П.А.СОКОЛОВА

КАЗАКИ ЕРМАКОВЫ

ЗАПИСЬ О БЫЛОМ

А.П.Соколова

КАЗАКИ ЕРМАКОВЫ

Запись о Былом.

Издание
Казачье-Американского Народного Союза
Нью-Йорк,Н.Й.,С.Ш.А.
1973 год.

Павла Андреевна
Соколова.

О Т А В Т О Р А.

По опубликовании отдельных глав из предлагаемой Записи о Былом,неоднократно печатавшихся в различных казачьих журналах и в больших русских газетах зарубежья,автор"Ермаковых"получает отзывы читателей разных"идеологий,толков и тенденций"с выражением благих пожеланий об издании отдельной книгой этой,охватывающей без малого почти столетний период хроники четырех последних казачьих поколений.

Попытки выпуска Записи о Былом нераз уже делались видными представителями донцов в эмиграции,а Атаман Калифорнийокой станицы,несколько лет тому назад,в хронике газеты"Новое Русское Слово"сообщил приговор Станичного Сбора опубликовать"Ермаковых"отдельным томом.Но в эмигрантских условиях общественные дела двигаются медлительно,а издание требует слишком много огромных усилий,главное же - денег...денег,которых,конечно, нет.Поэтому до сих пор сдвигов не произошло и благие пожелания остались втуне,ибо все инициаторы и потенциальные издатели за это время"ушли в лучший мир".

Сам же автор к опубликованию своего труда никаких попыток не предпринимал.Причина тому проста.А именно:далеко заброшенная судьбой П.А.Соколова с 1948 года живёт"на краю света"одинёшенька,за все эти годы не встречая ни единой говорящей по русски души;отрезанная"от всех и вся", не участвуя в современной жизни вообще,а следовательно и в казачьей тоже,не зная"что и как"среди станичников,не примыкая ни к какой группировке,ни идеологии,ни к какой-либо организации.Поэтому-то Запись о Былом и кончается эпохой 1948 года.Рукопись же,законченная в 1962 году,до сей поры лежит"под спудом".

Вдруг,неожиданно,от неизвестного ей журнала"Казачья Жизнь",Соколова получила предложение издать"Ермаковых",дабы её литературный труд остался для потомков;дабы внуки и правнуки,интересуясь казачьим прошлым,что то узнали бы о пережитом их предками.

Редакция этого самостийного периодического органа выразила безкорыстное намерение собственными силами,бесплатно для автора,без каких-либо расчитываемых"доходов",жертвенно потрудиться на казачье дело,с энтузиазмом выпустив интересующую читателей Запись о Былом,озаглавленную "Казаки Ермаковы".

Ввиду изложенного,было бы горько,если кто-либо,увидя изданную несогласными с ним самостийниками книгу,заподозрит её содержание тенденциозным.Но,увы,ищущий тенденции,её не найдёт в этой беспристрастной"ретроспективной панораме"казачьего прошлого.Быть может,иному читателю не по душе высказывания некоторых героев.Но Запись о Былом,как добросовестная летопись,передаёт всю сладкую и горькую правду.Так было,так гутарили казаки".А передающему их речи в описании Былого автору"из песни слова не выкинуть",ибо в каждом повествовании и малая деталь дополняет общую картину.

Аргентина.   П.А.Соколова.
25 июня 1972 года.

КАЗАКИ ЕРМАКОВЫ.

/Запись о Былом/

Часть первая.

I

На Чёрной речке.

Верстах в семи от станицы,по балке пересыхающей Чёрной речки лежит хутор Алимов.Глушь:ни церкви,ни почты,ни школы.В церковь ездят в станицу; там-же заходят в лавки,купить"красного товара",железа,хомуты или что другое для казачьего обихода; почта-же алимовцам почти и не нужна:редкие письма приходят от сынов,служивых;а в школу ребятишки бегают в ближайший хутор Колундаев.Довольные захолустьем,мирно трудясь,живут в Алимовом среди тенистых садов,левад,в высоких светлых деревянных куренях, окружённых амбарами,базами и гумнами.Событий никаких.Круг житейских интересов ограничивается заботами о справе сынов на военную службу,ценами на ссыпке,свадьбами,рожденьями и вестями от служивых о получении приказного или урядника.

Так тихо,спокойно,работая не покладая рук,престарелый герой Турецкой Кампании Яков Панфилыч Ермаков провёл жизнь в милом ему Алимовом.Женившись молодым,он отделился потом от родителя и поселился на краю хутора, у самой речки.Облюбовав подходящее для поселения место,Яков поставил старикам"на обчестве"в качестве"магарыча"ведро водки и получил приговор: "Земли под усадьбу займай сколько огородить могёшь".

Молодые хозяева принялись за устройство своей"обселюции",начав обзаводиться домачностью,народили пять сынов и две дочки.

Время шло.Подворье разросталось,деревья в леваде становились могучими, сады густели.На собственноручно,ещё в дни молодости запруженном глубоком,с жирными карасями пруде,теперь шумели лопасти водяной мельницы,приносящей небольшой доход.Яков Панфилыч благоденствовал,старел.Дети росли.

Старший сын,женатый Никифор,с семьёй жил при отце,под руководством которого,наблюдением и распоряжениями заведывал посевами,вёл хозяйство. Ему помогали младшие братья.

Второй же сын,Андрей,земледелием не интересовался.Хорошо владея топором и рубанком,"рукомыслённый",был больше на мельнице,всегда что-то мастерил,стругал,починял,стучал молотком.Задумчивый,мирный по характеру,любил молчать.Немного грамотный,в часы досуга читал Евангелие и Псалтырь стареющему отцу.Тихий,природно деликатный Андрей среди братьев и сверстников выделялся и своей наружностью.Выше среднего роста,стройный,с высоким открытым лбом и тонкими чертами лица,он производил приятное впечатление благородства.Чуждый грубости,скромный и серьёзный молодой Ермаков, несмотря на молодость,располагал старших к доверию,а хуторские парни стеснялись его и уважали.При достатке и красивой внешности,сын домовитого Якова Панфилыча являлся завидным женихом для любой окрестной девицы. Когда ему исполнилось 19 лет,родители женили его на"смазливенькой"Фене, - Федосьи Васильевне,дочери односума с соседнего хутора Кобзева.

Войдя во многочисленную семью свёкора,молодая,трудолюбивая и проворная невестка стала в доме хорошей помощницей.Ленивая Анна,жена Никифора,на правах старшей,взваливала на неё все тяжёлые работы.Понукала и свекровь. Крепкая,здоровая Феня со всем справлялась,не сидела сложа руки,стараясь во всём успеть.Всегда весёлая,жизнерадостная,жила с мужем"в ласке и понятии".Когда же у молодых супругов родился первенец Алексей,Алёша,Лёня, Лёнька,Алешутка, - счастью родителей не было границ.Розовый,кареглазый в мать,лицом похожий на отца,ребёнок полюбился и бабушке Филипповне,менее расположенной к другим внукам,детям Никифора и Анны.С появлением на свет

Алёши,Филипповна стала мягче с его матерью,"жалела"её,заступалась перед требовательной старшей снохой,видевшей в Фене с Лёнькой соперников.

После рожденья второго сына - Николая,Андрей Ермаков был взят на военную службу,попав в артиллерию и,так как понимал в столярном деле,был зачислен в батарейную мастерскую.Там он хорошо овладел ремеслом,став первоклассным мастером.Военного к нему мало привилось,зато свою артиллерийскую фуражку Андрей Яковлевич всегда потом с гордостью носил всю жизнь.

Со службы малограмотными каракулями Андрей писал домой неуклюжие трогательные письма,полные забот о жене и детях,низко всем кланялся,не забывая никого:"Дорогому родителю Якову Панфилычу,родимой матушке Анисьи Филипповне,и ишо с любовью низкий поклон любезной супруге нашей Федосьи Васильевне,сынкам Алексею Андревичу и Николаю Андревичу",всем сватам и братам,называя по имени-отчеству каждого в отдельности,перечисляя даже лежавших ещё в люльке грудных младенцев.Понимая,что отягчённой уходом за двумя малолетними детьми его хлопотливой Фене,оставшейся в доме свёкора,ещё больше"вливалось",молодой заботливый супруг поддерживал в ней бодрость,обещая при возвращении"принесть гостинцы".

Маленький Алешутка,уже начавший понимать,гордился отцом и ждал его приезда"на белок кобыле",которую,как полагал,он приведёт ему в подарок.Казачёнок с обожанием мечтал об отце,представляя его в образе бравого героя с пикой в руке,на этой,придуманной воображением,белой,"кипельной"кобыле.

Один раз Алёша слушал разговор жалмерки Машутки,которая"надбегла за хмелинами"к его матери.Весёлая Машутка,не так давно проводившая на службу мужа,говорила:

-И кады уж это антилерицы придуть,новых песниф принесуть.Ты,кума,небось,ждёшь теперя сВОВО,не дождёшься.

-Куды-ы!Ишо-б! - отвечала Васильевна. - Тепереча уж недолго осталось: што не видно,придуть. - И принялась повествовать: - Надысь вижу во сне, будто входить мой Андрей Яковлевич в горницу,кладёть фуражку на сундук, поис скидаить и гутарить:Парфён Коротков просить колёса починить.Ехал на мельницу,да и обломалси.

Внимательно слушавший рассказ матери Лёнька,вдруг,воскликнул,сокрушаясь:

-И-и-и,дурак я,дурак!Чего-же я-то не встал папаньку поглядеть!

Бабы,не удержавшись,от комического детского возгласа,дружно рассмеялись.Машутка от хохота ухватилась за бока,а восхищённая мать,подняв любимца на руки,жарко обцеловала его в щёки,в глаза,в нос.Не поняв,почему над ним смеются,малыш выскользнул из рук матери и бросился наутёк, сверкая прорехой.Отбежав,обернулся и хвастливо объявил:

-А мне деданька ноня пращу изделаёт.Буду воробьёв бить. - И,подпрыгнув по козлиному,скрылся за амбаром.

Дед баловал внучёнка,рассказывал об отце и они вместе готовились к его возвращению.

-Вот погоди, - говорил Яков Панфилыч,скоро отец возвернётся,будем встречать его.Оденешь новые шаровары с лампасами.

И ребёнок любовно ждал этот заветный день.Наконец,он настал.С утра все были на ногах:"Антилерицы идуть".Напекли и наварили,нажарили и напарили,приготовились встречать служивых,как полагается.Все приоделись,бабы разнарядились.Алешутка тоже франтом,в новых казачьих шароварах.Он доволен своим нарядом,восхищён дедом с жирно напомаженной"арипёйным" маслом головою,матерью в новом платьи с понравившимися ему пуговками, бабанькой в пёстрой шали на плечах.

Служивых ещё не видно,но они приближаются,скоро покажутся из-за бугра.У Лёньки,в ожидании торжественного момента,спирается дыханье.Сейчас он увидит отца"на белок кобыле".Волнуясь,ребёнок теребит торчащую из

кармана пращу.
-Чего у тебе там такое? - Нахмуря чёрным-чёрные брови,спрашивает его всевидящая,строгая тётка Анна.
-Рогатулькя. - Невнятно отвечает боявшийся жену дяди почуявший тревогу Алёша.
-Чертулькя там ишо.Новый карман прорвёшь? - Сердится разгневанная Анна и,выхватив пращу,забрасывает её через деревья в сад.
Огорошенный мальчёнка стремглав бросается в поиски своего сокровища, которым так хотел похвалиться папаньке,ищет,ползая в густой лебеде.Через рогатульку Лёнька просмотрел,упустил,не видел момента свидания служивого с семьёй.
Очутившись же в объятиях прибывшего отца,сынишка любовался его лицом, фуражкой,созерцал его мундир,руки,сапоги.И лишь за обедом,когда все уже были навеселе,он расхрабрился и громко,как только мог,выкрикнул:
-А где же белая кобыла?
Но,в хмельном шуме его заглушил хриплый бас одного из родственников, над самым Лёнькиным ухом оравший Якову Панфилычу:
-Сват,а сваточек!По сему счастливому случаю,давай ишо по одной выпьем, Панфилыч.

II.

В станицу.

Возвратясь в лоно семьи,Андрей Ермаков принялся за работу.Мельница,остававшаяся в его отсутствие без должного догляда,требовала починки.Потекли к опытному мастеру и заказы на колёса,брички,тарантасы.Живя у отца,он был самостоятельным,материально независившим от семьи,которая,с женидьбами младших братьев,всё увеличивалась.Яков Панфилыч,старея,стал попивать водочку,к крайнему неудовольствию трезвого сына.Любивший покой Андрей постепенно начинал тяготиться жизнью в отчем доме,подумывал об устройстве отдельного от многочисленных племянников и невесток собственного гнезда,строя планы переезда в станицу.
-Дети подрастают.Алёше уж восьмой годок пошёл.Учить надо.Не допустим быкам хвосты крутить.В люди вывести надо,в станицу переходить. - Советовался он со своей Васильевной.
Та охотно поддерживала намерение мужа,желая вырваться из-под опеки свекоров,полная забот о будущем детей.
Яков же Панфилыч,недовольный решением сына,принял его неприязнью,резко высказав:
-Нудишься,знать,при родителе.В станицу сбираешься,репенишься.Гляди,парень,примешь горького до слёз.Город нашего брата по головке не гладит. - И тоном увещевания: - Опять же...опять же,мельница без тебя ни во што произойдёт.
-Управитесь и без меня,папаша.Обходились же во время службы. - Возражал Андрей. - За эти два года с лишним всё вам тут направил,всё привёл в порядок.А,коли что случится,то и из станицы надбегу.Недалёко.
-Ни за што пропадёшь,сынок в городе.Ни за понюх табаку. - Горячился отец,запугивая.
Но страхи старика не пугали верившего в себя Андрея,упорно настаивавшего на принятом решении.
Не сломив сына, - золотые,столь нужные дома руки, - огорчённый Яков Панфилыч крепко напился и,разбушевавшись,заявил,что не даёт ничего.
Забрав верстак,жену и детей,Андрей переехал в станицу.Там он,как предрекал отец,хватил нужды на первых порах особенно;работал не только днями,но зачастую и ночами.Его добросовестную работу быстро узнали во всей округе и заказы повалили не из одних соседних,но и из более отдалённых хуторов станицы.При своей честности,Андрей Яковлевич никогда не разбога-

тел;беря за труд"побожески",обзавёлся лишь собственным куреньком из двух комнат,жил в нём скромно,примерно,всеми уважаемый.

III.

Школьник.

Дети ходили в школу.Старший,Алёша,радовал успехами и поведением.Учителя хвалили мальчика,хотя он был и не из самых первых,а ученики заглядывали в его тетрадь,чтобы списать.

Частенько к скромному домику Андрея Яковлевича,в сопровождении казака - сидельца,подъезжал балованный и ленивый сын станичного Атамана Митя Боков,сосед Алёши по школьной скамейке.Не покидая щегольских санок,барчук кричал:

-Ермаков,что нам задано по арифметике и русскому на завтра?

Выйдя с задачником и грамматикой,Алексей показывал забывчивому ученику заданный урок.

-Ты уж решил? - Рассеянно спрашивал Митя. - Сколько в ответе получилось?

Отъехав,санки через короткое время возвращались обратно и тот же детский голос снова лениво вызывал Лёню:

-Ермаков,я забыл.Покажи ещё раз,что задано?

Наблюдавший из мастерской Андрей Яковлевич приятно улыбался,гордясь сынком:

-Ишь ты! - Умилялся он. - Сам Атаман,офицер,не к другим,а к мому посылает.Знать,есть за што.

Довольный отец часто брал сына в мастерскую и просил почитать из хрестоматии"Внешние Всходы".Ублажив его прочитанным,Алёша садился в угол на стружки и мастерил игрушки,пищалки,повозки.Один раз из досточки сделал подобие скрипки,натянул проволочки и палочкой,вместо смычка,задавал сам себе концерт,распевая.Смущённый одобряющей улыбкой наблюдавшего за ним отца,мальчик,как-бы оправдываясь,посулил:

-Выросту большой,заработаю и куплю настоящую скрипку.Твою любимую"Посадила вража баба на припечку гусака"сыграю не хуже самого Ерёмы Слепого.

Доморощенный скрипач-виртуоз и гармонист пьяница Ерёма Слепой,игравший на свадьбах казачка,метелицу и камаринского,исполнял их так изумительно, что искусство его заскорузлых грубых пальцев оставило в душе Алексея неизгладимое впечатление на всю жизнь.

-Ну,сынок,смотри,не забудь обещания. - Ответил польщённый отец,продолжая вставлять спицы в ступу колеса. - А зараз выходи встречать:опять атаманский сын приехал с задачками.

Получив обычные указания об уроках,Митя Боков на этот раз похвалился присланными бабушкой коньками снегурочками и пригласил:

-Приходи на Дон.Кататься будем.

Обрадованный Лёня,предвкушая редкое для него наслаждение пробежаться на роскошных загнутых снегурках,первым примчался на реку.Показался в неизбежном сопровождении сидельца и Митя с ослепительно сверкавшими на солнце снегурочками.Алёша радостно бросился к нему,ожидая,что одев один конёк,приятель предложит ему другой и они вместе будут кататься.Атаманский же сынок с помощью слуги привинтил себе оба конька,выпрямился и лихо покатил в одиночестве,оставя огорошенного одноклассника любоваться его катанием.Покинутый Алёша разочарованно смотрел вслед удалявшегося счастливого товарища.А тот,забыв о нём,с увлечением проделывал изумительные фигуры.

Игравшие на льду мальчишки,весёлой гурьбой гонявшие чекушками шар,оста-

новились и с нескрываемым любопытством дивились на блестящие снегурки:

-Глядикося,какие закурючки!Должно,не в нашей станишной кузне изделаны.

Услыша доносившиеся возгласы,Митя объехал группу парней и,удалясь на середину Дона,направился в сторону леса.Обеспокоенный сиделец побежал ему вдогонку,крича:

-Там полынья.Глядите не ворвитеся.Утопнете.

Оставшийся один Лёня тоскливо смотрел вокруг,топчась на месте.Яркое зимнее солнце слепило глаза,отражаясь на голубой прозрачности зеркального льда,играло розоватой белизной чистого снега.Тополи в займище,красивая Стрелка и нарядный задонский лес,заваленные сугробами,тихо стояли в холодном оцепенении зимнего сна.Чёрные раскидистые ветви дубов,мохнатые от пушистого снежного убора,не шевелились.Далеко разносился по тихому безветрию крик чёрных галок.По замёрзшему Дону тянулась тёмная зимняя дорога. По ней,погоняя бежавшего мелкой рысцою пегого мерина,ехали на пичкатых санях закутанные в тёплые платки бабы.Навстречу им приближались розвальни.В них на коленках сидел старик,одетый в подвязанный кушаком дублёный тулуп,с туго притянутым вокруг косматого воротника шарфом и,в чёрной папахе с красным верхом,поблёскивал кокардой.Поровнявшись с ним,бабы весело выкрикнули:

-Иде едешь?Гляди,сват,бороду не отморозь!

Рассмеявшиеся женщины,хлестнув коня,проехали мимо одиноко стоявшего Лёни и,повернув к берегу,крутой улицей въехали в станицу.

От разобранного на зиму моста кое-где торчали обломанные сваи.За ними до кузницы,у самого подъезда в станицу поднимался помост гати.Станичные дома,отяжелевшие от толстого снежного слоя на крышах,мирно дымили трубами.Лёгкий голубой дымок,поднимаясь тонкой струёй,расплывался в кристальной чистоте морозного неба.В центре станицы высился тяжёлый силуэт старинной Архангельской церкви,давя притулившуюся,редкую в церковной архитектуре низкую колокольню.Весело глядел большими окнами новенький Народный Дом Общества Народной Трезвости;виднелась зелёная крыша кирпичного здания Станичного Правления;за ней выглядывал двухэтажный"Торговый Дом Конева и Ко".На другом конце станицы сияла золотыми крестами белая и нарядная пятиглавая Троицкая церковь.Крайние к Дону улицы подходили к обрывистому берегу,у подножья которого,у самой воды,примостилась общественная баня.Бабы,набрав в проруби воды,тяжело покачиваясь,медленно поднимались с коромыслами по крутому подъёму.

Услыша в обеих церквах звон к вечерне,прозябший Лёня грустно побрёл вдоль берега,так и не дождавшись забывшего о нём Митю.

Вернувшись"несолоно хлебавши"домой,Алексей засел мастерить себе деревянные коньки.Когда через несколько дней они были готовы,он не без удовольствия сообщил о своей обнове огорчившему его на реке другу:

-Теперь и у меня коньки есть.Не такие,как твои,а деревянки.Пойдёшь кататься?

-Мне не на чем. - Печально признался Митя. - Снегурочки поломались.Из города новые теперь не скоро пришлют.

-Я тебе одну свою колодку дам. - С готовностью предложил Лёня. - На одной ноге кататься будем. - Не умею на одной. - Категорически заявил барчук и,недовольно надув губки,добавил: - И на деревяшках я нет,не буду.

Меж тем,досужий меньшой брат Николай,с вожделением взиравший на ещё невкладанные Алёшины коньки,решил обновить их.Никому не сказав,молча отправился с ними на Дон,потом спрятал,не возвратил,куда-то задевав.

IУ

Николка.

Николай учился плохо.Непослушный,драчун и забияка,завидя нищую старуху Солодину,наскоком выбивал у неё клюку и орал:
-Бабка Солода,Солода,Солода.
Беззащитная старушка беспомощно отбивалась от дёргавшего её за юбку надоедливого озорного мальчишки,угрожая:
-Докажу твому отцу.Он тебе ухи оборвёт,шалыган.
Но,будучи не из робкого десятка,Николка не боялся"трещавшей"его нищенки и,с громким смехом,высунув ей язык на прощанье,уже наскакивал на другую жертву,выходившего из-за угла с тяжёлой ношей,безобидного и кроткого разносчика яиц:
-Тырло,Кобылья Голова,по-чём яички?Тырло,Тырло.
Увидя мирно игравших детей поменьше,хулиган коршуном набрасывался,отбирал у них шашки,потом торговал ими,пряча за доской под порогом.В школе нередко отрывал"с мясом"рукава у девчёнок.Косоногий водовоз жаловался на озорника за то,что,подкравшись сзади,он выдёргивал у него шпунт из бочки, выпуская воду.
Один раз Николка заметил пришедшую к отцу старуху с будильником в руках и,заинтересованный,наблюдал,что произойдёт.
-Андрей Яклич,у нас часы стали. - Жаловалась посетительница. - Колёсики им не направишь?Мастер ты звестный,колёса делаешь.
Удивлённый необычайной просьбой Ермаков,отказываясь,напрасно пытался втолковать старушке,что починка часов не его,колесника,дело.
-Ды ты не отказывайся. - Увещевала та. - С большими колёсами во,как справляешься.А тут колёсики самая мелочь:на кнут,да махнуть.
Подкараулив уносившую будильник старуху,Николка любезно предложил ей свои услуги,заявив,что умеет починять часы.Наивная тёмным-тёмная бабушка поверила услужливому мальчику и охотно вручила ему будильник.
Получив"заказ",Николай уселся в укромном углу за куренём и с жаром,торопясь,чтобы не"накрыли"за работой,проворно развинтил механизм,опустошив металлический корпус будильника.Не ломая головы над тем,как вложить многочисленные винтики,рычажки,пружинки обратно,он собрал их в платок и в узелке,бесформенной кучей отнёс старухе её будильник.
За подобные проказы оголтелому мальчишке"влетало",но наказания не действовали.Непоседе Николке не сиделось дома.Не спросившись,уходил,слонялся по косе Дона,в займище разорял гнёзда уток,бродил без дела где-то около парамоновских сараев,по пескам за кладбищем в компании станичных сорванцов,играл с ними в карты;часто вертелся около старших его возрастом лоботрясов,слушая их непристойные речи.Смеясь над ним,они предлагали ему попробовать затяжку"колибри".Мальчишка задыхался,кашлял под общий хохот порочных головорезов.
Провинившийся бедокур,спасаясь от погнавшейся за ним Матери,удирая от наказания,выбегал на улицу и вопил,сзывая соседей:
-Люди добрые,помогите:убила,убила,мать родная.
Но слышавшие шум соседи,которым Николай достаточно"настрял в зубы",насолив своими похождениями,одобряли наказание,выкрикивая через забор:
-Хорошень,хорошень,дюжей его.Так лотрыге и надо.Нету ему удержу никакого.Очертел всем обормот.
Одна лишь Тоня Кривая иногородняя,старая девка с двумя детьми,торговавшая из-под полы водкой,соболезнуя"бедному дитю",порицала строгость родителей,сердобольно поднимая голос:
-Истязают невинного младенца,голову отрывают.Ишь,как стонет сердешный. - И,обращаясь к старшему сынишке,другу и сверстнику Николки:
-Беги,Мишатка,приведи его,нехай тут опамятуется.

В убогой хате Тони Кривой Николай всегда находил приют и радушный приём.

У.

Бабьим летом.

Незадолго до осенней ярмарки,после очередного побоя,разобиженный Николка отправился в Алимов,который часто посещал с братом,один или со взрослыми.Шёл неспеша,останавливаясь у каждой норки,гоняя за сусликами, присаживаясь у кустиков.По дороге забрёл на станичные бахчи и,не столько лакомясь чужими арбузами,сколько кулаком разбивал их и разбрасывая, не заметил подкравшегося бахчевника.Сторож начал страшить арапником увлечённого едой мальчишку,приговаривая:

-Ах ты,поганец,воряга!На-ж тебе,негодяй,да помни,как портить чужое добро.

Застигнутый врасплох Николка бросился улепётывать.Бахчевник,потрясая кулаками,продолжал кричать какие-то угрозы.Но до озорника они уже не доносились.

Дойдя до перелеска,беглец омыл в болотце лицо и,отдохнув от потрясения,принялся пугать лягушек,сбивал с кочек черепах,ловил пьявок.Расчитывая заявиться в хутор лишь к позднему вечеру,в надежде,что до сумерок краснота от арапника на лице пройдёт,он оттягивал время.

Развалившись на траве,мальчишка погрузился в созерцание,смотрел на бездонное небо,следил за медленно плывшим золотистым облачком,принимавшем причудливые формы,походя то на голову носатого человека,то на горные скалы.Перевалив далеко за полдень,тёплое,уже нежаркое солнце катилось к западу,скользя лучами по зеркальной поверхности тихого болота.В воздухе плавали липкие паутинки,цепляясь за ветви тополей.Их тонкие серо-голубые нити блестели на солнце,отливая золотом.Тишина.Ни ветерка,ни движенья, - "бабье лето".Изредка выпрыгнет,играя,серебристая рыбёшка-мальва, оставляя круги на сонно застывшей глади воды,или с ветки на ветку перелетит стайка птичек.Посидев,попищит,пострекочет и вспорхнёт,исчезнув где-то за деревьями.И снова тишь,покой, - мирное царство природы.

Выспавшийся Николка лениво нежился,зевая;лежа на спине с подвёрнутыми под затылок руками,рассматривал старый рубец на коленке от какой-то забытой раны.Ушибленная бахчевником щека ещё ныла,слегка горело чуть увеличившееся ухо.Мальчишка выжидал,скучая.Чтобы скоротать медленно тянувшееся время,начал что-то мурлыкать,а потом запел"Ревела буря,дождь шумел".

Обладавшие хорошими дискантами Николай с Алексеем пели в церковном хоре.Регент,учитель Владимир Иванович Усачёв,заметя слух и вокальную одарённость братьев Ермаковых,обращал на них особое внимание,стараясь привить вкус и любовь к музыке и пению.Но выучивший в хоре немалое количество известнейших классических классических мелодий Николка не интересовался ими,предпочитая распеваемые в станице простонародные мотивы и казачьи песни.Легко владея мелодией,он не знал слов ни одной песни до конца,запоминал лишь её начало.Но свою любимую"Ревела буря",о трагической в водах Иртыша гибели Ермака,Николка пел целиком.Воспевая славного национального героя в этой всем известной балладе Рылеева,Николай,кроме пения,интересовался узнать и подробности о Ермаке,его жизнь и подвиги. С этой целью он не раз перелистывал учебник русской истории.Но,как известно,в тощей школьной книжке о великом героическом Колумбе,колонизаторе"земли русской",донском казаке Ермаке Тимофеевиче нет ничего,кроме нескольких лаконических строк с сухими сведениями о покорении Сибири. Не найдя у русского историка желанного удовлетворения на свои искания, обычно нелюбивший читать Николай обратился к Владимиру Ивановичу,удивив его своей неожиданной просьбой"дать какую-нибудь книжечку про Ермака".

В школьной библиотеке ничего не оказалось,как не было и в каталогах детских книжных изданий.Усачёв,сам казак,рассказал ученику-казачёнку о донском историческом гиганте то немногое,что вообще о нём известно.Закончив свой рассказ,учитель полюбопытствовал,чем именно могучая фигура Ермака так влечёт,особенно интересует Николку,этого плохого,нелюбознательного ученика.

Тот,не мудрствуя лукаво,с детской откровенностью,дал быстрый,никак не предполагаемый учителем ответ:

-Я-ж тоже Ермаков.Может,родня какая,хоть и дальняя.

Звонко пел,лёжа у болота,Николка о своём предке-богатыре и,вдохнув лёгкий душистый воздух,закончил былину словами:

Ревела буря, дождь шумел,
Во мраке молния блистала
И беспрерывно гром гремел
Но Ермака уже не стало.

Подняв последний заключительный слог на октаву вверх,свежий детский голос,нежно звуча колокольчиком,постепенно угасал,расплываясь в прозрачном воздухе,уходил в высь голубой бесконечности..

Закончивший пение Николай прислушался.По недалеко лежавшей дороге кто-то проезжал,гремя люшнями.Из станицы доносился звон к вечерне.Сладко потянувшись,мальчишка потрогал больную щеку,проверяя.Опухоль не уменьшилась.Огорчённо вздохнув,он рассеянно смотрел вокруг и,заметя сидевшую на пеньке птичку,не утерпел,пугнул в неё камешком.

Солнце стало закатываться за деревья,просвечивая в прозрачном кружеве листвы.От болотца потянуло неприятной сыростью и запахом гниющих водорослей.Лёгкий ветерок мелкой рябью пробежал по стоячей воде,шелестя осокою.Николка поёжился от его свежего дыханья и,встав,пошёл по направлению к дороге.Падавшее за горизонт солнце скрывалось за облачком,обрамляя золотом его узорные края,длинными красно-огненными лучами бороздило потухавшее небо.

Выйдя на опушку перелеска,мальчишка присел на кочку и принялся вытряхивать землю из влажных от росы чириков.

Спускалась тёмная свежая ночь.Ярко загорелись семь звёзд"Воза", - "Большой Медведицы", - за ними вспыхнули"Стожары"и белый"Млечный Путь" воздушной вуалью протянулся по бескрайнему небу.Где-то прокричав,пролетела невидимая ночная птица,шурша крыльями.Послышался медленно приближавшийся скрип колёс.По дороге ехали,погоняя быков:

-Цоб - цоб; цабэ.

Когда приблизились,Николка бросился к неожидавшему ночной встречи человеку,старавшемуся остановить метнувшихся в сторону быков.

-Дяденька,подвези меня.

-Ты откеда взялся в такую пору? - Раздался строгий голос. - Ты чей? Чего ночью по ендовам шатаешься,как леший какой?

-Ды я в Алимов иду.Внук Якова Панфилыча,может знаете. - Докладывал мальчишка. - Припозднился.Уморился.

Получив разрешенье,Николай проворно взобрался на арбу и,во избежание расспросов,зарывшись в сено,притворился заснувшим.

Ехали медленно,покачиваясь на ухабах.Сонно двигались ленивые быки по тёмной дороге.Далёким эхом в ночной тиши раздавалось многотонное тарахтенье подводы.Залив багровым заревом край неба,выплывал пылавший,слегка сплющенный шар луны.Огненный диск,поднимаясь в высь,круглел;постепенно, как бы остывая,бледнел,расстилая серебристое покрывало над уснувшей землёй.Пятна,с каждым моментом всё отчётливей вырисовываясь на ясном месяце,делали его похожим на круглолицего человека.Наводнив небо и землю своим мертвенно струившимся лёгким фосфорическим светом,луна преобрази-

ла мирный ландшафт в сказочное зачарованное царство.Менее ярко блистали звёзды,тускло угасая,таяли в воздушной бездне лунного неба.Таинственными казались неподвижные силуэты кустов.Всё спало.Клевал носом дремавший возница и,машинально помахивая хворостиной,будил быков:

-Цоб - цоб...

УI

В Алимовом.

Добравшись до Алимова,Николка,чтобы не поднимать шума,тихонько отправился на сеновал и там докончил оставшуюся часть ночи.

На утро,чуть забрежжилось,он поспешил к пруду,умылся свежей,падавшей с колеса мельницы водой и с удовлетворением удостоверился,что лицо приняло надлежавший вид.

Проснувшиеся ночевавшие на берегу гуси и утки зашевелились,увидя потревожившего их мальчугана.Расправляя крылья,они размахивали ими по воздуху и,лениво покачиваясь,уходили на воду;плавали,ныряли,вертикально поднимая хвост,блаженно крякали,приветствуя наступивший день.Береговые вербы,густо поросшие ежевичником,тихо спускали плакучие ветви,купая их в воде.Под ними в камышах уютно прятался долблёный каюк.Раскинутый для просушки после вчерашней ловли рыбы бредень лёгкой паутинкой лежал на покрытой росою лужайке.На другом конце огромного пруда дымкой поднимался еле заметный пар.

С базов доносилось звяканье цебарок,матерински-ласковое мычанье коров,перекликавшихся с телятами,нетерпеливо ожидавшими,когда их подпустят после доенья.

Со двора раздался хриповатый спросонок властный голос Анны,обращавшейся к младшей снохе,жене Трофима:

-Лукешка,утям замесила? - И,на услышанный утвердительный ответ,давая распоряжение:

-Чего-же чешешься,не проснулась ишо,што-ли?Выноси на пруд.

Услыша это,Николка покинул берег и отправился взглянуть на сад.Всходило солнце,поднимая росу.Щебетали птички:деловито порхая,клевали спелый виноград,охотились за червяками и мошками.Золотистые пчёлки,озабоченно жужжа,радостно вылетали из колод.Тяжело свисавшие ветви груш и яблонь,манили взор сочными плодами,соблазняя разгуливавшего натощак Николку.

Заморив ими"червяка",он пошёл на гумно,посмотреть,что и там делается.Стройными рядами стояли длинные,пахнущие свежей пшеничной пылью обмолоченные скирды.В центре гумна сиротливо покинутый,гладко убитый ток начинал трескаться,поростая травою.Куры,подбирая оставшиеся после молотьбы зёрна,энергично рылись в соломе,делая углубления под стогами.

С базов уже не было слышно угнанных пастухом коров.Из трубы стряпки струился дымок,пахло подгоревшим молоком и свеже выпеченным хлебом,сладко щекоча ноздри.

Николка вошёл в кухню.Дарья,жена Ивана,повернувшись к печке,проворно ворочала чугуны.Её голые локти,описывая полуокружность,чуть не толкнули подошедшего мальчишку.

Увидя неожиданного,но привычного станичного гостя,Дарья,опершись на чаплю,завеской утёрла раскрасневшееся лицо и,как бы удивившись,произнесла:

-Гля,Николка!..Ты чего?Опять на гости?Садись,покормлю.Наши уж позавтракали.

Проголодавшийся мальчишка жадно набросился на тёплые пышки,макая в жирном каймаке руками оторванные куски,запихивал их в рот.Насытившись,аппетитно запил крепким взваром и,отказавшись от пирожков,пошёл на мельницу.

Там стояло облако мучной пыли,стучал тяжёлый жернов,шелестели ремни.

Дед,белый от запорошившего его густого слоя муки,черпая большим ковшом из огромного сита отруби,пересыпал их в растопыренный завозчиком мешок. Стараясь перекричать заглушавший его мельничный шум,Яков Панфилыч,как кормчий на корабле,командовал:

-Высыпай в энтот-вон ящик в угле. - Громко чихнул и,увидя заявившегося из станицы внука,не удивился его присутствию и приказал:

-Помогай,Николка.Чего стоишь?Подай другой мешок.

Повертевшись около занятого деда,Николаю быстро наскучило быть у него "на попихчах"и,улучшив момент,он поспешил улизнуть.

Под сараем многочисленная детвора,его двоюродные братья,играли у веялки,крутили лопастое колесо в барабане,всовывали пальцы и отдёргивали, смеясь.Когда кто-то от боли пронзительно взвизгнул,возившийся над прилаживанием к осенней запашке плуга Никифор,цукнув детей,выгнал их из-под сарая.

Присоединившийся к ним Николка побывал со сверстниками на огороде,ел перезревшие осенние жёлтые огурцы и потрескавшиеся помидоры, - "цыганские яблочки";пролез обширный малинник,собирая редкие оставшиеся ягоды; прошёл леваду,базы и телятники;играл в переполненных закромах амбара, зарываясь в пахнущей сухой пылью пшенице;не преминул взобраться на высокую плетнёвую поветь,где сохли для зимы рассыпанные на необ,ятном редне порезанные на куски фрукты.

После обильного полдника с жирными щами,подовыми пирожками с яблоками,затем дыней и арбузом,Николка,дабы оправдать свой визит,сказал,что явился за тем,чтобы напомнить о предстоявшей ярмарке, - не забыли бы приехать.

Яков Панфилыч удивился этому напоминанию:

-Само собой,бычков продавать погоним,кобылу обменяем.Иде это видано, чтоб про ярманку,да забыть.Беспременно побываем.

Николка с готовностью сообщил,что за кладбищем уже идут ярморочные приготовленья:

-Хренниковы и Коневы стропила для лавок уж поставили,а за каланчёй свозят кирпичи для печек.

УII.

Ярмарка.

Проведя день в Алимовом,всё там повидав,праздношатавшийся мальчишка вернулся в станицу.Ему нетерпелось лично следить за строившейся ярмаркой.

За станицей около каланчи,делая улицу,рядами ставились каркасы,обтягивались брезентом для мануфактурных,бакалейных,седельных лавок,куда уже начинали привозить ящики с товарами.Для прибывшего цирка Панкратова устраивались полотняные конюшни,расчищалась от густых колючек круглая арена.Разгружались подводы с приехавшими каруселями.На площади готовили лёгкую палатку-часовню для молебна.Рядом с ней устанавливали высокий шест для флага.

В станицу сгонялся скот,с,езжались подводы,делая на мосту затор.Люди кричали,толпились,освобождая зацепившиеся в тесноте оси.В ожидании переезда,за мостом на косе стояла длинная очередь телег.Шум,гам,выкрики раздавались с Дона,разносясь по всей станице.

За неделю до главной началась скотская ярмарка.Яков Панфилыч прибыл заранее с сынами и остановился у Андрея.Пригнавшие же с ним скот Никифор и Трофим,поставя подводу в ряду возов на ярмарке,проводили ночи там,около своего продававшегося скота.Повозки стояли широкой улицей,по которой для пробы проезжали покупавшихся лошадей.Лихо мчавшийся чумазый цыган без пощады бил своего старого конишку,выжимая из него последние силы.Покупатели заглядывали лошадям в рот,смотрели зубы,определяя

возраст;щупали почку;проверяли копыта,нет-ли козенца.Продавцы божились и клялись,расхваливая свой товар.Ладились"до семи потов".Сторговавшись, ударяли по рукам;продавец брал повод полою и торжественно вручал проданного коня купившему,принимая от него деньги.Цыган,стараясь навязать свою никому ненужную,взмылённую от скачки лошадёнку,от усталости едва стоявшую на ногах,украдкою из-под рукава,колол её гвоздём.Бедная кляча извивалась от боли,а цыган соблазнял необращавших на него внимания покупателей:

-Ишь,какой резвый коняка.Не стоит,так и рвётся.Не удержишь.

Ревел скот,ржали лошади,неспеша топчась в пыли,покупали с толком,ощупывая и оглядывая,по-хозяйски вникали во все детали,боясь промахнуться.

Стеной стояла ярусами наваленная коломазь,за ней бесчисленное количество осей,деревянных колёс с обмазанными смолой ступами,а рядом пара хорошо запаклёванных лодок.Тут-же можно купить ярмо и люльку-колыбель.Дальше кадушки разных размеров:для солки огурцов,капусты,арбузов.

Свершив сделку,шли подкрепляться"на печки",в деревянные бараки,откуда соблазнительно пахло мягким хлебом и щами с бараниной,неслись звуки гармошки,нестройные песни,галдёж пьяных голосов.Тут"казаки гуляют".Толпа любопытных мальчишек,заглядывающих через щели в харчевни,стараясь на этих ярморочных задворках не наступить на что-либо неожиданное.

А на главной ярмарке в это время заканчивались последние приготовления. В широко раскинувшемся цирке Панкратова шмыгали незагримированные клоуны,слышался лай учёных собачек,интригуя слонявшихся любопытных,нетерпеливо ожидавших открытия.Карусели,одна другой наряднее,украшались ярким бархатом и блестящей мишурою.Круглый,до низа спущенный брезент скрывал деревянных,пышащих огненно-красными ноздрями"коников"с лихо изогнутыми шеями. Любопытные приподнимали тяжёлое полотно,чтобы взглянуть,увидеть,что"внутре".

В день открытия,в присутствии властей,купечества и толпы народа,после торжественного молебна,на ярморочной площади взвился трёхцветный флаг: "ярмарка открыта".Людская лавина заполнила все проходы,толпилась у балаганов,лавок и ларей,поднимая пыль.Не продохнуть.Пыль забивала нос,глаза, уши.Но на неё не сетовали:ярмарка!Бабы,метя подолами,тянули за руки отстававших детей.А те,ничего в толпе не видя,чихали,наступали матерям на подолы,сосали нугу и маковники.

Станичные барыни приезжали с расфранчённой детворой,покупали огромные стеклянные банки для варенья и моченья,выбирали самые лучшие яблоки,арбузы и виноград;закупали привозные деликатессы,останавливались у грибных лавок,где/специально для интеллигентных потребителей,так как простонародье этими продуктами не интересовалось/в бочках лежали в рассоле грузди "из России",продавались висевшие длинными связками сухие грибы.В колониальных лавках чего только не было:вяземские пряники,сарептская горчица фабрики Глича,бублики и сушки,сушёные фрукты,чай Губкина и Кузнецова,Высоцкого,в железных круглых банках,ландрин от Абрикосова,леденцы/"лампасе"/,печенья"Сиу и Ко",тарань,балыки,медовые пряники с прилепленной картинкой,политые белой глазурью,крендели,посыпанные маком и ситным семенем, пирожки,колбасы,ветчина,копчёная рыба,пастила,конфекты,помадки.Продавец в чёрном иногороднем картузе и белом фартуке,соблазняя покупателей горячими пончиками,приговаривал:

-С пылу,с жару,пятак за пару.

Ларьки с пищалками и дудками,погремушками,колечками,серьгами и гребешочками привлекали детей,баб и девок.Над головами реяли красные и синие шары - детская отрада.

Треща между вбитыми частоколом гвоздями,бегало по лотерейному кругу гусиное перо.Призы самые соблазнительные:жировка,"цветочное мыло молодости,секрет красоты"фабрики Бодло,веснянка нижнечирского аптекаря Бушман, пудра"Лебяжий Пух"в трёхугольной коробке с белоснежным,плавающим средь

лилий лебедем на крышке,сапожная вакса"Солнце",грубые,бутылочного стекла мутные вазочки,сахарницы,солонки,флаконы с пахучей дешёвой бурдой,брошки, размалёванные куклы,игрушки.Владельцы ларьков,поднимая дух расточительности публики,упрашивали:

-Подходи,большой и малый.
За копейку,за копейку.
Сегодня играем,
Завтра уезжаем.

Толпившиеся же клиенты,блестя возбуждёнными глазами,не заставляли себя просить;суя свои гроши на кон,внимательно следили за движением лотерейного пера.

Одна нарядная и задорная жалмерка,приехавшая с невестками и детьми Ермаковых,передавая Лукерье узелок с торчащими кончиками,просит её:

-Подержи,Лукешка,мои семечки,гребится и мне крутнуть.

Заплатив,она с силой отталкивает жужжащее перо и,не спуская глаз,зорко следит за его вращением.Побежавшее по кругу перо останавливается против пустого места.Проиграв,вошедшая в азарт бабёнка не смущается неудачей. Приподняв широкую яркую юбку,роется в кармане,скрытом в сборах нижней,такой же широченной юбки и,вынув медную копейку,будто рискуя целой фортуной, восклицает:

-Эх,иде наша не пропадала!На то и ярманка.- С трудом протискивается вперёд оттёршей её толпы,ставит сбережённую для торжественного дня денежку на новый кон и снова проигрывает.

Дети,получившие на ярморочные расходы гривенники,толкаясь,тоже лезут попытать счастье.Маленькая девочка,потеряв копеечку,горько плачет,безнадёжно ища её в песке.Мать успокаивает её обещаньем:

-Будя,будя реветь,моя дочушка.На другую ярманку,увидишь,вырастут тут две копеечки. - И,утерев малютке нос,берёт её на руки.

Алёша Ермаков,пришедший с Николаем,но разбившийся с братом,тоже пробует счастье в лотерее и выигрывает неуклюжую вазочку.Владелец ларька уговаривает его не брать приза и,соблазняя,предлагает взамен крутить три раза бесплатно:

-Выиграешь,малец,больше.Не робей,зачинай. - И медлит с выдачей вазочки.

Мальчик в нерешительности;колеблется,не рискуя сделать выбор.Соблазн велик.Раздумывает.В это время Лёню заметила оказавшаяся в толпе соседка. Прижав мальчугана,она оттолкнула его от лотерейного стола,настаивая:

-Не слухай его;он у тебя выманит.Останешься без вазочки,проиграешь.Беги домой.Неси матери.Она ишо дома;успеешь. - И,обращаясь к содержателю лотереи:

-Отдай,не мути дитя.Отдай вазочку.

Забрав драгоценный,первый в жизни выигрыш,радостный Алексей помчался домой.Бежал не останавливаясь,не переводя дыханья.Получив от матери новый двугривенный,он возвратился на ярмарку богачём,купил перочинный нож,жевал орехи и пряники,стоял у самой нарядной карусели,созерцая её блестящую красоту.В центре круга лошадок и кузовов ревела шарманка.Рядом с ней стоял известный всем детям Дона сухой,молчаливый,серьёзный человек в высокой, как у Будды,золотой митре,увешенной колокольцами.Потряхивая головой,он звенел бубенцами,резиновой палкой в такт музыке ударял по висевшему за спиной барабану,дёргал прицепленным к каблуку ремнём,оглушительно звякая блестевшими за затылком медными литаврами.Когда карусель останавливалась и затихала шарманка,он застывал в неподвижной позе с поджатой по-петушиному ногой;затем,подвернув колено,отстёгивал ремень,щёлкал,как шпорой,снимая крючёк с каблука.Завороженный Алёша смотрел на этого таинственного, наводившего трепет на детвору человека в короне.

Досыта накатавшись на"кружилке",Лёня подошёл к цирку.На подмостках,перед морем зевак,в грациозных позах стояли лёгкие наездницы и канатные

плясуньи в трико и блёстках,приветливо улыбаясь.Красноносые клоуны зазывали зрителей,становились на руки,кувыркались.Рядом с длиннополым Рыжим вертелся,приседал,делал гримасы,помогая привлекать народ,размалёванный до неузнаваемости,в бочке безо дна с торчавшими из под неё ногами...родной братец Алексея,пришедший с ним на ярмарку и удравший,дошлый Николка. Пострел уже успел завести знакомство с цирковой братией и"вошёл в труппу". В своей бочке мальчишка изображал"Бову Королевича",как об этом доложил клоун в маленькой шапочке,потонувший в необъятной ширине пёстрого балахона.Хоть потом дома Николке и"влетело"за"артистическую деятельность",зато он хвастал,что смотрел представление бесплатно,побывал в конюшнях,гладил пони,видел обезьянок.

Ярмарку посещали все,специально приезжали с дальних хуторов,шли на неё семьями,покупали материи,посуду,сласти.Ели их тут-же,пополам с пылью,плывя в людском потоке по течению.Каждому хотелось всё увидеть,потрогать,пощупать,на всё полюбоваться.В рядах с деревянными изделиями выбирали корыта,сита,ложки,блюда,посевки,считая долгом крутнуть каждую прялку,коснуться к зазубринам рубцеватого рубеля.Заходили в ряды глиняной посуды.Там блестели обливные горшки,зеленели шарообразные подвижные рукомойники,стояли махотки,корчажки,миски,важно круглели пузатые макитры;а сколько грубых,тяжёлых кукол,свистулек ввиде петушков,уток!Посетители щелчком пробовали глиняные сосуды,деловито узнавая цел-ли,не разбит-ли.

От шорных лавок пахло ремнями,смолой и верёвками.В посудном ряду яруса тарелок,чашек,солонок.В железных лавках гвозди,винты,гайки,лопаты,топоры, скобки,вёдра,утюги.

На ярмарке было всё,что душе угодно,всё необходимое для простого,преимущественно,люда.А уж лент,монист,платков,материй и шалек столько,что молодайкам дух захватывало,глаза их разбегались,не зная,что выбрать.Раскупалось всё охотно,с азартным подъёмом.Накупив"всего,ди всего",покидали ярмарку перегруженные покупками.Нередко возвращались,докупали что-то ещё, часто позавидовав удачному приобретению соседей.Не терпелось и самим"отхватить"похожее сукно или ситец:

-Съездим,старик,ишо разок и такой же отрез купим,как у Демьяновой девки.Манька-то на выданьи,не забудь.Нехай и наша похварсит.Чего скупиться: ярманка,ведь! - Уговаривала мужа старуха.

И щедрый отец развязывал чимизин,заваливая дочкин сундук обновами.

Пройдя в сотый раз всю ярмарку,семья,вдруг,наталкивалась на балаган,где ещё не удосужилась побывать.Манька,приоткрыв рот,сладко упивалась красноречием предприимчивого говоруна:

-Печколазы,печколазы тут.Заходите поглядеть на печколазов.

Зеваки ломились в балаган и,выходя обратно,расхваливали зверей печколазов:

-Вот так печколазы!Хух,да и печколазы! - И,завидя в толпе кума: - Митрий,чего стоишь,раздумываешь!Иди повидать печколазов.Антиресно,прямо страсть.

И соблазнённый Митрий исчезает в недрах балагана.

Манькино любопытство безгранично.Она настойчиво тащит отца:

-Пойдём,батяня,и мы поглядеть,штой-то за печколазы такие.

Из развязанного гаманца выкладываются медяки и семейство вваливается в балаган.

Увидя там простых домашних кошек,дед сердится,ворча на Маньку:

-Заманила свиристелка.И я,старый дурак,попёрся,будто дома на печке своих не видал.Плакали мои денежки... - Сожалеет отец.Но,заметя поблизости односума навеселе,набрасывается на него:

-Гля,Терентий!Вот так печколазы!Пойди поглядеть беспременно.Я уж повидал.Ты-то чего-ж отстаёшь?Ступай,брат,клади копейку.Аль жалеешь,скупидло? Ну и звери,ну и печколазы!

На удовольствия и угощения не скупились.Цирк и карусели до отказа переполнялись народом.Мальчишки,истратив данные родителями для ярмарки деньги, предлагали владельцу"кружилки"свои услуги взобраться под полотняную крышу и крутить карусель пять раз бесплатно с тем,чтобы потом всего один раз проехаться на деревянном"конике".Карусельщик зарабатывал,пользуясь бесплатной двигательной силой ребят,и делал блестящие дела.Деньги текли рекою в карманы предприимчивого торгового люда.Всю неделю станица жила в ярмарочном угаре.Все,довольные и удовлетворённые,опустошив карманы,долго предавались счастливым воспоминаниям о пережитых удовольствиях.

Грустно по окончании ярмарки наблюдать разгром разбирающихся балаганов, рваные,летающие по ветру бумажки на месте весёлого цирка,увоз последних стропил,мальчишек на покинутом пустыре,отыскивающих потерянные людьми монеты,и видеть,как начинают вновь показываться ростки вытоптанные толпой живучие колючки.

VIII

Воскресенье.

В одно из воскресений,во время литургии,регент хора,учитель Владимир Иванович,послал Алёшу по какому-то делу к священнику в алтарь.Никогда там небывавший Лёня смутился,но не растерялся и послушно двинулся вперёд с трудом протискиваясь меж тесно стоявшими молящимися.Тихо приблизившись к сиявшему парчёвой ризой отцу Андрею,умело подошёл под благословение и передал порученье.Оставшийся довольным толковой краткостью разговора,батюшка наградил мальчика просфорою и осведомился,как его фамилия.Узнав,что перед ним сын колесника Андрея Яковлевича,велел передать отцу:

-На этой неделе заеду к нему по делу.

Выйдя из алтаря,на возвышении,Алексей почувствовал неловкую робость и на мгновенье остановился.Море лиц.Все,казалось,смотрели на него,даже барыни в шляпках с высокого"местечка".В это время кто-то ухватил его за руку.Дед Яков Панфилыч,приехавший к обедне,стоял в первых рядах и,неожиданно встретя внука,совал ему извлечённый из кармана мягкий бублик...Алёша молча принял гостинец и направился к хору,потерявшись в толпе.Затёртый между стариками,степенно гуськом шествовавшими"с колокольчиком",смущённый дедовым бубликом мальчик поспешил избавиться от него,положив одному из сборщиков пожертвований на ящик с надписью:"на украшение храма".

По выходе из церкви толпа людей в ограде.Около караулки аукцион принесённых доброхотных даяний:куры,пары две поросят,мешок муки,баран,снедь и даже пара шерстяных чулок.Выкрики почтенного Кузьмы Силыча:

-Тридцать копеек.Кто больше?Жертвуйте,православные,на церкву.Кто больше?Отдали.О-от-дали. - Затем,переходя к следующему приношению: - Пара утей.Четвертак.Кто больше?

За оградой бабки-семечницы,бублешницы,зычными голосами отбивающие покупателей друг у дружки;рядом на дерюжке деревянные и бумажные дешёвые образки,крестики,медные на простых гайтанах и серебрянные крестильные с розовой ленточкой.В стороне,у конской привязи за караулкой,свадебный поезд с хутора, - ряд тарантасов,запряженных тройками.Перевитые бумажными гирляндами цветов и лентами дуги,с подвязанными для торжественности колокольцами.Около коней нарядные поезжане и дружки,перетянутые белым ситцевым платком выше локтя.Чопорно праздничные в цветастых шалях бабы,потолстевшие от множества сборчатых широких юбок.Невеста с бумажными розами на голове,в зелёном до оскомины платьи в белых кружевных велонах.Парадный жених,сваты и свахи,ожидающие,когда,наконец,начнётся венчание.Собравшиеся ребятишки,прикидывающие,как долго ещё остаётся ждать,когда,после бракосочетания,все рассядутся по тарантасам,запоют свадебные песни и,мчась по улицам,начнут разбрасывать сласти.

В стороне от церковной ограды,воскресный базар.Завозно.Подводы с арбу-

зами,дынями,тыквами,виноградом;на ряднах корчажки сметаны,сюзьмы;рядом огромные жбаны,переполненные свежими сотами янтарного мёда;куры,гуси,утки; повозки капусты,моркови,разных овощей;в конце базара возы с дровами и кизёками.

Гудит в воскресный день станичная площадь;съезжаются с хуторов помолиться,купить,продать,просто потолкаться.Вдруг,густая толпа расступается,давая дорогу свадебному поезду.Крики:

-Сторонись,Закон Божий едет!

Летят над головами рассыпаемые пригоршнями конфекты,орехи,пряники.За ними бросаются,давя один другого,не только мальчишки"дай порвать",но соблазняются и взрослые.

Проходя через базар,Алёша встретил продававшую мёд бабку Филипповну. Около неё,стоя неподвижным столбом,"ловила зевак"нескладная девочка-подросток Параня,дочь Никифора.В огромном бабкином корыте ослепительно сверкавшие на солнце белоснежные соты со струившейся из них золотистой влагой.Заметя внука,старуха пожаловалась,что базар к концу подходит,а мёда ещё и половина не продана:

-Так гляжу,придётся,должно,увозить обратно. - И,справившись,не видел-ли он деда,опасливо добавила: - Как бы не загулял ишо,чего доброго.

У калитки дома атамана стоял кучер и,завидя Лёню,сообщил ему,что на прошлой неделе отвёз Митю с барыней на вокзал:

-Поехали в Черькасской учиться.Погоны с измальства получают,генералом потом будут. - Горделиво хвастнул верный слуга. - Потому, - офицерскай дитё,образованный,не нам,зипунникам,чета.

Придя домой под впечатлением услышанного,Алёша доложил отцу,что Митя Боков уехал в город"учиться на генерала".Андрей Яковлевич,с улыбкой выслушав сына,задумчиво произнёс:

-Вот подождём ещё годок,пообсоветуемся с Владимиром Ивановичем,пошлём учиться и тебя.Тоже учёным будешь.

Благоговейно приложившись к головке принесённой Лёней просфоры,отец похвалил его и,перекрестившись,отломил,съел кусочек, - "вкусил", - разделив семье остальное.Уважал он молодого,приветливого отца Андрея.

-Хороший батюшка.Служит отменно,голосистый и собою красивый,обходительный. - Почтительно отозвался Андрей Яковлевич о священнике и,не без удовольствия узнав о его обещании приехать,предполагая заказ,прибавил:

-Такому золотому человеку завседы рад буду уважить.

Скоро на подводе заявилась Филипповна с непроданным на базаре корытом мёда:

-Нехай у вас останется.Ребяты поклюют. - И напоминая: - Не забудьте в церкви подлить в канунницу свежего мёда,да и на Проскомедию за всех покойничков,Царство им Небесное,чаще записочку подавайте.А батюшке отцу Андрею пошлите с ведёрко.Нехай любезный покушают с матушкой нашего медку.

Хуторная Параня,огорошенная станичной сутолокой,стеснялась"городскую" родню,робко жалась,украдкою разглядывая непривычную обстановку.

Деда ещё не было.Куда-то уж"залился".Потом явился"под мухой",щедро оделяя внучат сластями.Филипповна,явно недовольная,пилили его за пропитые деньги.Старик огрызался:

-Будя тебе,бабка.В кои-то веки не моги с друзьями,ради встречи,какую белголовку,сороковку осушить.На то и монополька в станице,чтоб душу ублажать.Пропил всего три соли пошена,а наслады на сто целковых.

Посовевший Яков Панфилыч отказался от еды и завалился спать.Но строгая супруга скоро растолкала его,распорядившись собираться к возвращению в Алимов:

-Пора,старик.Дома-то неуправка.Ехать надобно.Успеешь и дорогой выспаться.

IX

Встреча.

Отец Андрей,как обещал,дня через три приехал к Ермакову.Большой любитель лошадей,понимавший в них толк,он часто ездил без кучера,правил сам запряженными в дышло Васькой и Хохлом.Когда изящный,стройный Васька с грациозным хохлатым коньком,его парой,оба холёные и блестящие,остановились у ворот Андрея Яковлевича,хозяин вышел навстречу,и,приветствуя батюшку,бережно ссадил сопровождавшую его маленькую дочурку.Девочка доверчиво пошла к нему на руки и,став на землю,сказала:

-Здрастите, - приведя в восторг Ермакова.Умилённый,он вступил с нею в беседу:

-Как же тебя,барышня,зовут?

-Лида Попова. - Ответила девочка,рассматривая приветливо незнакомца.

-Игрушки любишь?

Лидочка открыто,по-детски улыбнулась,утвердительно кивнув головой.

-Ну,так я тебе маленькую повозочку подарю.Кукол возить в ней будешь. Пойдём,сейчас тебе её дам. - И взяв обрадованного ребёнка за руку,повёл посетителей в мастерскую.

Лида же свободной ручёнкой тянулась к страстно обожаемому отцу,точно боясь без него потеряться.Хозяин,заметя тревогу малютки,поспешил её успокоить:

-Папа тут.Не бойся.

-Отец Андрей пояснил: - Без меня ни на шаг.Папина дочка.Всюду со мной.

Пока заказчик с мастером вели деловые разговоры,их дети,познакомившись,с увлечением катали подаренную Лиде миниатюрную тележку,нагружали её стружками,опилками,опрокидывали,играли в полное удовольствие.На прощанье Лёня вызвался вырезать Лидочке лошадку:

-Я тебе её сам принесу.

И мальчик сдержал слово.Скоро его деревянный,из досточки,конь начал возить Лидину коляску,прицепленный к ней через кольцо в ноздре.От подарка Лидочка осталась в восторге и ответно преподнесла Алёше тетрадь переводных картинок.

Полюбившаяся игрушка долгое время забавляла девочку.Когда же Лида подросла и уехала учиться,забыв подарок станичного мальчика,он попал в ящик на чердаке,где покрытый пылью,оставался лежать под спудом.

X.

Пожар.

В станице случился пожар.Загорелось около винной монополии,перебросилось на соседние сараи,охватило несколько домов.Пылали два квартала.С обеих церквей нёсся жутко гудевший набат,надрывался большой колокол.Пожарные спешно выкатывали бочки и насосы.Встревоженный народ наводнил улицы, плакали дети,крестились старухи.Жившие близ пожара торопливо вытаскивали сундуки из куреней,накрывали их мокрой полстью,обливали водой крыши строений на случай перелёта огненных"галок".Почтенная барыня Дударёва,мать бывшего станичного Атамана,владелица чтимой иконы,обносили образ Богородицы вокруг охваченных пламенем кварталов.Набожная старушка неустанно ходила со святыней,моля Владычицу Заступницу,кропила святой водой во все стороны.Обезумевшая в панике толпа,стараясь помочь,мешала проезду водовозов.Все кричали,жестикулировали,суетились,метались.Пожар разростался,захватывая всё большую площадь.Дым разъедал глаза,огонь обжигал тело.

Немедленно,без всякого сговора,дружно принялись бороться с общим бедствием;не считаясь ни с возрастом,ни с рангом,каждый помогал,как мог. Отец Андрей,всегда энергично действовавший на пожарах,посадил кучера на

бочку;сам,сняв рясу и подобрав волосы,уселся на другую,мигом пролетел через распахнутые ворота и карьером помчался к Дону.Набрав воды,тушил пожарище;вскарабкавшись,заливал горевшие крыши.Узнав,что в пылавшем двухэтажном доме осталась лежавшая с больными ногами пожилая женщина,бросился за ней наверх и,по высокой крутой лестнице,вынес её в обморочном состоянии почти задохнувшуюся от дыма.С трудом в смятении разысканный станичный фельдшер начал приводить её в сознание.А батюшка уж в другом месте,подгоняя и ободряя работавших,выкрикивал:

-Плетень загорается.Валите его на бок,засыпайте землёй.

Люди беспрекословно,с готовностью повиновались всякому удачному решению, не рассуждая,от кого оно исходило;энергично,без остановки работали,борясь с бушевавшей стихией.Портной Иван Прохорович,увидя загоравшуюся крышу,толкнул запыхавшегося казака и повелительно скомандовал:

-Подавай,Петро,мне воду. - С этими словами сунул ему ведро и,ловко подпрыгнув,проворно влез на кровлю.За ним,увлечённые примером,вскарабкались ещё двое и втроём быстро залили дымившийся камыш.Станичный казначей Епифан Львович Зенков руководил образовавшейся около него группой мужчин,баграми вытаскивая из адового пекла обрушившиеся горевшие балки.Казначей охрипшим голосом распоряжался:

-Откатывай подале.Пихай,напирай дюжей;норови в сторону.

Андрей Яковлевич Ермаков,ступая по горячей золе,никому не говоря ни слова,относил подальше от пылавшего дома огромные доски.

Пожар ширился.Занимались ещё и ещё другие,новые постройки.Зловещие огненные языки облизывали белые стены,жадно охватывая весь дом.

С наступлением сумерок зрелище пожара стало ещё страшнее,ужаснее.Зарево, высоко поднимаясь гигантским факелом,уходило в бездну чёрного неба,освещало всю станицу.Громко треща,фонтанами выпрыскивались огромные искры,разлетаясь во всех направлениях раскалёнными метеорами.Пуки горевшей соломы, взлетев,плыли по воздуху,яркими ракетами озаряя темноту,падали на кровли, новые жертвы ненасытного огненного зверя.Копошившиеся в чудовищном костре люди,отбрасывая длинную тень,казались великанами.Безудержно-безумный набат наводил ещё большую жуть.

Сбившиеся с ног,обессилившие пожарные не успевали перекатывать насос, который качали не только взрослые,но и молодые малосильные подростки,чуть не дети.

Николка Ермаков,всегда издали любовавшийся блестящими частями стоявшего в станичном сарае насоса,с упоением допущенного к игрушке ребёнка,усердно"в числе прочих"раскачивал тяжёлую ручку рычага.

Тем временем,с ближайшей Пигарёвки и,через Дон,с Базков и Белогорки,прибывали свежие силы,услышавшие набат люди торопились на помощь боровшимся с бедствием жителям станицы.При участии этих хуторян,к полуночи удалось укротить грандиозное пожарище,потушенное лишь под утро.Несколько дней потом ещё дымилось недогоревшее.

После бедствия,по чёрным опустошённым местам печально,как тени,бродили бывшие обитатели истлевших домов,ковыряя в потухшем пепелище,отыскивали остатки погибшего добра.Торчали развалины фундаментов,зияли глубокие ямы погребов,скелетами стояли обуглившиеся деревья.Разлившийся удушливый тяжёлый запах гари наводнил станицу.

XI.

На пепелище.

На тяжёлое положение оставшихся без крова людей не медля сочувственно откликнулось всё население станицы.

В церкви,в ряду ящиков для пожертвований,прибавился новый,на котором свежими буквами было выведено:"На погорельцев".С ним во время обедни,приговаривая:"Всякое даяние да будет благо", - богобоязненный ревнитель,

бородатый Кузьма Силыч торжественно возглавлял шествие длинной вереницы стариков с колокольчиком. Градом сыпались в щель ящика медные пятаки, гулко падая на дно вместе с лёгкими копеечками и мелким серебром. На "местечке" богатая майорша Елена Захаровна, порывшись в кармане шёлкового старушечьего пальто, извлекала тяжёлый целковый. Скользнув из её дрожавшей старческой руки, серебряный рубль грузно звякал в глубине ларьца.

Деятельный Атаман есаул Боков, для обсуждения вопроса о спешной помощи погорельцам, в первое же после пожара воскресение созвал в Правлении экстренный станичный сбор. На майдане "порешили": позволить каждой пострадавшей от несчастья семье бесплатно срубить в общественном лесу "дубьёв" для постройки одной комнаты и в озёрах займища нарезать камыша для крыши; кроме того, на обзаведенье выдать из станичных средств единовременное денежное пособие.

Кредитное Товарищество, со своей стороны, "не ударило лицом в грязь", предложив долгосрочную однопроцентную ссуду.

В Народном Доме был устроен благотворительный концерт. Владимир Иванович постарался, "подтянув" хористов, хорошо подготовился, исполнив трудную "Закувала та сива зозуля" из "Запорожця за Дунаем" и несколько русских песен. "Заливной" тенорок агронома воодушевлённо солировал:

-По-о синему морю", - вызвав гром апплодисментов. Могучий "баритональный бас" Иван Ерофеевич щегольнул шаляпинским репертуаром. Молодой, только что окончивший семинарию псаломщик Алексей Мироныч, весельчак, талантливый рассказчик и неплохой скрипач, выступил с несколькими вещицами на скрипке и повеселил комическими рассказами до слёз хохотавшую публику. Школьники продекламировали стихи Пушкина и Лермонтова. Ученики: Алёша Ермаков с Илюшей Сафоновым и Федей Прониным рассказали "в лицах" басню "Лисица и Тетерев".

Тонким голоском щупленький Федя "за автора" начал:

-Бежала Лиса по лесу, увидела на дереве Тетерева и говорит ему: - Я в городе была. - Хитренькой интонацией заявила Лиса-Илюша, хорошо "натасканный" учителем Владимиром Ивановичем.

Раскрасневшийся от эмоций, пряча волнение, искусственно-безмятежным тоном флегматичный Тетерев-Алёша, не спеша, равнодушно ответил:

-Бу-у, бу-у. Была, так была.

Разыгранная сценка произвела огромное впечатление на присутствовавших ребят. По выходе из Народного Дома слышались детские голоса:

-Бу-у, бу-у. Была, так была.

Этой же фразой долго надоедал всем дома начавший ходить в школу Володя, младший сынишка Атамана, научивший "Бу-у, бу-у" и свою маленькую знакомку Лидочку. Таким звучным эхом отозвались малолетние слушатели на выступление Лёни Ермакова на вечере.

После концерта "серая" публика разошлась. Интеллигенция же осталась ради благотворительного буфета и танцев.

Бойко торговал буфет, где царила почтмейстерша Наталия Антоновна в нарядном платьи и с новой причёской. Изящным очаровательным жестом молодая кокетка подносила с благотворительной целью рюмку за рюмкой вившемуся около неё щедрому на комплименты холостому доктору. Ветеринарный врач, такой же холостяк, не отставал от "дорогого коллеги" и, с нашмешливым огоньком в глазах, подставляя ему ножку, тоже с благотворительной целью пил "за здоровье и счастье" прелестной почтмейстерши. За столиком в углу, закусывая холодным поросёнком под хреном, "ублажалась" коньяком Шустова "с тремя звёздочками" тёплая мужская компания: соривший папенькино наследство урядник из дворян Модэст Петрович Калинин; рыжий очкастый аптекарь; недавно вернувшийся, неуспевший доехать до фронта закончившейся Русско-Японской войны льготный офицер Кудинов и купецкий сын Никита Шолохов. Весёлый, компанейский Калинин в полголоса, как тайну, рассказывал подхмелевшей группе что-то скользкое, бросая опасливые взоры на сидевших за соседними столами почтенных отцов

семейства с тонными супругами.На взрывы хохота развеселившихся мужчин дамы снисходительно улыбались,а многосемейная мамаша купчиха Обоймакова,не утерпев,шутливо погрозила собутыльникам пальцем,как расшалившимся детям.

Увлекались присутствовавшие и танцами.Сотник Кудинов,оставя приятелей продолжать с благотворительной целью обильные возлияния,носился в лёгкой польке-бабочке с хорошенькой Нюрочкой,сестрой богатого Никиты Шолохова. Пожилая,тяжеловесная старая дева Марфа Тимофеевна,приглашённая на вальс сухопарым Алексеем Мироновичем,возвратившись на место,томно обмахивалась пожелтевшим от времени,слегка надломанным веером,тяжело дыша.Её носатая, худая,длинная,как жердь,весталка старшая сестра,возмущённая этим танцем почтенной матроны"с мальчишкой",ядовито шипела:

-Черт с младенцем связался.Люди смеются.

Но легкомысленная пятидесятилетняя Марфа торжествовала:

-Ну и пусть смеются,а я всё таки с Миронычем наплясалась.Не завистничай.

Все,кроме злой,проскучавшей"завистницы",всласть веселились,ели и пили, флиртовали,пользуясь душеспасительным предлогом благотворительной цели, оставшись в восторге от"блестяще удавшегося как в художественном,так и в материальном отношении"вечера.Концерт сделал полный сбор,дав всем большое удовольствие,а погорельцам хорошую помощь.

Потушив пожар,придя в себя от потрясения,потерпевшие люди,благодарные великодушным станичникам за крепкую поддержку,воспрянули духом и энергично принялись устраиваться наново.На расчищенной от развалин земле застучали молотки,завизжали пилы и новые постройки к началу холодов уже выросли на месте сгоревших.

Станичное Правление,устроители концерта,жертвователи и благотворители, все станичники,вместе с получившими кров погорельцами,удовлетворённые результатом своих героических усилий,после жестокой встряски мирно попрятались по своим тёплым углам,зарывшись в них на всю зиму.

XII.

В Обществе.

Годами,десятилетиями жители станицы сидели дома сиднями,никуда не выезжая.Лишь одна Анна Евграфовна,культурная,передовая,состоятельная дочь майорши Елены Захаровны,езживала в Сочи,на Минеральные Воды,в Москву.Благотворительница,попечительница школ,эта,уже в годах,барышня пользовалась общим уважением,авторитетом,окружённая ореолом подобострастного преклонения.Её охотно посещали учителя,учительницы,атаманша,жёны священников, мировой судья,судебный следователь с супругой,доктор - вся станичная элита.Анна Евграфовна любила и умела принимать гостей,сама же ни у кого не бывала.

Однажды осенью,возвратясь из поездки в Крым,она делилась курортными впечатлениями с собравшимся у неё на чай обществом:

-Горы.Заход солнца.Краски изумительные,бесподобные.Золотые лучи солнца,скрывающиеся за бездонным горизонтом синего-синего моря,слепя глаза, скользят по его гладкой поверхности,обрамляя вершину Ай-Петри.Его причудливый силуэт...- С пафосом закрывает выразительные глаза восторжённая путешественница, - ...такая красота,такая многогранная гармония.

Слушатели,затаив дыханье,позвякивая серебрянными ложечками,зачарованные рассказом о чудесном волшебном крае,доступном только избранным, - баловням судьбы и Анне Евграфовне, - от восторга издают нечленораздельные звуки,всплёскивают руками,восхищаются.

Дьяконицына дочь,девица на выданьи,в экзальтации не удержалась от наплыва чувств:

-Какой рай!Не то,что у нас в богоспасаемой станице.Тут и смотреть-то нечего:лес,как лес;Дон,как Дон;солнце,как солнце,закатывается за ольхами, да тополями.Ничего особенного и никаких вершин.

Учитель Филипп Акимович Семенченков при этом восклицании беспокойно зашевелился, отодвинув стакан.

Не заметя нервного движенья Семенченкова, Анна Евграфовна снисходительно -сочувственно улыбнулась на слова нигде небывавшей, томившейся в станичной скуке девушки, и с ещё большим поэтическим пылом, заливаясь соловьём, продолжала:

-О, да. Никакого сравнения, конечно. Такой необыкновенный по красоте закат солнца бывает только на Крымском Побережьи. Море, переливаясь серебром, золотом, алмазами...

В этот патетический момент повествования, залетевший по делам в станицу и неизвестно как попавший в аристократический дом, сидевший в конце стола комми-вояжор, вдруг, досадливо отмахнувшись, перебил рассказчицу, пренебрежительно бахнув:

-Ды был я там!

Как от неожиданного холодного душа, огорошенные гости и хозяйка растерялись, замерли, прибитые, раздавленные.

Выручил Владимир Иванович Усачёв.

-А что нового в Москве? На старом-ли месте Царь-Пушка, Василий Блаженный, Иван Великий? Вы и там не так давно побывали. Расскажите нам, Анна Евграфовна, что нового в науке, что учёные придумали, что изобрели.

Анна Евграфовна ухватилась за брошенную ей шпаргалку:

-Старина вся на месте. Без перемен. Вековая Россия. Самое же последнее слово науки и техники это изобретенье движущихся картин. На экране люди ходят, движутся поезда и корабли, коляски ездят, как в жизни. Полная иллюзия действительности. Так и называется "иллюзион" или "кинематограф", так же "синематограф".

-Подумать только до чего люди додумались! - Опять не выдержав, воскликнула накладывавшая варенья дочь дьяконицы. - И, говорят, всем желающим доступно посмотреть. Вот, что значит жить в столице. Это не в нашей какой-то станичёнке?

-Не печальтесь, душенька. - Утешила её повидавшая свет Анна Евграфовна. - Недалеко то время, когда это новое изобретенье станет доступным всюду, докатится и в самые отдалённые уголки России. Во многих городах уже есть иллюзионы. В наш век прогресса жизнь идёт вперёд гигантскими шагами. - И авторитетно предрекая: - Верьте, и до нашей глубокой провинции в скором будущем дойдёт кинематограф, это новейшее чудо науки и техники.

Покачав седеющей головою, Филипп Акимыч, устраивавший "Воскресные чтения с туманными картинами", иронически-грустно пошутил:

-А как же мой волшебный фонарь? Капут, стало быть, на смарку, в архив? Чехов пророчески сказал, что через пятьдесят лет жизнь станет невыразимо прекрасной. Дай, Боже, и нам-старикам дожить, повидать чудесные новшества. А пока суд, да дело, - приглашаю всех вас, честные господа, на следующее воскресенье в училище на очередное чтение со старыми "недвижущимися" картинами.

-Эти чтения специально для народа. Никто из общества на них не бывает. - Надменно возразила одна из дам.

Семенченков вспыхнул, уронив задрожавшей рукой ложечку:

-Вот, милая барынька, в том-то и беда наша, - в этом ни на чём разумном неоснованном водоразделе между интеллигенцией и простонародьем. Два обособленных мира. - Горестно вздохнул Филипп Акимович, педагого по призванью, пытавшийся "просвещать", собирая слушателей из толщи населения станицы. И, отчеканивая каждое слово, продолжал: - Интеллигенция считает себя, извините, слишком умной, находя ниже своего достоинства посещать, слушать эти популярные чтения по отечествоведению. Варясь в собственном соку обыдёнщины, интеллигенция, давно забывшая то, что усвоила в средних и высших школах, застыла на месте, сложила лапки, почила на лаврах.

Составлявшие сливки общества гости, при этих неслыханных упрёках, вытянув

физиономии,недоумевающе посматривали друг на друга,не решаясь и не зная, что возразить на столь парадоксальные фразы,и ждали,какой тон даст Анна Евграфовна.Но умевшая вести дело опытная светская хозяйка слушала молча, оставляя продолжать говорившего.

Учитель заметно волновался.Задетые больные струны его души заговорили. Забыв о чаепитии,Семенченков почти выкрикивал:

-Непростительное заблуждение,недомыслие.На этих,игнорируемых вами"чтениях для народа"и интеллигенции можно почерпнуть многое,узнать о матери - отчизне,о её истории,о том же Крыме,о котором только что говорила нам уважаемая Анна Евграфовна.С каким воодушевлением все слушали её интересный рассказ о чудном уголке нашей родины.А вот на чтениях послушать об этом же самом Крыме,о Москве,Сибири или Волге,посмотреть на экране иллюстрации,это"обществу"зазорно.Жаль,что культурная публика не только не помогает устроителям чтений,но своим красноречивым отсутствием подрывает это доброе начинание.На нашей необъятной родине много жемчужин,о которых,не говоря уж о малограмотных,а и интеллигенция мало знает и не желает заполнить этот пробел в своих знаниях.Мы все слишком плохие патриоты,не ценим свою мать-отчизну,устремляя взоры в неизвестную манящую даль.Наши кулики не умеют хвалить своего болота;наоборот,охотнее его"хают".Уверяю вас,наши"болота"прекрасны.Всюду,в каждом медвежьем углу нашей родной земли неисчерпаемые богатства и красота.А уж наша Донщина родная,наша колыбель,нам всего краше и дороже.В нашей так называемой"станичёнке", - посмотрите вокруг! - разве мало чарующей прелести:чудесных лесов,базковских и белогорских,не хуже крымских,задонских"вершин",тихий красавец Дон Иванович, каждое болотце в ендовах,луга,покрытые цветами,озёра,займища, - откройте глаза,взгляните же: - разве не красота!А вишнёвые сады,цвет и запах черёмухи,кудрявая повитель и калина родная,краснобокие яблоки,дули и бергамоты,колоритный покос,уборка урожая,молотьба,пёстрый станичный базар,наше казачье вече-майдан,хуторские,по-старинке,свадебные поезда,Пасха с трезвоном,катанье крашеных яиц,пёстрая толпа молодых девок"краснопёрок",парни - выростки,истово раскачивающие этот цветник на пасхальных общественных"релях",Рождество с христославщиками,Великий пост с протяжно-унылой песнью колокола,душистая в чебурце и ветвях Троица,а крестный ход в Отрог на Преполовенье!Всё это такая захватывающая красота, - милая,звучная,красочная, а главное - род - на - я!Как же можно не восхищаться родимым краем!Это наша родина,наша плоть и кровь,мы сами,наш дорогой,небрежно интеллигенцией называемый"народ".

Переведя дыханье,увлекшийся ролью обличителя Семенченков не унимался:

-А музыка наша,казачьи песни!Скажите по правде,кто из"общества"в нашей станице знает какую-нибудь казачью песню,поёт её.Любая из станичных музыкантш играет что-то из классиков и,кстати сказать,больше из иностранных. А вот казачьи мотивы,песни о нашем славном героическом прошлом,которые поёт"только простонародье",для неё недостойное внимания пустое место.Великая ошибка,пагубное отсутствие патриотизма,по вине которого проиграна Русско-Японская война.Вот для лечения этой язвы и устраиваются"Воскресные чтения",дабы пробудить интерес к нашей великой отчизне,разбудить крепко спящего в летаргическом рутинном сне обывателя,ознакомить его с малознаемым им отечеством,привить любовь к родине,патриотизм,национальное самосознание.

Вытирая капли на лбу,облегчённый высказанным,излив давно наболевшее, Филипп Акимыч обратился к огорошенным,безмолвно сконфуженным слушателям, настойчиво повторив приглашение посещать его чтения:

-Интеллигенты,помогите устроителям сеять доброе национальное семя,не оставьте нас гласом вопиющего в пустыне,поддержите своим присутствием общее,столь необходимое дело. - И,ставя на главный козырь,обратился к хозяйке дома:

-Вы,дорогая Анна Евграфовна,как самый веский,бесспорный авторитет станицы,к Вам протягиваю руки,умоляю помочь,пособить,поддержать,глубоко уверенный в Вашем согласии пожаловать в воскресенье на чтение о нашем донском предке-герое Атамане графе Платове.Сделайте почин,дайте тон,приходите,а за Вами,знаю,и все придут.Нашей великодушной попечительнице и па-три-от-ке,уважаемой Анне Евграфовне и всем присутствующим за этим чаем добро пожаловать в наш скромный очаг отечествоведения,на"Воскресные чтения с туманными картинами."

На эту пылкую,поставленную в такой плоскости речь логически последовали одобрительные,начатые самой хозяйкой дома аплодисменты.Окрылённый успехом и надеждою Семенченков подошёл к любезно улыбавшейся патронессе и крепко пожал её благородную ручку.

Филипп Акимович ораторствовал не даром.На его зов откликнулись.Анна Евграфовна в следующее воскресенье появилась на чтении в блестящем окружении.Вся интеллигенция сочла долгом её сопровождать.Семенченков торжествовал.Попечительница осталась в патриотическом восторге от вечера;поблагодарив устроителей,сделала денежное пожертвование в пользу их национального дела,обещав своё содействие,поддержку и покровительство.Учитель радовался:

-Лёд тронулся.

Следующее за этим чтение,об Азовском Сиденьи,станичная высокая дама,за отъездом в имение к брату,не могла почтить своим присутствием.У других разболелись зубы.А у следователя в этот день праздновались именины. Публика,забыв об Азове,собралась в его доме,где преферанс в два стола затянулся до поздней ночи.В первых,почти пустых рядах Семенченкова слушали лишь несколько человек.Зато простонародье,как обычно,на чтение валило валом.От духоты и неприятного запаха смазных сапогов у атаманши болела голова.Досидев кое-как до конца,она была рада выйти на свежий воздух, решив с сопровождавшей её невесткой,купчихой Обоймаковой,что часто посещать эти чтения слишком утомительно:

-Побывали,повидали и себя показали.Баста.

Вышедшая с ними вместе проскучавшая дочь дьяконицы осталась недовольна неясными,плохими проэкциями фонаря:

-Да их и было-то всего две,этих горемычных отживших картин.А вот в больших городах,Анна Евграфовна рассказывала,там иные,новые,современные движущиеся иллюзионы.

Огорчённый Семенченков скоро убедился,что обрадовавший его за чаем у попечительницы взрыв патриотического сочувствия интеллигенции оказался мыльным пузырём.

XIII

Дом.

Зинаида Петровна,супруга отца Андрея,собираясь к портнихе,поджидала атаманшу Антонину Платоновну,чтобы вместе с нею отправиться на примерку.

Модистка Анфиса Широкова снимала половину углового дома на главной улице вдали от Архангельской церкви и центра.У неё"одевались дамы",даже сама Анна Евграфовна нередко ей что-то заказывала.Широкова слыла"бон-тонной"портнихой,прошедшая курс шитья в городе,всегда до отказа заваленная работой.

Молодая,стройная,с высокой причёской,голубоглазая шатенка матушка,давно закончив скромный туалет,была готова к отъезду,а приятельницы всё не было.Лидочка вертелась около,прося взять её с собою.

-Я еду по делу.Скоро вернусь.Ты останешься дома. - Рассеянно ответила ей мама,в десятый раз,поглядывая на улицу через кружевную гардинку.

Девочка же не унималась,настойчиво повторяла свою просьбу,но снова по-

лучила категорический отказ:

-Перестань,Лида,надоедать.Тебе уже сказано,что не поедешь.Да и зачем тебе,маленькой девочке,понадобилась портниха?

-Не она. - Возбуждённо залепетала Лидочка. - Я дом хочу посмотреть,дом!

-Какой дом?

-Её,портнихи.Хочу видеть,где она живёт.Дом хочу посмотреть.Дом,дом!

Мама в недоумении пожала плечами в ответ и,услыша тяжеловесное топанье толстых ног атаманши,грузно поднимавшейся по ступеням парадного крыльца, велела няньке увести раскапризничавшуюся малютку,неперестававвшую сквозь слёзы твердить:

-Мама,мамочка,мне непременно надо увидеть этот дом.

Но мама не поняла страстного детского желания и так и уехала,оставя плакавшую девочку дома.

Приятельницы,усевшись в пролётку,заказали кучеру мчаться к Широковой.

-Эту Анфису и без того всегда ждёшь месяцами,а отсрочь примерку,так и вовсе предлог и тогда уж"Его же царствию не будет конца". - Сетовала матушка на медлительность швеи.И,обращаясь к откинувшейся на сиденьи подруге,спросила: - Что случилось? Задержка такая...

Случилось,действительно,нечто,из-за чего и примерку можно забыть. - Неопределённо ответила Антонина Платоновна,интригуя любопытство Зинаиды Петровны.

-Попробуйте отгадать,да не сумеете.

Ответя на поклон обеим дамам встретившемуся Филиппу Акимовичу,нагружённому кипой ученических тетрадей,жена атамана таинственно поведала:

-Через это самое задержавшее меня"нечто",кому-кому,а уж Семенченкову то большой конфуз предстоит.

-Что за загадки! - Нетерпеливо возразила попадья. - Говорите прямо,в чём дело.Мимо дома отца Дмитрия проезжаем,а там и до Широковой близко. Рассказать не успеете.

Поиграв её нетерпением,атаманша,наконец,эффектно доложила:

-Сообщаю вам,что этой зимою к нам в станицу привезут иллюзионы,движущиеся картины.

Огорошенная новостью Зинаида Петровна,дабы успеть выслушать подробности оглушительного известия,приказала кучеру ехать медленней и,повернувшись в пол-оборота к прижавшей её громоздкой спутнице,торопила её:

-Рассказывайте-же!

Антонине Платоновне того только и было надо.Скороговоркой,так как уже приближались к дому портнихи,она спешила выложить:

-Сейчас к мужу явился один приезжий,довольно интеллигентистого,вполне приличного,очень приятного вида,разговорчивый,обходительный,хорошо одетый,недурной собой,стройный...

-Да вы про картины рассказывайте. - Перебила её Зинаида Петровна.

-Представитель от движущихся картин.Они сейчас объезжают наш Округ.Просил у Петра Петровича разрешение показать иллюзионы и у нас.Петя,конечно,согласился.И вот,этой зимою привезут.Посмотрим и мы. - И,переведя дыханье,атаманша продолжала: - Всюду,говорит,потрясающий успех.Все идут в кинематографический иллюзион,интеллигенция в первую голову.

Под впечатлением ошеломлявшей новости,Зинаида Петрова не могла сосредоточиться в столь важном деле,каким была примерка костюма,специально, загодя заказанного к торжественному дню поднятия колоколов выстроенной на Базках церкви.

Тем временем,оставшаяся дома заплаканная Лида делилась своим огорчением с нянькой:

-Мама не знает,что мне надо посмотреть этот дом,поэтому не взяла с собою.

-А сама-то ты знаешь,зачем тебе это надо?Всё выдумываешь.Дом,как дом.

Люди в нём живут. - Ответила нянька и,на раздавшийся голос отца Андрея, пошла открывать дверь,упрекнув Лиду: - Вот и папочка,а доченька нюни распустила.Стыдилась-бы.

Обрадованная появлением отца девочка бросилась к нему,изливая своё горе.Но и папа,всегда так хорошо во всём её понимавший,на этот раз не разделил детской печали:

-Мама права и её распоряжению ты должна подчиниться. - И,чтобы утешить дочурку,обещал большое удовольствие в воскресенье: - Поедем на Базки и тебя возьмём.Там на новую церковь колокола поднимать будут.

Папа всегда разговаривал с Лидой,"как с большой".Отца она не стеснялась и,задавая ему самые,подчас,неожиданные вопросы,получала понятные ей ответы.

-Тебе,детка уж седьмой годик идёт.Кое-что в памяти останется.Поднятие колоколов большое,интересное и слишком редкое событие.Бог знает,придётся ли тебе когда в жизни ещё повидать,пошлёт-ли Господь второй такой случай. Постарайся запомнить всё,что увидишь. - Рекомендовал внимательно слушавшей малютке отец.

-А как их будут поднимать? - Интересовалась Лидочка.

-Вот это на Базках ты и посмотришь.

Согласившись ожидать обещанное зрелище,продолжавшая думать о своём девочка спросила:

-А почему же дом,так мне нельзя посмотреть?

-Ах,ты опять с этим своим домом!Сама же говоришь,не знаешь,почему он тебя интересует,а настаиваешь.Лучше иди встречать:мама вернулась;уж к воротам подъехала. - Сказал папа,ссаживая Лиду со своих колен. - Пойдём.

XIV.

Поднятие колоколов.

Ревностна православная казачья душа к церкви Божьей.Кому не отрадно побывать"у обедни"в праздничный день!В Великий пост в каждом станичном курене полно приехавших с хуторов говельщиков.Во всякой казачьей семье все по очереди,стар и млад молятся неделю.

Трудна и опасна переправа через Дон по рыхлеющему льду в эту пору весенней"росторопи";небезопасна она и по разливу на пароме.Случается,что и тонут,забив плоскодон до отказа,не взирая на волнующегося кормщика /"коршыка"/с его тревожными предупреждениями о возможном несчастьи.Отдалённые меркуловцы,ежегодно отрезанные от храма,собираются у себя на хуторе церковь строить.А на Базках,против станицы,она уже высится на горке,почти закончена и,далеко видная,белеет"как просвирочка".Воздвигают её базковцы и белогорцы своими богоугодными даяниями,охотно раскрывая мошну;ходит по миру с ларьцом"на построение храма"не один хуторской"Дядя Влас".Слава Богу,почти осилили,выстроили.Как только закончится внутреннее убранство,так новую церковку и освящать будут.В нынешний же,припавший в воскресенье праздник Рождества Богородицы предстоит поднятие колоколов.Большое событие для всей округи.

На Базках собралось народа видимо-невидимо.И ещё продолжают прибывать. Перегруженные пожертвованиями и седоками подводы целыми обозами спускаются,"как с печки",с крутой белогорской горы;тарахтят на мосту,переправляясь,левобережные"с песков";спешат семёновские,громковские,токинские, каргинские,даже дальние мешковцы,мигулинцы и казанцы не хотят пропустить торжества,приехав накануне.

-Миру-то,Миру!Яблоку негде упасть.

На зелёной бугристой площади около свежевыкрашенной новой церкви,сияя золотыми ризами,сонм съехавшегося духовенства совершает молебствие.До стоящих далеко возгласы не доносятся.В толпе разговаривают,острят,судачат.

Алимовская Параня рассматривает пёстрые бабьи наряды,завороженная яркими шальками.Одна досужая чернобровая жалмерка,часто"зиркающая"глазами в сторону мужского пола,одёргивает её за рукав:

-Ды куды-ж ты,дура-девка,глядишь!Ты гляди на казаков. - Внушает она желторотой,ещё бестолковой"краснопёрке".

Маленький мальчёнка,расталкивая бёдра баб,куда-то протискивается.

-Этому-то чево надобно? - Пропуская карапуза,спрашивает урядник в пахнущем нафталином мундире с красной сургучёвой меткой Десятого полка на погонах и,отечески потрепав малыша за вихор,осведомляется:

-Ты чей?

-С доской Рокачёв. - Отвечает раскрасневшийся ребёнок,добавляя: - Мамку потерял.

-Чево-й-то он гутарить?С какой доской?

-Ды это Стёпка,мальчишка Тони Кривой. - Охотно вмешивается поклёванный оспой здоровенный детина из станичных,поясняя: - Мать приказывает ему говорить"Донской Рокачёв",а у его ишь,чего получается. - И,рассмеявшемуся незнающему мальчишку хуторянину,тихонько шепча на ухо: - "нахалёнок".

Один коренастый,с серебряной в левом ухе серьгой и большим зубом казак, заметивший в толпе некий странный силуэт,обратившись к чубатому соседу, спрашивает:

-А это што за малахольная стоит?Энта вон,курносая. - И,судя по наряду неизвестной ему особы,догадываясь,определяет: - Должно,из цуцких,:в городской пальте с перехватом. - Ды ты дюжа резко не гутарь.Услышит. - Остановил любопытного чубатый. - Это наша станичная вдова,по прозвищу Кулинка Ломоносая.В благородные лезет,в перчатках ходит,Акулиной Аникиевной величается,в церкви на местечке с барынями норовит отсвечивать,а дома старым чириком щи хлебает.

Гудит многолетие надорванный голос дьякона.Его правая рука,подняв орарь, дрожит от напряжения.Красный,с налившимися от усилий глазами дьякон,наводя трепет и боязнь, - "не сорвётся-ли"! - выбиваясь из сил,оглушительно выводит последнее"ле-е-та".И,выкрикнув заключительный звук,мгновенно смыкает уста.От этого движенья губ у него получается похоже на"ле-е-тап".

-Хух,да и отделал! - Восхищаются в толпе громовым многолетием.

У баб свои разговоры:

-Поглянь,Терентьевна,на дьяконицу.Дюжа,видать,тревожится за мужа:не подгадил-бы,мол.

-Дато как-же-ж,кума:оно-ж,ведь,своё.Звестно, - муж.Вот и боязно ей за него,отца-дькониие-то. - Дружелюбно заступается за супругу дьякона Терентьевна.

Одна пронинская с высоко на голове торчащей под шалькой"могулькой",завидя давно невстречавшуюся дальнюю родственницу с Пигарёвки,стоящую с детьми поодаль,указывает на неё своей золовке:

-Ить это,никак Степановна.ЯЙ-Бо,не угадать.Дюжа растолшела.Ой,да и гла́дкая!

Закончив молебен,духовенство освятило,окропив святой водой,стоявшие на земле,в сотне шагов от церкви новёхонько-блестящие колокола.Начиналось волновавшее поднятие их на колокольню.Момент захватывающий.Из-за него-то все и собрались.

С блока верхней перекладины звоницы сброшен концами на землю прочный канат.К одному из них крепко привязан главный,тяжёлый большой колокол.Собравшейся группой человек в пятьдесят,желающих тянуть бичеву,распоряжается подрядчик-строитель Лука Лукич Вахрушкин,иногородний Воронежской губернии. Специалист своего дела Лука Лукич авторитетно командует:

-Становитесь в линию по обе стороны каната.Так.Силы не спущать.Напирать дружно,штоб всем враз.

Длинной гигантской монистой сотня рук вцепилась за конец бичевы.Крутящий,

как бочёнок,Вахрушкин,в плисовом с мелкими цветочками жилете,важно посмотрел зачем-то на часы с серебряной цепочкой, " перетянутой черезо всё животное расстояние",деля его на два полушария.Проверя в последний раз,надёжно-ли привязан навсегда возносившийся в высь колокол,Вахрушкин, перекрестившись,распорядился:

-Приготовсь!Зачинаем! - И,окинув взглядом лежавшие на канате мускулистые готовые задвигаться руки,выкрикнул:

-Пошла!

Люди,рванув,сделали первое усилие,откинувшись корпусом назад.Но колокол, как вросшая в землю глыба,неподвижно стоял могучий,тяжёлый,непоколебимый.

-Спокойно.Остановись. - Объявил подрядчик и,прибавив: - Людей мало, - вызвал из толпы желавших помочь: - Выходи,кто посильнее.

У некоторых почтенного возраста он коротко о чём-то осведомлялся.

-Чево это он им шопчить? - Спрашивали смотревшие.

-Про грызь хотить знать.У кого грызь,тот чижолого не могёть поднимать. - Объяснил кто-то знающий.

Ишь-ты.А гутарили,што,мол,чего-то другое опрашивает.Хи-хи!..

Услышавший это бородатый старик укоризненно вмешался:

-Будя уж.Чево только люди не брешуть.Язык без костей.А другим приболело верить.

Ещё несколько выкриков подрядчика,мощное движение железных рук и колокол,дрогнув,качнулся,лениво накренился на бок и,оставя на траве глубокую борозду,отделяясь от земли,начал грузно подниматься вверх.Безмолвно притихшая толпа,вдруг,,под впечатлением этого сдвига,загудела,зашевелилась, заволновалась.Колокол тяжело,медленно скользя по канату,двигался в воздухе,забирая высоту.Теперь он уже был виден и всем далеко стоявшим.Уставшие тянуть бичеву люди отходили;на их место становились полные свежих сил другие.Затаив дыханье,присутствовавшие напряжённо следили за бронзовым монолитом,который,поднимаясь всё выше,казалось,уменьшался в размере.

Лука Лукич,ободряя людей у каната,отвыкриков"Пошла,пошла",уже начинал хрипеть и,побагровев от переживаний,беспрестанно вытирал красным платком взмокшее лицо.

Группа мужчин,ожидавших наверху,следила через отверстие колокольни за плавным движением приближавшегося колокола,стоя наготове принять его.Передав своему помощнику руководство артелью тянувших бичеву,подрядчик бросился,покатился,как шар,ко входу в колокольню,исчезнв в темноте крутой лестницы.Вахрушкин спешил лично распоряжаться водворением колокола на звонице.

Поднятый туда на весь век существования храма колокол остаётся на своём незыблемом месте и могучим гулом благовестит из рода в род ряду поколений.Сколько радостных Пасхальных трезвонов,великое"Христос Воскресе"поёт он за свою жизнь!Тысячам покойников,усопшим прадедам и внукам отбивает тяжкий, - "по душе", - заунывный звон.Не одна хозяйка,проводив домочадцев к обедне,прислушивается,не отзвонили-ли"к Достойной",приготовляя стол, чтобы мирно сесть за него семьёй.А тихий,умиротворяющий,спокойно-грустный звон к вечерне, - кому"так много дум"не навевает он,кому не рассказывает о невозвратной в родном краю юности!Услыша звон,работающий в поле казак, сняв фуражку,благоговейно перекрестится.Звук колокола, - это биение сердца воспитанного в православии человека.

Лука Лукич,укрепив большой колокол,спустился вниз вспотевший,торжественно озабоченный и,взглянув на новую группу людей у каната для поднятия второго,меньшего колокола,ободряюще сообщил:

-С этим лекше справимся.

Этот малый,так называемый часовой колокол,действительно,пошёл быстрей и скоро обрёл своё постоянное пристанище около центрального,большого,старшего брата.Третий-же взвился совсем,казалось,без труда;а самые маленькие,

для трезвона,малыши-колокольчики взлетали вверх лёгкими пташками.

Их проворный воздушный полёт восхитил Лидочку,стоявшую среди"чистой" публики,около мамы,рядом с атаманшей и нетерпеливо двигавшимся Володей. Замерев от восторга,девочка следила за движением колоколов и,зачарованная,молчала.Но при виде колокольчиков не выдержала,захлопала в ладошки:

-Ой,какие хорошенькие!

Володя,по иному реагировавший на происходившее,покровителтственно толкнул её локтем,заявив:

-Это тебе не такие,как твои стекляшки на ёлке. - И,подняв руки,принялся копировать движение звонарей,помогая языком:

-Тилинь-бом,тилинь-бом-бом.

По окончании церемонии народ повалил осматривать внутренность храма. Высоко поднимая ноги,переступали через уложенные на одинаковом расстоянии огромные балки для помостки деревянного пола;топтались в пустой нише будущего алтаря;закидывая головы,обозревали высокие хоры.

На площади люди рассаживались на общественный обед под открытым небом у столов из сложенных на кирпичах досок.Принесёнными жертвователями даяниями"всякой всячины"ублажались все,кто сколько и чего хотел.

Наевшийся до-сыта старик-балагур Зенушка Суетун,враль и хлопотун,доедавший кусок маслянистого,с изюмом,лапшевника,роняя на бороду крошки,рассказывал сотрапезникам побаски.Над ним незлобно подсмеивались,подзадаривая на новое враньё:

-Расскажи,Зиновий Ермилыч,как на охоту ходишь.Ты,гутарють,и по сей день ею балуешься.

-И-и-и,какая там нынче охота пошла!Ништо не охота. - Отмахнулся Зенушка и,сладко вспоминая былые времена,хвастнул: - Вот в старину была охота,так охота:бывалыча,убьёшь сорок зайцев,повесишь сюда шесть и туда за спину шесть и несёшь домой.

Закатываясь от смеха,развеселившиеся слушатели умоляли:

-Ой,будя тебе,старик!В чистую уморил.Погоди трошки,не рассказывай,дай дух перевести.Ох,ажнык колет!

В конце одного из столов,сидя рядом со вдовой писаря,Акулина Аникиевна, сняв перчатки,усердно обгладывала костяк курицы.На коленях у неё лежал старинный замызганный чемоданчик,в оффициальных случаях служивший ей"ридикулем".Неподалёку расположившийся в молодой компании задира телеграфист почтовой конторы,заметя бауль,язвил:

-Кулина Аникевна,кудай-то вы едете?

-А почему вы думаете,что я куда-то еду? - Напористым тоном,ощетинившись,ответила вопросом на вопрос почуявшая насмешку вдова.

-Да у вас дорожный чемодан.Значит,в путешествие собрались.

Задетая за живое Акулина Аникеевна,которой тоже не клади палец в рот, быстро нашлась,сумев,не только за себя постоять,но и прихвастнуть:

-Неть,это я милёстиньку плинисля,пожертвование. - Прилично,с достоинством,слегка для пущей важности картавя,"ожгла скобызка",довольная своей находчивостью Акулина.

Вдова писаря,восхищённая её ответом"зубоскалу",радовалась:

-Здорово-же вы ему нос утёрли,хорошо огрели.

А телеграфист,отвернувшись,смеялся с приятелями:

-И Кулинка туда-же,куда и люди.Тоже свои два гроша суёт, - жертвует. Знай,мол,наших,почитай плешивых.

Выйдя из-за стола хористов,Лёня Ермаков розыскал родителей,обедавших с приехавшей из Алимова роднёй и присоединился к ним.Дед Яков Панфилыч восседал среди стариков,отдельно от домочадцев.Увидя Алёшу,Андрей Яковлевич спросил его:

-А Николай где же?

-Ушёл с ребятами на колокольню, - ответил отцу мальчик.

-Ну-ж,конешно;без Николки нигде вода не освятится.Наш пострел везде поспел. - Насмешливо буркнула нелюбившая Николая Анна. - Ой,да и любопытный. - Поддержала её сноха Дарья.

-Нехай мальчишка бегает.Антиресно-же. - Сочувственно заступился за Николку Никифор. - Вставай,Андрей. - Обратился он к брату. - Довольно.Наелись до-сыта.Пойдём и мы новую церкву разглядывать.

В это время,позаботившийся об оставшейся домоседовать и потому отсутствовавшей на торжестве Филипповне,Лёня,кладя в руку дяди Никифора пару завёрнутых в серебрянную бумажечку шеколадок,тихонько ему сказал:

-Передай бабаньке гостинец.Это нам в хоре раздавали.

По окончании оффициальной части праздника народ поредел.Одни,приехав с дальних хуторов,спешили уезжать,другие с гостями расходились по домам. Море разливное продолжалось.По хутору понеслись песни и звуки гармошки.

В отдалённом проулке приехавший с другого хутора,остановившийся"у родствии"казак,не дойдя до дому,свалился у плетня.Около него хрюкала свинья, слизывая невмещённое желудком.С пьяных глаз,приняв её за ласковую жинку, валявшийся плаксиво бормотал:

-Ой,да не целуй меня,Оня.Мне так тошно.

XV

В детской.

Кадет Митя Боков приехал домой на первые рождественские каникулы в военной форме,гордый своими погонами,лампасами и,особенно,собственной персоной.На Володю и Лидочку он смотрел свысока,называя их малышами.Зачарованный важным видом старшего брата Володя передал своё уважение к нему и неискушённой в чинопочитании Лиде.На подросшего Митю она смотрела,поднимая вверх головку,как на большого,робея перед ним,раздавленная его авторитетом и бесспорной учёностью.Хоть до оценки его блестящей выправки и военной наружности она ещё не доросла,но Митя всё же внушал ей впечатление превосходства,солидности.Столь взрослым казался девочке новоиспеченный кадетик после нескольких месяцев пребывания в корпусе.

На другой день после ёлки,привыкшие вместе играть Володя и Лидочка усердно клеили доставшиеся им накануне переводные картинки.На столе стояла лужа пролитой воды.Вдруг,в разгар их упоения,в комнату вошёл Митя и,увидя новых друзей за этим занятием,насмешливо произнёс:

-Детская забава.

Володя вспыхнул от смущения и,оправдываясь,пояснил:

-Это я Лидочку развлекаю.Она картинки любит.

В ответ на это заявление,кадет высокомерно уколол брата ядовитым вопросом:

-И в куклы с ней,значит,тоже играешь?

-Нет! - Отрицал Володя. - В куклы не играю.Она-же девочка и играли мальчиков,как например,айданчиками,не интересуется.

-Не"айданчиками".Это по-станичному.Надо говорить правильно,как у нас в корпусе:"альчиками". - Поправил младшего вращавшийся в иных,высоких кругах старший брат,поясняя: - Альчики,а не переводные картинки, - да,это для мужского пола.Игра интересная.Альчики приняты даже среди нас,кадет. Игра серьёзная,мужская.

Широко раскрыв глаза,Лидочка внимательно слушала приобретшего широкий кругозор Митю.Смущённая неожиданным упрёком,не понимала,почему зазорно переводить картинки, - ведь,это-же так захватывающе увлекательно.Переведя взор на столь знакомую обстановку их детсуих игр,она только теперь заметила большое мокрое пятно и забрызганный стол,неряшливо облепленную тарелку с водой,свернувшиеся в трубочку влажные на полу бумажки и,застыдившись,как пойманная на месте проказница,застыла неподвижная,растерянная, не зная,как быть и что предпринять.

А Митя, наслаждаясь замешательством малышей, в восторге от произведенного эффекта, обращаясь к Володе, обитателю пока только детской, мальчику, ещё непричастному к мужскому кругу, продолжал свою речь:

– Альчики благородная игра, ею увлекаются и взрослые. У нас в корпусе, например, на альчики даже биржа есть.

-Биржа? – Вырвалось у Володи, услышавшего незнакомое слово. – Что такое биржа?

-Биржа...биржа это... – Подумав, затрудняясь, оттягивал ответ Митя. – Биржа...Это...это цена на альчики. Сегодня одна, например, пять штук на копейку; завтра другая, – шесть штук; смотря по курсу.

-По курсу? Что такое "по курсу?". – Запутался в неслыханных словах Володя.

-Ах, ты ещё маленький, чтобы говорить о серьёзных вещах. Совсем малыш и всё равно не поймёшь. – Отмахнулся Митя, категорически положив конец разговору.

Тем временем Лида, выйдя из оцепенения, занялась перелистыванием Володиного букваря. Закончивший же серьёзную беседу с братом кадет, наконец, соблаговолил заметить её маленькую персону и, подойдя, взял у девочки книжку, развернул её на первой попавшейся странице и, подав обратно истрёпанный букварь, приказал:

-А ну-ка, Лида, почитай.

Волна смущения снова охватила девочку и, пристально всмотревшись в крупный жирный шрифт, она, водя пальчиком, нерешительно произнесла прочитанное, как на грех, длинное слово:

-Работник. – Пролепетала она, волнуясь.

-Не "Работник", а "Работники". – Поправил её Митя и, окончательно повергая чтицу в позор, отрубил: – Плохо читаешь. "И" не можешь различить.

От стыда у Лиды замелькало в глазах. Посрамлённая, она чувствовала себя маленькой-маленькой, совсем малюсенькой и ничего незнающей, раздавленной, уничтоженной образованнейшим кадетом, способным без ошибки быстро читать даже такие длинные слова. Поражённая учёностью Мити, Лида удивлялась, как это она, научившаяся прекрасно читать и мелкое, на этот раз не могла рассмотреть этого крупного, коварного "и". От позора у неё язык прилип к гортани, не хватало духа произнести правильно "Работники". Она молча ждала, что Митя заставит её читать статейку про работников. Но он, захлопнув в её руках книжку, отошёл и уселся у стола, заложив ногу за ногу.

Володя и Лида молча смотрели на строгого старшего, томительно ожидая, что будет дальше. Взявший же на себя роль ментора кадетик придумал иное: проверить их и в арифметике:

-Сколько будет двадцать пять и сорок восемь? – С профессорской серьёзностью задал он трудную задачу.

Пока дети раздумывали, Митя сам, ещё не сообразив, тоже в уме высчитывал, какая же сумма получается.

-Семьдесят пять. – Не совсем уверенно выкрикнул Володя, торопясь опередить Лиду.

-Семьдесят семь. – Перебила его девочка, поправляя.

Так и неуспевший сосчитать, Митя похвалил Лидочку за быстрое решение задачи:

-В арифметике ты, Лида, оказывается, молодец. Хорошо считаешь. Поздравляю.

Девочка сияла от успеха. В первый раз её хвалили за счёт, в котором, сама сознавала, была менее сильна, чем в чтении. Читала же она хорошо и даже декламировала стихи; но Митя, посрамив её в "Работниках", не поинтересовался послушать её любимое "Пахнет сеном над лугами" или "Проказница Мартышка, Осёл, Козёл, да Косолапый Мишка".

Похвала авторитетного Мити подняла дух Лиды. Польщённая успехом, она чувствовала себя выросшей в глазах высокообразованного, важного кадета в по-

гонах.

Этот детский эпизод глубоко врезался в памяти Лиды,на век запомнившей, как из сорока восьми и двадцати пяти, - сам Митя Боков подтвердил, - получается семьдесят семь.И с тех пор,вспоминая о кадетике,она"сама с собою"называла его"Митя 77".

XVI.

Сеанс.

С чувством напряжённого нетерпения,как многие в станице,и школьники ожидали сеанса движущихся картин.

В тёмном,с закрытыми ставнями,приготовленном для этого события училищном зале царила интригующая таинственность.Разгоняемые учителями ученики толпились в коридоре,стараясь украдкою открыть дверь,за которой,кроме правильных,столь знакомых рядов стульев и белого экрана,вместо обычного волшебного фонаря,на этот раз нечто загадочное под наброшенной тёмной материей стояло в центре погружённого во мрак помещения.

Пронырливый же Николай Ермаков,сумевший прошмыгнуть в запретный зал и воровски ловко оттуда выскользнувший,победно товарищам сообщил:

-Под покрывалом аппарат.Из него начнут выскакивать люди и будут бегать по экрану,как живые.

-Как живые?Настоящие? - Раздавались изумлённые голоса.

-Как живые,настоящие. - Категорически,разбивая всякие сомнения,авторитетно подтвердил осведомлённый Николка.

-Живые люди! - Удивлялись сверстники. - Заправские,живые? - Сыпались вопросы.

Раздосадованный Николай,высокомерно зажав уши,работая плечами и локтями,старался поскорей освободиться,отбиться от роя назойливых товарищей.

Дома,наскоро пообедав,Николка спешно исчез,не дожидаясь брата.

Отпуская Лёню,заранее сэкономившего пятачёк для невиданного зрелища, мать сказала ему:

-Ну,иди,сынок;погляди и ты,а потом нам с отцом расскажешь,чего видал.

Явившись на добрый час раньше начала сеанса,Алёша вертелся около озабоченного и молчаливого,одетого в рабочий костюм механика;вместе с другими мальчишками рассматривал непонятный аппарат и рядом с ним лежавший на большом,принесенном из учительской столе просмолённый,наполненный газом и обильно политый водой огромный мешок.Механик,пробуя,наводил луч света на экран,что-то подкручивал,проверяя.Из аппарата раздавался неопределённый шум,похожий на шипение и шорох.В тускло освещённом зале носился неприятный запах карбита газокалильной лампы.Под обильно смоченным экраном поблескивали лужи стекавшей воды.

Собравшиеся зрители наполнили помещение до отказа,стояли в проходах. Прибывшая интеллигенция,разочарованно смутившись,недоумевала совету садиться не в первых,подобающих её рангу рядах,и не отваживалась занять унизительную для неё"галёрку",разместившись ни далеко,ни близко от экрана.

Станичный полицейский,Влас Демьянович,энергично оттеснял мешавших механику любопытных,сгрудившихся вокруг аппарата.Наведя порядок,представитель власти важно,как нахохлившийся индюк,чинно удалился и,поблескивая бляхой,занял место у входа в зал под единственной горевшей лампой.

Когда момент начала сеанса,наконец,настал,блюститель порядка уменьшил свет лампы,опустив фитиль.Яркий луч из заурчавшего аппарата осветил экран.В битком набитом зале воцарилась сосредоточенно напряжённая тишина. Все замерли,ожидая.Под хрип аппарата раздался раздельный голос крутившего механизм в ручную механика:

-Русско-Японская война.Бой под Тюринченом.Наши в тёмной форме,японцы в хаки.

На экране замелькали суетившиеся люди,заклубился дым орудий,солдаты падали,на спинах уносили раненых,кубарем катились по склону небольшого холма.

-Иде-ж они,япошки-то косоглазые? - Послышалось из публики. - Не видать,не отличить.

-Зато наших дюжа видать.Приметные,как блохи.Вот наших и лупят. - Пронеслась ответная реплика. - Япошки-то похитрей,додумались, - незаметные в своёй одёже,как вши. - Просьба соблюдать тишину. - Раздался строгий голос полицейского.

Механик,как заученный урок,крутя рукой аппарат,давал объяснения:

-Поизд входить в тюнель.Поизд выходить из тюнéля.

Вдруг,в машине что-то треснуло и наступила темнота.Аханья испугавшихся зрителей,шум,крики.Полицейский поднял фитиль лампы.Поняв,что никакой опасности нет,все успокоились.От жары и удушливого воздуха,пропитанного газокалильной гарью,люди снимали полушубки,обмахивались,вытирали взмокший лоб,весело перекликались.

Сделав исправление,механик дал знак полицейскому уменьшить свет.Все снова замолкли,сосредоточились,устремив взор на освещённый экран.

Комики Глупышкин и Скандалини,весело гримасничая,головокружительно мчались под горку на велосипедах прямо в зрительный зал на всех сидевших.

-Сторонись,задавят!Спасайся,кто может!Давят!Караул!Раздавили!О-ох!Ай!-Послышались озорные,смешавшиеся с паническими крики.Раздался визг,детские вопли.Николка Ермаков,обрадовавшись случаю,орал больше всех,поддавая жару:

-Скорей выходи на улицу!

В столпотворении,забыв про экран,охваченная стадным чувством толпа ринулась к выходу.Люди давили друг друга,прижав почтенного полицейского. Вывалившись же в тихий пустынный корридор,все,вдруг,опомнились.

Меж тем волнение улеглось и в зале.Остававшиеся на своих местах облегчённо вздохнули,успокоившись от потрясающих эмоций.Дамы деланно-пренебрежительно улыбались,качая головой: - "Дикари".

Острослов телеграфист,подтрунивавший на поднятии колоколов над Акулиной Аникеевной,насмешливо,громко,чтобы умные слышали,язвил:

-Их три года по дождю водить надобно,чтобы поумнели.

Лёня Ермаков,подхваченный людскою волной,неожиданно оказался в рядах "знати".Увидя вцепившуюся в мамин рукав Лидочку,поджавшую под стулом ноги с перепуга быть раздавленной велосипедистами,Алёша вразумительно, как взрослый,успокаивал девочку:

-Не бойся.Уже всё прошло.

Лида подняла глаза и,не узнав его,молчала.Поняв,Лёня спросил её:цела ли подаренная им лошадка с коляской.Мгновенно вспомнив,Лидочка улыбнулась,но ответить не успела:Алексей,под напором возвращавшихся на места, уже потерялся в толпе и его маленькая приятельница напрасно искала глазами любезного мальчика,желая сказать ему что-то благодарно приятное.

XVII.

Пасха.

В конце долгого Великого поста с тощим питаньем,всю Страстную Седмицу казаки ещё строже постятся,посещая все богослужения,расходятся ночью из церкви с горящими свечами,чтобы принесённым"святым огнём"запечатлеть крестик чёрной гари на притолках своего дома.Зажимаемые рукою от дуновения весеннего ветерка или вставленные в яркие бумажные фонарики,потоками разливаются по улицам зелёные,синие,красные огоньки,как светящиеся жучки,мерцая в темноте ночи.

Хозяйки,сбиваясь с ног,белят стены,моют окна,производя"генеральную

уборку.Во всех куренях суетня,всюду вёдра и половые тряпки,щётки и веники.Озабоченные женщины гонят из горниц и стряпок домочадцев мужского пола,чтобы не мешались.Вертящейся под ногами детворе от матерей под сердитую руку летят шлепки за опрокинутое ведро,за следы на свеже вымытом полу.

Изгнанные из комнат мужчины"семерькёвой"метлой метут дворы,наводят тщательный порядок под сараями,у порога перед домом рассыпают беленький песочек,маленькими симметричными кучечками укладывают его у летней кухни и у погреба,не без основания любуясь художественностью своей работы.

У мальчишек тоже"забот полон рот".Из заранее припасённых листов тонкой бумаги,изощряясь в искусстве,старательно,с азартом клеят разноцветные фонарики,шарообразные и трубочкой,гладкие и"гармошкой";в деятельной ажитации принимают участие в убранстве Троицкой церкви,взбираются на карнизы и купола,до самых крестов,укрепляя наполненные овечьим жиром плошки, которые яркими факелами загорятся в торжественную пасхальную ночь.

Помогающие матерям девчата,улучив свободный момент,шьют из тряпок,обтягивая кожей,туже мячи для праздничных многолюдных игр за станицей,где парни уже ставят столбы для общественных"рéлей",подвешивают на верёвках большие доски с расчётом уместить на них как можно больше качающихся.

"Стыжельщык"Пономарёв спешно"околпачивает"гóловы соседей;дети,с рёвом, крутят головой,упираются,вырываются из рук доморощенного парикмахера,не перенося падающих за"жерёлок"колящих волос.У"Подмарёва"скопление,очередь желающих"оболваниться",готовящихся к традиционному купанью, - "омовению" в Чистый Четверг, - водою со сваренными из-под Креста цветами и зеленью "для очищения от всякой телесной и душевной нéчисти".

Рыбалка Гитарыч,пользуясь спросом,без устали доставляет на базар стерледей и чебаков,которых покупатели"с руками рвут".Бублешника печёт на продажу постные пирожки с картошкой и поджаренным луком,с рисом и рыбой, с курагою.

На лотках у церковной ограды обильные россыпи длинных палочек-леденцов, обёрнутых в красные и синие бумажки,перевитые тонкой золотой спиралью,с пушистыми"махорчиками"на концах/"загляденья"!/и горы твёрдым-твёрдых,набитых крахмалом,спрессованных в пластинку мучных конфет с размалёванными картинками,изображающими старуху в очках или сапогом раздувающего самовар человека,с надписями:"Наша Фёкла смотрит в стёкла","Чай пить,не дрова рубить".

В убранных уже комнатах в переднем углу под образами горят лампады. Красятся яйца.За недостающими красками детвора посылается в лавку"подкупить".Но там уже ничегошеньки:"всёчисто расхватано".Сваренные в луковичной шелухе яйца,что солнце:жёлтенькие,золотистые.А из разноцветных шёлковых обрезков и ниточек что за удивительные,пёстренькие,яркие крашенки получаются, - "раскрасивенькие!"

В простых казачьих семьях в Великую Субботу или на первый день Пасхи делятся крашеные яйца.Оставя нужное количество"на общие расходы",каждому члену семьи выдаётся одинаковый для всех пай.Каждый полный владелец своей доли и распоряжается ею как хочет.

В церковь одеваются в пахнущие нафталином извлечённые из сундуков мундиры,наряжаясь во всё парадное,лучшее,новое,которое потом бережно снимается,чтобы"не замазать",не износить,"не отёрхать",и одевается залатанное будничное,твёрдо помня старинное:"Не будешь иметь старое,не будешь иметь и новое".Колесник Андрей Яковлевич,экономно распределявший трудовой бюджет для экипировки отправлявшегося предстоявшей осенью поступать в учительскую семинарию Алёши,сидя в мастерской поотдаль от аккуратно заметённых в угол отружек,спешно заканчивал новую пару обуви,чтобы сын обновил её на Пасху.В сапожном деле Ермаков хоть и не был горазд,но... "по одёжке протягивай ножки", - собственноручно мастерил сам,обувая

семью,как умел.

В доме всё готово ко встрече Светлого Праздника.Василвевна загодя в тарелке вырастила травку пшеницы и уложила в её зелёную чащу красные и жёлтые яички,поставя нарядную тарелку в горнице на угольник под иконами; предусмотрительно отделила нужное число яиц для освящения вместе с"паскою"и куском сала;повесила на окна дешёвые,поношенные свеже выглаженные занавески;а уж куличей напекла,хоть и маловато,но таких воздушных,что "тронёшь, - аж шопчуть".Всё,как полагается,чинно,старательно,с душевным подъёмом,но без избытка,скромно,почти"внатрусочку",расчитывая каждую копеечку,сберегая каждый грошик "Алёши на учёнью".

Сняв отделанные башмаки с колодки,отец велел сыну примерить новую обувь.Оказалась слишком тесной,но..."разносится,растопчется".

-В новой обувке,в новой курточке будешь,сынок,нарядным.В такой одёже в Черькасском на икзамин приличным представишься. - Восхищаясь"справой" будущего семинариста,умилялся уставший от работы,недовольный родитель.

У мирового судьи,у Анны Евграфовны,у Боковых,у Поповых пекли и жарили, крахмалили гардины,салфетки и скатерти в предвидении визитёров.У разложенных на больших блюдах жареных гусей,уток и поросёнка обкручивали крылышки и ножки белой,вырезанной кудрявой бахромой бумагой.Высокие,с изюмом и цукатами,с орехами и миндалем,со специями,куличи с белоснежными маковками глазури,посыпанные разноцветным"горошком",нарядно украшали сахарными розами и барашками с колокольчиком на шее.На тарелках,вокруг стройных куличей,укладывали ожерелье писанок с вычурными буквами"Х.В.". Благоухающая ароматной ванилью сырная пасха,в деревянной форме,капая, стекала на льду под пресом до положенного для вызволения из формы момента.

Акулина Аникеевна,связав в узелок маленький куличек с"пятком"яичек, чтобы это тощее разговенье понести"святить"в церковь,заботливо штопала ветхие перчатки,чистила сапожной щёткой высмеянный телеграфистом на поднятии колоколов потёртый,плешивенький,но"прочный и приличный"чемоданчик. Скребя"ридикуль",огорчённо вздохнула от нахлынувших неприятных воспоминаний,не прощая"молокососу""поношения над почтенной вдовой",с затаённым желанием"проучить" его при случае.Но,вспоминая о Страстной Неделе,смирённая примером любви и кротости распятого Христа,к Плащанице Которого она только что прикладывалась,полная христианского незлобия,прошептала:

-Господь простит этому мерзавцу.

Нищая"побирушка бабка Солода"приготовила усиленное количество больших сумок в полной уверенности наполнить их до отказа щедрыми праздничными подаяниями,предвкушая наслаждение наесться до-сыта на разговеньи.

Разговенье.О,пасхальные православные разговены!Богатые-ли или самые бедные,даже нищенские, - одним красным яичком и кусочком освящённого хлеба, - это символический пир на Празднике из праздников торжества победы жизни над смертью,ибо в эту великую ночь воскресший Христос"упразднив смерть,нам живот дарова".

Каждый радостно ждал Пасху, - Торжество из торжеств, - устраивая разговенье по своим возможностям,по средствам,соблюдая общее для всех самое главное.

В ночь под Великий Праздник в полутёмной,освещённой лишь лампадами церкви у Плащаницы читают"Диянии"перед насаженными густым частоколом пылающими свечами.Каждый старается прочитать,часто по складам,хоть несколько строк трудного церковно-славянского текста.Чтецы,преимущественно, пожилые люди.В храме таинственная священная тишина.Народа ещё мало и чтение Деяний святых Апостолов разносится гулким эхом,замирая под сводом высокого купола.

К полуночи вспыхивают зажжённые многочисленные плошки на Троицкой церкви,факелами и мелкими огоньками мигая на всех выступах,освещают детали

здания,озаряя толпу,площадь и ближайшие курени.Высоко в бездне тёмного неба пламенеет двенадцатью звёздочками огненный крест главного,самого высокого купола.Феерическое зрелище захватывает душу,создавая приподнятое высокоторжественное пасхальное настроение.

Раздаётся мощный благовест к Светлой Заутрене.Гул большого колокола разносится по станице,вдоль разлившегося Дона,над верхушками дубов и тополей потонувших в полой воде Отрога,стрелки и займища.

На богослужении в освещённом люстрами переполненном храме так тесно, что не протискаться,не пошевелиться.От горящих в руках молящихся свечек душно,жарко;свечной воск плавится,потоками стекая на руки,капая на плечи и спины стиснутых в тесноте людей.Нередко на головах вспыхивают подожжённые волосы.

Церковная ограда тоже до отказа переполнена народом.Стеной стоящие люди,нажимая друг на друга,с трудом расступаются,давая проход священникам и шествию.Перед закрытыми церковными дверями торжественно провозглашается короткая ликующая весть:

-Христос Воскрес! - Людское море радостно подтверждает: - Воистину Воскрес.

Как по мановению святой силы,церковная дверь широко распахивается,впуская священнослужителей и толпу."Христос Воскресе"не сходит с уст в течении богослужения и беспрестанное"Вои-истину..."рокочет по всем приделам и углам храма.В невыразимо радостных неумолкаемых пасхальных песнопениях в трепетном энтузиазме беспрерывно славится,прославляется Воскресенье Христа, - кульминационный момент идеи христианства,победный апофеоз вечной жизни.

После Заутрени весь церковный причт, - священники,дьякон и псаломщики,- в линию становятся у амвона христосоваться с мирянами.Каждый по очереди подходит с красным яичком и по порядку,начиная от старого протоиерея благочинного,троекратно лобызается со всеми членами клира: - "Христос Воскресе!" - "Воистину Воскресе". - В самом конце ряда служителей церкви в приготовленные корзины опускаются"христосовальные"яички, - искреннее приношение этой эмблемы не просто причту,но Самому Воскресшему Сыну Всевышнего.В храме,в ограде,а потом и на улицах,все православные,обмениваясь красными яичками,троекратно целуются: - "Христос Воскресе!". - "Воистину Воскресе". - Всюду слышатся эти два короткие извечно-живые восклицания, сопровождаемые лобызаньями.

Между утреней и обедней в ограде освящение пасох,яиц и прочей снеди для разговенья.Рядами,длинной дорогой разложены развязанные узелки,из которых виднеются головки куличей,пестрят яички,блестит ослепительной белизной выбранный из запасов"самый наилучший"кусок сала.

Приехавшие из хуторов"святить паски"спешат возвратиться домой,где их с привезенным освящённым ждут разговляться.

Нищим щедро насыпают в сумки,отделяя из узелков"чего Бог послал".

Матушка Зинаида Петровна,христосуясь со старушкой Солодиной,шепнула нищенке:

-Приходи же,не забудь.

-Спасибочка,матушка.После завтрива беспременна приду.Ноня-то не успею. Разговляться-то мине Кузьма Силыч позвал.Анна Играфивна вчерась тоже наказывала с прислугой,штоб ишла к ней на кухне разговеться.Но я тама летошний год была,а тепереча вот к Кузьме Силычу. - Словоохотливо хвалилась"бабка Солода",умилённая вниманием к ней"православных",прибавляя:

-Слава Тебе,Господи.Не забывають мине грешную и сирую,не гребують,все принимають.Я тоже никого не обижаю,никого не оставляю,по-очереди по всей парафии ко всем хаживаю.Знамство у мине по станице большая.

Доктор,ветеринар с землемером и агрономом,все холостые и одинокие, безмятежно проспавшие пасхальную ночь,ранним утром,не без курьёза,отпра-

вились в краснотал за станицу наблюдать,как,по народному увереныю,на светлое Христово Воскресенье"играет,радуется,ликует восходящее солнце."Весёлая компания,захватив изрядное количество"ежева и пижева",расчитывала остаться там до вечера/так как визитов в первый день Пасхи обычай не допускал/,дабы на лоне природы полюбоваться"не только восходом,но и заходом пасхального солнца".Исключая этих"вольнодумцев",на Пасху,как правило,не пьют спиртного.

На колокольне скопление желающих трезвонить.Первый день услаждают необыкновенно мелодичным,артистическим,врождённо художественным искусством такие несравненные мастера,как Чеметёв и Маркин,по прозвищу"Ютка Чететь"и"Жиган".Им нет равных.Признавая их неоспоримый талант,все расступаются,давая дорогу к колоколам.

Поплевав на ладони,Чеметь осторожно,начинает тихонько,чуть-чуть,слегка теребить самый тонкоголосый маленький колокольчик.

-Тилинь...тилинь-тилинь...тилинь. - Рассыпая мелкую дробь,запевает хвалебную песнь малышик - подголосок.

-Трень...трень-трень... - Вторя,подхватывает другой,чуть побольше,посолидней колокольчик-альт.

-Трень-тилинь,трень-тинь-тинь. - Заливаются дуэтом.

За ними вмешиваются контр-альты,потом баритоны и басы.Вдруг,раздаётся мощный,бархатистый бассо-профундо большой колокол: - Гу - ук!

И весь ансамбль дружным хором,с пафосом затрезвонил,выговаривая,вызванивая форшлаги и арпеджии в опытных руках Чеметёва:

-Трень-тинь-тинь,тилинь-динь-динь,трынди-бом,тилинь-бом-бом,Гук,гук.

Воодушевлённо,ото всей души,работая руками и ногами,давая волю своей неисчерпаемой творческой фантазии,с упоением художника разливает,расплёскивает,разбрасывает удивительные трели по лесам и долам доморощенный артист Ютка:

Трынди-трынди-трынди-бом,
Дилинь-дон,диньди-гук,
Труки-тук,брынди-гук,
Трынди-дон-дон,рынди-гук.

Красота,гармония,восторг,наслаждение от изумительного трезвона такое, что у слушателей"ноги сами так и ходють".Трезвон придаёт Празднику из праздников особую торжественность,поднимая дух ликующего православного люда.

А"расходившийся"Чеметь,не унимаясь,ещё щедрей,ещё увлекательней импровизируя,"выделывает колена",передерживает,задерживает,то,вдруг,переходит в ещё более захватывающий ритм.С него,уставшего,уже градом катит пот,но вошедший в экстаз Ютка азартно,до изнеможения продолжает"творить",выдумывая новые и новые переливы.

Насладившись до-сыта,Чеметёв неохотно расстаётся наконец с дорогим его сердцу хором колоколов,излюбленным музыкальным инструментом виртуоза.

Через минуту передышки,после"антракта",трезвонить берётся"Жиган"Маркин,стараясь"перещеголять"соперника и даёт не менее вдохновенный концерт. Оба столь одарённые искусники,что может позавидовать любой профессиональный талант.

У Маркина колокола"так и выговаривают:

-Жи-и-ган,Жиганочик.Жи-и-ган,Жиганочик. - Поэтому Маркин в станице и слывёт "Жиганом".

Разговевшийся,отдохнувший после бессонной ночи народ идёт на кладбище, "христосоваться с родителями".На могилках оставляются красные яички и снедь для нищей братии.Потом солидного возраста казаки"выходят на улицу", чинно рассаживаясь на скамейках и колодах,ведут беседы,судачат о предстоящих"на красной горке"свадьбах.С хуторов"на гости"с детворой приезжают замужние дочери.

Молодеж за станицей всласть играет в лапту,в ярки-боярки,качается на общественных"релях".Летит скорлупа семечек,излюбленного,всем доступного доморощенного лакомства.На"игрищах"заводятся знакомства,высматриваются подходящие женихи и невесты;катая яйца и играя ими,забирая поставленные на кон сбитые в ряду яички,приглядываются ближе друг к другу,узнавая характер,рассыпают любезности,улыбки,шутки.

Интеллигенция на второй день Пасхи принимает поздравителей-визитёров, приглашая к парадному столу.Мужчины,как по обязанности,"с визитом"посещают всех знакомых.

Мальчишки,допущенные на колокольню после выступления"знаменитостей", всю неделю,без перерыва,усердно бьют в колокола,неумело,с натяжкой и перебоями,наводя кромешный оглушительный хаос.

Невыдержавшие этой какофонии доктор с ветеринаром,в надежде положить ей конец,пустились на хитрость,послав ребятам полтинник в награду за надоевшее корявое искусство.Обрадованные мальчишки,во главе с Николаем Ермаковым,разделив деньги,старательно потрезвонили"за плату".Вторично получили двугривенный и за него позвонили маловато,снова ожидая"за труды". Но,так как им уже ничего послано не было,то,предводительствуемые Николкой,дети решили"задаром не трезвонить".Всё стихло.Доктор с ветеринаром облегчённо вздохнули: - "наконец-то".

Лёня Ермаков в новых,нестерпимо жавших ноги"обувках"еле проходил полдня и,не будучи в состоянии двигаться,сидел дома.В новой курточке,к тому же простудился.Пролежав всю неделю,встал бледный,слабый,похудевший, сразу вытянувшийся,вдруг,подросший.К его великому сожалению,праздники кончились и он не участвовал ни на катаньи яиц,ни в"игрищах",не покачался на релях.

XVIII.

Записная книжка.

В одном квартале от площади Архангельской церкви,окружённой высоким и прочным выкрашенным забором,высился двухэтажный,солидный,с обширными сводчатыми подвалами,белокаменный барский дом,принадлежавший богачу Храмцову.Тенистый небольшой сад в сирени и черёмухе скрывал нижний этаж.Поместье выходило на три улицы.В линию тянулись под одну крышу конюшни, каретники,сараи.За забором виднелась крыша флигеля для слуг.В самом конце двора на другом,дальнем углу,стояло приземистое здание с дверью и окнами на улицу,бывшее когда-то торговым помещением,а в последнее время наглухо закрытое.

Богач Храмцов много лет тому назад бедняком пришёл на Дон,осев на глушной,утопающей в песках Дубровке,в нескольких верстах от станицы. Сметливый и практичный,он начал там чем-то переторговывать,присматриваясь к новым местам.Предприимчивому,с коммерческой смекалкою пришельцу среди безмятежно спавших казаков представилось богатое поле деятельности.Казённой монополии тогда ещё не существовало,а трудящийся в поте лица хуторянин,по праздникам,на свадьбах и при других случаях,любит"душу ублажить", - "не прольёт".Храмцов это быстро учёл,скоро оставя Дубровку и,поселившись дальше,где-то в лесу на перекрёстке дорог,открыл там кабак. Дело оказалось доходнейшей статьёй.Храмцов богател,не гнушаясь не только продажей хмельного,но часто беря с немогущих расплатиться пьяных людей то украдкою привезенный мешок пшеницы,то принимая от парней плохо лежавшее у родителей сало.Годы шли,капитал разростался.

Когда по Высочайшему повелению частные кабаки были закрыты и вместо них учреждалась на"казённое вино"государственная монополия,Храмцов,у которого подростали дети,изрядным богачём переехал в станицу,прекрасно обстроился и,прочно обосновавшись,открыл торговлю пивом,лимонадом,хорошими винами.Потом,будучи уже на склоне лет и начав прихварывать,он ликвидиро-

вал все дела,забив окна и двери своей торговли спиртным.Семья жила в полном достатке,совершенно обособленно,"ни с кем не знаясь".Огромный дом, стоял как крепость,изолированно-недоступный,никому недосягаемый,интригуя любопытных мальчишек,тщетно искавших в крепком заборе щели,в бесплодных попытках взглянуть,хоть краем ока подсмотреть,что делается в этой таинственной обители.

У супругов было четверо детей.Все они,имея чисто русские имена,звались вычурно:старшего сына,Милитона,величали Миланом,дочь Ксения слыла за Ксану,а младший,Емельян,назывался Эмилем,девочка же Пелагея была Полиной. Старшие, - Милан и Ксана,на много лет разнившиеся в возрасте от младших, были студентом и курсисткой,приезжали в станицу лишь на каникулы,привозили с собой гостей на всё лето и с ними проводили время.Таким образом, молодые Храмцовы жили в своём собственном кругу,совершенно не общаясь со станичной учащейся молодежью.Младшие же дети,-Эмиль лет двенадцати, и десятилетняя Полина,томились в стенах отчего дома,скучая без сверстников.Их любимым местом забав тянувшихся к другим детям ребят был выходивший на улицу широкий подоконник.На нём они раскладывали свои дорогие игрушки,заводили бегавших зверьков,возводили постройки.Проходившая по улице досужая детвора останавливалась,зачарованная невиданными чудесными вещами.Когда против окон собиралась изрядная толпа маленьких зевак,Эмиль гордо смотревший на"уличных мальчишек"с высокого окна своего замка,приступал к самому главному,особо притягательному развлечению:ставил на подоконник,чтобы всем издали было видно,две большие"китайские"аляповатые статуэтки,кивавшие головами заводные куклы.На улице детскому восторгу не было удержу,-крики,смех,жесты восхищения.А куклы всё кивали и кивали,собирая ещё большую детскую толпу.Николай Ермаков,страстный любитель зрелищь,расталкивая малышей,протискивался на первый план,напирал на других,жестикулировал,выкрикивал,толкался.Он горел неосуществимым желанием самому бы подержать в руках,осязать таинственных китайчат,посмотреть их,повертеть.Но как же проникнуть в никому недоступный дом?Какой предлог придумать,чтоб его туда впустили?А случай побывать у Храмцовых совершенно неожиданно скоро свалился Николке,как с неба.

Один раз,вместе с неразлучным другом,сыном Тони Кривой Мишаткой,он за станицей пускал на верёвочке в небо змея.Мальчишки наперебой запускали его возможно выше и не сразу заметили,как вблизи них проследовала кавалькада делавших прогулку верхом Милана и Ксаны в сопровождении гостившего у них студента.Хорошие,сытые,в великолепной сбруе кони и красиво одетые молодые Храмцовы привлекли внимание развлекавшихся ребят.Николка обмер от восторга,созерцая блестящие сапожки,рейтузы и белоснежную рубашку изнеженного и элегентного,красивого Милана;с удивлением рассматривал длинный"хвост"свисавшего с ноги платья ехавшей амазонкой стройной,представительной Ксаны.Пережив первое мгновенье охвативших его эмоций,Николка бросил палку под задние ноги крайней лошади сухопарого очкастого студента,выкрикнув:

-Узы-ы,узы его!

Кони понесли.У Ксаны за спиной лёгким облаком вилась воздушная на шляпе вуаль.Щегольски-изящно гарцевал Милан.А неопытный в верховой езде сутуловатый,нескладный студент,раскачиваясь и подпрыгивая,не в состоянии сдержать лошадь,умоляюще вопил:

-Ксана Дмитриевна,зачем вы спешите!Не торопитесь так!

Его незастёгнутая студенческая тужурка шлёпала полами по воздуху.Из кармана выпала на землю записная книжка.Николай щукою бросился и в миг схватил её,продолжая кричать:

-Узы-ы,узы его! - Подобрав книжечку,он поспешил сунуть её себе в карман,утаив находку от ничего незаметившего Мишатки.А тот,в блаженном неведеньи,раскатисто смеялся над рассмешившим его неуклюжим всадником:-

-Глядикося,чиновник этот,как чепура. - Резюмировал он комическую сцену,произведя в ранг чиновника незнакомого человека с форменными металлическими пуговицами.

Сжимая в кармане книжечку,Николка раздумывал,как извлечь пользу из неожиданной находки и,плохо проспав ночь,на утро решил,что книжонка может сослужить службу,оказавшись ключём,который откроет ему дверь к Храмцовым,а следовательно и к загадочным куклам.Никому не сказав,он после обеда отправился и,полный решимости,принялся энергично стучать,"гвоздить" кулаками во входную дверь дома Храмховых.

На грохот из ворот выбежала в белом фартуке крайне изумлённая горничная:

-Ты чево тут гремишь в паратнию дверь? - Все сплять.Нельзя беспокоить. Уходи отсель. - Гнала она мальчишку,приняв его за праздношатавшегося озорника.

-Я по делу пришёл. - Уверял её Николка,не сдаваясь.Но прислута твердила своё.

Во время спора Николая с горничной,валявшийся в гамаке под густой калиной Милан,прихлёбывая пенившийся холодный квас,вёл беседу с потерявшим книжку другом:

-Обронил где-нибудь в лесу.Там в кустах она и сгниёт.А если кто и поднимет,тоже невелика беда:эта казачня темным-тёмная.Не заинтересуется, скрутит на цыгарки.

-А если не скрутит,не спалит,и отдаст кому надо?.. - Взволнованно возражал потерявший покой владелец книжечки. - Там текст Марсэльезы,койкакие цитаты из Маркса и Энгельса,адреса.

Разговор перебила пришедшая горничная,доложив о заявившемся мальчишке,добивавшемся видеть Милана Дмитриевича.

Непривыкший к посетителям молодой Храмцов недоумевающе пожал плечами, а его,от неожиданности побледневший,друг,едва слышно произнёс:

-Это самое...Начинается...

Медлительно вывалившись из гамака и жестом пригласив товарища с собою, Милан зашагал в дальний,всегда закрытый дом в конце двора,где жил летом.

Приведенный туда с яркого света Николка,щурясь в полутьме,с трудом различая людей и обстановку,натолкнулся на угол покинутого,когда-то служившего обогащению прилавка.

-Ты что?Зачем пришёл? - Жёстко,отрывисто начал опрашивать мальчишку Милан.

-Не терроризируй так. - Прервал его гостивший друг и,усадив на свою кровать ничего не ответившего и непонявшего незнакомого слова Николку, положил ему руку на плечо: - Присядь,хлопец,и рассказывай.

Николай молча протянул ему найденную книжечку.Обрадовавшийся неожиданным счастьем студент торопливо схватил своё сокровище,рассыпаясь в благодарностях.

Милан же спокойно,но не снижая тона,продолжал опрос мальчишки:

-Понравилось тебе,что в книжечке написано?С кем читал?Кому находкой хвалился?

Николка даже перед богатым и строгим Храмцовым не смутился,объяснив, что в книжечке написано очень неразборчиво.Ничего не понял.Принёс её сам,один,даже Мишатке не показал,чтобы одному посмотреть кукол,"что головами трясут у вас в окне".

Этот невинный ответ развеселил молодых людей.Хохотали искренне,весело, захлёбываясь.Даже напыщенность Милана уступила место приветливости.Наполнив стеклянную кружку золотистой влагой,он предложил Николке:

-Хочешь кваску попить?Смотри только,не поперхнись.Очень холодный.

Мальчишка,жадно отпив крупными глотками,закашлял.

-А ты не торопись. - Постукивая Николку в затылок,советовал ликовав-

ший от радости друг хозяина и,заискивающе ублажая доставившего ему счастье юного посетителя,шутил:

-Тебя,казачёнка,куклы,значит,интересуют,как девчёнку.Ха-ха-ха!Может, вместо кукол,тебе деньжат на шнур для змея дать?

Уязвлённый в"девчачьих"наклонностях непонятный Николка оправдывался:

-Меня интересуют не куклы,чтобы в них играть.Я хотел бы посмотреть, как это они устроены,что головами качают.

Обрадованный предложенной мздой,острый мальчишка уж сообразил,что надо убить двух зайцев и,объяснив о куклах,не отказался и от предложенного рубля.

На этом аудиенция,видимо,была окончена.Но,положив в карман серебряный целковый,Николка медлил,ожидая,что ему сейчас покажут кукол.Хозяева же о них молчали.Тогда он настойчиво спросил:

-А куклы?

Лицо Милана снова приняло строгий вид:

-Сейчас в доме после обеда отдыхают.Туда,брат,нельзя.Ничем не могу помочь тебе в куклячьем деле. - Сухо отрубил он.

Огорчённый Николка,сжимая прохладный рубль,так и вышел от Храмцовых, не удовлетворив своего пылкого любопытства и желания повертеть таинственные механизмы кланявшихся китайчат.

XIX.

Вася Шурин.

Когда Лиде было десять лет,в семье отца Андрея,кроме привычного,всегда на каникулы приезжавшего племянника матушки Пети Калачёва,гостил ещё и Серёжа,студент естественник,сын другой сестры Зинаиды Петровны из Таганрогского Округа.Молодые люди оживили не только дом Поповых,придумывая детворе массу развлечений,но внесли оживление и в монотонную,лениво-бездельную каникулярную спячку станичной молодежи.

Певец и музыкант Петя,общительный и весёлый,был магнитом,к которому все льнули и нарасхват приглашали.

Молчаливый же,серьёзный Сергей,упорно готовившийся к осенней сессии экзаменов,часто сидевший за книгами,а в часы досуга увлекавшийся охотой, сначала,как залетевший издалёка и чуждавшийся новых людей,понемногу против желания,втягивался живым,как ртуть,Петей в круг станичного общества,хоть и неохотно,но вместе с ним долженствуя присутствовать на чаях, именинах,прогулках и пикниках.

Лида,готовясь к поступлению в среднюю школу,ходила к репетитору,недавно женившемуся на дочери базковского купца и поселившемуся по-соседству,за углом,учителю Игнату Васильевичу Лапину.Девочка хорошо усвоила всё,требовавшееся по программе к экзамену и её посещения репетитора были простым повторением давно известного,а поэтому надоевшего и особенно нудного в эту погожую жаркую пору.Напрасно уверяла Лида заставлявшую её усидчиво заниматься мать,что всё знает и экзамен обязательно выдержит.

-Тогда скажешь"гоп",когда перепрыгнешь. - Сдерживала мама её самоуверенность.

Это"гоп"запало в душу Лиды.Вздохнув,девочка,чтобы не огорчать сомневавшуюся мать,снова раскрывала учебники.А в окно врывался писк игравших в песочке младших детей;кудактали куры;медлительно тяпая топором,кучер Агафон колол дрова под сараем;в садике Петя перебирал струны то гитары, то балалайки.Завидуя всем и вся,вспоминая тихую,прозрачную струю Дона, мельницу в Отроге,камышевке,как на курьих ножках,хижины старичков рыбаков в Стрелке,Лида скучала.

На её счастье,возвратившийся с охоты Серёжа принёс целую кучу куропаток,уток,чибисов.Дичи было так много,что мама распорядилась отнести несколько штук Игнату Васильевичу.Выбежавшая на шум Лида вызвалась быть

послом,предвкушая удовольствие порадовать симпатичного репетитора подарком,особенно же милейшую,очень ей нравившуюся,его молодую супругу Варвару Петровну.

Дверь открыл незнакомый девочке мальчик-подросток в форме реалиста.На раздавшийся в неурочное время голос Лиды сейчас же вышел и сам учитель, а потом показалась и Варвара Петровна.

Довольный преподношением Игнат Васильевич представил своей ученице открывшего ей дверь юного базковского гостя:

-Познакомтесь:мой шурин.

Впервые услышавшая слово"шурин"девочка решила,что Игнат Васильевич обмолвился,произнеся"н"вместо"к" и,после короткого визита,прощаясь с закрывавшим за ней дверь мальчиком,сказала:

-До свиданья,Шурик.

Тот,покраснев,с изумлением попятился:

-Я Вася. - Застенчиво пролепетал он.Лида смутилась,сейчас же сообразив,что это она,не Игнат Васильевич,а она сама напутала с этим"к",приняв фамилию"Шурин"за имя"Шурик",и поспешила поправиться:

-А-а-а... - протяжно вырвалось у неё. - Вы,значит,Вася Шурин..,а я Лида Попова. - Весело добавила девочка,сочтя необходимым и самой тоже отрекомендоваться.

-Очень приятно. - Ответил реалист,подтвердив:- Да,да.Я шурин Игната Васильевича.

Лида поспешно ушла и,окончательно сбитая с толка,размышляла:

-Почему этот Вася не сказал просто:"Я Шурин",а так странно:"Я Шурин... Игната Васильевича?".Я же не сказала ему"Лида Попова,отца Андрея..-.тем более,что Игнат Васильевич ему не отец.

Не разрешив самостоятельно головоломной"шарады",приученная папой с любознательностью разбираться в окружающем,доводить до сознания всё непонятное,Лида в трудные минуты за всякими разъяснениями к нему и обращалась.На этот раз,инстинктивно чувствуя неувязку,хотела её выяснить.Узнав от отца,что слово"шурин"значит"брат жены",Лида онемела,считая себя повергнутой в ужасный срам перед Васей и тяжело переживала детские муки.Она долго бы терзалась ими,горела от стыда,но из подавленного оцепенения её неожиданно вывел Серёжа:

-Лида,у меня к тебе просьба.

Благоговевшая перед взрослым,вдумчивым двоюродным братом,польщённая возможностью быть ему полезной,девочка была к услугам.

-Так вот. - Сказал Сергей. - Петя сейчас у Ольги Ивановны Зубовой.Прислал записку,чтобы я тоже туда шёл и принёс ему мандолину.А после охоты у меня нет желания никуда идти.Не можешь ли ты отнести мандолину?Это же совсем близко.

Лида,казалось,сразу подросла от доверия Серёжи и охотно помчалась... избрав не короткую дорогу,мимо репетитора,а пошла окольным путём,чтобы её,Боже упаси,не увидел"Вася Шурин".

XX

Молодеж.

У молодых Зубовых были гости,бренчала гитара.К великому удовольствию доставившей мандолину Лиды,её не только не отправили обратно,но даже посадили поближе к конфектам.

Скоро предоставленная самой себе,всеми оставленная в покое,впервые оказавшаяся в обществе взрослых в качестве"приглашённой",девочка,забыв про сласти,смирнёхонько сидела,наблюдая,рассматривала,на этот раз вблизи, до сего дня издали знакомые ей лица станичной молодежи.

Взяв мандолину,Петя начал играть;брат Ольги Ивановны,студент Ерофей

Зубов,поддержал его на гитаре,а остальные хором запели"Быстры,как волны". Лида восторжённо слушала.Ей очень понравилось,когда пели"За святой девиз вперёд,вперёд,вперёд!".Эти слова она восприняла по-своему и мысленно повторяла:"- За святой девичий род",с восхищением рассматривая рот миловидной,слегка шепелявой блондинки Ольги Ивановны,грациозной представительницы этого"девичьего рода".Много нового,непонятного услышала девочка в разговорах взрослых и вывела заключение:

-Большие говорят не так,как маленькие.

Один высокий,новый для Лиды,гостивший у кого-то в станице,рассказывал о некоем служащем архиерейского дома,попавшем куда-то в гости:

-Разговоры самого актуального характера.Животрепещущая тема,конечно, о том,кто каких политических убеждений. - Повествовал,то выпячивая,то прищуривая глаза,заезжий гость,которого называли Мефодием Кирилловичем, продолжал: - Безмолвно сидевшего архиерейского служаку,дальше"Господи, помилуй"ничего не смыслящего,вдруг,из за приличия,за компанию,тоже спросили,какой он партии.Тот опешил,не зная,что ответить,боясь громогласно объявить свою отсталость.Но,подумав,с глупенькой усмешкой изрёк:

-Я партии архиерейского дома.

Рассказ вызвал взрыв иронического хохота,общее веселье.Но студент Ерофей,усумнясь,трактуя иначе,коротко возразил:

-Хитрый каналья.

Лида ничего не поняла и,начав уже скучать,принялась за шеколад.Из всех разговоров ей был близок только один,о том,как играли дети,и впервые услышала новые слова,не поняв их значенья.Суть же рассказанного была в том, что маленьких,опрокидывавших мебель шалунов спросили,во что они играют. Ребята ответили: - В революцию. - А на вопрос,что они хотят,дети заявили: -Республику. - Самый же маленький участник игры объявил:-Я тоже бублика хочу. - /А Лида сама бублики очень любила!/.

Чаепитие,вперемежку с пением и музыкой,продолжалось.Оставя стакан недопитым,всё тот же то прищуривавший,то выпячивавший глаза,Мефодий Кириллович,присоединясь к сидевшим на диване,что-то заговорил,вероятно,смешное,так как ему улыбались.Потом,под гитару,запел:

-Задремал Господь Бог от трудов и забот
И в раю все притихли,как мыши.
Вдруг,стрелою Архангел летит Гавриил,
Всех святых растрепав по дороге.
Стуком-грохотом Господа он разбудил
И предстал перед Ним весь в тревоге.
-Что такое?Потоп?Изверженье?Провал?
Ты откуда теперь? - Из России.
О,мой Бог,о,мой Царь,
Там ужасный скандал:
Бьют Россию япошки косые.
И за что?Разсуди это дело,как след,
Ведь совсем ни на что не похоже.
Куропаткин-начальник,сбираясь в поход,
Отслужил девяносто молебнов
И икон три вагона с собою повёз,
А потом потерял в Леоляне.
Так докладывал Богу крылатый гонец,
А Господь хмурил брови седые
И,подумав,послу Он сказал,наконец,
Густым басом слова таковые:
-Полетай ты в Россию обратно,гонец,
И скажи там царю Николаю:
-Тра-ля-ля-ля-ля-ля, - забыв

слова,траляляка л певец.

-Нет,нет!Без пропусков,пожалуйста,Тут все свои. - Послышались протесты присутствовавших,заинтересовавшихся новой для них,а в других местах уже переставшей быть злободневной песней о недавно пережитом прошлом.

-Дело происходило при закрытых дверях и покрыто мраком неизвестности. - Лукаво прищуря глаза,сострил улыбнувшийся Мефодий Кириллович,заканчивая куплетом:

-А народу его от Меня передай,
Что похуже в грядущем с ним будет,
Если он от плутов не избавит свой край
И свободы себе не добудет.

Горячие апплодисменты вернули из забытья уже уставшую давно неслушавшую и ненаблюдавшую,Лиду.Она томилась,не зная,как бы ей уйти,и была рада,когда из дома за ней прислали слугу.

С уходом девочки всем стало свободней.Мефодия Кирилловича благодарили за новые привезенные песни,которых в станице не знали.

-Вы все тут какие-то Иваны Спящие,ничего незнающие.В наших краях не то,публика куда живей. - Упрекнув,хвастнул передовой гость,начав повествовать о том,как в их окружной станице молодеж собирается под"Дубом Степана Разина"и,вынув из дупла положенные заботливой рукой листовки с текстом"Вставай,поднимайся,рабочий народ;вставай на врага,люд голодный; вставай,проклятьем заклеймённый...",поёт их за станицей.

-И это проходит?Не цепляют? - Спросили рассказчика.

-Сначала всё шло гладко.Проходило,пока не случилась заковыка.

-Арестовали?Посадили?Сослали? - Со всех сторон посыпались тревожные вопросы.

-Нет. - Успокоил горячившихся слушателей Мефодий Кириллович. - Дело было так: - У одного маменькина сынка,третьеклассника реалиста,папаша - полковник нашёл в кармане попавшую туда из дупла бумажечку с напечатанным красными буквами литографическим текстом"Вы жертвою пали в борьбе роковой в любви беззаветной к народу".Ошеломлённый черносотенец пришёл в такой раж,что плетью чуть не спустил кожу с желторотого сыночка.

-Зацэм-зэ такие весци доверять подобным птэнцам? - Удивилась шепелявая Ольга Ивановна,слегка покраснев от"зацэм-зэ",произнесенного вместо "зачем-же".

-Мальчишка нашёл эту бумажечку во время перемены на корридоре в реалке. - Объяснил Мефодий Кириллович. - Ну,конечно,папаша раздул бучу,забил в набат,поднял всех на ноги.Приняты теперь меры против"крамолы".Хоть и стало опаснее,всё же огромную встряску сделали гражданские похороны Пилкина.

-Какого Пилкина?Кто это?Как происходят,в чём состоят гражданские похороны?

Заезжий гость возмутился:

-То-то вы отсталые:не знаете даже про Палкина.Это же известный под таким псевдонимом народный борец за свободу,убитый в нефтяном районе революционер.Семья перевезла его в цинковом гробе для погребения в станице. Похороны были гражданские,без попов.Событие чрезвычайной важности,немыслимое,недопустимое до сих пор в России.Для успокоения умов ьыла пущена версия,что церковный,так называемый"чин погребения",поповское"отпевание" было совершено-де над покойником там,на месте смерти,на Кавказе.Но этой белыми нитками шитой выдумке реакционеров никто сознательный,конечно,не поверил.Похороны были многолюдные.Собравшуюся толпу не разгоняли.Всё обошлось мирно,без эксцессов.В этом уже немалая победа.

-Победа молодых,новых сил;а все папаши и там,у вас,и тут глухи,туги, революции боятся,как чёрта. - Прибавил,держа замолкшую мандолину в руках,раскрасневшийся Петя Калачёв,этим послесловием закончив рассказ -

красноречивого гостя.

-Со временем тряхнёт и их. - Сверкнув выпученными глазами,предрёк тот многозначительно.

-Там уж и"толпу не разгоняли", - собравшихся зевак мальчишек,сбежавшихся поглазеть на невиданный цинковый гроб. - Буркнул Ерофей;но его никто не услышал.

XXI.

В займище.

Запасаясь на зиму вареньем в сезон ежевики,которой в станичном лесу изобилие,хозяйки покупали её у девушек и детей,охотно хаживавших за ягодами.Собираясь группами,шли весёлой гурьбой по полянам,над ериками и озёрами,перекликаясь по кустам,соперничая,кто наберёт больше всех.Мальчишки,не очень ретиво собиравшие ежевику в болтавшуюся на поясе кубышку,больше клали её в рот.Прилежные же девчёнки,наполнив лукошки,нередко бывали жертвой хищно нападавших на них отбиравших добычу озорников.Поэтому девочки опасливо предпочитали держаться вдалеке от обидчиков.

Напавляясь к Рассохову озеру,они,вдруг,услышали шум,крики между рыбалившими там мальчишками:

-Как ты смеешь,мужик,надевать казачью фуражку! - Орал какой-то казачёнок. - Зачем сорвал её с моей головы?Отдай,это моя,казачья.У-у,хохол!

-Хохол-мазница,давай дражнйца.Сыми,мужик,казачью фуражку! - Выкрикивали другие голоса.

-Не пихай,ты, - чига востропузая! -Защищался обиженный.

Испугавшись ссорившихся ребят,боясь,что их заметят,девчата бросились прятаться.Зоркие же мальчишки,увидя удиравших ежевичниц,забыв о драке, погнались за ними.Николка Ермаков,с рыбой на кукане в руках,довольный уловом и поэтому не собиравшийся отнимать ягод,кричал им:

-Не убегайте!Бить не буду.

Но девчёнки были уже далеко.

Случалось им напарываться и на объезчика,наблюдавшего за станичными угодьями.Верховой надзорщик слезал с коня и,осмотрев полные ягод кубышки,начинал опрос:

-Ты чья?Казачка?

На утвердительный ответ отпускал девчёнку с миром.Но,если попадалась иногородняя,снимал с неё платок в наказанье,а ежевику забирал в Станичное Правление.

До лугового сенокоса.никому не разрешалось выпускать скот в займище. Но соблазн сочного благоухающего пастбища был так велик,что объезчику было не мало хлопот с контрабандно пасущимися телятами и лошадьми.

Даже примерный богомол,почтенный Кузьма Силыч,через это чуть не попал "в страмоту"перед Станичным Правлением.Посылая внучёнка вечерком с лошадью в займище,дед наказывал ему непременно прочитать молитву перед выпуском коня на ночь на запретный"попас".Мальчишка обошёл задворками станицу и,придя на луг,послушный,начал полным голосом раздельно читать"Отче наш".Снял уздечку и отпустил коня на свободу.Откуда ни возьмись,перед ним вырос объезчик.Сконфузившийся мальчонка окаменел;молча стоял при виде власти.

-Это ты с молитвой-то такое выделываешь!Вот я тебя со всем твоим конём заберу в Правление.Переночуешь в кутузке. - Грозно посулил надзиратель,запугивая.

Ребёнок,затрепетав от ужаса быть посаженным в"тигулёвку",заплакал.Размягчённый надзорщик улыбнулся:

-Ну,на первый раз прощаю.Это тебе за"Отче".Но больше не попадайся.

На привязи у объезчика был чей-то пойманный в луке телёнок.Не зная,

кто его владелец,он спросил малыша:

-Чья это телушка?Не угадаешь?

Наскоро смахнув слёзы,мальчуган с готовностью доложил:

-Кулинкина.Это та самая,курносая,что на Большой улице живёт.

На утро,получив приказ явиться за задержанной тёлкой куда следует,Акулина Аникиевна,ревниво поддерживавшая свой привилегированный ранг,почла подобающим не самой идти,а послала старуху мать:

-Мама,бери налигач,одевай перчатки и иди в Правление.

Там,прочитав старушке нотацию,пристыдив за хищение общественного добра,с неё не взяли штрафа,а лишь потребовали обещание до покоса телушку в займище не выпускать./Бедным-бедная старушонка-казачка,чего с ней взять!/.

Мягкость наказания со стороны станичной власти являлась скорей моральным воздействием:люди стыдились быть призванными на расправу в Правление.Поэтому,грешки хоть иногда и случались,но большой потравы на лугу не причиняли.Тем не менее,объезчик,исполняя обязанность,разъезжал по луке.

Один раз его внимание привлёк лежавший в кустах маленький свёрток.Сторож поднял его,соблазнённый белой бумагой,пригодной на закрутку махорки для курева.К его удовольствию,в пакетике оказались печатные листки очень подходящего для цыгарок размера.Объезчик уселся на траву и,с наслаждением закурив,полюбопытствовал прочитать,что-же там написано. - Про-кла-мация, - по складам произнёс он крупное заглавие.Не поняв,всё же продолжил чтение.Но встретя там слова:"Царь,министры,свобода,земля и воля", сторож инстинктивно встревожился и,свернув пакет,поскакал с ним в станицу.В Правлении вручил свёрток пожилому писарю Тарасу Семёнычу.Тот,посмотрев листовки,нахмурил брови и сердито произнёс:

-Революционеры,знать,и у нас объявляются.Там,в лесу,не заметил-ли ты кого?

Неискушонный в таких вопросах объезчик спросил:

-А кого?Хто это рицинеры?

Писарь,сняв очки,нехотя,сквозь зубы,процедил:

-Аль не знаешь отрошников,что в церкву не ходят и против царя. - И,оставя бестолкового объезчика,Тарас Семёныч пошёл в другое помещение с докладом по начальству,унеся с собою и сакраментальный пакетик.

XXII

Тары-бары.

Когда-то маленькая,ослеплённая эрудицией свысока к ней относившегося, давно из станицы уехавшего с родителями в полк"Мити 77",подросшая Лида, улыбаясь,удивлялась своей детской наивности того времени.Теперь она увлекалась беседами с Серёжей,черпая в них"многое множество"интереснейших сведений.Ей льстили дружеские отношения с"действительно образованным" двоюродным братом,так понятно объяснявшим откуда появляется роса,почему лёд не тонет,как дышат рыбы и растения.

Поощряя пытливую любознательность девочки,Сергей охотно проводил с ней время в развлекавшей его роли внимательного,доступного руководителя.Они часто бродили вдвоём по лесу,собирая"цветочки и букашки"для гербария и коллекции насекомых.

Вернувшись из очередной экскурсии с наконец пойманными недостававшими ему экземплярами,довольный Сергей заканчивал посадку их на булавки и рассказывал Лиде о жизни пчёл.Но беседу перебило раздавшееся из коридора пение Пети:

Сердце красавицы склонно к измене
И перемене,как ветер мая.

Лида,над которой часто подтрунивал"Петя-Насмешник",услыша его голос, опасливо подумала:

-Сейчас явится и брякнет что-нибудь неприятное.

Пение же с лихим задором продолжалось:

Женщины,женщины,как вы изменчивы
....
Плачут,смеются,в любви клянутся,
И изменяют так же шутя.
Да-д-да-а, да-д-да-а.

Широко распахнув дверь,Петя вихрем ворвался в комнату и,оборвав"лекцию"опчёлах,быстро затараторил:

-Довольно тебе,мухолов,над таракашками коптиться и девчёнку мучить.Готовишь из неё синий чулок.Бросай.Пойдём на лодке кататься,компанию соберём,барышень пригласим.А потом в Народный Дом попеть,потанцевать,развлечься. - Уговаривал он брата.

-Только и на уме развлечение,пение и танцы. - Буркнул Сергей в ответ.

Лида,хоть и не совсем отгадала,что такое"синий чулок",но,почувствовав очередную шпильку,попыталась поднять голос робкого протеста:

-Какую"девчёнку"и почему"мучить?".

Но Петя не обратил внимания на её реплику,продолжая обращаться к двоюродному брату:

-Не хочешь кататься,так пойдём гулять и за Мариной Васильевной,кстати,зайдём,а то скучает, бедняжка.

-Я сегодня в Отроге уж нагулялся и по пыльной площади не нахожу удовольствия топтаться,вдобавок ещё с малознакомой мне Мариной Васильевной,с которой так трудно найти тему для разговора. - Отказывался на приглашение Серёжа.

-А тебе какие-такие высокие материи с ней обсуждать надобно?Пусть себе пташка щебечет,не всё-ль равно,о чём.Довольно и того,что у девицы мордашка смазливенькая и при этом танцует легко.Бо́льшего от женского пола и не требуется.

-Фи,какое у тебя уничтожающее отношение к женщинам. - Возмутился Сергей. - Сам-то ты,мужчина,чем их превосходишь,всегда-ль на высоте,ума палаты имея.

-Ну,сейчас,моралист,затянешь волынку,докучную басню об уважении личности,об этике и эстетике,географии и космографии.Скучно.Живи,пока живётся.

Прекратив таким образом спор,Петя намеренно заговорил о другом:

-В Отроге,говоришь,был.Там,за мельницей на обрыве в лесу,не заходил-ли в одинокую убогую хижину столетнего Фомича?На него года два тому назад напали и ломом пробили череп.Старик выжил.Хоть от старости слаб умом стал,но,вспоминая происшествие,рассказывает:

-Мозых у мине тады вылез.Я его на палец,да и лизнул.А он нисалё-о-онай.
- Разве не курьёз этакая упорная живучесть! - Усмехнулся Петя.

Сергей в ужасе содрогнулся:

-Какое вопиющее зверство,отсутствие малейшего понятия о совести,человечности...Позорное насилие над беззащитным.Надо,ах,как надо искоренять в людях дикие инстинкты,жестокость,всякое зло,отучать от пороков и внушать добро,любовь с детства,с пелёнок!

-Кто же об этом должен побезпокоиться,как не правительство!А оно и в ус не дует, звёздами украшается,в царской роскоши купается и намеренно держит народ в кромешной тьме.Преступная власть всему виною. - Страстно заявил Петя. - Правительство само всё расшатывает.Гниль идёт с верхов и заражает низы.Надо,стало быть,с этой язвой не церемониться,а бороться, всё переменить,опрокинуть,растоптать мерзость и уничтожить её путём революции.

-Постой,не спеши.От Фомича слишком далеко и глубоко хватил. - Остановил горячившегося кузэна Сергей. - Не спеши потрясения,революцию делать. Тёмному народу она не по плечу.Не справится.Революция это ужас,драстика,

кровь,слишком рискованная вещь и,вместо улучшения,как бы не натворила ухудшения.Для лучшего будущего,вместо бурных насильственных социальных истерик,надо постепенно развивать,добротно воспитывать народ,поднимать его духовные рессурсы путём культивирования его ценнейших духовных сокровищ;чувство долга,верность,честность,милосердие,совесть,любовь,иначе говоря,те самые качества,которые дают людям образ и подобие Божье,выражаясь словами Священного Писания.

-Уф-ф!Священное Писание и Господи,помилуй... - Сделал пренебрежительную гримасу Петя,сморщив коротенький,слегка вздёрнутый носик и тем придав своему юному,свежему личику совсем ребяческий вид.

Но,Сергей,отмахнувшись,не счёл нужным реагировать на это восклицание, продолжая:

-Именно это самое подобие Божье,иначе говоря,идеал,поднимает людей до возвышенных пределов.К социальным улучшениям логичнее идти в духовном направлении,а не через потрясения и революцию.

- Утопия.Всех ангелочками не сделаешь. - Запротестовал Петя. - Сейчас хотят,жаждут именно революции.Это модная тема.О ней говорят...под сурдинку,конечно,и поют запрещённые песни.Рискованно,опасно,но зато сколько эмоций!Увлекательно,даже захватывающе.

-Какое ребячество,удаль,озорство,снобизм!А какой страшный вред от игры с огнём со стороны экзальтированных,вроде тебя,"революционных мыслителей",которым,ради моды и эмоций,море по колено. - Негодовал Сергей. - Разглагольствуют,даже не представляя,что-же,собственно,хотят.Сам-то ты, братуха-Петруха,к примеру,донкихотствуя из-под полы,смыслишь-ли что-нибудь,хотя бы самую малую толику?Признайся.

Петя хмуро молчал и,прервав тягостный момент,начал вполголоса напевать:

Вставай,поднимайся,рабочий народ.
Вставай на врага,люд голодный.

И вдруг,резко повернувшись,не без лукавства,затронул,ради курьёза,безмолвно присутствовавшую девочку:

-На какого же это"врага?". Как,Лида,думаешь?

Огорошенная неожиданной снисходительностью Пети,на этот раз адресовавшегося к ней хоть и с обычной насмешливой,но всё же относительной серьёзностью,движимая неведомым,вдруг,осенившим её наитием,как автомат,точно в трансе под гипнозом крылатых словечек Петиной трескотни,изумив братьев,Лида произнесла:

-На царя.

Петя в восторге захлопал в ладошки,выкрикнув"Браво"и,как когда-то"Митя 77",похвалил девочку:

-Ты,Лидуська,оказывается,молодец.Соображаешь.Поздравляю.

Смутившаяся Лида,дабы избавиться от смешков Пети,поспешила выскользнуть из комнаты,оставя озадаченных молодых людей под впечатлением короткого,неизвестно откуда,как и кем подсказанного,но вышедшего из её детских уст ответа.

-Вот видишь...- конфиденциальным тоном зашептал Сергей, - ...как опасны тары-бары на такие темы.

-Оказывается,гром бьёт не из тучи...-Захохотал Петя. - Угораздило же такого цыплока бахнуть этакое! - И,с опаскою проверив,что ушедшая Лида не услышит,добавил: - Пойду посмотрю,куда она делась,а то ещё выболтает.

Оставя Серёжу перед до сих пор ещё неубранными коллекциями,Петя за дверью опять весело и беспечно запел привязавшийся к нему излюбленный мотив Герцога из"Риголетто":-Сердце красавицы склонно к изме...

-Пой,ласточка,пой! - Многозначительно выкрикнул ему Сергей,цитируя начало обрусевшей неаполитанской,модной тогда песенки.

Петя сейчас же своим зажигательным тенором подхватил мелодию перефразированных в злободневную пародию слов песни:

Пой,ласточка,пой,
Порт Артур не твой.

XXIII.

Отъезд.

В начале августа уехали из дома Поповых Серёжа с Петей,а через неделю и Зинаида Петровна собиралась везти Лиду в Новочеркасск на экзамены.

С таким нетерпением всё лето ожидавшая наступление нового жизненного этапа Лида,по мере того,как близилось время отъезда,начинала грустить, сама себе в этом не признаваясь.Она очень жаждала учиться.Но,до сей поры неизвестная горечь расставанья,первый вылет из отчего дома,всё это теперь,вдруг,пугало,волновало душу,щемило сердце.Глотая душивший горло комок,девочка прятала несдержанную слезинку,горячей струёй катившуюся по круглому личику,остерегаясь,как бы проявление её скорби,истолкованное нежеланием учиться,не огорчило родителей.

Ожидавшийся же момент с каждым днём всё приближался.Вот под сараем уже суетится Агафон,приготовляясь в путь.Мама заботливо укладывает чемоданы и даёт кухарке Ивановне,жене кучера Агафона,распоряжения о снеди для путешествия.Погруженная в свои думы Лида не замечает соблазнительного аромата,несущегося из кухни от зажаренного гуся;не видит,как складывают съестное в дорожную корзинку.Она вся ушла в свои переживания и снова, опять глотает давящий горло ком...Итак,завтра,..зав-т-р-а!..Прощай,родное гнездо,а с ним и золотое невозвратное,беззаботное детство.Прощайте леса,милый прозрачный Дон,мост,жёлтенький на косе песочек,из которого она с таким увлечением лепила пирожки,греясь на солнышке после купанья. Прощайте на целый долгий год,до будущего лета,родные дорогие места.Завтра Лида будет далеко-далеко...Это,неощутимое раньше,неосознававшееся чувство безмерной привязанности к драгоценному миру родной среды,от которой она отрывалась,охватило девочку,залив всё её существо в непонятной и невыраженной детской мыслью форме.Горючие слёзы текли ручьями,сжималось сердце,Лида страдала,расставаясь со всеми и со всем тем,частью чего была она сама.

Вечером мама повела её в церковь"служить молебен перед ученьем".В пустынном после вечерни храме отец Андрей начал моление Николаю Угоднику:

-Правило веры,образ кротости..., - прося и Первоучителей Славянских святых Кирилла и Мефодия помогать,вразумлять,просвещать"отроковицу Лидию".Когда он готовился к чтению Евангелия,мама,взяв Лиду за локоть, подвела её ближе к амвону.Девочка наклонила голову,отец Андрей накрыл её эпитрахилью и сверху положил раскрытое Евангелие.Серебряная обложка священной книги слегка давила Лиде"макушку",от эпитрахили нёсся сладковатый запах ладана,казавшийся девочке райским ароматом.Вслушиваясь в слова Евангелия,вдыхая"воздух небес"пропитанной церковным запахом эпитрахили,Лида почувствовала себя под Божьим покрывалом,под Покровом и в то-же время под папиной тёплой отцовской защитой и,умиротворённая,совершенно успокоилась.

На утро,"чуть свет",когда запряженные лошади уже стояли у крыльца,дожидаясь,Лида поцеловала в кроватках ещё спавших младших детей.На проводах все,включая и слуг,по обычаю,на момент чинно расселись в столовой молча.Не удержав всеми замеченную слезинку,Лида прервала мучительную тишину,наивно оправдываясь:

-Это у меня песок попал в глаза.Никак его не вытащу.

В ответ она увидела искривлённые тоской улыбки и увлажнённые глаза, а пожилой Агафон счёл нужным подать сочувственную реплику:

-Знамо дело.Всем скорбно, - хмыкнув носом в подтверждение этой скорби.

Отец Андрей встал;за ним поднялись все присутствовавшие и,перекрестясь

на иконы,начали прощаться.Каждый крестил Лиду,целовал,а Агафон,от наплыва чувств,бухнулся Лиде,"ласкавой барышне",в ноги.

-Благослови,храни тебя,Господь,моя доченька. - Дрогнувшим голосом, сквозь сдерживаемые слёзы,обнимая её,промолвил папа.

Лида,рыдая,прижалась к нему,растворившись в объятьи,не будучи в силах оторваться.

Выходя из комнат,Зинаида Петровна ещё раз напомнила прислуге,чтобы сегодня,Боже,упаси,не подметали-бы нигде.Таков обычай;а все старинные традиции в казачьих семьях,как известно,строго соблюдаются.

Отец Андрей пропустил бричку через открытые ворота,вслед ещё раз благословляя отъезжавших.От уверенного движенья возжей в руках перекрестившегося Агафона Васька и Хохол дружно громыхнули бубенцами.Ближайшие соседи вышли на улицу и,помахивая рукой,желали Лиде"счастливого".

На мосту кони гулко затопотали,как по пустой бочке,нагоняя гнетущую тоску.Сквозь плёнку всё ещё мокрых глаз Лида смотрела на знакомый берег Дона,в этот ранний час такой пустынный и безлюдный,без писка купающейся детворы.

Выехав на высоту базковской горы,девочка пересела спиной к кучеру и, пристально всматриваясь в раскинувшуюся за Доном станицу,искала среди крыш родной дом,различая постройки.Утреннее солнце сверкало на тихой глади реки,блестели купола Троицкой церкви,белел широкий балкон далеко видного на высоком откосе Народного Дома.Впиваясь взором в Архангельскую церковь,Лида думала:

-Сейчас папа обедню кончил...Дети проснулись.Ивановна пышек напекла..

Скоро станица и весь знакомый пейзаж скрылись за буграми.Агафон энергичнее дёрнул возжами.Лошади помчались быстрей,увозя Лиду всё дальше и дальше,в незнакомый ей Новочеркасск.

XXIУ.
Новочеркасск.

Новочеркасск... Что такое Новочеркасск?

Новочеркасск это не старинный,а с немногим больше ста лет тому назад основанный по Высочайшему одобрению город,перенесённая по некоторым соображениям с берега Дона на крутой,трудный для подъезда,высокий безводный холм,новая Донская Столица.Поэтому и называется Новочеркасск,вместо Старого.

Новочеркасск это"город на горе",доминирующий далеко видную,с Хотунком и кривянкою,низкую местность,заливающуюся весенним разливом Дона и превращающуюся в море с едва на горизонте различаемой Старочеркасской станицей.

Новочеркасск это областной административный и военный центр описываемой эпохи.

Новочеркасск это казачье гнездо,ядро,центр тяжести,плоть и кровь донцов,символ,эмблема сути казачьего бытия,идея,импульс,интеллект,сердце, сосредотачивающее в себе все артерии Области Войска Донского.

Новочеркасск это столица свободолюбивого народа,во главе которого,волею исторического рока,стоит его высокопревосходительство,поставленный Петербургом Донской Наказный Атаман,генерал,власть,мозг,ведающий,бдящий и решающий казачьи судьбы,управляющий Областью оффициальный державный опекун.

Новочеркасск это машущий шашкою герой Платов и могучий Ермак,славнейший покоритель Сибири.Два увековеченных примера квинтэссенции казачьей доблести прошлого,маяки,светочи,путеводные звёзды,назидание нынешнему и грядущему казачьему поколению.

Новочеркасск это город торжественных парадов под сенью вынесенных из Музея исторических реликвий в день Донского Казачьего Праздника.

Новочеркасск это Собор,Музей,Дворец,Войсковой Штаб,Областные Присутственные Места,Управления разных начальников,Контрольная и Казённая Палаты,Землеустроительная Комиссия, все учреждения.

Новочеркасск это место центрального духовного управления с Архиереем и Консисторией,куда со всей Донской Области стекаются по церковным делам священники.

Новочеркасск это Московская улица,Платовский проспект,Сенная базарная площадь,Курочья Балка,Александровский сад,Театр Крылова,Краснокутская Роща.

Новочеркасск это деревянный неутный,неприглядный вокзал,откуда едут "на Ростов или на Воронеж".

Новочеркасск это мучительный для пассажиров и извозчиков крутой Крещенский Спуск с шишкастым и ухабистым булыжником.

Новочеркасск это общирная,с непрекращающимися буйными вихрями вокруг Собора площадью.

Новочеркасск это необнкновенно стройные,дисциплинированные Архиерейский и Войсковой хоры одетые в яркие одежды с позументами,соперничающие по праздникам в Соборе во время пышной архиерейской Литургии,поющие высоко художественные духовные концерты.

Новочеркасск это живущий без коммерческой суетни и шумихи город с тихими мирными улицами.Лишь редкие/но сколь всем привычные,знакомые/выкрики раздаются у домов,не нарушая безмятежья.С утра,когда открываются ставни,булочник уже зовёт хозяек:

-Хле-еп!

К утреннему чаю тонкоголосая бублешница в переулке певуче выводит:

-Па-анпу-ушки,бублички,виту-ушки,ба-апки.

За ней показывается старьёвщик татарин:

-Халат-халат,- или -"Шурум-бурум. - Немного позже выползает семечница,распевая: - Жи-ри-ны-ых се-ме-че-ек". - В жаркие месяцы после обеда мороженщик соблазнительно сзывает детвору: - Са-ха-рна ма-ро-жи-на-аа. - Во всякое время года два угольщика объезжают город,каждый по своему району.В центре,по Платовскому и Горбатой слышется мощный"протодьяконский" густой бас и,с придыханием,как из кузнечного меха,оглушительно выдавливает: - У-у-уголи,ххуу-голи.

Дальше,у Кадетского Корпуса,по Башмаковке,соперник этого басистого, другой угольщик,совершенно в ином жанре,голосом неопределённо-сиплого тембра,не нарушая тишины,полуговорком,точно ненароком,всего один раз, скромнёнько,без повторений,зная верную покупательницу,как по секрету,её извещает: - Галькёф. - Коротко и ясно.Кроме этих выкриков,других шумов в городе нет,разве прогремит колёсами по неровной Мостовой редкий извозчик или приготовишки,выскочив из школы,на четверть часа поднимут писк и трескотню,но скоро и разойдутся.Улица снова остаётся сонной и безлюдной.

Новочеркасск это резиденция отставных офицеров,коллежских ассесоров и чиновничьих вдов,хлебосольных квартирных хозяек многочисленных реалистов,семинаристов,гимназистов.

Новочеркасск это сборный пункт военных,чиновников,учащих и учащихся.

Новочеркасск это город средних учебных заведений,добивающийся,хлопочащий об открытии у себя и высшей школы.

Новочеркасск это казачья Мекка,в которую,на собранную неимоверным трудом и лишениями,зачастую последнюю отцовскую копейку,едут казачата "грызть гранит науки".Летом же на каникулах эти ученики,сбросив форменную недешевую для хлебопашца-хуторянина одежду и напяля на босую ногу старые, стоптанные чирики,работают с отцами в поле,косят и молотят,"быкам хвосты крутят"будущие инженеры,агрономы,педагоги,доктора,учёные, - будущие мозги Тихого Дона.

Новочеркасск это запечатлённое в памяти геройское прошлое.
Новочеркасск это безмятежно спящее настоящее.
Новочеркасск это растущее будущее Донских Казаков.
Вот что такое Новочеркасск,Столица Области Войска Донского.

XXV.

В Области Войска Донского.

Земля Донских Казаков - историческая территория.В канувшем в вечность давно минувшем бурных кровавых событий потрясали эту бескрайную равнину, когда-то называвшуюся"Диким Полем".Алая казачья кровь лилась тут рекою в схватках с басурманами.Казачьими белыми косточками не раз усеивалась безбрежная ковыльная Степь в долгой борьбе с турками.Гуляла по ней и вольная вольница Степана Разина.Многое из прошлого изгладилось из памяти.Былое,увы,"быльём поросло".Старики донцы описываемой эпохи"не упомнят"давным-давно минувшего и,говоря о"старине",рассказывают о ней,начиная с обороны Севастополя,с Турецкой Кампании 1877-78 годов,в которой они сами принимали участие.Дальше в глубь веков память рядового казака не простирается.Лишь казачья"земь", - зелёная Степь с загадочными курганами,этими многовековыми,ещё неисследованными Историей памятниками,да сам могучий Батюшка Дон Иванович, - безмолвные свдетели героического многострадального былого,хранят о нём неизбывную вечную память.

Прошло двести лет с тех пор,как казаки,раньше вольные люди,по добровольному соглашению,за"жалованье"служвшие Москве и много раз спасавшие её вв тяжкие моменты,присягнули"крестным целованием"русскому царю,поклялись быть ему верными подданными.Прекратил своё существование Войсковой Круг, - казачий парламент,и главой донцов,вместо избиравшегося из своей среды, стоял теперь присылаемый от Государя Императора Войсковой Наказный Атаман.Присягу свою казаки исполняли верноподданически,во всех войнах Российской империи против внешних врагов были доблестными героями,в боях кладя свои головы"за веру,царя и отечество".Рядом поколений два последних века растились казаки подданными Российской державы,состоя на особом положении"казачьего сословия".

Это особое положение,в самом главном,житейски насущном для всякого казака,заключалось в следующем:

Станичные атаманы,как и искони,были выборные,но утверждались Окружным Атаманом.Войсковая земля,как и раньше,оставалась собственностью Войска и каждый казак получал бесплатно в пользование,не в собственность,земельный пай.По положению казачьего"сословия",подлежавший воинской повинности молодой казак,выходя на военную службу,обязан был за собственный счёт обмундироваться и купить коня.Не всегда эта экипировка была посильна и часто несостоятельный казак просил денежную помощь у Станичного Правления,которое,в уплату долга,на несколько лет забирало у него пай для эксплуатации в пользу общины.Отбывший срок военной службы станичник много лет ещё продолжал оставаться военнообязанным,долженствуя во всякое время иметь полную амуницию и коня с седлом,а также периодически являться на"майское ученье"в лагерь.На месяц отрывался глава семьи от дома, оставляя старых родителей и жену с детьми без своих сильных рабочих рук в эту весеннюю пору напряжённых полевых работ,когда"день год кормит". Кроме этого,считаясь надёжнейшей опорой царя и отечества,казаки,в любой неожиданный момент,по требованию начальства,должны были в 24 часа быть готовыми.Поэтому не разрешалось больше трёх месяцев отлучаться из станицы.

Ввиду этих повинностей нижнего чина казачьего"сословия",ввиду тяжкого изнурительного земледельческого труда,редкий отец не лелеял сладкую мечту"выучить","вывести сына в люди",дать ему образование,избавить от лямки серого пахаря.

Вопреки сложившемуся мнению о казаках,как о воинах,это не было так.Дома они жили мирной трудовой жизнью хлебопашца,обрабатывая землю,разводили сады и левады,бахчи и огороды;жили,если не богато,то в достатке,в собственных куренях,имея 2-3 пары быков,несколько коров,десяток овец, кое-что в амбарах и погребах,всё нажитое только трудом и разумным ведением хозяйства.Бывали сетования в годы недорода,при"справе"сынов служивых или при неожиданно околевшем строевом коне,вместо которого,вынув из чимизина прикоплённые рублики,надо покупать нового.При подобных трудных обстоятельствах вырывалась поговорка:"Слава казачья,да жисть-то собачья". На этом и кончалось недовольство судьбою.Никто никогда и мысли не имел протестовать или критиковать законные уложения.Вера в Бога,подчинение власти,упорный труд,уважение к старшим и заботы о насущном благополучии наполняли кругозор типичного рядового казака того времени.Дальше узкого обыденного горизонта интересы не простирались,сводясь к самым обыкновенным житейским потребностям и удовольствиям простолюдина.Все спали крепким сном немудрствовавшего лукаво обывателя;и не только простонародье, но и большинство представителей культурного казачьего слоя,так называемой интеллигенции.

Формировалась донская интеллигенция в средних школах,где преподаватели,за редким исключением,были не казаки.В учебных заведениях Донской Области никогда никем о казачьем вопросе ничего не говорилось,не объяснялось.Ученики воспитывались на отечественной русской истории и географии, не получая отдельных специальных знаний о собственном родимом крае,его жизни в прошлом и роли или значении в настоящем.Из донских средних школ казачьи дети выходили комплектными,как в любой губернии,русскими людьми, без всякого представления идейной сущности и смысла казачьего бытия,со смутными понятиями даже о самом себе лично,как о представителе казаков. Не учебные заведения,а сама казачья среда,пропитанный кизечным запахом хутор,родной курень,дедовское внушение,всё страстно любимое,впитанное с молоком матери родное выковывало казачью душу,символ казачьей веры и беспредельную привязанность к Донскому Краю.Своё святое святых,так называемое"казачье обнакновение"/обыкновение/истово,всем сердцем чтил одинаково и простой хуторянин,и учёный казак профессор,и дослужившийся до высоких чинов генерал,сын неграмотной старушки казачки.

Любя свой Дон,казаки были дисциплинированными геройскими защитниками, лойяльно,безукоризненно выполняли долг и обязанности подданного.Никакого казака не могла упрекнуть совесть за нечестное неисполнение присяги, в каких бы чинах он не был.

В Донской Области,кроме самих казаков,жили преимущественно на арендованных землях,так называемые иногородние.Родившиеся на Донской территории,они оставались некоренным населением,принадлежа к губернии своих предков.Иногородние,кроме сидевших на арендованных участках,земледелием почти не занимались.Очень большой процент из них,если не большинство, были купцами и ремесленниками.Можно сказать,что вся торговля на Дону была в их руках.Казаки не коммерсанты и редко кто из них занимался торговлей,несмотря на то,что,по закону,любой донец имел полное право завести небольшую лавочку,не подлежа торговому налогу,если вложенный капитал не превышал 500 рублей.По какой-то неведомой традиции казаки избегали коммерческую профессию.Таким образом,для купцов иногородних со стороны донцов конкуренции не было и лишь с появлением и чрезвычайно быстрым развитием кооперативных потребительских лавок был нанесён большой ущерб мелким торговцам в особенности.

Иностранцев на Дону было мало.Они преподавали языки в средних школах, служили гувернантками,воспитывая детей редких в Донской Области"темных богачей",были инженерами на рудниках,директорами и профессорами музыкальных школ Ростова и Новочеркасска или в больших окружных станицах имели

собственные пивоваренные заводы.Им среди казаков жилось припеваючи на великолепных окладах жалованья,солидных постах при высоко оплачиваемых заработках.Ни один француз,немец или англичанин не был на Дону кучером или сапожником.А такие иноземцы,как турки,болгары,те не гнушались"мелкой рыбёшкой",возделывая овощные плантации,продавая апельсины и мушмалу,делая это часто"вразнос"на собственных плечах,или работали в кондитерских.Аптеки,почти все,принадлежали обрусевшим людям с такими фамилиями:Бушман, Берг,Маюрас и т.п.,то-ли немцам,то-ли чехам,то-ли венграм;но только не лицам иудейского вероисповедания,так как им,даже русским,и то лишь с образовательным или имущественным цензом,царской властью разрешалось жить только в Ростове и запрещалось пребывание где-либо в другом месте Донской Области.Иностранцы:директора,инженеры,управляющие и пр.,с толщей казачьего народа не соприкасались;поэтому хуторяне их не знали.Но и станичным интеллигентам тоже не доводилось встречаться с европейцами/у себя в станице тем более/,так как таковые в медвежьи углы не залетали,а просвещённые станичники"по городам"неезживали,"вековали"дома,о Европе знали лишь по газетам и книгам.

Культурная жизнь станичной элиты сводилась к функциям занимаемой должности,к повышению в чине ради"веса"и большего жалованья,к заботам об образовании детей.

Как по сговору,уважающие себя интеллигенты имели домашнюю библиотечку,собранную из приложений всенепременно выписывавшегося журнала"Нива", получали"Русское Слово",а некоторые ещё и"Приазовский Край".В доме отставного офицера читался"Разведчик",у священника"Колокол".Чтением занимались обычно после сытого обеда или поздним вечером,почитывая"на сон грядущий",дабы при встрече было что ответить на вопрос"что новенького?" Жилось спокойно,медлительно,без треволнений,поигрывая "в картишки по маленькой",без азарта,"для препровождения времени".Каждый думал,"как все", не выкристаллизовывая личного яркого образа мышления,без особых"исканий", не ломая головы"волнующими вопросами",идя по общей всем проторенной дорожке.

Но после Русско-Японской войны и 1905 года в умах стали замечаться робкие сдвиги.Начали приходить в станицы левые петербургские газеты;некоторые же"передовые"интеллигенты удосужились выписать даже и/кстати, просуществовавшую мало/"Правду Божью",в которой"здорово щелкают министров",а потому скоро закрытую.Чисто-же казачьих изданий и в ту бурную пору так и не появилось.По прежнему выходили лишь официальные"Донские Областные Ведомости"с административными сведениями и"Донские Епархиальные Ведомости",содержавшие новости церковной жизни,касавшиеся духовенства.

Таким образом,на Дону питались,как прежде,московскими и петербургскими газетами и журналами,трактовавшими общерусские животрепещущие события и проблемы.Поэтому читавшие казаки и после 1905 года продолжали мыслить с точки зрения русского человека,но теперь уже настроенного более критически.А на хуторах вообще ничего не читали и в руках газет никогда не держали.Нижним чинам Русской Армии чтение газет строжайше запрещалось и,возвратясь с военной службы домой,казак по заведенной привычке не нуждался в газетах.Хуторяне жили как бы вне событий.

Но,вместо газетных,в казачью толщу того времени стали проникать наводившие на размышления новости.По причине вспыхивавших в разных местах Российской империи мятежей,на усмирения взбунтовавшихся районов правительство посылало,кроме состоявших на действительной службе,уже отбывших воинскую повинность казаков второй,а потом и третьей очереди.Подавляли восстания не одни казаки,а и другие кавалерийские воинские части: драгуны,уланы,гусары.Солдат этих полков,уроженцев губерний,русское общественное мнение не осуждало;на казаков же в этой принудительной,навязанной им военной дисциплиной роли давителей мятежей,этот же русский

народ сыпал обвинения в защите неугодной ему власти,называя станичников опричниками,нагайщиками,охранщиками,преданными царю и правительству служаками,не желая учитывать того,что на усмирения казаков вели по воинскому приказу,а не по их желанию.В какой же армии на белом свете в исполняющего приказ воина бросают камни?!А вот в казаков они сыпались:

-Казак,известно...

Омерзительна,трудна и крайне опасна служба усмирителей на бунтах.Сотне казаков вменялось разгонять тысячную толпу мятежников,которые,окружив их тесным кольцом,бросали бутылки,камни,хватали коней за хвосты, сбрасывали седоков на землю,даже стреляли.А станичник должен был"разгонять"конём и плетью,но не имел права,даже защищаясь,стрелять без приказа свыше.Немало казаков на этой трагической службе поплатились жизнью, оставя сирот без всякого обеспечения,пуская их"по миру с ручкой".Казаки, исполняя повеления власти,защищали;но само правительство,бросая их в это пекло разъярённой бунтовавшей толпы,не заботилось об их безопасности.

У станичников,во-очию видевших своё скользкое положение между молотом и наковальней,ползли думки:

-Как же так?Мы бережём,а нас-то не берегут.

Эта закравшаяся в казачьи головы мысль проникала в станицы и хутора. Казаки стали раздумывать о своём житье-бытье,в мозгах рождалось смущение, критика;сами собой,невольным"самотёком"начались обсуждения своей тяжкой казачьей доли.

Для непривыкшего заниматься так называемой политикой,жившего своей узкой жизнью хуторянина выборы в Государственную Думу не проивели того впечатления,что в губерниях;но за казачьи недра кто-то из казаков всё же казачью думу думал.Благодарны были станичники своему депутату Василию Акимовичу Харламову за то,что"выхлопотал IOO рублей на коня и бельё"для экипировки отправлявшихся на военную службу молодых казаков.Для донских казаков,какие-то"сдвиги"тогда,казалось,начинались не только в умах,но и похоже,в реальной жизни.

XXVI

В закрытой школе.

В широких,длинных корридорах огромного,одного из самых больших в Новочеркасске зданий,Донского Епархиального Училища было полно родителей, привезших детей на экзамен.Из дверей залы выходили одна после другой проэкзаменованные девочки.Каждую сейчас же обступали родители,расспрашивая,какие вопросы ей задавали,как отвечала и не заметила-ли,уже спрашивают их дочь или до неё ещё не дошла очередь.Все папы и мамы заметно волновались.Неискушённые же ещё в школьных эмоциях дети,без всякого,казалось,трепета относились к происходившему,не отдавая себе отчёта в решающем их судьбу моменте,каким всегда являются экзамены.Они уже успели поперезнакомиться и даже сдружиться,зачарованные многолюдным обществом сверстниц.

На устном испытании по арифметике"Попова Лидия"отвечала спокойно и правильно.Вдруг,среди других вопросов"умственного счёта",её спросили/о, совпадение!/-двадцать пять и сорок восемь. - От в миг пронесшихся в памяти курьёзных воспоминаний,Лида весело улыбнулась,быстро ответив:

-Ох,семьдесят три,конечно... - и чуть не прибавила: - ...а не семьдесят семь. - Но спохватившись,взяла себя в руки,подумав: -„Митя 77„тут не при чём;они его не знают. - И опять стала серьёзной.

Одна шустрая,шаловливая,вышедшая в корридор после Лиды девочка хвалилась:

-Меня долго спрашивали.Думали,что я,может,не знаю.Но я им нос настали ла:всё без ошибки ответила. - Как потом оказалось,самонадеянная девчушка на экзамене провалилась.

Все письменные и устные испытания Лиду разочаровали:
-Пустяки.Всё лето изнывала над книжками,а спрашивали всего-ничего.
На другой день собравшиеся на втором этаже ожидали объявление результата экзаменов.Лида,став"на цыпочки",прочитала на высоко для её роста вывешенном листе свою фамилию в числе принятых в первый основной класс и сияла от счастья:
-Папа и Серёжа будут рады.
Но её новая приятельница Санюрочка,попавшая в параллельное отделение, протестовала:
- Не хочу в параллельку.Моя старшая сестра Клава в третьем основном классе.Почему же я,так в параллельный.
Напрасно объясняли огорчённой Санюрочке,что это не имеет значения.Почти 80 детей нельзя всех вместить в одно помещение;вот их и разделили на две совершенно одинаковых,решительно ни в чём не отличающихся группы: основную и параллельную,а класс-то один, - первый класс.Но девочка считала,что основной, - "основа", - значит,лучше и продолжала убиваться "горемычной судьбой",определившей её во"второсортный"параллельный класс:
-Клава говорит,что там"параллешки-балбёшки",плохие ученицы.
Но сердобольная Люся,попавшая так же в параллельное отделение,утешила её:
-У меня тоже сестра есть.Она во втором параллельном и говорит,что основнушки зелёные лягушки.В параллельном лучше.
Санюрочка,от которой старшая сестра"основнушка"Клава скрыла свою принадлежность к"лягушкам",от объяснений Люси сразу повеселела и,совершенно утешившись,приветствовала Лиду Попову:
-Ты основнушка,зелёная лягушка.
Получившая школьное"крещенье"Лида приняла его с гордым сознанием своего достоинства основнушки и,улыбнувшись,любезно парировала:
-А ты параллешка-балбёшка. - И,с этими словами,бросилась горячо обнимать,новоиспеченную параллешку Санюрочку.
Один из наблюдавших детскую сценку папашей,довольный её финалом,ласково улыбнулся:
-Ну,начинается школьная идиллия,обычный"старинный старый спор"параллельных и основных между собою.
Пережившие большое событие родители группами расходились с детьми из училища,направляясь вверх по Платовскому проспекту.У Собора Лида вышла вперёд,крутнулась на одной ноге и,подпрыгнув высоко,как только могла, что было силы,выкрикнула:
-Гоп! - удивив всех своим странным поступком.
-Лида,что с тобой?Как ты себя ведёшь...Покраснела от стыда за ребяческое поведение дочери Зинаида Петровна.
-Тогда скажешь"Гоп",когда перепрыгнешь.Я экзамен выдержала,значит перепрыгнула. - Объявила радовавшаяся девочка,запомнившая когда-то сказанное мамой.
Все сочувственно засмеялись,разделяя детские переживания.А Лида,подзадоренная пониманием взрослых,ещё пуще запрыгала,повторяя:-Гоп,Гоп!
Увлечённые её примером другие девочки принялись хором ей вторить:
-Гоп,Гоп,Гоп! - и на широком тротуаре Собора,образовался импровизированный"балет"прыгавшей детворы,с трудом остановленный родителями.
Через пару дней водворённые в училище,одетые в форму дети прощались с папами-мамами,оставаясь в закрытой школе.Горючими слезами обливалась повисшая на отцовых руках Верочка Михайлова;вздрагивали плечики Лёли Макаровой,спрятавшей за борт маминого жакета своё заплаканное личико.Другие девочки стойко переживали тяжёлый момент расставанья,не плача.Лида Попова,охваченная впечатлениями новой обстановки в понравившемся ей обществе основнушек,улыбаясь,чтобы утешить маму,с лёгким сердцем прощалась

с нею.Зинаида Петровна перекрестила прильнувшую к ней дочку и сказала:
-Смотри же,старайся учиться и не шали.Веди себя хорошо,иначе огорчишь родителей, - зная,что"огорчения родителей"Лида остерегалась больше всего на свете,боясь причинить им горе.

Вера Михайлова,проводив папу,не могла успокоиться,тоскуя,проливая слёзы,не будучи в состоянии дождаться воскресенья,дня приёма навещавших родственников,когда к ней придёт бабушка.Но,после двухчасового приёма,она, вцепившись,не отпускала уходившую старушку.Немогущая влиться в новую жизнь Верочка так страдала,изнывала,отказывалась есть,что бабушке пришлось просить у начальницы особое разрешение,ввиде исключения,навещать внучку в послеобеденные часы.Но и ежедневные визиты старушки помогали мало,Вера,рыдая,умоляла:

-Бабушка,не уходи.Ох,не могу...Приходи чаще.

Вытирая ей слёзы,старуха увещевала внучку:

-Деточка,я же каждый день прихожу.

-Ох,бабушка,нельзя-ли приходить почаще...Ох,не могу,не могу...

Нескоро бедная Вера Михайлова освоилась,привыкла,втянулась в русло жизни интерната,перестав быть"плаксой".

И потянулось на целых восемь лет изо дня в день монотонное существование герметически закрытых пенсионерок.Нельзя подойти к окну,нельзя пошалить,нельзя"раскладывать локти",нельзя громко разговаривать и смеяться, нельзя без спроса в неурочный час оказаться в корридоре,нельзя самостоятельно,без разрешения,сделать ни единого шага.На всё надо позволение,лишающее,атрофирующее,убивающее всякую самодеятельность,малейшую инициативу.

С начала учебного года все,по росту,расставлялись в пары.Пары это начало начал,исходная точка дисциплины.Вся жизнь происходила в парах.Как только звонок на чай,завтрак или ужин,все в миг выстраивались в пары, каждая воспитанница в своей паре и на строго определённом месте:на молитве,в столовой,всюду.Класс за классом,предводительствуемые воспитательницами,спускались по широким лестницам парами,в пелериках,как сонм белых ангелов,шествуя мимо зорко наблюдавшей начальницы.Боже упаси,заметит какой непорядок,сейчас же вызовет и"прочитает молитву".Поэтому:-"Пронеси, Господи...не зацепило бы меня". - Опасливо молила каждая девочка,поровнявшись в своей паре с седой строгой начальницей.

В два часа кончались занятия и преподаватели уходили до завтра.Пообедавшие ученицы выходили на прогулку в большой училищный огороженный высоким забором парк.В четыре часа,по звонку,оставя пальто на своей занумерованной вешалке в раздевальне,возвращались опять в тот же класс"учить уроки".Без разрешения классной дамы выйти нельзя.Лишь после ужина засидевшиеся дети могли порезвиться,побегать по корридорам,потанцевать в зале.В девять часов звонок.Опять в парах на короткую,общую для всех классов молитву в зале и потом,в парах же,поднимались на третий этаж вдортуары.Лишь ученицы старших классов,после молитвы,оставались до IO часов.

В отдельных для каждого класса спальнях длинные ряды белых кроватей и около каждой ночная тумбочка.Дортуар,запретное в течении дня,столь притягательное для воспитанниц,место.Улизнув из класса от всевидящей воспитательницы,там можно втихомолку покалякать,посмеяться,на минутку вырваться из тисков строгой дисциплины.Но,если застанут на месте этого невинного преступления,тогда уж попадёшь в штрафной журнал и в четверти,в рубрике "поведение",будет поставлен уменьшённый балл,большая неприятность.Для первоклассниц же,так называемых"первушек",дортуар,кроме того,ещё и место спорта.Им так весело подлезть под кровати и с подружками в перегонку,на коленках и локтях,по этому"подкраватному корридору"первой доползти до другого конца спальни.Беленькие рукава,передник и съехавшая на бок пелерина,после такого состязания оказывались"темно-белыми"и мятыми.А за это "тут,как тут"наказанье:стоять в столовой,весь обед есть стоя.За разные проказы первушкам стоять не так стыдно.Они маленькие и не выделяются в

огромной столовой.Но,если за опоздание стать в пары,за подсказы на уроках,за громкий смех или другие провинности,стоять приходится какой пятикласснице,то её-то,горящую от стыда,со всех обеденных столов всем классам далеко видно.Большие же,семиклассницы и восьмиклассницы,сознательные девицы,те держатся солидно,и младшим их даже не доводится видеть стоящими в столовой.

Долго тянется время до Рождества.В декабре уже высчитывается,сколько дней остаётся до"роспуска".На последней неделе"ученье уже в ум не идёт". Наконец,наступил заветный день,когда отовсюду раздавалось:

-Завтра встанем,завтра скажем:завтра роспуск дорогой.

Но не все воспитанницы уезжали на Рождественские и Пасхальные каникулы.Жившие далеко от железной дороги,оставались в училище.Уроков не было, дисциплина смягчалась,гуляли не до четырёх,а до четырёх с половиной часов,днём из дортуаров не изгоняли,в зале устраивалась ёлка,водили в театр.

Лишь на лето просидевшие весь учебный год в закрытой школе девочки разъезжались по домам.

XXVII.

Студент.

Если в глухие углы Донской Области отголоски вспыхивавших в то время брожений доносились ввиде неясных тревожных сведений о"где-то там"происходивших событиях,то в больших городах России эти события были серьёзно ощутимы и сказывались,в частности,и на жизни высших учебных заведений. Принимавшее косвенное,а чаще и очень активное участие в беспорядках студенчество привлекало сугубое внимание властей.Бывали случаи,что,в ответ на сходки и тайные собрания,университет занимала полиция,производились аресты,факультеты закрывались,а через это у учащихся пропадал учебный год.

Двоюродный брат,друг и приятель Лиды Поповой Серёжа,придя на лекцию, застал в длинном университетском корридоре толпу волновавшихся студентов. Хотели во что бы то ни стало"сорвать"лекцию заслуженного профессора,брата известного реакционера,гремевшего своими крутыми мерами против"крамолы"губернатора.Желавших слушать профессора толпа протестовавших студентов не пускала в аудиторию,крича,грозя кулаками,отталкивая от двери. Всё же Сергею удалось пробраться на лекцию.В корридоре шум всё увеличивался,выкрики становились громче и грознее.Вдруг,в свалке,вырываясь из рук задерживавших его студентов,в дверь с трудом протискался седой профессор.Ему вслед из корридора кричали,сотрясали дубовую дверь.В аудитории же стояла мёртвая тишина.Сидело всего с десяток слушателей.Всегда спокойный,аккуратно одетый,на этот раз помятый,крайне взволнованный учёный имел необычный,почти вызывавший состраданье вид.Руки старика тряслись,на лбу блестели капли,по лицу легли глубокие тени.

Поднявшийся на кафедру профессор,окинув присутствовавших благодарным, необыкновенно ласковым взглядом,сделал попытку начать говорить;но несколько с трудом выдавленных слов замерли на устах.Он остановился.Слушатели,точно виновные,от неловкости опустили глаза.Тягостная пауза.Томительное молчание.Ожидание.

Отпив глоток из стоявшего на кафедре графина с водой,профессор ещё более смутился от громкого звука стукнувших о стакан зубов и,тяжело дыша, обратился к""здравомыслящим",невмешивавшимся в бушевавшее истерическими страстями море"потерявших рассудок"и,указвая на грохотавшую от ударов дверь,сказал:

-Это же стадо.Безумцы.Вместо того,чтобы учиться.

Лекция,естественно,получилась совершенно"скомканной".Как слушатели,так и профессор"отбыли"очередь",демонстративно выразив несолидарность с попыткой вмешать политику в школьную жизнь.

Полный негодования Сергей,выйдя из аудитории,протискался через густую

толпу"бесновавшихся"и отправился в тихую,удалённую от шума факультетскую библиотеку.Но,взяв нужную ему книгу,читать не мог,не будучи в силах сосредоточиться.Приближалось время экзаменов и он собирался в этой сессии сдать их изрядное количество.Много работы. -"А тут кавардак".-Возмущался Сергей.

На корридорах вдруг сразу всё стихло.

-Разошлись,наконец. - Подумал он.

Но в это время в читальню вошла полиция,объявив,чтобы никто не сходил с места.

Сергей окаменел: - Уж не собираются-ли кого арестовать...

Так и случилось.Всех находившихся в этот момент в здании университета студентов,в том числе и его самого,арестовали и куда-то повели.

Пока обыски,допросы и разбирательства,арестованный ни в чём незамешанный студент просидел несколько потрясших его душу дней.Через неделю его выслали в Новочеркасск"для следования на место жительства".У Сергея не только"ухнули"экзамены,но содрогнулось всё его существо.К пущему несчастью,он во время"сиденья"злостно простудился,а в дороге к простуде добавил.Кашляя,с ознобом,грязный,прибыл в Новочеркасск.Но и в смятеньи незабывший о Лиде,успел купить ей столичный подарок.

Придя к обрадовавшейся неожиданному визитёру девочке,умолчал,ничего не поведал ей о происшедшем,сказав,что едет домой простуженный,больной, уставший.Объятая радостью свиданья,Лида,всё же заметила подавленное состояние Серёжи и удивилась невольно бросившемуся ей в глаза сильно мятому шарфику на шее гостя,стыдливо скрывавшему неопределённого цвета бельё. Её охватила безграничная жалость к любимому,высокому,крепкому брату,сейчас такому съёжившемуся,слабому и несчастному.С невыразимой тоской всматривалась она в его добрые,казавшимися на этот раз странными глаза.Принимая от него коробку конфект,девочка почувствовала себя неловко,точно забиравшей от больного что-то насущное,отдаваемое ей,здоровой и жизнерадостной,дабы доставить удовольствие выражаемой ласкою.

С тяжёлым чувством простившаяся с гостем Лида,поднимаясь по лестнице из приёмной во второй этаж,смахивала брызгавшие слезинки.Но в классе подружки обступили её:

-Кто к тебе приходил?Какой брат?Девочки,у Лиды,оказывается,есть взрослый двоюродный брат.

Все торжественно распечатали коробку шеколада,угощаясь.На коробке вычурно блестели буквы фамилии кондитера и следовала надпись:"Поставщик Двора Его Величества",произведшая на весь класс магическое,потрясающее впечатление:

-Посмотрите,девочки,этот шеколад ест сам Государь!

-Дайте и мне покушать,я ещё не отведала царских конфект!

-И мне тоже,мне!И мне,мне! - Раздавались возгласы сбившихся в кучу воспитанниц.

В один миг,во мгновение ока,сласти были расхватаны;всем было чрезвычайно лестно"вкусить"царскую шеколадочку.

Опустошонную коробочку Лида хранила,как сокровище,складывая в неё всякую ученическую всячину,любовалась оставшейся памятью подарка Серёжи, привезенного"с царского стола".

А в это время,потрясённый превратностями злодейки судьбы,метавшийся с воспалением лёгких тяжело больной Сергей доживал свои последние дни.Его душевно и телесно разбитый молодой организм не выдержал.Серёжа скончался.Но это трагическое событие от Лиды скрыли и она узнала о нём много позже.

XXVIII

Рачители.

Филипп Акимович Семенченков в неурочное послеобеденное время сидел в учительской за проверкой детских письменных работ. Вошел Владимир Иванович Усачёв, второй учитель и, опустившись на стул, вымолвил ничего незначившую фразу:

-Всё ещё занимаетесь?

-Сейчас кончаю. - Не поднимая головы, ответил заведующий училищем, продолжая исправлять в тетрадях. И, резким штрихом перечеркнув какую-то ошибку, досадливо выкрикнул:

-Сущий извод этот Николай Ермаков! Рассеянность, лень, небрежность и беспрестанное озорство. А уж здоровенный верзила, выше всех в училище, на губах пушок пробивает, и мог бы чуточку понатужиться, быть внимательней. Вот посмотрите диктовку. Вместо "Иголка маленька, но кусает больненько", он нашкрябал: "И волка маленька, но кусали больненько". Слушает, значит, одним ухом, а голова занята чем-то другим.

Владимир Иванович, видя разгневанного Семенченкова, перемолчал. Отодвинув тетради, Филипп Акимович продолжал изливать своё недовольство надоевшим ему учеником:

-Вот теперь он год теряет. Бросил мореходную школу после трёх месяцев учёбы. Ему, видете-ли, там "не понравилось". Воображал, что его так сразу и посадят на пароход. Торчит теперь у меня в классе, ввиде исключения принятый в качестве, так сказать вольнослушателя; до будущего, стало быть, года. А дальше что? Попытка бедного Андрея Яковлевича обучить своему ремеслу сорвиголову архаровца сыночка не привела ни к чему. Бездельник Николка бежит от мастерской, как чёрт от ладана; увлекается такими билиндрасами, как рыболовство, и в лесу с ребятами песни орёт, надрывается, голос рвёт. Он слышнее всех. Напрасно отец из сил тянется. Толка из его беспутного сыночка ожидать трудно.

-Не будьте к парню таким категоричным. - Попытался сгладить плохое настроение заведующего Владимир Иванович, сославшись на "смягчающие обстоятельства" характера ученика: - Правда, он слишком экзальтированный, ищущий бурь и эмоций фантазёр. В его искрометных, из подлобья смотрящих глазах чувствуется порывистая страстность, некоторого рода авантюризм; но это не означает...

-Правильно говорите. - Перебил Усачёва Филипп Акимович. - Именно этой склонностью к авантюризму я и объясняю его неудавшуюся попытку сделаться капитаном, а, может быть, и... пиратом.

-Бба! Даже пиратом! - Засмеялся Владимир Иванович. - В мореходную школу, речную, кстати, его толкнула сказавшаяся казачья кровь прапрадедов. Ходили же наши отважные предки в утлых ладьях и творили чудеса в водах Черного моря. А Берингов пролив не в счёт по вашему?

-Какой там атавизм у этого шелопая и отряхи! - Не стесняясь в эпитетах, пренебрежительно отмахнулся Семенченков. И после небольшого раздумья, добавил:

-Ближе к делу: надо помочь Андрею Яковлевичу направить парня по более подходящей дороге, придумав что-то доступное этой молодой мятежной душе.

Не раз задумывавшийся о будущем Николая, чаявший сделать из него хорошего певца, регент Владимир Иванович ухватился за слова заведующего:

-Не кажется-ли вам, что этому голосистому казачёнку подошло бы музыкальное поприще?

Но Филипп Акимович усумнился:

-Эта безалаберная натура совершенно неспособна ни к какой дисциплинированной, методической и упорной школяровке. Профессиональному певцу, помимо работы, надо ещё и жить на определённом режиме. Кроме того, сцена вообще

слишком деликатная вещь и Николаю Ермакову вовсе не по плечу.

-Не обязательно театр и известность.Неплохо хоровое и регентское дело.

-Эта ваша последняя мысль подходящая. - Согласился Семенченков. - Её надо будет обмозговать.Время есть.Летом,кстати,приедет новоиспеченным учителем Алексей.С ним переговорим.Андрей Яковлевич,слава Богу,старшего сына вытянул.А вот со строптивым младшим слишком много забот.

Закончив о Ермаковых,Филипп Акимович спросил: - Что нового?

Пришедший как раз с новостями Усачёв ответил:

-Сейчас я от Храмцовых.Всё ещё продолжаю возиться с частными уроками Эмилю и Полине.Надоело.Передам их потом Алексаю Ермакову.Сегодня совсем не занимались:в доме тарарам.

-Случилось что-нибудь?

-Старуха получила письмо от Ксаны.Она вышла замуж за казачьего жандармского офицера.

-С чем и поздравляю! - Откинувшись на спинку стула,злобно,с саркастическим огнём в глазах,криво усмехнувшийся Семенченков не скрывал своей иронии: - Значит,"нашего полку прибыло":новая казачка,да ещё жандармиха, на свет появилась. Ура!Радуйся,казачество!Ха-ха-ха! - Шутливо захлопав руками,продолжал нервозно смеяться Филипп Акимович.

-Огромная и неожиданная для матери новость.

-Неожиданная?..

-Похоже,неожиданная,даже и для самой Ксаны.Не знаю подробностей,но полагаю,что её брак имеет какую-то связь с делом Милана.

-С каким-таким"делом Милана"?

Владимир Иванович зашептал:

-Его выгнали из университета и,кажется,засадили.

-За что?Уж не за политику-ли?Это теперь эпидемический угар.Впрочем,невероятно,чтобы этот отпрыск разъевшегося на казачьих хлебах покойного лапотника,изнеженный щёголь,вздумал бы свои белые перчатки революцией марать. - Сомневался Семенченков.

-Старуха потрясена,потеряла голову.Милан её любимый сынок.Неумеющая вести дел мать во всём потворствовала своему баловню;а он вечный студент не учился и бесшабашно сорил деньгами.Может случиться,что в скором будущем эта семья останется на бобах. - Выразил опасение Усачёв.

-Тогда,значит,наш с вами проэкт уговорить Храмцову купить к весне для станицы моторный катер может разлететься в прах? - С тревогой взирая на шагавшего по учительской Владимира Ивановича,Семенченков ждал,что скажет тот.

-Сейчас об этом и говорить не приходится.Подождём,пусть старуха успокоится и тогда увидим,как повернутся обстоятельства.Обидно,что время-то не терпит.Весна не за горами.

При этих словах Усачёва Филипп Акимович нервно провёл по голове рукою, взъерошив седину волос и,охваченный раздумьем,встал во весь свой высокий рост и,положив руки на плечи лысого низкорослого коллеги,с жаром произнес:

-Откладывать нельзя.Все трое,вместе с Игнатом Лапиным,опять будем нажимать на Станичное Правление и Атамана,чтобы настойчивей действовали, уговорили бы скорей вдову Храмцову.Без неё денег негде достать.

-Я уж устал её уговаривать. - Печально признался Владимир Иванович. - Не понимает старая,не видит реальной для себя выгоды,боится рисковать. Её не убедишь,что за одну весну могла бы почти целиком вернуть затраченные деньги.Вся округа ведь страдает в полую воду,не одна лишь станица с ближайшими хуторами.

-Да,да.Вот то-то и оно. - Горячился Семенченков. - Надо уломать Атамана и Правление энергичней взяться за это дело.Но,пойди,раскачай наших упорных твердоголовых тугодумов,сдвинь рутину.Боков был единственный толковый и деятельный,хозяйственный Атаман,учитывавший,ясно видевший станичные

необходимости.С такой натяжкой,чуть не из-под палки построенный им мостик через топкий в Стрелку ерик сейчас совершенно разваливается.Гиблое место, а во время лугового покоса настоящая пытка.Не переехать.Все стонут,а взяться всем обществом исправить и не собираются.

Устав от высказанного,Филипп Акимович грузно упал на кожаный диван и, резким движением чиркнув спичку,густыми клубами выпускал табачный дым. Владимир Иванович,подтверждая безнадёжность попытки заставить шевелиться население станицы,добавил:

-На этот пустяк и то не раскачать,а где ж нам с вами сдвинуть с места план покупки катера...Эх!Спят непробудным сном наши казачки!.. - Стоном закончил беседу Усачёв.

XXIX

Домой!

Когда брать Лиду из училища на летние каникулы приехал папа,соскучившася по отце дочурка бросилась к нему с радостно колотившимся сердцем и, обцеловывая дорогое ей лицо,волнистые чёрные волосы,шею,руки,лила неудержимые потоки счастливых слёз:

-Это,это я от...от радости. - Объясняя,лепетала она,захлёбываясь,не в состоянии выговорить слова,опасаясь своими слезами огорчить папу.

Всё понимавший,чувствовавший,знавший и отгадывавший,он любовно гладил её по голове,вытирая своим платком мокрое личико дочки.А Лида,крепко прижимаясь,в сотый раз прикладывала губы к плечу обнимавшей её отцовской руки.

-Как же ты выросла! - Отвлекая её внимание,удивился отец Андрей и, встав,потащил за собою Лиду: - Ну-ка,давай померимся.

Лида старательно вытянулась во весь рост.

-Ого,скоро до моего плеча доростёшь.

Девочка заулыбалась и,не утерпев,похвастала:

-Похожа,значит,на настоящую второклассницу.Я теперь уж не первушка:перешла во второй класс.

-Слава Богу.Поздравляю.Мама будет очень довольна.А сейчас собирайся. Вечером поезд отходит.Домой едем,домой!

-Домой!Домой! - В упоении повторила Лида,точно не веря в это счастье и, порывисто обхватив папу,принялась стискивать,тормошить его.

Домой!..Домой!.. - Магическое слово,полное трепетных,заставляющих сладко биться сердце,волнующих чувств.Домой!Целая гамма непередаваемых,невыразимых переживаний в этом коротком,захватывающем душу слове.Беззаветная любовь,счастье,горечь разлуки,тоска по родине,радость свиданья,с колыбели насущная теплота материнской ласки,полные чарующей прелести бабушкины сказки,отцовские и дедовские наставленья,умиротворяюще безмятежное трлюньканье сверчка за печным комелем,неизбывное,вечно живущее согревающее чувство уюта домашнего очага,всё слито в одно многогранное целое в этом слове "Домой!".

Когда подъезжали к своей станции,перед смотревшей в окно вагона Лидой проплыла могучая фигура дюжего сторожа-носильщика Алексея в форменном картузе и туго прилегавшей к выпуклому животу застёгнутой металлическими пуговицами куртке,с медной бляхой на широком кожаном поясе. - Первый встреченный знакомый силует близких к дому мест. - Алексей,держа в левой руке чемодан и корзину,правой отбил первый звонок в небольшой станционный колокол.В нескольких шагах от Алексея,всматриваясь в каждое окно следовавших перед его глазами вагонов,стоял с растянувшимся по перрону кнутом встречавший Агафон.Увидя его широкоплечую фигуру,Лида выкрикнула:

-А-га-фон!

Услышавший зов верный слуга расплылся в широкую улыбку и,подобрав распластанный по земле кнут,бросился к ступенькам остановившегося вагона.

-Агафон,Агафон! - Не могла остановиться,продолжая выкрикивать вышедшая на площадку девочка.

Кучер протянул ей руки.Лида,не сходя по ступенькам,прямо с площадки вагона бухнулась к нему на плечи и,переполненная восторгом,облобызала мохнатые агафоновы щёки.

-Здрастуйтя,ласкавая барышня. - Ставя её на землю,приветствовал умилённый встречей кучер.

Подбежал торопившийся Алексей и,забирая поклажу,приветливо здоровался:

-Только что поезд отправлю и вас,батюшка,прямо на бричку усажу.Кони уж с час у вокзала стоят,дожидаются.Здравствуйте,барышня.Я вас и не угадал.Ишь,как подросли.Чичас только поезд отправлю... - И по горло занятый Алексей побежал к колоколу,дёрнув его три раза.

Агафон,таща багаж,словоохотливо докладывал:

-А мы вас заждалися.Дома только и разговора,что про вас,барышня.Ну, вот,слава Богу,приехали.

Увидя Ваську и Хохла,Лида здоровалась и с ними,гладила их добрые морды,ласкала мягкие губы,вдыхая конский запах,после долгой разлуки казавшийся таким приятным домашним станичным воздухом.Она чувствовала,видела, что благородные старые животные не забыли,узнали её и тоже радовались, обнюхивая руки,плечи,дыша ей в ухо вздрагивавшими ноздрями;а большие выразительные лошадиные глаза будто говорили:

-Мы тоже по тебе соскучились и сейчас помчим свою Лиду домой.

В дороге с высокой брички девочка восторжённо любовалась каждой балкой,бугром и лощиной,придорожными зонтиками белой кашки,синими васильками,лиловыми маковками татарника,парившими в небе ястребами,прислушивалась к упоительному щебетанью невидимых,высоко в голубой бездне заливавшихся жаворонков.Душа девочки ликовала,пела,вторя пташкам,растворяясь, сливаясь с родной природой.От лёгкого,неощутимого дыханья зефира колыхалось волнами безбрежное море созревшей пшеницы.Налившиеся колосья,низко сгибаясь,кланялись в общем поклоне.

-Здравствуйте,здравствуйте. - Отвечала им Лида и,кивая головой,восхищалась: - Это они мне кланяются,тоже радуются моему приезду.Здравствуйте,здравствуйте,дорогие.

В пути,указав в сторону видневшегося на горизонте кургана,отец Андрей сказал Агафону:

-За тем вон логом будет свилок направо.Повернешь туда.Сделаем крюк и заедем к одному священнику. - И,заметя разочарование нетерпеливо жаждавшей скорей добраться домой Лиды,пояснил: - Имею из Консистории поручение к отцу Максиму.У него и переночуем.Сама видишь,сегодня до станицы не доехать.Далеко от железной дороги живём.

У года полтора тому назад овдовевшего бездетного,незнакомого ей до этого священника Лида томилась,скучая и,стараясь не мешать,молча сидела недалеко от папы,всё ещё не насладившись его близостью;не вникая в неинтересную ей деловую беседу,рассеянно перелистывала старые журналы с картинками.

-Так вот и живу теперь в одиночестве без своей покойной матушки. - Тяжело вздохнув,жаловался отец Максим. - Хожу по опустевшим без неё комнатам осиротелый.Признаюсь откровенно,задумал я покинуть эти места,уехать отсюда.Пока это ещё только проэкт,поэтому сообщаю его конфиденциально. Вы знаете,конечно,известного иеромонаха Иллиодора,моего товарища по семинарии,бывшего Сергея Труфанова.

-О царицынском Иллиодоре говорите? - Спросил отец Андрей.

-О нём именно.Он в Царицыне огромные дела делает,большой монастырь устроил.Популярность и слава Иллиодора растут с каждым днём и весть о нём дошла до самых верхов.При Дворе его знают и,представьте,знает даже сам Государь.Вот к этому-то Иллиодору,своему бывшему однокласснику,я и

стремлюсь теперь под крылышко.

-В чёрное духовенство,значит,в монастырь поступаете?

-О монашеском чине пока не думаю.Не знаю точно ещё ничего. - И полушопотом отец Максим поведал: - У Иллиодора при Высочайшем Дворе рука,огромная связь через Распутина.

-Распутина?Не знаю,не слышал.Кто такой Распутин?

-Всего-на-всего самый простой мужик,но большая,принятая при Дворе,представленная Государю и Государыне влиятельная,всё растущая фигура.

-Простой мужик?! - Удивлялся отец Андрей.

-Совершенно простой,серый-пресерый мужик.Но вот сумел проникнуть к царю и сейчас у Его Величества,особенно же у Царицы в необыкновенном фаворе. Распутин хорош с Иллиодором и протежирует ему.Через старца Григория Распутина он вхож туда,куда простым смертным не пройти.Звезда Иллиодора восходит всё выше.Авось,часть её блёска отразится и на мне.Как только выяснятся мои обстоятельства,так я и прости-прощай отсюда.

Лида слушала,как сказку,потрясённая рассказом о людях,на яву,не на портретах в дорогих золотых рамах,как в училищном актовом зале,а воочию видевших царя и царицу,самого Государя Императора и Августейшую Императрицу Александру Федоровну.

Хозяин,порывшись в папке,извлёк оттуда большую крупную фотографию и,показывая её,пояснил:

-Вот посмотрите Иллиодора,снятого с Распутиным.

Заинтересовавшаяся Лида тихонько приблизилась и,прислонившись к папиному плечу,впилась глазами в фотографию.На снимке было три сидящих бородатых человека.

-Вот Иллиодор. - Указывая на священника с крестом на груди,сказал отец Максим. - А это Распутин.

Мужика Лида представляла себе всенепременно в лаптях.Грузный,крупный,с грубовато-смелым лицом,подстриженный в кружок под скобку,одетый в тёмную длиннополую одежду человек смотрел испытующим сверляще-проникновенным, смутившим девочку неприятным взглядом.

-А третий с ними кто?

-Это тоже один.Старец... - Ответил на вопрос отца Андрея хозяин,назвав имя,которое Лида не запомнила,но удивилась слову"старец",относившемуся как к Распутину,так и к нестарому круглолицему и длинноволосому монаху в клобуке.

-Как странно, - недоумевала девочка, - оба они"старцы",а сами не старики.

И,задумавшись,размышляла: - Распутин...значит"на распутьи",на перекрёстке дорог,как в сказке о богатыре: - Направо пойдёшь,смерть найдёшь;налево пойдёшь...

И представился заснувшей Лиде тот свилок,где они со своей дороги повернули к отцу Максиму.На этом развилке огромный высокий крест с надписью: "Направо пойдёшь,смерть найдёшь;налево пойдёшь..".Вдруг,крест зашевелился,превратился в раскинувшего руки самого Распутина."Старец"жутко водил своими страшными сверлящими глазами,а руки его размахивали,как крылья. Охваченная кошмарным ужасом содрогнувшаяся девочка проснулась и в темноте чужой комнаты не понимала,где она.Но опомнившись,перебила подушку и снова улеглась убаюканная мечтой скорей бы дождаться конца ночи и утром на рассвете лететь домой,как птица.Домой,домой!

Плохо проведя ночь,Лида встала раньше всех.В пути ей казалось,что лошади бегут слишком медленно,она бы добежала быстрей и,то и дело,нетерпеливо спрашивала,когда же покажется станица.

Но станица только лишь с базковской горы открылась перед её восхищённым взором,как на ладонке,драгоценное,неизъяснимо прекрасное виденье. Лида трепетно рассматривала на вёрсты и вёрсты раскинувшийся бескрайний ландшафт.Слёзы умиления туманили глаза,сладко билось сердце.У подножья

горы за Базками со всех сторон зеленели леса,разделённые на три части блестящей лентой Дона,перерезанного мостом,как тоненькой ниточкой.За Доном у самого берега станица,обе церкви,силуеты знакомых зданий,крыша родного дома.А дальше за станицей,в перемежку с красноталом,золотое море песков"из чистого,чистейшего кварца".Что может быть краше и дороже,прекрасней этого незабываемого вида родных мест!Вот он,безгранично любимый родимый край.Глазами,душой,всем своим существом,обнимая его,ликовала Лида,глотая приятные тёплые слёзы умиления.

Спускаясь с горы в Базки,папа спросил её:

-Помнишь поднятие колоколов?

-Ещё бы.Всё очень отчётливо,хорошо помню.Вот там стояли колокола,а левей молебен служили.

Кони почуяв близость дома,дружно неслись по церковной площади,весело гремя бубенцами.Против"Торговли П.А.Милова"Агафон обронил кнут и,спрыгнув,побежал назад поднимать его,отбиваясь от оравы высыпавших из подворотни громко лаявших псов.

В дверях хуторского магазинчика показался плотный среднего роста благообразный человек с аккуратной,подстриженной клинышком бородкой и,узнав путешественников,подошёл к бричке.

-Моё почтение,отец Андрей.Слышу громышки;значит,надобно посмотреть, кто едет.А это вы.Издалёча? - Приятным баритоном заговорил подошедший.

-Учитель,вероятно. - Подумала Лида.

-Из Новочеркасска везу домой свою второклассницу. - Весело,с многозначительной улыбкой ответил отец Андрей.

Понявший намёк,человек с бородкой,приветливо блеснув глазами,восхитился приятным сообщением:

-Вто-ро-класс-ни-цу!Поздравляю вас,барышня.Во второй класс,значит,перешли.Очень рад познакомиться. - И,протянув на высокую бричку Лиде руку,"как большой",представился: - Милов. -Это не учитель,а купец. - Решила только что прочитавшая вывеску девочка и тоном взрослой учтиво ответила на приветствие симпатичного,понравившегося ей базковца.

-Так вы,везёте свою второклассницу,а я в среду за сынком лошадей посылаю.Васенька в шестой класс переходит.Слава Богу,детки меня радуют.Мечта моя сбылась:дочь уж больше не иногородняя,за казаком замужем;внучат казачат Господь пошлёт.Кстати,живёте рядом,передайте,пожалуйста,пакетик моей казачке. - Варваре Петровне-то!С удовольствием.Соседка наша,а моя второклассница как раз ученица Игната Васильевича и сама посылочку завтра же отнесёт.

Поняв,наконец,что перед ней ни кто иной,как отец"Васи Шурина",Лида смутилась от полузабытых,вдруг снова нахлынувших конфузливых воспоминаний о прошлогодней встречи с его сыном;но,очарованная"милейшим господином Миловым",к словам папы добавила: - Охотно пойду навестить своего учителя и передам Варваре Петровне вашу посылочку.

-Благодарю вас,милая барышня. - Ещё больше завоёвывая Лидино расположение,ласкаво простился с ней Петр Александрович Милов.

XXX.

Хвалебный Гимн.

Закончив учебный год,отовсюду в станицу съезжались учащиеся.

В семье Ермаковых с особым нетерпением ожидали возвращавшегося Алексея, получив от него телеграмму об окончании учительской семинарии.Андрей Яковлевич с Васильевной,упав перед образами на колена,со слезами радости благодарили Бога и"Миколу Угодника".

Быстро донесшаяся до Алимова счастливая весть всколыхнула там всю родню;больше же всех произвела впечатление на Якова Панфилыча.Охваченный безмерной радостью старик,утирая капли на лбу и увлажнённые глаза,торжес-

твенно обращаясь к Филипповне,провозгласил:
-Ну,старуха,тепереча,имея внука учителя,даю зарок,что больше ты мине пьяным не увидишь.
Строго державшая строптивого супруга в руках,расчувствовавшаяся,но полная самобладания Филипповна,рассудительно возразила:
-Так и приличествует.Знаю,не подгадишь. - Этими словами,как казённой печатью,узаконя новое положение.
Яков Панфилыч,точно перерождённый,вознесённый,как на крыльях,до предельной высоты,не унимался,восторгаясь:
-У мине, - Якова Панфилыча, - внук учитель!Вот до чего я дожил!От радости ажнык душевный отряс какой-то имею.Ну и Ликсей,хух-ды и молодчина!Каждому тепереча лестно ему шапочку скинуть,поздоровкаться с учителем казачьего роду Ермаковых.Учитель...Это тебе не тяп-ляп:выучилси,достигнул,кокарды заслужил,чин,звание. - Гордо разглаживая густую седую бороду,переполненный распиравшими его чувствами,опьянённо разглагольствовал старик и,не будучи в состоянии дождаться встречи с внуком,объявил,что после завтра,вместе с Филипповной,едет в станицу.
Там Яков Панфилыч,восхищённый видом приехавшего Алексея,сжимал его в объятьях;польщённый радушием и родственным вниманием внука,не мог на него наглядеться,до сыта насытиться его присутствием.
-А ну-ка повернись другим боком. - Заставлял молодого человека показаться со всех сторон Яков Панфилыч,любовно созерцая его с головы до ног.
Улыбаясь на энергичные потряхивания за плечи мозолистых рук,Алексей давал волю проявлению дедовых переживаний.
-Хорош,складный,поличьем наших ермаковских кровей.Ростом вышел ни в деда,ни в отца,а в прадеда Панфила Ефремыча,Царство ему Небесное.Тонкий и длинный ты в него.А в лице у тибе мешанина: и матрино и отцово вместе. Слава Богу,казак перьвого виду. - Резюмировал дед свою оценку внешности внука;но и на радостях,не преминул,дал ему внушение:
-Дорогой внучек,помни,милый,с каким трудом далося нам,всем родителям, твоё высокое учительское звание.Не забывай об этом и храни казачий завет: не гордися,перед старым скидай шапку.Это даст честь не только тибе,но и родителям,воспитавшим достойного казака,примерного сына.Искони у нас,казаков,так ведётся,что и учитель,и офицер,и генерал,все должны чтить старого.Его года преклоняють молодых к почтению.Быть может,мы когда тебя своими словами и обидели,но мы искренно передаём свои желания помочь тебе и направить.Ты,только что народился на свет;твой путь впириде.Пускай же пригодится тибе наш совет.Твёрдо помни всю жисть,что ты казак,свято береги наш казачий взвык,внушай его другим,хто моложе тибе и почитай Бога, не будь отрошником,ходи в церкву.
На предложение"вспрыснуть"звание новоиспечённого учителя,Яков Панфилыч,удивив всех,выпил лишь одну"оффициальную"рюмку,зачвив:
-Деду учителя больше одной не приличествует.
Филипповна степенно,с полным сознанием почётного достоинства бабки учителя,в знак одобрения утвердительно слегка наклонила голову.
Но и без выпивки у всех настроение было чрезвычайно повышенное,бодрое, весёлое,почти хмельное.Когда же Алексей взял в руки скрипку,восторгу семьи не было предела.
-Не забыл,сынок,своего обещания. - Расплывшись в самодовольную улыбку, напомнил Андрей Яковлевич детский,на досточке,вместо скрипки,Лёнин концерт на стружках в мастерской.
В подтверждение его слов,Алексей начал играть любимую отца"Посадила вража баба на припечку гусака".Андрей Яковлевич торжествовал в неизъяснимом удовлетворении родителя,достигшего осуществления многолетней мечты, поставившего,наконец,сына на ноги.
-Сыграй,Алёша,"Славьтесь,славьтесь,казаки". - Просил Яков Панфилыч и в

упоении,закрывая глаза,подпевал.И,поцеловав внука в лоб,преподнёс ему десятирублёвый билет:

-Спасибо,внучек.Прими от деда награду и храни эту десятку на счастье.А теперя ублажи и мать с бабкою,вдарь им"Шшыкатала-д ластачкя на заре,на белиньким камушке-д на дворе".

Алексей покорно,с подъёмом,охотой и готовностью"ублажал"дедов и родителей,давая им полное удовлетворение всласть упиться,насытиться счастливейшими переживаниями.Он всем сердцем был благодарен им за всё,всё то душевное,ласковое,неизгладимо дорогое,кровное,полученное им из недр своей родной простой казачьей семьи,играя ей славу,бесхитростный хвалебный гимн в этих примитивных народных песнях.

XXXI

Визит.

Приехавшая Лида на другой день церемонно отправилась к Лапиным"с официальным визитом",одетая в парадную форму,шурша сборчатым тёмно-бордовым платьем из тугого немнущегося камлота с плотно облегавшим лифом,кончавшимся белыми рукавами из-под белоснежной пелеринки с пышным у подбородка бантиком.На улице,поправляя развеваемые ветром белые передник и пелерину, девочка смущалась наблюдавших её из окон любопытных.

Восхищённая бодрым видом Игната Васильевича пополневшего,возмужавшего, ставшего более представительным и красивым,она почти не узнала раньше бывшую,"как румяное яблочко",а теперь отяжелевшую неповоротливую,в какой то широкой разлетайке Варвару Петровну с похудевшим,покрытым тёмными пятнами лицом.Варвара Петровна вышивала зайчиков на маленькой простынке,а Игнат Васильевич начал беседу с Лидой,слушая её рассказ о школьной жизни, о преподавателях и изучаемых предметах.

-Этот год,в первом классе,мы проходили"Краткий курс Отечественной Истории",а во втором будем учить Древнюю Историю Греции и Рима,затем Средние Века,Всеобщую и Новую Историю.А в шестом классе проходят"Полный курс Русской Истории".Учебник Платонова,вот такая толстая книга.Показала она двумя пальцами объём большого тома.

-А с Историей Казачества вас,конечно,не знакомят? - С нескрываемым сарказмом,перебив её,спросил учитель.

-С Казачьей Историей?!.Не знаю.В каком же это классе преподаётся Казачья История?Может быть,в седьмом или в восьмом?Совсем о ней не слышала. - Отрицательно ответила девочка и,вдруг,что-то вспомня,добавила: - Значит,правда, - есть и Казачья История?Один раз Клава Савельева говорила, что её дядя казачий историк.Но нигде в Новочеркасске,ни в одной средней школе он,кажется,не преподаёт.У него какие-то неприятности;с кем,не знаю.

-Савельева?Как зовут её отца?

-Петр Петрович.

-Так это же брат нашего донского историка.Савельев не преподаёт,а пишет Казачью Историю.

-...Пишет Казачью Историю...- В недоумевающем раздумьи повторила девочка. - А мы тогда Клаве Савельевой не очень-то поверили;думали,что она что-то путает,говоря о Казачьей Истории.

Игнат Васильевич покраснел и кратко,но с жаром рассказал Лиде о Савельеве и его труде,огорчённый её полной неосведомленностью,отсутствием элементарных знаний о казачьем народе.

-В Донской Музей вас,говоришь,классная дама водила,а не преподаватель истории.Что-ж ты там видела?

-Много старых-престарых флагов,знамёнами называются,царскую коляску, кольчугу Ермака,гранаты,потом всякие старинные вещи под стеклом.

Игнат Васильевич,слушая свою бывшую ученицу,всё заметнее волновался, особенно-же огорчился её повествованием"об одном параде",куда их всех

тоже водили:

-Все мужские учебные заведения Новочеркасска под музыку шагали по Соборной площади.Некоторые такие смешные,шли плохо,даже спотыкались.Старший брат моей подруги,гимназист,поскользнулся и чуть не упал.Мы хохотали.А, как потом Валя говорила,он возмущался,что его тоже,как и всех,заставили заниматься шагистикой,маршировать.

Вздохнув,Игнат Васильевич спросил Лиду:

-Видела-ли ты Наказного Атамана с Донским Перначём и вынесенные из Музея исторические реликвии?

-Не заметила.Было много народа,военных особенно,и кто из них Атаман, не знаю.Все шли откуда-то с Платовского проспекта и,кажется,действительно,кое-кто что-то нёс.

-Значит,вам никто из преподавателей ничего не объяснил об этом большом Казачьем Национальном Празднике в день Покрова?

-Нет.Никто ничего не говорил,а просто сказали,что ведут на парад.Мы долго стояли на площади,даже устали. - Словоохотливо докладывала девочка.

-Но ученицам старших классов,наверное же,кое-что сообщили о значении этого Донского торжества?

-Мы стояли около восьмого класса.Они тоже,как и мы,слушали музыку и смотрели,как проходили маршем ученики,а про самый Праздник никто из восьмиклассниц ничего не разговаривал.Когда парад кончился,нас всех в парах повели обратно в училище.Вот и всё.

-Стало быть,ты ничего не знаешь,а казачка...Плохо дело. - Покачал головой Игнат Васильевич и,не сдержавшись,похвастал: - Мой Вася иногородний, но душой большой казак.Он много знает по казачьему вопросу.Надо,чтобы этим летом вы с ним ближе познакомились.Он тебе,казачке,кое-что расскажет.

Смущённая"нотацией"Лида с досадой подумала: - Опять этот Вася! - и,что бы что-то сказать,вслух добавила:

-Это ваш шурин.Петр Александрович вчера на Базках сказал,что его сын на днях приедет.

-Вот и прекрасно.С ним по Дону будете кататься на моей лодке.

Огорошенная этим неожиданным для неё проэктом Лида поспешила закончить свой визит и,выйдя от Лапиных,погружённая в несовсем приятные мысли,не заметила,как лёгкий ветерок,точно парусом,играл её форменной пелеринкой.

XXXII

Крестины.

Когда у Лапиных родился мальчик,к сюрпризу обрадованной Лиды,её пригласили быть крестной матерью.Польщённая и гордая счастливой честью иметь крестника,она даже не удосужилась поинтересоваться,кто же восприемник, в глубине души желая,чтобы им был,конечно,"милейший господин Милов".Но её кумом оказался не старик,а его сын,реалист Вася Милов.Лида опешила: - Опять этот Вася.

Крестины через три дня.Надо было торопиться.с приготовлениями.Как полагается хорошей крестной матери,девочка с усердием принялась вязать чепчик, к сожалению,невыходивший у неё складным и красивым,как хотела бы,хотя старалась искренне,прилежно,вкладывая все свои способности и уменье.К счастью,у мамы неожиданно оказался прекрасный,с кружевами и лентами,нарядный пакет с"приданным"для новорожденного.

Пришёл Вася.На его приветствие: - Здравствуйте,кума, - произнесенное "петушиным"голосом отроческого возраста,Лида зарделась,как маков цвет и, давя смущение,ответила:

- Пока ещё нет.Только после крещения я стану вашей кумой.

Вася доложил:

-Наш с вами крестный сын будет Александром в честь прадеда Александра Матвеевича Милова,отца моего папы.Ласкательно Шурик.

Вспыхнувшая до загоревшихся ушей,Лида обомлела,еле выдавив:"Шш-у-рик", скованная нахлынувшими прошлогодними воспоминаниями.

Умилённый ласкавшим его ухо сочетанием звуков Вася с наслаждением повторил:"Шурик",и,вдруг,будто тоже вспомнив,улыбнулся и с веселой искоркой в глазах,как показалось встревожившейся Лиде,хотел что-то сказать.Но не успел,так как в это время отец Андрей вызвал"кума с кумой"в свой кабинет.

-Должен вам объяснить роль восприемников при крещении младенца и при его дальнейшей жизни. - Серьёзным тоном начал он беседу с ними. - Крестные отец и мать являются духовными руководителями крещающегося,его ответственными перед Богом наставниками,воспитателями,уча молитвам и православной вере,направляя по доброму нравственному пути,и должны быть ему примером,образцом,учителями.Случается,что,по каким-либо житейским обстоятельствам,родители неспособны дать ребёнку нужный духовный фундамент;бывает так же,что осиротевшие дети остаются без морального родительского внушения и воспитания.Вот поэтому-то Церковь и предоставляет им восприемников; крестных отца с матерью,для духовной замены кровных родителей.На крещеньи младенца от них священник поэтому требует прочитать самые насущно необходимые молитвы,дабы удостовериться в их элементарной подготовке к ответственной миссии восприемников. - И,обращаясь к Васе,отец Андрей добавил: - Вы,кум,если нетвёрдо помните Символ Веры,Отче Наш,то непременно подготовьтесь к обряду крещенья,повторите молитвы.

-Стыдно было бы шестикласснику не знать молитв. - Гордо ответил задетый за живое Вася.

Понимая щепетильность реалиста,отец Андрей пояснил: - По обязанности должен напомнить вам это официально.Так полагается. - И,в утешение юному куму,обратился к Лиде: - Ты,кума,тоже подтянись,хорошо повтори молитвы. Ведь оба вместе будете читать их перед купелью.

Действительно,молодые восприемники во время крещенья были безупречны, чётко исполнив всё от них пологавшееся;смутились лишь при"дуньте и плюньте",отгоняя вредные влияния и искушения дьявольских сил от крещавшегося младенца Александра.Лида,неумело держа крестника,немного"срамилась", боясь выронить его из своих неопытных рук.Но поставленная на помощь Ивановна ловко выручала её,пособляя,оправляя и поддерживая ребёнка.

На маленьком семейном торжестве в доме Лапиных,в неописуемом восторге из рук подавшей ему Лиды принял внука дед Петр Александрович и,сияя от счастья,представил его родителям и гостям:

-Новорожденный казак Александр Игнатьевич Лапин.Прошу любить и жаловать,а главное,вырастить в нём добротного,,правоверного,истинного казака. - И,наклонившись к закутанному в нарядное белье внуку: - Мой милый внучек,ты появился на свет полноправным Донским Казаком,осуществив недостижимую заветную родовую мечту нас всех Миловых,переданную нам твоим прадедом.Носящий его имя ты,казачёнок,олицетворяешь собою наши семейные упованья.Мы,здесь,присутствующие дед и дядя,твой крестный,оба родившиеся на Казачьей Земле и воспитанные в казачьих школах,дальше Донской Области нигде небывавшие,впитавшие в себя все казачьи устои,символ казачьей веры, но,увы!! - в родном нам краю иногородние,как бы сказать,чужие,некоторого рода"иностранцы",крепко любящие свою Донскую Родину, мы оба,отец с сыном, смотрим на тебя,детка,с великой надеждой и завидуем твоему счастливому званию полновесного казака.Это звание иногороднему ни купить,ни выпросить,а можно только заслужить,заработать нерукотворным делом.Казачье звание жалуют достойным по приговору станичников,оценивших заслуги иногороднего перед казачьим народом.Начальство лишь утверждает приговор Станичного Сбора,узаконивая принятие в казачье звание,даруя его согласно воле народа.Ты же,внучек,рождён исконным казаком.Поэтому будь беспредельно верен казачьим заветам и традициям,честно носи своё казачье имя нам на радость,всем на утешение.Бог тебе на помощь. - И,подняв бокал,закончив-

ший речь Милов воскликнул:

-Казаку Александру Игнатьевичу Лапину многая лета!

Встревоженный громким пением многолетия и звоном посуды Шурик заплакал. Лида поспешила унести его в спальню и там,как заботливая мать,переложив в сухое,начала баюкать крестника:

Улетел орёл домой,
Солнце скрылось за горой.
Баю,баю,баю,бай...

Но успевший уже соскучиться по внуку пришедший на него взглянуть дед, услыша певшую Лиду,перебил её:

-Казачёнку надо петь:Богатырь ты будешь с виду и казак душой.

Лида,стараясь не разбудить ребёнка,начала тихонько напевать Лермонтовскую"Казачью Колыбельную песнь".Петр Александрович,не отрывая глаз от детской постельки,в сосредоточенно-благоговейном молчании слушал и,сладостно припал устами к малюсенькой ручке внука,потонув в непередаваемых,испытываемых только родителями,кровно-родственных чувствах.

XXXIII.

Разговор.

Без конца пеставшая и всей душой привязавшаяся к крестнику вошедшая в роль нежной матери Лида часто ходила навещать его,несмотря на то,что Лапины переселились далеко,к Троицкой церкви.

По пути,проходя по Большой улице мимо того углового дома,где когда-то квартировала портниха Широкова,не ведая,кто там теперь жил и не интересуясь его обитателями,девочка,не зная почему,инстинктивно каждый раз непременно поворачивала свой взор,рассматривая этот курень.Удалившись же,сейчас же о нём забывала.

Возвращаясь после впервые увиденной улыбки Шурика,полная материнской ласки крестная шла домой в сопровождении Васи и возбуждённо с ним щебетала по поводу большого события,каким для них обоих была эта младенческая улыбка их крестника.Но и увлечённая сладостной темой разговора Лида,поровнявшись с притягивавшим её к себе с детства домом,не утерпела,засмотрелась на него,оборвав беседу на полслове.

-Что случилось? - Удивлённо спросил Вася.

Лида сейчас же перевела глаза,неопределённо ответив: - Ничего.Это я так. - И снова начав думать о Шурике,с увлечением заговорила о нём.

Придя домой,она поспешно всем возвестила о начавшем улыбаться крестнике;похвасталась и Агафону с Ивановной: - И я рада,и Вася рад. - И,доложив,сейчас же убежала из кухни.

-То-то дети... - Бросила ей вслед рассмеявшаяся Ивановна.

-Ишь,как малые кум с кумой сдружились. - Славный паренёк этот Милов. - Восхищался кучер и с какой-то затаённой мыслью,добавил: - Жаль,что их покумили.

-Што и говорить,хорошая пара,а ты жалеешь. - Не поняв мужа,возразила кухарка.

-Потому и жалею,что хорошая пара потом была бы,ан им вот взяли,да и перебили:куму с кумой закон не дозволяет жениться.

-Тю на тибе!Придёт же садовой голове про дети подобное говорить.Дюже рано. - Укоризненно упрекнула мужа по иному судившая Ивановна.

Но Агафон твердил своё: - Из детей потом жених с невестой выходят.А этот ученик пригожий малый и во всём Лидочке соответствует.

-Он иногородний и поэтому нашей барышне соответствовать не может. - Категорически заявила супруга. - Лебошто-ж её за него выдадут.Непотребно казачке своё звание конфузить.

-Чего ты сказываешь"непотребно",а сама-то ты за меня небось пошла;не

не поглядела,что иногородний.

-Я иное дело,сиротой у брата воспитывалась.Вот меня и выдали,сдыхали, как гору с плечь свалили.Таков уж наш сиротский удел:либо за какого вдовца,либо за русского. - И,тяжко вздохнув,Ивановна пеняла на судьбу: - За казаком бы в своём доме теперича жила,была-б хозяйкою,а с тобой век хрип гни в наймитах.

-Хозяйкой за казаком была бы ты подтыканная и затыканная,на солнце пеклась,косила бы и молотила,а тут в холодке сидишь.Личика-то у тибе нежненькая,как яичко.Раскохалась,а всё скулишь.За мной тебе жить лекше.

Но Ивановна продолжала свои доводы: - Наша бабья доля ишо туды-суды. Хоть среди казачек я и отрезанный ломоть,вышла из строя,но бабе меньше упреков.А вот,к примеру,мой хуторец Аким Носаев женился на иногородней, так ему в полку то и дело пихали: - Молчи ты,у тибе жена хохлуня. - А ему и говорить нечего.Конешно,люди перемалкивают,но он и сам это чувствует. А уж по пьянке с кумовьями язык-то развязывается и сам Аким раз за рюмкой аж до слёз плакал,признавался: - Чувствую,говорит,на хуторе глухой упрек.Жена-то моя,говорит,неплохая баба,работяга,говорит,а вот коли при всех,то сидит в уголочке,жмётся,как пришибленная,чужая,хоронится,в круг не йдёть,вроде,виноватая. - Так и жалилси Аким,что,мол,каищца,стыдицца жены мужички.Само собой,оно-ж ведь понятно,не к шубе рукав.

Агафон не выдержал многословия супруги и строго на неё крикнул: - Цыц! Замолчи ты!Ишь,бывшая казачка расходилася,раскудакталася,взъегокалася. Всё тобою сказанное,ежели трошки и правда,то происходит среди простых зипунников по недомыслию и казачей фанаберии.У цуцких этого нету.Они иногородними не гнушаются.Вышла же недавно за ветинара хорошая и дородная, как кровь с молокой,наша соседка Ольга Ивановна Зубова.

На этот пример Ивановна возмутилась: - Хыть ты!Эта ишо шепелявая недоговора:Пу-тю-тю-тю.Путютюлькя какая-то,а не девка. - Презрительно,с нескрываемой досадой,смешанной с сожалением,передразнила она Ольгу Ивановну, наградив её насмешливой кличкой. - Казак,должно быть,на неё не позарилси,хоть и за образованного конского дохтура,но за мужика пошла.От стыда скорей с мужем из станицы уехала,как хмыл её взял.

-Не плети,дурёха.Он новую должность иде-то получил.Потому и уехали.

Скрыто скорбевшая о потере своего казачьего достоинства Ивановна,с душевной болью,вдруг,откровенничала:

-Може и так,конешно.У них жисть иная.А наше дело простецкое.По станице топчуся я среди сватов и деверей.Жаловаться ни на кого не могу.Они все со мной с шутками и прибаутками,но уж нету в них того душевного и свойского,чего я на век лищилася.Всегда чувствую,что от родной семьи отщеплёная и эту боль не могу ни заесть,ни запить.Эта скорбь отвергнутой день и ночь всегда гложет меня,как ржавь железо точит. - Раздавленная переживаниями Ивановна,точно виноватая,вдруг,съёжилась,покорная и размякшая: - Ты прости меня,Агафон Фёдрович,за излитую тебе мою болесть.Ты мне добрый супруг,не обижаешь,блюдёшь и приголубливаешь.Спасибо тебе и не осуди за высказанное. - С глубоким мужу поклоном,утерев завеской навернувшиеся слёзы,закончила своё признанье бывшая казачка.

Агафон,обняв жену за плечи,неуклюже-ласково её утешал: - Каждый народ гордится своим достоинством.Своё родное каждому дорого.Сирота ты моя, один я у тебя.Не печалься же,Ивановна,тулись ближе ко мне,а со сватами и деверями нехай тебе не кажется,что отринутая.

Конец Первой части.

Часть Вторая.

XXXIV.

Течение жизни.

Вызвав обывательские эмоции и разговоры,в жизни некоторых обитателей станицы произошли семейные перемены.

Купаясь в Дону,утонул Эмиль.Потрясённая его смертью и без того удручённая неудачами старшего сына,любимца Милана,не пережила удара и скончалась престарелая вдова Храмцова,так и не купив катера.Приезжавшая к умиравшей матери Ксана,ликвидировав движимое имущество,сдала осиротевший отчий дом под"Приёмный Покой",как называлась небольшая земская больничка. Подроставшую Полину Ксана увезла с собою.О судьбе Милана никто в станице не знал ничего определённого.Ходили упорные слухи о его,добровольном - ли или вынужденном оставлении университета.Милан не приехал даже на похороны матери.

Кроме распылившейся семьи Храмцовых,оставил станицу получивший другое назначение Игнат Васильевич Лапин.Варвара Петровна,тоже похоронившая своего скоропостижно умершего отца,Петра Александровича,так тяжко переживала его утрату,что была не в состоянии продолжать жить в обезлюдившей через это для неё станице и настояла на переезде в другое место.Проданная "Торговля П.А.Милова"перешла в иные руки,а Вася уехал вместе с сестрою.

Заботами Алексея и по настоянию Владимира Ивановича,Ермаковым удалось определить строптивого Николая в Новочеркасский Архиерейский хор Ерхана, где они полагали,юноше представлялась возможность войти в русло певческой жизни и получить подготовку к будущей регентской профессии,о которой давно мечтал для своего питомца Усачёв.

Назначенный учителем вместо ушедшего Лапина,Алексей занял его место, начав работать под эгидой Филиппа Акимовича и Владимира Ивановича,став их молодым коллегой,добросовестным помощником и сотрудником,прислушивавшимся к советам своих старых,умудрённых житейским опытом наставников. Они вводили его в курс не только педагогической,но и общественной деятельности.

Алексей,ставший Алексеем Андреевичем,принимал горячее участие в"Воскресных Чтениях"Семенченкова,где темы бесед выбирались преимущественно из казачьего прошлого или были житейски насущного характера,популяризировавшие элементарно-общеобразовательные сведения.Молодой учитель Ермаков секретарствовал в Кредитном Товариществе,вкладывая туда и свои собственные,начинавшие собираться сбережения и этим поощряя в станичниках развитие интереса к столь полезной организации;работал и в правлении кооперативной потребительской лавки,привлекая,растолковывая,внедряя в головы тугих на подъём хуторян выгоду,пользу и необходимость взаимопомощи.Скоро в станице открылась сельско-хозяйственная организация со складом земледельческих орудий,продававшихся по пониженным ценам.А на несколько лет позже,увлечённые кооперативной идеей руководители,в сотрудничестве с деятелями-кооператорами из соседних станиц,одним летом устроили даже сельско-хозяйственную выставку округи.

Руководимые своими"выбившимися из таких же зипунников"уполномоченными, чувствуя к ним полное доверие,станичники увидели воочию,что они сами, без какой-либо опеки,помощи или приказа свыше,способны что-то создавать своими собственными казачьими силами.

Развитие кооперации на Дону помогло усвоению идеи общественных интересов,а влияние всё увеличивавшегося числа образованных,культурных,вышедших из недр простонародья казаков способствовало,толкало к пробуждению врождённой в станичнике насущной необходимости спайки и единства,на которых с седой старины зиждятся основы казачьего бытия.

Как бы в подтверждение,а может быть,ввиде уступки этой зарождавшейся общественной мысли,в средние учебные заведения Донской Области в эту эпоху стали назначаться немногочисленные преподаватели казаки,среди которых, в частности в Новочеркасске,начинал приобретать"имя"и популярность Мирон Афиногенович Горчуков.С каждым годом педагогов казаков в донских средних школах становилось больше:Митрофан Петрович Богаевский,Тренёв,Шишов,Григорий Рычнёв и другие.

Появление казаков на преподавательских кафедрах внесло живую струю, влившуюся особенно в жизнь мужских учебных заведений,где на уроках пения начали разучиваться казачьи песни,которые даже можно было услышать и на торжественных школьных актах.Сдвиг.

В силу нового школьного влияния,не отставая от жизни,как полагается ведущему слою населения,интеллигенция,раньше пренебрегавшая казачьими песнями,считавшимися примитивным достоянием некультурного простонародья,эта же самая интеллигенция теперь начала интересоваться,прислушиваться и вслушиваться в мелодии национального донского народного творчества.

Усачёв с помогавшим ему Ермаковым цепко ухватившись за это выдвинутое жизнью новшество и устроили концерт.Слушать о баклановцах-молодцах,о войске Платова-героя,"Всколыхнулся,взволновался православный тихий Дон"пришли все,не только простонародье и интеллигенция,но даже и сама Анна Евграфовна.

С этого периода все слои донского населения понемногу начали признавать за казачьими песнями некоторые,а чуть позже,и более широкие"права гражданства".Стали появляться регенты,композиторы и аранжировщики,отшлифовывающие их,перекладывающие для большого мужского,малого и смешанного хора,работающие и над партитурами для оркестров.Казачья песнь шире полилась не только по просторам батюшки Дона и его притокам,но,как известно,с течением времени,под напором российских исторических событий,она потом,позже,триумфальным эхом покатилась дальше,зазвучав и на мировых эстрадах,в столицах многих и многих"заграниц".

XXXУ

Червь в яблоке.

Непробывшему и года полтора в архиерейском хоре Николаю надоело подчинение и он самовольно ушёл оттуда,даже не сообщив об этом родителям. Говорили,что кто-то видел его потом в Ростове.От беседы он явно уклонился,а на вопрос,где и как живёт,неопределённо ответил:-"Гостинница зелёная роща". - Но зимние холода заставили любителя природы отказаться от дачной жизни и он неожиданно вернулся домой после пары лет отсутствия.

Обнимая возвратившегося блудного сына,разволновавшаяся Васильевна,потрясённая его удручающе неряшливым,потрёпанным видом,обливаясь слезами, воскликнула:

-Ох,бедный ты мой!.. - И,самоутешаясь,лепетала: - Слава Богу,что приехал. - Как квочка,подбирая потерявшегося цыплёнка под своё любвеобильное крыло.

Увидя его разнопарые ботинки,очевидно приобретенные где-то по удобному случаю или на толкучке,мать,с болью в сердце,на другой день полюбопытствовала:

-Чего же это у тебя,сынок,один башмак на шнурке,а другой на пуговках? Как же это ты умудрился их купить разномастные?

-По рассеянности,мамаша;не досмотрел,что разные. - Объяснил сыночек, прекрасно сознавая,что этим ответом мать не обмануть.И негодующе прибавил: - Люди жулики;так и норовят обогатиться,нажиться,ободрать бедного и всучить ему заваль.

-Расскажи же,иде ты был,чего делал,почему не писал,как давно хор бросил. - Снедаемые беспокойством тревожно вопрошали приехавшего удручённые

родители.

Но Николай на все расспросы отвечал каждый раз разное и правды от него не могли добиться.Его тёмные,пронизывающие"буравли"глаза горели неприязнью;острый из подлобья взгляд стал ещё более колючим,а речи отрывистыми, сильно отравленные злобой.Он определённо избегал оставаться наедине с отцом;лишь с матерью по необходимости перекидывался несколькими словами, огрызаясь на каждую неугодную ему фразу.К Алексею же относился с едкой ненавистью,с затаённой глухой враждебностью,как бы молча обвиняя брата в чём-то никому неведомом большом и важном,чего нельзя простить.С первых же дней приезда Николай начал пропадать из дома,проводя дни и ночи яко-бы "на рыбальстве"в кругу давнишних приятелей бездельников,заявляя,что в отцовском двухкомнатном домике"жить тесно".

Действительно,теснота,одолевавшая Ермаковых и раньше,с его приездом стала ещё более невыносимой.Так как у Алексея,к досаде догадывавшегося об этом брата,помаленьку скоплялась экономия,то родители с сыном лелеяли мечту купить облюбованный,но дороговатый для них угловой дом в четыре комнаты на Большой улице,недалеко от Троицкой церкви.Кропотливо собирая требовавшуюся для покупки сумму,Андрей Яковлевич усиленно работал до поздней ночи,а Алексей нагрузился частными уроками,подготовляя учеников к переэкзаменовкам и к поступлению в разные школы;брал на дом отчётность Потребилки и Кредитного,долго с ними засиживаясь по вечерам.Станичные мамаши,у которых были дочки на выданьи,то-ли хваля,то-ли упрекая,говорили:

-Алексей Андреевич так занят,так много работает,что ему и за барышнями некогда ухаживать.

Собираясь идти для окончательных переговоров к продавцу дома Григорию Устинычу,Андрей Яковлевич,в прохладном чесучёвом пиджаке,был готов к выходу,держа в руках свою неизменную артиллерийскую фуражку,а замешкавшийся Алексей всё не мог найти куда-то запропастившиеся новые брюки и сарпинковую рубашку,с вечера приготовленные и выглаженные матерью.

-Да где-ж они,наконец?Что за наваждение! - В сотый раз всё пересматривая и перекладывая,восклицал молодой человек. - Лежали вот тут на сундуке,а сейчас их нет.

Слышавшая через окно кормившая кур Васильевна со двора выкрикнула:

-Они там и есть.Гляди хорошень,не упали-ли за сундук.

Но и за сундуком ничего не было.

-Брось искать.Одень будничные. - Торопил Алексея Андрей Яковлевич.

Так и вышли отец с сыном из дома,не придав значения эпизоду с ненашедшейся одеждой.

Григорий Устинович поджидал их,всё ещё колебавшийся,но почти склонный "скостить"20 рублей,из-за которых они не сходились в цене.

-Не дорожись,Устиныч. - Уговаривал его Андрей Яковлевич. - Сам знаешь, дом изрядной кипировки просит:в колидори крыша протекает,двери и ставни, да и ворота тоже подновлять надобно.Много и других поделок требуется и на всё это отдельные от покупки деньги нужны.Не дорожись,уступи,Гриша,скинь эти 20 рублей.

-Тебе-ль,Андрюша,такому мастеру,говорить об этих пустяковинах,которые ты сам без особых трат исправишь.-Упорствовал владелец куреня.

-Без денег и мастеру ничего нельзя.Опять же,мне безотлагательно предстоит всю мастерскую,от стен до крыши поднять и целиком на новое место перенесть.Это немалая забота;время и деньги требует тоже.Вот они,эти двадцать целковых,и пригодились бы.Скинь их,Устиныч. - Спокойно,не торопясь, перечислял свои доводы Ермаков,терпеливо ожидая решение продававшего.

-Обернёшься,Андрей,не боись.Шутя извернёшься и даже какой ишо лишок, поди,останется.Што там говорить,не последний кусок,слава Богу,доедаете: звесно,вдвоём,вместе с сыном деньгу куёте.Выправитесь.Теперь вот в большие палаты перейдёте,так вовсе богатеями заживёте.

-Перейдём,сказываешь! - Перебив говорившего,ухватился за слово Андрей Яковлевич. - Продаёшь,стало быть?Уступаешь?

Григорий насупился,помолчал,не спеша вытирая обильно выступившие капли на лбу и,вдруг,как бы встрепенувшись,со всего плеча,будто рубнув топором, резко махнул рукой:

-Уговорил.Будь,Яклич,по вашему.По-дружески скидываю тебе эту двадцатку.Выложишь мне чистоганом сполна триста целковеньких и становись хозяином,таким родом владей куренём.Знать,быть тому.Сказано-сделано.Ударим по рукам. - Торжественно потряхивая руку Ермакову,объявил свою сентенцию Григорий Устинович и,крикнув домочадцам,распорядился подать сороковку "обмыть сделку".

Через пару дней,выбрав чуть не до копеечки свои вклады в Кредитном Товариществе и положив деньги в карман,Алексей по дороге зашёл в церковную караулку,где собиралась спевка.Бас-запиваха Сапун,живший"на лылах"без определённых занятий,промышлявший больше рыболовством,стоя с цыгаркой у окна,приставал к баритону землемеру,уговаривая"раскошелиться на рюмочку". Увидя вошедшего молодого Ермакова,землемер ответил Сапуну: - Вот Алексей Андреевич пришёл;попроси у него.

--Хи,у Ликсея-то! - Иронически ухмыльнулся Сапун. - У него,голоштанника,гроша ломанного нет за душою.

Улыбнувшийся весело настроенный Ермаков,вместо ответа,опустил руку в карман и,вытаща пригоршню только что взятых из Кредитного золотых монет, молча показал их Сапуну.Тот опешил,онемел,побелев и побагровев,до предела потрясённый,широко раскрыв рот.В голове его молнией блеснуло: - Николка правду говорит. - И,с коварно вдруг вспыхнувшим пламенем в узкоразрезанных ехидно прищурившихся глазах,стиснув зубы,Сапун придушенно-хрипло протянул: - Так вот оно что...капиталист...

А Алексей,продолжая улыбаться,добавил: - Поздравьте:дом покупаем.Платить несу.

.Землемер радушно пожал ему руку,а Сапун,с тем же выражением на горевшем скуластом,жирном лице,нервно прикусив рыжую усину,не отрывая пристального взгляда от будто неожиданнс перевоплотившегося,ставшего для него иным Алексея,многозначительно повторял: - Так вот оно что...ка-пи-та..

Возвратясь домой,Алексей застал мать за развешиванием только что выстиранной потерявшейся сарпинковой рубашки.

-Нашлась,значит?

-Наш-лаась... - Протяжно,не сразу ответила Васильевна.

-Где-ж она была? - И,заметя незнакомое,неотмывшееся от вина пятно,Алексей удивился: - А это что такое?Откуда? - Об этом у братца спроси. - Запекшимся в гортани голосом вымолвила горько вздохнувшая мать.

Поняв без объяснений,огорошенный невиданным,небывалым,немыслимым до сего в семье случившимся,Алексей молча отошёл.От вернувшегося после нескольких дней отсутствия Николая,ещё продолжавшего щеголять в его новых брюках,он услышал вызывающий ответ

-Взял.Да,взял,потому что мне надо,а у тебя всяких рубах небось с полдюжины.От избытка не знаешь какую надеть.

Алексей возмутился: - Это моя парадная.Забрал,не сказав,да вдобавок ещё и испортил.

-Подумаешь,велика беда.Не век же ей быть новой. - Категорически отрезал Николай,считая неизбежный нудный разговор законченным.

Но Алексей настаивал снять,возвратить и изрядно уже помятые брюки.

-Ну,это,брат,дудки.Знай:шаровары тебе не отдам.Они мне по-зарез нужны; не ходить же в одних кальсонах.Ты с жиру бесишься,роскошествуешь,а мне одеть нечего.Брюки не отдам.Это ты запей водицей и ещё благодари мать, что стянула с меня твою прекрасную рубаху. - И,оскорбивший брата,рассерженный Николка,яростно хлопнув калиткой,победно,как во всём правый,вышел на улицу,опять исчезнув на неизвестное время.

Зорко наблюдавшие поведение окончательно вышедшего из родительского повиновения сына,полные отчаяния под впечатлением его выходок озадаченные мать с отцом проводили бессонные ночи,ломая головы над тем,как разумнее реагировать на происходившее.

-Этак,старуха,он и нас с тобою скоро за грудки возьмёт. - Делился с супругой своими опасениями Андрей Яковлевич.

-Ой,не дай,Господь! - С ужасом воскликнула Васильевна.

-А што ты думаешь:мыкаясь по городам,он там какую-то особую закваску приобрёл.Не видишь,что-ль,каким сознательным наглецом стал он,вернувшись оттуда?Опять же,друзья-приятели,с какими он якшается,дебоширы,вертопрахи и картёжники,тоже до добра не доведут.

-Дато!.. - Стоном вырвалось из души гложимой скорбью чуткой матери. - Ох,старик,не говори.Всё-то вижу,всё,всё;но скрываю,не сказываю.Не хочу тебе беспокойство причинять.Ведь он уж в таком возрасте,что отцовской властью ничего с ним не поделать.

-Эх,Васильевна,то-то и беда,что наш сынок белены объелся,хлебнул какого-то яду,сошёл с торного пути на скользкое бездорожье и может голову сломить,направляемый неизвестной тёмной силой.В его мозги,как в яблоко,проник доселе неведомый червь и точит,растлевает,сокрушает,сбивает с ума-разума.А ишо,старуха,скажу тебе,сдаётся мне,что проник он в его мозых не сам собою,а пущен туды нарочито,посажен скуственно.Словом,я того мнения, что сам своею головою до всего этого Николка,не дошёл бы,а его какой-то враг наўськал.Хто именно,не знаю.Врагов таких,кубыть,у нас с тобою даже и нету.

Андрей Яковлевич,приподнявшись на локте,ещё долго что-то шептал жене, но уже засыпавшая Васильевна перебила его:

-Давай спать,старик.Зафтыря доскажешь.

Андрей Яковлевич перевалился на бок и,уже не Васильевне,а для собственного успокоения добавил:

-Всё в Божьей воле.Пошли ему,Господи,усомиться,перестать куралесить, - и,перекрестившись,погрузился в тяжёлый сон.

XXXVI.

Не пробил час.

Как уверял Григорий Устиныч,Ермаковы постепенно выправились,с трудом и лишеньями своевременно всё отремонтировав и,прочно водворившись,удобно утряслись,зажив в купленном курене.

-Места-то сколько,хоть отбавляй. - Восторгался Андрей Яковлевич,самодовольно расхаживая вкруговую по всем залитым солнцем просторным комнатам. - Домина-то светлый,как фонарь.Слава Богу. - И,обращаясь к Алексею, поведал ему своё сокровенное:

-Теперь,Алёша,тебе и жить бы начинать пора,жениться.Годы идут.А,как говорится в пословице,"ты,Андуля,шьёшь не оттуля",не туды гнёшь,сынок:новую музыку затеял,в высший вуньвирситет зачем-то поступил,за книжками сидишь, на икзамины сколько раз в году ездишь,ишо чего-то хотишь добиться,будто с будущим адвокатством тебе какие райские двери отворятся.И нашто тебе это надо?

-Не мне надо,а Дону юристы нужны. - Коротко пояснил Алексей.

-Дону,говоришь?..Великое слово,Лёня,сказал ты.Спасибо тебе за него. Приятно мне,седому казаку,слышать такие резоны от кровного сына.Но почему ты думаешь,что судьёй ты Дону будешь полезнее,чем учителем?

-Потому что по станицам и хуторам уже много учителей,своих донцов.А вот юристами казаками мы небогаты и их на Дону можно по пальцам перечесть:Мельников,Буданов,теперь вот ещё наш Иосиф Зенков прибавился,Лапин,Скачков,другие,,конечно,есть,но их слишком ещё мало,как и инженеров, врачей,учёных агрономов.Кмедицине тяготения не имею.Вот к инженерному

делу чувствую огромный интерес,но механику и технику,медицину,надо на месте изучать,а не наездами из станицы,как это,хоть и с ущербом и натяжкою,ещё умудряюсь делать на юридическом факультете.Признаюсь,особого призванья к судебным делам не имею,но выбрал эту специальность,сам знаешь, всилу обстоятельств,в надежде хоть в этой области принести пользу родному краю.

-Похвально рассуждаешь,сынок.Но ты забываешь,что в твои года,пора тебе, дорогой,уже и жить.Ученье есть лишь подготовка к жизни,а не сама жизнь. Не до седых же волос готовиться к ней.Поэтому пора уж тебе и в настоящую жизнь вступать,жениться.

Вмешавшаяся в разговор Васильевна поддержала мужа: - Ученье,што и говорить,дело хорошее.Но всему есть предел.И как же ты,Алёша,думаешь,так всю жисть и учиться?А когда же жить?Жить-то когда?Об этом хорошень,сынок, подумай. - И принялась мечтать: - С невесткой-то было-бы радостней,полней;а то как будто в доме всё штой-то комоло,чего-то не хватает.Мне бы отраднее век доживать,внучат няньчая,а деду на них радоваться.Женись,Алешуня,женись,милый.

Алексей,с улыбкой,шутливо отвечал:

-Невесты нет.На свет,должно быть,ещё не народилась.Пока же,в надежде, что она появится,подождите маленько,не спешите меня на ком-то женить.

-Знать,сынок,не пришёл час.Что-ж,подождём,когда он пробьёт. - С покорностью судьбе закончил разговор замолчавший родитель.

XXXVII

Шквал.

Предсказанный отцом сакраментальный час в скором времени неожиданно пробил,но не для Алексея.

Всегда окружённый компанией Николай сблизился с одним новым приятелем Родионовым,имевшим сестру,и зачастил в его дом.Новый друг увлёк Николку своими речами и"одинаковыми взглядами на жизненные вопросы".Вместе со всеми членами семьи,сестра Мария Кузминична тоже разделяла эти мнения, а попутно прельстила и молодое пылкое сердце единомышленника брата.Николай воспылал первой страстной любовью к этой,на несколько лет старше его, девице,и,с места в карьер,при своей порывости,объявил родителям о бесповоротном намерении жениться.

Неожидавшие рокового сюрприза Ермаковы ахнули:

-Как так?Ни кстя,ни моля,уж и жениться?Ты что-ж,сынок,себе думаешь:как и чем будешь содержать семью?Ведь у тебя никакого рукомесла и ни гичь ничего нет за душою.Слава Богу,что от воинской повинности полную отставу получил,освободился,а теперь в иное ярмо запрягаешься,сам шею подставляешь.Погоди,оглядися,отложи,не спеши,таким молодым девку-вековуху под Ялтарь с собой вести.Успеешь.

Но Николая было не сбить:

-Моя молодость и ваши презренные материалистические соображения не помеха.Проживу и без вашего так называемого"рукомесла",не беспокойтесь.Да и её семья,при случае,всегда поможет.Они не то,что вы,лелеете своего любимчика интеллигента белоручку учителя,а я в этом доме без высочайшего соизволения родителей и братца не могу шага ступить,какой-то там рубахи одеть.Одного превозносите,а другого в корце наровите утопить.Но я такой же сын,и,хоть и не учёный,но коли надо,тоже вежливостью колыхнуть могу.., не с вами,конечно,гнущими меня в бараний рог,уничтожающими и держащими в чёрном теле.Довольно рабства!Я освобождаюсь от вашего гнёта.Знайте: моя свадьба назначена через месяц. - И, оставя оцепеневших родителей,демонстративно ушедший жених зашагал к своей невесте.

Андрей Яковлевич дрожавшим голосом едва Васильевне вымолвил:

-Ох,старуха,не могу...У мине какое-то иликтричественное состояние.Дай

трошки водицы глонуть.Опамятоваться бы.

В расходах скоропалительно отпразднованной в доме Ермаковых свадьбы щедрые,как уверял жених,родители невесты никакого участия не приняли/"у него мошна туго набитая,ему как богатому свёкору,принадлежит раскошелиться"/,а лишь собрали на торжество всю свою многочисленную родню.Андрею Яковлевичу пришлось самому расплачиваться за музыку и обильное пиршество. Молодожёны поселились у него,заняв комнату рядом с Алексеевой,часто принимали у себя семью Марии Кузминичны,сами ходили к Родионовым,но никого из Ермаковых туда с собой никогда не приглашали.

Не прошло и пары месяцев,как Николай с недовольётвом заявил:

-Нам впятером жить неудобно.Надо разойтись.Я,как семейный,нуждаюсь в большем помещении,поэтому мне соответствует тут остаться.А вы переходите обратно в старую хату.

Андрей Яковлевич возмутился: - Ты что тут,молокосос,распоряжаться!Я в своём доме хозяин,а не ты.

-А я на всех правах законный твой сын. - Перебил родителя Николка. - И не позволю надо мной измываться.Изволь уважать моё человеческое достоинство.

-Ух,личность какой! - Вырвалось у Васильевны.

-Эй ты,темнота!Личность,не"какой",а"какая". - Передразнил неграмотную мать нахватавшийся верхушек сыночек.

-Ты матерю не замай;Не смей,желторотый щеглёнок! - Подойдя к вплотную, впившись в него глазами,Андрей Яковлевич решительным гневным взглядом нагнал страху,обезоружа попятившегося назад сробевшего дерзко зарвавшегося непочтительного сына,прошипевшего:

-У-у,толстокожие,заевшиеся вредные богатеи!

-Молчать! - Крикнул на него отец.

-Тиран,угнетатель!Погоди,мы с тобою успеем когда-нибудь расчитаться. Посулил ещё и угрозу оскорбивший родителей Николай.

Вбежавшая Мария вмешалась:

-С этими людьми каши не сваришь. - И,уведя мужа в свою комнату,громко отдала распоряжение: - Сбирайся,Николай.Уйдём из этого проклятого ада. У моих родителей нам с тобой двери всегда широко открыты.Место найдётся.

К вечеру молодожёны,забрав свой тощий несложный багаж,покинули дом Ермаковых.

Оставшиеся в нём крепко спаянные трое несразу пришли в себя от быстро происшедших семейных событий,как после потрепавшего их бурно-пронесшегося шквала.

XXXVIII.

Возобновленное знакомство.

Переходившая в старшие классы Лида Попова,большую часть летних каникул часто проводившая у тётки в Таганрогском Округе,мало вращалась среди станичной молодежи,почти никого лично не зная.Попав однажды на концерт в Народном Доме,она возобновила детские знакомства с некоторыми сверстницами,уже начинавшими считаться"барышнями"и в своих девичьих разговорах с пафосом упоминавшими имена Ваней,Колей,Мишей.

Перед началом спектакля задорная трещотка хорошенькая гимназистка Оля Захарова,годом старше Лиды,докладывала своей однолетке веснущатой,кругленькой блондинке Кате Матвеевой:

-Вчера мы катались на лодке.Грёб Коля Власов и,по своей мальчишеской бесшабашности,всех нас забрызгал и чуть не перевернул.В это время по мосту шёл Ермаков и нам,точно маленьким,погрозил пальцем:осторожней,мол.

-И вы,само собой разумеется,пригласили его к себе в лодку? - С беспокойством спросила Катя,добавя недосказанное подружкой.

-Приглашали,конечно,но он ответил,что только что вернулся с охоты и

идёт купаться.С полотенцем шёл. - Скороговоркой рапортовала Оля.
-А ещё что он вам говорил? - Заметно волнуясь,расспрашивала Катя,в безотчётном движении теребя пуговицу блузки.
Тряхнув длинной косой,Оля с лукавой усмешкой,интригуя её,ответила: - А тебе это всенепременно знать надо.Любопытство-порок. - Отрезала она чуть не поперхнувшейся от этих слов сверстнице,насмешливо добавя: - Сказал,что жаль,нет с нами Кати,а тобы прямо с моста прыгнул в нашу лодку.
Катя вспыхнула,лицо её залилось краской,стушевав некрасивые веснушки, и на шпильку Оли она парировала: - Не говори вздора.По своей неизлечимой привычке вечно болтаешь глупости.
Пел хор.Любившая казачьи песни,слушая их в концертном исполнении впервые,Лида насторожилась,вникая в каждое слово,наслаждаясь лихостью разудалых плясовых и переживая глубокий смысл выразительно медлительных,широких,протяжно грустных переливов столь знакомых с детства мелодией,упиваясь их пленительной красотою.В экзальтированном восторге,полная впечатлений,она дрожала мелкой внутренней дрожью.Вдруг раздался свежий приятный тенор,бодро запевая:
-"Поехал казак во чужбину далёко на добром коне он своём вороном". - Хор подхватил:"Свою он краину на веки покинул,ему не вернуться в отеческий дом". - Лида затрепетала,как пронзённая электической искрой,вся во власти волновавших вибраций заставившего сильно забиться сердце голоса певца,продолжавшего солировать:"Казак,умирая,просил и молил насыпать курган у него в головах",и хор,как бы в неизбывную,вечно живущую в казаке память о родине,дополнил:"Пускай на кургане калина родная растёт и красуется в ярких цветах". - Переполненная нахлынувшими эмоциями Лида едва сдерживала слёзы.Под впечатлением слов и пения,слитых воедино,она,никогда невидевшая и незнавшая никакой"чужбины далёкой",вдруг,глубоко,веще почувствовала,досконально поняла трагический смысл рокового слова"чужбина".Душа Лиды содрогалась,горела,пылала,не различая,что именно так её разволновало:сама песня,её смысл или этот выразительный тенор.Молодой обладатель его,казалось,пел сам о себе и Лиду охватила беспредельная жалость,сосущая грусть и безысходная тоска,точно она сама в беспросветном горе стояла у одинокой могилы,оплакивая безмерно дорогого,на чужой стороне сложившего свои казачьи косточки близкого родного.Напряжённо всматриваясь в лица хористов,она искала глазами всколыхнувшего всё её существо солиста и,не находя его,спросила всезнайку Олю:
-Кто это запевает?Не вижу?
-Ермаков,конечно.Он не любит фигурировать и,по обыкновению,спрятался за спины других;поэтому его и не видно.
-Ермаков?..Не знаю.
-Коли не знаешь,попроси Катю.Она тебя с ним познакомит. - Не без задней мысли ответила острая на язык Оля.
Когда,после концерта,начались танцы,Алексей Ермаков с Владимиром Ивановичем складывал в стопку ноты,раскланиваясь с поодаль сидевшими мамашами,окружёнными весёлым роем молоденьких дочек.Заметя Лиду,новое среди них для него лицо,Алексей спросил Усачёва:
-Это что за симпатичная полудетская мордашка?
-Ужель не узнаёшь? - Удивился Владимир Иванович. - Присмотрись лучше.
Алексей издали рассматривал Кого-то ему напоминавшую среднего роста круглолицую,начинавшую приобретать формы взрослой юную тёмную шатенку. В ней не было ничего необычайного,яркого,всё без особой красоты,но пропорционально"всё на месте".Небольшие ушки чуточку выглядывали из-под пышных,заплетённых в две косы,уложенных полукругом над затылком волос. Дугой очерченные подвижные брови,реагируя на впечатления их обладательницы,выдавали её настроение.При улыбке,несмотря на то,что широковатый носик слегка расплывался,сверкавший белизной ряд правильных зубов и се-

рые,с зелёной поволокой,простодушно смотревшие глаза освещали лицо каким-то,показавшимся Алексею"внутренним светом",придавая облику девушки женственное очарование.

Меж тем Владимир Иванович продолжал: - Конечно же,молодеж,что грибы, быстро растёт,меняется.Однако,этот только что народившийся на свет оперяющийся птенчик вылитый портрет папаши...

Усачёва перебила,не дав кончить фразу,примчавшаяся Оля и,ухватив за руку Ермакова,затараторила: - Идёмте скорее,моя подруга жаждет с вами познакомиться:

-Какая подруга?

-Сейчас узнаете. - Наскоро ответила спешившая Оля,таща за собою ещё несобравшего нотные листки Алексея. - Бросьте эти бумажки.Некогда.Она умирает,желая вас видеть.

И шаловливая Оля,держа Ермакова,как на привязи,подвела его к ничего не подозревавшей Лиде: - Вот тебе твой казак с Чужбины далёкой.А это моя товарка Лида. - И,с этими словами,оставила их,побежав докладывать Кате о случившемся.

Всё произошло так быстро и неожиданно для Алексея и Лиды,что они,огорошенные,не разжимая рук,несколько мгновений молча стояли неподвижно, лишь смотрели друг другу в глаза,то-ли смущённые,то-ли удивлённые,немые, восторжённо ликующие.Не отрываясь от приветливо поблескивавших,пристально смотревших на неё карих глаз,Лида,как прикованная,вся ушла в безмолвное созерцание их,потонув в этом,показавшимся ей давным-давно знакомом взгляде.Алексей,умилённый безхитростным выражением устремлённых на него доверчиво глядевших без всякого женского кокетства глазёнок,узнав"вылитый портрет папаши",весело произнёс:

-Здравствуйте,старая знакомка Лидочка.

Лида,очнувшись от столбняка,недоумевающе переспросила:

-Старая знакомка?

Ермаков ласково,совсем по-отечески улыбнулся:

-О,тогда вы были очень маленькой,совсем крошкой.Забыли.Так я вам напомню:цела-ли тележка с лошадкой?

Лида опять не поняла.

Видя,что она забыла их первое знакомство,Алексей упомянул об их второй встрече:

-Может быть,впервые показанный в станице сеанс кинематографа помните, когда вы испугались велосипедистов на экране?

Мгновенно,в памяти Лиды пронеслось совершенно забытое смутное воспоминание очень раннего детства о любимой,впряженной в коляску лошадке и одновременно отчётливо вспомнился и любезный,подаривший эту лошадку мальчик,успокаивавший её от напрасного испуга и которому в полутёмном зале она не успела сказать в ответ что-то благодарно приятное.И вот,этот милейший бывший мальчик,как по волшебству превратившийся в статного молодого человека,стоял вновь перед нею,будто ожидая услышать невысказанное в детстве.Лида,точно снова встретя верного старого друга,засияла обрадованная,всё ещё не в силах оторвать восхищённых глаз от откровенно рассматривавшего её Ермакова.

Нескоро заснувшей в эту ночь Лиде,приснился странный сон.Карие,так глубоко,до дна души этим вечером смотревшие на неё глаза,блестящие,сверкающие,неслись к ней в лучах света откуда-то из пространства,как с неба, всё приближаясь и,совсем в упор подлетев к её собственным глазам,растворились в них,смешавшись с ними.Как от мягкого сладостного толчка,Лида проснулась и долго,до утра лежала,переживая жгучие впечатления удивительного сна и вновь,и вновь вспоминая детали неожиданной встречи накануне.

XXXIX
Пикник.

Через несколько дней после концерта,приглашённая в лес на пикник Лида, явилась в Народный Дом,где был назначен сборный пункт,и там застала уже многих,ожидавших прихода остальных,чтобы гурьбой отправиться в Отрог.К ней немедленно подошёл Алексей:

-Как хорошо,что вы пришли.В Отроге уютно и совсем недалеко.Вы любите это место? - Просто и естественно заговорил он,совершенно успокоив с волнением ожидавшую встречу Лиду.

-Ещё бы.Обожаю этот чудесный,тихий и безмятежный,напоминающий скит уголок.

Увидевшая их вместе Катя,машинально перебиравшая клавиши рояля,сейчас же встала и подошла.Вытянув руки в сторону середины залы,она настоятельно зазывала только что начавшую беседовать пару:

-Смотрите,смотрите бесплатное представление:гимнаст старается щегольнуть своим искусством,а вы внимания не обращаете.Смотрите же!

Юный,ещё безусый Коля Власов удивлял ловкостью мускулатуры,тщетно пытаясь,присев на правой ноге и вытянув левую,удержать в равновесии поднятый рукою стул.

-Браво,будущий циркач! - Воскликнула Катя. - Осторожней только,не перекиньтесь.В лодке,как известно,вы мастер на это.

-Я большой мастер и на руках стоять.Хотите,покажу этот гимнастический номер.

-О,нет.Спасибо.Вы со стулом уже порядком напыхтелись.Баста.Отдохните пока,а в Отроге позабавите Олю Захарову танцем скоморохов. - И отвернувшаяся от Коли Катя,не давая Ермакову поговорить с Лидой,захлопала ладонями:Ожидание нудная вещь,посему,предлагаю Алексею Андреевичу что-нибудь спеть.

-Просим,просим. - Раздалось несколько равнодушных голосов.

Катя деловито-хозяйственно уселась за рояль.Ермаков с явной неохотой, запел:"Восторгом окрылённый у пальмы я стоял",из"Искателей жемчуга". Слишком часто поглядывавшая на певшего аккомпаниаторша то и дело сбивалась,хватая диэзы вместо бемолей.Алексей пел без всякого удовольствия, стараясь не сбиться,голос звучал неубедительно,бесцветно.Лида разочарованно,почти с огорчением заставляла себя слушать несвоевременно импровизированное пение о ничего неговорившей экзотической бутафорной пальме вместо родной калины и с сожалением думала:

-Совсем не то...-Та бурная экзальтация угара,в которой она находилась эти дни,постепенно стушёвываясь,сменялась спокойным равновесием.

-Братие! - Закричал,как только пение окончилось,козлиным голосом Коля. - Берите котомки и айда в путь-дороженьку.Все в сборе,ждать больше некого.В поход! - Скомандовал он,нагружаясь свёртками и направился к выходу,открыв шествие.

Спустившись к берегу Дона группами,по-двое,в одиночку,все пошли по влажному песку около самой воды мимо общественной бани,огородов,вдоль длинного,ввиде гигантского языка врезывающегося в лес залива.С крутого берега из дворов им что-то кричали босоногие мальчишки.Недалеко от плетней огородов неподвижно стояли прикованные цепочкой лодки,сплошь забрызганные купавшейся детворою.У противоположного лесистого,обрывистого,как стена,глубокого берега тихого залива безмятежно с каюка проверял крючки закинутого перемёта Сапун,широко расставя ноги в залатанных шароварах, с дырявой,надвинутой до глаз соломенной шляпой.Наблюдая караван отягчённых пакетами шествовавших,он выкрикнул:

-А чем горло промочить не забыли с собой захватить?

Непьющий Ермаков ответил:

-В Отроге воды много.На всех хватит.

-Ды знаем тебя,цацу некомпанейскую.Молчал бы. - Сердито огрызнулся ему Сапун.

В конце станицы,проходя мимо большой группы задумчиво стоявших старых и могучих запущенных деревьев,Алексей рассказывал шедшим с ним Лиде и Кате:

-Это так называемая Краснова Роща.Здесь когда-то был большой сад семьи Красновых.Но теперь остатки этого владенья принадлежат разным хозяевам, ничего общего с Красновым неимеющими.Существует один донской полковник или генерал что-ли Краснов,потомок,кажется.Но он тут никогда не был.

За окраиной станицы молодежь покинула живописный,тихий,как сказочная заводь,залив и,повернув налево,отправились по перелеску,взяв дорожку к Отрогу.

-Скорей бы дойти до высоких деревьев,вздохнуть бы в тени! - Вырвалось у кичливого неженки,непривычного к южному солнцепёку приехавшего с год тому назад из северной Перми судебного следователя Ерандакова.Изображая важное должностное лицо,он свысока,несмотря на молодость,держался барином,поэтому сам ничего не нёс,взвалив корзину с"прохладительным"на шествовавшего далеко впереди слугу.Куцый,коренастый,похожий на молоток,выглядывая на короткой шее из высокого воротника форменной,с университетским значком судейской тужурки,он,одетый не по-летнему,парился и уже начинал злиться.Взяв"на мушку"шедшую крупным деловым шагом самоотверженно несшую обернутый в скатерть самовар двадцатишестилетнюю некрасивую учительницу,Ерандаков направил на неё для развлеченья брошенную стрелу:

-Татьяна Кондратьевна,чей это у вас ребёнок?

Кое-кто с неловкостью хихикнул на плоскую шутку.Порывистая же Оля Захарова не стерпела нетактичную остроту и,резким движением уронив на землю пакет с жареными цыплятами к ногам вившегося около неё землемера Кумова,подбежала к учительнице,забрала самовар и,суя его в руки следователя,торжественно,будто на суде,двинула речь:

-Милостивые государи и государыни,будьте свидетелями:по такой-то статье и энному параграфу неписанных законов кодекса рыцарских отношений сильного пола к слабому,Юрий Аркадьевич Ерандаков берёт себе этого ребёнка на усыновление.

Выходка"зубастого дерзкого бесёнка",каким пышный господин судебный следователь считал досужую Олю, окончательно испортила ему настроение. Он принял участие в пикнике вовсе не из-за любви к природе,а желая в лесной прохладе изрядно выпить и закусить,а потом и выспаться где-нибудь в укромном местечке"под сенью сладостной зелёного листка",утомлённый теснотой малюсенького флигелька,снимаемого с пансионом у не очень хлебосольной пожилой вдовы.

Кроме Ерандакова,никто на температуру не сетовал и,быстро пройдя перелесок,с восторгом и наслаждением слегка приуставших от ноши,но бодрых духом путников,вошли в гостеприимную и живописную,от сросшихся верхушек дерѐв,похожую на тунель,торжественно тихую,сотворенную самой природой аллею.

-Сделаем небольшой привал - Валясь на уступ обочины дороги,пригласил выбитый самоваром из сил раскрасневшийся и казавшийся порыжевшим безбровый пермяк.

-Как хорошо! - Оглядывая переполненную пьянящими ароматами душистую мирную природу,воскликнула Лида. - С детства всем сердцем люблю эти места,восторгаюсь их красою.

И,ни к кому в частности не обращаясь,водя рукой по воздуху,она с пафосом продолжала: - Вход в эту аллею не кажется-ли вам,господа,папертью храма Природы?Эти зелёные,обнявшиеся над нашими головами деревья напоминают своды кафедрального собора.Песчаный обрыв слева,покрытый терновником,шиповником,боярышником,тополями,дикими яблонями,сплошь перепутанными

зарослями сочной,свисающей сизыми гроздями ежевики,не похоже-ли это на Церковные росписи с изображением рая?Под ногами,точно по сдвинутому с обрыва каким оползнем длинному уступу,вьётся зовущая дальше дорога,путь, ведущий в алтарь этого Эдэна,к источнику кристальной ледяной воды.И имя этому живительному источнику Отрог.Перл здешних мест,исполин,ни с чем несравнимый,исключительный в мире,наш красавец Отрог!

-Вот так восторжённая ораторша! - То-ли с удивлением,то-ли насмешливо воскликнул Ерандаков.

Но Лида,казалось,не услышала двухсмысленную реплику и с увлечением продолжала монолог:

-А справа,за покрытым разнолесьем откосом,безбрежное море лугов и лесов,озёр и болотцев.Дальше за лесом вид на золотые маковки церкви,за которой прячутся,стыдливо выглядывая,скромные камышёвые и железные крыши родных куреней.

Видя устремлённый на неё пристальный взгляд внимательно слушавшего Алексея,Лида всё говорила и говорила с ещё большим упоением и не замечала,что другие переговаривались,курили,отходили,лакомились ежевикой,сбивали яблоки.Но,вдохновлённая неспускавшим с неё взора единственным слушателем,она продолжала свою речь,будто декламируя: - А какая чарующая трескотня птичек дополняет величественную красоту этого святилища!Разве не упоительно пьянящее благоуханье пестредёвых,щедро рассыпанных душистых цветов!Каждая травёшка,каждый листик,каждый прыткий зайчишка под кустиком,каждый лягушонок на болотной кочке,каждый по-своему,вторя сонму птичьих голосов,все хором славят Мать-Природу,завораживая и человека.Вот почему сердце ликует,созерцая родные места,и хочется обнять любвеобильную ласковую Мать,слиться с ней,любя её безотрывно и на веки.Ах,сколь безмерно хороша наша Донщина!

-Кабы вы посмотрели у нас на даче в Пермской губерни... - Начал было в ответ Лидиным восторгам следователь,но нетерпеливый,давно отдохнувший Коля перебил его:

-Разговорам не будет конца.Пошли дальше,два шага до Отрога осталось и зверски пить хочется.

Всё ещё неуспокоившаяся Лида,подняв голову вверх,рассматривала на самой верхотурке обрыва одиноко скрывавшийся за деревьями домик пасечника. - Хорошо,должно быть,ему тут живётся. - Мечтательно думала она.

Аллея кончилась высокой у подножья обрыва площадкой с откосом к лесу. В центре её,на подобие гигантской круглой ямы в 15-20 аршин диаметром,с ошелёванным толстыми досками бортом,из исполинского глубокого кратера бил мощный,чрезвычайной силы источник,высоким бугристым полушаром выбрасывая кристально прозрачную воду.Колоссальной величины жерло в глубине кратера смотрело чёрным чудовищным глазом.Это огромное,круглое,тёмное в пучине отверстие казалось пробоиной в таинственные недра земли,входом в неведомое подземное царство.

-Вот он-Отрог,наш дорогой,мой родной Отрог! - Шептала зачарованная Лида,приковав взор к бездонному,бурлящему новыми и новыми бесчисленными тоннами выбрасываемой воды величественно-громадному кратеру.

Из него вода стремительно неслась в широкий,обделанный крепкими древесными стволами проток,с оглушительным шумом падая на лопасти небольшой водяной мельнички,убогой мельничушки и,срываясь могучими каскадами,кипела бурной пеной,устремляясь дальше в лес прозрачнейшим,летом невыносимо холодным,незамерзающим зимою ериком.

Гул воды заглушал другие звуки,поэтому все кричали,разговаривая и споря о выборе места,где бы расположиться.Утоляя жажду,друг другу выкрикивали:

-Осторожно!Вода такая холодная,что можно зубы простудить.Горло цепенеет.

Лишь мнивший себя атлётом Коля Власов бравировал:
-А мне ни по чём.Я в ерике ещё и купаться буду.
Подошедший слуга Ерандакова шепнул хвастуну:
-Никак йетава не вздумайте делать.Вода ужасть,какая студёная,обожгёть. Не такие-та,как вы,пробовались купаться,да позагубилися на всю жисть. - И,отойдя от"нерозумнова пистюльжонка",человек доложил своему барину, что уже нашёл"в двух шагах отсель дюжа подходящее место"и даже успел начать разводить там костёр.Все деятельно принялись хлопотать,развязывать провизию,поставили самовар,расстилали скатерти,закусывали на славу,ели с молодым аппетитом,шутили,смеялись,потом пели,резвились,забавлялись.

Ерандаков,по кличке"Рундуков"и просто"Рундук",ища побеседовать с Татьяной Кондратьевной,соблазнял её ледяным остывшим в отрожной воде пивом.Но незабывшая"ребёнка"учительница отказывалась:

-Не имею жажды.Спасибо.Вода Отрога очень вкусная и здоровей вашего пива.

-Не будьте кисейной барышней.Пиво совсем невинная вещь и,как бы вы не уверяли,всегда приятнее простой холодной воды.

-Это на ваш критерий,потому что вы,если не ошибаюсь,любитель алкоголя.

На это заявление Ерандаков нахохлился,как воробей и,подчёркивая свой изысканный вкус,пояснил:

-Простите,я не-любитель алкоголя",как изволите говорить,а пью только пиво и хорошие дорогие вина.

-Ах,вот как!Оказывается,вы рафинированный.Можно узнать:от природы или стали таковым у нас на Дону? - Злорадствовала Татьяна Кондратьевна, отомстив следователю.

Но тот на едкость отвечал ядом:

-Как известно,кто может жить шире,тот обычно имеет и более утончённые вкусы.Вас это удивляет,конечно,потому что местный народ довольствуется сивухой,не зная шампанского.

Задетая до дна души учительница из"местного народа"оскорбилась и на уничижающее поношение выкрикнула:

-Зачем же вы,тонкий любитель шампанского,опустились до общества сивушников,заехав в наши казачьи края?

Любовавшийся плававшей в Ерике рыбой Ермаков,услыша принимавший крупный оборот разговор,спасая положение,поспешил пресечь его,позвав учительницу к берегу:

-Татьяна Кондратьевна,идите скорей смотреть.Тут большой стаей огромные язи ходят.С аршин длиной.Скорей,а то уйдут!

Девушка,как ошпаренная слишком горячим кипятком,обрадовалась зову и мигом подбежала:

-Где?Покажите.

-Что с вами,Татьяна Кондратьевна? - Тихо заговорил Алексей. - Разве можно на такую тему...

-Вы правы.Спасибо,что выцарапали.Конечно же,я забылась,погорячилась. Чёрт его знает,что он за человек. - Лепетала она,негодуя. - Уф,какой противный,беспардонно зарвавшийся наглец.

Покинутый колючей спорщицей следователь усмехнулся кривой улыбкой и уже начал приглядываться,где бы удобно поспать в кустах незамеченным. Но его задела приехавшая из соседней станицы гостить у родственников кончавшая курсистка медичка:

-Что вы себе,господин хороший,думаете:в наглухо запечатанном пижонистом наряде,после изрядного количества выпитого цымлянского,вас может кондрашка хватить.

Наевшийся и напившийся,налившийся и лоснящийся,как паук,разомлевший Юрий Аркадьевич обрадовался словам медички и ухватился за них:

-По настоятельному требованию без пяти минут доктора,с любезного разрешения представительниц прекрасного пола,осмеливаюсь позволить себе вольность снять тужурку. - И облегчённый Ерандаков,должно быть,в благодарность,счёл нужным затеять разговор с будущей докторшей:

-Итак,говорите,вы скоро кончаете учёбу.Куда же,позвольте спросить,полная эрудиции,в качестве врача думаете направить стопы:в город делать карьеру или,по модному выражению,"служить подлинному народу"в глухую провинцию?

-Конечно же,стремлюсь к своему подлинному донскому народу.На этом поприще мы с вами в будущем,возможно,встретимся где-нибудь на вскрытии трупов,утопленников,например.Уголовщина,вы,как судебный деятель,знаете,не такое частое на Дону явление.А вот утопленники дело иное,в весенний разлив особенно.

Недалеко от разговаривавших другие рыбалили в ерике,напрасно стараясь заманить на удочку спокойно и величаво лавировавших до дна прозрачной воде степенных жирных язей.

-Никакой другой рыбы тут не водится. - Объяснял,насаживая извивавшегося червя на крючек,землемер Кумов. - В этой невыносимо холодной воде лишь язям приволье.

В это время,кокетничавшая с ним Оля,зацепившись за веточку шиповника, драматически преувеличенно громко взвизгнула.Землемер,испугавшись,терзаясь и ахая,бросился промывать оцарапанный мизинчик.

Подошедший на шум и вопли Ерандаков,взглянув на еле видную красную полоску на чувствительном пальчике,точно утешая ребёнка,покровительственно успокоил потерпевшую несчастье девушку:

-Пустяки.До свадьбы всё заживёт, - как говорит пословица.

Шутя и играя крутившая мужские головы Оля,до края возмущённая равнодушием и готовая испепелить непокорявшегося её чарам молодого следователя, яростно напала на него:

-А вы откуда знаете,когда моя свадьба и с кем?Уж не с вами-ли?

Тугой на смущение Ерандаков,в ответ на весёлый смех слушавших курьёзный диспут,подчёркнуто намеренно пошёл в расставленную сеть,желая разыграть Олю за всё от неё переносимое, и в утешение нападавшей,игриво ответил:

-Осторожней,дерзкий кокетливый бесёнок.Этак,всегда пикируясь,мы с вами, чего доброго,можем влюбиться друг в друга и. ...

-Всё может случиться.За себя не ручаюсь,так как,тоже по пословице,"любовь зла,полюбишь и козла".

Но вошедший в роль жуира пермяк не удостоил обидеться за"козла"и продолжал весело балагурить:

-Положительно этот острослов бесёнок начинает мне нравиться. - Громогласно объявил он,обращаясь...к поверженному в уныние землемеру.

Опечаленный новоявленным соперником,пережив неприятный момент и немного"подувшись",Кумов сумел потом остаться с Олей и церемонно её спросил:

-Как ваша рана,будущая госпожа Ерандакова? - Хмм!..Ерандакова... - Залившись рассыпчатым смехом,ответила девушка и,рассеивая сомнения влюблённого,насмешливо добавила: - Представьте себе юмористическую идиллию:Рундук с Рундучихой и Рундучатами.Не замечательная-ли картинка?Ха-ха-ха!!!

Мгновенно от этих слов окрылившийся Кумов радостно расхохотался,порывисто благодарно ухватив Олю за обе руки и,покружась с ней по лужайке, повёл её к Отрогу,где они присоединились к остальным,с неослабевавшим интересом рассматривавшим замечательный источник,слушая рассказы подошедших мельника и пасечника.

Страстно любивший чудесный Отрог словоохотливый мельник не без гордости повествовал:

-Такая непостижимая сила воды бьёть,что когда пробовались кидать в са-

мое жерло тяжеленные мешки с песком,их выворачивало на поверхность,как щепки.Ннда,чисто,как щепки,как стружки всплывали.В Отроге никак нельзя утонуть,так и выкинет.Сила неописуемая и не такую,а огромадную мельницу двигать может.

-Со временем,надо полагать,используют эту пропадающую сейчас втуне двигательную силу. - Подтверждая высказанную мукомолом мысль,добавил студент политехник Акулиничев. - Отрогом можно не только залить электричеством станицу,но и поставить тут какое-нибудь промышленное,большой мощности индустриальное предприятие.

-Конешно,это время придёт,но мы то не доживём.Може,наши внуки дойдут до такого прогресса,а сейчас Дон спит. - Изрёк своё неопровержимое предположение грамотный,интересовавшийся беседами на"умные темы"мельник. - Снесут тогда мою мельничку,а сам Отрог переделают по научному слову техники, изменят до неузнаваемости и уж той красоты,что сейчас тут,потом и в помине не будет. - Вздохнув,будто жалея о судьбе дорогого ему живого существа,выразил свои соображения живший во власти очарования этих мест владелец мельничушки.

-А как у вас с пчёлами?Много мёда? - Полюбопытствовал агроном,обращаясь к пасечнику.

-Не то,что много, - ответил тот, - а мёд тут,можно сказать,рекой льётся.Но чем его взять?При самодельных долблёных колодах,ништо не оборудование! - его столько не собрать,как с промышленными рамочными ульями.

-Почему же,понимая их рациональность,не обзаведётесь ими?Забросить примитивные допотопные колоды вам прямой расчёт.

-В том-то и дело,в том-то и беда,что никакого расчёту нету.По хуторам у многих стоят колоды и мёд везут на базар в таком количестве,что не продать.Увозят обратно за отсутствием потребителей. - Жаловался пчеловод. - Мёда наши казаки,разве что с пышками,почти не едят,а только по покойникам в церковные плошки-канунницы наливают.Ну,немножко в Великий пост, вместо сахара,набожные старушонки его употребляют.Вот и всё.Такой сбыт для пчеловода капля в море.Вывозить же нет возможности по дальности расстояния от железной дороги.Черезо всё это на Дону огромадное медовое достояние совсем не используется.А сколько добра могли бы извлекать из обилия цветов,вместо того,чтобы их попусту топтали люди и скотина.Обидно, что те,кому надлежит,не додумаются воспользоваться даровыми природными богатствами.

И,задумчиво помолчав,будто решившись вырвать болючий зуб,пасечник продолжал:

-Вот,хотя бы вы,господин агроном.Служите,можно сказать,по этим делам. Но нам толку-то с того...Почему не поднимите вопроса,не позаботитесь о пчеловодстве?Чего,спрашивается,сидя в станице,вы специалисты делаете? Жалованье получаете,бумаги пишите,а какой прок,звините,от вашей деятельности.

-Один в поле не воин. - Отбивался от атаки агроном. - Подобные вещи решаются свыше.На низах же наше дело маленькое,не поднимать вопросов,а лишь подчиняться постановлениям и предписаниям.

А по моему простому разумению,господин агроном,именно вам отсель надлежит голос поднимать,заявлять о народных нуждах,а также объявлять и о неиспользуемых богатствах.Ходим в потьмах,попираем ценные сокровища,а вы знаете и молчите.Начальство сидит себе в городах и не ведает,что у нас болит.А дитё не плачет,мать не разумеет. - Не унимался,высказывая наболевшее пчеловод. - Именно ваша,господин агроном,обязанность хорошенько вникать в хозяйственные необходимости населения,докладывать выше по начальству и тем подталкивать его на разные там реформы,или как назвать по учёному.Не в упрёк будь сказано:вот вы сейчас пришли на гулянку и могли бы за одно зайтить на мой пчельник,поинтересоваться,пораспытать:как,что,мол, как твоё дело ведётся,доказать,растолковать,дать совет.А то имеем пчёл,

но ничего-то о них не знаем,окромя как поймать рой и по осени зверским способом выскрести мёд,разорив весь улей.Вот и всё наше пчеловодство.

Сконфуженный агроном защищался:

-Вам легко бросать камень в одиноко барахтающегося чиновника,того не понимая,что перед начальством наше дело с разными новшествами,что называется,"не шурши".Ведь всё исходит из Министерства Земледелия,а оно в далёком Петербурге.Там своих губерний много и не до забот о Доне.

-Значит,хотите этим всю беду свалить на куцого.Ишь,как просто!Но,скажите по правде:ужли заглянуть вам нынче ко мне на пасеку и на самом деле надо Петербург запрашивать?Ой,чево-то,бутта не так...

Пристыженный агроном,уничтоженный придиравшимся,вместо ответа,наклонившись,рисовал хворостинкой на песке какие-то фигуры.Неунимавшийся же пасечник"добивал лежачего".

-Вот оно наше горе.Валить вину на кого-то куды лекше.Пора,пора,господин агроном,хучь трошки шевелиться.Под лежачий камень вода не потекёть. То-то и дело.А пока,не гневайтесь за правду-матку и прощевайте. - Снял ветхую выцветшую казачью фуражку удручённый бесплодным разговором владелец пчёл,неожиданно распрощавшись.

Возвращались при луне.Алексей шёл около Лиды в надежде,что неотходившая от них Катя,наконец, отстанет.Лишь при прощании он успел спросить, когда снова увидятся.

-Не знаю, - спокойно ответила Лида, - так как на днях уезжаю к бабушке.

От неожиданного сообщения по лицу непредполагавшего разлуки Алексея пробежала заметная,уловленная Лидой тень.Она почувствовала его вздрогнувшую руку,прочитала глубокую грусть в красивых глазах,в сразу охрипшем, сдавленном голосе из вдруг пересохшей гортани.Лида без слов поняла,что Ермаков увлечён ею.Это открытие залило её счастьем,обдав горячей волной сладостных переживаний,обрадовало и одновременно так насмешило,что она начала беспричинно хохотать.В ней вдруг родился женский задор,смешанный с безудержным желанием заставить Алексея терзаться сомнениями в получении ответного чувства,которое она всеми силами,во чтобы то не стало,хотела от него скрыть.Это девичье психологическое явление мгновенно остепенило,как бы выправило всё сердце слишком бурно пережитый пыл,зажжённый первой встечей.Лида сразу,в момент,почувствовала себя сильной,возмужавшей и окрепшей,точно в ней произошла метаморфоза,душевный и физический перелом,и она,как только что вышедшая из куколки бабочка,расправляя крылышки,с весёлой резвостью вылетила на жизненную арену.

40.

Мировой сполох.

Неспавшая ночами"от зубов"собиравшаяся в сопровождении Лиды на лечение в Каменскую Зинаида Петровна,поправляя перед зеркалом повязку на щеке, рассматривала слегка распухшее лицо:

-Ишь,как разнесло...Должео быть,меня сквозняком прохватило.Похоже,придётся вырывать этот болючий кутный зуб.Прошлый год в Усть-Медведице не согласилась его вытащить.Залечили,запломбировали,а теперь вот снова-здорова расходился. - Жаловалась она,в сотый раз полоща рот. - Этакое безобразие:нет зубного врача ни в станице,ни по-близости.Все стонут от зубов, а полечиться не у кого и приходится ехать"за двести вёрст киселя хлебать", дом и детей оставлять.Сложная история.

-Дождёмся,мамочка,появится когда-нибудь и у нас дантист.Все повалят к нему.От пациентов отбоя не будет. - Утешала мать проблематично отдалёнными надеждами Лида.

-Хмм..."От пациентов отбоя не будет".Это ты так думаешь. - Сомневалась мама. -Сначала,действительно,повалят,особенно те,кого зубная боль измучит до предела.Потом эта волна пройдёт.Наш народ согласен жестоко стра-

дать и терпеть,но неподвижный,не вот к врачу обращается,как мне это говорила Усть-Медведицкая дантистка.Жаловалась бедняжка,что сидит без работы. Из за этой людской косности,халатности и рутины,у неё в приёмной я почти не встречала пациентов.Редко,редко, - говорит, - кто приходит лечиться. А уж о том,чтобы вставить искусственные зубы,и речи нет.Стыдятся их даже. Ой!.. - Воскликнула от боли,накладывавшая новую тёплую повязку,Зинаида Петровна.И,чуть успокоившись,добавила:

-В таком состоянии опасно пускаться в путь.Как бы в дороге не застудить щеку.

-Не бойся,мамочка,я тебя оберегать буду.И опухоль за это время,возможно, опадёт.А то распухшую бабушка тебя не узнает.Успокаивала её Лида.

Подходившее к концу лечение Зинаиды Петровны в Каменской,совпало с роковым событием объявления войны 1914 года.В дом бабушки немедля прибыл с женою в первые же дни призванный по мобилизации внук Ваня,женившийся пару месяцев тому назад учитель.Одетый в военное он,с приведённым конём,был всё время на хуторе Рычине,сборном месте мобилизованных,и лишь на короткие моменты,как метеор,появлялся,утешая в отчаянии рыдавшую молодую супругу,ненаходившую покоя и чувствовавшую себя ещё чужою в обществе новой родни.Бедная Нина лила море слёз;мучилась при этом и жестокими приступами рвоты,не будучи в состоянии ничего съесть.Воспылавшая к ней сочувствием Лида,как могла,старалась облегчить её беспредельное отчаяние;но несчастная женщина изнывала,терзалась,повисая на руках приходившего взглянуть на неё мужа.

Ваня сам мучился,страдая вдобавок ещё и физически,в новой роли рядового строевого казака,впервые упражнявшийся в верховой езде,спешно приучаясь к седлу.

-Ноет,болит не только в ногах,но и во всём теле от такой гимнастики. - Рассказывал он. - Я-то ещё ничего,а есть некоторые сущие страдальцы.Особенно жалко смотреть никогда не имевших дела с седлом,из дальних станиц посаженных на коней и,с места в карьер,без всякой подготовки,проделавших верхом сотню вёрст до железной дороги.Так один мой соученик и коллега, кстати,ваш станичник,вдребезги разбит переходом,ходить не может.Но делать нечего,садись в седло опять и не смей вида подать,мужайся,крепись, доблестный воин.Никаких поблажек:война.Завтра с Рыгина некоторые уже выступают,сейчас грузятся с конями в вагоны и прямо на фронт. - И,с тревогой взглянув на жену,Ваня поведал: - А за ними...не пугайся,Ниночка... через пару дней и моя очередь.

От этого сообщения упавшая к нему на плечи побледневшая Нина чуть не грохнулась,сползла головой вниз,захлёбываясь потоком слёз.

В передней,провожая уходившего Ваню,Лида,ничего рокового не подозревая, спросила его,как фамилия"вдребезги разбитого"её станичника.

-Ермаков,Алексей Андреевич Ермаков.Он с этой первой партией отправляется на фронт;в бой,значит,в пекло. - Наскоро ответил закрывший за собою дверь Ваня.

У никак того не ожидавшей Лиды потемнело в глазах.От ужаса она онемела, оцепенела,похолодела,застыла,ясно,наконец,осознав,что такое война,война не по книжкам,а война в действительности,роковая опасность,увечье,смерть; и как бившаяся в клетке птичка,бросилась к окну,потом выбежала за ворота рассматривать переполненную военными и простонародьем площадь,напрасно ища в густой толпе знакомого,до предела милого,дорогого человека,воображая,что он мог быть среди них.Опасаясь выдать тревогу,а с ней и сокровенную девичью тайну своего трепетавшего первой любовью страждущего сердца, Лида не решилась расспросить Ваню об Алексее.Ночью,горько плача в подушку,она давилась,глотая ручьями текущую по лицу солёную влагу,боясь,что услышат и,моляясь"Господи сохрани его для меня",твердила импровизированную,самопроизвольно создавшуюся молитву.

Освободясь от вырванного,неподдававшегося лечению зуба,спешившая домой Зинаида Петровна,не дожидаясь проводов племянника,с трудом добившись железнодорожные билеты,в переполненном вагоне скорополительно уехала с Лидой обратно в свою станицу.

Так как у всех на уме была только война,то всюду о ней говорили,обсуждали причины мирового сполоха,на всякие лады толковали произнесённые союзными министрами и главнокомандующими многозначительные фразы.Даже вёзший матушку Попову с Лидой из дома бабушки на вокзал извозчик,распираемый желанием поговорить,рассказывал о Барту,делая ударение на"а" - Ба́рту, - и произнося Пуанкаре вместо Пуанкарэ,судил о Вильгельме и Франц-Иосифе. Весь народ заговорил,судача при малейшей оказии на улицах и площадях, встретясь на большой дороге,в вагонах.Безмятежные обыватели вдруг просветились,узнали доселе неизвестные большинству фамилии мировых деятелей, высказывая о них мнение,рассуждая о политике предшествовавшего кануну войны периода.

Возвращавшиеся домой мать с дочерью неораз дорогой встречали в степи ехавших в тарантасах с колокольчиком под дугою атаманов,сопровождаемых сидельцами с развевавшимся красным флагом,что обозначало объявление мобилизации новой очереди,т.е.то,что на каждом хуторе казаки призыва такого - то года вызывались явиться немедленно с конём и полной амуницией на защиту отечества.

Нанятый на станции пожилой возница из хохлов,кнутом указывая вслед удалявшегося с красным флагом атамана,качал головою,изрекая:

-Война,значица...Война.Пожалуйте брицца. - И,хлестая будто прислушивавшихся к его словам замедлявших шаг лошадей,гаркал: - Нноо,окаяшшие!Эшь, замрели!Проснитеся,лядашшие!Нноо!Война,милые,война...Ишь,чего на свете делается.Война!..

41

"Внимая ужасам войны".

Объявление войны звучным эхом отозвалось на укладе до того мирно текшей жизни.Во многих семьях,проводивших на фронт сыновей и мужей,помимо тоски и тревоги за их судьбу,ощущался огромный недостаток рабочих рук. Старики,женщины и дети в хуторах и станицах принуждены были на своих плечах выносить все трудности тяжёлых работ.В городах спешно оборудовались лазареты в ожидании раненых.В Новочеркасске приготовленные для них кровати первое время пустовали,но в столицах и больших городах раненые очень скоро начали прибывать.В переполнившемся Новочеркасском Казачьем Военном Училище,вместо обычной трёхлетней учёбы,был введён сокращённый,как и по всей России,четырёхмесячный курс,выпускавший прапорщиков,немедленно командировавшихся на фронт.Учащиеся юнкера принимались с пониженным образовательным цензом,поэтому многие шестиклассники реалисты и гимназисты, жаждавшие геройских подвигов на поле брани,оставляли свои учебные заведения и устремлялись добровольцами в Армию,откуда незамедлительно отправлялись в военные училища.Столь велика была нужда в новых,на место выбывавших из строя убитых,пленённых,пропавших без вести офицеров.В школах мобилизованные педагоги были заменены другими и ученье продолжалось своим чередом.Танцы были строго запрещены,нигде никаких балов не у траивалось и молодежь не развлекалась,сидела за книжками,мечтая о курсах сестёр милосердия и школе прапорщиков.Лишило правительство народ и излюбленного удовольствия"выпить рюмочку водочки",закрыв на военное время"винную монополию".Но любители спиртного быстро вышли из положения,придумав домашним кустарным способом изготовлять"самогонку",грубую,неприятно пахнущую мутную жидкость,заменявшую им водку.Как сами"фабриканты",так и продававшие из-под полы самогон люди не бедствовали,так как тошнотворный продукт приобретал с каждым днём растущую популярность у охотно глотавших этот"са-

могрей"невзыскательных клиентов.В газетах,занимая целые страницы,публиковались длинные списки павших в боях,раненых и контуженных,надрывая душу внимательно за ними следивших обывателей.Раскрывая газету,каждый прежде всего просматривал зловещий перечень,с тревогой ища имя сына,брата,внука, друга.Скоро по всей России громогласно разнеслась приведшая в патриотический восторг весть о подвиге донца Козьмы Крючкова,первым в Русской Армии заслужившего Георгиевский Крест,а с ним и громкую славу первого георгиевского кавалера.Газеты и журналы детально описывали отважную схватку храброго казака с неприятелем в назидание,как яркий пример доблести,звавший других на готовность прославиться,защищая отечество.Так как всюду говорили о вероломстве немцев и их зверском обращении с пленными,то не замедлила появиться театральная пьеса"Позор Германии",стяжавшая огромный успех во всех городах и долго несходившая со сцены и в Новочеркасске. Публика валила на спектакли,негодуя и ужасаясь поведением вражеской нации.Всем внедрялась ненависть к немцам,а в воинских частях внушалось драться с ними до последней капли крови,но не сдаваться в страшный кошмарный плен.На церковных богослужениях возносились специальные моления о даровании победы и одоления русскому воинству,поминались на поле брани убиенные,живот свой"за веру,царя и отечество"положившие,их же имена"Ты,Господи,веси".С фронта приходили письма от воевавших с новостями о получении "Гиворгия"или медали"за храбрость",сообщались тяжкие сведения об убитых и раненых родственниках,знакомых хуторянах и станичниках.Получались и посылки от командиров,пересылавших вещи убитых их семьям.Из куреней неслись вопли,душу раздиравшие причитания вдов и матерей.Обильная,без почтовых марок,бесплатная переписка с Действующей Армией забивала почтовые конторы.На хутора,где не было почты,пакеты с корреспонденцией для раздачи адресатам направлялись в потребительские лавки.Люди"обивали пороги",моля занятых приказчиков"поглядеть,нет-ли письмоф Куркиным,Плешаковым,Недорубовым".Не обходилось и без курьёзов.Один служащий потребилки,перебирая грязными в керосине руками и пачкая кипу конвертов,на просьбу снедаемой переживаниями посетительницы,со стойким терпением перекладывая сотню раз в день письма,с трудом перечитывал каракулями выведенные адреса и,не найдя ничего на её имя,отрицательно ответил:

-Пишуть.

Не поняв лаконического,употребляемого в просторечьи ходкого выражения, бабёнка переспросила:

-Ишшуть?Дык я подожду.

Рассмеявшийся вслед уходившей с пустыми руками опечаленной женщины приказчик добродушно-сочувственно сетовал:

-Чистая беда с бабьём.Так и лезуть одна за другой,как прорва какая.Морока с этими письмами.Но,што изделаешь,надо всех улидотворить,вить сердце у каждой семье стонить.

До долго ожидавшегося прибытия раненых,неопровержимых свидетелей и жертв ужасов войны,Новочеркасск жил в теоретическом представлении о далеко происходивших военных действиях,не видя воочию и потому вещественно не ощущая запаха обильно проливавшейся крови.

Но,вот разнеслось,что наконец,приходит поезд с увечными героями.Все всполошились,все высыпали на улицы,обуреваемые любопытством лично посмотреть их собственными глазами;густой толпой шпалерами стояли вдоль Крещенского спуска,с предупредительной готовностью очистив широкий проход для добровольцев-санитаров студентов Политехникума с далеко видной повязкой Красного Креста на руке,доставлявших на вокзал изобильно приготовленные новёхонькие носилки.Разгрузка санитарного поезда при помощи охотно вызвавшихся учащихся происходила томительно медленно;с благоговейной осторожностью,будто священнодействуя,перекладывали и выносили из вагонов каждого больного.От станицы к Соборной площади медлительно трудным шагом

поднимался в гору длинный,казавшийся бесконечным караван носилок со стонавшими ранеными,которых несли каждого по четыре человека.Печально-торжественное шествие напоминало своеобразную,отдалённо похожую на похороны процессию.Раздавленная огромным количеством забинтованных пропитанными кровью перевязками прибывших,притихшая толпа сосредоточенно безмолствовала.Всех обуял ужас.Растерявшиеся смотревшие,не зная,как реагировать,обнажали головы,почтительно снимая шапки,крестились,плакали,бросали цветы "за веру,царя и отечество"пострадавшим,клали им на носилки подарки,сласти,пакеты с бельём.Раненые пытались улыбаться в ответ на ласку,благодарили молча,без слов,лишь красноречивым выражением глаз.Всё происходило в полном молчании.Как по сговору,молчала потрясённая толпа,молчали серьёзно сосредоточенные носильщики,молчали раненые;и эта гнетущая,нарушаемая лишь всхлипываниями тишина придавала шествию смысл священного акта.С того дня Новочеркасск познал,понял,ощутил трагическую действительность переживаемого грозного периода...,но скоро привык к сплошь забитым лазаретам, перестав встречать часто приходившие санитарные поезда,которые,кстати,и не привозили казаков,разбрасываемых по другим пунктам необъятной России.

По хуторам стали поступать объявления,предлагавшие тем,кто нуждается в рабочих руках,взять себе на поруку пленных немцев.Так как отдалённые, прозябавшие в неведении общественных настроений хуторяне не питали культивируемый тогда в центрах стихийной ненависти к врагам отечества,из которых каждый мог быть убийцей их сына,,то попавшим в глухие углы пленным жилось у добродушных хозяев совсем не плохо.Нередко бывали случаи,когда взявшие себе немца или австрийца люди принимали его радушно,как приехавшего издалека обездоленного и уставшего подневольного доброго человека и сочувственно отдавали ему лучшую постель,приглашали к столу,будто какого гостя,и вместо работы,предлагали отдохнуть и поправиться,удивляя никак того неожидавшего,озадаченного приёмом,непонимавшего казачьего сочувствовавшего беде сердца/"лежачего не бьют"/,нового в доме,чужого,из вражеского стана человека.Тщетно было втолковывать сердобольным хозяевам,что пленный вручён им исключительно для эксплуатации,а не для того,чтобы его лелеяли.Иная бабушка без вести пропавшего внука,суя жившему у неё"горемычному бедняжке"собственноручно связанную пару тёплых чулок,приговаривала:

-Нехай и твоя мать так блюдёть нашего Федюшку.Господь знает,иде он.А то,може,тоже попал в плен к твоей родительнице.

Введенная в житейскую практику передача пленных на частную ответственность,скоро по каким-то соображениям прекратилась и на хуторах их не стало видно.Собранные в отряды,они исполняли разные общественные работы в окружных станицах или перебрасывались в другие места.

Вернувшаяся в училище Лида,уча уроки,часто думала об Алексее,лелея мечту,что"вдруг,да он мне напишет",пугаясь этой мысли и совершенно не веря в возможность получить письмо от встретившегося с ней всего два раза молодого человека.Ермаков молчал.Не писал он и в станицу терявшимся в мрачных предположениях родителям.Но один приказный с хутора Токина,в своём письме жене,сообщил о раненых и убитых,среди которых"кум Влас Поликарпыч,Петро Степаныч Криворотов,учитель Ликсей Андревич Ермаков из станицы и ишо,тоже станичный,урядник Казарезов Никит Василич.

42.

Ермаковы без Алексея.

Перебравшиеся к Родионовым Николай с Марией,как и следовало ожидать, пожили у них лишь очень короткое время,"без года неделю",незамедля водвориться в прежнюю облелюцию Андрея Яковлевича,двухкомнатный домик,пустовавший после переселения Ермаковых в купленный большой курень.

Невзятый на войну Николай ничем определённым не занимался,получая ка-

кие-то гроши за участие в церковном хоре и"сбывая пойманную рыбку".Так как этих тощих доходов не хватало на расходы,то выручала сыночка милосердная мамаша,к которой он прибегал во всякую минуту,вымогая у Васильевны мыло,дрова,куски сала зарезанной выкормленной ею свиньи.От многообещавших Родионовых молодой паре ничем не удавалось"поджиться".Тем не менее,супруги жили не совсем бедно,так как принимали охотно и часто посещавших их гостей,приводивших с собою и милых друзей,завзятых картёжников и любителей обильно лившегося за игрой и дружескими беседами самогона.Соседи шушукались по этому поводу,считая приносивших бутылки и закуски визитёров доходной статьёй семейства.

Вскользь и неясно сообщённая токинцем с фронта весть об Алексее несразу дошла до родителей.Первым её узнал от друзей Николай,но по совету жены, помалкивал,ничего старикам не сказал.Мария тайно радовалась предполагаемой гибели деверя,надеясь стать с мужем единственными наследниками прельщавшего её"богатства"свекоров.Бедные старики продолжали томиться,тщетно ожидая от сына неприходившее письмо.Никто из услышавших сомнительный слух об Алексее не решался передать отцу с матерью непроверенное,возможно ошибочное роковое сообщение.Но"шила в мешке не утаишь".Хоть и не так скоро, последними,но когда Ермаковы узнали о присланном на Токин письме,Андрей Яковлевич немедленно пешком побежал на этот хутор,оставя в слезах стоявшую перед иконами Васильевну,незнавшую,как молиться,об убиенном-ли,чему материнское сердце не хотело верить,или ранёном,стало быть,живом"воине Алексее",служить о нём молебны или панихиды.

Замученные переживаниями старики,осунулись.Сильно побелели их головы. Андрей Яковлевич сделался ещё более молчалив,а Васильевна не успевала утирать горючие слёзы и стоять на коленках переж божницей.

В опустевших больших комнатах поселилась трагическая мертвящая тишина. Забившись от неё в кухню,старики молча сидели у камелька грубки,вздыхая, думали свою горькую думу.Они избегали входить в комнату Алексея,где стояла потерявшая тепло его тела постель и с фотографий весело смотрели полные жизни и надежд на будущее молодые улыбающиеся глаза;а ряды книг на полках,казалось,терпеливо ожидали знакомого любовного прикосновения дружеских рук хозяина.Проветривая комнаты и одежду,Васильевна ощущала невидимое присутствие где-то далеко"за горами,за долами"отсутствовавшего,даже,быть может,"не дай Господь",и...мёртвого сына,прижимая к сердцу его пиджак,пальто или рубашку.Но,хозяйственная и заботливая,заметя слегка распоровшийся шов,думала:-Надо зашить, - а при виде достаточно поношенной рубашки,решала: - Эту не будет носить.Отдам Николаю.

Алчно подбиравший передаваемое ему"барахло"брата Николай частенько заглядывал в отцовский дом,толкаемый туда женою в корыстной надежде,что "авось,что-нибудь перепадёт":Сама же Мария к свекорам ходила редко.Провожая к ним мужа,она грозя пальцем,приказывала:

-Гляди,не выболтай.А то окажется,что он,може,живой и ты же в брехне окажешься.А про то,что я забеременела,когда будешь говорить,то поглядывай,возрадуются или нет. - Выслушав же от возвратившегося Николая подробный доклад о свидании,с недовольством вывела заключение: - Небось,кабы у женатого-б Алексея ды жена была-б в тягостях,так сияли бы,радёшенькие. А мы,неимущие,только от них и слышим:"Чем кормить,обувать и одевать будете?" - Это вместо помощи-то от таких богатых родителей.

У"навинчиваемого"супругой Николая в ответ на её изречения сжимались кулаки и "буравли" из-подлобья сверкали злобными искрами.

43.

В вагоне.

Ехавшая на каникулы Лида сидела в вагоне против странно смотревшего господина,у которого двигался лишь один глаз,другой же неподвижно,как прикованный,глядел на неё.Девушка смущалась,поворачивала голову в сторону и уже собиралась куда-нибудь пересесть.Но пассажир завязал с ней беседу.Занимавший крупный пост в кооперации Василий Фомич Кузнецов,как он отрекомендовался,ехавший из Ростова навестить мать,оказался соучеником и приятелем Лидиного двоюродного брата Вани,отправившегося из Каменской на фронт мужа Нины.

-Я её хорошо знаю.Моя станичная соседка из иногородних.Осталась вот... Сейчас с ребёнком живёт у родителей.Хотите ей поклон со мной передать? Я с ней обязательно увижусь.

Обрадовавшаяся Лида не только передала привет,но и записала адрес Нины:

-Всенепременно ей напишу,поздравлю с рождением сына,а она будет сообщать мне о Ване.

-Что-ж о нём теперь сообщать... - Не закончил загадочно начатую фразу собеседник.

Озадаченная неясной репликой Лида насторожилась и вопрошающе,без слов, смотрела на часто замигавший стоячий глаз.

-Как?Разве вы не знаете,что Иван убит? - Нерешительно спросил Кузнецов.

-Уби-ит?..Ваня убит?Может-ли это быть?..Давно?

-Да уж больше шести месяцев тому назад.

-О,Боже!Какое ужасное горе,какое потрясающее несчастье!Ваня убит... - Дрожавшим голосом лепетала девушка. - Бедная Нина.Она так безгранично его любила.Воображаю её страданья.

Эти слова произвели какое-то впечатление на Василия Фомича,так как он резко откинулся всем корпусом назад,а неподвижный глаз ещё чаще захлопал векою.Подавленная роковой новостью замолчавшая Лида ушла в свои переживания,забыв о сидевшем против неё тоже замолкшем попутнике.

Поезд остановился у семафора,не дойдя до платформы станции Сулин.Виднелись большие корпуса и высокие фабричные трубы завода Пастухова.Указав в их сторону,Кузнецов доложил:

-Тут один мой соученик учительствует.Давно с ним не виделся.

-На этой остановке поезд,по всей вероятности,с полчаса простоит.Если ваш приятель живёт недалеко от вокзала,вы успеете его навестить.Вот и встретитесь после долгой разлуки. - Подала мысль Лида.

-Я ему телеграмму дал,чтоб вышел к поезду.

-Вот и отлично.Увидетесь,значит,через несколько минут.

Отодвинув дверь,появившийся кондуктор возвестил:

-Сулин.Прошу предъявить билеты,кто будет сходить в Сулине.

Молча сидевшая старушка с готовностью протянула ему прямоугольную карточку,взглянув на которую,железнодорожник возвратил её пассажирке,осведомив:

-На Лихой вам пересадка.

-Как так?На Обливы этот поезд,значит,не скрозной? - Встревожилась зашевелившаяся бабушка.

-Нет.Этот состав идёт на Лиски.Вам на Царицинскую ветку надо в Лихой пересаживаться.

-Вот так-так!Стало быть,я перепутала.Сын писал,толковал,а я всё таки напутляла. - Сетовала,видимо,впервые ехавшая в этом направлении путешественница.

-Скажите,пожалуйста, - обратился Кузнецов к служащему, - как долго у семафора томиться будем?

-Пока не уйдёт воинский поезд.Им путь занят.

-А в Сулине сколько времени простоим?
-По расписанию двадцать две минуты. - Коротко ответил кондуктор и скрылся,шумно захлопнув за собою дверь.
-Двадцать две минуты;но раз впереди воинский,то тут уж не до расписаний.А у меня важные дела.Я спешу.Вот они отрыжки войны.
На негодования Кузнецова в голове неперстававшей думать о Ване Лиды пронеслось:
-Одни гибнут в боях,а другие благополучно сидят дома,да ещё и возмущаются.
-Ах,горькая головушка:пе-ре-са-дка!Как же я теперь буду? - В отчаянии ахала старушка,будто ища сочувствия.
-Не беспокойтесь,сударыня.Я тоже в Лихой буду пересаживаться и вам помогу. - Пообещал ей Кузнецов.
-Ох,слава Богу.Значит,вы мой попутчик.Буду держаться при вас.Спасибо вам,а то я совершенно беспомощная. - И обнадёженная бабушка,снова мирно забившись в свой угол,помаленьку начала дремать.
Погружённая в долгое раздумье Лида не выдержала и,точно обижаясь и завидуя,вслух с упрёком бросила Кузнецову:
-Ваш сулинский учитель,выходит дело,тоже,как и вы,не взят на войну.Везенье.
-Какое-ж везенье,когда у него лёгкие поражены.Простудился ещё мальчиком,провалившись под лёд зимою.А у меня,замечаете же,один глаз атрофирован,совершенно слепой.
-А как другие ваши бывшие компаньоны по ученью?На фронте?
-Многих уж забрали,других вот-вот потянут,но есть,конечно,и забракованные.
-Ни о ком из моих станичников ничего не знаете? - Осторожно спросила Лида.
-Из них,кажется,Ермаков на фронте,но о нём мне ничего неизвестно.
Услыша голос шедшего по путям вдоль поезда человека,выкрикивавшего:
-Василь Фомич?Василь Фомич? - Кузнецов бросился к окну,отвечая на зов:
-Гавриил!Гаврик,я тут. - И,помахав рукою,скорополительно выбежал из вагона.
Вмиг встрепенувшаяся старушка засуетилась:
-О,Господи,куда же он ушёл?Поезд может дать ход,а он останется.Где я его потом искать буду?Видимо,добрый интеллигентный человек,и я с ним на пересадке была-бы,как за каменной стеною.
От уверившей её Лиды,что нет оснований волноваться,ветхая пассажирка угомонилась и пустилась с ней в разговоры,оказавшись словоохотливой,начав повествовать о сыне,"начальнике Обливской почты",и его многочисленной семье,где она жить не может,а ехала погостить;и в сотый раз повторяла надоедавшие самобичевания:
-Угораздилась же я,не в скрозной села..,а ведь сын писал,толковал.. - Но спохватившись,ещё пуще заныла: - Боюсь всё же...Напрасно он вышел,а поезд тронется.Может,позвать бы его,пусть бы привёл сюда своего друга и тут с ним разговаривал. - И высунулась в окошко,проверяя.Удостоверившись же,что всё благополучно,попутчик стоит у самых ступенек вагона, опять принялаcт"тачать"Лиде о внуках.И увидя входившего Кузнецова,обрадовалась: - Слава Богу,пришёл,наконец,а то я чисто изверелась.
-Вот эта барышня двоюродная сестра Ивана. - Сказал Кузнецов сопровождавшему его человеку.И,обращаясь к Лиде,пояснил: - Привёл нашего общего с вашим братом одноклассника познакомиться с вами.
-Обухов. - Отрекомендовался щупленький,невзрачный,небольшого роста пришедший. - Я не только однокашник Вани,но один год мы с ним даже на одной парте сидели.Жаль,погиб бедняжка.
-Да,бедный сложил свою головушку.Как тяжело...Война не щадит. - И,по-

молчав,Лида нерешительно произнесла: - Из ваших соучеников,Василий Фомич говорит,уже многие воюют.Расскажите,может быть,что-нибудь знаете о моих станичниках. - Издалека начала расспрашивать она в надежде хоть что-то услышать об Алексее.

-Из ваших,со мной учившихся,Ермаков на фронте.

-Ах,Ермаков.Я его немного знаю.Где он?Жив?

-О нём мне известно по пересказам других,поэтому за точность не ручаюсь.Я с ним никогда не переписывался.

-Всё равно,расскажите.Интересно же. - Стараясь казаться равнодушной, чувствуя чуть не выскакивавшее,так сильно забившееся сердце,продолжала распытывать молодая девушка.

-Сведения о нём неясные и даже противоречивые.По одной,самой ранней первой версии он убит.

-Ой! - Стоном вырвалось у Лиды.

-По другой - ранен,а по третьей,новейшей - пропадал и нашёлся.Продолжает сражаться.

-Слава Богу! - Обрадовалась она,поверя последнему,третьему варианту.

-Повторяю,за достоверность сообщённого не ручаюсь. - Будто боясь оказаться виновным в ложно распускаемых слухах,оправдывался учитель.

Провожая отходивший из Сулина поезд,он шепнул Кузнецову невольно услышанные Лидой слова:

-Ну,желаю успеха в твоём сватовстве.Как,говоришь,её зовут?

-Нина.

-Красивое имя.Так смотри же,не забудь пригласить меня на свадьбу.

Из окна медленно задвигавшегося вагона Лида заставила себя махнуть Обухову платочком,а Кузнецов посылал прощальные приветствия,пока маленькая фигурка его друга не потерялась из вида.

-Не буду писать Нине. - Ревниво решила обиженная за брата сестра и до самой Лихой,где они расстались,почти не разговаривала с"женихом Ваниной жены".Уйдя в тяжёлые думы,Лида горячо надеялась,уверяя себя,что Алексей "жив,жив,жив",и мысленно истово повторяла: - Господи,Господи,сохрани его для меня.

44.

Хождение по мукам.

Томясь жаждой скорей узнать правду об Алексее Ермакове,вернувшаяся в станицу Лида,не откладывая,помчалась ко всегда во всём осведомленной Оле, застав там и Катю.Обе подружки перечитывали полученное из Действующей Армии письмо,рассматривая в нём фотографию.

-Правда,ведь,ему идёт военная форма? - Восторжённо вопрошала молодая хозяйка.

-Всякого героя она красит. - Уклончиво ответила ни от кого не получавшая писем гостья.

-Ну и молодчина!Снялся и прислал,будто хвалясь заработанными звёздочками"смотрите,мол,на новоиспеченного хорунжего".Необходимо послать ему поздравление.

-...и,как награду,собственную,в ответ,фотографию. - Желая узнать намерения подруги,испытывающе добавила Катя.

-О,нет.Подожду.Не всё сразу.Пусть он её у меня подольше поклянчит.Я его проманежу.Мужчин,даже и героев,нельзя...

Увидя входившую Лиду,неокончившая излагать свои девичьи соображения, Оля бросилась вместе с Катей её обнимать,засыпая вопросами и,не дожидаясь на них ответа,поднеся портрет военного так близко к Лидиным глазам, что та попятилась,откинула голову назад,но присмотревшись,воскликнула:

-Кумов?!Вот так сюрприз.Изменился,похудел,возмужал.Офицерская форма ему очень к лицу.Совсем другой человек.

-И я это самое говорю. - Не отрывая взора от забранной из рук Лиды фотографии,захлёбывалась польщённая Оля. - У него такая подбористая осанка, будто он всю жизнь офицером был.А погоны-то видишь?

-Вижу.На плечах правильно,красиво лежат.А что? - Спросила Лида,озадаченная разочарованием с упрёком смотревшей на неё Оли.

- На них же две звёздочки хорунжего.

- В самом деле.Я и не обратила внимания.

-А в них вся суть.Какая же ты,право... - Обиженно сморщила хорошенький носик гордая поклонником Оля. - Пойим же:он уже не какой-то прапор,а хорунжий.

-Не входи в телячий восторг. - Как брызнув в огонь водою,охладила экзальтацию подруги Катя. - По мирному времени всего-на-всего первый офицерский чин,а у тебя такой пафос,будто он генералом стал.

-Ой,подруженьки,не увлекайтесь чинами.На войне как хорунжего,так и генерала могут убить. - Задумчиво возразила Лида,клоня разговор на нужную ей тему. - Мало-ли их там головы кладут...

-И не говори...Гибнут,как мухи,бедные герои.Обидно за нашего агронома, накануне отъезда в школу прапорщиков убитого не в бою,а просто на-просто шальной пулей во время еды,не успевшего увенчать себя доблестной славой.

-Не всё-ль равно как,но погибла молодая жизнь. - Вздохнула Лида. - Мне очень его жаль.Представьте,не помню,когда именно он убит.

-Уже давно.Чуть позже Ермакова. - Со спешной готовностью выложила Катя доподлинно ей известную неправду,зорко наблюдая за выражением лица соперницы.

Лида же,уверенная,что Алексей жив,спокойно ответила:

-О его смерти я слышала тоже.

Ратовавшая за"святую правду"Оля с жаром её провозгласила:

-Это миф.Ермаков жив.

-Жив?Жив? - В один голос воскликнули обе слушавшие.

-Жив,говорю,жив.Жив,но долго молчал,так как раненый был оставлен на произвол судьбы.Скитался.Но теперь нашёлся и регулярно пишет. - Доложила Оля.

-Слава Богу,жив! - Сдерживаясь всеми силами,подала реплику обрадованная Лида.

Надеясь услышать новые,возможно ускользнувшие от неё детали мытарств Ермакова,Катя выпытывала Олю:

-Что-ж он пишет?Расскажи.

-Будто не знаешь. - Кольнула её Оля.

-Кое-что,конечно,знаю,но мало.

-Расскажи.Интересно узнать о станичнике. - Присоединилась к просьбе подруги Лида.

Словоохотливая Оля не заставила долго себя уговаривать и,упиваясь своей осведомленностью,начала повествовать:

-Помнится,ты,Лида,из станицы отсутствовала,когда была объявлена война, поэтому многогото не могла знать.Ну,так скажу тебе,что сейчас же мобилизованный и немедленно отправленный в Действующую Армию Алексей Андреевич в первые же дни по прибытии,попал в кромешный бой.

-На третий день. - Уточнила Катя.

Не перебивай.Это несущественно,а важно,что попал в бой.Раненый в шею и руку Ермаков упал без сознания,истекая кровью.Так как жестокий бой продолжался,то он целых трое суток лежал беспомощный под обстрелом между русскими и австрийцами.Наши принуждены были отступить,не успев подобрать убитых и раненых.Таким образом он остался в руках неприятеля.

-Попал в плен? - Заволновалась Лида.

-Подожди.Сейчас узнаешь дальнейшее.

-Не тяни,не отвлекайся. - Протестовала Катя. - Мы слушаем.Продолжай. -

За эти три дня он не раз приходил в себя и умудрился из оторванных кусков рубашки кое-как смастерить тампон,останавливая хлеставшую кровь.Очнулся же лишь на перевязочном пункте.Австрийцы долго его лечили.Горло поправилось,хотя,к сожалению,он и потерял свой тенор;левая же рука оказалась в таком состоянии,что собирались её отнять,но в конце концов,отрезали один лишь безымянный палец.

-Больше уж не сможет,значит,на скрипке играть. - Горестно всплеснула руками Катя.

-И пропавший голос жаль.Как хорошо он запевал"Поехал казак во чужбину далеко". - Со щемящей болью вспомнилось Лиде.

-Потерять то и другое,безусловно,тяжело.Но зато жив остался.А что лишился скрипки и пения уж не такая страшная беда. - Рассудительно утешила Оля.

-Ну,дальше,дальше!Не останавливайся,говори. - Подталкивала расказчицу Катя.

-И вот,выпущенного из лазарета его послали на какие-то работы.Жилось в плену крайне тяжело,да ещё под бдительным надзором,как каторжанину.Много горького хватил бедняга.Но,ввиду того,что это было недалеко от границы, ему с большими опасностями и риском удалось сбежать в Румынию,где он,полуголодный и оборванный,долго мытарствовал;но оттуда сумел пробраться к русским,прибившись к какой-то пехотной части.Не вот как сразу,потом всё же отыскал казаков,хотя и не своего полка.Его быстро зачислили,не помню, в какой именно донской,но во всяком случае,другой,не прежний полк.В нём он сейчас и находится.Как видете,туманно сбивчивые о его судьбе слухи разнеслись не без основания.Столько испытав,он,благодаря Бога,всё таки остался жив,получил урядника и какую-то медаль.Вот вам и сказу конец,а мне мёду корец. - Эффектно закончила свой рассказ Оля.

-Хм...урядник.Не офицер,как другие, - разочарованно опустила углы губ Катя и,в качестве нижнего чина,должен козырять,например,хорунжему Кумову. - Покурила она льстивым фимиамом всё ещё невыпускавшей из рук фотографию Оле.

-Если он и не"ваше благородие",то что из этого?Во всём им пережитом много героизма. - Заступилась Лида за столько выстрадавшего Алексея.

-Конечно же,большой подвиг. - Подтвердила Оля.И,укоризненно взглянув на Катю,добавила: - Кстати,он скоро может оказаться юнкером Михайловского Артиллерийского Училища,куда начальство намерено его отправить.Всё будет зависеть от того:годен или нет после ранений и без пальца.

-Ну,дай,Бог,ему успеха. - На этот раз искренно вырвалось у Кати. - А то из наших станичных офицеров ещё нет ни одного артиллериста.

-Но,если и не станет офицером,никакой беды нет.Был бы жив и здоров,это главнейшее.А ошибочные слухи о смерти хороший признак,означающий,что будет жить вопреки всем опасностям войны. - Вполне удовлетворённая услышанным резюмировала Лида окрылившую её беседу с подружками.

45.

Конец героя Турецкой кампании.

Затягивавшаяся война с непрекращавшимися призывами казаков новых и новых очередей,с каждым разом,как ненасытный зверь,всё больше опустошала в хуторах и станицах здоровое,сильное мужское население.У каждой семьи кто нибудь сражался на фронте.Многие из них уже были убиты или изуродованы.В поле,на гумнах и базах,выбиваясь из сил,вместе с женщинами и подростками,работали и старики,по скольку хватало физической возможности,ведя терпевшее огромный ущерб хозяйство.

В Алимовом очень обветшавший и часто прихварывавший,давно сложивший со своих плеч"бразды правления"Яков Панфилыч не мог заведывать даже и мельницей.В семье главным работником оставался тоже старевший,проводивший на фронт троих женатых сыновей Никифор,распоряжаясь оставшимся в доме"бабь-

им отрядом".С трудом поправившийся после пережитого волнения за судьбу любимого внука Алексея,его гордости,Яков Панфилыч был снова потрясён полученным потом от командира извещением о гибели Ильи,другого внука,сына Никифора.Как писал начальник,убитый был растерзан на куски разорвавшимся снарядом.

Повергнутый в безутешное,как и вся семья,горе дед распорядился устроить по убиенном воине достойные поминки,приказав плакавшим бабам утереть слёзы и зайти с бреднем в осенне холодный пруд.Командуя женщинами,старик так старался выловить рыбы побольше,что не выдержал и сам влез в воду,помогая вытаскивать тяжёлый бредень.На торжественные изобильные поминки собрался весь хутор.Рыданьям,причитаньям и воспоминаниям об убитом не было конца. И до крайности расчувствовавшегося,от всего сердца оплакивавшего погибшего внука и из-за его поминовения жестоко простудившегося деда к вечеру поднялась температура.

-Беспременно надо ему банки накинуть,горячку сбить. - Решила Филипповна.И,"ничтоже сумняшеся",взяла махотку и,подпалив внутри паклю,"метнула" горшок Якову Панфилычу...на живот.

-Ай!Сымите скорей!Не могу... - "благим матом"закричал больной. - Скорей сорвите! - Ой,милые,чево-же это такое:махотка-то в сибе всё чисто пузо втянула! - Ужаснулась Анна. - Скорей сымайте! - Молил Яков Панфилыч. - Кончаюся.

-Потерпи чудок,старик.Скорей горячка отлегнёт. - Уверяла решительно действовавшая Филипповна.

Но больной"не своим голосом"продолжал вопить:

-Не могу...Сыми,сыми скорей!Помираю.

После премудрого леченья супруги старику стало много хуже.

-Везите в станицу к фершалу. - Стоная,настаивал он.

Перевезенный из хутора Яков Панфилыч через пару дней скончался в доме сына Андрея Яковлевича.Похоронили его"с выносом":после отпевания в церкви,священник сопровождал гроб до могилы.Николай,как участник церковного хора,постарался,собрал хористов,посулив им"подработать на богатых похоронах".По дороге до кладбища шли с пением"Святый Боже".Впереди несли перевязанные новыми,специально для этого купленными,накрахмаленными белыми "зонтовыми"платками крест,иконы и тяжёлые высокие подсвечники с пылавшими свечами.За ними шествовал человек,неся на голове крышку гроба.В стороне мальчишки оспаривали друг у друга две приготовленные табуретки.Открытый гроб несли несколько человек на длинных перекинутых через плечо полотнах.Следовавший за гробом священник,помахивая кадилом и обкуривая облаками душистого ладана,подпевал вместе с певчими.На каждом углу процессия останавливалась.Мальчишки с табуретами тогда опрометью бросались,подставляя их под гроб.Служилось короткое моление,раздавалось щемящее душу погребальное пение.Предводительствуемые Николаем хористы старались для своего собрата,внука похороняемого.

Вылезшие на круглый балкон долженствовавшие всегда всё знать Марфа Тимофеевна и её сестра крестились и,наклонившись вниз к участникам процессии,спрашивали:

-Позвольте узнать,кого это хоронят?

-Ермакова Якова Панфилыча.Деда Алексея Андреевича.Он с Алимова. - Неслись охотно подаваемые разъяснения.

Обе сестры одобрительно закивали головами:

-Царство Небесное старичку.Хуторной человек,а ишь какие хорошие похороны,с певчими.Андрей Яковлевич постарался для отца.Похвально.

Когда покойника закопали,батюшка в последний раз покадил над свежей могилой и,"помянув"зачерпнутой на кончике ложки поднесённой кутьёй,перекрестился: - Царство ему небесное,вечный покой. - И начал разоблачаться. Пономарь деловито принялся сворачивать епитрахиль и ризу,вытряхнул жар

из кадила,старательно его продул,остудил и завернул в пакет,положив в ларец рядом с крестом и Евангелием.Начатая священником обошедшая всех присутствовавших кутья быстро с аппетитом была съедена до дна.Особенно старалась набирать ложку пополнее до сих пор ещё не доживщая свой долгий век совершенно одряхлевшая"бабка Солода"и другие нищие.Носильщики,с молчаливой серьёзностью,без спора,по справедливости,разделили меж собою куски материи,на которых несли гроб.Мальчишки,сняв с креста и подсвечников платочки,не без удовлетворения,охотно положили их в карман,то-ли в память об усопшем,то-ли как"полагаемую"за труды награду.Не были забыты и "табуретчики",получившие какую-то мзду.

Все разошлись,оставя на станичном погосте почивать с сородичами"корень ермаковских кровей"раба Божьяго новопреставленного Якова,представителя ушедшего поколения участников Турецкой кампании.

46.

Урядник Ермаков.

После долгих мытарств попавший снова в лоно казачьей боевой среды,зачисленный в другой полк Алексей Ермаков был назначен в канцелярию,показавшуюся ему отдыхом после"хождения по мукам".Хоть почти немешавшая в исполнении обязанностей левая рука кой-когда слегка ещё ныла и шея в дождливые ночи заставляла искать удобное положение на твёрдых нарах,всё же выносливый урядник не жаловался и считал себя вполне здоровым.Писарем ему жилось легче,чем в строю,в отапливавшейся дымливой печуркой землянке,помещаясь вместе с другими нижними чинами канцелярии,всегда бодро настроенными,шутившими и неунывавшими.Он скоро к ним привык и чувствовал себя хорошо,быстро приобретя симпатию и уважение.О нём казаки не без похвалы отзывались:

-Хучь и интеллигент,но свой брат, - и чаще называли его не"господин урядник",а просто и душевно"Алексей Андреевич".

К удовольствию Ермакова,он часто виделся с забегавшим к нему в землянку Аркадием Митрофановичем Минаевым,перед самым выходом на войну получившим диплом инженера и в качестве нижнего чина без никаких лычек попавшего в буфетчики полкового офицерского собрания и вполне довольного своим положением.

-Лучшего и не желаю. - Говорил Минаев. - Военной карьеры делать не собираюсь.Мне,специалисту по холодильному делу,она ненужна.

-Но ведь война... - Точно сомневаясь в правоте говорившего,возражал Алексей.

-Не всем же на войне быть героями.Кому как придётся.Все мы одинаково нужны,от генерала до простого рядового и даже до буфетчика. - Отстаивал свои взгляды на обязанности воина Минаев.

-Может быть,ты по своему и прав.

-То-есть,почему"по своему",а не вообще прав?Мы находимся всего в каких 40-50 верстах от передовой линии.Слышишь вон:гремит...Бешеные снаряды бахают,иной раз долетая и в землянки и в собранье.Наша жизнь так же на волоске.А ты что ж,всё ещё неудовлетворён своими ранениями,всем пережитым в скитаньях;не по душе тебе,значит,столь же небезопасная канцелярия и рвёшься в бой?

-Нет,друг,в бой мне нечего рваться:рука вяжет.Вот мы с тобой сейчас в полку на очереди для отправки в военное училище.Но я-то годен теперь лишь на нестроевые должности и меня,конечно,туда не примут.Коли так,то признаться,буду этому очень рад.Хорошо,если меня забракуют.

-Ты?Ты будешь рад?Ты?Я никак этого не предполагал.Скажи же,почему будешь радоваться?

-Скажу и очень охотно.Полагаю,что после конца войны,офицеров не вот скоро отпустят.Создать им на замену новые кадры надо время.А нижним чи-

ном я сразу освобожусь и немедля закончу юридический факультет.Ведь мне так мало осталось.Дон же во мне,как в офицере не нуждается.Вот поэтому-то.

Под впечатлением высказанного Ермаковым,Минаев широко раскрыл глаза и не сразу вымолвил:

-Мне такие соображения в голову не приходили.А ведь ты,братуха,может и правду говоришь.Я же мечтаю лишь о том,что женюсь.Моя невеста,усть-медведицкая поповна,своя казачка,кончает в Москве филологический факультет. Собираемся сейчас же жениться и оба за дело.А вот,коли офицеров действительно,как полагаешь,задержат надольше,то это будет большой сюрприз. - Запечалился буфетчик.

-Ничего,какой годик твоя невеста согласится побыть женой офицера. - Утешал его Алексей.

-А,чёрт!.. - С досадой вырвалось у Минаева - Мы с ней намеревались уехать на один холодильник,где мне наклёвывается заманчивый пост,и она бы могла устроиться в тамошнюю гимназию.А вот теперь ты дал мне задачу своими предположениями.

-Не собираетесь,стало быть,на Дон? - С горечью спросил Ермаков. - Впрочем,понятно,ведь холодильников на Донщине не имеется.Ну что ж,поезжайте. А я всенепременно рвусь только к себе в Донскую Область,будь то учителем или юристом.Никакие Москва-Питер,ни другие места России меня к себе не влекут.Я прежде всего казак.

-Хвалю,брат.Ты,действительно,казак до мозга костей.

-До костей и мозгу, - говорят станичники. - Улыбнувшись,поправил приятеля Алексей.Оба расхохотались.

Меж тем командир полка,наметивший препровадить Ермакова и Минаева в артиллерийское училище,выслушивал делопроизводителя,сетовавшего:

-Без урядника Ермакова я останусь,как без рук.На нём вся канцелярия держится.

-Ничего,вместо уходящих,нам подсыпят новых и среди них ему на замену найдутся способные.Свет не клином сошёлся.

Но делопроизводитель продолжал:

-Разрешите,господин полковник,доложить,что Ермакову как бы не было в приёме отказано по состоянию здоровья.

-Что?Несмотря на ранения,это же здоровенный детина,крепкий,ухватистый, проворный,исправный.

-Вот поэтому-то он и кажется вполне здоровым,а мне доподлинно известно, что повреждённая рука у него работает не совсем-то безукоризненно.

-Ну,это уж не наше дело,а Медицинской Комиссии.Что же касается его личных качеств,то можно утверждать,что из него выйдет прекрасный офицер. - Закончил седой командир,отпустив делопроизводителя.

После этого разговора начальства,буфетчик Минаев скоро стал юнкером Петербургского,или по новому,Петроградского столь известного Михайловского Артиллерийского Училища.Ермаков же,к его собственному и делопроизводителя удовольствию,туда непринятый,остался в канцелярии.

Как имевшему образование,ему нельзя было продолжать службу урядником, долженствуя выйти из нижних чинов.Поэтому полковая офицерская комиссия вскоре подвергла его традиционному неизбежному экзамену"по письму,чтению и счёту"на звание военного чиновника,в котором он и оставался до последнего дня на фронте,ни разу не получив никакого отпуска,не навестив родного края и лишь из письма родителей узнав о смерти деда Якова Панфилыча.

47.

В разруху.

В тысяча девятьсот семнадцатом году Лидия Андреевна Попова,не так давно бывшая Лидочка,учительствовала близ станицы в одном хуторе,принадлежавшем к приходу Архангельской церкви.Случилось отцу Андрею приехать на этот

хутор напутствовать умиравшего,когда нежданно-негаданно был получен Манифест об отречении от престола Императора Николая Второго.

Растерявшийся хуторской Атаман,запыхавшись,прибежал к учительнице,шепотом прося,чтобы батюшка вместе с нею"обмозговали"и растолковали бы ему необычайной важности бумагу,с таинственным видом вытаскивая дрожавшими руками из-за пазухи большой казённый пакет.Осанистый,всегда опрятный,седоусый примерный старший урядник,атаманствовавший за то,что"честный,на магарычи не идёть",рассудительный и спокойный,он был неузнаваем,до края взволнованный,в будничной залатанной рубахе и стоптанных чириках.Наклонившись всем корпусом,пригибая к уху рупором сложенную ладонь,атаман напряжённо ловил каждое читаемое отцом Андреем слово и тревожно озирался по сторонам,опасаясь,не подслушивает-ли кто.Раздавленный содержанием прочитанного,он точно в столбняке,раскрыв рот и выпучив налитые слезами глаза,несколько минут сидел огорошенно бессловесный,а потом его"прорвало"и сиплым голосом он посыпал,как из рога изобилия:

-Как же так-Теперя,значица...то-исть...выходить дело...царя больше нету...А как же без него?Хто ж будет нами править?Чего ж теперича делать? - Метался представитель власти,не успевая за разбегавшимися мыслями.И зашептал: - Оно-то,конешно...носились слушки,что Государыня-то,мол,грешным делом...за немцев была.Хучь она,може,и взаправду,звините...- поперхнулся старый служака, - ...такая-сякая,а всё-ж таки,как же без царя?Опять же, присяга.Ведь клялися Хрястом и Евангелием...Ой,Господи!Раскарячилси мой ум,не знаю,как быть и чего делать.В Рассеи нет больше Государя...Вот-те и на!Вот тык-так!.. - и,утерев кулаком влажное лицо,поселковый атаман хватался за затылок,в безнадёжном отчаяньи восклицая:

-Я немедленно обязан казакам на сборе не толькя объявить об царском отречении,а и рахунки на хуторе дать,порядок соблюсти,а у мине голова ходуном,чисто ходром ходить...

В станице неожиданный манифест тоже произвёл огромное впечатление,сделав общий переполох.Одни толковали и перетолковывали,другие молчали,растерянные,как выбитые из колеи,иные,считавшие себя передовыми,то-ли притворно,то-ли искренне радовались:

-Наконец-то отрёкся!Слава Богу.Да здравствует свобода!

С тех пор события понеслись со стремительно-бурной быстротою:Временное Правительство,смены,перемены;отгремела и сумбурная Керенщина;бразды правления захватили"Рабочие и Крестьянские".На непризнавшем их,отложившемся Дону,немедля воскресли отнятые 200 лет тому назад исконные казачьи старинные уложения с Войсковым Кругом и Донским Атаманом.При всеобщей российской разрухе Донцы,гуртуясь вокруг своей выборной власти,единодушно принялись за восстановление своего родного"Дома Пресвятой Богородицы". Новочеркасск кипел в созидательной деятельности.

Меж тем в станицы и хутора стекались возвращавшиеся заражённые"красным душком"неразоруженные фронтовики,у которых завязывались жестокие споры с инакомыслившими родителями.Отцы поневоле должны были стушёвываться перед сынами,крепко державшими несданное,на виду в куренях висевшее казённое оружие.

Не так скоро,лишь к концу весны 18-го года,прибыл домой и Алексей Ермаков.Андрей Яковлевич,пережив радость свиданья,строго спросил его:

-Признавайся,сынок:ты как?Чем дышешь?Куды,в какую сторону клонишься? Не за красных-ли? - Испытующе пронизав Алексея безотрывным взглядом,удовлетворённый ответом,отец заявил: - То-то-ж,гляди.А коли ты с ними,тебя и знать не хочу.

Васильевна,лаская левую,без пальца,руку сына,шепнула:

-Николка-то за них.И не дай Господь,аж трусится,такой заядлый.

Николай лишь через несколько дней после приезда брата,явился вместе с женой повидаться с ним,приведя познакомиться с дядей и своих трёхлетних

двойняшек:мальчика Георгия,Жору,и девочку Таню.
Дичившиеся дети боязливо жались,с недружелюбной опаской подозрительно разглядывая нового для них родственника;но,обласканные им,начали смотреть чуть смелее,а Жора за обедом даже заговорил,спросив:
-Дядя,ты буржуй?
Почтенный Кузьма Силыч не узнавал своих вернувшихся с фронта внуков,дивясь происшедшей в них перемене:
-Что за наваждение!Бутта другие ребяты стали:об чём и как они говорят, не разберёшь,а слухать тошно.Не отгадаю,хто они:большевики,вроде как не большевики,а чевовой-то несуразное гутарють...Про какие-то риформы,да што-б на Дону так-та вот нада-бы и так-та,мол.А сами оружие далеко подспуд схоронили.Не найтить.Грех их знаить...
Были и иные случаи.Около Мешкова урядник Ульянкин,по прозвищу Тишка Щелкач,повёл себя вызывающе.
-Забурунный горлан...норовить всем хутором ворочить,всех под сибе подмять,бутта начальства какая.Лезет из него,как из дохлой свиньи.Питиньё, враг,фулиган. - Возмущались старики.
Кто поострее,отваживались ему открыто высказывать:
-Ты большавник,всё сибе хотишь подгресть.У самого четыре пары быков,а у других последнее из зоба готов вырвать.
-Потому я и большевик,что мне больше надо.Замолчите,окаянные,не то,всем чёсу дам.
Все расступались:
-Што с таким будешь делать...Бяда...Не вша грызёть,а гнида точить.Опасный дьяволюга.Долго-ли до греха...
Влияние фронтовиков немедля сказалось,породив разнобой в населении. В единодушии казаков образовалась роковая трещина,раскол.Разгоравшиеся страсти пылали и затуманенные"краснотой"станичники,образовавшие"Казачий Революционный Отряд"под командой Голубова,кощунственно дерзнули на распятие Тихого Дона,превратив Новочеркасск в Голгофу,посягнули на расстрелы неугодных,ненавистных им его лучших сынов,своих кровных братьев,игравших незабываемые исторические роли исполинов,громя собственными казачьими руками свой Дом Пресвятой Богородицы,в котором с таким подъёмом начинало разворачиваться возрождение упразднённых Петербургом священных для Донского Края вековых устоев.
Так как железнодорожное,почтовое и телеграфное сообщение безудержно катастрофически с каждым днём всё больше и больше расстраивалось,связь с местами непреодолимо затруднялась.Обитатели глухих углов оказывались отрезанными,как на острове,получая сведения лишь с оказией,поэтому часто не уясняли себе не только то,что происходило в Новочеркасске,но нередко толком не знали,не представляли в сколь грозном положении находился даже соседний район.Меж тем некоторые станицы уж горели,кой-когда слышались выстрелы,трещали и пулемёты,громыхали даже и пушки и,с Севера лезли"товарищи".В смятеньи и неразберихе царил охвативший обывателей жуткий страх. Люди трепетали,запуганные слухами о жестокой расправе с"контра".Каждый боялся предательства инакомыслящего соседа.Многие прятались,скрываясь от неизбежного ареста,стараясь каждую ночь спать в разных местах:у двоюродной тётки,у знакомых,где придётся.Так,когда из захваченной Мироновым и Рожковым Усть-Медведицы дали знать на один хутор,надеясь на помощь,то хуторяне,учитывая количество объявивших себя"нейтралами"и опасаясь их мести, медлительно переминались,почёсывали затылки и,не решаясь смотреть друг другу в глаза,уклончиво ответили:
-Ишо далековато...Тридцать пять вёрст.А коли што,в случае дойдёт до нас, тады и будем защищать свои курени. - Всяк дрожал за сохранение собственной шкуры,не зная,в чьих руках,под какой властью окажется он,проснувшись, протирая очи,завтра.
Расставшийся же с военной формой,вернувшийся в свою отдалённую станицу,

Алексей Ермаков нашёл её пока ещё тихой;никаких эксцессов не случалось и обитатели спали в своих кроватях дома.

Николай,увлекаясь дружескими беседами с приятелями,приходил изредка. Один раз заявился с детьми и,указывая Алексею на их босые ножонки,с упрёком произнёс:

-Не стыдно тебе,дядя,что твои племянники разутые?Подари им по парочке чиричков,а то,сам знаешь,я неимущий,мне не на что купить.

48.

"Суженого конем не объедешь".

В бытность Лиды ещё ученицей,за ней начал увиваться кончавший тогда духовную семинарию сын священника соседней станицы Сенцов и,в надежде жениться на ней,чтобы немедля стать отцом Романом,постарался получить назначение псаломщиком в Архангельскую церковь.Так как он попал как раз в подручные отца Андрея,то постоянно,при малейшем предлоге служебных дел,бывал у Поповых и,расположив к себе родителей,настойчиво сватался за их дочь.

-Приятный молодой человек:и разумом,и наружностью,и голосом взял.Хороший будет,представительный священник. - Было мнение родителей о претенденте на руку дочери. - При всех достоинствах и,к тому же,нашей духовной среды,очень подходящий жених.Вот только не свой казак,а иногородний...

-Не отрицаю его положительных качеств.Но вы же знаете,что я продолжаю мечтать о медицинском факультете,несмотря на ваше несогласие. - Вздохнув, заявила Лида.

-Теперь,доченька,такие события,что лучше о медицине забудь и преспокойно выходи замуж.

-Уж если так,не судьба мне сделаться врачём,то без взаимной любви я ни в коем случае замуж не пойду. - Краснея,призналась молодая девушка.

-Как"без любви?".Он же столько уж лет увлекается тобою.Не веришь ему, что-ли?

-Верю,верю. - Страстно почти выкрикнула Лида. - Но поймите,что,при моём наипрекрасном отношении к Роману Сенцову,у меня нет к нему того чувства,которое толкнуло бы с ним под венец.Ценю его,он очень мне симпатичен, но и только,не больше.Я не купчиха Катя Матвеева,без увлечения,по расчётам родителей вышедшая замуж за маньковского богатея,такого же,как и вся её семья,торговца.Старинного"стерпится-слюбится"не признаю.Нужно обоюдное тяготение друг к другу,а где его взять?Искусственно этого чувства не создашь.Во мне неподдельная,чистая,чуждая нам корыстных расчётов казачья кровь.Поэтому кривить душой,да ещё и связывая себя на век,я не могу.Сами вы с детства учили меня правдивости.Так вот теперь,узнав состояние моей души,вы видете,сколь глубоко сидит во мне вложенный вами же символ веры и больше не будете поднимать вопроса об этом,кажущемся столь подходящим, браке.

-Не иначе,как кто-то иной запал ей в душу.Но кто же?Никого по близости не замечаем.Может,в Новочеркасске кто,но тогда бы она переписывалась. - Терялись в догадках родители и сожалели: - Напрасно мы испугались войны, не пустили её на курсы.Другие не побоялись,поехали и спокойно,невзирая ни на что,учатся себе.А Лидуся вот осталась.Конечно,наша ошибка её гложет.

Потеря из вида в затянувшейся войне Алексея Ермакова,давно длившиеся ухаживания Сенцова,всякие повседневные школьные заботы и впечатлительная молодость отвлекли,рассеяли Лиду и она уже редко вспоминала"предмет своей первой любви",но не забыла его.Приглушённое долгой разлукой неугасшее чувство продолжало безнадёжно теплиться,окутанное налётом грусти,без

прежней отроческой порывистой остроты.

В первое же воскресенье только что освободившуюся от школы на каникулы пришла навестить Оля Захарова,невеста,вот-вот ожидавшая задержавшегося в Новочеркасске жениха,ссаула Кумова.

-Как приедет,так сейчас же и перевенчаемся. - Радостно доложила она. - В последнем письме писал,что уже приобрёл обручальные кольца.

Сидевшая у Зинаиды Петровны в гостях супруга мирового судьи собиралась уходить и пригласила молодых девушек её сопровождать:

-Прогуляетесь,кстати,и мне приятную кампанию составите.

Когда,разговаривая,все трое проходили мимо углового куреня,в половине которого в былое время жила портниха,Лида,как это у неё издавна повелось, несколько раз оборачиваясь,пристально всматривалась в его крышу и окна, будто видела их впервые.Пожилая,досконально отгадывавшая заветные девичьи секретные мысли,опытная в житейских делах мировиха заметила Лидино любопытство,но,не подав вида,ничего не сказала;очевидно,что-то,"намотав на ус".Проводив её,подруги возвращались по той же улице и воодушевлённо говорили о нетерпеливо ожидаемом женихе и предстоявшей свадьбе.

-В любой день вернётся.Может случиться,что даже завтра заявится.Ах,веришь-ли,я холодею от переживаний. - Восклицала Оля.И,поровнявшись с неотразимо влекшим к себе Лиду домом,вдруг спросила:-Слышала-ли ты,что Алексей Андреевич приехал?

-Прие-ехал?..Неужели?Даже не верится. - Вырвалось у затрепетавшей от вмиг воскресших приглушённых за эти годы волнений Лиды.

-А вот сейчас поверится. - Таинственно ответила Оля,потащив её за руку, как когда-то Ермакова в заветный день концерта в Народном Доме и,подойдя начала громко"барабанить"в ворота этого самого куреня,пояснив: - Это их дом.ОН ТУТ ЖИВЁТ.

Поражённая,удивлённая,потрясённая происходившим Лида окаменевшим языком беззвучно прошептала:

-Он...тут...живёт...В этом доме...

Уже смеркалось и в полутьме она не могла хорошо рассмотреть вышедшего Алексея,с восторгом услыша прежние чарующие её вибрации его слегка изменившегося голоса и от эмоций не могла запечатлеть в своей памяти,как и о чём были их первые при встрече слова.

Ермаков попросил разрешения пойти предупредить своих,что выходит со знакомыми прогуляться.Оставшись с Лидой у калитки,Оля восхищалась эффектом экспромтом устроенного ею сюрприза:

-Теперь тебе верится?А всё я! - Победно радовалась она,как удавшейся проказе прокудливая девчушка.

-Что ж он медлит,не выходит? - Недоумевала топтавшаяся на месте Лида, стараясь словами заглушить громкие удары сердца,точно опасаясь,что они долетают до уха подруги.

Под впечатлением неожиданного посещения,не меньше Лиды растерявшийся Алексей,войдя в комнату,бросился переодеваться в свою самую парадную одежду,несмотря на ночную темноту,вздумав возможно лучше,как никогда,принарядиться;спеша и волнуясь,рывками натянув непокорявшиеся его движеньям брюки,никак не мог всунуть в рукав левую руку.На вопрос спросившей,кто его ждёт,помогавшей водворить на плечи пиджак матери,он с торжественной серьёзностью ответил:

-Лидия Андреевна Попова.

-Вот тебе и невеста. - Как неоспоримую логическую истину убеждённо произнесла Васильевна и удивилась: - Чевой-то ты,никак,хрипишь.Аль остыл?

-Нет.Это у меня от спешки"в зобу дыханье спёрло". - Каламбуром ответил рассмеявшийся сын.

-А-а-а. - Протянула мать.

Молодые люди втроём направились в сторону Архангельской церкви.Дойдя до дома,Оля распрощалась.Оставшись наедине с Лидой,Алексей,забыв всё на

свете,рванулся к ней и с нескрываемой откровенной радостью цепко и накрепко,как какую любимую близкую родственницу,взял молодую девушку подруку. Лида молча отвела её,сразу и сама отрезвев от туманивших переживаний и поставя на должные рельсы несдержанную угарно-хмельную экзальтацию Ермакова.Но привыкший на войне,не теряя времени,быстро действовать он и не подумал"откладывать в долгий ящик",скрывать свои чувства и,после пары новых встречь,"объяснился в любви"и добивался взаимности,ещё четыре года тому назад уже догадываясь о ней.

Через неделю после ежедневно начавшихся свиданий,Лида поджидала пригласившего её кататься на лодке Алексея,когда мама послала её за чем-то на чердак.Редко туда заглядывавшая дочь поинтересовалась посмотреть,что лежало в одном ящике,найдя в нём старые,с оторванными корешками детские книжки,куклы с отбитыми носами и натолкнулась на скривившуюся тележку,запряженную выцветшей деревянной лошадкою,-свою любимую в детстве подаренную любезным мальчиком игрушку.Обрадованная находкой она бережно взяла её и,спустившись вниз,любовно принялась очищать от накопленного временем густого слоя пыли.Заставший девушку за этим занятием узнавший свой подарок Ермаков пришёл в такой восторг,что в его руках у коня отвалился еле державшийся краешек носа.Кольцо выпало из ноздри и закружилось по столу. Точно испугавшись за судьбу драгоценного сувенира,они оба наперегонки бросились ловить вертевшийся серенький ободок.Одновременно придавив его к столу,руки их встретились,столкнулись,крепко прижатые одна к другой. Молодые люди чуть не касались головами и,учащённо дыша,не отрывая друг от друга слившихся в обоюдном глубоком взгляде глаз,застыли в этой позе.Расхохотавшаяся Лида сделала попытку вызволить свою руку из пронизывавших, как электрическим током,цепко державших её тисков.Ермаков же не выпускал,сжимая ещё крепче,и свободной рукой взяв в плен другую руку девушки, соединил все четыре руки вместе,накрыв ими лежавшее на столе кольцо и, переведя дыханье,серьёзно,смотря ей прямо в глаза,заговорил:

-Это игрушечное колечко,как посланный судьбой символ,связывает нас с детства.Пролежав столько лет где-то забытым,оно сейчас снова появилось именно в этот момент,когда мы после безконечно долгой разлуки опять встретились...мне хочется верить...навсегда,так как оно появилось именно затем,чтобы подсказать нам,что пришло время заменить его настоящими обручальными кольцами.

Чувствуя Лидины прожигавшие его своей теплотой дрожавшие пальцы,Алексей приостановился и,сжав их ещё сильнее,полный решимости,вымолвил:

-Буду безмерно счастлив,если вы перед Богом и людьми согласитесь стать моей законной женой.

При этих фразах глаза Алексея были,казалось Лиде,такие молящие,ласково прекрасные,нежные,что она упивалась их красою,зачарованная каждым его словом.

Волнуясь,он продолжал:

-Пойдёмте дружно нога в ногу на всю жизнь вместе,крепко спаянные,хорошо друг друга понимающие,во всём согласные.Дайте же,даруйте мне это великое для меня счастье!

Внимательно выслушав напряжённо ожидавшего ответ Алексея,Лида,давясь неизбежным у неё при больших эмоциях комком в горле,не в состоянии заставить непокорявшийся язык шевелиться,молчала,лишь подвижные брови выдавали её волнение.Потом,без слов,протянула ему ладони рук,в знак согласия утвердительно качнув головой,всё ещё не в силах выразить это словами.

Покрывая жадными поцелуями её розовые ладони,Алексей радостно воскликнул:

-Значит"да"?Согласна?Да?Как я рад!

-Да...да... - Шепча,повторила,широко улыбаясь,молодая девушка и,после паузы,добавила: - Но с условием:при добром на это сочувствии родителей.

Без их согласия я не решусь...

-Да,да,конечно.Понимаю.Я выпрошу,вымолю их благословенье. - С бодрой уверенностью ответил сиявший от счастья Алексей.

На другой день,подготовленные накануне Лидой и всё обсудившие отец Андрей с Зинаидой Петровной,выслушав от Ермакова традиционную тираду так называемого,постаринке,"предложения",просто и спокойно,коротко ответили:

-Благодарим вас за честь,но всё зависит от неё самой.Если она хочет... Мы её не неволим. - И,обращаясь к дочери: - Что скажешь,Лида:согласна?

Покрасневшая перед родителями,смущённая покорная дочь чётко ответила:

-Да.Но против вашего желания осмелиться на такой серьёзный шаг не дерзну.Я согласна только в том случае,если вы согласны.

-А мы тоже согласны,коли ты согласна.

Пережив напряжённое волнение,все засмеялись курьёзному,но неизбежному повторению в лаконических фразах одного и того же слова.

-Ах,если бы вы знали,с какими надеждами я нетерпеливо ждал этот счастливый в моей жизни момент! - Ликующе воскликнул торжествовавший жених. - Благодарю вас,глубокочтимые дорогие отец Андрей и Матушка Зинаида Петровна,что вы принимаете меня,как сына,в свою семью.Всеми фибрами души постараюсь оправдать ваше доверие и прошу,как можно скорей,нас благословить.

-Как?Без Андрея Яковлевича и Феодосии Васильевны уже и благословить? Это совсем не по-казачьи.Неизвестно,согласны они или нет. - Придерживаясь традиции,заявил отец Андрей.

-Да,они согласны,всем сердцем давно согласны. - Уверял Алексей.

-Верим,так как вы,конечно же,прежде,чем просить руки нашей дочери,предварительно обсудили этот вопрос с родителями.

-О,да,безусловно.

-Всё равно,так уж полагается,нам надо услышать согласие из их собственных уст.И только тогда все родители вместе благословим жениха и невесту.

49.

"Исаия,ликуй".

Ввиду того,что относительному покою округи грозили приближавшиеся всё ближе происходившие на Дону трагические события,точно боясь,что Лиду у него кто-то отнимет или она передумает,Алексей торопился не откладывая венчаться.

В лихорадочно спешных свадебных приготовлениях представились непреодолимые трудности,так как,из-за расстроившегося сообщения,новых товаров в магазины не поступало,а прежние запасы до предела истощились и не было возможности не только сделать необходимые закупки,но и достать соответствующий материал для подвенечного наряда,ни даже обручальные кольца. Уповать же на то,что кто-то по заказу их откуда-то привёз бы,было совершенно безнадёжно.

-Что делать?Не идти же под венец с теми серебрянными,что в лавках остались.Платье,в конце концов,не столь существенная вещь,лишь бы белое,а вот кольца...Они на всю жизнь. - Отчаивалась невеста.

-Огромная задача. - Беспомощно соглашалась мать и,выискивая способ разрешить ломавшую им голову проблему,предложила:

-Из нескольких монет их разве отлить?Но где взять золотых дел мастера..

-Безнадёжное дело. - Отмахнулась Лида. - Ювелира тут днём не сыскать. Может быть,не ближе,как в Каменской,и есть какой-нибудь,да и то гадательно;кроме того,точно неизвестно,что вообще теперь и там творится.

Вынув из коммода три припрятанные желтенькие десятирублёвки,Зинаида Петровна,взвешивая их на руке,размышляла:

-Золота в них с избытком на два хороших кольца хватит. - И,сняв с руки своё обручальное колечко,уговаривала дочь:-Посмотри и сравни.

Лида,взяв его,одела себе на палец,умиляясь:
-Настоящее,освящённое,не переделанное из каких-то ходивших по тысячам рук замызганных монет.
-Золото есть золото.Ты уж думаешь,что ювелиры и в самом деле отливают всенепременно из девственного золотого песка.Тоже,небось,перечеканивают.
-Ах,не знаю.Но,покупая в магазине,хочется верить,что кольца сфабрикованы из невладанного металла.Мне неприятно венчаться заведомой переделкой из ходячей,где только не побывавшей монеты.Не лежит душа.
-Тогда возьми вот эту массивную браслетку.Тебе будет отрадно сделать кольца из фамильной старинной вещи.
-Где же сделать?Не в станичной же кузнице ковать вместе с подковами...- Беспокойно теребя на пальце мамино обручальное,досадовала Лида.
-А оно тебе как раз по размеру. - Присмотревшись,заметила Зинаида Петровна и,ухватясь за осенившую её мысль,предложила:
-Если хочешь,бери его.Венчайся им.Я его тебе отдаю.
-Как? - Воскликнула потрясённая жертвенностью матери дочь. - Мамочка, милая мамуленька,неужели ты согласна ради меня расстаться со своей священной,заветной личной драгоценностью?! - И прослезившаяся Лида бросилась сжимать в объятьях свою добрую маму.
-Когда ты,моя доченька,сама будешь матерью,то узнаешь,что любящие родители способны для счастья детей и собственную жизнь отдать,не то,что передать им Богом освящённые обручальные кольца.
Крепко прижимаясь друг к дружке,разрыдавшиеся мать с дочерью слились в неразрывных бездонно глубоких кровнородственных чувствах,без слов обливая счастливыми слезами беспредельную взаимную любовь.Целуя оставшиеся без колечка мамины руки,Лида лепетала:
-Милая,милая,безмерно любимая любящая мама,спасибо,моя родненькая,единственная,дорогая-предорогая мамуся.Как я тебя и папу люблю,до обожания, до преклонения перед вами.
На счастье,и папино кольцо жениху,как нельзя лучше,пришлось по пальцу. Проблема с кольцами таким образом благополучно разрешилась.
-Слава Богу. - Как сдвинув с плеч большую гору,облегчённо вздохнула невеста. - Вопрос же о платьи меня совсем не тревожит.Никакого трэка не хочу,а попроще.В сундуке лежит в прошлом году купленный батистовый с английской вышивкой отрез;из него пусть мне сделают скромненькое платьице и этого вполне довольно.Всё равно,фаты негде купить.Поэтому,хочешь - не хочешь,думать даже и о минимальной пышности не приходится.Перевенчаемся, как диктуют обстоятельства,соблюдая лишь самое наиглавнейшее,всенепременно требующееся по уставу,скромнёхонько,не собирая зевак.Они только мешают в такой великий для человека момент.Под венцом я хочу сосредоточиться, вслушаться,помолиться,а не блистать нарядом.
Слух же о предстоявшей свадьбе уж разнёсся и избавиться от многочисленных зрителей не представлялось возможным.Поэтому молодые решили не доставлять удовлетворения их праздному любопытству,назначая бракосочетание не в станице,а на Базках: - С этой церковкой нас обоих связывают воспоминания о поднятии колоколов.
Много лет служившие в доме и уже поседевшие Агафон с Ивановной разводили руками,не понимая,"почему наша барышня вздумала иттить под венец не с люстрами,а как сиротка какая".Узнав же,что в довершение разочарований, свадьба состоится не в своей,а в базковской церкви,Ивановна ещё пуще огорчилась:
-Не придётся,значица,поглядеть,как будут венчаться;а сколько годов мы с Фёдрычем ждали-дожидалися этого дня...Ведь на наших руках с измальства взрастилася,мы вынянчали. - И упрекнула: - Ишь,чего выдумали,от своей родной церкви вздумали бечь в чужой хуторной приход.Втемешилось же этакое в молодые головы,вот и мудрують...В нас,в простонародьи,таких бзи-

ков нету и быть не можить.Вот я и сердую.

-Не сердитесь,Ивановна,а лучше скажите,нравится-ли вам мой жених. - Отвлекла её от ворчания Лида.

Кухарка умилённо расплылась в блаженную широкую улыбку:

-Уж коли это не мущщин,то куды-ы...Казак...Слава Богу.Расхорошая парочка.

-Ну вот и повеселели.Давно бы так. - Поцеловала польщённая невеста выпеставшую её строгую старую няньку. - Зачем огорчаться?Агафон Федорович наш свидетель и вам потом всё подробно расскажет.Впрочем,рассказывать-то ничего не придётся,так как никакого зрелища не представится:без хора,с одним псаломщиком,очень,очень скромно и в пустой церкви никого не будет.

-Чево вы,хоронитесь,што-й?Не краденые же.

-Ах,совсем не то.Поймите,Ивановна,что считаем недопустимым,да и невозможным,устраивать грохот и ненужный шум,когда Дон истекает кровью,гибнут защищающие его партизаны и походники,люди безжалостно расстреливаются, все мечутся в страхе и отчаянии.Не нынче-завтра и до нас может дойти... А вам дай-подай люстры.

-Так-то оно так,ан сё-ж-таки чудно.Ведь свадьба же! - Так и не согласилась с невестой Ивановна.

За пару дней до венчанья молодые,как требуется по православному,причастились,а отец Андрей дал им,чтобы прочитали вместе и вникли в смысл мудро-глубокого текста священного,необыкновенно возвышенной красоты брачного обряда.Жених взял из Станичного Правления бумагу о том,что препятствий ему на вступление в законный брак со стороны власти не имеется и, вместе с метриками о рождении обоих,передал документы базковскому недавно овдовевшему священнику.

Вечером,накануне свадьбы,торжествующе улыбавшаяся Ивановна внесла блюдо с пышной горкой зеленого хмеля,хвастливо объявив:

-Раздобыла,расстаралася для молодых.Как возвернутся из церкви перевенчанные,так на пороге их будем встречать и обсыпать этим кудрявеньким хмелькём.Страсть,какой ароматный,понюхайте,барышня.

-Ах,какое пьянящее благоуханье! - Упивалась запахом цвета свежесорванного растения Лида. - Недаром хмелем называется.Красивый обычай,а я о нём и не знала.

-А другой тоже хороший обычай не забудьте зафтыря сблюсти:когда сядете за стол,то беспременно из одной тарелки обоя кушайте,чтоб всю жисть ладно жить. - Настойчиво рекомендовала Ивановна.

Улыбнувшаяся невеста,приняв совет к сведению,спросила:

-А ложка тоже одна на двоих?

-Не-е.Ложки разные,лишь чашка одна.

Как требует традиция,родители на венчаньи детей не присутствовали,оставшись дожидаться их дома.Агафон,уж с давних пор называвшийся Федоровичем, торжественно сосредоточенный,чопорно оффициальный,с сознанием чрезвычайной важности цели путешествия,особенно бережно усадил в коляску расцеловавшихся со всеми жениха и невесту,водворился на козлы,перекрестился и, коротким движением шевельнул вожжами,повёз молодых к венцу.

-Час добрый!С Богом!В добрый час! - Выкрикнули им вслед провожавшие.

Как уверяла Ивановну невеста,никому в станице не сообщив о дне венчанья, в храме,действительно,никого посторонних не было.Свидетелями,кроме кучера, расписались церковный сторож и починявшие лестницу на колокольню два мастера.Согласно желанию молодых,на"Исаия ликуй"венцы были положены им прямо на головы,"чтобы ими,действительно,венчаться",соблюдя,таким образом, буквальную сущность обряда,именно через возложенные непосредственно"на глава их венцы",а не держания их в воздухе,и называющегося венчанием. Вместо"мальчика с иконой",в церковь внёс её Агафон Федорович,-"наш посаженный отец",-как с тех пор шутливо величали его Алексей Андреевич и Ли-

дия Андреевна Ермаковы,в обе щёки крепко облобызавшиеся с ним после венчания новобрачные.

Отъехавший от хутора"брачный поезд",взявший по берегу Дона направление на байдачки,едва миновав огороды,должен был остановиться.На дороге,опершись сапогом на ось слегка покосившегося колеса"обывательской подводы", стоял её пассажир в полотняном плаще-пыльнике,наброшенном поверх военной формы,скрывая погоны.Деловито расторопного вида,с коротко подстриженными усиками на располагающем интеллигентном лице,молодой,видимо,очень спешивший офицер безцеремонно подгонял бестолково топтавшегося около повреждённой повозки увалистого парня-выростка возницу,приказывая:

-Не разговаривать!Должен ехать.Садись и гони быстрей.

-Можно турлькя шажком,а то вофси разломается,ваша высокоблагородия. - Виновато заявил медлительный,добродушно круглолицый паренёк.

Стиснув зубы от досады,с важной миссией ехавший из центра,обязанный в определённый час встретиться с Окружным Атаманом,предупредив его о свиданьи специально посланным курьером,торопившийся офицер нетерпеливо посматривал вокруг,не едет-ли кто,решив пересесть на первую же встретившуюся оказию.Увидя обогнувшую огороды приблизившуюся коляску с сидевшей в ней молодой,беззаботно,показалось ему,прогуливавшейся парой,военный поднял руку,дав знать кучеру остановиться и крупным решительным шагом подошёл к ехавшим.

Скользнув глазами по широким волнам веером раскинувшегося воздушного женского платья,он элегантно взял под козырёк его молодой обладательнице и,посмотрев на часы,с заметным смущением,отчеканивая слова,заговорил:

-Долженствуя по экстренным делам службы через 48 минут быть в станице, за невозможностью продолжать путь из-за поломки в предоставленной мне Атаманом хутора Семёновского подводе,обязан,повинуясь данному предписанию,реквизировать ваш выезд,как единственную представившуюся сейчас в дороге возможность передвижения.Очень сожалею,причиняя вам беспокойство,и прошу...потесниться,приняв меня к себе в пролётку.

Повернувшийся полуоборотом слушавший с раскрытым от изумления ртом Агафон готов был уже взмолиться,но Лида знаком приказала ему молчать и мгновенно прочитав мысли переглянувшегося с ней,хорошо знавшего,что такое реквизиция,Алексея,радушно военному ответила:

-С удовольствием...Пожалуйста,пожалуйста...

Уже успевший покинуть сиденье Алексей,подал Лиде руку и,ссадив её на землю,сказал офицеру:

-В качестве обывателей охотно подчиняемся велению независящих ни от кого из нас обстоятельств и,избавляя вас от необходимости тесниться,предоставляем в ваше распоряжение весь экипаж вместе с лошадьми.

-Кони вас быстро домчат,а мы останемся здесь и,кстати,приятно прогуляемся. - Присоединила Лида своё слово.

-Чрезвычайно вам благодарен.Вы так любезны.Мне очень неловко...Но служба... - И,молодецки отдав честь,ещё раз смеривший Лиду с ног до головы пристальным взглядом,попрощавшийся путешественник,вместе с небольшим чемоданом,удобно расположился в пролётке,повелительно выкрикнув Агафону:

-Пошёл!

К оставшимся на дороге хохотавшим по поводу развеселившего их приключения новобрачным,таща за собою растянувшийся кнут,подошёл курносый возница потерпевшей аварию обывательской таратайки:

-Чиво-ж вы слезли,не поехали? - И,не дожидаясь ответа,намекая на удалявшегося офицера,высказал: - Видать,сурьёзный вояка.С ним не погутаришь.

-Он через Семёновский проехал?Откуда? - Озабоченно серьёзно спросил Алексей.

-Нито с Васхапра,нито с Миллерава. - Благодушно ответил парень.

Молодые дружно рассмеялись:

-Как же так?Если из Усть-Хопёрской,то с востока,а из Миллерово с запада.Слева и справа одновременно.

-А-а-а... - Пропел озадаченный выросток,тоже залившись смехом. - То - бишь,я хотел сказать,с Вурюпина,оттэля из под Черькасскова.

Этим разъяснением ещё больше насмешив Лиду,воскликнувшую:

-Вот так поправился:Урюпинская на Севере,а Новочеркасск на Юге.

-Ну,тады не знаю откедава. - Сознался,с лукавым огоньком в глазах,при своей кажущейся флегматичности,смекалистый молодой хуторянин.

-А зачем головы морочить? - Упрекнул о чём-то задумавшийся Алексей.

-Гораздый на притёвы,вот и притворяю. - Самодовольно щегольнул своим остроумием семёновец,пояснив: - У других хисту на йето нету,а я способный.

-Кто у вас в Семёновском сейчас учительствует? - Перевела разговор Лида.

-Одна учительша,роженица с Грачёвых.В васьмидведицкой гимназии,сказывають,училася.

-Интеллигентная,культурная девушка?

Непонявший незнакомого слова паренёк нерешительно процедил:

-Куль-тур-ная...а чаво с ней изделаецца...-.И,ещё больше развеселив этим ответом Лиду и сам во весь рот улыбаясь,спросил: - И чаво ты,барышня,сё смеисси?Грохочить и грохочить...

-Это не барышня,а моя жена. - С гордостью поправил его новобрачный,своим замечанием произведший неизгладимое впечатление на соединившуюся с ним на век Лиду,впервые услышавшую это сакраментальное,на всех правах входившее в её новую жизнь слово,и обрадовавшуюся тому,что для начала оно вышло не из каких-либо других,а из его драгоценных уст.

-А-а-мм...- Нечленораздельно промычал парень. - Я думал,что она ишо в девках,а выходить дело,баба. - И предложил:- Садитеся,прокатаю вас в своей рыдванке.Пора ехать в станишную кузню починяться.

-В дополнение к приключениям,я с удовольствием. - Весело приняла галантное предложение Лида,добавя: - ...Если этот Ноев ковчег не развалится.

-Не боись.Помаленько дотюлюпкаемся. - Обнадёжил возница.

Недолго думая,новобрачные уселись в запевшую на все лады,заскрипевшую и застонавшую телегу.Кое-как,со смехом,протащились меньше четверти версты и,поровнявшись с байдачками,остановились.Спрыгнувший неуклюжий паренёк принялся выправлять вилявшее колесо.Седоки,вдыхая прибережный воздух,любовались столь знакомым с детства живописным местом.Слева к дороге подходил лес,перемежавшийся полянами и уютными лужайками.Слышалась трескотня птичек.Песчаная дорога,обочиной окаймлявшая разнолесье,лежала вдоль обрывистого в некоторых местах берега,у которого на больших лодках"байдарах" примостились"байдачки",лениво поворачивавшие старыми изношенными лопастями доживавшие свой век лилипутовые водяные мельнички"водянки".Через прорезавшие до половины Дон неудачно сделанные с целью его углубления каменные плотины"перекаты"игриво журчала прорывавшаяся вода.На противоположном берегу широкой реки зелёной массой кружевел лес займища,у подножья которого мирно застыла с задумчивым рыбаком лодчёнка.А впереди за извилиной Дона,на возвышении манила к себе станица,слепя глаза отражением солнца на окнах куреней.

Подлетевший на взмыленных лошадях Агафон,увидя сидевших в убогой повозке новобрачных,пришёл в ужас,завопив:

-Какая беда..."С чужого коня серёд грязи долой",говорится,а у нас вышло так,что со своих собственных...Вроде,как из свово дома в чужую хату судьбой выгнало.Не равицца мине это...Не хорошо... - Испуганно качал он головою,будто что-то предчувствуя и,когда поехали,спросил: - Не угадали,кто этот офицер?А я пригляделся.Вижу,чевой-то у мине в глазах болванеить;сдаёцца,поличьем бутта знакомый.Хучь спросить его не осмелилси,дюжа уж деловой и озабоченный,а похож,вроде как,на бывшего станичного атамана,есаула Бокова.Должно,один из ево сынов. - Догадывался Агафон Федорович.

-Неужели"Митя 77"?" - Мелькнуло в голове Лиды. - Я и не подумала.

-С Димитрием я в третьем,кажется,классе на одной парте сидел. - Сказал Алексей,вспоминая. - Это не он.

Не менее,чем супруг,расстроившаяся перепитиями путешествия новобрачных Ивановна многозначительно морщила поджатые губы:

-Всё наперкосяк,навын-тараты...И кольцами с других рук,хучь и родительских,не пологается венчаться.Счастье перенимаете.

-Счастье папы с мамой очень хорошее и мы будем рады его унаследовать. Поэтому как раз наоборот,всё сложилось наипрекрасно.Мы же сами,сами захотели,добровольно человеку оставили свою пролётку не из-за чего иного,как в силу происходящих на Дону обстоятельств.

-Добровольно-невольное доброволие...- Буркнула в ответ Ивановна,рассмешив веривщих в своё светлое будущее счастливых новобрачных.

50.

В лоне новой семьи.

Не без волнения впервые посетившая перед свадьбой ермаковский дом Лида нашла не только расположение комнат,но и традиционные предметы обстановки на тех именно местах,как предполагала:

-В казачьих куренях всюду одинаково,с детства знакомое,проникшее в плоть и кровь дорогое родное.Нет ничего удивительного в том,что мне кажется, будто я здесь уже бывала. - Было её первое впечатление от магнитом с малых лет влекшего к себе,оказавшегося"его"обителью жилища.

В"переднем углу"спальни стариков над угольником на полочке мерцала в позолоченном,потускневшем от времени киоте их"благословенная"икона с двумя венчальными по бокам свечами,украшенная накрахмаленным,с кружевами и вышивками полотенцем.Свисавшая с потолка на цепочке красненькая лампадочка придавала"святому углу"мирно-благолепный уют.Между дверью и окном высилась пышными пуховиками простая деревянная поместительная кровать.Импозантно внушал к себе уважение стоявший у стенки солидный,с выпуклой крышкой,когда-то"справленный"Васильевне в приданное,объёмистый сундук.Незатейливое на стене в потемневшей раме старинное кривоватое зеркало неправильно отражало добротно по-хозяйски сооружённую,согревавшую весь дом,обделанную чёрным блестящим железом"контрамарку"с начищенными медными отдушниками.На полу длинные полосатые аккуратно положенные дорожки-половики подчёркивали опрятный вид комнат.Главную меблировку обширной кухни составляли большой,покрытый клеёнкой обеденный стол и"поставец",скрывавший за пестредёвой ситцевой занавеской посуду.Громоздкая хлебная печь и притулившаяся к ней грубка-плита занимали весь угол"стряпки".Из-под загнетки выглядывали пузатые чугуны,махотки,корчажки.

Войдя в угловую парадную комнату,изобильно уставленную кадками и цветочными горшками с фикусами и другими тепличными растениями,удивившаяся Лида восторжённо воскликнула:

-Настоящий зимний сад.Не ожидала.Какая прелесть!

Польщённая Васильевна пояснила:

-Люблю за ними ухаживать.

Кроме"оранжереи",отличалась от родительской половины дома и комната Алексея со внушительным количеством книг,нот,с простым,превращённым в письменный,широким столом.

Увидя горой лежавшую в углу необъятную рыболовную сеть,Лида расхохоталась:

-А это что такое?Тоже необходимая принадлежность обстановки холостецкой комнаты?

Застенчиво-весело улыбнувшись,Алексей оправдывался:

-Отнесу в сарай.Ты уж сама тут порядок наведёшь.

-Обязательно.Вот на этом месте поставим шкап,а правей...

-Да,да.Преобразишь всё,переставишь по своему,как тебе вздумается.
-Нет,не сама одна,а вместе сообща обсудим.Иначе нельзя.Мы же с тобой оба сторонники старинного"любовь да совет".Во всём должны друг с дружкой советоваться и не будем отступать от этого обоюдно принятого в основу нашей будущей жизни принципа. - Объявила Лида накануне вступления в новую жизнь.

Новобрачная невестка ко встретившим её с распростёртыми объятьями свёкору и свекрови сразу потянулась всей душой,как к кровным родственникам и,тронутая сердечным приёмом,в искреннем порыве,привыкшая так здороваться с бабушкой,поцеловала их заскорузлые рабочие руки.Расчувствовавшиеся Андрей Яковлевич и Васильевна дотого душевно обнимали Лиду,что не расслышали"Прошу любить и жаловать"от подведшего им свою жену Алексея.

Восхищённая приветливой простотою невестки,матерински принявшая её свекровь восклицала:

-Ты наша богоданная доченька.Мы тебе рады.Слава Богу,семья Ермаковых теперь укамплехтовалася. - А Андрей Яковлевич,с довольной улыбкой вспоминая,повторил когда-то высказанное супругой,уточнив её слова: - Теперь с тобой,Лидочка,дом уж не будет комолым.

Жаждавший узнать впечатления молодой жены Алексей,через несколько дней, спросил её:

-Ну,моя дорогая Лидия Андреевна Ермакова,как себя чувствуешь в новой обстановке,в лоне новой семьи?

-Распрекрасно. - Откровенно призналась Лида. - Так уютно и легко,точно в хорошо пригнанном платьи и очень удобной,специально по ноге,именно для меня сделанной обуви...Если только в данном случае можно применить столь вещественное сравнение.

Водворившиеся молодожёны через неделю устроили парадный семейный обед, на который,кроме Поповых,пришёл с семьёй и Николай.

Мария Кузьминична с молчаливой завистью рассматривала принявшие иной вид комнаты,ощупывая покрывала,скатерти и так увлеклась созерцанием новых в доме вещей,что очнулась лишь от оглушительного вопля зацепившейся за портьеру упавшей в слезах Тани.Успокоившая девочку Лидия Андреевна усадила племянников за столом рядом с собою и,угощая их,поправляла падавшую непривычную для обоих ребят салфетку.Разговор не клеился.С напряжённым вниманием,не совсем уверенно владея ножом и вилкой,Николай в присутствии "знатной родни"почти всё время молчал и,как плохо знавший роль артист, ища помощи суфлёра,наблюдал за выражением лица супруги.Дети же быстро освоились с новой тёткой.Таня,посапывая,аппетитно кушала всё,без упрашиваний.Выпачкавшийся в крем Жора не дался матери,а подставил личико Лиде,чтоб почистила его она и,попросив дать ему"ещё сладкого киселя",громогласно,обращаясь к отцу с матерью,точно опровергая что-то внушённое,с упрёком объявил:

-Ыгы,ыгы,а тётя нас не выгнала.Нет,не выгнала.Она хорошая.Ыгы,ыгы!

Познакомившись с новой роднёй дочери,умудрённая житейским опытом Зинаида Петровна после обеда шепнула ей:

-От этой супружеской пары как бы не было каких неприятностей.

-Я тоже почувствовала некоторую к себе неприязнь,но её не опасаюсь,так как вы с папой всегда мне твердили,что зло обезоруживается добром.Оба они потом поймут,что я им совсем не враг,наоборот. - Веря в возможность теплотой отношений растопить лёд,успокаивала мать Лида.

-Всё-таки имей ввиду выболтанное ребёнком,безусловно напичканного заранее.Поэтому особенно-то благими надеждами не обольщайся. - Советовала Зинаида Петровна.

-Какие такие подводные камни от них могут быть,не представляю.Живут они отдельно и уж это одно устраняет вероятность возникновения каких-либо мелочных житейских трений. - Спокойно отнеслась дочь к предупреждениям матери.

Не всё,очевидно,досконально осмотревшая Мария Кузминична через пару дней снова пришла и,оставшись с Лидой,многозначительно высказала:

-Когда меня сватали,то старые уверяли,что я у них одна-единственная сноха буду,Алексей мол,у нас учёный и жениться не будет.Я и поверила.А теперя вон-ишь,как вышло...женился...

Эти слова неприятно царапнули Лиду по сердцу,но она перемолчала,с грустью констатировав:

-Первая тучка на безоблачном небе начинающейся новой жизни...Мама права. Я,действительно,должна"смотреть в оба".

С пелёнок тянувшиеся к дедам,особенно к бабушке,дети с каждым днём всё больше привязывались и к новой тётке,посещая её ежедневно.Придумывая им забавы,Лида предложила Жоре сделать пращу.

-Ну из чаво-о?Мы нимущии.Резинку не нашто купить. - Не задумавшись,ответил ребёнок.

-Я тебе её уже припасла. - Показала гибкую полоску заранее позаботившаяся порадовать племянника Лидия Андреевна.

Выхвативший у неё резинку Жоржик помчался к Андрею Яковлевичу:

-Деданька,издолай мне пращу.

-Подожди,не беспокой дедушку.Я её сама тебе сделаю. - Остановила его тётка.

-Бабы не умеють. - Убеждённо заявил мальчик.

-Тогда давай с тобою вместе её делать,раз я одна не умею.

И из укреплённой на раздвоённой палке резиночки мигом,как по волшебству,получилась расчудесная праща.

-Стреляй теперь по воробьям. - Вручила Лида подарок изумившемуся её изделием мальчонке.

С тех пор престиж тётки в глазах племянника возрос до предела:

-Тётя всё можить.Она,как и дядя,тоже вумная.Я иё люблю.Она моя.

В противовес шустрому братишке,круглолице-скуластая,в мать,мясистая и неповоротливая,всегда жевавшая Таня,интересуясь исключительно тем,что ещё вкусненькое ей перепадёт,к появлению пращи отнеслась совершенно равнодушно.Предлагаемые ей удовольствия она принимала без энтузиазма,безразлично, как должное.

Дети приходили одни,без провожатого.Мальчик шествовал впереди,сестрёнка,не поспевая,шариком катилась за ним на почтительном расстоянии.Один раз с ребятишками на улице у них завязался спор,сопровождавшийся пинками. Таня баском заревела,кулаком протирая глаза.Жора,парируя на вражеские удары,запугивал:

-Я дяде с тётей пожалуюсь.

-Не отцом с матерью пужаить,а дядей с тётей. - Засмеявшись,сказала услышавшая свалку Васильевна и бросилась на улицу выручать внучат.

Когда Таня до отвала наелась и напилась,братишка,не заметя наблюдавшую за ними тётку,теснил сестрёнку к воротам и,вытолкнув её на улицу,напористым шепотком,чтобы не услышали,приказывал:

-Уходи отсель.Ты тут ненужная.Уходи домой.

Девочка,с переполненным желудком,медленно,без всякой обиды,в одиночестве поплелась во свояси.

-Где Таня? - Спросила Лида у вернувшегося в дом,как ни в чём не бывало, мальчика. - Позови ко мне Танющу.Я приготовила ей коробочку.

-А мне?

-Тебе ничего.Ты меня огорчил.Зачем выгнал Таню?

Пристыженный ребёнок загорелся всеми цветами радуги,застыв от изумления, стоял,как вкопанный,убедившись новым доказательством того,что"тётя всё знает,её не обманешь".

Лидия Андреевна строго добавила:

-Знай,Георгий,твоим поступком я очень обижена.Раз не хочешь жить по человечески,то не заслуживаешь,чтобы я тебя любила.

Испугавшись потерять её расположение,ребёнок залепетал:
-Ой,тётя,я же буду,буду жить по чипиле...по...по чивилечески...
-Тогда пойди сейчас же приведи Танюшу обратно.
Помчавшийся за сестрёнкой мальчишка вернулся нескоро...один:
-Танька уж ушла.Не догнал иё.
-В таком случае и ты пойди домой,а если придёшь,то только вместе с Таней.
Маленькие ежедневные визитёры на этот раз заявились лишь через три дня. Жора торжественно вёл девочку за руку и,завидя тётю,поспешил замять свой грех,обратясь при ней к сестричке:
-Танюшечка,Танюшок,тётя приготовила тебе хорошенькую коробочку.А мне ничего не надо.У меня праща есть.
В конце лета зашёл Николай,прося у матери"чего-нибудь из барахла Алексея,а то обносился".
-Его одёжей я теперь не заведую.На то у него жена есть.К ней обращайся. - Ответила Васильевна,раз навсегда водворяя новое положение.
-Ещё чево не доставало...Буду я унижаться. - Возмутился Николай. - А ты чево же,видать,опустила вожжи.Она,значит,тут всем заворачивает,всё под свои ручки подобрала.Ты уж больше в своём доме не хозяйка,потеряла власть. Под её дудку все пляшете.
-Не поджуживай,сынок.Побойся Бога.
-Ххa-a!От попов уж успела научиться.
-Помалкивай! - Отрезала на намёк Васильевна и вспомнила: - Чево-же ты доси так и не купил дров?Ведь холода не за горами.
-Волку не первую зиму зимовать. - С циничной беспечностью ответил неунывавший Николай.
Не взирая на случайно вошедшую незнавшую о визитёре Лиду,мать,при ней продолжала разговор,упрекала за беззаботность отягчённого семьёй безалаберного сына.Это его покоробило и,не стесняясь,он Васильевне выпалил:
-Стыдилась бы при чужих мне нотации читать.
Лидия Андреевна внимательно посмотрела на него и спокойно возразила:
-Николай Андреевич,тут никого чужих нет:все Ермаковы.Кому неприятно слушать упрёки за свои,несовсем разумные поступки,тот обычно старается их не делать.
Нахмурившийся Николай,стиснув зубы,стушевался,притих,замолчал.С тех пор Лида старалась не напарываться на всё реже появлявшегося у них брата мужа, отделываясь лишь ничего незначившими фразами как с ним,так и с его супругой.
Вскоре из Алимова,в качестве ближайшей родственницы,представиться новобрачным внукам не замедлила пожаловать вдовствующая бабка Анисья Филипповна,своим визитом открыв кортеж многочисленной родни,по очереди начавшей приезжать в таком количестве,что Лида не могла запомнить"кто кем доводится"ей.
-Выходи,Лидочка,встречать бабушку Филипповну. -Предупредила её о гостях Васильевна.
Очень сдавшая,постаревшая после кончины супруга Якова Панфилыча,"сырая",представительно-грузная старуха"прародительница всех Ермаковых",как она с гордостью отрекомендовалась новой внучатой невестке,заявилась на старых серых,некрашеных дрогах.В качестве кучера её сопровождала привозившая в отрочестве с ней продукты на базар внучка Параня со своей дочкой,девочкой лет тринадцати,Ксюшой,правнучкой прародительницы.
Вызволенная с дрог Филипповна,расцеловавшись с Лидой,не без удовольствия объявила:
-Поличьем-то ты вся-чисто в батюшку отца Андрея.Хороший человек,дай ему Бог,здоровья.Я туды вседа медку посылаю и тебе вот тоже чудок привезла. Нехай ваша жисть с Лёней будет такая же сладкая,как бабкин алимовский

бабкин медок. - И,обращаясь к Паране,распорядилась: - Отвяжи,подай суды кушын,от сена-то очисть,потом коней отпрягёшь.

Сделав подарок выпачкавшей липким необъятным,тяжеленным жбаном руки Лиде,Филипповна,ввиде утешения,заметила:

-Вымазалась трошки.Не велика беда.Пролилось таки,а я этим раззявам наказывала,штоб тужей затыкали.Слухають одним ухом...

Уставшая бабушка отказалась от предложения помыться от пыли и с наслаждением тяжело развалилась отдохнуть:

-Потом уж будем обедать и всё остальное,а то я дюжа умаялась.

Давяще безапелляционный тон старухи поразил молодую невестку своей властностью.Почувствовав забитое безответное существо в оставшейся во дворе с лошадьми Паране,она поспешила к ней,внимательная к гостям хозяйка.

Уже успевшие,меж тем,освободить лошадей от хомутов приехавшие хуторянки давали им привезенного с собою сена.Кони,немедля уткнув носы,принялись его хрумкать.

-Када поедять,то сводим их к Дону напоить. - Сказала Параня,не зная,о чём заговорить с подошедшей женой Алексея.

-Освободились?Ну,теперь пойдёмте в дом к умывальнику.После дороги,вам наверное же,хочется немного освежиться. - Предложила Лида.

-Ды не-е-е..Мы луччи тут,без рукомойника.Лишь кружечку водички-бы руки сполокнуть.

Пока мать с дочерью поливали друг дружке на грязые от конской упряжи руки,Лида вынесла им полотенце.Ослеплённые его белоснежной чистотою гостьи застенчиво попятились,боясь к нему прикоснуться:

-Не-е...Рази можно...Нам бы какой-нибудь лоскут.Мы хуторные,непривычные.Измажим. - Объяснила Параня.

-Ничего,ничего...Не беспокойтесь. - Старалась дать смелость стеснявшейся родственнице убитая её самоуничижением Лидия Андреевна.

Едва дотронувшиеся до полотенца гостьи оставили на нём чёрные,никогда потом неотмывшиеся разводы.Подавленная безвыходным смущением Параня сожалела о сделанной молодой хозяйкою оплошности,виновато оправдываясь:

-Я ж тебе говорила...

Пока старуха отдыхала,Лида,в ожидании возвращения отлучившихся свёкора и мужа,занимала ёжившихся,незнавших,как ступнуть,родственниц,молчаливо разглядывавших казавшиеся им царскими палатами скромно обставленные комнаты молодожёнов.Параня изредка и без особого интереса задавала лаконические вопросы о назначении той или иной,бесполезной по её суждению,вещи. Ксюша же до сей поры не вымолвила ни слова и почти не смотрела на непонятные предметы,всецело поглощённая самой хозяйкою,"батюшкиной дочкой"; не отрывая глаз,созерцала её с таким наивным любопытством,будто перед ней было какое-то существо с другой планеты.Но,увидя поразившее её своей блестящей полировкой и бронзовыми канделябрами пианино,обомлевшая от восторга девочка не сдержалась:

-Какой шкап хороший!А ну-ка отвори.

Приподнявшая крышку Лида села и,коснувшись клавишей,начала что-то играть.Но Ксюша не обратила никакого внимания на раздавшуюся музыку,продолжая настаивать:

-Чаво там внутре?Открой же! - И,увидя,что"шкап"заполнен Бог знает чем, но не посудой,удивлённо спросила:

-На чаво он?

-Чтобы на нём играть.Ну,скажем,как на гармошке.Ты же только что слышала. - Старалась растолковать ей доступным примером Лидия Андреевна.

С тупым недоуменьем,разочарованная девочка сожалела:

-А красивый какой...

Но её такая же несведущая,дальше быков,коней,корчажек и хуторского обихода ничего не знавшая мать не прельстилась даже и внешним видом бесполезного шкапа,не вызвавшего в ней абсолютно никакого интереса,как и другие

наполнявшие комнаты"билиндрасы.

-Боже мой,какая беспредельная,беспросветная потрясающая темнота...Бедные,даже примитивных интересов лишённые люди.Среди казаков мне не доводилось видывать таких.Это какое-то исключение. - С болью в сердце думала полная страданий Лида и,распросив об их житье-бытье,ещё больше расстроилась,так как отец о войны вернулся с повреждённым коленом и Параня со старшей из четырёх детей Ксюшей были ему главными помощницами.Заметя же, что девочка не отрывала зачарованных глаз от её простенького серенького платьица,с восторгом ощупывала крупные перламутровые пуговицы и,осмелившись,даже слегка приподняла юбку,восхитившись кружевцами на белье,Лида не выдержала и,поговорив с вернувшимся домой мужем,перед обедом позвала Ксюшу в свою спальню.Беспредельно осчастливленная подаренным платьем,девочка была так рада,что не решилась в него одеться:

-Покамест схороню,а када нагляжуся,тада надену,а то на сибе мине его не видать.

Обласканная полудетски-примитивная Ксюша прониклась к симпатизировавшей ей Лидии Андреевне безграничной привязанностью и с тех пор при всякой оказии приезжала навещать её из Алимова.

Угодила новобрачная жена любимого внука и зорко весь день наблюдавшей её Филипповне.Одобряя выбор Алексея,прародительница высказала:

-Найлуччих корней,а такая же,негордая,как и родители.Дед майором был, дюжа чиновный дворянин,а бывалыча с моим Яковом Панфилычем,Царство им обоим небесное,и со всем простонародьем ручкалси,как с равными.

Через месяц после первого визита,зачастившая к Ермаковым Ксюша со слезами умоляла влиятельную Филипповну"упросить Лидью Андревну,штоб взяла мине к сибе в прислужки".Девочка просилась так неотвязно настойчиво,что обуявшее её страстное желание пришлось исполнить,тем более,что в доме ощущалась нужда в помощнице.У Ермаковых,по её словам,она зажила,"как в раю", охотно исполняя всякие работы,после тяжёлого труда у родителей казавшиеся ей"пустяковиной,потому что"Дома-то мине никакой сладкости не было" - поясняла она.

5I.

<u>Одним вечером.</u>

Осенью Алексей вступил в исполнение своих учительских обязанностей,снова заняв числившееся за ним всю войну место в училище.Ещё больше облысевший Владимир Иванович и совсем побелевший Филипп Акимович,начавшие издавать в станице маленькую газетку,привлекли и его к этой деятельности.Как в былое время на воскресных чтениях,в кооперации,крепко спаянная группа кипуче работала,отдавая досуг в пользу,по их выражению,"казачьего дела". С энтузиазмом принимала участие и"перевалившая за тридцать"учительница Татьяна Кондратьевна,сотрудничая не меньше мужчин,подогретая трогательной идиллией со сватавшим её долголетним вдовцом Владимиром Ивановичем.Кой-какая мелкая"работёнка"иногда перепадала даже и на долю Лиды,-"пятой спице в колеснице".

Одним вечером перед сумерками сидевшая у Ермаковых Татьяна Кондратьевна,поджидала обещавшего за ней зайти Усачёва,и переговорив на все волновавшие темы тех дней,спросила Алексея Андреевича об учившемся у него её девятилетнем племяннике.

-Этот довольно смышлёный,хотя и со средними успехами мальчёнка, - ответил Ермаков, - сегодня удивил меня окаменелым выражением лица и монотонно вяло,каким-то выдавленным басом,еле слышно читал,почти не шевеля губами.

-Что такое приключилось с моим Мишкой?Не собирается-ли захворать? - Забеспокоилась тётка мальчишки.

-Совсем не то. - Усмехнулся Ермаков. -Когда я приказал ему читать громче,знаете,что от него услышал в ответ?

Татьяна Кондратьевна насторожилась,коротким -"Ну?"-вызывая учителя на подробности.

-Ваш Мишка медлительно,с явными муками,полуоткрытым неподвижным ртом хрипло мне еле процедил:

-Ды я-бы прочитал решшы,ды дюжа заеды болять.

Все расхохотались.Испытавшая в своё время все детские невзгоды Татьяна Кондратьевна сочувствовала племяннику:

-Дело житейское.И смех и грех.Кто из детей простонародья не знает этих мучений! - И,развеселившись,сообщила: - У меня нынче в классе тоже было нечто интересное.

-Расскажите. - Попросила Лидия Андреевна.Обожаю курьёзные случаи из детской жизни.

-Занятый экстренным делом отец Андрей сегодня отсутствовал и мне пришлось заменить его на уроке Закона Божия.Одна девочка рассказывала о грехопадении. - И учительница принялась передавать повествование ученицы,мастерски подражая ей во всех деталях произношения,хорошо имитируя детскую интонацию: - Ева говорить:"На,Адам,съешь яблочкю".Адам съел.А в это время, - глядь! - откуда не возьмись,Бог идёть.Они испужалися: - Чаво делать? - Он же им не велел исть эти яблоки.И скорей схоронилися.А Господь всё знаить и шумить: - Адам,ты иде?Вылазь! - Адам из кустов говорить: - Ды я телешом...

Молодая Ермакова заразительно хохотала,представляя себе наивную девчушку,с серьёзным видом,хуторным языком отвечавшую прилежно выученный урок.

-На мой вопрос, - продолжала рассказ учительница, - почему первые люди до грехопадения не знали стыда и ходили нагими,неохватившая сути библейского факта малютка,рассудительно ответила:

-Ды Ева ишо шить не умела.

-Ха-ха-ха.Какая прелесть! - Воскликнула Лидия Андреевна. - Сколько очаровательных эпизодов бывает в школах.

Посмеявшись вдоволь,экономившая освещение молодая хозяйка,рассеивая спустившуюся темноту,начала,ради гостьи,зажигать свет.

-Да вы ещё по буржуйски с лампой,оказывается,живёте.Какая роскошь! - Удивилась Татьяна Кондратьевна. - Все давно сидят с лампадками и сальниками, а у вас ке-ро-син!Откуда?Где достали?

-Остатки маминого запаса.Тоже на исходе.Через какую неделю и мы будем в потёмках.Экономим до предела.Ну и времена... - Со скорбью ответила Лидия Андреевна.

-А с чаем-сахаром у вас как?

-Как у всех:неразрешимая проблема.С каждым днём всё труднее.Спасает алимовский мёд.Вот возьмите себе эту баночку в презент,полакомьтесь и вы вместо сахара.Некоторые,заменяя чай,перешли на простой кипяток,для иллюзии подкрашенный морковкой.

-Приходится приспособляться...- Со стойкой покорностью судьбе заявила всегда бодрая Татьяна Кондратьевна. - Спасибо вам,добрая душа,за ценнейший подарочек.Кстати,что-ж молчите,не скажете,как находите моё новое из старой шинели пальто? - Не без удовольствия поворачиваясь перед хозяйкою, будто показывая какую замечательную парижскую модель,вопрошала гостья.

-Что можно сказать?..Не плохо... - Со вздохом оценила Лидия Андреевна художественное произведение. - Молодецкая вы женщина,дорогая моя Татьяна Кондратьевна.Остроумно придумали,чем прикрыть грешное тело.Одобряю вашу находчивость.

-Но каких забот и трудов мне стоило раздобыть эту горемычную шинель,перекупив её из третьих рук от какого-то прохожего вояки.Признаться,я зарилась на вашу портьеру,да жалко мне стало разорять уютное гнездо молодожёнов.Хоть воротник жестоко царапает шею,но,слава Богу,кое-как оделась.Не мёрзну хоть.Уж не до шика....

После продолжительной тяжёлой паузы, Лида с тревогой произнесла:

-С фронта-то бегут...

-Драпают пачками. - Подтвердила гостья.

-На днях к нам заявились двое таких, - начала рассказывать Лидия Андреевна. - Шапки набекрень, с цыгарками, вид наглый, пренахальный. Попросили есть. Мама их накормила, но не удержалась, упрекнула: - Чего-же это вы, ребяты, - фронт-то бросили...Не стыдно? - Я ужаснулась смелости пожилой бесстрашной казачки, увидя засверкавшие ненавистью глаза дезертиров.

-Помалкивай, бабка. Не-то: видишь? - Пригрозил один из них, многозначительно потряхивая висевшим на нём оружием.

-Опасно с ними вступать в перебранку. Федосья Васильевна, действительно, храбрец. - Покачала головой Татьяна Кондратьевна.

-Тем более, что мы с ней были дома одни, без мужчин.

-А где-ж известный домосед Андрей Яковлевич?

-Мобилизован же. Дошла очередь и до стариков. Отбывает повинность с обывательскими подводами. Его гоняют сопровождать их то на Токин, то на Грачёв или в Каргинскую и он часто теперь не ночует дома.

-Да, всем нынче достаётся; события за киршу берут и убелённых сединою. Воображаю, как в пути по дождю и бездорожью он устаёт, бессонными ночами особенно.

-Представьте себе, не жалуется, мужественно переносит выпавший на стариковские плечи тяжёлый удел, навязанный гражданской войною.

-Знаю, знаю его. Казак безупречный. - С нескрываемым восхищением одобрила самоотверженную выносливость почтенного станичника пылкая казачка Татьяна Кондратьевна.

Во время беседы женщин, молодой хозяин в другой комнате выслушивал Усачёва, рассказывавшего:

-Наступили сильные холода, а охраняющих наши границы переутомившихся истекающих кровью казаков, вопреки обещаньям, так на фронте никто и не сменил. Известно, что большевики смущают станичников: -"Почему вы воюете в Воронежской губернии? Уходите домой, мы вас не тронем.". - А много-ли нужно измученным и промёрзшим людям... - Тяжко вздохнул учитывавший слабость человеческих душ Владимир Иванович. - И вот результат: получены сведения об уходе полков с фронта. Иные разбегаются по домам в одиночку, другие группами, а кто из дальних станиц, те избрали своим командиром некоего Фомина и в составе 100-150 человек направляются сейчас в нашу станицу. Уведомленный разведкой Окружной Атаман распорядился разослать по всем станицам Округа предписание о немедленном экстренном созыве станичных сборов, приказав старикам "с вилами и косами выйти навстречу двигающимся сюда с фронта изменникам и предателям и послать их обратно на фронт". Боже мой! Будто это так просто. - Волновался Усачёв. - Ведь этот приказ старикам казакам "встретить с вилами и косами" не кого-то иного, а их же собственных кровных сыновей!

-Уф-ф! - Вырвалось у Ермакова.

-А вот то-то и оно. - Беспомощно развёл руками Владимир Иванович. - Тем не менее, в Мигулинской сбор прошёл, будто-бы, довольно спокойно. А в Казанской Окружного Атамана, похоже, грозили убить. К нам же теперь вот-вот, не нынче-завтра заявится Фомин. Такие-то дела... - Нервно вертя в руках невыходившую у него непривычную "самокрутку" из газетной бумаги и раздирающей горло махорки, окончил "обзор событий" Усачёв.

52.

Из частного письма.

Действительно,не успели станичники и глазом моргнуть,как Фомин вошёл в станицу.Окружной Атаман,узнав о его прибытии в пути,возвращаясь из Казанской с бурного там сбора,в станицу не показался,а остановился в Каргинской и,по слухам,оттуда уехал в Новочеркасск.Вернувшийся в станицу с Мигулинского сбора его помощник полковник В.Н.Дронов нашёл,таким образом, Окружное Управление без главы,но Штаб на месте и Фомин,в то-же время,в станице же.

Вот как Василий Никитич Дронов в одном частном письме описал картину происходившего тогда в станице.

-Положение совершенно абсурдное:в станице Штаб Армии с Гарнизонной Сотней и Фомин со своими"молодцами"...Иду в Штаб и спрашиваю,какие меры предпринимаются Штабом и какие планы на ближайшее будущее.

-Вы,Окружной Атаман,и должны принять меры против этой банды.

-Я заявляю: - Во-первых,я не Окружной Атаман,а только его помощник... А во-вторых,мне казалось,что это дело скорей военных властей,а не гражданских.Но,если вы находите,что это дело Округа,то я сегодня же вызову Фомина и спрошу о его намерениях,а на завтра созову экстренный станичный сбор с представителями соседней станицы Еланской.

На мой вызов немедленно явился в Окружное Управление Фомин в полном вооружении и в сопровождении двух до зубов вооружённых казаков.При мне шашка,с которой я всегда ходил в Окружное Управление,и в ящике стола Наган. В соседней комнате адъютант.Обращаюсь к Фомину и спрашиваю:

-Можете ли вы сказать мне,кто вас назначил командиром 4-го полка и зачем вы пришли в станицу?

-Командиром меня выбрал полк,а пришли мы проверить интенданство Армии. Мы там мёрзнем,голодаем,а тут в Штабе склады полны полушубков и провьянту.Вот мы и желаем посмотреть.

Я подошёл к большой карте,где флажками была обозначена линия фронта,и указал,что если эта часть уходит с фронта,то она не только нарушает присягу Дону,но и является предателем своих боевых товарищей-казаков,стоящих на фронте правей и левей.Я предложил им обдуматься и возвратиться на фронт,иначе казаки им этого не простят.Объявил,что на завтра созван экстренный сбор и чтобы полк прибыл в полном составе.

Должен сообщить,что Фомин,несмотря на кажущуюся растерянность,всё же выставил вооружённые посты на мост через Дон,к интендантским складам, Окружному Управлению и к моей квартире.У Штаба Армии пост от Гарнизонной сотни.В распоряжении Начальника милиции Округа 2 полицейских.Офицеры и все чины Окружного Управления были ещё накануне ознакомлены с положением в станице и им был предложен выбор оставаться в станице и ждать,чем кончится всё это или искать свой личный выход из положения.Осталось нас трое.Разведчики доносят,что в лагере Фомина бесконечное пьянство.Надежда на Гарнизонную сотню слабая...Настроение тревожное...К вечеру узнаю,что в Каргинскую станицу приехал Атаман П.Н.Краснов.Мы воспрянули духом.Связываемся полевым телефоном с квартирой станичного Атамана и просим к телефону Донского Атамана или Начальника Штаба.Ответ: - Они заняты и к телефону придти не могут. - Второй вызов,с просьбой передать приглашение Донскому Атаману присутствовать на завтрашнем Сборе в станице.Ответ: - Заняты,на Сбор не приедут. - В 12 часов ночи разведка доносит:

-Генерал Иванов и его Начальник Штаба ночью перешли ниже моста замерзший Дон и сейчас уже в Каргинской станице вместе с Донским Атаманом.

Ночь прошла"спокойно".В 9 часов утра Сбор.Захожу в Окружное Управление. Вход и выход охраняют два"фоминца".Правление не могло вместить всех делегатов и"полк"Фомина.Все собрались на площади.Подхожу,здороваюсь со стариками.Дружным весёлым гомоном отвечают: -"Здравия желаем,Ваше Высокоблаго-

родие". - Оборачиваюсь к фронтовикам...Изогнутые,неровные две шеренги/примерно 100 человек/.Спрашиваю:

-А что это за казаки? - Отвечает кто-то: - 4-й полк. - Полк?!..А кто командир полка? - Я, - выступая вперёд,заявляет Фомин. - А вы знаете,как нужно встречать Окружного Атамана?Выровняйте полк и командуйте"смирно". - Все казаки загудели: - Ишь,мерзавцы,распустились. - Поровняйся,поровняйся! - Кричит Фомин и командует:"Смирно!". -Здравствуйте фронтовики! - Здравия желаем! - Нестройно отвечают одни,а другие к этому прибавляют: "Господин Полковник".-Проносится в мыслях: - Чтобы сделал и со сбором и с этой кучкой"полка"П.Н.Краснов с его даром красноречия и ореолом ДонАтамана?Ведь этот"полк"сложил бы все винтовки и на коленях просил бы прощения...

Разведка доносит:-В квартире Станичного Атамана,сотника Лиховидова,всю ночь вино лилось рекою и Донским Атаманом был подписан приказ по Войоку о назначении Окружным Атаманом Верхнего Донского Округа сотника Лиховидова.И это при наличии в Округе двух полковников:меня и И.Д.Бондарева.

Сбор прошёл без большого одушевления.Вынесено постановление особой комиссии осмотреть склады и выдать казакам тёплое обмундирование.Казаки же, отдохнув 3 дня,восстановят фронт.

Старики разъезжаются,станица пустеет,большевики убеждают Фомина арестовать"ахвицеров".План готов:иду к купцу Хренникову и спрашиваю:

-Дома сани и лошади?

-Дома.

-А шубу с большим воротником и тёплую папаху тоже имеете?- Имеем.

-Велите запрягать,я уезжаю.

Проезжаю мимо вооружённого поста на мосту и,через два часа,я в Каргинской станице.

В Каргинской станичный Атаман сотник Лиховидов показал мне приказ по Войску о назначении его Окружным Атаманом,и я продолжил путь в Новочеркасск,где и находился до избрания А.П.Богаевского Донским Атаманом,а вскоре затем и избрания меня/Д.В.К./Окружным Атаманом./Первый выборный и последний Окружной Атаман/.

53.

Исход.

После обусловленных на сборе трёх,для отдыха,дней,фоминцы и не подумали возвращаться на фронт,тем не только очистив путь стремительно продвигавшимся вперёд"красным",но и подготовя им благоприятную в округе почву.Явно действовавший в большевицких интересах Фомин сделался хозяином оставшейся без Окружной власти станицы и,забрав в свои руки типографию,выпустил сообщение:

-Пробрехавшуюся газету...объявляю закрытой, - начав выпускать что-то своё:листовку за листовкой,составленные в мятежно вызывающих терминах принесенного с развалившегося фронта нового,по всей России тогда усваивавшегося рабоче-крестьянского жаргона,внедряя его в умы станичных обывателей. Сочувствовавшие осуществлению насаждавшихся советских идей,так называемые"неимущие",немедля подняли головы и,потирая не вот ретивые на труд руки,наперегонки бросились распределять меж собою руководящие должности.

Красные безудержно быстро приближались и положение с каждым днём становилось всё грознее,станица"висела на волоске"под угрозой в любой момент быть ими занятой.

При каждом очередном выезде с обывательскими подводами военнообязанного Андрея Яковлевича,семья трепетала:

-Вернется-ли...как бы не отрезали...

Противобольшевицки настроенные лица,отдавая себе отчёт,что"станице не сдобровать",сначала втихомолку,потом уж и не скрывая,стремились по добру -

по здорову,пока не поздно,куда-нибудь выехать,на первых порах хотя бы на другую сторону Дона.Но скоро многие с выездом лихорадочно заторопились, так как по станице поползли слухи о том,что уже составлены списки тех,которым"не миновать народного гнева".По мстительному доносу соседей не замедлили начаться обыски,нередко и под самым ничтожным предлогом.Так,например,две сестры-старушонки обмерли от страха,когда ночью к ним нагрянули"власть имущие"разудалые хмельные молодцы искать"скрываемую"...бутылку вина,которую одинокие старухи,кстати,никогда не имели.Напуганные обыватели спешно прятали"буржуазные"вещи,закапывая в землю серебрянные ложки, золотые монеты и даже запасённые впрок продукты питания.Кое-кто старался вывезти ценные пожитки подальше,в более безопасные места...в ближайшие задонские хутора,в наивной надежде,что"авось,туда не дойдёт",и добро их уцелеет.Но вот настали дни,когда не только"буржуи",но и многие незажиточные жители двинулись"в отступление".Начался исход...

Отправившая Ксюшу обратно к родителям тоже собиравшаяся в путь-дороженьку Лидия Андреевна растерянно оглядывала каждую вещь,жалея оставить её в покидаемом доме:

-Всё-то на тебя смотрит,просит не бросить на произвол судьбы...И это и то жалко,всё мило и дорого,но куда ж всунуть?На одной подводе всего не увезти.Надо скорей упаковать пианино,хоть что-то спасти бы...

-Бедные дети,не успели и покрасоваться. - Выкатывая тяжёлое пианино/"пинину"/на середину комнаты,скорбел Андрей Яковлевич,давя нервозность,попросил:

-На прощанье сыграй,Лидочка,на музыке. - И,при первых же трагически раздавшихся,немедленно оборвавшихся аккордах,не выдержал,понуря голову,торопливо скрылся в свою спальню,где царил такой же хаос. - Разгром...,полный разгром... - Терзался домовитый старик,беззвучно шевеля губами.

Одни,без посторонней помощи,сами вчетвером,Ермаковы водворили пианино в специальный огромный ящик и забили в нём все пустоты мягкими предметами, не оставя ни единого свободного вершка.

-А ружье!Ружьё забыли положить! - Завопил страстный охотник Алексей и принялся втискивать его под клавиатуру в до отказа спрессованые одеяла, ковёр,перину.

Водружённое с помощью соседей на широкие дроги пианино Андрей Яковлевич, зашагав с возжами рядом,повёз его/"как какого покойника",с тоской подумалось смотревшей ему вслед Лидии Андреевне/,на Грачёв и там свалил в амбаре у какого-то"знакомца".По дороге один удивившийся необъятным странным грузом встречный спросил Ермакова:

-Чево везёшь?

Нелюбивший праздных разговоров Андрей Яковлевич коротко ответил:-Музыку.

Посчитав объяснение уклончивым,неудовлетворивший своего любопытства озадаченный человек,широко раскрыв рот,загоготал:

-Правда што музыку.

Не найдя саней,купившие телегу Ермаковы,на утро собиравшиеся её нагружать,поздно вечером услышали со стороны двора лёгкие постукивания в ставню.Одна благожелательная соседка,рискуя,тихонько вызвала Васильевну и по секрету,скороговоркой,предупредила её:

-Чево-ж вы медлите?Аль доси не знаете,что списками заведует ваш Николай? Знамый с ним мой плименник чичас за вечерой тольки што выболтал,что,мол, Андрей Яклич с Ликсей Андревичем контры и в списке первыми на расправу состоять.Што не видно,их схватють.Вот я и кинулась опрометью вам гукнуть. Убегайте скорей куды глаза глядять.Спасайтеся!О,Господи,это от родного-то сына...Страшно подумать... - И,так же осторожно,как и пришла,добросердечно"поимевшая душу"женщина,прячась во тьме,скорополительно скрылась.

Всполошившаяся страшным сообщением семья всю ночь,метаясь,укладывала на подводу пожитки,нагрузив её через верх и спешно,до рассвета,покинула свой курень,нарочно оставя его незапертым со всем оставшимся неувезённым доб-

ром.Все четверо в потёмках уныло поплелись пешком вокруг переполненного воза,направившись не по своей главной,а из предосторожности,по другой, более глушной улице.

Не одни Ермаковы не спали в эту ночь.Кое-где,через наглухо закрытые ставни,проникал тускло-подслепый еле заметный свет сальников.На минутку забежавшие к Поповым Алексей с Лидой застали в доме суматоху и,увидя ещё неупакованные баули,корзины и чемоданы,ахнули:

-Вы ещё не уложились?!...Бросайте,уж не до имущества.Поймите,что и папа тоже числится в роковом списке.Спешите.Торопитесь. - Разрыдавшаяся Лида упала к отцу на грудь,умоляя его всё бросить и сию минуту уходить вместе с ними.

-Не поддавайся панике. - Остановила её драматическую экзальтацию Зинаида Петровна. - Поезжайте пока без нас,а завтра,если за Доном не встретимся,то будем двигаться вслед за вами по направлению в Каргинскую.Ищите нас там.

По тёмным ещё улицам,крадучись,кое-где шмыгали человеческие тени,старавшиеся проскользнуть незамеченными.В тревожно напряжённом ожидании чего-то неминуемого станице не спалось.Люди шептались,обмениваясь разноречивыми слухами.Когда перед рассветом,начали бледнеть звёзды,Ермаковым пересекла дорогу вывернувшаяся из-за угла какая-то неузнавшая их баба с вёдрами. Увидя навьюченную скарбом подводу,женщина растерянно воскликнула:

-О,Господи!И чево-ж йета такое?Куды-й та все люди бегуть?Ашь страшно делается.

Ермаковы проследовали мимо неё молча.

-Блаженное неведенье. - Тихо вымолвила Лида.

-...То-ли искреннее,то-ли притворное. - С пессимизмом добавил Алексей.

На базковской церковной площади,ища Поповых в толкотне сбившихся там беженцев,Алексей заметил одетых в"видавшие виды"шинели двух человек,очевидно,пробиравшихся с фронта.Один из них,бледный и усталый,напоминал ему кого-то давно забытого.Заметя внимательно на него посмотревшего Ермакова, незнакомец постарался немедленно затеряться в толпе.Вдруг сообразив,что это ни кто иной,как его бывший сосед по школьной парте,Алексей выкрикнул ему вслед:

-Димитрий Петрович! - Но тот не услышал.

-Вы откуда его знаете? - Полюбопытствовал оставшийся стоять на месте компаньон ушедшего.

-Митя Боков мой старинный приятель, - ответил Алексей. - Как же это,попав в свою родную станицу,он не удосужился встретиться со мной?Столько лет не виделись.

-Мы там этой ночью прошли.Не до визитов. - Почувствовав к Ермакову доверие,объяснил военный.

Перекинувшись с ним парой слов,Алексей не без удивления спросил:

-На Димитрие,показалось мне,погоны вольноопределяющегося.Ведь он учился в кадетском корпусе и теперь должен бы быть в хорошем чине.

-Корпус он не окончил,отстав по нездоровью,на войну не был взят,а сейчас его ретивое не выдержало и он по собственному желанию выступил на защиту Дона против босоты.Искренний казак.

-В отца,значит,пошёл.Есаул Боков в мои отроческие годы,был у нас атаманом.Станица до сей поры вспоминает его,как примерного казака,разумно деятельного,простого,скромного и внимательного.

-И Дмитрий такой же.

-Вот как! - Удивился Алексей,помнивший Митю заносчивым,ленивым неженкой, "маменькиным сыночком".

-Болезненность и малое образование его вяжут,а то и он бы сделал не меньшую военную карьеру,чем его младший брат.

-Второго сына Петра Петровича не знаю совсем.Жена как-то вспоминала,что в детстве играла с ним вместе. - И спешивший на поиски Поповых Алексей

пожал руку случайного собеседника: - Ну,всего хорошего.Кланяйтесь Мите.

В столпотворении многолюдного обозом двигавшегося каравана отступавших Ермаковы не встретили Поповых,не нашли их и в Каргинской,ни нигде дальше; но люди уверяли,что они"кажется,успели выехать".

54.

Расставанье.

За неимением иного пути,беженцы,точно охваченные стадным чувством,шли в одном направлении,все на Каргинскую,забив не только эту маленькую,не так давно ещё бывшую хутором,глушную станичку,но и ближайшие её хутора, и там остановились,выжидая,"авось,всё образуется",большевиков отгонят... неизвестно,кто...и они завтра-послезавтра вернутся домой.Разместившись по куреням и летним кухням,в амбарах,где пришлось,женщины приспособлялись, находя продукты,и приготовляли немудрящую еду,а мужчины с утра уходили в станицу"на разведки",собирать волновавшие всех новости и приходили обратно каждый раз всё больше подавленные: - Плохо...

Прибывавшие новые группы беженцев сообщали,что станица без боя занята красными,но в некоторых хуторах старики пытались безнадёжно сопротивляться,выходя с вилами и топорами против винтовок и пулемётов.Так как и самой Каргинской тоже"подходит под горло"и люди начали"складывать монатки", вливаясь в поток уходивших,то покинувшие очаги принуждены были отступать дальше,а потом...ещё и ещё дальше.Двигались вперёд и вперёд,предусмотрительно объезжая участки,заселенные век враждебно настроенными к казакам "хохлам".

Измученные одним ночным очень длинным переходом,следовавшие в казавшейся бесконечной веренице подвод выбившиеся из сил,с набитыми на ногах болючими волдырями,давно неспавшие люди жаждали скорей бы прибиться в лежавший на пути,потонувший на дне глубокой балки,хутор.Не доехав с полверсты,остановились,прислушались,не видя ни единого огонька.Хуторок,казалось,крепко и безмятежно спал,даже собаки не лаяли.Опасаясь западни,выслали разведчиков.Обоз напряжённо-томительно ждал их донесения.Вдруг,от повозки к повозке передали: - Хутор занят красными. - Поворачиваем в обход, правее,без дороги,по склону бугра.Тихо!Ни звука,не зажигать спичек,не курить,иначе нас обнаружат. - И тронулись объезжать зловещий хутор,где каждый только что предвкушал страстно желанный отдых,утолить жажду,что-то перекусить,присесть бы.Двинулись снова...Куда?Вперёд,в неизвестность,туда,где нет большевиков.Проголодавшиеся дети проснулись,заплакали.Матери умудрялись что-то отыскивать в недрах стиснутой поклажи,дабы каким помятым кусочком заставить замолчать капризничавших малюток.

Постепенно стали появляться заболевания,сомнения,колебания,физическая слабость и многие отставали.Но обоз не редел,так как к нему присоединялись подводы из пройденных по пути новых мест.

Ермаковы стойко переносили лишения,шли и шли вперёд,лишь бы не попасть в руки красных.Но,добравшись до какого-то маленького хутора,у них заболела одна лошадь и старая перегруженная повозка схилилась,требуя основательной починки.Пришлось остаться и,просидев пару дней,видя,что конь как бы не подох,а купить другого не найти,и телега даже и самим Андреем Яковлевичем без материала не вот скоро могла быть направлена,да и от красных, хоть и недалёко,но всё же отъехали,начали совещаться,как поступить.

Нигде,кроме своей станицы,небывавшая Васильевна,для которой Новочеркасск и Ростов представлялись краем света,узнав,что дальше этих городов, оказывается,есть ещё и какой-то неслыханный ею Таганрог,пришла в ужас:

-Ды рази мы туды доедем?Повозка в чистую развалится и останемся серед поля.И так заехали,Бог знает,в какую даль.Куды-ж ишо дальше?Зать Таганьрох што-ль бечь?Езжайте вперёд,детки,одни,без нас.Вам нужней на свете пожить.А мы,когда починемся и конь,Бог даст,очунеется,тада,коли уж и сюды

красные доберутся,то отъедем от них чудок подальше.Так и будем мытарить. А в случае,коли нам на роду написано,то нехай нас на месте убьють,но зато вы спасётеся.А то все четверо погибнем.

Нашли возницу,согласившегося довести молодых супругов до соседнего хутора,откуда они через его свата найдут возможность продолжать путь и потребовал за этот короткий перевоз пять рублей золотом, -"сорвал".

Пришлось запасливой Васильевне,хранившей"в чулке"три звонких царских монеты,порыться в поклаже и выложить золотую"пятёрку".Остальные две десятирублёвки она вручила Лиде:

-Это вам на всякий подобный такой-же случай.Мы обойдёмся и с бумажками. Уезжайте,милые детки,с Богом.О нас не тужите.Нам лекше спастися,а вам жить надо.

Расставаясь,все четверо обливались слезами.Всей душой привязавшаяся к своим ласковым,готовым ради неё с Алёшей на всякую жертву добрым свекрам,гложимая укорами совести Лида рыдала,оставляя их в чужом доме,у чужих незнакомых людей,бросая на произвол судьбы.

-Такова воля Божья. - Мелко крестя,ободряли удручённых детей самоотверженные старики.И выкрикнув:

-С Богом! - махнули им с таким чувством,точно посылая удалявшимся Лёне с женой всё своё любвеобильное сердце.

55.

В дороге.

Отставшие от каравана беженцев молодые Ермаковы поехали в одиночестве. У свата привезшего их человека им пришлось ночевать после безуспешных за весь день попыток отыскать на чём продолжать путь.Оказавшаяся гармонисткой хозяйка вечером учила играть на"гармонь-трехрядке"своего пятнадцатилетнего сына:

-Гляди мне на руки и подпевай:"У курушки иё-орушки-д рябыя.У курушки иё-орушки-д рябыя". - И,когда,после продолжавшихся бесконечное число раз, невыносимых для уха повторений,мальчишка начал с грехом пополам"чудок потонакивать",баба зачастила другую залихватскую плясовую: -"Сухая таран - ка-а,сухая таран-ка-а,сухая таран-ка-а -,оглушительно в такт притоптывая лапой тяжёлой ноги на азартно выкрикиваемых последних"ка". - Дюжей,Сидорка,дюжей,дюжей!!! - Поддавал куража довольный отец,восхищаясь успехами сыночка.

-Весёлая семейка...Какое тупое безмятежье!Неужели они не отдают себе отчёта в происходящем? - Негодовала Лидия Андреевна под корявые звуки раздражавшего её урока музыки.

-Судя по их настроению,эти люди доверия не внушают.Папаша-то парнишки, похоже,фоминского духа заявившийся домой фронтовик. - Высказал ей муж свои догадки.

Закрывая уши от вымотавшей душу гармошки,и без того уставшая молодая женщина,под влиянием слов супруга, заметалась:

-Не могу больше выдержать этого дикого рыпенья.Давай выйдем и на воздухе обсудим,а то,может случиться,что из огня мы попали в полымя.

К усевшимся на бесхозяйственно валявшейся во дворе колоде Ермаковым подошёл услышавший их лёгкий гомон старик,тесть или отец хозяина,и обратился к Алексею:

-Серничкёв у тибе нету?

-Нет,я некурящий.

-Ишь-ты,не балуешься,значица.Я,грешным делом,уважаю.А всчёт выпивки как? Охочий?

-Совсем не пью.

-Диковинная дела! - Недоумевал старик. - Коли не пьёшь,не куришь,то тада скажи:из чево-ж ты на белом свете живёшь?

И,не обратив внимания на молчание неподатливого собеседника,желавший"почесать язык"хозяин,не зная с чего начать,вымолвил:

-Не спится?А я чудок вздремнул было.Ткк...какая-то алала снилася,в башку лезла. - И,убедительно сплюнув,продолжал монолог: - Старуха никак спать не даёт,всю жисть скрыпить,из квасов не выходить,толькя и знаить,што хвораить.Ишо молодою сорвала живот,чижало на стогу ворочая.И,как чуть чаво, так грызь у ней из пупа шышом вылезаить.Эх,остуда мне одна с бабкою! - Без тени сожаления к прожившей с ним век и своими недугами отравившей ему радость существования спутнице жизни,раздражённо пожаловался супруг, сплюнув ещё яростней.

-Бедная...- Посочувствовала Лидия Андреевна. - Нелегка казачья женская доля:в доме каждой хозяйке сто дел,да ещё и в поле приходится наравне с мужчинами работать,надрываясь и калечясь.

-Дато.Вливается,само собой.Тожа достаётся,конешно.Но,между прочим,ничего:наши бабы,звестно,трёхжильные.Им ничего не деицца.Лишь поддавай,работа в руках горить.Вот толькя моя всё скулить,уж дюжа нежная,как какая богатая барыня;бутта не знаить,што мы бедные и нам не до хвороби.

И,выложив незнакомым случайным проезжим интимные излияния мучившего его наболевшего,томимый жаждою посудачить на другую,общую для всех животрепещащую тему,разговорившийся хуторянин дал волю своей словоохотливости:

-Вот теперя большавницкая народная власть придёть,новые справедливые порядки принесёть,штоб никаких больше бар-богачей не было.Бу-у-дя!От помещиков,как скажем,от разъевшегося Батырева,землю до-чиста отымуть,и всех неимущих по-ноздри,с избытком оделють.

-Кого именно? - Спросил Ермаков.

-Безземельных,само собой.

-А кто из казаков безземельный?У каждого пай есть.

-Што-шь,што пай.Пай паем и есть.А раз зачнуть раздавать,то какой дурак от лишнего добра станет отказываться?Всё у помещиков мы себе заберём беспременно.

-Жадность одолевает?

-Не,не из жадности,а штоб справедливость была.Это уж,как пить дать,всё, всё мы у богатых заберём.

-Кто такие"мы"?

-Как"хто"?Неимущии пралитарскии казаки,конешно.

-Ой,станичник,промахнётесь.Большевики лезут на Дон,чтобы ободрать казаков,как липку.А вы,не понимая сути дела,ждёте их,ослеплённые ложными надеждами,и тем воду из казачьего пруда льёте на мельницу иногородних.Они зарятся на Донской Край,считая станичников как бы мелкими помещиками.В их глазах вы вовсе не неимущий пролетарий,каким сами себя считаете,а жирный "буржуй",владеющий собственной усадьбой и земельными угодьями богачёк,вроде того же Батырева,вместе с землями которого они посягнут и на соблазнительный для них,кажущийся им очень огромным ваш пай.Потеснитесь,мол,казачки,дайте нам место,а то у вас его слишком много.

-Не бывать тому! - Как на пружине,вскочил с колоды хозяин. - Пошто мужиков обязательно на Дон,коли Рассея велика и на всех земли хватит.Будя уж, насосалися Сетраковские хохлы,что через их участок казак не моги и проехать.Чистые звери.Ну и враждебные к нам!А штоб это паи-и-и!Нашу кровную земь,ды мы-б им за здорово живёшь поддудонили,шыш с маслом!!!Потому,наши, не ихние,а наши предки за неё кровь проливали.Наша земля,Войсковая казачья собственная,нам самим нужна.

-То-то! - С жаром вырвалось у Ермакова. - Хотите,значит,в своём доме полным хозяином быть.

-Знамо дело.Не иначе.Само собой.

-А большевиков ждёте.Зачем в собственной хате они вам понадобились?Чтоб нам на Дону их порядки навели?Распоряжаться нами?Для этого у нас есть наша собственная,выборная"всенародною душой",полновесно законная казачья

власть, - Круг с Донским Атаманом.Вы не признаёте их,что-ли?Вам большевики дороже?Разваливающих наши курени и расстреливающих казаков красных поджидаете? - Горячился увлекшийся Алексей. - Эх,вы,одурманенный обманом, сбившийся с панталыку седой старый казак!Опомнитесь,одумайтесь,осмыслите, пораскиньте умом,протрите дурманом затуманенные очи.Вы роете Дону могилу, не разбираясь в обстоятельствах.Помните,милый человек:не добро,а гибель несут казакам большевики;не осчастливить,а шкуру с Дона содрать идут они, мужиков на одну ногу с казаками поставить у нас равноправными.Нам надо дружно,домовито,крепко-накрепко окапываться и в родимом краю достойно,спокойно и счастливо жить самостоятельными хозяевами,а не гнуть шею ни перед кем,гостеприимно широко распахивая дверь:пожалуйте,мол,дорогие наши благодетели,мудрые господа рабоче-крестьянские товарищи пришельцы,править и владеть нами,а то мы без вас пропащие.

Чем не щедрей сыпал,как из рога изобилия,неунимавшийся Ермаков,тем внимательней вслушивался в его слова явно задетый за живое хуторянин,время от времени подававший короткие реплики:

-Ээзшь-ты!..Дык они во-он куды,на проверку-то,оказывается,гнуть...Нас, значица,хочуть облапошить...Вот дык-дык!Сын-та мой с фронта иные речи принёс;мы в них с дурна ума и поверили.А,выходить дело,это вовсе не так... не туды...Дюжа ты мине распатронил,молодой станишник,звините,не знаю,как вас величать.

-Алексей Андреевич.

-Ну,так вот што,Ликсей.Прошу тибе,сделай милость,погутарь с моим сыном, открой ему глаза,втолкуй,што на фронте они,как неразумная рыбёшка,на удочку пошли,наживлённым навозным червячком соблазнилися.Христом Богом прошу, ражжурафь его,как и мине,вдолби ему в башку казачью правду.

-Не могу.Чуть заря начнёт заниматься,я должен быть на другом конце хутора.Там один человек,похоже,согласится везти нас дальше.Задерживаться нельзя.Надо ехать.А коли мои простые слова задели твоё,дедушка,казачье сердце,то сумей обсудить их без меня,без никого,с глаза на глаз со своим сыном.

Закончил долго длившуюся беседу Ермаков и,взяв за плечи потиравшую отяжелевшие веки жену,пошёл с ней в курень,успеть бы чуточку отдохнуть на конце бессонно проведенной ночи.

56.

Этап.

Извилистым маршрутом молодые Ермаковы докатились до Александро-Грушевска,где в бытность ученицей,Лида не раз гостила у дяди,или у женатого двоюродного брата Пети,Петра Семёновича Калачёва,преподавателя музыки и пения в средних школах этого небольшого горно-промышленного,расположенного недалеко от Новочеркасска,населённого шахтёрами и разночинцами городка.

С женой когда-то изводившего её"Пети-Насмешника"Евгенией Николаевной, Женей,Лида была"на ты",очень с нею дружная.Алексей же хорошо знал самого Петра Семёновича.Поэтому супруги направили свои стопы в семинарию,в здании которой жили Калачёвы.Но,увы...Все три этажа оказались занятыми не учащими и учащимися,а военным лазаретом.

Разыскивая по городу Калачёвых,помнившая былые революционные увлечения кузэна Лидия Андреевна опасливо подумала:

-А вдруг,он большевик?Что тогда?..и слегка волновалась,обеспокоенная этой мыслью.У знавшей благоденствие Калачёвых в комфортабельной казённой квартире Лиды,тревожно защемило сердце,когда с мужем она подошла к новой обители переселившейся семьи:ветхий,с покосившейся калиткой,почти убогий малюсенький домик.Увидя же вышедшую с необыкновенно похожими на отца малолетними сынишками изменившуюся до неузнаваемости,постаревшую,испитую,бросившуюся к ней с рыданьями Евгению Николаевну,почувствовавшая недоброе

Ермакова расплакалась вместе с нею.В тесном флигельке отягчённая тремя детьми Калачёва жила со старухой матерью.

-А Петя где?Где Петя? - Но на этот несколько раз повторенный вопрос захлёбывавшаяся слезами женщина не была в состоянии ничего Ермаковым ответить.

-Наш папа убит. - Пролепетали детишки и,понуря головы,сиротливо жались к безутешной матери.

Оставя проглотившую валерьянку дочь лежать с холодным на сердце компрессом,её ветхая мать увела гостей в другую комнату.

-Где,когда,кем Петя убит?За кого он был? - Начала забрасывать её вопросами Лида. - Помню его юным экзальтированным революционером.Тогда я была ещё небольшая,но уже понимала,сколь страстно он ждал революцию.

-С возрастом, - начала повествовать старушка, - этот пыл у него приостывал,становился уравновешенным.Семья и,конечно же,положение обязывают. Но он всегда продолжал,как говорится,"улегать на левую ногу";революцией же увлекался,по правде сказать,теоретически,как всякий дореволюционный революционер.Но,когда куснул эту самую уже горько реализованную революцию и ещё больней она его самого куснула,то это его вылечило,как рукой сняло. На Германской-то войне,знаете же,он не был.А в Гражданскую,хлебнув горького до слёз от Голубова,ведь он его посадил и,ни зачто,ни про что,чуть не расстрелял,то у Петра Семёновича мировоззрение совершенно изменилось и он заделался добровольцем,да каким доблестным и отважным!С партизанами в походы ходил,потом поднимал восстания и в освобождении каких только мест не участвовал;не раз большие отряды красных,главным образом,китайцев обезоруживал.Этим китаяшкам большевики хорошо платят и дают безотказно,сколько влезет,оружие и патроны ящиками,лишь бы били казаков.За деньги косоглазые и лезут,как оголтелые.Им,из-за наживы,жизнь,вроде как,нипочём.Известно, хозяин платит - машинка работает.

-Где же,при каких обстоятельствах убит Петя? - Нетерпеливо хотели Ермаковы узнать подробности у отклонившейся от главного старухи.

-Погиб,освобождая Богучар под командою войскового тогда старшины,нынешнего полковника Дронова.В этом городе,лишь спросите,героя Калачёва от мала до велика все знают,вспоминают его,как избавителя.Ох,да и ненавидел же он красных!Сейчас-то Богучар опять у них,но всё равно,и по сей день там помнят Петра Семёновича Калачёва. - Гордилась оставившим посмертную о себе славу зятем словоохотливо распространявшаяся и,возможно,преувеличивавшая о нём миниатюрная сухенькая тёща.

Вышедшая с распухнувшими глазами присевшая к столу Евгения Николаевна переняла беседу,продолжая дальше рассказывать сама:

-Его сзади,размозжив череп,ударил по голове прикладом винтовки какой-то мерзостно купленный китаец.Петя упал замертво.Около него какраз был сдружившийся с ним и неразлучный такой же одержимый ненавистью к большевикам, как и Петенька,доброволец Дмитрий Боков,забыла отчество,сын члена Круга полковника.

-Димитрий Петрович, - подсказал Алексей.

-Ах,"Митя 77" - вырвалось у Лиды.

-М-м... - протянула Женя. - Вы оба оказывается его знаете.

-Как же,в детстве ещё...

-От него-то мы и узнали о трагической гибели отца моих бедных сироток..- И снова залившись слезами,Женя бормотала: - Осталась вот вдовою...С Петей мы в большой любви,очень хорошо жили...Теперь в школе,недалеко за углом, учительствую.Детей кормить надо.Одной не справиться,поэтому из Мариуполя маму к себе взяла.Старенькая бедная,но мотучая;с ребятками и по дому самоотверженно справляется.Без неё,не знаю,что со мной было бы...

Евгения Николаевна устало замолкла и,тяжело несколько раз переведя дыханье,будто только сейчас увидя гостей,спохватилась:

-А вы откуда?Какими судьбами,мои милые?Не успели,говорите,жениться,как дом пришлось бросить...Где же вы сейчас?

-Пока ещё нигде.Только что заявились.Багажишко,у нас его,кстати,всего ничего,на вокзале у сторожа оставили и бросились вас искать. - Доложила Лидия Андреевна.

-Какие теперь там сторожа!Немедля вещи надо оттуда забрать - пропадут.- Забеспокоилась хозяйка и радушно предложила: - Сейчас пообедаем.Лидуся со мной останется,а вам,Алексей Андреевич,придётся,не теряя минуты,поспешить на станцию.Везите багаж сюда.В тесноте,но не в обиде,как то разместимся. Пока что,на первых порах у нас перебудете.Город забит беженцами.Нигде,не то комнаты,но и угла не найти.

-Это мы уже слышали.Может быть,чтобы вас не стеснять,у дяди Сёмы сможем притулиться?

-И не помышляйте.Там и без вас уже полнёхонько каменской родни.Так что, хотите или нет,но будете нашими дорогими гостями.

Отправившиеся навестить дядю священника Ермаковы вошли через незакрытое парадное крыльцо,попав на широкую застеклённую веранду,соединённую корридором с флигелем,где была столовая,кухня и баня,как оказалось,превращённые в спальни сбившихся в доме прибежавших из разных мест родственников.Вышедшая из корридора старшая дочь Шура,увидя Лиду,чуть не уронила из рук её посуду,выкрикнув:

-Твой папа у нас.

-Неужели?;..Боже мой,какое счастье!А мама,дети? - И,не дожидаясь ответа,забывшая облобызаться с Шурочкой,Лида бросилась разыскивать обожаемого отца: - Где папа,в какой комнате?

-Тише,не кричи! - Остановила её кузина.Он болен,без сознания.Сыпной тиф. Доктор не разрешает никого к нему впускать.

Так в этот день Ермаковым и не удалось обняться с отцом Андреем,ограничившись лишь созерцанием его через окно,пластом лежавшего в кровати,ничего непонимавшего,еле шевелившего запекшимися от жажды губами:

-Пить...Воды...Пить,пить...

К брату он прибыл два дня тому назад измученный температурой и недомоганием,совершенно разбитый и,не успев ничего объяснить,снопом грохнулся на пол.

-Так,до сих пор от него не удалось ничего добиться. - Рассказывали обступившие Ермаковых родственники.

-По мнению только что навестившего его врача,у больного сейчас кризис, но есть безусловная надежда,пройдёт благополучно и твой папа,может быть завтра,начнёт приходить в себя.Не волнуйся,дорогая. - Успокаивали все метавшуюся в отчаянии Лиду.

В городе,как и во всех местах скопления беженцев,безудержно бушевал брюшной,возвратный и сыпной тиф.Из помещавшегося в семинарии лазарета,забитого болевшими тифом ранеными,не успевали выносить покойников и складывали их без гробов,трупов по сорок и больше,в общую братскую могилу.В переполненных санитарных пунктах тифозных некуда было помещать.Отец Андрей лежал у брата,изолированный в отдельной комнате.За ним ухаживали небоявшиеся заразы Шура с матерью.На другой день их сменила Лида, ни на минуту не отходившая от тяжко больного отца.Боясь заразить Калачёвых,она долго не показывалась к ним.Алексею посчастливилось занять только что освободившуюся от выехавших в Сулин беженцев маленькую комнату в смежном с дядей доме и он переговаривался с женою через каменный забор,подчиняясь строгому приказу запретившего свиданья врача.

Начавший разговаривать больной первые дни говорил сбивчиво,туманно,не уясняя себе смысла задаваемых ему вопросов.Но,как обычно бывает после жестокого сыпняка,появившийся аппетит быстро восстанавливал силы принявшегося за еду выздоравливавшего и Ермаковы,наконец,узнали его одиссею.

Замешкавшиеся Поповы едва успели выехать,выскочив из станицы в числе последних.Беспорядок среди смешавшихся в кучу отступавших был невообразимый.Двигались бездорожно в разброд,не"гуськом",как Ермаковы в обозе,а

врассыпную.Уже съеденного ехавшими впереди беженцами провианта не находили.Гнавшие сзади красные посылали пули в лавину убегавших.Один раз в непогоду,разорвавшийся снаряд ранил нескольких человек.Увидя упавших,одна нервная женщина истерически завопила:

-О,Господи!Почему не меня убило?Не могу больше,силушки нет.Умереть бы скорее. - И,зарыдав,упала ничком в грязный растоптанный снег.

-Некогда было останавливаться.Не знаю,что стало с этой несчастной. - Дрожавшим голосом рассказывал отец Андрей. - На маму подобные сцены производили жуткое впечатление.Она,как квочка,всё оберегала детей...

Когда же в поле на возу скончалась среди поклажи младшая сестра Лиды Галя,а другие метались в тифе,сзади же по пятам настигали красные,то попав с больными детьми в глушный хуторишко к знакомой вдове попадье,Зинаида Петровна объявила отцу Андрею:

-Тут нам ничего не сделают.Детей дальше везти нельзя:погибнут.Убегай один."Попа и в рогоже видно"и тебе не сдобровать.Бог даст,спасёшься.Благослови нас всех на прощанье.Вот тебе узелок с едой и рубаха-перемываха. Господь с тобой.Спеши!..

Бедный отец Андрей,рассказывая,не замечал,как по его бледным впавшим щекам прозрачными горошинами скатывались крупные солёные капли...

В Александро-Грушевске,оказавшемся для беженцев временным этапом,Ермаковы пробыли довольно продолжительное время,встретя там многих станичных знакомых и эвакуированные в этот городок осколки Верхне-Донского Окружного Управления,сгруппировавшись вокруг этого ядра и получая из него новости,ориентацию,распоряжения и организованную подкреплявшую дух опору.

57.

В чаяньи движения воды.

Через две недели,замещавший свалившегося после него в тифе брата,выздоровевший отец Андрей перевенчал в городском Соборе проделавших общее всем отступившим скитанья Владимира Ивановича и Татьяну Кондратьевну.Расписавшийся свидетелем Алексей оказался в почётной роли посажённого отца своего старого учителя и наставника,вместе с Лидой благословив жениха с невестой купленной у ктитора дешёвенькой иконкой.

Во время бракосочетания у другого алтаря стояли в ряд никем неокружённые пять гробов,а сзади них ждала очередь венчаться бодро настроенная, необращавшая внимания на покойников счастливо улыбавшаяся молодая пара; у купели же сгрудились несколько человек вокруг оглушительно кричавшего на всю церковь младенца.

-Три великих в жизни человека момента:крещение новорожденного,брак и смерть, - вот они все вместе перед глазами...Есть о чём призадуматься. - С тяжёлым чувством философствовала находившая происходившее в Храме Лидия Андреевна в ожидании выхода облачавшегося в алтаре отца Андрея. - Как хочется пойти поклониться этим безвестным,без родных скончавшихся.Хоть свечечку бы за упокой их душ поставить... - И всё время брачной церемонии не могла отделаться от этих мыслей,с дрожью посматривая на наводившие жуть гробы.

После убогого"свадебного пира",томившиеся в Александро-Грушевске без дела,вместе со всеми беженцами сидевшие,как на реках Вавилонских,Ермаковы,погуляв в городском саду,зашли на соседнее с ним кладбище.

Рядом с ещё не закрытой переполненной десятками трупов братской могилой копали новый,ещё более поместительный ров.Зеваки и кучи ребятишек с нескрываемым равнодушным любопытством наблюдали кладбищенскую суетню дружно работавшего отряда могильщиков,подавая реплики:

-О,Боже!Сколько же их тиф накосил!

-Не все тифозные,есть и раненые,от ран попомёрли. - "Мрут,нам дорожку трут"...

Расчищая проход подъехавшей с несколькими гробами подводе,толпу начали разгонять:

-Расступитеся!Осади назад!Ей ты,чего рот раззявил:посунься!Посунься!

Но никто не хотёл двинуться,охваченный жаждой видеть трагическое зрелище.Из опрокидываемых вверх дном гробов трупы выворачивали на землю и,раскачав,как каменья,кидали в яму сверх уже,Бог знает,какого числа таким же способом сваленных туда вчера и этим утром мёртвых.Освобождённая от страшного груза телега,медленно потащилась обратно,увозя пустые гробы забирать следующую партию.

Недалеко от братских могил по недавно начавшей"заселяться"новой линии тянулись ряды индивидуальных,ещё неосевших холмиков.

-Почти всечисто нездешние. - Доложил следовавший,как тень,по пятам за Ермаковыми человек,вероятно,сторож,в надежде на чаевые.Вручив ему какую то мзду,чтобы отвязаться,Алексей с Лидой принялись читать надписи едва просохшей краски на наспех сколоченных крестах.

-Здесь покоится прах помощника присяжного поверенного есаула Константина Андриановича Ермакова. - Прочитала вслух Лида,воскликнув: - Брат моей одноклассницы...Он,в военной форме,приходил с женой к нам в училище,только что перевенчавшись.Бедная молодая вдова.Бедная Лиза Ермакова,она так обожала своего брата...

-Хорунжий Георгий Климентович Сенюткин. - Еле разобрал размазанную надпись Алексей. - Мой соученик...Нашего Округа...

Вдруг Ермаковы натолкнулись на совершенно свежую могилу: - Военный врач Михаил Григорьевич Таиров.Скончался от тифа... - Следовала дата.

-Боже мой!Позавчера похоронен,а мы тут,около,и не знали...Никакого сомнения быть не может:это не тёзка,а сын нашего станичного дьякона.Не успел бедняга окончить факультет,как его забрали в полк и вот...не угодно-ли... Оборвалась молодая жизнь...Бедные старики,ведь он у них единственный сын, надежда,радость,опора... - Причитывала раздавленная,прослезившаяся,хорошо знавшая покойного Лида.

-Уйдём скорее отсюда,иначе ты не выдержишь.Я,начто крепкий,и то мне невмочь. - Увёл жену с кладбища Алексей.

-Зайдём к дяде сообщить папе.Он будет потрясён.А завтра соберёмся все станичники и папа отслужит на могиле панихиду.Ой,страшно подумать:Михаил Таиров,полный жизни,здоровенный и вдруг...вот... - Утирала слёзы всю дорогу Лидия Андреевна,идя с мужем к дяде.

От отца Семёна кое-кто из испугавшихся тифа родственников переселились в найденные с великим трудом пристанища,немного разгрузив дом.Оставшийся с братишкой в отдельной,наконец,комнате,старший сын,мобилизованный студент Павлик принял к себе нуждавшегося в квартире приятеля-однокурсника, такого же,как и сам,нижнего чина.Оба молодых человека,в качестве"прислуги на побегушках",были прикомандированы"копошиться смазчиками"в"ангар", - убогий досчатый сарайчик спешно приспособленного для военной авиации импровизированного аэродрома.

Зорко следившие за освобождавшимися помещениями люди набрасывались немедля,захватить бы подвёртывавшийся редкий случай.С этой целью в дом отца Семёна нежданно-негаданно заявился вдвоём с другим офицером-авиатором Добровольческой Армии гремевший в городе своими изумительными,считавшимися тогда смелым новшеством"мёртвыми петлями",блиставший военным чином и ошеломляющим успехом у местных девиц молодой пилот с усиками Серебрицкий, попросив сдать комнату.

Встретившая их Шура,забеспокоившись,как бы они,чего доброго,не вздумали устроить реквизицию,с важной серьёзностью,выложила им веский,по её мнению,сугубо обоснованный мотив отказа:

-Не можем.У нас уже живут два лётчика.

-Вот как!Кто такие?.- Явно заинтересованные,удивились посетители,две звезды,две единственные поднимавшиеся в воздух важные персоны.

-Кто же такие? - Повторил вопрос Серебрицкий.
-Павел Попов и его коллега Козин. - Уверенно ответила молодая хозяйка.
На столь серьёзно высказанное комическое для них заявление Шуры,блестящие офицеры,кусая губы,перемолчали,всеми силами сдерживаясь,не пырскнуть бы перед смазливенькой барышней;скорополительно,почти бегом,исчезли, разразившись на улице безудержными каскадами душившего их судорожного смеха.
Трепетавшие за судьбу своей комнаты,слышавшие разговор Павлик с другом, красные,как ошпаренные раки,выскочив из своей драгоценной обители,обрушились на победно сиявшую,"отвязавшуюся"от напрашивавшихся нежелательных квартирантов Шурочку:
-Что ты им бахнула несчастная.Мы теперь посмешища...Ишь,"лётчики"!Нам, через тебя,прохода не будет. - Захлёбываясь от негодования,кричал на сестру повергнутый в отчаянье Павлик.
-А как же иначе нужно было сказать?В авиации же служите.Откуда я могу знать военные термины...- Обиделась Шура.
-Из звонарей в архиереи произвела,да ещё и оправдывается. - Злился Павлик,чуть не добавив: - Набитая святой наивностью дурёха, - но не успел, увидя входивших Лиду с мужем.
-Мы только что с кладбища.Где папа?
-В церкви на похоронах.
-Боже мой!Только и знает,что покойников отпевает...
-Лида! - Перебила её вздохи Шура. - Тут Евгения Николаевна с детьми заходила;передала привет и просила,чтобы вы к ним заглянули,а то они вас обоих несколько дней не видели.
-Завтра уже.Сейчас мы расстроены смертью Михаила Таирова.Впрочем,вы его не знаете.
Дети Калачёвы играли"в папу",поднося Лидии Андреевне куда-то к виску мягко звучащий камертон:
-До-ля.До-ля.Это папин до-ля. - В десятый раз повторял четырёхлетний Ника,снова стукая превращённым в игрушку вилкообразным карманным предметом погибшего отца,и блаженно закатывался невинно-ангельским смехом от ласкавшей ухо щекотки.
-Что же,вы,Лидусенька,пришли без Алёшеньки?Уж извините меня,старуху,что называю просто,лишь по имени.Привязалась к нему,как к родному сыну,ну, прямо таки влюбилась в его чудесные,такие добрые,приветливо улыбающиеся глаза. - Завела разговор большая охотница покалякать всегда сидевшая дома моторошливая старушка.
-Занят же ежедневными хождениями в Управление за информациями.Всё ждём, чаем какого-то движения воды.Не век же,надо надеяться,будем,как оцепенелые,у вас на Шахтах сидеть.
-Ох,ох и ох!Теперь некому этого движения сделать:без нашего приснопамятного Петра Семёновича,шаром покати,на свете герои перевелись. - Не переставала гордиться зятем чтившая его доблестную память тёща. - Услыша шаги входившего Алексея,бабушка засуетилась: - Вот он,лёгкий на помине. Здравствуйте,здравствуйте,дорогой Алёша.Да не виснете так на дядю.Свалите. - Цукнула она детей и принялась лобызать в обе щёки пришедшего. - Ну,теперь скорей рассказывайте новости.
-Они все для вас неинтересные.Никого не знаете,о ком разные разности наслушался.
-Всё таки...- Настаивала любопытная старушка.
-Что в Окружном Управлении делается?Дронов не приехал? - Спросила Лида.
-В Новочеркасске застрял.Болеет тифом.Хорошо,что там у него семья.Не беспомощный.Есть,кому ухаживать.А Коля-то наш Власов!..
-О нём мы уже давно ничего не знаем.Где он? - Полюбопытствовала Лидия Николаевна.
-Офицер.Сейчас в Новочеркасске лежит раненый в лазарете,как раз в своём

реальном училище,где учился. ...

-Какое совпадение,у себя в реалке...А о маме так и нет никаких известий?

-О ней никто ничего не знает.Но ты не волнуйся.В том хуторишке они в безопасности.

-Конечно же,Лидусенька,не надо беспокоиться. - Утешила её и старуха,спеша с распросами. - А ещё что слышно?

-Слышал ещё про нашего мирового с женой.С ними потрясающий казус случился.

-Интересно.А ну,рассказывайте. - Торопилась всё узнать бабушка.

-Случилось им по дороге,на Сетрановом,кажется,ночевать в открытом сарае. На всякий случай,для большей сохранности,они вздумали положить деньги под большой камень около себя,дабы,если что,схватить бы их сейчас же.Ночью произошла тревога,стрельба.Они так испугались,что впопыхах бросились к своей подводе и на ней умчались,забыв казну под каменюкой.

-Какое несчастье! - Вырвалось у Лиды.

-Вот растяпы-то!Придумали же...- Укоряла потерпевших беду старуха.

-Ужасная вещь...Бедные люди.Жалко. - Посочувствовала Евгения Николаевна.

-А вот ещё иной казус,но совсем из другой оперы. - Перешёл на новую тему Алексей. - Бугураев рассказывал,что Михаил Храмцов...Ты его помнишь?- Обратился он к жене.

-Я ж была девчёнкой,а он уже взрослый студент;но всё равно,знаю,конечно.Рассказывай.

-После увольнения из университета,напомню тебе,ходили слухи,что он сидел за революционную деятельность.Помнишь?

-Да,да.Что-то краем уха слышала.Взрослые тогда меж собою говорили.Он по этой причине не мог приехать на похороны отца или матери,что-ль.

-Ну,так вот:выйдя из тюрьмы,он,через протекцию и гарантию мужа сестры, пристроился служить...трудно поверить...жан-дармом!Ну и парадокс,красноречивый пример того,как жестоко царская власть расправлялась с так называемой крамолой. - А сейчас?Из Держиморд-жандармов к красным перекинулся,комиссарствует,поди?А може и к белым примазался? - Строила ироничнские предположения досужая старушенция.

-Не знаю,чем в настоящее время он занимается.Известно только,что у какого-то почтового чиновника отбил красавицу жену и народил с ней детей.

-Вот так молодец!Дошлый,значит,парень,не унывай-жандарм. - Подвела бабушка итог итог очень развлекшей её биографии неизвестного ей бывшего студента-революционера.

Возвратясь по дождю от Калачёвых,Лидия Андреевна уложила в постель мужа, жаловавшегося на боли в старых боевых ранах,сама же на минутку вышла зачем-то во двор,где ей случайно попался на глаза незнакомый,длинный,как жердь,немолодой хорунжий,совершенно непохожий на офицера,очевидно,недавно одевший погоны,попросившийся у хозяев переночевать случайный проезжий.

-Я его,кажется мне,где-то встречала. - Подумала озадаченная молодая женщина. -Эта своеобразная манера то прищуривать,то выпячивать глаза...Безусловно,я видела этого человека.Но где?При каких обстоятельствах?Не помню.

Поместившись на ночлег в соседней комнате,занимаемой всегда отсутствовавшими,никогда с другими жильцами не разговаоивавшими рудничными канцелярскими служащими,заезжий гость долго не давал Ермаковым заснуть,беспокоя разглагольствованиями на политические темы,чередовавшимися звяканьем рюмок,а потом и музыкой.

Хорунжий долго распространялся о роли контр-разведки,осведомительных бюро и шпионажа.

-Не всяк этим заниматься может.Хорошая сноровка нужна,ну и закал тоже, способности,изворотливость.Иные и вляпываются.Всё денежки проклятые... красные здорово платят,белые ерундовски,а вот иностранцы щедрые.

-Так уж мы приболели иностранцам в нашей сумятице и неразберихе,чтобы

на нас большие деньги кидать. - Усумнясь услышанным,промямлил заплетавший-ся от хмельного один из квартирантов.

-А вот тут-то третьему самое жар загребать,когда двое за чуприну друг друга трясут. - С понятием,многозначительно причмокнул языком гость.

Невольно слушавшей Ермаковой казалось,что при этих словах говорившего она ясно видела выражение его то прищуривавшихся,то выпячивавшихся глаз.

-И голос его я тоже когда-то слышала.Кто-ж этот человек? - Переворачиваясь с бока на бок в постели,ломала голову Лидия Андреевна и уже хотела спросить мужа,но ей было жаль нарушить его ровные в крепком сне посапывания.

Под забренчавшую гитару безголосый хорунжий,вдруг,запел:

-Задремал Господь Бог от трудов и забот
 и в раю все притихли,как мы-ы-ши...

Тут уж Лида сообразила,сразу припомнила своё посещение Зубовых,принеся от Серёжи просимую Петей мандолину,собравшуюся молодежь и длинновязого Мефодия Кирилловича.

-Это он!Он,он!И тогда в станице молодые головы морочил и сейчас всё этим же занимается. - Загадочный тип...

Жильцы комнаты слушали молча,не перебивая,должно быть,очень заинтересовавшиеся пением.Выслушав же до конца,один из них возразил:

-Здорово!Но дюже старо.Кабы вместо сто лет назад забытого Крупаткина,ды в песню влепить про нынешнее,то было-б куды актуальней.А про Господа Бога очень даже зажигательно.

Но прокуренный голос другого компаньона по комнате подал иную реплику:

-Ишь,какую правду пропел касательно народа,что:

"Похуже в грядущем с ним будет,
Ежли он от плутов не избавит свой край".

Метко сказано,только-што непонятно,неясно,кого же именно надо понимать под плутами:царских министров,под видом благочестия шельмовавших народ, или же нагло его ошельмовавших,без стыда,без совести,безнаказанно шмыгавших тогда по Руси Лениных и Троцких.

-Ох,всё-то грешные,все,все грешные.У всех рыльце в пушку. - Цинично загоготал Мефодий Кириллович.

-Да.Безусловно,это он,он,он! - Окончательно уверилась,убедилась и голосом и глазами,и подтвердившим её догадки пением из слова в слово той самой песни,что она в отрочестве слышала из уст этого самого человека.Не будучи в состоянии заснуть,Лидия Андреевна ждала утра,дабы иметь случай, столкнувшись с этим проезжим,подтвердить своё заключение.Но загадочный путешественник ещё до зари уже оказался"внетах".

-Не иначе,как поехал морочить людей в другие места,как тогда за этим же приезжал в станицу.И сколько их,подобных типов шатается,ловя рыбку в мутной водице нынешнего хаоса...

На другой день,регулярно посещавший Окружное Управление Алексей Андреевич принёс оттуда потрясающую,всполошившую всех новость:в станице началось восстание.

-Слава Богу!Помоги Господи! - Было на устах каждого томившегося на Шахтах беженца,под впечатлением от известия ликовавшего,как на Светлое Христово Воскресенье.

По новым сведениям стало известно,что восстание разростается,охватив всю округу,и из центра на аэроплане отправились Богатырёв и Варламов с заданием наладить связь с восставшими.Приземиться им не удалось,так как, летая очень низко над своим хутором,чуть не касаясь крыш родных куреней, они хоть и пыталиоь знаками дать себя узнать хуторцам,но те не поняли,полагая,что авион большевицкий и начали его обстреливать.

-Варламов,говорят,собственного отца видел,как он палил в аэроплан из винтовки.

-Какой ужас!

-Почему же они не догадались сбросить камень с запиской от сына?

-Из предосторожности,должно быть,не бросили.Камышек-то мог попасть Бог знает в какие руки и отцу не поздоровилось бы.

-Терпенье,братцы!Скоро-скоро повстанцы роскумекают,кто это был.Верьте, избавление не за горами.

Так судачили в Александро-Грушевске,комментируя обнадёживавшие засидевшихся беженцев слухи.

-Скоро домой вернемся.Уехали то зимой,а сейчас Пасха уж давно прошла, лето в разгаре.

События разворачивались так быстро,что скоро очистилась вся территория района,"красных отогнали",и верхне-донцы начали скопом возвращаться в свои хутора и станицы.

Поехавший по железной дороге вместе с зятем и дочерью отец Андрей,потом разделился с ними,направившись забирать семью в тот хутор,где у вдовы-попадьи её оставил.

Случилось возвращавшимся домой Ермаковым в дороге ночевать в одном"хохлацком"участке.На короткое расстояние удалённом от поселения холме виднелись скелеты сгоревших деревьев вокруг развалин барского дома.

-Жили там хорошие,добрые господа,старый заштатный полковник с женою. - Рассказывала молодым постояльцам хозяйка. - К нам,ариндателям,надо правду сказать,хорошо относились,но раз буржуй,то што поделаешь...Как врага народа,его,конешно,потянули на ответ,расстреляли на глазах у барыни.Бедная старуха убивалась,молила,штоб и её вместе с ним прикончили.Само собой, што она делала бы на старости лет,раз усадьбу нашу участковые сожгли,и сама одна,без барина.Жалко её бедную стало;у кого ж сердце не дрогнет,видя такое...ну...и её тоже тут же убили.Просилась же.Вот и уважили.Сжалились над ней.

Рассказчица повествовала о кошмарной драме с полным абсолютным спокойствием,приведя в ужас побледневшую Лидию Андреевну.

-Довольно!Не надо,не рассказывайте! - Взмолился Алексей Андреевич и,уведя потрясённую,плохо почувствовавшую себя беременную жену,заботливо уложил её в постель:

-Успокойся,Лидусенька.Тебе нельзя расстраиваться и волноваться.Опасно. Надо беречься.Деяния красных известны.Старайся избегать,не прислушиваться к рассказам об их злодействах.Это тебе вредно.

Лидия Андреевна прометалась без сна всю ночь и неспавший через это,старавшийся её успокоить муж,боясь последствий нервного потрясения,поспешил ещё до рассвета скорей увезти жену из этого зловещего участка убийц.В пути встречая остатки пожарищ и другие следы пребывания в краю большевиков,Алексей старался отводить от них взор Лиды,уговаривая её"для подкрепления сил хоть чуточку вздремнуть".

58.

Возвращение.

Стекавшиеся обратно в свои места жительства,ходившие в отступление по мере приближения к дому,в пути узнавали о пережитом округой за период их отсутствия.Каждый встречный словоохотливо им сообщал:

-Такое творилося,что ни пером описать...Самая голь,станичные отрёбья заделались властями и наводили счёты со всеми,кто им не по шерсти.Реквизиция,"красный петух",обыски,аресты...Станичного учителя почтенного Филиппа Акимыча Семенченкова в перьвую голову заарестовали и,сказывают,жестоко били.Так горемычный арестованным и помёр от побоев.А ведь свои подлецы, все местные,хто иногородние,а хто и казаки...

-Терпел от них придушенный народ до тех пор,пока дошло до того дня,когда Николай Ермаков,он был каким-то комиссаром тоже,поехал на хутор,штоба

по списку немедля на месте расстрелять добрый десяток несогласных с ними стариков.

-Он вздумал расправиться с врагами,дескать,трудового народа,мол"будя, напилися нашей бедняцкой кровушки.

-Уж хто-б другой подобное зяпал,а не этот всем известный бездельник Николка.

-Эшь,властью стал,ввалилси в добро и не как нибудь,а по роскошному,поехал со своим дьявольским списком,важно,бутта барин какой,с кучером,как атаманы бывалыча ездили.

-А сыны тех,кого он сбиралси расстреливать,возмутилися,кровь-то своя заговорила,не выдержали,подкрались сзади,накинули на него полог и своими руками задушили.Заступилися за отцов,всю жисть,не покладая рук,самих работавших,а не врагов трудящихся.

-Эти сыночки-то из бросивших фронт фоминцев были сочувствовавшие красным.Но,увидя такое,сразу опомнившись,очнулися от сатанинского угару,протёрли глаза,поняли,на своей шкуре убедилися чаво это за власть,выздоровели,возненавидели её и выступили сражаться против этой гольтипе вместе со всеми нами.

-Так вот с головы Николая Ермакова и началося.А раз началось,то тут уж нельзи останавливатьсл и пошло,и пошло,весь народ поднялси на восстание. Чаша переполнилася...Слава Богу,добилися,освободили свой Округ.

Старики Ермаковы,днём раньше молодых вернувшись в свой дом,нашли его пустым.Но скоро некоторые предметы обихода,выброшенные из их реквизированного красными властями куреня,стали отыскиваться.Случайно же или намеренно попавшие в падкие на чужое загребущие руки вещи просто подбрасывались ночами и по утрам Васильевна подбирала их то во дворе,то под плетнём или у сарая.

К огорчению Алексея и Лиды,вся их книжная и нотная библиотека исчезла, но среди хлама они нашли никому ненужный,для них же заветный сувенир,подаренную Лидочке в детстве Алёшей коляску с безногой уже лошадкою и осколки когда-то выигранной Лёней на ярмарке неуклюжей вазочки,хранившейся,как память,"на счастье".

По полу всех комнат вдоль стен зияла углублениями чёрная обгорелая полоса.Соседи объяснили Ермаковым,что в первое время господства большевиков, по приказу малограмотного сына Ерёмы-гармониста,громко называвшегося"комиссаром просвещения",и его помощника из бывших станичных пастухов,все библиотеки"с вредной буржуазной литературой",оставленные в домах"контрреволюционных интеллигентов",свозились в предназначенный для этой цели курень Андрея Яковлевича.Намереваясь"спалить до основания дом"контров", книги раскладывали понад стенами и зажигали,делая это,как полагали обыватели,"по наущению Николая,под влиянием Сапуна наускиваемого женою". Но толстый солидный пол выдержал,не загорелся,дом через это уцелел,перейдя из секции просвещения в военную,превращённый в оружейный склад и мастерскую.

Почистившие курень хозяева тщательно осмотрели все углы и закоулки,выскребли из отдушин контромарки забивший их до отказа сор,проверили и дымоходы.Но,когда,для пробы,зажгли вычищенную печку,то из неё раздались взрывы,затрещали,очевидно,не случайно попавшие в её недра патроны.

-Не иначе,как сбиралися дом в щепки разнесть. - Догадывалась Васильевна. - Коли сами не уопели,так нате-ж,мол,вам;пострадайте,дескать,може, кого из вас взрывом убьёть.

Безутешно скорбевшее материнское сердце Федосьи Васильевны,разрываясь от горя,толкало её узнать подробности трагической гибели"беспутного"сына и с этой целью она,не ограничившись расспросами,сама поехала на хутор, где с ним самосудом расправились возмутившиеся его"революционной деятельностью",казаки-хуторяне.Бедная Васильевна со слезами умоляла матерей-старух по секрету,хоть намёком сообщить ей,-"матери,ведь!..", - где зарыт

труп сына.Но умудрённые жестоким опытом люди"прикусили языки",отрицательно крутя головами: - Не знаем.

-Так ничегошеньки и не добилася. - Сообщила семье раздавленная отчаянием возвратившаяся Васильевна.

-Дато!Боятся пару изо рта выпустить,примолчалися,онемели.Запуганные же.. Но в станице сказывают,что бутта его бросили в яр неподалеку от того места,иде его на тот свет всем хутором отправили.

И в терзаниях ещё больше постаревшая от удара и от съедавшего её перед населением стыда,несчастная мать,проливая слёзы,вместе с мужем молилась об упокоении души сложившего"за трудящихся"свою буйную головушку,никогда неработавшего сына.Старики вздыхали,по-своему объясняя драму покойного:

-Не иначе,как Господь покарал его за то,что посягал на жизнь отца и брата,поставя их первыми в своём страшном списке.

Сменив образованную во время восстания временную окружную власть,возвратился бывший помощник, теперь первый избранный Войсковым Кругом на пост полновесного Окружного Атамана полковник Дронов.Всё становилось на рельсы и население потрясённого пронесшимися событиями района начало приходить в себя,поправляя разорённые гнёзда и разыскивая свои где-то заблудившиеся вещи.Потерявшие недолго находившуюся в их руках власть"коноводы", трепеща за свою участь,"прижали хвосты",ожидали репрессий.

От приезжавших их навестить алимовцев Ермаковы узнали о кончине бабки Филипповны.Старуха умерла ещё весною и перед смертью распределила своё "бабье добро"меж многочисленными дочерьми и невестками;оделила их всех по-ровну,не забыв не только Васильевну,но и Лиду.

-Вот вам наследство от Анисьи Филипповны.Получайте. - Торжественно вручая им по ситцевому в крапинку головному платочку,сказала привезшая их Параня,приехавшая с"прилипшей,как банный лист",Ксюшей.

В радостной экзальтации бросившаяся к молодой Ермаковой за это время подросшая и даже слегка похорошевшая курносенькая девочка-подросток категорически заявила:

-Тепереча я от вас не отстану.На край света за тобой пойду.Не поеду больше на хутор,хучь убейте.Тута останусь.

-Што-шь,нехай остаёцца.С ней ничего не поделать.Так и голосить:"не хочу, ды не хочу дома,а с Лидьей Андревной буду жить". - Объяснила о дочери Параня. - Мы с отцом за ней не стоим.Само собой,ей у вас куды слашшы,чем у нас-родителей.

Так Ксюша во второй раз осталась у Ермаковых,пестая через месяц родившегося нового члена семьи Андрюшеньку,Андрейчика,Ондрика,сына Алексея Андреевича и Лидии Андреевны,в честь обоих дедов названного Андреем.

Обожавшая"тёту Лидочкю"Ксюша души не чаяла и в её маленьком сыночке,высказывая:

-Уж не знаю,ково больше люблю,вас или Андреюшку.Няньчую ево,кык куколочку;аж нык съела-бы,как конфетку,такова расхорошенькива.Агу,агу,миленичкий,агу!

Вскоре после рождения сына,неперестававший стремиться закончить факультет Алексей добился перевода из станичного училища на службу в Ростов и молодые Ермаковы не замедлили туда уехать,забрав с собою непожелавшую с ними расстаться Ксюшу и не успев узнать о судьбе остававшегося на Грачёве перевезенного туда вместе с ними имущества.

59.

В Ростове.

Сильно увеличившийся количеством населения Ростов был наводнён прибежавшими от большевиков из разных мест России"к добровольцам на Дон".Большинство из них устремилось именно в этот большой,сделавшийся тыловым и без того перегруженный эвакуированными управлениями и канцеляриями город.На

улицах мелькали озабоченно спешившие из одного учреждения в другое,с набитыми до отказа папками,с портфелями и без оных,многочисленные военные и гражданские чины.По широким тротуарам Большой Садовой было не пройти через густой муравейник деловой и просто бездельно топтавшейся толпы.На Садовой люди встречались,обменивались новостями,спекулировали.К витринам "Освага"не представлялось возможности протиснуться,чтобы взглянуть на карту,где флажками на булавках обозначалась ежедневно продвигавшаяся вперёд зигзагообразная линия фронта.Рядом с картой наводили жуть огромные пропагандные плакаты в красках,красноречиво иллюстрировавшие те жестокие варварские пытки,каким большевики подвергали пойманных ими"кадет".

-Ашь волосы дыбом становятся... - Испуганно отходили от необъятных афиш наглядевшиеся.Но наслушавшаяся и насмотревшаяся в течении дня ужасов таже публика вечерами топила кошмарные впечатления ночными развлечениями,устремляясь на зрелища в театр,цирк,в кабарэ и"киношки".Ростов гудел днём и ночью,точно справляя"пир во время чумы".Каждый хватался за голову от мысли,что красные,в конце концов,могут забрать и этот город.А пока что,жизнь шла своим чередом.

Ермаковы с трудом нашли квартиру где-то"на куличках"у одной помешанной на чистоте старой девы,заняв две комнаты"с мебелью",к которой хозяйка не допускала касаться,ревниво оберегая доставшуюся от прабабки допотопную обстановку.

-Приходиться терпеть...Выхода нет... - Мужественно переносила причуды старухи Лидия Андреевна.

-Дыхать не велить.Так живьём и сгрызла-бы мине с Андреюшкой. - Жаловалась Ксюша на"старую придурь".

Но ещё больше,чем её,хозяйка ненавидела живших у неё двух пленных красногвардейцев,коловших дрова и во всём помогавших.Целый день,по словам девочки,она бесцеремонной неприязнью"на них рычала".

-Петька-махамет,тебе сказано вытирать ноги.Опять,супостат,наследил.Сашка-анчибил,неси дрова,да не накроши.Из тибе,как из какого дьявола,сор так и сыпецца кругом. Нехристи окаянные.

-А Сашка-то злить иё ишо дюжей,нарошно кы-ык кинет ей под ноги бутта невзначай уронил поленья.Ды ишо и закатывается,рыгочить. - Докладывала наблюдавшая непрекращавшиеся сцены Ксюша. - Ну и смехота глядеть на них. Но я держуся,не смеюся,штоб бабку не разозлить.Пущай она на них,не на мне зло срывает.Этак для мине лучше.

Из глушного пригорода,несмотря на неудобства сообщения,Ермаковы частенько навещали свою станичницу,с юных лет жившую в Ростове Ирину Павловну Сиверс,урождённую Белову,иногда с семьёю приезжавшую летом в станицу"на дачу"и по-соседски посещавшую Поповых.Любившая вспоминать о том,когда будучи хуторной Аришей,она сбежала от сердитого отчима из хутора в Ростов, "выбившаяся в люди"Ирина Павловна имела большую приносившую крупный доход мастерскую,изготовляя театральные костюмы и одевая артисток.Она была замужем за известным в городе своими уроками пения оперным певцом.

Получивший музыкальное образование в Москве Марк Давидович Сиверс давал концерты и сохранил связи со столичным миром"служителей искусства".Поэтому многие беженцы их московских и питерских театров нашли приют в большой и поместительной барской квартире Сиверсов,превратив её в импровизированный сборный пункт съехавшейся в Ростов артистической братии.К гостеприимным Сиверсам стекались и станичные знакомые.Ирина Павловна всех радушно принимала,помогала приезжавшим под её крыло хуторским девушкам,предоставляя им возможность научиться шить,иных устраивала в качестве горничных, а выходившим потом замуж дарила и кое-что из приданного.Лидия Андреевна, как впрочем,и все,любила и ценила Ирину Павловну за её доброе отзывчивое сердце,трезвые взгляды,природный житейский разум и казачью смекалку,восхищаясь простотой этой всеми уважаемой,нестыдившейся того,что"не очень -то письмённая",незагордившейся зажиточностью и хорошим положением,нес-

крывавшей своего простого скромного происхождения женщины.

Надо было случиться,что вызванная Кумовым в Ростов венчаться Оля Захарова не застала его в городе.Посланный на несколько дней в один близкий к боям железнодорожный пункт,незнавший точной даты приезда невесты,жених оставил у Сиверсов для неё письмо,попросив Ирину Павловну взять Олю под своё покровительство в ожидании его скорого возвращения.Но"судьба играет человеком"..Войсковой старшина Кумов попал под обстрел и,тяжело раненый в грудь,был доставлен в военный лазарет Александро-Грушевска.

Меж тем,томившаяся в долгом ожидании возвращения жениха Оля встретилась у Сиверсов с одним,сразу же ею увлекшимся беженцем,скрипачём из оркестра Московского Большого Театра.Родившийся в России,по матери считавший себя австро-венгерским моараваком,а по обрусевшему отцу французом,Генрих Эдуардович Дарк,отрекомендовался Оле как "Henri d'Arc,потомок французской национальной героини".Ослеплённая его блестящей родовитостью,парой произнесенных на ломанном французском языке слов и элегантным уменьем с шиком бросать деньги,молодая впечатлительная девушка мгновенно забыла о существовании скромного станичного Кумова и"по уши влюбилась"в случайно появившегося на её жизненном пути тридцати-шестилетнего разведенного музыканта. Не колеблясь,Оля"с трэном,цветами и коврами",под высоко художественное пение столичных знаменитостей перевенчалась в городском Соборе с этим богатым иностранцем,собиравшемся при посредстве консула увезти молодую красавицу жену заграницу.

-Свадьба была грандиознейшая,богатейшая,наиторжественная.Сам Запорожец Апостола читал.Мужчины во фраках,дамы с бриллиантами.А жених затмил,конечно,всех,как бесподобный прекрасный принц. - Захлёбываясь от восторга, рассказывала Лиде её бывшая"товарка"Оля,как под действием магической палочки превратившаяся в импозантно эффектную "belle Madame d'Arc".

-Хорош сказочный принц с тщательно напомаженными,прилизанными на безукоризненный пробор белобрысенькими,уже редеющими волосёнками... - Подумалось слушавшей беременную подругу Лиде,вспомнившей пикник в Отроге и брошенную Олей Ерандакову крылатую,теперь осуществившуюся вещую фразу: "Любовь зла,полюбишь и козла".И,тяжко вздохнув,Ермакова сожалела:

-Бедный,так искренне чисто её любивший,мечтавший о семейном с ней счастьи отвергнутый Кумов...

-Как обидно,что тебе,Лида,не довелось увидеть нашего прогремевшего на весь город бракосочетания. - Сокрушалась переполненная блаженством Оля.

-Как же я могла присутствовать,сама в то время только что вернувшаяся из под венца. - Напомнила увлекшейся подруге Лида. - Ты вскоре так неожиданно уехала,что нам не пришлось даже и увидеться.Скажи:как же ты умудрилась выскочить из станицы,когда никуда ни прохода,ни проезда не существовало?

-По поручению Кумова меня вывез,взяв с собою проезжавший по округе с какой-то важнейшей миссией Володя Боков.Ему был дан специальный приказ не задерживаться,гнать на всех парах,реквизируя обывательские подводы. Кстати,как курьёз,Володя мне рассказал,что подъезжая к нашей станице,он обломался и был принуждён высадить из экипажа попавшуюся на дороге неизвестную ему элегантную особу,ехавшую в сопровождении ворковавшего с ней кавалера.Я до сей поры не могу сообразить,кто была эта молодая и при этом "очаровательная",по его словам,женщина.Полагаю,какая-нибудь временно застрявшая в станице офицерская жена,так как,сама знаешь,у нас элегантных, да тем более ещё и очаровательных представительниц женского пола,кажется, днём с огнём надо искать.Впрочем,Бог с ней,с этой загадочной особой.Володя признался,что ему было крайне неловко перед ней,но,волей-неволей,пришлось нарушить её приятную прогулку,забрав в своё распоряжение не только коляску,но и лошадей с кучером.Ха-ха-ха! - Заливалась своим рассыпчатым смехом Оля,хвастнув: - Слава Богу,что у Володи было такое веское предписание,благодаря которому мы с ним быстро проделали весь путь.Кабы не Бо-

ков,моя судьба сложилась бы совершенно иначе.

-Так вот кто был этот офицер в плаще.Володя Боков,оказывается...- Догадалась Лида о виновнике перепитий своего экстраординарно сложившегося "брачного путешествия". - Как я его,так и он меня,тоже,значит,не узнал. Очевидно,мы оба с ним слишком сильно изменились с тех пор,когда,будто совсем ещё недавно,лепили переводные картинки и трепетали перед Митей...Митей 77.Вот что делает всемогущее время.Во что же оно превратит нас к старости?...Страшно подумать...

Скорбя о разбитых надеждах бедняги Кумова,Ермакова не решилась заговорить о нём с ожидавшей ребёнка Олей,боясь причинить ей быть может вредные переживания и узнала о забытом подругой бывшем женихе от Ирины Павловны.

-Он,Слава Богу,относительно,конечно,но довольно удачно поправился.Не годится уж на прежние должности,поэтому сейчас обретается на тыловой службе в Новороссийском Караульном Батальоне.Охраняет доставляемые союзниками интендантские склады с обмундированием и другими,не знаю уж,с какими там разностями.Давно сидит на берегу моря.Это недалеко от Геленджика,где мы провели одно лето.Знаю эти места. - Словоохотливо сообщила Ирина Павловна.

-К вам не заходил?

-Как же,как же!Был у нас,да ещё и не один,а со своей новой невестой,выходившей его в лазарете милосердной сестрой.Не знаю,было-ли то случайно или намеренно,но он напоролся в нашем доме на Олечку.

Широко раскрыв глаза от поразившей её новости,Ермакова воскликнула:

-Неужели и он так же быстро её забыл?..Не верится.Как же они встретились?

-По хорошему,как старые станичные знакомые,будто даже и хладнокровно.

-Неужели?.. - Продолжала удивляться огорошенная Лидия Андреевна.

-Что-ж...дело житейское.Разошлись и делу конец. - Рассудительно заметила спокойно принимавшая гримасы судьбы Ирина Павловна. - Олино самолюбие безусловно было задето,когда,во время их второй встречи,он при мне не без лукавства спросил её,как ей нравится его невеста.Олю вы же знаете.Она за словом в карман не полезет.Вот и рубанула ему:"Почти столь же симпатична, сколь некрасива".

-Ах! - как этими словами она убила бедного Кумова.

-Ничего подобного. - Разбила предположение Лиды Ирина Павловна. - Отлично зная безусловно уверенную в своей красоте бывшую невесту,он преподнёс ей ощутительный щелчок и на это,кстати сказать,вполне искренно выскочившее заявление,Оле ответил:

-Некрасивые девушки обычно бывают лучшими женами,не в упрёк будь сказано гордым ветренным красавицам.

-Вот-так он Оле отпе-ел!.. - Какой горький финал разлетевшейся в прах годами длившейся идиллии...тяжело... -Закончила расстроившую её беседу Ермакова,подробно знавшая"историю любви"этих двух близких ей лиц.

60.

Кочевники Двадцатого века.

С каждым днём решительнее наседавшие красные,продвигаясь вперёд,всё шире захватывали территорию Дона.Хлебнувшим от них"горького до слёз"жителям станицы скоро пришлось опять покидать свои очаги.В этот,второй раз,вместе с"очухавшимися от красного угара",снова ставшими на казачий путь"прозревшими",население порезав"на харч"домашнюю птицу,казалось поголовно,ринулось"в отступ",угоняя с собою и скот.Громоздкой массой,наполнившей шествие древних степных кочевников,двинулись в перегруженных скарбом кибитках запуганные скитальцы Двадцатого века.

Васильевна уговорила отступать и Марию:

-Беспременно уезжай,а коли останешься,то когда возвернутся белые,тибе, вдову комиссара,за киршу возмут.

Всё больше захлёстывая берега Тихого Дона,красная волна докатилась и до Ростова.Схватившиеся в три часа ночи накануне купившие детские санки Ермаковы,натолкав в мешок самое необходимое из носильного платья,главным же образом детское бельё, и привязав эту жалкуб поклажу к салазкам,пешком перешли замёрзший Дон,держа путь в густой толпе беженцев на первую левобережную станцию Батайск.Это бегство было гораздо труднее первого,невообразимо тяжкое и сложное,в иные моменты трагически кошмарное.

Заставленная поездами,занятыми эвакуировавшимися иностранцами,учреждениями,ранеными,интендантствами,вывозившимися боевыми припасами и провиантом,даже пушками,обмундированием и многочисленным персоналом с семействами,железная дорога представляла собою сплошную,беспрерывную линию стоявших цепью,за невозможностью продвигаться вперёд вагонов.Задонский снежный ландшафт был усеян повозками,конными всадниками и навьюченными тяжёлыми узлами пешими беженцами,полчищем уходившими из покидаемого белыми Ростова,последнего пункта целиком захваченного большевиками Донского Края.

Ермаковы шли в толпе локоть к локтю с другими по параллельной железнодорожному полотну широкой,от растоптавших снег подвод,лошадей и человеческих ног покрывшейся непролазной грязью,до этого хорошей дороге;выбиваясь из сил,тащили застревавшие в липком грязном месиве нескользившие,часто опрокидывавшиеся салазки;на руках,меняясь по очереди,несли драгоценную ношу,запеленатого промокшего ребёнка.

-Бедненький ты мой,невинный маленький страдалец.Вместо того,чтобы удобно лежать в тёпленькой сухой колыбельке... - Причитывала утиравшая слёзы Лидия Андреевна,стараясь успокоить надрывавшегося в плаче Андрюшеньку. - Не простудить бы его,упаси,Боже...Помоги нам,Господи,уберечь безмерно любимое дитя.За него,как мама сказала,"не то обручальные кольца,а и собственную жизнь родители готовы отдать".Какая несокрушимая правда.Отдам,всё, всё отдам за то,чтоб тебе было хорошо,мой милый мальчик.

Лавируя,не попасть бы под копыта какой бок о бок шедшей с ними рядом лошади,Ермаковы услышали от наблюдавшего их пытки верхового:

-Э-эх,станичники,не уйдёте далёко...

Это обезкураживавшее,убивавшее и без того измотанные душевные и физические силы замечание,жестоко ранив Лидию Андреевну,придало ей решимость и отвагу защищавшей своего детёныша тигрицы и она почувствовала в себе титанический прилив нечеловеческой энергии готовой на всё матери.

Меж тем всадник,ни к кому в частности не обращаясь,истошным,полным отчаяния голосом завопил:

-Эх,поздно,поздно!..Не поняли казачки,не поверили,не услышали в нужное время призывный глас своего Правительства...А теперь,навидавшись,натерпевшись от большевиков,хватились за головы,да поздно...Ах,как поздно,поздно!..Идём кудысь,не знаем куды...Уж не навезвозвратно-ли...

-Будя тибе скулить!И без того душа с телом расстаётся...ды ты ишо...Цыц, Христа ради! - Послышался нервный окрик из гущи пешеходов.

-Ды вот-же. - Присоединилась другая реплика. - Сидит себе на конике с удобствами,да ещё и зуду нагоняет,вместо того,чтоб помочь.Не видишь, што-й?

Пристыжённый всадник,наклонившись,предложил Ермаковой:

-Дай дитя мине на руки,а сама отдохни трошки.

-О,нет! - Испугалась Лидия Андреевна. - Вдруг,да мы с вами разобьёмся. Нельзя рисковать.Спасибо,спасибо.

-Ишь-ты,не хотить.Само собой,дитё для матери дороже всего на свете.

И оставя её в покое,сидевший в седле опять взвыл:

-Ой,Боже мой,Боже!Поздно,поздно...Теперече уж ничего не изделать.Пропало всё.Кидайси-не кидайси,хучь виски на голове рви,ничего не поможет:поздно,братки,поздно...

-Ты долго ишо,такой-сякой,голосить будешь,панику наводить?Заткнися,Бога ради,замолчи,станичник! - Вскричали невыдержавшие этой тирады несколько

человек.

-А чаво мине в кулак шептать?Знать,вам правду-матку не хотицца слушать. Што-шь,затыкнуся.

Батайск Ермаковы нашли совершенно непроходимым от стеной стоявшей массы беженцев.Все они,казалось,ждали какого-то чуда,на что-то уповали,тщетно пытаясь протискаться к недосягаемому вокзалу в несбыточной надежде на счастливую возможность проникнуть хоть на площадку,а нет,так пристроиться на крыше какого вагона из неподвижно застывших на месте составов.Меховая шубка Лидии Андреевны была выше пояса в липкой грязи,промокшие ноги ныли,жажда сушила гортань.Но ничего этого она не чувствовала,всецело занятая заботами о требовавшем кормёжки и сухого белья младенце.Пока Лида доставала из сумки помявшуюся провизию и распределяла кусочки колбасы на всю семью, а муж обивал с её и своих галош комья грязи,проворная Ксюша,в доме,у ограды которого они стояли,уже успела"выцыганить чудок водички постирать пелёнки.

-Надо топтаться,делать движенья,чтоб не озябнуть.Не дай,Бог,ещё и тиф схватит. - Переминаясь с ноги на ногу,рекомендовал домочадцам Ермаков.

Поливая из чайника на руки мывшей пелёнки Ксюше,Лидия Андреевна придумывала способ их просушить;и увидя двух по барски одетых дам с распластанными на спинах плохо вымытыми детскими простынками,решила: - И я тоже так сделаю.

Выжавшая пелёнки Ксюша,разворачивая их,хохотала: - Ну-ж,и выстирала.Лишь размазала.

-Ничего.Спасибо и за это. - Одобрила её Лида. - Вот тебе теперь булавки.Прикалывай ими Андрюшины доспехи сзади мне на плечи.

Но девочка напрасно силилась: - Никак кожу не проткну.Боюсь мех порвать. -И,повернувшись спиной,предложила: - Лучше развесь мине по горбине.

Покрыв мокрыми пелёнками Ксюшино пальтишко,повесив и себе две на путовицы,молодая мать искала,куда бы прицепить оставшуюся последнюю из них;и не пожелав украсить ею мужа,не подавая вида,украдкою,живо обернула её вокруг своей ноги выше колена: - Тут она скоро просохнет.

За отсутствием возможности,где бы присесть отдохнуть,стоя закусившие и проглотившие по полкружечке холодной водицы,убедившиеся,что"тут ничего не выстоять",видевшие других уходивших дальше,двинулись вперёд и начавшие уже дрожать от холода Ермаковы,как полагали,до следующей станции,где"авось, подвернётся какая оказия попасть в поезд".

Вышедшая из Батайска толпа была менее компактна;все шли уже не плечо с плечом,а чуточку свободнее.Салазки,плохо двигаясь,угрязали в выбоинах и были обузой.Томясь жаждой,семейство решило: - Сожжём их.Всё равно надо с ними расстаться.Тащить нет смысла.На костре чай из снега приготовим и,кстати,пелёнки высушим,да и сами обогреемся.

Насладившись горячей жидкостью,приободрились и снова зашагали вперёд, всё вперёд,дальше...Так,от станции до станции,голодные,усталые и холодные, Ермаковы прошли...вёрст триста...Потом им посчастливилось влезть,втиснуться в один стоявший у семафора битком набитый людьми и узлами товарный поезд.Воспрянувшие духом,отдохнувшие и согревшиеся средь сбившихся в кучу пассажиров,медленно ехали они в бесконечно длинном составе"теплушек", - "сорок человек,восемь лошадей", - долго простаивая на станциях и просто средь чистого поля.В день Рождества 1919 года,закупоренные меж других составов на запасных путях вокзала Екатеринодара,боясь,что двигавшийся без всякого расписания поезд,мог уйти или их место не заняли-бы какие пришельцы,супруги не решились выйти посмотреть столицу Кубанских казаков,где тоже не было спокойно.

Редким счастливцам,как Ермаковы,удалось передвигаться с таким комфортом. Большинство отступавших Донцов,теряя околевавших быков и лошадей,оставляя в пути умерших от тифа домочадцев,шли в непролазной грязи Ставропольской губернии и Кубанского Края растянувшимися на десяток вёрст колоннами,около

своих наложенных до верха возов.Сколько этих несчастных подвод с многострадальными донскими семействами осталось средь поля...А сколько сундуков, баулей,мешков с добром валялось по дорогам брошенными на произвол судьбы обессилившими тащить их с собою хозяевами...

Из раскрытой двери теплушки пассажиры не раз видели на вокзалах неубранные,будто оставленные на устрашение трупы,на век умолкшие жуткие остатки стычек с красными или зелёными.По мере приближения к Новороссийску,Алексей с Лидой узнавали о неслыханных на Дону,гулявших по горам приморья и прятавшихся в лесах так назваемых"зелёных":то-ли дезертиров,то-ли большевицких наймитов,то-ли просто бандитов.Не понять.Поволновавшиеся от страха,миновав последнюю перед Новороссийском Тунельную,где особенно часто зелёные нападали на поезда,все в вагоне облегчённо вздохнули:

-Пронесло.Слава Тебе,Господи. Слава Богу.

На окраине,не доезжая до города,поезд остановился: - Новороссийск.Приехали.Выгружайтесь. - Всюду бросались в глаза огромные,крупными буквами выведенные,высоко подвешенные плакаты:"Поголовная мобилизация всех способных носить оружие.Дезертиров привязывать к позорному столбу".

Так как стало определённо известно,что поезд остаётся на этом месте,ближе к городу не подойдёт,то кое-кто из теплушек начали высаживаться.Ермаков,оставя семью дожидаться его в вагоне,направился прямо в Караульный Батальон Новороссийской Военной Базы разыскивать бывшего станичного землемера войскового старшину Кумова,единственную знакомую им тут живую душу.В течении мучительно долго тянувшихся четырёх часов отсутствия мужа, Лидия Андреевна испытывала муки Тантала;поглядывая на зловеще-грозные плакаты,терзалась: - Вдруг,растеряемся или его,как немобилизованного,задержат...

Но всё обошлось благополучно.Алексей Андреевич заявился вместе с Кумовым.

-Я уж мобилизовался. - Улыбаясь,объявил Алексей. - С лёгкой руки Дениса Ефимовича,меня,как военного чиновника,зачисляют в Караульный Батальон под его непосредственное распоряжение.

-А о квартире не беспокойтесь.У меня,вместе с другим офицером,две больших комнаты.Разместимся. - Гостеприимно сообщил бывший жених Оли Захаровой.

-Похоже,ещё не женился. - Про себя решила Лидия Андреевна. - Благодарю вас,милейший Денис Ефимович.Очень рада.Значит,так судьбе угодно.Вместе с вами тут отсидимся.Дальше бежать уж некуда.До синя моря докатились..Стоп.

-Не спешите зарекаться.Из Новороссийска публика уезжает за границу.

-За границу?!..какое слово вы сказали...За гра-ни-цу... - Еле слышно пролепетала огорошенная молодая женщина. - На эту тему нам даже и мыслей не приходило.За гра-ни-цу...

61.

В Новороссийске.

Через несколько дней Алексей пришёл из Батальона в полученной оттуда высокой до колен светло-коричневой на шнурках английской обуви.Увидя его,Лида всплеснула руками:

-В штатском костюме со вобранными в эти яркие гетры штанами у тебя совсем своеобразный вид.Но,Слава Богу,ноги теперь сухие,это главное.

-Возможно,потом мне выдадут и обмундирование.А пока похожу так,как есть.

-Посмотрю,каким"военным душкой"ты в нём будешь.Мне,ведь,так и недовелось увидеть тебя в форме.

-Пожалуй,и не доведётся,так как скоро вас всех,жён и детей чинов Батальона,во главе с командиршей вывезут за границу.

-За границу?!..Почему?Зачем?На разлуку с тобой я не соглашусь.Да и какая надобность уезжать за границу?

-Надобность та,что должно разгрузить Новороссийск.Народ ежедневно прибывает сюда тысячами.Другая причина та,что фронт слишком быстро приближается.Уж поговаривают,что при случае,как бы и из Новороссийска не пришлось бежать...Пока ещё рано,не бойся.Но,всё равно,отправив семьи,мы,мужчины, будем с развязанными руками и легче выйдем из положения.Вы там отсидитесь в безопасности.Ради благополучия ребёнка ты должна согласиться на нашу временную разлуку.Не сопротивляйся.Будь благоразумной.Тебя с Андрейкой и Ксюшей я в Батальоне уж записал на очередь к отправке.На днях пойдёте в город получать заграничные паспорта,а потом и в консульство за визой.

Когда,с документами в руках,семья Алексея поджидала прибытия долженствовавшего забрать их парохода,приехали с друзьями и Сиверсы,найдя приют тоже у Кумова.Население двух комнат увеличилось до семнадцати человек. Все спали в повалку на полу,днём же бегали по учреждениям,добиваясь возможности отправить семьи за море.

Супруги Дарк с Сиверсами не приехали.

-Они,вероятно,уже за границей. - Решила Ермакова.

-Какой там"за границей"!Олечке доктор запретил пускаться в путь,так как путешествие может вызвать осложнения и посоветовал на месте дождаться скорое прибавление семейства. - Доложила Ирина Павловна. - Поэтому Дарки остались пока в Ростове.Им,как иностранцам,большевиков нечего бояться. Они их не тронут и потом,безусловно,выпустят во Францию.

Новороссийск гудел,как улей.На улицах не пройти.Потрепавшие форму,одевшиеся в английское солдатское обмундирование военные;разношёрстная толпа обивавших пороги консульств беженцев с детьми,за неимением пристанища проводивших ночи под открытым небом;охранные пешие и конные части,топтавшиеся около сложенных"в козлы"винтовок и наготове стоявших осёдланных лошадей.Кое-где примостившиеся в укромных уголках неутомимые матери варили на кострах убогую еду,отирая и высушивая пелёнки.Пошаливали зелёные,теснили красные и с фронта приходили всё более удручавшие вести..В довершение испытаний,разбушевался,сбивая всех с ног,длившийся несколько дней свирепо ураганный ветер Норд-Ост.Гигантские морские волны холодным ливнем окатывали близ расположенные несколькоэтажные здания,покрывая их и мостовую толстой коркой льда.В порту обледеневшие с одной стороны пароходы опрокидывались на бок;от холода стыла на лету птица,прибрежные чайки с высоты падали бездыханными на землю.Животные гибли замерзшими.Продрогших людей косил тиф.Город замер без движения,как застывшее заколдованное царство.Не было возможности сменять на постах военную стражу.До недосягаемых по гололёдице отдалённых оружейных и интендантских складов нельзя было добраться и караульные томились на дежурствах,дожидаясь,когда ветер, наконец,стихнет и их сменят.Люди дрожали от мертвящего холода,и от страха за завтрашний день.

-Красные вот-вот могут занять Новороссийск.Предстоит эвакуация в Крым, единственный уголок России,оставшийся незанятым большевиками.

-Ну,это ещё не так-то скоро. - Говорили оптимисты. - У красных руки до Новороссийска не доросли. - Кто не попадёт в Крым,те по нашему хождению будут отступать по побережью в Грузию.А в горах зелёные.

-Э-эх,что-то будет!..Сколько-же народу ещё предстоит выстрадать... - Счастливы те,кому удастся выскочить за границу...А кто не сможет,то останутся красным на съедение...

-Не впадайте в панику.Союзники не допустят.Не задарма-же на рейде стоит английский дредноут.Как начнёт палить,так в момент разгромит красных.

-Он стоит лишь для острастки,а как дело дойдёт,то запыхтит своими трубами и отсюда первым смотается.

Судачили многотысячные толпы,вновь запрудившие залитые солнцем улицы после,наконец,успокоившегося Норд-Оста.

62.

За море.

С тяжкой скорбью,полная страха и терзаний ждала Лидия Андреевна приближавшийся роковой день,когда она была принуждена расстаться с обрекавшимся на трагически опасную неизвестность мужем,остававшимся на малюсеньком, находившимся ещё в руках белых береговом кусочке многострадальной родной земли.Её гложила тоска,смешанная с невыразимой тревогой за судьбу отца своего ребёнка: - Спасётся-ли...Господи,сохрани его для нас с Андрюшенькой. - Шептала она свою прежнюю молитву,прибавляя к ней,как вопль,новые слова материнской отрастной мольбы.Совершенно уверенная в безопасности семьи за морем,молодая женщина в последнее перед путешествием время извелась,не спала,не могла есть;не отрывая глаз от мужа,сквозь слёзы смотрела на него,точно фиксируя в памяти его милый,безгранично любимый образ.

-Лишь-бы ты спасся... - В сотый раз повторяла она супругу. - О нас не беспокойся.Союзники берут на попечение всех эвакуируемых и мы не пропадём.А вот ты... - Обливаясь новой волной слёз,лепетала Лида.

-Бог даст,и я уцелею.Главное,это спасти вас,а то все четверо можем погибнуть.

Не дав Алексею договорить,Лидия Андреевна удивилась:

-Как все родители одинаковы!Ты сейчас повторил слова мамы,когда расставаясь с нами,помнишь,она сказала: -"Уезжайте,детки,одни без нас.Вам жить надо.Мы уже будем митарствовать,зато вы спасётесь.А то все четверо погибнем."Помнишь?

-Ещё бы.Не забывайте же пример отца с матерью.Теперь мы с тобой сами родители и наша главная забота не о сохранении собственной жизни,а о судьбе сына.Ты мать семейства и будущее нашего ребёнка во многом не только от меня,но и от тебя зависит.Не падай духом,помни,что молитва матери имеет великую силу.Бог тебе на помощь.Крепись,держись,мужайся,надейся и молись. Знаю,стойко выдержишь все испытания,поэтому спокойно,с лёгким сердцем,даже с радостью,провожаю вас.

-Куда?Нам этого,как какому стаду,не нашли нужным сообщить и мы до сих пор не знаем,куда нас везут.

-Туда,где нет большевиков.Носятся слухи,что не дальше Константинополя или Греции.Не всё-ль равно,куда именно.Важно,что спасают,увозят из объятого пламенем дома.

-Стало быть,плывём"без руля и без ветрил",куда судьба,вернее,союзники кинут,лишь бы уйти от страшной братоубийственной гражданской войны.Доколе же будем мытарствовать?.. - Стонала Лидия Андреевна.

Многие неуспевшие ещё записаться в очередь на эвакуацию,жаждавшие поскорее выбраться за границу,завидовали"счастью"покидавших родину,боясь остаться на милость большевиков.Их утешали:

-Не волнуйтесь.Союзники не бросят на произвол судьбы:дадут пароходы.

На прощанье Ирина Павловна сказала Ермаковой:

-До скорого свиданья за границей.Ждите нас там.Я с Алёнушкой и Иванушкой приеду к вам со следующим транспортом.

-Заграница представляется ей какой-то определённой точкой. - С горькой усмешкой подумала Лида,ответив: - Дай,Боже.

Новороссийская пристань была покрыта тысячной толпой во время погрузки на пароход почти в подавляющем большинстве неимевших багажа пассажиров. Единственный крупный груз составляли ящики эвакуировавшегося Донского Музея.Огромное,доставшееся Англии от побеждённых немцев бывшее госпитальное судно,забравшее инвалидов,женщин и детей,вместило до пяти тысяч человек, среди которых выделялись ото всех прочих важные,породистой наружности дамы и почтенные старики в сильно потрёпанных пальто,очевидно,с немалыми перепитиями докатившиеся до Кавказского Побережья из центральной России, занимавшие там видное привиллегированное положение.Многие из этой"знати"

говорили меж собою почему-то не на русском языке,а по французски и по английски.Привлекал внимание своим крайне беспомощным видом один холённый,с интеллигентным лицом молодой офицер в гвардейской фуражке,на двух костылях с трудом волочивший совершенно,казалось,атрофированные ноги. - Какое великое несчастье остаться калекой в таком цветущем возрасте", - сожалел каждый,глядя на этого пышащего здоровьем молодого,с хорошими манерами инвалида.

Зорко всё кругом наблюдавшая,дальше хутора нигде небывавшая Ксюша удивляла дарованием живо приспособляться ко всему новому,невиданному;не терялась,мигом ориентировалась и выводила меткие заключения. - "Чисто казачья интуиция". - Так определяли Ермаковы эти способности девочки.

Заметя нежно-розового барчука на костылях,Ксюша толкнула в бок Лидию Андреевну:

-Брешить.Дюже хотить уехать.Прикидывается,што,мол,ходить вчистую не можить.

Но крепко прижимавшая к груди ребёнка Ермакова не услышала её,целиком ушедшая в безмерное созерцание с высокого парохода оставшегося на молу неспускавшего с неё глаз мужа.Ещё на пристани распрощавшиеся и всё друг другу сказавшие супруги,давя душившие их эмоции,изредка перекликались в заглушавшем голоса в портовом шуме.Бедная Лида давилась неизбежным у неё при больших переживаниях комком в горле.

Подняв взоры на высокую палубу,тесно на берегу стояли одетые почти все в военное провожавшие отплывавших отцы семейств,мужья,сыновья и братья. Каждому думалось,что расстаётся с дорогими сердцу существами лишь на некоторое время.Но,увы!Сколько из них простились на веки,навсегда...

Одна пожилая женщина озабоченно металась,делая знаки оставшемуся с собачкой на молу военному,вероятно,сыну,выискивая способ водворить пёсика на пароход контрабандою.К счастью,стоявший у сходни матрос на минуту отлучился.Военный немедля воспользовался представившимся случаем и,отпустив прекрасно,казалось,всё понимавшую собачку,приказал ей: - Беги! -. К восторгу наблюдавших сценку,пёс,прыжками ловко шмыгнув вверх по шаткой лесенке,мигом оказался на палубе,где его приняла,закутав полами шубы,несказанно обрадованная владелица.В течении всего пути,её умный четвероногий друг,по кличке Клоун,скрывался где-то в канатах или в других никому неизвестных местах,а ночами,не беспокоя сотён женщин в трюме,разыскивал подкармливавшую его хозяйку.Так"зайцем"и доехал маленький Клоун до самой "заграницы".

На третий день путешествия Ксюша доложила Лидии Андреевне:

-Этот,что на костылях-то,уж одной ногой ступаить на пол.Вот увидите, когда доедем то заходить обоими ногами.

Молодой инвалид,действительно,не по дням,а по часам поправлялся,делал прогресс и к концу перехода уж кое-как мог стоять почти самостоятельно, едва цепляясь за заметно обременявшие его костыли.

Скоро из массы пассажиров стали выделяться претендовавшие на какие-то роли вожаки.Особенно всем"настрял в зубы"один пожилой доктор в очках, под предлогом знания английского языка,заделавшийся переводчиком и пытавшийся не только руководить беженцами,но и командовать,как полководец, точно перед ним были солдаты.

Около Ермаковой на положенных на твёрдые нары матрацах занимала место бывшая смолянка,родом из Прибалтики,молоденькая дочь,по её словам,генерала"Конвоя Её Величества".

Издали слышавшие это заявление знавшие подробности придворной жизни пассажиры из"знати",негодующе пожимали плечами:

- C'est one imposture. У нас имелся Конвой Его Величества.Никакого"Конвоя Её Величества"не существовало.Какая наглая ложь!

Un dévergondage de la part de cette meuteuse en recherche de se guinder.

Но"врунья"не смущалась недоходившим до её ушей шопотом и продолжала выдавать себя за дочь"конвоира Её Величества".

Удивляла смолянка своим абсолютным незнанием иностранных языков и кое - что помнившую из усвоенного по французски в школе Ермакову,прося её сказать пару слов раздававшему обед матросу англичанину,немного понимавшему этот язык.

-После тифа у меня потеря памяти.Не могу вспомнить даже такого пустяка, как по французски называется вилка или ложка. - И,отвлекая внимание,возмущалась: - Какая несносно рассеянная эта матросня,вечно что-нибудь не додаст.

Слышавшая общепринятое в России мнение о том,что питомцы аристократического Смольного Института"говорят на языках,как боги",Ермакова поражалась последствиями тифа у своей соседки по нарам:

-Неужели до такой степени можно забыть почти родной для смолянок французский язык!Странно...

Но один раз дочь"конвоира"обмолвилась,что в этом привиллегированном учебном заведении она училась лишь пару лет в младших классах.

-Скоро окажется,что эта самозванка даже и дверей Смольного никогда не видела. - Судачили другие женщины в трюме. - Бог знает,кто она в действительности.Набилось тут всякого сброда и не разобрать,кто кто.Глядя на некоторые образины,поневоле усумнишься в титулах и знатности,которыми они щеголяют.

Подошедший почтенного возраста плюгавенький господин с тусклыми глазками,в давно невидевшем щётки пальто с недостававшими пуговицами,прокурор или председатель какой-то Судебной Палаты,глядя на сидевшую группу женщин, укоризненно заметил:

-Удивительно,зачем вам понадобилось удирать за границу.Большевики страшны лишь для видных особ,а не для массы.

-Эшь,лишь сибе за человека считает,а другие все нелюди. - Возмутилась высказанным"важной шишкою"Ксюша.

При приближении к Босфору доктор засуетился в большой ажитации,составляя списки,всех опрашивал,кто с кем в группе желает состоять для будущего расселения по прибытии на землю.Себя он,конечно,поставил первым,намереваясь начать выгрузку с собственной персоны,дабы иметь все возможности захватить лучшее жилище.Забурливших по этому поводу кучками собиравшихся пассажиров,доктор успокаивал:

-На всех места хватит.Не волнуйтесь.

Тут"смолянка"выступила вперёд с заявлением:

-Я желаю поселиться рядом с вами,доктор,бок о бок.

-К сожалению,невозможно,Вам придётся примкнуть не к моей,а к другой группе,так как со мной разместятся семьи княгини П.,графини Д.и сенатора М.

-В таком случае,укажите мне,где группа конвоя Её Величества.Я дочь генерала конвоира Государыни и ищу своих.

Огорошенный доктор,не сморгнув,саркастически отрезал:

-Про такой конвой не знаю и ведать не ведаю.Ищите сами,на свете бывают чудеса,авось,откопаете.А пока что,рекомендую вам список №I5;там должны быть сорок человек,а записалось тридцать девять персон.Как раз для вас осталось одно свободное место.

-Ах,воображаю,что это за группа!Я смолянка и с кем попало жить не соглашусь.

-Это уж ваше дело. - Не сходя со своей позиции,закончил доктор разговор с надувшей пухленькие губки прибалтийкой.

Во время этого пререкания,среди игравших на палубе детей один сбитый с ног мальчик громко заплакал.Выскочившая из кучки женщин мать,забыв волновавший всех вопрос о группировках,побежала к ревевшему сынишке,крича:

-Обидели!Кто смел толкнуть моего казачёнка?
Услышавшая её возглас другая мамаша опрометью бросилась к ребятам и,таща за руку своего вырывавшегося отпрыска,с ужасом вопила:
-Ах,ой!Ка-зак!..Известно,хамское воспитание.Это не твоё,детка,общество. Уходи от казака скорее!
Это словоизвержение неказистой,в стоптанных башмаках,белобрысой и веснушчатой,кичливой,очевидно,мнящей себя белой костью и голубой кровью женщины,потрясло Ермакову:
-Что такое она изрекла!..Впервые слышу о пренебрежении к казакам.Неужели к нам такое отношение по всей России?Не может быть...
И до края огорчённая Лидия Андреевна,ища облегчения,поспешила к матери обиженного казачёнка,как к какой родственнице.Но та оказалась полькой или литовкой,женой казачьего офицера.
Вздохнувшая Лида разочарованно отошла,размышляя:
-Среди этих пяти тысяч народа мы с Ксюшей,кажется,единственные здесь казачки...какие-то Золушки,"известно,хамское воспитание".Нас-казаков,выходит дело,в России недолюбливают.Я этого не предполагала;ничего подобного,сидя на Дону,мне не приходилось слышать.А сколько раз казаки выручали Россию,да и все эти эвакуирующиеся не у нас-ли спасли свою шкуру.И вот в благодарность пренебрежение.Впрочем,помнится,на пикнике Брандаков высказался примерно в этом же смысле.Мы для них вроде пугала:"уходи от него. Казак не твоё общество".На нас смотрят сверху вниз.Конечно,слова этой рыжей выдры не представляют собою русского общественного мнения.Но нет дыма без огня.Какая пощёчина по адресу казаков!Уфф!Не могу успокоиться...- И,дрожа от жестокого оскорбления,возмущённая поношением казачка долго не могла проглотить мучивший её комок в горле.Погрузившись в тяжкие думы, она застыла неподвижная,лишь выразительные брови трепетали,как крылышки раненой птички.

63.

Гости английского короля.

Проходя Босфор,высыпавшие на палубу пассажиры любовались его красотою.
-Босфор с Константинополем,Рио-дэ-Жанейро и Сан Франциско - три славящиеся во всём Мире своей живописностью береговые красавицы. - Вспомнилось Лиде из уроков географии. - Думала-ли я когда нибудь созерцать собственными глазами Царь-Град...древнюю Византию...а вот судьба...- Размышляла она,восхищаясь Дольма Бахче Сараем,мечетями,чудесными виллами с уходящими в изумрудную прозрачнейшую воду Босфора мраморными ступеньками.Известный всем по книжным иллюстрациям построенный в Шестом веке Юстинианом Храм Святой Софии,ставший у турок Айя Софией,она различила не сразу в грузной куче камней и даже слегка разочаровалась внешним видом знаменитого образца византийского стиля.
-Глядикося,у них по четыре колокольни на каждой церкви. - Заметила Ксюша,вместе с Ермаковой увлечённая рассматриванием"заморского".
Всё ей разъяснявшая Лидия Андреевна поражалась,какой"впитывающей губкой"была эта любопытная,с каждым днём становившаяся всё храбрей и любознательней не так давно столь забитая юная хуторянка.
-Это путешествие для неё живая школа.Пожалуй,хорошо,что на мою долю выпало воспитывать и просвещать эту требующую обработки нетронутую целину.
-Турки,значица,нехристи;не в Христа,а в какого-то Мохамета веруютъ. - Удивлялась девочка. - Должно,поэтому то бабка в Ростове ругала Петьку Махаметом.
Подошедшая"смолянка"не дала Лидии Андреевне объяснить Ксюше о мусульманах,сообщив"потрясающую новость"":
-Идите скорей взглянуть.На пароход вошли Наполеоны в треуголках,писаные красавцы в умопомрачительных пелеринах.Мальцы одно загляденье,глаз не оторвать.При первом же взгляде в них немудрено влюбиться.

Появившаяся сопровождать входившее в порт судно береговая стража союзников,состоявшая из молча прогуливавших по палубе безукоризненно одетых,с изящными кортиками на бедре,как нарочно подобранных с античным профилем итальянцев,вскружила голову оказавшейся чувствительной к декоративной мужской внешности"смолянки".Всецело занятой"сногсшибательными ребятами", ей было недосуг заниматься обозреванием притягательной красоты проезжаемых исторических мест.Она нераз пыталась заговорить с итальянцами.Но потомки древних римлян с невозмутимым спокойствием корректно-безразлично не замечали назойливо их рассматривавшую молодую женщину.

-Как жаль,что я совсем забыла итальянский.Раньше чуточку его знала,а сейчас,как на зло,всё из головы выскочило и с треуголками не могу ни словом перекинуться на их языке. - Сетовала прибалтийка.

-Чего-ж вы пасуете?Валяйте на интернациональном.Его все мужчины отлично понимают. - Не полезла за словом в карман одна острая,лет под тридцать, пассажирка.

На ироническое замечание,смолянка Матильда Феликсовна,ехавшая по документам под фамилией Лифон,но именовавшая себя,по мужу-де,Львовой,едко парировала:

-Вы,похоже,знаток этого,вероятно,очень занимательного языка,с такой уверенностью его рекомендуя. .

Простоявший в Константинополе весь день на рейде,на утро,обогнув гористые Принцевы острова,пароход подошёл к специально для дезинфекции устроенной на Азиатском берегу бане,окружённой лагерем раскинувшимися населёнными английскими солдатами палатками.

Надоевший всем доктор до хрипа распоряжался,высаживая всех на берег:

-Сначала каждый должен побывать под душем.Ценные вещи на это время рекомендуется сдать английскому офицеру на хранение.Затем пойдёте в самую большую палатку-столовую завтракать.Вывезенные Англией,мы гости английского короля.Англичане нам предоставляют кров и пищу,все заботы.Не бойтесь,будьте спокойны и соблюдайте порядок,слушая,что я говорю.

С большим наслаждением вымывшись с Ксюшей в горячем душе и искупав ребёнка,Ермакова направилась вместе с неотходившей от неё Лифон в столовую, где их ожидали изобильными горами разложенные сандвичи,сдобренные сливочным маслом,сыром,разными сортами варенья,сопровождавшиеся ароматным кофе и крепко-чёрным по английски,чаем с молоком.

-Кушайте,кушайте,дорогие королевские гости,да не обжирайтесь. - Приговаривала усердно уминавшая ветчину Матильда Феликсовна.

Боявшаяся,как чумы,казачьего общества"рыжая выдра"вторила ей:

-Ветчинку и яс удовольствием.Спасибо англичанам.Носятся с нашим,одним из первых транспортом.То-ли будет со следующими партиями,Бог весть.А пока что,потчуйтесь.Кушай,детка,кушай же! - Угощала она сынишку. - Наедайся вдоволь.Вот тебе ещё бутербродик.С чем,милый,хочешь?Ах,с вареньицем!Бери, бери,не стесняйся.А какавца ещё чашечку не выпьешь? - Как она жадничает! До отказа запихивает ребёнка.Ведь то-же самое нам давали и на пароходе. - Удивлялась Лидия Андреевна и,выйдя из столовой,направилась получать обратно приобретенный в Новороссийске чемоданчик с детским бельём и"зубной щёткой",сданный лишь для того,чтобы не вязал руки.Весь её ценный капитал состоял из браслета на руке и зашитых в воротник вручённых Васильевной двух десятирублёвок.Принимая в складе свой микроскопический багаж"с ценными вещами",совершенно незнавшая английского языка Лида пролепетала худощавому офицеру: - "Танк ю". - Англичанин внимательно посмотрел на неё, не поняв легендарно-коряво произнесенную благодарность.Но с трудом,наконец,сообразивший,улыбнулся,показывая прокуренно-жёлтые зубы и,закивав головой,что-то пробормотал.Силившаяся разобрать Ермакова успела уловить лишь единственное слово"плиз".

-Вот так поговорили! - Смеялась она по поводу"приятной беседы".

Прогулявшись немного по травке,заметившая,что некоторые пассажиры уж

направлялись к пароходу обратно,Лидия Андреевна сказала Матильде Феликсовне:

-Ну,отбыв все повинности,пора и нам теперь продвигаться к пристани.

Но смолянка запротестовала:

-Зачем спешить?Успеем.Попрошу вас пойти со мной ещё раз в столовую.После тифа у меня ужасный аппетит.Жаль,сама не могу объяснить,поэтому пойдёмте вместе.Пожалуйста,попросите для меня разрешение ещё раз скушать парочку сандвичей.Кстати и жажду надо утолить.

Пришлось чуть не сгоревшей от стыда,"пятое на десятое",кое-как лепетавшей по французски Ермаковой хлопотать за ненасытную Лифтон.

-Ну и про-жо-ра! - Дивилась Ксюша,глядя на алчно поглощавшую второй завтрак Матильду Феликсовну. - Лифонше придётся свой лиф на все пуговицы отстегать,а то лопнет.Не задарма она Лифонова.

Сделавших передышку на Азиатском берегу пассажиров снова водворили на пароход и скоро подвезли к Принкипо,самому большому,оккупированному англичанами,одному из группы лежащих против Константинополя Принцевых островов,разместив всех в реквизированных меблированных отелях и частных дачах этого пустовавшего в зимние месяцы красивого курортного места.

Вышедший на берег первым со своей титулованных сиятельной группой доктор моментально исчез,оставя без поводыря прибывших.

При выгрузке симпатичный пёсик был обнаружен и его"арестовали".Каково было изумление властей,когда хорошо выдрессированный Клоун в решающий момент,вдруг,стал перед ними"во фронт"на задние лапки и,приложив к виску правую переднюю,по всем военным правилам откозырял грозной комиссии.Жест собачки всех так развеселил,что под общий хохот,её отпустили с миром. Таким способом полностью оправдавший свою кличку четвероногий беженец комическим цирковым номером заработал себе милостивый пропуск на заморскую землю.

64.

На Принцевых островах.

Не успели приезжавшие беженцы водвориться на Принкипо,как разнёсся слух о первой смерти.Умер надоедавший всем на пароходе доктор.

-Ну и въедливый же был;Царство ему Небесное. - Перекрестилась Ксюша. - Больше всех жить хотел.Напролом лез,бутта спешил поспеть на эту землю, штоб его тут закопали.

Группу,в какую попали Лифон,Ермакова,калека на костылях и с ними ещё человек двадцать,разместили в вилле одного константинопольского грека. Получившая вместе с Матильдой Феликсовной отдельную комнату в третьем этаже Лидия Андреевна не могла оторвать зачарованных глаз,любуясь с балкона живописнейшим видом на Мраморное море,Константинополь и весь архипелаг Принцевых островов.Гвардеец поместился в отведенном мужчинам одиночкам втором этаже;семейные же заняли первый этаж,где пожилой генерал с женой и дочкой Сусанной, - Сюсенькой,взял себе салон,самую большую,лучшую комнату.

Через неделю Ксюша победно сообщила:

-Калека-то уж очунелся.Ходит без костылей,бегает,как бешеный,аж подскакивает.Ага,штоׅ!Я правду говорила,что как приедем,его ноги враз заработают. - Торжествовала она по поводу осуществившегося своего предсказания.

-Живучая молодость помогла. - Охладила её восторг Лидия Андреевна,принявшаяся за воспитание подроставшей,начинавшей формироваться и хорошеть девочки.

Англичане выдавали продукты питания,за получением которых из каждого общежития ходили по очереди мужчины.Женщины же поддерживали чистоту в коридорах и на лестницах.Обед готовили каждый себе в огромной кухне со множеством"мангалов".И потекло день за днём заграничное существование на бе-

женском положении.Единоверцы беженцев православные греки не замедлили предоставить им во временное пользование небольшую церковку.Сразу же образовался хор,нашёлся свой священник и регент тоже.Переполнявшие малюсенькое церковное здание,терзаемые одинаковыми всем горестями,молящиеся истово возносили Всевышнему жаркие моленья.

-Боже,милостивый Боже,сохрани его... - Стоя на коленях,трепетно взывала и Ермакова,получившая от мужа несколько тревожных писем незадолго до оставления белыми Новороссийска. - Помоги ему,Господи,переехать в Крым. А может быть,он уже и там?;..Боже,Боже,спаси его,избавь от отступления пешком в Грузию,отправь его в Крым.

И,несмотря на обезкураживавшие новости,крепко верившая в Божью помощь Лидия Андреевна надеялась;выходила на пристань,когда на остров приезжали из Крыма мужья,братья,сыновья уже живших на Принкипо беженцев;уповая на проблематическую возможность приезда Алексея,инстинктивно искала его,приглядываясь к каждому прибывшему.Один раз,увидя высадившихся на берег соотечественников,поголовно всех с генеральскими погонами,Ермакова,с защемившим от боли сердцем,почти со стоном протеста обратилась к одному его превосходительству:

-Только лишь одни генералы приехали?

-Нет,есть два полковника. - Был раздосадовавший её ответ охваченного радостью с супругой свидания военного,счастливо выбравшагося,как из мрака к свету,из истекавшего кровью,метавшегося в агонии Крыма,микроскопического осколка необъятного отечества.

-Э-эх,ты!..Патриот,герой...- Подумалось измученной переживаниями молодой женщине. - Хорош...Генерал...- И,стиснув зубы,она молча от него отошла.

Соседнюю дачу сняли заявившиеся на остров в частном порядке какие-то личности с деньгой,державшиеся свысока с обитателями общежития.Снедаемая муками неизвестности Ермакова всё же попыталась узнать от них,"что и как" в Крыму.

-Безусловно,его уже не удержут.Ни для кого не секрет,что Крым висит на волоске.Поэтому,как с тонущего корабля,оттуда бегут за границу все,кто как умудряется.Белым хоть и сочувствуют,но разбегаются,спеша скорей вырваться из этой каши.Дерутся лишь энтузиасты,да немогущие драпануть мелкие сошки.Тем всё равно:хочешь-не хочешь,воюй;иначе красным попадёшь.Вот и отбиваются,как могут.Но дело безнадёжное. - Сообщил более доступный один из недавно поселившихся надменных соседей.

А на расспросы об эвакуации из Новороссийска,он так ответил:

-Было нечто душу раздирающее,что-то кошмарное творилось...Пароходов недоставало.Грузились на баржи,прицепленные к малюсеньким каботажным судёнышкам,на каждую шхуну,шлюпку и плошку.Особенно круто пришлось казакам, принуждённым оставить на произвол судьбы своих коней,с отчаянным ржаньем в смятении бегавших в городе осёдланными,без всадников.На пристанях валялись горы скарба,брошенного людьми,кое-как,в порядке атаки и натиска влезших в какую-нибудь способную держаться на воде развалюгу.В довершение испытаний,в море бушевал свирепейший шторм.У двух огромных открытых плоскодонок,до отказа набитых кубанцами и донцами,оторвались тянувшие их на буксире тросы и о судьбе этих нескольких тысяч человек ничего неизвестно.Они,конечно,все пошли ко дну...

-О Новороссийском Караульном Батальоне ничего не знаете? - Расспрашивала рассказчика с дрожью слушавшая Ермакова.

-Сам я лично не знаю.Но мой приятель,спекулировавший в Севастополе драгоценностями и валютой,собирая деньги на выезд за границу,рассказывал, что на набережной Новороссийска,когда город уже начинали занимать красные,судьба свела его с людьми из этого батальона,в безумном отчаянии искавших возможности погрузиться.Ему с ними удалось чуть не приступом овладеть каким-то отжившим свой век стоявшим без топлива пароходиком.Публи-

ка,как утопающий,хватаясь за соломинку,немедля скопом набросились на лежавшую в порту кучу угля и мешками,френчами,голыми руками,чем попало,принялись грузить им пароходишко.Из израненных рук текла кровь,но вошедшие в раж люди болей не чувствовали,работали до изнеможения;выпачкались,все грязные,чёрные.Всё же достигли,кое-как раздули угасавшее пламя,котлы с грехом пополам набрались духу,заработали и группа на этой допотопной руине добралась до Крыма,пространствовав по клокотавшему морю целую неделю. Но,Слава Богу,спаслись.Не представься этот случай с лилипутом пароходиком,из Новороссийска мой знакомый и батальонные не выбрались бы.

После этой беседы с соседом Лидия Андреевна прониклась убеждением,что в той группе,безусловно,вне всякого сомнения,был её муж и с иллюзорной надеждой ждала каждый день от него писем.Но они не приходили,всё не приходили...

-А теперича вот-вот получите;скоро придёть вам хорошая известия,што,мол, жив-здоров. - Подбадривал станичницу часто калякавший с ней один,почти единственный среди окружавших её беженцев,простой казак донец Косоротов.

Вывезенный имевшим по службе какое-то отношение к казакам генералом в качестве то-ли вестового,то-ли просто бесплатного слуги,он безотказно угождал ему,служа с военной покорностью,мыл пол,чистил обувь.Кроме других обязанностей,на нём лежала ещё и поварская повинность.В вилле не было своей воды и её покупали у разносчиков или выпрашивали у соседей.Косоротову частенько приходилось туговато в смысле водоснабжения.Но изобретательный казак вышел из положения,"извернулся",найдя способ мыть посуду...собственной слюной,размазывая остатки несложной,им же приготовленной для генеральского стола похлёбки.Однажды,увидя заставшую его за этим занятием Ермакову,"судомой"заспешил скрыть детали своей работы и,сделав неловкое движение,уронил вдребезги разбившуюся старенькую тарелку и завопил:

-Какая беда!..Ну,теперича иди,Косоротов,отбрёхивайся перед генеральшей. Нахлобучку мине такую зададуть,што мать честная.Вить это Сюсинькина тарелочка.То-бишь,надо говорить,барышнина.Так они мине велять Сюсюньку величать.Ах,беда,беда...какая беда!..Пропадай моя телега,все четыре колеса.

-Не убивайтесь так,станичник. - Успокаивала его Ермакова. - С каждым может маленькая оплошность случиться и за неё вам голову не оторвут.

-Оторвать-то,конечно,не оторвуть,но здорово намылють.

-И этого не будет. - Уверяла Лидия Андреевна,нераз возмущавшаяся тем, что даже и тут,за границей,превосходительство продолжает пользоваться безответным Косоротовым,не считаясь с тем,что сам уж не в своём отечестве, не власть.

А Косоротов,будто отвечая на её мысли,пустился в объяснения:

-В награду за усердную ему службу,генерал пообещал мне потом оказать денежную помочь,што,мол,поможет перекрыть на хуторе наш курень,а то текёть; писал в письме мой родитель.А коли я буду дюжей угождать семье его превосходительства,то може сама барыня генеральша даже пару быков мине купит. В работе молотком и топором я не подгажу и,када возвернуся домой,то с папаней вместе починим свой курень так,што разлюли,загляденья.Х-ха!Да ишо и бычки в придачу.А га!С генеральской наградой мы тады во как оперимся! - Успокоившись после заметённых в угол черепков,тешил себя несбыточными надеждами наивный простолюдин.

С самого начала так уж повелось,что вместо считавшегося на инвалидном положении гвардейца и,само собой разумеется,вместо его превосходительства,конечно тоже,когда приходила их очередь приносить на общежитие от англичан продовольствие и дрова,за них обоих это делал всё тот же Косоротов. Но и по прошествии пары месяцев,совершенно выздоровевший и давно окрепший бывший калека,по заведенной привычке,продолжал"пахать"на спине покорного казака.Невыдержавшая такой несправедливости Ермакова,решив пресечь эксплуатацию станичника,спросила молодого гвардейца,почему за продуктами он

посылает Косоротова,а не ходит за ними сам лично,тем самым уклоняясь от общей всем повинности.

-Я?!..Я?!! - Со злобной иронией криво усмехнулся тот...- Я б-а-р-и-н. Категорически отрубил он заступившейся за хуторянина казачке.И,беспечно вызывающе крутнув ус,здоровенный,как буйвол,барчук,завидя пришедшую откуда-то Лифон,подошёл к ней,чопорно приложившись к её ручке:

-Я только что с берега. - Кокетливо защебетала польщённая светско кавалерственной встречей прибалтийка. - Ссадивший пассажиров пароход только что ушёл,когда я попала на пристань.Вижу,среди толпы,на чемоданах одиноко сидит какая-то скромная женщина в платочке,на которую я не обратила никакого внимания,и упорно смотрит на меня.А потом,будто её что-то осенило, вдруг вскочила и радостно,что называется с распростёртыми объятьями,бросилась ко мне:

-Вы не Тильдочка Лифон? - Спрашивает. - Я,говорит,знаю вас по Смольному,который иногда посещала.И вашего покойного папу отлично помню.Он был такой представительный,красивый конвоир. - Рассказывавшая Матильда Феликсовна перевела дыханье,немного приостановилась для большей выразительности,потом продолжала: - Озадаченная неожиданностью,в полном недоумении,я попятилась перед незнакомкой,ответя ей: - Простите,не могу сообразить,с кем имею честь...Будьте любезны напомнить мне,кто вы. - Докладывала явно волновавшемуся его кавалеру госпожа Лифон и,помолчав,задала ему вопрос: - И оказалась эта женщина...кто бы вы думали? - Не могу себе представить, не зная ваших друзей. - Пожал широкими плечами молодой человек. - Надо полагать,какая-либо очень близкая знакомая или даже родственница,раз так хорошо помнит не только вашего батюшку,но и вас ещё в эпоху вашего отрочества.

-О,совсем,совсем не угадали.Ну,так поведаю вам,что эта женщина не кто иная,как сестра Государя,Великая Княгиня Ольга;ах,нет,извините,Ксения Александровна.Ведь я была тогда так юна,что немудрено перепутать имя Великой Княгини. - Гордо разъяснила бывшая смолянка.

-Великая княгиня?!..Вот как!..Приехала уже,значит?Путешествующую инкогнито,мы,несколько посвящённых,знавших о проезде Её Высочества,поджидали Великую княгиню провести с нами на острове пару дней. - С неменьшей гордостью объявил столь же пышный собеседник широко раскрывший глаза,огорошенный,вдруг затихшей дочери конвоира;и сетуя,он продолжал:

-Я был в курсе дел.А вот,не угодно-ли,запамятовал,не присутствовал на встрече Её Императорского Высочества.Какая досада!Как жаль!

-Конечно,жаль... - Сдавленным голосом согласилась Матильда Феликсовна, поспешив перевести разговор на иную тему.Щедро сыпавший комплименты мадам Лифон,прелестной "belle femme",в глубине души и среди мужчин в комнатах холостяков считавший её"наглой бреховкой",блестящий гвардеец,вызывая её на новое враньё,с ехидной любезностью спросил:

-Кстати,случайно,ваш супруг,Львов говорите? - Председателем Совета Министров не он ли был?

Неуловившая шпильки насмешливого каламбура,а может быть,слишком хорошо её почувствовавшая,Матильда Феликсовна невинно переспросила:

-Как?Как вы сказали?Председателем...Совета...Министров..?. - Запнулась она,еле из горла выдавив: - Не знаю...что-то не помню...Кажется,не был. Вообще,должна вам сказать,что он никогда ничего общего с/никакими/Советами не имел.

Глубоко задышавшая Лифон торжествовала,"отпарировав галану".А тот еле сдерживал душивший его смех.Но оба были довольны беседой.

-Непринимавшая же участия в происходившем в её присутствии разговоре Ермакова со скорбью думала:

-Какая пустопорожняя болтовня.Зачем-то понадобилась выдумка о княгине. Да ведь с каким увлечением,с наслаждением пускают пыль друг другу в глаза,

ошеломляя намёками на свои мифические связи,вот-де мы какие высокие,знатные,влиятельные,родовитые.Не принимая в счёт Лифон и гвардейца,уж сколько раз приходилось среди беженок слышать,как они,с презрением морщась одна про другую отзываются: - Кто она! - Не ихнего,стало быть,общества персона.Какой-то"псих"на почве грандомании у имевших и неимевших,но всё потерявших людей.Это лейт-мотив,вариация которого"казак....известно,хамское воспитание"."Уходи от него скорее,казак не твоё общество".Уф-ф!!!

Как бы иллюстрируя эти размышления казачки,из соседней комнаты донёсся всеми услышанный тоненький голосок разговаривавшей с матерью девочки Зорьки: -Мамочка,мамочка,эти греки и турки думают про нас,что мы какие-то бедные и простые.Они же не знают к-т-о мы-ы-ы.

Это почти пропетое"кто мы-ы",произнесенное с такой особо выразительной многозначительностью,ясно показало,что пятилетняя Зоренька уже начинена закваской,пропитана микробами величия.

-А мы маленькие дети. - Неспеша,баском подал реплику ещё"несмекавший" трёхлетний Кирюша,братишка девочки,развеселив Лидию Андреевну и дружно расхохотавшуюся вместе с кавалером Матильду Феликсовну.

Вошедшая,будто-бы,в связь с наконец разысканным"Учреждением Конвоя"Лифон уговорила всё время беспокоившуюся о судьбе мужа Ермакову поехать вместе с нею в Константинополь в Посольство,где"безусловно,всё можно узнать, так как там имеются сведения о всех переехавших в Крым".

В большом зале посольства пришлось долго ожидать.Сказав,что"канцелярия конвоя"находится в других комнатах,Лифон скоропалительно исчезла,оставляя Лидию Андреевну в одиночестве.Сидя в очереди,молодая казачка рассматривала богатую,уже начинавшую терять блёск обстановку Всероссийского Посольства,шмыгавших из одной двери в другую тщательно одетых,выбритых адъютантов с аксельбантами и...думала свою горькую думу,сравнивая с ними,холёными и нарядными,в каком сейчас виде её муж там,на пылающем полуострове.

Вышедший из соседнего помещения толстый генерал Богданович с зигзагами на погонах,начал при всех бесцеремонно кричать на одну посетительницу, молоденькую,хрупкую и тоненькую,как былинка,совсем юную сестру милосердия.

-Почему вы здесь?Как смели заявиться за границу?Это так-то исполняете свой долг перед отечеством?Ваше место не тут,а на фронте. - Потоку слов не было конца.

Все невольные свидетели в зале насторожились,слушая громовую нотацию грозного генерала,смотрели на трепетавшую,как осиновый лист,сухенькую,маленькую,невзрачную девушку,нерешительно лепетавшую:

-Ваше высокопревосходительство...Ваше высокопр...Я...я...Ваше высокопрево....Я...я....

Но толстяк,перебивая её,не слушал и яростно орал:

-Молчать!Приказываю вам немедленно вернуться в Крым,на фронт,на свой пост.

Ермакова готова была броситься защищать заикавшуюся,чуть не плакавшую девчёнку,еле сдерживаясь,не выкрикнуть бы сиятельному превосходительству, почему же он сам-то,чиновный и притом сильный мужчина,сидит окопавшись в Константинополе,а этого тощего заморыша в потрёпанной юбчёнке гонит"исполнять долг перед отечеством",отлично зная,что Крым уже"при последнем издыхании".

О муже Лидия Андреевна,конечно,ничего не узнала.Зато ловкая Лифон повезла раздобытый где-то в недрах Посольства,должно быть из Красного Креста, объёмистый узел с новой одеждой и простынями,де полученный"у конвоиров".

Удручённая увиденным и услышанным за день поездки Ермакова,в безысходной тоске,раздавленная,решила больше не посещать набитое важными начальниками,чопорными секретарями и пышными адъютантами Посольство не только из за хитро использовавшей её в качестве поводыря ни слова на языках незнавшей"смолянки"Лифон,но и из-за потери всякой надежды найти там след Алексея

Но,как иногда случается,в мрачные минуты часто приходит якорем спасенья

и иллюзия на какой-то просвет.Так произошло и с Лидией Андреевной,услышавшей о пребывании членов Донского Войскового Круга на соседнем,совсем рядом расположенном острове Халки,куда она,заручившись пропуском,немедля и отправилась,встретя там знакомых и своего бывшего учителя,похоронившего умерших от тифа её крестника Шурика и Варвару Петровну,осунувшегося,оставшегося одиноким вдовцом Игната Васильевича Лапина.От него она узнала,что едва успевший окончить политехникум её кум"Вася Шурин"новоиспеченным инженером немедленно отправился в бой;за легендарно-героические Походы получил звание Донского Казака,осуществив родовую мечту всех Миловых,и сейчас в чине есаула продолжает сражаться в Крыму.

Про Алексея же Ермаковой сообщил получивший из Феодосии сведения о станичниках другой член Круга,покойная мать которого,в своё время,была приятельницей Зинаиды Петровны,Лидиной матери,Иосиф Козмич Зенков.Он то и утешил молодую женщину.

-Об Алексее Андреевиче пишут,что,Слава Богу,здоров,из Новороссийска переехал в Крым вместе с Кумовым.С ними же переплыл и Сиверс.Выскочили в последний момент на убогом поломанном пароходишке,который сами собственноручно грузили углём.

-Так и есть!На этом самом лилипутике.Моё предчувствие было правильное. - Мелькнула мысль у слушавшей Лидии Андреевны.Удовлетворённая новостями, она спросила Зенкова об Ирине Павловне.

-Её с детьми ещё с Новороссийска союзники вывезли на остров Лемнос.Писала,что живут в Палатках,не так,как мы с вами,с удобствами,на Принцевых островах.Марк Давидович,как штатский,нигде не числится,всё время находится при Кумове и безрезультатно хлопочет выехать к семье за границу.Эта тройка:Кумов,Ермаков и Сиверс не разбиваясь,держатся кучкой.Об Алёше не беспокойтесь,Феодосия на берегу и,в случае чего,он сумеет эвакуироваться.

-Значит,действительно,Крым...- Начала было Лида и запнулась.

На её незаконченную фразу Зенков ответил тяжёлым гнетущим молчанием и, вместо слов,лишь неловко пожал плечами.

Среди членов Круга на Халках сидел и постаревший Петр Петрович Боков, отец"Мити 77"и Володи,но едва помнившей,невидевшей его с детства Лидии Андреевне с ним не пришлось встретиться.

Из короткой поездки к станичникам она вернулась с таким чувством,будто над ней висел Домоклов мечь.У всех настроение было,как перед надвигавшейся страшной грозой.

Скоро стало известно,что Крым не устоял...Потом пришёл и роковой день, когда Константинопольский рейд забили сотни кораблей,громадной громоздкой флотилией привезших эвакуированную Русскую Добровольческую Армию.Откровенно говорили,что"казаков бросили",не предоставя им ни единого парохода.Большинство воевавших станичников захвачено большевиками,лишь какие-то проценты счастливцев переехали за море,попав в Болгарию,Румынию,Турцию, Грецию.

Направлявшие массу беженцев через Константинополь куда-то дальше к Дарданеллам,союзники милостиво отозвались на хлопоты и разрешили Ермакову соединиться с семьей,высадив его в Босфоре с долго стоявшего там парохода,до отказа переполненного томившимися в кромешной тесноте,измученными давкой,недоеданием и отсутствием минимальных удобств пассажирами.

Одновременно с Алексеем Андреевичем на Принкипо один за другим стали появляться прибывшие тоже к семьям новые лица.К Матильде Феликсовне приехал помирившийся с ней её разведенный муж,оказавшийся не Львовым,а Ивовым.Получившая по этому случаю отдельную от Ермаковых комнату пара,несмотря на начавшиеся чуть-ли не на другой день ссоры,собирались"во второй раз венчаться".

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

65.

В Болгарию.

Разбросанные по разным пунктам беженских скоплений эвакуированные первое время жили надеждами на скорое возвращение домой. - Вот дождёмся весны...- утешающе сулило неснявшее форму компетентное начальство, в некоторых лагерях державшее казаков в тисках военной дисциплины, обязывая отдавать честь, становиться во фронт и ежедневно проделывать строевые упражнения, пытаясь сохранить в попавших на чужую землю вояках готовность, может быть завтра, снова ринуться в бой. Но время шло, а желанного возврата не предвиделось. Несладкая жизнь становилась горькой; публика томилась без дела, без гроша в кармане, без права передвижения, на слишком тощем в большинстве случаев питаньи, помещаясь в палатках на островах Эгейского архипелага, ютясь в собственноручно вырытых землянках в пустынных местностях недалеко от побережья Мраморного моря и Дарданелл.

Так как содержание тысяч людей нажждивении влетало в копеечку, то с Принцевых островов стали вывозить их на Лемнос, откуда уже приходили слухи, что сидят за проволокой, кругом змеи и скорпионы, забирающиеся в расставленные казарменными рядами"полотнянные дачи" - палатки, в которых беженцы жили под надзором вооружённых чёрных колониальных солдат.

Получив письмо с такими сообщениями от прозябавшей на Лемносе с детьми и приехавшим мужем Ирины Павловны, ещё из Новороссийска знавшей её адрес, Лидия Андреевна пришла в ужас, по матерински испугавшись за ребёнка. Под влиянием информаций Ермаковы отказались от объявленного переезда на этот остров, остались на месте без опекунов, на свой риск, начав"кормиться собственным носиком". Не имея ни гроша, они и не подумали страшиться того, что с ними могло случиться завтра. Такая мысль в их молодые головы даже и не приходила. Они лишь стремились во что-бы то ни стало избавиться от представлявшегося им жутким Лемноса.

С Принкипо беженцы уехали, оставались лишь немногочисленные единицы, среди которых одна уже успевшая завести деловые связи сиятельная дама, занявшаяся вышивками и шитьём, стала давать Лидии Андреевне работу. Алексей же, добывая хлеб насущный, в компании с мужем этой графини принялся за риболовство и в то-же время часто ездил в Константинополь, ища возможности перебраться в Прагу, в Вену, куда придётся. Но виз безденежным"рэфюжьё рюсс", как каким зачумлённым или в чём-то виновным, консульства не давали.

С большими усилиями, в лишениях, кое-как сколотившие самую необходимую, мизерно-малую сумму турецких лир, Ермаковы всё же отыскали способ выехать в Болгарию с группой соотечественников, направлявшихся в разные места Европы на льготных условиях в товарном вагоне. Это путешествие, напоминавшее столь же комфортабельный вояж до Новороссийска, как дело знакомое, ничуть их не удивило и за границей.

Компаньоны по вагону, москвичи, орловцы, воронежцы, расположившись на своих котомках, как в удобных креслах какого элегентного салона, в разговорах величали друг друга полковником, доктором, ротмистром. В углу рядом с Ермаковыми ехало в Югославию семейство, нечаяшее скорей бы добраться до Загреба и там"опомниться от пережитого, отдохнуть, и пока что, отсидеться в человеческих условиях с удобствами".

-Нет, уж не мечтайте об отдыхе с удобствами. Наша песенка теперь окончательно спета. - Со старого чемодана, как с кочки, изрёк пробиравшийся во Францию юрист из Борисоглебска. - Нам теперь суждено век скитаться по меблирашкам. В них мы и сгинем.

-Ой! Ради Бога, не пугай таким ужасом. - Сделав кисло-трагическую гримасу, воскликнула его чопорная супруга.

-Коли сами пессимист, то других не заражайте, не убивайте надежд. - Раздался мужской голос из другого угла.

Но адвокат уверял:

-Потом,после,меня вспомните,когда через несколько лет скитаний,на горьком опыте убедитесь в правоте моего прогноза.Поэтому нечего строить розовых надежд на возвращение,а примириться с участью бездомных и благоразумно начинать устраиваться за границей.

У слушавшей Ермаковой тревожно забилось сердце,участилось дыханье.Ища крепкой опоры,она вопрошающе посмотрела на мужа,но тот,наклонившись,будто пряча от неё лицо,хмуро рассматривал выбоину на грязном полу.Поняв,Лидия Андреевна страстно прильнула к сидевшему у неё на коленях сынишке,цепко сжимая его в своих объятьях,будто защищая малютку от надвигавшейся опасности.Под заунывное тарахтенье колёс,понуря голову,каждый ушёл в тяжкие думы.

Через открытые двери теплушки мелькали виды балканских пейзажей с болгарскими городами и весями.Многое напоминало глушные уголки России.Путешественники читали вывески"написанные как бы по-русски,но исковерканно. Всё же понять можно".Заметя на одной станции двух офицеров,ехавшая в Загреб удивилась:

-Совсем похожая на русскую форма и выправка тоже.

-Естественно,так как Болгария многое заимствует от России. - Пояснил высокий полковник с длинными седеющими усами.

Когда подъезжали к Софии обычными вокруг больших центров бедными пригородами,жена адвоката не замедлила вывести скорополительное заключение своих мимолётных впечатлений:

-Ну-ж и столица...Если бы я и согласилась в ней жить,то разве только лишь в качестве королевы.

-Нельзя судить по окраинам. - Не разделил её гордое высказыванье муж. - Надо побывать в сердце города,увидеть главные улицы,царский дворец,архитектуру и прочее.

-Если интересуешься,то поедешь их осматривать без меня.Я отказываюсь. - Категорически заявила ему надменная супруга.

-Как жаль.София,надо полагать,много потеряет от этого отказа. - Иронически шепнула Лидия Андреевна своему мужу. - Обидно за болгар,хоть мы их ещё и не знаем. - Так же тихо ответил Алексей Андреевич. - Откуда у этой жительницы затрапезного Борисоглебска такой апломб,возмутительная спесь и безапелляционная пренебрежительность.Мужу за нее должно быть неловко.

Высадившись далеко от перрона софийского вокзала,Ермаковы обратились к проходившему мимо них железнодорожному рабочему,прося указать направление к станции.Болгарин приветливо заулыбался и,будто обрадовавшись сюрпризу, пришёл в восторг:

-Руснаци пристигнали!Добрэ дошли,братушки, - умилив приехавших своим радушным приветствием.

66.

У братушек.

С лёгкой руки любезного железнодорожника,порекомендовавшего им недорогой оказавшийся опрятным отель,Ермаковы нашли в нём временное пристанище, довольные,по болгарской дешевизне почувствовавшие себя на первых порах не совсем безденежными с тощим запасом считанных и пересчитанных константинопольских пиастров.Не имея ни единой знакомой души,они бросились разыскивать отечественные учреждения,горячо помолились в посольской церкви под задушевное пение мужских голосов,из которых потом разросся знаменитый хор Жарова;мимоходом рассматривали дворец царя Бориса;полюбовались иконами кисти Васнецова в новёхоньком столичном соборе,стоявшем неосвящённым,так как,согласно народной воле,благодарными за освобождение от турецкого ига болгарами,ещё при закладке национального храма,было решено,что его открытие будет совершено русским императором лично.Но судьба играет не только человеком,а и нациями,всем Миром.Всилу сложившихся обстоятельств,как бы

выждая хода дальнейших событий в России, собор молчаливо стоял без богослужений тихо задумавшимся великаном, огромным государственным сооружением с широко распахнутым для туристов входом.

В одной русской организации новоприбывших снабдили карточками на бесплатные в течении четырёх дней, обеды в болгарском ресторанчике "Наслада", где они увидели толпу таких же, как и сами, беженцев и напоролись на нескольких дожидавшихся скорой отправки на родину русских пленных, с шапкой на затылке, одетых в будто нарочно помятые, очень грязные хламиды, раньше бывшие военными шинелями. Завидя искавших номер дома Ермаковых, один из этих солдат громко пустил по их адресу насмешку:

-Во-во, ещё новые прибыли. Вся шатия валит на черепашью пристань в "Насладу". Слетается буржуйская стая на бесплатное жраньё. Контра поганая.

-Ну-ну, потише. Вашей даровой порции никто не съест. - Попытался остановить вызывавшего на ссору пожилой человек в пенснэ, укоризненно пронизав его гневным близоруко прищуренным взглядом.

Но тот едко огрызнулся:

-Помолчи-ка ты сам. Ишь, кожелупом был, а теперь вас вывернули на изнанку, так пятками засверкали, сюда подались, чтоб в "Насладе" пороги обивать. Не думай, что пленные, так в потьмах тут сидим, вас не смекаем. - И многозначительно вертя пальцем висок, добавил: - У нас винтики хорошо работают, всю вашу преступную подноготную насквозь знаем.

-И когда уж эти пленные наконец уедут. Не слышать бы их оскорблений. Каждый день одно и то-же. - Сердито буркнул спешивший занять место, видимо, завсегдатай столовки, пропуская вперёд пришедшую с ним даму в порыжевшем пальтишке.

За одним из столов, аппетитно ублажаясь местной чорбой, восседал бородатый старик с молоденьким юношей. Наевшийся дед, облизав ложку, торопил молодого:

-Скорей, Сидорка, кончай. А то, долго-ли до беды, пленные как бы не вздумали уйтить. Как мы тады без них будем?

-Не-е. Не боись. Без нас не уйдуть. Обещалися. - С полным ртом медлительно ответил юнец.

Досадливо поковырявший пальцем в зубах старик окинул взглядом обедавших и, заметя Ермаковых, узнал их:

-Гля, Ликсей Андреевич! Ты откеда? Тоже, стало быть, тута? Вот, так штука! Привёл же Господь ище встренуться. - Восклицал он, энергично потряхивая Ермакова за плечи. Сразу, брат, тибе угадал. Ить это, думаб себе, Ликсей. А я тут с внучком, с Сидоркою; помнишь, на гармонии рыпел, тибе с жинкою ночью спать не давал. Помнишь?

-Очень хорошо помню, как мы отступая, на хуторе у вас ночевали, почти до зари во дворе о политике с вами беседовали. - Пожимал руку случайного знакомца Алексей Андреевич. - Жена вас тоже не забыла.

-Знамо дело, лебоно можно забыть. Я тоже вас вспоминал. Дюже ты мине тады распатронил насчёт красных и я, проводив вас, почти уговорил сына не якшаться с ними, а уходить с белыми в отступ. Но кык раз наш наряд подошёл на очередь и мине с Сидоркой забрали с отбывательскими. Погнали это нас в возом, а тут красные наш обоз накрыли. Начальство не велить останавливаться: - гони вперёд! А энти сзади по пяткам нас стегають, преследовають. Во-о! Ну, мы бегли-бегли, пока коней не загнали и сами остались, звините, при растакой матери. Домой вертаться не моги, далече дюже заехали и фронт нас отрезал. Делать нечего. И попёрли мы с Сидоркой в хвосте следом за всеми, а куды, сами не знаем. Так катились и катились до самого моря; вот тепереча ажнык и до Болгарии докатилися. - Спешил в момент всё доложить словоохотливый дед, во время монолога беспокойно посматривая на внука, и не витерпел, ему выкрикнул:

-Поглядывай, Сидорка, а то эти хваты без нас смоюца; ищи тогда ветра в поле.

-Нне-е.Они дожидають.Не уйдуть. - Заверил внучек,рявкнув на всю столовку.

Успокоившись,старый хуторянин продолжал быстро тараторить о своих странствованиях:

-Таким родом,мы с Сидоркой из-за синя моря очутилися за этой самой заграницей,чтоб ей пусто было! - попали не то к туркам,не то к грекам,чума их разберёт,хто они.Привезли,значицā,нас стадом к разорённому сарайчику в чистом поле,куды овец на ночёвку,сказывали,раньше загоняли,и бросили как сиротку,что в сказке бабки детворе рассказывають.Места на всех нету. Сарайчик с напёрсток,а нас туча.Все казаки.Деревня недалечь виднелася. И давай люди себе землянки рыть,а я не стал в земе́ вара́ксаться,захватил себе куто́к внутре́ возле́ стенки и внучка положил рядом.А одной ночью ветхая саманная стена возьми,да прямо на нас и рухни.Завалила обоих и ишо одного из чирских,забыл чей он по хвамилии.Как то его прозвище на"вы", на"вы"начинается,вроде Вуткин,ан нет,не Вуткин. - И дед сморщил лоб,напряжённо припоминая. - Ах,вспомнил!На"вы",да не Вуткин,а Воронченков.Да-а. Орём благим ма́том,под грудой задыхаемся придавленные.Кое-как,насилу нас откопали,слава Богу,живыми.

Уцелевший в катастрофе облегчённо сплюнул от тяжёлых воспоминаний и, метнув глазами на окончившего еду внука,распорядился:

-Выдь,Сидорка,наружу.Поглянь,не заморочи́лись-ли эти орёлики.Скажи им, што я тут с приятелем.Зараз приду.Нехай дадуть мине чудок погута́рить.

И ещё с бо́льшей поспешностью старик выкладывал:

-Да,была́ де́ла...Очухамшись от потрясения,вофси закручинилси я.Лебошто - ж это жисть!Чаво́ дальше делать?Решимши беспременно тика́ть оттёдова.Сказано, - сделано.И вот ночкой мы с Сидорушкой украдкою отправились в сторону,иде́,нам сказывали,болгары живут;народ,мол,хороший,почти по-на́шенски гута́рить.Шли больше ночами и в дождь и в холод,беды-горя набралися,от пограничной стражи всё хорони́мся.Вот тепереча в Софьи мы натыкнулися на пленных.Их на родину возверта́ють.Мы и давай к ним примазываться,не съедем-ли с ними до дому.Не отказывают,обеща́ются нас с собою за компанию прихватить.Чего нам ту́та прохлаждаться,когда там дома́чность осталася. Без хозяина дом плачет.Опять же,сын с женой теперь голову ломають:иде́ мы;в скорбя́х печалуютца, - живы-ли.

-Бросай,деданька,пойдём.Они уж нудя́тца,тибе́ больше ждать не хо́чуть. - Призывно махал рукою высунувшийся в дверь Сидорка,не обративший никакого внимания на Ермаковых,на прощанье пожелавших возвращавшемуся во свояси старику,чтоб ему была"скатертью дорожка".

В поисках"информаций,ориентации и возможностей"безрезультатно пробегавшие весь день Алексей с женой,под вечер,пересекая городской сад,присели там отдохнуть.Гулявшие с детьми няньки,мирно сложив вязанье,уходили.Публика редела.Из-за деревьев виднелся государственный театр,на стенах которого только что проходившие мимо супруги видели афиши о гастролях Московского Художественного театра.Ушедшая из белокаменной труппа давала спектакли.

-Как хочется посмотреть Качалова,Леонидова,Москвина,Германову...- Вздохнула Лидия Андреевна. - Столько о них наслушались с детства.Редкий случай.Так жаль его пропустить.Но,что поделать...

Алексей Андреевич задумчиво молчал.Спускались сумерки,всегда навевавшие Лиде тихую грусть.С улиц доносился городской шум,эхо кипучей людской суетни.Тишина же опустевшего парка нагнала на молодую женщину тяжёлую гнетущую тоску и она вдруг почувствовала себя выбитой обстоятельствами из колеи,вместе с мужем,как два потерпевших кораблекрушение,барахтавшимися в житейской стихии на чужой неизвестной стороне.Что сулит им завтрашний день?..Андрюша,Ондрик дорогой...Чем заняться?Куда,в какую дверь постучаться?Все они закрыты,недоступные,безучастные...Денег"в обрез".Встреченные соотечественники все на таком же распутьи,метались в поисках насущного

хлеба.Но работу,даже счастливцам,получить трудно.Хоть Алёша и пытается скрыть своё тоже удручённое душевное состояние,но она-то знает,отгадывая мысли мужа.И Лидии Андреевне стало страшно,страшно...Она вздрогнула от падавшей сумеречной влаги.Зажглись фонари,ослепительно осветился,маня к себе,фасад театра.

-Там народ толпился,должно быть,за билетами. - Прервал её думы Алексей, вставая. - Пойдём.Может,кого из своих встретим.Надо действовать.Свет не клином сошёлся.Что-нибудь отыщем.Не пропадём.Не падай духом.А ну-ка,казачка,воспрянь,улыбнись! - И увидя повеселевшее лицо жены,обрадовался. - Давно бы так.Пойдём же!

-Веди,поводырь. - Бодро выпрямившись,протянула ему руки Лида. - За тобой я,как иголка за ниткой,в огонь и в воду пойду,ничего не боюсь.Идём! Надо спешить.Уж поздно.Ксюша теперь Андрюшеньку покормила.Бедненький папу с мамой дожидается,глазки трёт,спать хочет.

Около театра Ермаковы,действительно,встретили виденных в"Насладе"двух мужчин,жаждавших получить дешёвый вход на галёрку и неожиданно натолкнулись на порывисто бросившегося к ним...Колю Власова из станицы.

-Вот так сюрприз!Нашего полку прибыло. - Обрадовался встречей тот.

Давно невидевшие станичника супруги,удивившись возмужалостью молодого человека,стали засыпать его вопросами.

-В станицу я так и не попал.Всё время сражался. - Начал рассказывать Коля. - Не знаю,выехали мои или дома застряли.Зато,уже погрузившись на пароход в Новороссийске,я видел в толпе у самого берега ваших Андрея Яковлевича и Федосью Васильевну.

-Боже!..Скорей рассказывайте.Где они?Выскочили?Где,в каком лагере сейчас сидят? - Перебивая друг друга,торопились узнать разволновавшиеся Ермаковы.

Вместо ответа,Коля продолжал рассказ:

-Старики стояли на пристани изнурённые,жалкие,растерянные.Я кричал,махал им с парохода.Но они не услышали,меня не заметили.

-Ещё бы,в такой сутолоке.Бедные...- Беспомощно воскликнула Лидия Андреевна и торопила:

-Ну,дальше,дальше...Скорее!

-Они были совсем недалеко от трапа.Почти могли-бы и взобраться на судно.Но в это время у Федосьи Васильевны в давке выбили из рук узелок,вероятно,единственное их достояние.Она наклонилась его искать и разбилась с Андреем Яковлевичем,оттёртая толпой.

-Какой ужас!Несчастные...

-Надо было видеть, - продолжал Власов,- как бедный старик заметался.Его так замяли,что и его я сейчас же потерял из вида.Надо полагать,им выбраться не удалось.Пароход отчалил и мы начали удаляться от берега.Остались, должно быть.

-Бедные,бедные...- Утирала слёзы Лида.

-А я в то время тоже в Новороссийске был,в том же порту и,возможно,совсем около них.Не привёл Господь встретиться...- Сдавленным голосом вымолвил Алексей. - Горемычные,нето"зать Таганьрох",как мама говорила,а докатились до самого Новороссийска.Где то они теперь...

Коля рассказал,что приехал в Софию из провинции,куда попал с остатками своего полка:

-Нас поместили там сначала в пустовавшей старой казарме,а потом перевели в школу.За едой ходили с котелками на другой конец города в строю,с песнями"То-ли дело под шатрами"и т.д.Спали на голом полу.Женщины и дети в других комнатах на школьных партах.Скоро нас сняли с пайка,дав замечательную,для офицеров особенно,работу...бить камни на шоссейной дороге. Вот посмотрите мои лапы. - Показывая огрубевшие мозолистые,со следами ссадин руки,рапортовал Коля. - Другие наши казаки попали в угольный район Перника на шахты.Там заработки лучше,но я не соблазнился.Будь они не-

ладны эти подземелья,хотя в них спускаются из-за куска хлеба не только молодые,но и полковники и генералы.Ушёл я,отбился от своих и вот заявился в Софию.

-Чем же тут занимаетесь?

-Обзавёлся парой щёток и двумя коробочками ваксы.Чищу на улице ботинки. Столуюсь в одной обжорке за дешёвку.В первые дни обед получал там бесплатно.

-Не в"Насладе"-ли?

-Ах,и вы её знаете! - Улыбнулся Коля.

-Уже успели с ней познакомиться.

-Естественно.Это сборное место,биржа труда,сведения и осведомления,все новости,беженский проходной двор,где можно зацепиться за работу,например, колоть дрова,подавать в ресторане,или землю копать.А вы как?Подходящего, конечно,пока ещё ничего не нашли?

-К сожалению,нет.А надо,как можно скорее,чем то заняться.Нас ведь четверо.

-В таком случае,могу передать вам,Алексей Андреевич,своё"предприятие" со всеми ваксами,щётками и табуреточкой,так как сам я скоро отсюда смываюсь.

-Куда?

-В Чехословакию.Туда валят все наши лёгкие на подъём неженатые.

-А виза?

-Какие пустяки. - Залился смехом Коля.Без визы,конечно.Зайцем.В Прагу сейчас протирается торная дорожка.Легально визу не дают,но на границе сквозь пальцы смотрят на таких,как я,студентов,и не только помогают пройти по нашему,конечно,хождению,но и подкармливают при случае.

-Славяне же.Понятно.

-В Чехословакии образовалось казачье ядро во главе кое с кем из Донского Правительства.Там Харламов,наш Боков,Казанский,Автономов и другие.Помогают учащимся.Я списался уже с одним перекочевавшим туда приятелем.Он пишет,что туговато,конечно.Живёт в некоем подобии на студенческое общежитие.Совершенно переполненное помещение и ему приходится спать даже не на полу,а надо взбираться на шкаф.Там его логово-особняк,что называется.Меня это не страшит,так как имеются надежды не только закончить образование,но даже и получить стипендию.

Скоро после уехавшего Коли Власова,Ермаков засел чистить сапоги на углу в центре города,недалеко от дворца.Начался небольшой приток деньжат,едва хватавший на оплату комнаты и очень скромный стол.Лидия Андреевна,прирабатывая,брала из магазина заканчивать ручную работу на платьях,пришивала пуговицы,гладила.Ксюша помогала во всём по дому,стирала и даже находила время выдёргивать намётки.Постепенно завязывались знакомства среди постоянно менявшегося состава беженской волны.Скоро нашлись казаки,с Агеевым и Дудаковым во главе,вербовавшие станичников возвращаться домой.Многие, главным образом,из простонародья,соблазнились и уехали.Другие,ища лучшего,чем в Болгарии,будущего,умудрялись находить пути и разъезжались в разные уголки Европы на земледельческие работы.Иные не собирались никуда, окапываясь в пришедшейся им по вкусу стране братушек:скупали яйца по деревням и в корзинах на руках доставляли их в город;торговали старьём на базарах или,служа в кофейнях посыльными,на подносах разносили кофе по заказу сидевших в лавчёнках купчиков;на ярмарках пекли на углях"кябабчета" из мяса.Каждый промышлял чем и как пришлось.

Просидевшие же год в Софии Ермаковы,не найдя подходящего занятия,уехали оттуда,сохранив добрые воспоминания об относившихся к ним по-братски болгарах,несмотря на то,что от некоторых из них не один раз приходилось выслушивать неприятную шутку:

-Зачем убежали из России?Вот большевики заберут власть и у нас,тогда мы вас в Дунае утопим.

"Кто куда".

Глава 67.

Как все выброшенные гражданской войной на чужую территорию эмигранты, томились в изгнании и Донцы, чувствуя себя какими-то бесправными париями. Уныло тянулось скорбное время подневольного сиденья без дела на полуголодном пайке в палатках и землянках населённых десятками тысяч обедоленных людей, разбросанных по островам и на Балканах лагерей. Многие семьи разбились: мать с детьми оказалась где-то около Дарданелл, отец с фронта попал из Крыма в Сербию или в Болгарию. Но "слухами земля полнится". Казаки перекликались меж собою "по беспроволочному телеграфу":

-Кум-то Архип Стратоныч вместе с племенником драпанули ещё по весне из Хадынкёя и зараз в греческом городе, что Солонками прозывается, с топором рубить дрова по дворам ходють. - Гля, Герасим Лаврентич, сообчаю тибе, што твоя жинка с дитём в Чаталдже сидит, слезами по тибе обливается. Спеши, брат, к семье, как сумешь пробраться, пока её оттеля не увезли. А то баб нынче стали сзывать в разные державы стряпать на подёнщиков. - Таким устным путём некоторые отыскали друг друга и им, пройдя великие трудности, удалось соединиться.

Хоть человек и живёт надеждами, но таковые на возвращение в родные курени, с течением времени, становились всё более проблематичными. Удручала полных жизненной энергии людей и вынужденная бездеятельность. Кое-кто из более решительных убегали из опостылевших лагерей, покидая их нелегально в одиночном порядке и "пачками". Да и сами опекуны начали заботиться об устройстве опекаемых. И вот, примерно через год, в лагеря стали приезжать официальные комиссии от иностранных организаций и коммерческих фирм, набиравшие желавших ехать к ним работать в разных отраслях ручного труда по добровольному выбору: в качестве земледельцев, на шахты, лесорубами, на полях сражений откапывать застрявшие в земле неразорвавшиеся снаряды. Никаких предложений "на должности с карандашиком" не было. Во входившей в обычную после войны мирную колею возстанавливавшейся Европе был огромный спрос исключительно лишь на грубые рабочие руки. Целыми эшелонами в товарных вагонах вывозились в разные государства тысячи работников без различия рангов, от простолюдина до выдающихся генералов, поэтов и журналистов, известных хирургов и учёных профессоров. Люди охотно набрасывались на любую возможность что-то делать, зарабатывать, лишь бы вырваться из лагерных тисков. Каждый стремился выбраться "кто куда". Через пару лет лагеря таким образом ликвидировались и с той поры распылившиеся по Европе, начавшие утрясаться в каждой посланной судьбой "гостеприимно приютившей нас стране", выходцы из бывшей России, постепенно стали называться эмиграцией, а термин "беженцы" сам собою отпал, отойдя в прошлое, как изжитый и неприменимый к нам.

В поисках лучшего, всех одолело стадное чувство передвижения. Собиравшиеся покинуть Болгарию Ермаковы, дабы куда-то выехать тоже, готовы были подписать контракт на любую ферму. Но, там, помимо чистки хлевов и прочих грязных и непосильно тяжёлых для них работ, в круг обязанностей входило и доение коров, к которым Лидия Андреевна боялась близко подходить. Взвесившее все эти условия семейство не рискнуло "рубить япанчу не по своему плечу" и отказалось от совершенно неподходящего для них занятия. Они не решились на этот шаг не столь за себя, сколь боясь за участь ребёнка, так как станичниками в Софии получались из разных мест письма о том, что сельские хозяева помещали приехавших к ним работать "в катухах для скота". Так с одной фермы писали:

-Сама семья рассядается греться вокруг камина, а нам, проковырявшимся день деньской по непогоде в навозе, промокшим и продрогшим, пологается почтительно стоять далеко там, где у нас в куренях место веника. Так "обогреваясь", в ледяной хате дрожим ещё хуже, чем на базу, а спим чуть не в конюшне.

Через это обстоятельство,многие попавшие в удручающие условия казаки, почувствовали себя в безвыходном положении и,обезкураженные представлявшимся им беспросветным будущим,поддались многообещавшей пропаганде,сулившей рай земной всем трудящимся,возвратились"на родину",увезя мрачные воспоминания о своём пребывании за границей.

Отказавшимся от фермы Ермаковым,неожиданно"подвалило непредполагаемое счастье"получить визу во Францию без никакого контракта,совершенно свободными.

-Едем прямо в Париж.Не верится даже.В Пари-и-иж!Ура!!!Не во сне-ли нам это снится...Париж! - Восторжённо восклицало жаждавшее скорей попасть в Город-Светоч семейство.Но и в охватившей их радости,супруги с тяжёлой скорбью друг другу признались:

-Тяжело лишь то,что ещё дальше от родины Дона удаляемся.Тут нам хоть и туго пришлось,но мы чувствовали себя оторванными,но близко от Родимого Края,а во Франции нас ждёт уже настоящая далёкая чужбина.

Направлявшиеся в"сердце Европы"Ермаковы,должны были ехать на этот раз уже не в теплушке на льготных условиях,а"как люди,в настоящем вагоне третьего класса".Размен же валюты в то время был столь тяжёл,что один франк стоил тринадцать лева.Но это не только не смущало рвавшихся в Париж Алексея и Лиду,а наоборот,придавало им особенную энергию.С раннего утра Лидия Андреевна не отрываясь,усиленно"колбала"иглой и вечерами до полуночи убирала магазин,мыла полы и витрины.Ксюша брала со стороны стирку белья.Продавший своё"стойло в подворотне"с чисткой обуви Алексей Андреевич поступил на малюсенькую фабричку красить материи и его синие до плеч от краски руки не отмывались.Придя же из красильни,он,не зная воскресного отдыха,колол дрова хозяйке магазина и её знакомым.Наскребя деньжат,оплатившие железнодорожный проезд,полное благих упований семейство двинулось в "belle France" со сто пятью франками чистоганом в кармане.

Глава 68.

Дорожные перепитии.

Предварительно смахнув газетой предполагавшуюся на скамье пыль,к ехавшим в Париж Ермаковым в Загребе подсел средних лет пассажир с полосатым галстухом.Вытащивший из переполненного портфеля кипу счетов загребских и триестских коммерческих фирм,он всю дорогу занимался ими,искоса посматривая на разговаривавшее семейство,будто прислушиваясь к иностранной речи.

За пару станций до итальянской границы,надвинув на нос шляпу,вздумавший вздремнуть молчаливый путешественник,не стесняясь,положил ноги около сидевшей против него Ксюши.Потеснённая им девочка первое время терпела,а потом,устав,начала пытаться вытащить из под его башмаков своё платье.Человек проснулся,но ног не сдвинул.

-Какая возмутительная бесцеремонность. - Вымолвила Лидия Андреевна. - Точно он у себя дома,а не в вагоне.

-Да.Я у себя дома,в собственная держава. - Недружелюбно на ломанном русском языке отозвался ощетинившийся пассажир. - А вы кто таковые,что протестущую заметка мне делаете?Где ваш отечество?Интернационал?Избежали от своей родина,принесли нам этот зараза и не стоят смирно.Потихо!

Когда подходили к Триесту,отбиравший билеты кондуктор предупредил Ермаковых,что как едущие с Балкан пассажиры третьего класса,они обязаны на вокзале пройти через дезинфекцию.Души находятся направо в конце платформы.И пошёл по вагону дальше.

Только что раскладывавший ноги на ксюшином платьи ядовитый сосед по купэ,будто обрадовавшись доложенному служащим,издевательски бросил Ермаковым:

-Очин хорошо.Легкий вам паро́в отмыть от вредные красные микробы. - Едко

усмехнулся он и,направляясь к выходу со своим тяжёлым портфелем,небрежно приподнял шляпу: - Прощайте.

Под впечатлением от него и от кондуктора услышанного Лидия Андреевна огорчённо вздохнула:

-За то,что убежали от большевиков,некоторые из болгар грозили утопить нас в Дунае.А сейчас,на пороге Западной Европы,другие несуразно сумбурные упрёки приходится выслушивать...Не разбираются в нашей тяжкой трагедии,обвиняя,будто виноватых.В довершение,нами,оказывается ещё и гнушаются,заставляя делать очистительные омовения,как каких запаршивевших в коросте нечистых."На бедного Макара все шишки валятся".Э-эх,изволь проглатывать оскорбления и унижения.Мы,как футбольный мяч,пинки схватываем.

-Не принимай к сердцу слов всякого"встречного-поперечного".Бог знает,с какой целью он изрёк.Всё это ни более,ни менее,как"улица".А что обязывают идти в баню,не возмущайся столь понятной санитарной мерой,как отголоском отгремевшей войны.Сказано"пассажирам третьего класса"вообще,а не специально для нас,эмигрантов с нансеновским паспортом. - Успокаивал жену Алексей Андреевич,всегда старавшийся сглаживать острые углы,примиряя её с неизбежным.Смотри только,хорошенько вымой Андрюшу.Воспользуйся случаем,облегчи ребёнка.

-Хм..."улица"...Эта страшная,наделавшая столько бед в России"улица"и тут не даёт нам покоя... - С горечью про себя продолжала терзаться Лидия Андреевна.

Путешествовавшие от Софии одни,в Модане Ермаковы натолкнулись на двух русских и по Франции поехали вместе с ними.Один из них молодой,плотно сложенный,среднего роста шатен с явно выраженной в жестах и на круглом лице"казачьей ухваткой"оказавшийся донцом Федором Ивановичем Улитиным,забранным на фронт со второго курса Новочеркасского Политехникума,направлялся в Соединённые Штаты"делать Америку"и с нескрываемым пренебрежением относился к определённо неприятному ему попутчику,по фамилии Перетряскину,ехавшему с десятилетним сынишкой.Этот невзрачный,из пехотинцев,по бежenски одетый человек вёз мальчика по неполному детскому билету,приказывая ему ёжиться,не показывать свой рост,изображать малютку.Папаша то и дело щеголял оставшейся пока в Константинополе супругой,гордо о ней рассказывая:

-Она артистка.Поёт и танцует в шикарном там ресторане под псевдонимом "Дива".Не могу подвергать её неизбежным на первых порах в незнакомом городе лишеньям.А когда в Париже хорошо,прочно устроюсь,тогда и она приедет.

Уже успевший за дорогу раскусить Перетряскина ехавший в Нью-Йорк казак, насмешливо-злостно,без всякой щепетильности,бахнул:

-Дай,Боже,нашему теляти волка разорвати.На какую карьеру в сорок с лишним лет на чужой стороне без знаний языка и без специальности,позвольте спросить,вы расчитываете?

-Если не на своё личное везенье,то на женин талант в Париже,этой артистической мировой Мекке,смело могу расчитывать. - Самоуверенно отпарировал серенький и неказистый супруг знаменитости и,сделав вид нежелавшего продолжать недостойный разговор,демонстративно вышел из купэ,уведя и сынка.

Оставшись без него,будущий американский житель шепнул Ермакову:

-Вот увидете,он скоро раскроет свой пустой чемоданишко и начнёт показывать вам фотографии прекрасной Дивы.Ну-ж и танцовщица,кил на восемьдесят всклокоченная мордастая корова.Мурло какое-то,а не легкрылая балерина. Тьфу!

Тихо сидевший примазавшийся к нему с Перетряскиным в Белграде пожилой, в молодости служивший в России поваром,почти забывший по-русски добродушно-кругленький серб,на его слова,в знак согласия,подобострастно растянул губы в улыбку.Путешествовавший в одиночестве"безъязычный"простолюдин явно нуждался в дороге к кому-то прилепиться,поэтому держался с компаньона-

ми по купэ заискивающе,особенно же благоговел перед Улитиным.

Только что переехав французскую границу,заявился кондуктор.Ему вручили все вместе в стопку сложенные со всего купэ билеты.Просмотрев их,служащий смерил глазами мальчика и заявил,что ему надлежит ехать не с детским, а по полному билету.Отец,вместо ответа,промычал похожее на протест что-то нечленораздельное.Улитин красноречиво переглянулся с хорошо понявшим его мысли сербом,уже пересекшим вместе с ним и Перетряскиным одну границу.Пожавший плечами железнодорожник молча вышел,унеся с собою пачку билетов.

-Начинается докучная басня. - Раздражённо буркнул ехавший в Америку казак.

Серб,покачав головою,попробовал многозначительно улыбнуться,но это ему не удалось.

Кондуктор привёл контролёра,категорически потребовавшего доплатить за мальчишку тридцать франков,иначе никому не возвратит билеты,очевидно,посчитав пассажиров родственниками,пообещав всех их высадить на первой остановке.Все заволновались,пытаясь объяснить,что мальчик им чужой,вот его отец,пусть он и платит за сына.А папенька,хлопая по своим пустым карманам,растерянно разводил руками и лепетал:"Нон аржан.Нон аржан".

Без отобранных билетов никто не мог продолжать путь и,в случае высадки из поезда,всю кампанию ожидал скандал с возможным вмешательством полиции.

-Что-ж...Из своего капитала в сотню франков на всю семью,нам с женою придётся выложить десятку,третью часть требуемой суммы,так как вылезая из общего всем пикового положения,вы,станичник,со своим спутником-сербом, надеюсь,тоже внесёте по десять монет. - Предложил Ермаков.

Повар,из всех должно быть самый состоятельный,с покорной грустью вынул бумажник.Улитин же,злясь и пылая яростью,не соглашался дать"ни гроша".

-Мне эти дорожные перепитии уже очертели. - Чуть не с пеной у рта негодовал он. - От самой Турции на каждой границе одна и таже история.Плачу, доплачиваю.Ведь это уж в четвёртый раз.Я карманы в чистую вывернул из-за этого стрелка.А дальше за океан с чем ехать?Этот воронежский мне-казаку чужой человек и уж в печёнках сидит.Сердобольничая,я им совершенно выпотрошен.Больше не могу раскошеливаться.В самом-то деле,господин хороший, вы ж не маленький,знали,что пети-мети нет,а пустились на ура в такой дальний путь со специальным расчётом настрелять,выклянчить у говорящих по русски простачков в дороге.С вашей стороны это нечестное вымогательство.

Ермаков прервал его многословие:

-Подъезжаем к станции и нас всех сейчас выкинут из вагона.От вас,станичник,зависит,едем дальше или стоп-машина из-за десяти франков.Раз горит, то делать нечего,надо спешить,заливать раздутый пожар.Поэтому бросайте негодующие нотации и скорей платите.

Уже замелькали привокзальные здания и в дверях показался кондуктор.

-Ну,чёрт его дери...В последний раз выкладываю денежки и эта воронежская пьявка,наконец,отцепится от казака.Проклятье какое-то,а не путешествие.Жерновом всю дорогу на шее висит. - И гневно прервав ворчанье нелестных эпитетов по адресу Перетряскина,молодой донец всё же вручил свою десятифранковую долю.

Расплатившись,Ермаковы облегчённо вздохнули:

-Уладилось,наконец.Едем дальше.Слава Богу.

-Свой долг я вам потом в Париже возвращу. - С достоинством пообещал воспрянувший духом отец мальчишки.

-А мне отдадите на том свете угольками. - Нервозно добавил Улютин,презрительно от него отвернувшись.

Поехали.Довольный,что за его сыночка заплатили другие,Перетряскин забыв о конфузе,не замедлил разложить свой чемодан с фотографиями супруги, на которые Ермаковы не обратили внимания,заинтересовавшись лишь стародавним альбомом с видами Парижа.

-Не только по этим снимкам я знаю Париж,а изучил его план,названия улиц и,прислучае,могу вас ориентировать. - Заявил Алексею Андреевичу,любезно напрашиваясь по приезде оказать ему ценные услуги,Перетряскин.

-Скажите,чтоб они остерегались его,а то он будет продолжать у них деньги цедить. - Тихонько подсказал Улитин сидевшей с Андрюшей у окна Ксюше.

-Вы думаете сами они не видят эту сову по полёту. - Со спокойной уверенностью ответила та.

-То-то же.Осторожно!Меня он высосал,так не обставил бы других казаков. - Заботился о своих,незнакомый им,случайно в дороге повстречавшийся уезжавший далеко в Америку донец. - Как бы этот дорогой соотечественник не влетел им в копеечку.

-Не облапошит. - Заверила Ксюша беспокоившегося о благополучии казачьего семейства благожелательного станичника.

Меж тем,взявший Ермаковых"на прицел"отец мальчишки всеми силами старался расположить их к себе:

-Где,в какой части Парижа собираетесь бросить якорь по приезде?

-Никаких планов у нас нет.Совершенно не знаем города и никого в нём не имеем.

-Зато я еду в мировую столицу,как к себе домой,заранее детально осведомленный друзьями.Мы прибудем на Лионский вокзал.Это недалеко от площади Бастилии,от которой рукой подать до известного своей дешевизной района Сан Поль,по нашему:святого Павла.Там изобилие доступных беженцам отелей. Сам я,хоть и буду,конечно,спешить к своим приятелям,всё же охотно доведу сначала вас и помогу найти пристанище.

Во время беседы Лидия Андреевна рассматривала виды Парижа,узнавая в альбоме известные всему миру,по журналам и книгам,исторические памятники французской столицы;и из пары номеров старых парижских русских газет что - то выписала в свою книжечку.

С вышедшей из вокзала группой немедленно распрощался взявший такси повар-серб,куда-то отправившись.Ермаковы остались с державшим за руку сынишку,от городского шума и суматохи совершенно растерявшимся Перетряскиным.

-Вон площадь Бастилии. - Воскликнула различившая вдали конца широкой улицы стройную колонну Лидия Андреевна. - Идёмте.

-Какая у вас необыкновенная зрительная память!Всего лишь по снимкам..- Удивился,беспомощно смотря вокруг,оцепеневший Перетряскин: - А я и не сообразил.

-Пошли! - Двинулся тащивший ручной багаж Алексей Андреевич,подталкивая домочадцев. - А вас нам неловко затруднять. - Обратился он к ненамеревавшемуся расставаться Перетряскину. - Спасибо вам.Порекомендованный вами Сан Поль сумеем сами найти.Как бы Париж не был велик,может и придётся когда встретиться.А пока до свидания.Всего вам хорошего.

-Что-ж...Раз не хотите воспользоваться моей готовностью,то до свидания, конечно. - Разочарованно простился задолжавший им попутчик.

-Слава Богу.Отвязались от этого дошлого на долги губошлёпого растяпы. - Засмеялась Ксюша.

-Метко,коротко и ясно. - Усмехнулась Лидия Андреевна. - Но...очень нехорошо.

-Конечно,нехорошо.У тебя,племянница,острый язычёк. - Укоризненно присоединился к упрёку жены Алексей Андреевич. - Оставьте этого человека в покое.Идёмте отыскивать Сан Поль,надо полагать,большую достопримечательность Парижа.

Saint Paul.

Глава 69.

В порекомендованном им населённом беднотою районе Сан Поль Ермаковы "влезли"в наизатрапезную комнату старого-престарого,насыщенного прокисшим воздухом дешёвого отеля на шумной узюсенькой уличке.

-Вот так Париж...- Горько подумалось удручённой Лидии Андреевне,с ужасом озиравшейся на подозрительные дыры в углах убогого номера. - Неужели крысы?..Бедный мой,бедненький Андрюшенька...Лишь чуть осмотримся и как можно скорее из этой трущобы выберемся.А пока что,мне надо всех накормить.

И,два раза поскользнувшись в непроглядной темени неудобной лестницы, она в поисках где бы купить съестного,вышла на улицу.Там старьёвщики с ручными тележками громко кричали;заботливо спешили с базарными сумками домашние хозяйки,раскланиваясь меж собою и заговаривая;горланили игравшие уличные мальчишки;в окнах развевалось вывешенное для просушки бельё.

-Наше знакомство с Парижем начинается не Елисейскими Полями и площадью Согласия,а его изнанкою,с задворок.Ну-ж и публика...Чего стоят одни эти невероятные силуэты крутозадых тёток в синих,со складками,необъятной ширины фартуках и вязаных накидках на плечах.Хороши парижанки,законодательницы мод со своей прославленной элегантностью. - Мимоходом удивлялась торопившаяся Лида,лавируя по узкому тротуару.

После подкрепившей семью закуски,Алексей объявил:

-Вы тут утрясайтесь,а я пойду за сданными на хранение вещами.Привезу их на такси.

-Дорогу до станции запомнил?Не потерялся бы.Постарайся не мешкать,а то мы будем волноваться. - Рекомендовала мужу Лидия Андреевна.

-Не беспокойся.Скоро вернусь.

На вокзале увидевший человека с русской газетой в кармане Ермаков заговорил с ним.Тот охотно дал полезные указания и подарил"Последние Новости" и"Общее дело".

-Сейчас их посмотрим и,вероятно,найдем что-нибудь полезное. - Садясь на непрочный стул,заявил вернувшийся Алексей Андреевич. - Этот человек посоветовал мне обратиться в беженский Красный Крест,где выдают рекомендации для поступления на какую-либо работу.Без бумажки не принимают.Но все заводы далеко от Сан Поль.Более подходяще,по его словам,на первых порах мне зацепиться по близости,разгружать товарные вагоны на Лионском вокзале.Работа,будто-бы,не трудная,так как ящики с фруктами небольшие и нетяжёлые. Фыркать не приходится и надо хвататься за возможность что-то заработать. Поэтому завтра же поедем в Красный Крест.

-Адрес,кстати,я записала ещё в вагоне из газеты Перетряскина.

-Он повторен и в этих номерах.

В передней Красного Креста сидел бывший слугой у генерала на Принцевых островах донец Косоротов и слушал одного из ожидавших очереди,ему говорившего:

-Рекомендацию,кроме Красного Креста,можно получить и в Земгоре.

-А чево-это Земьгор?

-Земский Городской Союз.

-Союз?А какие категории в него заходють? - Недоверчиво полюбопытствовал казак.

-А вам не всё-ль равно.Важно,что дают бумажку для поступления на работу,например,в Рэно или Ситроэну.

-Знаю я этот Рино.Совался туды.Сижу это я,как сейчас тута,и жду перед канцелярией,что новых рабочих набирает.В прихожей самая Русь,офицеры всё. Все дожидають.Я записался манёвром,стало быть,рабочим без специальности. Хоть с измальства молотком и прочим струментом владею хорошо,но,всё-ж таки,какой-же я специлист. - По честному попросился в манёвры.И вот,гляжу, как из канцелярии выходят по-порядку,по-очереди один за другим наши интеллигенты,ни в жисть в своих руках недержавшие ни гайки,ни отвёртки,а при-

нятые манёврами-спицилизе;на лучшее стало быть жалованье,чем манёвром. Хуть и посымали свои регалии и виоильбанты,а сё равно и тута идуть попереди нас-простачков.Эка!Спицилисты голым местом ежей давить.Но"кто смел,тот два съел".Не робеют,на ура идут.А я,выходит дело,маху дал,в дурачка сыграл.И такая зло мине разобрала от их смелой наглости,что ажнык затрёсси. Не стерпел,плюнул и не стал дожидать,когда мине вызовут.Шапку в охапку и скорей оттедова ушёл,убёг несолоно хлебавши.

-Напрасно.Вам надо было заявить...

Но увидевший вошедших Ермаковых Косоротов уже не слушал,оставя собеседника.С радостью повстречавшийся со старыми знакомцами станичник принялся о себе повествовать:

-Генерал мой из Лемносских лагерей подался в Белград.Там примущественна чиновные беженцы гуртуются,пособие от короля получают.А я попал в Кальвадос на ферму и оттеля вот перебрался в Париж.Хотел было встрять на автомобильный завод,но,когда пошёл наниматься,напоролся в ожидальне на того гвардейца,что в нашей с вами общежитии на Принкипо жил и на моей горбяке горох молотил,командовал мною,иксплатировал,как помело какую.Небось,помните?Насупо-оненный,на мине не глядить,не угадывает дескать.Так и я не стал ему шапку ломать,тоже отвернулся.Он прошёл попереди мине и его приняли манёвром-спицилизе на хорошее жалованье.Объявился,значица,спицилист винты закручивать и щипцами орудовать,это своими деликатными ручками-то.А я,получается,на это не гож,потому,простой манёвр и должен,как ничего незнающий,полы за ним месть и тачки возить.Хороша правда.От такой обиды не стал я там наниматься и зараз на макаронной фабрике месю тесто.Работа нечижолая,но мине не равится.Ивот,здрасьте пожалуйста,начинаю опять плясать от печки:заявился снова в Красный Крест хлопотать бумагу;теперя уж не как нибудь,а не иначе,как на манёвр-спицилизе.

Слушавшие Ермаковы удивлялись,не узнавая прежнего покорно-безответного Косоротова в этом уже натёршемся в Европе строптивом человеке,одетом в дешёвый,будто с чужого плеча костюм с несуразно кричащим,неумело замотанным галстуком.

-А вы,значица,промышляете в счёт грузчика на вокзал?Дело неплохое. - Одобрил план Ермакова продолжавший говорить Косоротов. - Поработайте там, може и понравится.Главное,что близко от Сан Поля.А я живу на русской толчее Лямотт-Пике.

-Это что такое?

-Так я его называю русской толчеёй. - Засмеялся казак. - Район такой. Там,што ни отель,то самой русский беженец.

На следующий день,до ночи разгружавший ящики с яблоками Ермаков пришёл поздно,совершенно разбитый:

-Работал по-совести,без остановки.Соблазнился на лишние франки и остался на сверхурочные часы.Немного устал,но ничего,привыкну.

-Ты слишком расхрабрился.По началу можешь и подорваться.Берегись.Достаточно поработать полагающееся время и не зариться на непосильное.Бог даст, обернёмся,тем более,что рядом с нашим отелем я,может быть,устроюсь гладильщицей в прачешную.Только что говорила с хозяйкой.Она согласна через несколько дней меня принять. - Доложила мужу о своих успехах окрылённая надеждой Лидия Андреевна. - Необходимо скорей заработать хоть самую малость и переехать отсюда.Если отель Косоротова действительно приличней нашего, то переберёмся туда.

Не успел выбившийся из сил за день Алексей Андреевич поскорей лечь в постель,как нежданно-негаданно постучался лёгкий на помине Косоротов и, извиняясь за несвоевременное в такой поздний час посещение,обрушился на Ермакова с упрёками за чрезмерное прилежание:

-Ды вы што!Рази можно так из кожи лезть и усердствовать на работе.Полекше-полекше!Там,я знаю,дюже не гонють.Сказывали это мне два брата,наши артиллеристы,один есаул,другой полковник.Они тоже на Лионском вокзале разг-

ружали и были довольны,тачки возили вольготно,не спеша,не распинались,как вы.Теперь переехали в Бурже,за город на вольные воздухи,и там этим же занимаются на станции.Привыкли к этой работе. - И неперестававаший говорить гость снова извинился за поздний визит,объяснив его причину:

-Не утерпел,потревожил вас,чтобы сообщить радостное известие.Нынче утром я определился манёвром-специлизе к Рэно.Завтра начну работать.Уж расчитался на макаронной фабрике.Не пристало доблестному казаку бабьим делом заниматься:месить тесто даже и на машине.Мине лучше молотком стучать.Коли на Рэно упадёт что подходящее,непременно вам чукну.Постараюсь пропихнуть туды родного станичника. - И,точно только сейчас заметя Ксюшу,удивился: -А Ксюша-то как выросла,не угадать хуторяночку-красивая стала.Жаль сынок ваш спит.Не разбудить бы.А хотел бы поглядеть малюсенького казачёночка. - И весело настроенный поделившийся своей радостью Косоротов ретировался: -Хозяину пора покой дать.Покаместа прощавайте.

Начавшая гладить Ермакова,водя утюгом,беспокоилась о сынишке,остававшемся целыми днями на попечении исключительно одной Ксюши. - Воспитательница...Бедный мой мальчик...Конечно,это обстоятельство от меня ребёнка не удаляет. - Чуть не с ревностью думала молодая мать. - Но воспитывать его я хочу сама лично.Безусловно,за время пребывания с нами Ксюша сделала огромный прогресс,правильнее говорит и манеры её стали иными.Всё же этого слишком мало и у подобной наставницы,хоть и редко,но иногда выскакивают простонародные словечки и прививаются к малышу.А мы так ревностно заботимся научить его правильному родному языку.Надо быть готовыми и к тому,что детка скоро начнёт лепетать и по французски,конечно;ведь это не только неизбежно,но и желательно.Значит,произойдёт смешение языков,а когда пойдёт в школу,то русский может отойти на второй план.Бедный мой Ондрик. - И, взглянув на скрытые за развешенными выглаженными платьями часы,вздохнула: -Как медленно тянется время.Лишь через два с половиной долгих часа буду держать в объятьях милого сыночка.Соскучился по папе с мамой,ждёт их.Эх, горемычная детская доля...Надо уговорить хозяйку,чтобы вместо меня взяла гладильщицей Ксюшу.Тут,на практике,она скорей освоится с французским.По болгарски быстро научилась.Смышлённая девочка,в молочной и на базаре уж без моей записочки справляется,запомнила как что называется.Вот только с носовыми звуками у неё нелады.Возмущается:"зачем надо картавить и гундосить?"Когда переедем на новую квартиру,куплю учебники и вечерами всем семейством примемся за изучение языка.Слава Богу,в хуторской школе Ксюша хорошо овладела грамотой,пишет вполне корректно,зачатки элементарного образования получила,да и мы с Алёшей многое добавили,дали ей солидную закладку,расширили её кругозор,во многом просветили.Но,всё равно,ей нельзя доверять воспитание ребёнка.А вот,увы,приходится,хоть и временно,оставлять мальчика на её руках.Алёшенька тоже об этом скорбит,но,Бог даст,выберемся из создавшегося положения,"всё образуется". - Вспомнилось ей успокаивающее выражение няньки из романа Толстого.

Действительно,владелица предприятия скоро приняла Ксюшу,а Ермакова начала брать на дом пришивать подкладку на пиджаки и жакеты после чистки. Алексей Андреевич продолжал разгружать вагоны.Франки прибывали.

-Слава Богу,дела наши помаленьку налаживаются.За деткой мама сама теперь ухаживает.Помог бы Господь скорей выбраться из этой дыры и в другой квартире начать утрясаться в новой для нас парижской жизни.Возвращения домой всё ещё не предвидется...Где-то теперь наши бедняжки?Выехали-ли?Все-ли живы?Что с ними? - Обуревали Лидию Андреевну невыходившие из головы мысли. - Эх,горе наше горькое...Не так просто с нашим карманом сносный отель найти. Сколько я их уж осмотрела и всё безрезультатно.Но,хочется верить,в конце концов что-то непременно отыщется.Придёт час,выберемся из Сан Поль;из затрапезной Шарлемань начнём выползать на парижские мостовые,людей встретим, кого-то увидим,о чём-то услышим,поговорим.В Париже должно быть тоже не мало беженцев.От них и узнаем о здешней обстановке. - Размышляла полная забот Лида.

Глава 70.

Первый выход.

Готовясь к поездке в церковь,Ермакова купила Ксюше скромненькую соломенную шляпку: - Пора оставить полудетскую полотняную.Надо новую.

Предовольная девочка не могла скрыть своей радости,весь вечер вертясь перед кривым над умывальником,зеркалом"практиковалась носить шляпку",примеряя её,сдвигала то на один,то на другой бок,снова снимала и опять одевала.

-А,может,красивее ближе на лоб? - Сотню раз вопрошала она Лидию Андреевну.

На утро,одетая в"конфексьонное"из Samaritaine платье,со слегка наклоненным к уху головным убором,своим парадным видом Ксюша изумила Ермаковых,вдруг,как по мановению,превратившись в очень недурную молодую особу, в которой было не узнать когда-то нескладно угловатую былую хуторянку. Её немного вздёрнутый симпатичный"курносик"и счастливо улыбавшиеся пышные губки подчёркивали гармонично-мягкий овал нежно-девичьего личика,голубые глазёнки весело поблёскивали,из под борта канотье шаловливо выбивался строптивый белокурый локон,увеличивая очарование молодого задора.В ладно сидевшем на стройной фигурке наряде,хорошо сложенная Ксюша была неузнаваема и казалась выше своего среднего роста,сформировавшейся девушкой,похожая на свежий неожиданно из скромного бутона распустившийся цветок.

-Позвольте представиться:новая краснопёрка. - В упоении кружилась она, показываясь со всех сторон поражённым её перевоплощением Ермаковым.

-Какая необыкновенная метаморфоза! - Удивилась не только Лида,но и Алексей,до сих пор незамечавшие постепенную эволюцию в день за днём выроставшей на их глазах племяннице.Даже Андрюша поддался общему восхищению и,выкрикнув:"Ксю!",бросился обнимать её за колена.

-Нельзя,Андреюшка,нельзя. - Отбивалась от детской ласки героиня семейной сценки. - Я нарядная.Помнёшь.

Озадаченный мальчик попятился:

-Нарядная.Нельзя. - Разочарованно повторил он,застеснявшись.

-Краснопёрка...на европейский лад. - Под впечатлением новой внешности Ксюши с оттенком грусти констатировала Лидия Андреевна. - Что сказала бы сейчас твоя мать Параня?Конечно,в этой нивелированной подо всех горожанок девице,не узнала бы свою дочку.Выветрился родимый хуторской запах кизечного дыма из алимовской девчушки.Ничего не поделать.В чужом краю необходимо быть,как все,а не"экзотикой".Потерян в тебе внешний казачий облик. Увы...- Резюмировала вздохнувшая Лида.

-Но и одетая по-парижски,ты,племянница,не увлекайся и в душе оставайся твёрдокаменной казачкой. - Серьёзным тоном нравоучительно вымолвил Алексей.

-Твёрдой,как кремень. - Уточнила Ксюша. - Во мне наше священное родное заложено вами накрепко.Не беспокойтесь.Меня не собьёшь.А сейчас,выходя из дома,разрешите мне ещё разок взглянуть в зеркало,не сдвинулась-ли шляпа.

-Ишь,кокетка. - Шутливо упрекнула её Лидия Андреевна.

-Это невредно. - Игриво усмехнулась молодая девушка. - Казачка чуточку должна быть и кокетливой.

Вышедшее из подземной железной дороги семейство сразу заметило в конце улицы Петра Великого русский православный с куполами храм.Во дворе собора стояла огромная,удивившая Ермаковых своей многочисленностью,неспешившая входить в церковь толпа,с ясной очевидностью пришедшая не ради богослужения,а в надежде кого-нибудь встретить,перекинуться новостями,посудачить о мировых событиях и послушать о том,что творится на родине.

С трудом протискавшись меж тесно сбившихся в притворе молящихся,собиравшаяся причащать ребёнка Лидия Андреевна прошла вперёд,где было значительно просторней и,повернув в левое крыло храма,хотела в укромном уголке

стать у стенки,но там увидела мягкие стулья с медными дощечками и карточками:"княгиня О...","баронесса фон К.."и т.п.,около которых молились важные пожилые дамы,ревниво оберегавшие свои зафиксированные сиденья.Поняв, что она попала в отведенные для знати места,Ермакова отошла в сторону амвона.

Торжественную литургию совершал сам изнеженно-пышный,упитанный митрополит Евлогий,проникновенно выразительно пел смешанный хор под управлением Афонского.

Религиозное вдохновение охватило соскучившуюся по церковной службе казачку.Один благообразный священник отдалённо напоминал отца Андрея,хотя и был старше его возрастом и"у папы дикция лучше и голос свежее",не удержалась она от невольного сравнения и ей грезилось,будто отец Андрей и в самом дела сейчас выйдет из Царских Врат. - Папа,папа...где ты,мой дорогой отец?..Жив-ли?Так же ли служишь в золотой ризе?Ничего о вас,всех милых родных,мы не знаем.Может,старикам Ермоловым и удалось попасть за границу.Где они?А вы,все Поповы,где?Боже,сохрани их целыми и невредимыми. - Горячо молилась расчувствовавшаяся Лидия Андреевна.

Причастив Андрюшу,успокоившаяся и облегчённая она,после закончившейся Литургии,вышла на паперть,с высокой лестницы обозревая ставшую ещё более густой толпу,искала мужа и Ксюшу.

-Какое количество народа!Тут беженцев,оказывается,гораздо больше,чем в Софии.Это несмотря на трудность получить визу во Францию.

-Мама! - Запищал,подняв головку вверх,стиснутый людьми Андрюша. - Мама, где.папа?Пусть он скажет вот этому дяде со спиной,чтобы не наступал мне на ногу.Больно. - Чуть не со слезами,тоненьким голосочком вопил мальчик.

Лидия Андреевна попыталась было поднять на руки уже тяжеленького для неё сынишку,как могучий,стоявший к ним спиною человек обернулся и окинул её пристальным взглядом чем-то удивлённых воспалённо-красных неприятных глаз.

В этот момент подал голос приблизившийся с Ксюшей Алексей Андреевич:

-Лидусенька,мы здесь. - И приподнёс жене просфору: - Мы подавали о здравии всех на проскомидию.Раздели всем поровну. - И взяв Андрюшу на руки: - Причастнику дай первому.

Только что отдавивший малютке ножку слушавший некрасивый,с лоснящимся жирным носом красноглазый человек воскликнул:

-Я,значит,не обознался.Ведь это ты,Лида,дочь станичного отца Андрея. - Фамильярно заговорил он.

Ермаковы опешили от бесцеремонности незнакомца,не понимая,кто он.

-Аль не угадываешь?Я Кондрат Мухин,сын Галактиона Спиридоновича,что кадушки,корыта делал и распродавал их по ярмаркам.Мы проживали у самого Дона под обрывом ниже твоей крестной.Из своего двора я и видел тебя у Кочетовых.

-Вы не ошиблись. - Вмешался Алексей. - Это действительно дочь отца Андрея Попова,в детстве Лидочка,а теперь Мать семейства Лидия Андреевна,моя супруга.

-Извините. - Присоединила Лида. - Вашего родителя не знаю и вас в станице не встречала.Мой муж,тоже станичный житель,Алексей Андреевич Ермаков,видимо,также не имел оказии быть с вами знаком.

Старались поставить им неизвестного на должные рельсы вежливости покоробленные его развязностью супруги.Но тот ещё пуще воодушевился:

-Вот дык,дык!Тебя,Алексей,я и не угадал.А всех в станице,как облупленных знаю.Ну и вашего Андрея Яковлевича,конечно,тоже.

-Не будучи с нами в знакомстве,Кондрат Галактионович Мухин всех нас, оказывается,как свои пять пальцев,знает. - Тщетно пытался Ермаков"выправить"незадачливого человека из станицы.

-Ды што ты с церемониями, - перебил его Мухин. - Какой я тебе Галактионович.Просто Кондрат и вся недолга.Ты как,Лида,считаешь:правильно говорю,

аль нет?Свои мы с пелёнок.Так чего-ж распотякивать!Приглашаю вас всех в кафэ.Пойдёмте.Всего два шага,вот тут против церкви на углу.Все так называемые богомольцы валят туда скопом.А мы што?Не хуже других,небось.Ну,нечего рассусоливать.Тóпаем! - Ухватив Ермаковых под руки,тащил он их за собою.

-Благодарим.Не можем.Нам домой надо ехать.Ребёнок устал.

-Какой там дом!По боку его ради счастливой встречи.Пойдёмте.Перекусим ,стаd ринкой тряхнём и сынок ваш,кстати,отдохнёт. - Тряся за голову с ужасом на него взиравшего Андрюшу,щурил воспалённые глаза настойчивый человек.

-Боже мой!Руками хватает детку за лицо,а у самого не трахома-ли...- Трепетала охваченная беспокойством мать.

Вышедшая из церковного двора группа на тротуаре остановилась.Всевидящая Ксюша шепнула Лиде:

-Посмотри.Вон Лифонша стоит с гвардейцем.Одна,без мужа.

Но Лидия Андреевна не обратила внимания на её слова,занятая тем,как бы поскорей отделаться от навязчивого Мухина.Но тот,присмотревшись к Ксюше, полюбопытствовал:

-Кто эта барышня с вами?

-Моя двоюродная племянница из Алимова.Наша с женой воспитанница. - Сухо ответил Ермаков.

У заулыбавшегося Мухина ещё больше зарделся прыщавый нос и юрко забегали прислепо выглядывавшие из припухших век мутные глазки.Сняв не совсем уже свежую,но ещё модную шляпу,он принялся приветливо пожимать Ксюше руку:

-Чрезмерно рад познакомиться.Шутка-ли сказать:Алимовская,то-есть своя, значица.Тоже,вроде,родня рóдная.А посему айда все в кафэ.Поздравимся со свиданьицем.Довольно на тротуаре топтаться,а то,знаю,все столики расхватают и для нас места не останется.А нам поговорить надо.Имею известия,письма из станицы получаю.

-Неужели? - Воскликнули ошеломлённые,до сей поры отказывавшиеся на приглашение,а сейчас его принявшие Ермаковы.

-Ага!Задел вас за живое.Идёмте же.Всё расскажу по порядку.

-Ну,скорей говорите,кто и что именно вам пишет. - Торопилась узнать Лидия Андреевна,усаживая к столику рядом с собою рвавшегося домой сынишку. - Потерпи,маленький.Сейчас,сейчас,скоро поедем.

-Переписываюсь я с невестой. - Начал Мухин. - В прошлом году она выдержала экзамен на звание учительницы,на работника просвещения,стало быть. При старом-то режиме,по бедности,не могла учиться в гимназии и служила кассиршей.Сейчас учительствует около Грачёва.

-Ах,Гра-чё-в!

-Знаете,конечно,этот хутор.

-Да,да,безусловно,знаем. - Переглянулись меж собою супруги.

Измучившийся Андрюша,тревожно посматривая на неприятные глаза отдавившего ему ножку человека,начал капризничать,настаивая уезжать.

Лидия Андреевна встала:

-Нельзя,надо ехать.Ребёнок плохо себя чувствует. - Категорически заявила она,но распираемая жаждой узнать вести с родины,предложила мужу: - Чтобы не обидеть господина Мухина,тебе придётся остаться.Уж извините,земляк, сами видете.

-Вижу,вижу.Понимаю.Что-ж,поезжайте с мальчиком. - Почти радостно согласился он. - Но Алёша с племянницей у меня в плену.Их я не отпускаю.

Так и пришлось Лидии Андреевне вернуться домой с одним Андрюшей.До вечера прождала она мужа с Ксюшей,беспокоясь и недоумевая о причине их непонятного запоздания.

Оставшиеся приглашённые от пригласившего ничего за чашкой кофе не узнали.Занятый угощением,он с рассказами не торопился:

-Зачем спешить?С пустым желудком не разглагольствуют.Какие пирожные вы,

барышня,предпочитаете?Все воздушные существа любят сладенькое. - Рассыпаясь в любезностях перед Ксюшей,угождал ей Мухин.И с закуской предложил "опрокинуть что-либо более существенное,веселящее".О новостях же заявил:

-У меня их такая уйма,что в двух словах всего не перескажешь.Тут шум, галдёж,как на базаре.Едемте лучше ко мне.Там и поговорим.Уж несколько писем получил.

-Значит,с домом,люди помаленьку начинают переписываться.А мы вот не решаемся,не зная,где наши. - Сказал Ермаков, стараясь начать нужную ему беседу.

-Я лично решаюсь.Мне нечего бояться.Я не казак и не про меня сложена песенка:"...будем рыбку кормить добровольцами!".Поэтому и сам пишу и оттуда получаю.Но,повторяю,в кафе не скажу ни слова.Едемте ко мне.Живу я на з,Анвалид,в отэле,конечно,тоже,как и вся братва-беженцы.Попал я в Париж из Иностранного Легиона.Влез туда,да не понравилось мне.Выискивал каким способом добиться,чтоб меня на службе забраковали.А случай представился в том смысле,что песок из пустыни стал раздрожать мне зрение.Я и ухватился за эту оказию,старался раздувать кадило,нарочно пялил очи на ветер,а песчинки,как горох,так и стебают.Доктора за головы хватаются,так как леченье не помогает.Вот и дали мне желанную отпускную на все четыре стороны с правом разъезжать куды хошь по всей Франции и её окрестностям. Я свободен,как зефир в чистом поле.Заявился в магнит-Париж;порхаю где и как хочу.К счастью,у меня голос открылся.В разных хорах участвую и,между прочим,к Жарову мечу.Живу-не тужу,двух любовниц имею.

-Тише. - С опаской взглянув на рассеянно смотревшую по сторонам,казалось неслушавшую Ксюшу,остановил его Ермаков. - Хоровым делом,стало быть интересуетесь.

-Да.Увлекаюсь именно им.Лучше хора ничего не может быть.Это живой оркестр.Поэтому не собираюсь выступать в соло.

-Ещё бы,с такой образиной. - Мысленно выразила своими словами неучаствовшая в разговоре Ксюша.

-Всё же со зрением шутить нельзя.Да и для хора тоже,конечно,необходим здоровый вид. - Осторожно намекнул Ермаков.

-Краснота пройдёт сама собой.Раньше было хуже,тёмные очки носил.

-Ну,дай,Боже,вашим глазам скорей поправиться.А сейчас всё таки не томите,начинайте о письмах рассказывать.

-Нет уж,тут я ничего не скажу.Едемте ко мне.

Так Мухин и заманил гостей к себе на з,Анвалид,где жил в полутёмной комнате"в колодце"с окном,выходившим на метр отстоявшую высокую стену, без солнца,деля неприветливое жилище с одним приятелем.

-Он из слободских хохлов,в Миллерове на ссыпке служил,а сейчас на парфюмерной фабрике ящики с товарами заколачивает.Помоложе меня,хороший симпатяга-парень.Куда-то ушёл;обедать,должно быть.Если куда-либо в киношку не завернёт,то скоро явится. - Объяснил хозяин о своём компаньоне по комнате.

Действительно,его соквартирант скоро заявился, - невзрачный,белобрысенький,прилизанный франт с умопомрачительным галстучком-бабочкой,в белых брюках и вопиюще ярко-жёлтых новёхоньких щегольских ботинках,одетый в синий пиджак с миниатюрной металлической ракеткой и прилепленным к ней малюсеньким белым шариком в петлице.

Увидавшей его Ксюше мигом вспомнилась песенка:

Я милого узнаю по походке.
Он носит белые штаны,
Шляпу носит он панаму,
Ботинки носит на рыпах.

-Спортом занимаетесь.Похоже,с тенисного состязания вернулись.Выиграли партию? - Вырвалось у Ермакова,заметившего бросившуюся ему в глаза ракетку и мячик.

-Какой там!Просто мода носить значёк.Побрякушки в Париже дешёвые,а шика в них,хоть отбавляй.А кому-ж не хочется быть элегантным. - Объяснил пришедший молодой человек,немедля обративший внимание на Ксюшу и принявшийся её развлекать,хвастая своей комнатой с грязным,до плешей вытертым"ковром" на полу.Стараясь заинтересовать гостью,кавалер до отказа открывал кран с шумно булькавшей горячей водой;заливаясь смехом,до предела наполнял умывальник,спуская воду и снова наполнял так,что комната стала походить на баню с жаркими парами.

-Видал-миндал,с какими удобствами живём, - хвастал он. - В слободе у нас таких роскошей,как горячая вода,не было.

-Конечно,не было. - Согласилась Ксюша. Но домой всё же с нетерпением и вам тоже хочется вернуться.

-Домой?А чего я там забыл?У себя в слободе я Ванька,а тут я мсьё Жан. -

-Шелкопёрик. - Решила про себя наблюдательная Ксюша,уже успевшая определить вес щёголя,в претензиях на элегантность напоминавшего ей ворону в чужих перьях.И,давая волю показывать себя вьющемуся около неё парню,в душе смеялась: - Как корова на льду.

Меж тем Ермаков выслушивал соблаговолившего наконец поговорить Мухина:

-Невеста пишет,что живёт припеваючи,даже весело,так её школе предоставили обнаруженное в одном амбаре спрятанное какими-то станичными недорезанными буржуями пианино.Пишет,что не зная ни до,ни рэ,все и каждый на нём шпарит,жарит,лупят и дети беспощадно.Веселятся во всю,потому,что нняя взяла вырванное из зоба богачей угнетателей.Я не могу сообразить,и в письмах не сказано,чьё это новёхонькое,в прекрасном состоянии пианино,каких - таких живодёров-дармоедов.В амбаре,невеста говорит,ещё много всякого добра понаходили,ясно,какого-то разъевшегося богача,так как в поклаже оказались,например,почти невладанные,высоченные до некуда,роскошные охотничьи сапоги,вещь чрезвычайно показательная,изобличающая врага трудового народа.Кто же в станице имел подобную роскошь?

-Охотничьи сапоги не такая уж роскошь,как вы считаете.У меня тоже были, но ими я почти не пользовался,предпочитая охотиться в простых чириках. - Возразил Ермаков,догадавшись о чьём добре шла речь.

Мухин пренебрежительно отмахнулся:

-Ды што там какие-то твои сапоги.Ерунда.Эти сапожник Слёзкин нашёл действительно роскошнейшими,по всем пунктам барскими,и дал им рахунки,употребив на насущную для бедноты обувь.Ишь,на народной шее пьявками висели разные владельцы паровых мельниц,дарможрачи,несметные капиталисты.Чего там говорить,справедливо их распотрошили.Невеста пишет,что теперь,всего лишённые,они тянут бедняцкую лямку,притихли,присмирели,раздавленные,ставшие тише воды,ниже травы,выгнанные из своих барских хором. - Злорадствовал Мухин.

-Какие там"несметные капиталисты"у нас в Округе! - Протестовал Алексей Андреевич. - Чуточку выбились из земледельцев,благодаря своей смекалке и упорному труду.А других зависть одолела, - не мне,так и не тебе.

-Не зависть,нет.Голодное брюхо допекло.Теперь всех уравняли и такому, как моему отцу,при этой власти живётся припеваючи хорошо. - Восхищался Мухин.

-Мой родитель такой же ремесленник,как и ваш,лишь по другой специальности.Почему же,если базироваться на ваших утверждениях,у Мухина урчало в желудке,а Ермаков,своими руками зарабатывал тоже,жил,надо правду сказать, не так уж плохо. - Закипело сердце у Алексея и он поставил вопрос ребром:

-Коли теперь там так распрекрасно,то чего-ж вы за границей околачиваетесь,не едете в земной рай?

-Успеется.Пока не тороплюсь,так как мне надо сначала голосовые данные обработать,сделать карьеру,чтоб явиться в полном всеоружии настоящего певца. - С уверенностью поведал о своём плане Мухин,перевалившая за тридцать

пять будущая знаменитость с мокро слезливыми глазами.Достав из ночного столика из под пыльных стоптанных ночных туфель бутылку с недопитым до дна коньяком,хозяин вздумал угощать отказывавшегося от выпивки гостя.

-Благодарю вас.Я совершенно непьющий.

-Ну и никудышный же ты,скажу тебе,земляк,откровенно.Размазня какая-то. - Недовольно сморщил свой сизой нос хозяин,отпуская хоть и с большим трудом,но кое-что от него успевшего узнать гостя,с радостью распрощавшегося и уведшего с собою племянницу.

-Вот так типы. - Тихонько на лестнице вымолвила Ксюша Алексею Андреевичу. - Но тот,ничего не ответив,отмахнулся рукою.

Выйдя от Мухина,они в дверях отеля столкнулись со входившим на костылях мужчиной,уступив ему дорогу.

Инвалид,приподняв шляпу,приветливо улыбнулся.

-Мирси,мысьё-дам. - С невероятным произношением поблагодарила их сопровождавшая его женщина.Пропуская медленно входившего мужа,она во всеуслышанье восхитилась:

-Вот как мы,казаки Хопёрцы хутора Давягина,по французски разворачиваемся.Быстро научились и"алёр"и"си ву пле".Способные.

-Мы тоже донцы.Здорово,станичники! - Отозвалась умилённая Ксюша.

-Гля,наши казунюшки дорогие! - Возрадовалась женщина и,с явным желанием"зацепиться за язык",бросилась к станичникам:

-Вы откеда?Какой станицы?Случаем,не новых-ли жильцов-соседей нам в отель Господь послал?

-Нет,мы тут оказией.У Мухина были.

-У этого пьянчушки-то!Нашли к кому ходить. - Не стесняясь в выражениях, откровенно заявила казачка. - А вы чьи ж будете?Откеда?Иде живёте?Давно в Париже?

Увидя искренность,Ермаков коротко изложил свои трудности в поисках квартиры.

Шустрая хуторянка оживилась:

-Ну,милушки,не задарма,выходит дело,мы с вами встренулись.С моей лёгкой руки будет вам удача.Немедля езжайте скорей на плясу Итали.Вот адрес хорошенького отельчика.Мне его только что дали.Да муж,видете,на трамвае ногу повредил,на лечение получает и нам сейчас нельзя переселяться.Так спешите хоть вы,свои казаки,захватить.Это недалеко от русского детского сада,иде и дети и заведующие только лишь по-нашенски гутарють.Кстати,игрушечная фабрика там уж не так-то далеко.На ней я работаю и вы можете зацепиться.Сама директорка хучь и стервь,дюжа въедливая старая девка,гуглявая вытрыска со своими банжурами и тужурами,но работа лёгкая.Правда што плата не дюже,чтобы дюже,но,пока што,вам хватит.Сей минут езжайте,берите подзёмку и шпарьте без оглядки.Ну,дай Господь.А пока адьё вам,алёр! - Приветливо махнули им вслед оставшиеся в вестибюле отеля посланные судьбой участливые станичники супруги Вифлянцевы.

Запоздавшие с возвращением Алексей с Ксюшей,с беспредельной радостью обнимая Лиду,сообщили ей,что только что дали задаток,сняв/о,счастье!/ в отеле около Place d'Italie комнату с кухонькой и небольшим холлем,с центральным отоплением и горячей водой.

-Хозяйка так и сказала "trois pieces" - Сам Бог нам их послал.Я буду спать в отдельной комнате.Ура! - Торжествовала раскрасневшаяся от переживаний Ксюша.

-Завтра переезжать будем,не пойдём на работу.Как водворимся,так сейчас же напишем домой,сообщим свой постоянный адрес. - Объявил Алексей,уже посвятивший Лиду в услышанное от Мухина.

-Какой удачный день нам выпал сегодня!Слава Тебе,Милостивый Боже! - Захлёбывались все от радости,а почти уже засыпавший,вдруг оживившийся Андрюша,подпрыгивая по козлиному,мечтал: - Я буду ходить в детский садик цитоцики рвать.

Глава 71.

И потекла парижская жизнь.

Выдавая удостоверение личности,служившее видом на жительство,так называемую carte d'identite, парижские власти в те годы не были так строги по отношению к работавшим иностранцам и менять род занятия удавалось без особых хлопот.Лишь потом,постепенно,при возобновлении через каждые два года этого документа,стали требовать для разрешения на труд ещё и aris favorable.

Оставивший макаронное предприятие Косоротов,без каких-либо препятствий заделавшийся рабочим на металлургическом заводе,скоро пристроил туда же и Ермакова.Алексей Андреевич начал прибивать крючёчки к железным частям облицовки автомобилей.Станичница Дарья Филипповна Вифлянцева помогла Ксюше поступить на игрушечную фабрику,а Лидия Андреевна вела хозяйство и продолжала пришивать подкладку,принося работу из красильни на площади Италии.По субботам получив недельный заработок,тётка с племянницей отправлялись в увлекавшие их хождения по огромным"Большим Магазинам",где"чего только нет",покупали соблазнительно дешёвые и изящные предметы обихода и одежду.Андрюшу Лидия Андреевна ежедневно с утра отводила в детский сад и забирала его лишь к вечеру.По воскресеньям всем семейством Ермаковы езживали в церковь,ходили по музеям,осматривали достопримечательности Парижа и в хорошую погоду посещали его окрестности:Версаль,Сан Клу,Мальмэзон.Скоро одна из живших в том же отеле соседка-бельевщица,у которой сынишка Юра тоже ходил в детский сад,своими художественными рукодельями прельстила Ермакову и она с лёгким сердцем оставила пиджаки,перейдя на вышиванье роскошного шёлкового белья,дававшего ей больший,чем подкладки,заработок. Таким размеренным ритмом и потекла парижская жизнь казачьего семейства.

Одним вечером в субботу к Ермаковым пришли супруги Вифлянцевы.Андрюша с Юрой,развлекая гостей,спели им любимый малышами составленный писателем Сашей Чёрным"гимн":

Мы Земгорский Детский Сад-Сад-Сад.
Здесь нас тридцать шесть ребят-бят-бят.
....
И не мочим мы штанов-нов-нов.
....
И за это вот за то-то-то,
Испечёт нам наша бабушка гато-то-то.

-Какая бабушка? - Полюбопытствовала неосведомленная Дарья Филипповна.

-Вани Галкина. - Ответили дети.

Лидия Андреевна пояснила:

-Бабушка одного из питомцев детского сада,служащая там кухаркой вдова одного генерала.

-Вы,ребятки,стало быть,лакомые до сладенького. - Заметила гостья.

Мальчуганы,во весь рот блаженно улыбаясь,утвердительно закивали головами.

-А штаны-то и взаправду не мочите?Признавайтесь.Небось,грешным делом, случается,что и помачиваете. - Шутила чернобровая Вифлянцева,по причине своей плотной осанки казавшаяся им строгой.

-Нет,тётя.Мы их не мочим.Лишь с маленьким Костенькой иногда бывает. Поэтому он сердится,если мы над ним смеёмся:

И не мочим мы штанов-нов-нов,
Кроме Кости Иванов-нов-нов,

и даже бросается с кулаками.Но не больно и мы хохочем.

-Пусть обижается,зато скоро отучится. - Одобрила Дарья Филипповна и попросила рассказать,какие у них в детском саду новости.

-Юля и Сандрик Куликовы ездили с мамой в Голландию и видели королеву, когда она в коляске по городу проезжала. - Доложил Юра,шустрый мальчик,

годом старше Андрюши. - А вы,тётя,в Голландии были.
Разочарованный отрицательным ответом,он гордо похвастал:
-Летом на детский сад повезут на море купаться.Мы поедем в первом,после паровоза,вагоне.
Дарья Филипповна поморщилась:
-Гарь и дым,значит,будете нюхать.
Опешивший мальчёнка поправился:
-Ах,нет.Я перепутал:не в первом,а в последнем вагоне,в самом конце поезда,где воздух хороший.
-Какой там хороший!Вся пыль из под колёс на вас будет садиться.Последний ещё хуже:будете тюлюп-тюлюп в хвосте мотаться. - Донемала Юру без тени улыбки собеседница.
-Тогда мы поедем в середине поезда. - В отчаянии выпалил мальчик.
-В середине вас сожмут и будут толкать передние и задние вагоны.
Не зная,где же в поезде поместиться,бедный Юрочка стыдливо умолк и не замедлил уйти.
-А у нашей Леночки Говоровой в четверг папа умер. - Спеша завладеть разговором,сообщил Андрюша,в своей детской наивности непонимавший тяжкого трагизма доложенной новости.
-Какое несчастье...Бедная девочка,сироткой осталась...- Вздохнула Вихлянцева. - Чтобы папа с мамой не умерли,за них надо Боженьке молиться. - Знаешь-ли ты какую молитву? - После ухода Юры спросила она Андрюшу.
-Знаю:Господи,Иисусе Христе,Сыне Божий,помилуй нас. - Без запинки отрапортовал мальчик.
-Молодец,малыш,толковым растёшь.Приятно.
-Он у нас воспитывается по православному и,конечно,в казачьем духе. - Не без удовольствия сообщил Алексей Андреевич. - А ну-ка,сынок,давай дяде с тётей споём что-нибудь казачье.
Мальчик,чуточку фальшивя,охотно в унисон с отцом запел:
Сколыхнулся,золновался православный тихий Дон.
Мать и гости подхватили,пели все в восторжённом упоении.Умилившаяся Дарья Филипповна так расчувствовалась,что"пустила слезу",а её супруг Тихон Трофимович бросился лобызать Андрюшу,пообещав в награду покатать его на карусели"непременно на конике,как заправного казачёнка".
-Я не упаду,за возжи держаться буду. - Обрадовался мальчуган. - На карусельке мама меня всегда сажает на лошадку и я умею на ней сидеть.
-Такие ребятки,как ты,у нас по хуторам на настоящих конях скачут.
-И не падают?
-Зачем падать лихим казакам.Шаровары на них с лампасами,фуражка с красным околышем.Красота.Разве такие могут упасть.
-Я поеду в зоологический сад на настоящей живой маленькой лошадке кататься.Вы,дядя,пойдёте смотреть,как я буду скакать?
-Непременно,но только потом,по весне.А через неделю,в воскресенье,едем на собрание в станицу..Сам Донской Атаман генерал Африкан Петрович Богаевский лично председательствовать будет.
-Мы тоже обязательно побываем на станичном сборе. - Сказал Ермаков. - После Софии до сих пор не были среди станичников,не знаем какие сдвиги за это время произошли в казачьем вопросе.Сидим на чемоданах,всё чаем,на что-то уповаем.
-Да,все на чемоданах сидим.Но подождите,придёт пора,казаки встряхнутся и покажут своё. - Убеждённо посулил Тихон Трофимович. - Атамана на собрании сообщит что-нибудь.
-Он один раз,вскоре после нашей свадьбы,приезжал к нам в станицу. - Вспомнилось Лидии Андреевне. - Я его видела издали лишь мельком,когда он в открытом автомобиле,запылённый,прямо с дороги,в окружении военных чинов въезжал на станичную площадь через специально в его честь устроенную и украшенную цветами триумфальную арку.Народа было так много,что я не могла

рассмотреть атамана.Он,кажется,плотный,крупный,видный такой.

-Зато мы его не только всегда видим близко,но и ручкаемся с ним. - С заметным удовлетворением хвастнула Дарья Филипповна. - Важный генерал,но не гордый,доступный.В Черкасском во дворце жил,но в эвакуацию,небось,тоже горького,как и все,хватил.Он не нам чета.Наше дело маленькое.А большому кораблю большое и плавание.Генеральству,поди,больше нашего влилося.Мы-то дюже много горя натерпелися.В пароходе квартероф не было,валялись кому где и как пришлося,в закоулках за трубами,в повалку на палубе.

-Будя уж об этом вспоминать.Знаем. - Перебил её муж.

-Что и говорить...Все знаем,все испытали.Сердце и доси стонет.За что нас из родных куреней выгнали?А скольких поубивали!..Рази можно это простить?Нет уж,тут все заповедя отпадают.Из-за красных по чужим местам мыкаемся неприкаянные.Кое-как живём-маемся.Тут нам всё чужое и знамости никакой.А в Париже к тому же ещё черт плачет,моды не настачит и приходится в городской одёже финтить наподобие барыни,будто фря какая.И тебе,Трофимыч,хошь-не хошь,надо этот хомут-галстучек на шее закулёмывать.И нашто нам это нужно?Счастье не в нарядах.И ты,благоверный мой,меня не убеждай:ды я не хочу.Дома-то бывалыча шили рубахи суровыми нитками толстенной цыганской иглой на прочность и раздольно огород поливали на босу ногу в старых чириках,с подтыканной до колен юбкой.То-то благодать была!Эх,милушки вы мои,признаюся:скорблю,никак не свыкнусь с чужеземными странами.Мне только свой родимый край дорог и мил.Тоска по нём день и ночь гложет. - Вздыхала вырванная из родного гнезда хуторянка.

-Конечно,Родина для каждого дорога. - Вмешалась в разговор до того молчавшая Ксюша. - Но и за границей,нельзя отрицать,много хорошего,к которому пора уже не только приспособляться,но и усваивать его.

Дарья Филипповна криво усмехнулась:

-Кое кто,кстати сказать,уж приспособились.Одну такую знаю,она из под Поворино,слава Богу,не казачка.Муж у ней тарелки в ресторане моет,а дома был чиновником.Небось и она была баба,как все.А сейчас из длинного,в аршин,мундштука папиросочки научилась посасывать,постриглася,платье на ней выше колен,модное короткое,чуть не до пупа,толстые ляжки видать.Немолодая вертихвостка,постарше мине будет,а с каким кандибобером выщеголивается,на мущинский пол очи пялит.Страмота.Таким у нас на хуторах дёгтем ворота мажут.А другая,по фамилии Лифон,из отеля на Фондари,с одним гвардейцем связалась..Он ей не муж,извините за выражение,она с ним так живёт.Приспособилась по модерному.

-Лифон?Не Матильда-ли Феликсовна?

-Она самая,Матильда-тильда.Говорила мне,что её муж в Константинополе механиком был.Но чего он там механировал,не знаю.Бросила его,говорит.И так просто,будто квартеру переменила.Впрочем,она бреховка,каких свет не родил.Что за баба эта Лифон,я и доси не знаю.Какая-то отбей собаке хвост.Ну и жох,пройда.И ото всего отказывается,знать не знаю,ведать-не ведаю,не было,мол,ничего непотребного.

-Уж там было-не было,но факт. - Констатировал Тихон Трофимович. - Эх,дорогие мои,не одни женщины,а и мужчины начинают распущаться.Иде это в России было видано,чтоб семейные люди по танцулькам да по ночным злачным местам таскались.Но это их частная,так сказать,личная жизнь.Гораздо горше тот факт,что эмиграция начинает расползаться,вместо того,чтобы гуртоваться.А всё потому,что нет центра,притягательно сильной точки опоры.Совсем иное было бы дело,ежели-б Государь выехал с нами за границу или вообще жив бы остался.Вокруг него,как около ядра,все сплотилися бы без различия политических партий.Несмотря на тлетворные влияния,русский народ в сокровенных тайниках своего сердца до глубины души любил царя.Он был для всех особой с ореолом,высшей земной персоной.Факт,который никак невозможно отрицать.Он верил в свой народ и так кощунственно погиб от его руки.Э-эх!.. Все мы повинны в его гибели,не умели уберечь.Факт.Обвинять надо прежде всего офицерство.Оно в первую голову виновно.А для примера вот факт,рас-

сказанный мне одним хуторцом из полковых трубачей. Он, как и я, тоже боготворит Государя и гутарил мне про посещение Его Величеством их полка.

-Расскажи, Тиша, им будет интересно послушать. - Подбодрила супруга Дарья Филипповна.

-Так вот. - Входя во вкус, начал Вифлянцев. - Как музыкант, он с оркестром ожидал выхода Императора из офицерского собрания, всё видел своими глазами и мне рассказывал, как на духу, откровенно, дрожащим от горечи голосом, даже со слезами на глазах. Я ему дословно верю и тоже жестоко скорблю.

Охваченный эмоциями Тихон Трофимович от волнения приостановился и, тяжёлым вздохом набрав воздуха, продолжал:

-В офицерском собрании Государя гостеприимно угощали обедом. Ну, конечно, каждому офицеру лестно чокнуться с царем. Вот все и лезли к нему, подносся бокал за бокалом, умоляли не отказать, выпить. Что поделать с доблестными защитниками отечества, надо их не обидеть, а приголубить, хоть чуточку рюмочку пригубить. А этим подношениям и приставаниям несть числа. Накачали господа офицеры таким образом своего монарха. Ведь он же не двужильный, а такой же человек и всех заздравия вместить не может. Но люди не учитывают, не хотят понять и пристают неотвязно. Да и как знать, може какие социалисты среди них затесалися и умышленно подносили Его Величеству. И через это обстоятельство, когда Государь выходил из собрания, на парадной лестнице ему, сам трубач это заметил, было не хорошо и он слегка шатнулся, опьянённый господами офицерами, ревностными хранителями престола. Оркестр в это время, конечно, торжественно играет ему "Боже, Царя храни", казаки стоят на вытяжку, как влитые, застывшие в бравых позах. А самодержцу, извините...- Поперхнулся рассказчик. - Факт. Прискорбнейший факт. Вот оно безрассудное поведение усердствовавшего офицерства, по недомыслию подтачивавшего престиж Государя. Ну и поплатилися за свои бесчисленные ошибки не только сами, но и вся Россия. Все виноваты, но вину каждый валит на кого-то, а сам он-де не причём. Факт. Но, повторяю, как не уверяли бы злые языки, несмотря ни на какие крамолы, у русского народа огромные любовные чувства были к Царю. Факт.

-Были они и у Голубова. - Возразил Ермаков. - Я слышал рассказ двух разных лиц, присутствовавших при одном эпизоде, о котором сейчас вам перескажу. Как известно, объезжавший во время войны разные районы своего царства, вероятно, в целях поднятия патриотического чувства, Император Николай Александрович побывал и в нашем Новочеркасске. Приёмов, посещений всех учреждений, конечно, было множество и население, охваченное желанием увидеть царя, простаивало долгие часы, толпясь по тротуарам и мостовым на пути его переездов из одного здания в другое. Безусловно, Государь посетил и офицерское собрание, беседовал с военными, милостиво расспрашивал увечных и потерпевших ранения. Среди офицеров особенно выделялась с висевшей на перевязке раненой рукой мясистая фигура Голубова, всем потом известного ярого большевика, разгромившего Войсковой Круг, срывавшего погоны, расстрелявшего видных сынов Дона и столько бед натворившего своему краю предателя, в то время заядлого правоверного монархиста, по пятам следовавшего за беспредельно любимым Его Величеством, не отходя ни на шаг и не спуская с него преданно-собачьих глаз. Когда Государь, раскрыв портсигар, предложил офицерам папиросы, все взяли по одной и закурили. Лишь один войсковой старшина Голубов папиросы не зажёг, благоговейно, почти с молитвенным видом держал её в руках, как сугубо священную вещь. Обративший внимание Государь спросил его, почему он не закуривает.

-Царскую папиросу жечь не дерзаю и буду хранить её, как драгоценную реликвию, полученную из рук моего обожаемого монарха. - Подобострастно ответил он царю.

-Я тоже слышал об этом случае. Казаки о нём говорили. - Подтвердил Вифлянцев. - Но, насчёт Голубова, я и сам так же сомневаюсь, насколько искренно его изречение. Ведь он был пролаза, наглый карьерист, всеми способами расчищавший себе дорогу. Во время гражданской войны ходили слухи, что он метил

на пост Войскового Атамана. Видал, куда гнул этот честолюбец окаянный, подлец и изменник!

-...Из бывших пламенных монархистов. - Поставил на вид Ермаков.

-Монархист монархисту рознь. - Не сдаваясь, стоял на своём Тихон Трофимович. - Голубов фальшивый монархист. А вот вам расскажу про искреннего монархиста, хромающего сейчас на красную ногу. Курьёз, но факт. Он из Етеровской станицы бывший вахмистр, а зара́з, говорю, большевикам сочувствует. Но это его дело. Я же хочу сказать про его монархизм. Кто-то дал ему книжечку про последних Романовых. Верите-ли, он прочитал её с благоговейным трепетом и по этому поводу беседовал со мной полный умиления, преклоняясь перед памятью не только Николая Второго, но и всего Дома Романовых. Для него, нынче гнущего к красноте, до сей оказывается поры, царская семья это нечто священное, до предела, до самозабвения обожаемое прежним вахмистром, верным царю и отечеству служакой, каким он был и до́си остаётся. Вот видите, монарх для русских великое слово и в какую бы политическую сторону кого бы то не тянуло, в сердце его всё-таки царь сидит. Факт.

-При случае возвращения, ваш вахмистр будет не на Дон спешить, а рваться скорей царя на северный престол посадить. - Хмуро заметил Ермаков.

Уставшая слушать длинные "дебаты" о былом Лидия Андреевна переменила предмет разговора:

-Кстати, не знаете-ли каким душко́м пропитан Мухин?

-Об этом ветре буйном, брандохлысте, не хочется даже и говорить. - Пренебрежительно отозвался о нём Вифлянцев.

-Мы хотели попросить вас не давать ему наш адрес.

-Не беспокойтесь. Разве можно. Упаси Бог. - Заверила Дарья Филипповна.

-Он, кажется, переписывается с оставшейся на Дону невестой.

-С какой там невестой! - Расхохотались гости. - Не с невестой, а с таким же, как и сам, типом без определённой профессии.

-На родину возвращаться не собирается?

-Сам не едет, а вот поджужил одного простачка такого же иногороднего, мать которого с протянутой рукой ходит, побирается, милостиной питается и написала сыну, чтобы приезжал кормить её, а то умрёт от голода. Тот, с дурна́ ума, нашпигованный Мухиным и уехал.

-Уехал?! - Всплеснула руками Лидия Андреевна.

-Уехать-то хоть и уехал, но промахнулся и написал оттуда, что ему работать не дают, всё время гоняют на станцию пешком сотню раз регистрироваться. Вышло так, что вместо помощи матери, стал обузой, сел ей на шею и не он её кормит, а она своими жалкими подаяньями его питает. Увидете, этого возвращенца погоняют-погоняют на регистрацию, пока не очертеет, и тогда закатают куда-нибудь в отдалённые сибирские края. Это уж как пить дать. Факт. Некоторые уехавшие первое время тоже прогуливались на регистрации, а потом забукатили в те места, куда Макар телят не гонял. И с тех пор о них ни слуху, ни духу. Сам-то Мухин, конечно, тут сопьётся, не успеет уехать, если он и в самом деле собирается. Верить нельзя этому пустозвону. У него язык, что помело. Пропащий тип, вертопрах. Какая копейчёнка коли у него из Иностранного Легиона ещё уцелела, скоро её пропьёт и в свой остатний час настрадается: сгинет где нибудь, по нашему, под тыном, а по здешнему под мостом на набережной Сены.

Глава 72.

Вести из дома.

Отправившие в станицу письмо Ермаковы очень не скоро получили ответ.Он пришёл лишь через несколько месяцев,написанный на пожелтевшем,вероятно,с трудом разысканном листке из стародавней разграфлённой конторской книги,в самодельно слепленном конверте.Следующие же потом письма,часто на обёрточной бумаге,имели ещё более плачевный вид.

Дрожа всем телом,с трудом разбирая написанное водянистыми чернилами,обливавшаяся слезами семья читала и перечитывала вести из дома.

Отец Андрей не служил.В реквизированной церкви помещался какой-то казённый склад.Вторая за Лидой,только что вышедшая тогда замуж,сестра потерялась во время беженских странствований.Её муж был убит в Крыму,как сообщили воевавшие вместе с ним непопавшие в эвакуацию казаки.Младшая сестра после третьего класса средней школы не училась дальше то-ли из-за отсутствия средств,то-ли по причине"происхождения".

Старики Ермаковы жили в своём доме.Андрей Яковлевич как-то зарабатывал на скромное существование.Мария Кузминична вышла замуж"фактическим браком" за залетевшего в станицу инструктора и уехала с ним в столицу,оставя Мору у Ермаковых деда с бабкой,а не у своих родителей.

Андрей Яковлевич писал:

-А Таня по весне объелась китушками.Они у ней внутре так разбухли,что клистирки не помогли и она померла.Параня с мужем рады,что Ксюша с вами и нехай так и будет при вас.Два сына Никифора возвернулись из заграницы домой,прожили несколько месяцев и уехали куда-то далеко.Про них не знаем. Пинину нам не отдают.Она теперь школьная.А то,чего было с ней в амбаре, ничего не отыскалось.

Зинаида Петровна сообщала более подробно:

-Уезжая,Мария бросила старикам,что без неё к ним опять будут"по..."ходить".Центр станицы выгорел и вместо хороших домов,теперь там убогие хатёнки со взъерошенной соломенной крышей.Ивановна умерла во время нашего отсутствия,а Агафона куда-то отправили и о нём ничего неизвестно.Катя Матвеева,лишившись имущества,переехала с мужем к родителям,которые теперь тоже не торгуют и очень нуждаются.В станице им нечего делать и они собираются куда-либо перебраться,где их не знают.Оля Захарова служила в Ростове чиновницей.Теперь ей повышение,назначена в Ленинград и приезжала с дочкой навестить родителей перед отъездом туда.Она была замужем за каким-то иноземцем по фамилии Дарк,французом-де.Но его считают английского происхождения,так как слово"дарк"значит тёмный.В станице говорят,что он и правда что"тёмный",бросивший с ребёнком такую красивую казачку жену. Олю мне жаль,но я не виделась с нею.Бес её попутал,вместо добротного своего человека,с детства всем нам известного Кумова,связать судьбу с каким-то двоеженцем чужим человеком.Олина мать мне передавала,что её дочь виделась с вами в Ростове и вы живёте дружно.Слава Богу.Мы за вас спокойны. Напишите подробнее про Андрюшеньку,нашего милого внучка.Воспитывайте его казаком,какими вы сами воспитывались.Сидите в Париже.Хоть и тяжка нам разлука с вами,но сюда вас не зовём.Тут всё по новому.Многие из населения до сих пор домой так и не вернулись,а в станице появилось множество новых, пришлых с разных концов России жителей.Училище,где ты училась в Новочеркасске,сгорело.Вера Марковна,твоя начальница,вместе с классной дамой,такой же старухой Надеждой Александровной шьют солдатские кальсоны на интендантство,колбают дрожащими руками,плохо видя своими подслепыми старческими глазами.Наша станичная аристократка Анна Евграфовна в Ростове посуду моет.

Ненашедшие почти ничего из имущества возвратившиеся из отступления Поповы крайне нуждались.Разволновавшиеся Лида с Алексеем немедля послали де-

нег,им и Ермаковым по-ровну;и с тех пор регулярно высылали каждый месяц. Но скоро начавший получать за Николая пенсию Андрей Яковлевич,не только отказался от их помощи,но просил даже не писать им.Поэтому дальнейшая корреспонденция адресовалась на Зинаиду Петровну,которая встречалась с Васильевной на базаре и,потихоньку,чтобы никто не услышал и не заметил,передавала ей о том,что пишут дети.Поповы,чтобы не повредить Ермаковым,к ним не ходили.

Оставшаяся недоучкой младшая сестра Лидии Андреевны изучала бухгалтерию на заочных курсах.Позже она получила место счетовода в Новочеркасске и перевезла туда родителей,перед этим только что списавшись с пропадавшей без вести,прозябавшей на Кубани сестрой-вдовой.

Через несколько лет,после смерти служившего ночным конюхом отца Андрея, Зинаида Петровна навестила стариков Ермаковых и писала в Париж:

-Мария с шиком приезжала в станицу.Гостила пару месяцев не у своих родителей,а у бывших свекоров и потом увезла с собою уже подросшего Жору.Андрей Яковлевич очень постарел,но работает.Васильевна тоже сдала.У неё грыжа и сердце.В станице много перемен,прогресс:электрическое освещение,скоро будет водопровод,по улицам посажены деревья и на окраине со стороны Отрога разбит парк культурного отдыха трудящихся.

Перебравшаяся в Новочеркасск с Кубани сестра вскоре тоже написала:

-В ночной тревоге отрезало меня среди чужих людей зимою,почти раздетую, в войлочных,вырезанных из валенок туфлях.В оттепель,совершенно мокрые,они окончательно развалились и я ходила босая.Не описать всего пережитого мною.Заклеймённая"происхождением",с большим трудом получила потом в глуши место учительницы и немного ожила.Теперь соединилась с родными.Ваша помощь для нас великая поддержка.Вместо ваших денег нам выдают продуктами из Торгсина.

Но,когда это учреждение закрылось,получать валюту из-за границы стало делом сложным и Ермаковы перешли на отправку посылок.В расплодившихся в Париже конторах оплачивалась стоимость и ввозная пошлина так называемых стандартных пакетов,содержимое которых выбиралось по каталогу.

Один раз,работавшие с Алексеем французы,увидя его за чтением письма с заинтриговавшим их советским штемпелем на жалком конверте,набросились с расспросами,уверенные в благоденствии населения СССР.Убогую обёрточную бумагу они объяснили по своему:

-Родители нарочно прибедниваются,вымогая у детей бо́льшую помощь,стараются их разжалобить.Посмотри,мол,сынок,как мы,беспомощные,немощные старички,нуждаемся.Все VIEUX на белом свете одинаковы.Поэтому,старина,особенно им не верь.

Глава 73

Снова встречи.

Ещё непривыкшие к парижскому метро́ Ермаковы,перепутав направление,запоздали и попали на казачье собрание к самому концу;пропустили и не слышали, о чём говорил Атаман.

Своим внешним видом Африкан Петрович Богаевский произвёл на них очень благоприятное впечатление:

-Внушительная,выделяющаяся среди других фигура;импозантный,настоящий атаманский вид и,как полагается его рангу,держится с корректным достоинством и при этом приветливый и внимательный.Смотри,смотри,Дарья Филипповна пошла пожать ему руку,а чуть горбившийся на костыле её супруг,приветствуя Войскового,вытянулся,как в строю.Слышишь,генерал расспрашивает его о здоровьи,интересуется,исправно-ли получает страховку.А знакомых что-то не видим. - Переговаривались меж собою Ермаковы. - Неужели в самом деле,так - таки никого и нет?

-Нет,есть. - Раздался за их спинами давно неслышанный голос. - Бью чело́м, здравия желаю,дорогие станичники.

-Денис Ефимович!Какими судьбами?Вы откуда?Давно попали в Париж? - Обрадовались они подошедшему Кумову. - Столько времени не виделись...Вы изменились,на висках седина пробивается. - Горестно заметила Лида.

-Да,годики идут,время сказывается.

-Не столь годы,сколь переживания делают своё дело.Все мы ещё молоды,а вот и у Алёши тоже кое-где growth сединки начинают показываться.

В свою очередь рассматривавший Ермаковых Кумов взглянул и на Андрюшу:

-Вот он какой стал ваш наследник цесаревич.Здоро́во,казачёнок!Меня,небось,не помнишь.Но и тебя,брат,не узнать.Ишь,как вырос пострел.А вы,Лидия Андреевна,возмужали,имеете вид настоящей мамаши.Но больше вас изменилась, конечно,Ксюша.Совсем иная была в Новороссийске,а сейчас стала очаровательная,в самом деле прехорошенькая девица.

-Сиверсы где? - Спросила Лида.

-Не знаю,куда они с Лемноса попали.Потерял их из вида.

-А вы как?Откуда?Где обретаетесь?Женились?

-Пока всё ещё холостой бобыль.Невесты подходящей не находится.Вот,может, Ксюшу согласитесь за меня выдать.

Та залилась краской и до корней волос стала пунцовой,не зная куда деться.

-Ах,ради Бога,Денис Ефимович,не балагу́рьте,не смущайте девочку.Скажите лучше,чем занимаетесь.

-Как и все;раньше работал на заводе,а сейчас начинаю колесить улицы Парижа в качестве шофера.Фабрики нашему брату тягостная вещь.Соотечественники оставляют их и садятся на такси.Эта работа разнообразнее и доходней. Сейчас даже слава пошла,что в эмиграции самые завидные женихи это таксисты.Со временем и вы,Алексей Андреевич,бросите завод и пойдёте по моей дорожке.Не век же вам фабричным рабочим вековать.

-Вековать...Какое обезкураживающее слово.Мы живём надеждой,что обстоятельства изменятся и все домой вернемся.

-Насчёт возвращения дело растяжимое.Вот и Ленин скапустился,а"воз и ныне там",ничто не изменилось.Продолжаем мытарствовать разбросанные по всему свету апатриды.И Бог весть,сколько суждено нам ещё сидеть,вроде Ильи Муромца.Поэтому советую вам не терять времени и готовиться к экзамену на шофера.Надо хорошо усвоить план города,все улицы,где каждая начинается и кончается.А их уйма.На этом публика проваливается,а остальное пустяки.

С целью улучшения материального положения,стремившийся освободиться от монотонно-отупляющей фабричной работы,Ермаков поддался общему эмигрантскому увлечению шоферским делом и скоро сел за руль.Так дальше и потянулась его заграничная участь таксиста.

Ксюша быстро выдвинулась на игрушках,получила лучший оклад,с каждым днём более отшлифовывалась,становилась заметно рафинированней,привлекательней и за ней ухаживал моделист плюшевых медвежат,зайчиков,слоников.

Каково было изумление Ермаковых,когда зачастивший к ним Кумов в самом деле увлёкся их племянницей и скоро явился просить её руки.Дядя с тёткой ахнули,а Ксюша почти обиделась:

-Он для меня trop vieux. Не пойду за старого.

А посватавшему её моделисту пренебрежительно ответила:

- "Saus blagues", т.е.без глупостей,не считая его подходящим для казачки претендентом,хотя он был вполне достойный и довольно миловидный молодой человек.

-Я выйду только за своего казака,будь он даже и хуже,некрасивей,но свой родной.Дениса Ефимовича очень уважаю,но по возрасту он мне не соответствует и я его даже стыжусь.

Летом из Чехословакии приехала на состязание с французами студенческая футбольная команда.Среди спортсменов оказался станичный Коля Власов,случайно от казаков узнавший о Ермаковых и заявившийся их навестить.У него с Ксюшей произошло то,что по французски называется

Молодые люди с первой же встречи полюбили друг друга.Быстрый на решения, через розовые очки смотревший на жизнь Коля, без размышлений и колебаний, оставил Чехословакию и переехал во Францию,поступив недалеко от Парижа в школу мукомольного дела.

-Обойдусь и без стипендии.Как нибудь проверчусь.В цирке буду ковёр скатывать,если что.Курс короткий,мигом окончу,молниеносно стану на ноги и мы,душа моя Ксюшенька,без рассусоливаний,сейчас же и повенчаемся. - Выложил он свой план на всё согласившейся невесте.

Из провинции Коля часто приезжал в Париж,записался в станицу,где Ермаков был членом правления.Жених с невестой с увлечением принимали участие в устройстве казачьего бала,а Лидия Андреевна,работая"по буфетной части", готовила торты,пирожки и мастерила хорошенькие вещицы для лотереи в пользу казачьих сирот,инвалидов и стариков.

Казачьи балы славились своей многолюдностью,интересной программой,весёлые,изобильные,хлебосольные.На них стекались не только жившие в столице и пригородах,но приезжали даже и станичники из не столь далёкой провинции.

Готовившаяся к казачьему вечеру Ермакова,как член Дамского комитета, поехала за покупками в один из многочисленных в Париже русский гастрономический магазин.Хоть покупателей было много и в заставленном товарами помещении было тесно,всё же Лидия Андреевна обратила внимание на высокого пожилого господина то выпячивавшего,то прищуривавшего глаза,видимо,хозяина или управляющего,зорко следившего за служащими и клиентами.

-Мефодий Кириллович,вас просят к телефону. - Громко обратилась к нему сидевшая за кассой накрашенная,по модному коротко подстриженная женщина, довольно похожая на ту кичливую жену борисоглебского адвоката,что едучи в теплушке по Балканам,советовал не строить розовых надежд на возвращение и благоразумно начинать устраиваться за границей.

-Иду,иду. - Ответил длинновязый господин.

Лидия Андреевна сразу припомнила,что видела этого человека в первый раз ещё девочкой в станице среди молодёжи у Зубовых и потом вторично встретила в Александро-Грушевске,когда он ночевал у соседей по комнате и оба эти раза разглагольствовал на революционные темы и пел"Задремал Господь Бог от трудов и забот".

-Так вот он где очутился...В третий раз на него наталкиваюсь.

Заинтригованная,она даже разволновалась и попыталась узнать о нём от отпускавшего балык и паюсную икру приказчика,оказавшегося словоохотливым.

-Он в России кооператором был.Опытный в коммерции.Магазин держит в компании с одним судебным деятелем из Борисоглебска,жена которого за кассой вон сидит.

-Из Борисоглебска...Значит,я не ошиблась. - Подумала Ермакова и,продолжая свои мысли,вслух произнесла:- В Париже,выходит дело,хорошо,прочно устроились.

-Конечно-бы,прочно.Но эта пара на скачках и в карты проигрывает.Поэтому сейчас Мефодий Кириллович становится единоличным владельцем магазина.Он хоть тоже из русского клуба не вылезает,но толковый человек.Собирается скоро это предприятие выгодно перепродать,спекульнуть и с набитой мошной уехать в Америку или в Новую Зеландию,что-ль.А эти супруги в трубу вылетают и всё через неё. - Скороговоркой сообщил вздохнувший приказчик. - По милости этой дамочки я теряю работу.

Полная любопытства Ермакова подошла к самому Мефодию Кирилловичу,придумав пустяковый вопрос о напитках,и предложила ему купить билет на казачий бал.

-Нет,благодарю. - Отрезал он. К казакам никакого отношения не имею.Не интересуюсь.

-На Дону разве никогда вы не были? - Не отставала Лидия Андреевна и,решив узнать больше,спросила: - И Алескандро-Грушевска не знаете?

-Какого Грушевска?На Дону я был,но всего лишь проездом.

-Не хочет отвечать. - Досадовала Лида.

А Мефодий Кириллович,стараясь её не видеть,не спускал выпячивавшихся глаз с отвешивавших товары приказчиков.И,с ясным намерением отделаться от любопытствовавшей покупательницы,напомнил ей:

-Вы,мадам,хотели ещё водки,зубровки,селёдок.Каких прикажете:королевских или дунайских? - И отдал распоряжение служащему"показать барыне товар".

На балу Коля с Ксюшей,как и вся молодеж,увлекались модными танцами,лавируя между многочисленными парами,азартно отбивавшими неистовый чарлзтон.

Когда же раздались мотивы отошедших в прошлое танцев,зал наполовину опустел.Молодые уступили место старшим.Солидно восседавший за столиком в буфете Кумов,заслыша много говорившие его сердцу мелодии,как на пружине сорвался со стула и предстал перед Лидией Андреевной с приглашением"на тур вальса."Они закружились,как бывало в станичном Народном Доме под звуки "Разбитого сердца"или"Вечерней Розы"в исполнении претендовавшей на звание пианистки Кати Матвеевой.

У отвыкшей от"вихря вальса"Андрюшиной матери слегка кружилась голова и она заметила сдерживаемую одышку у старавшихся лихо пронестись в подвижной мазурке начинавших тяжелеть кавалеров,силившихся держаться козырем.

-Увы...Совсем не то,что в былое время. - Сгрустнулось вернувшейся на место Ермаковой. - Я уже не прежняя резвушка,с молодым восторжённым увлечением носившаяся в волновавших душу танцах...Прошла юность с её энтузиазмом и не вернуть тех экзальтированных переживаний,которые испытывала на ученических и станичных балах.Всё это ушло...Уж не те мы все.Ещё хорохоримся,но,увы,подъём духа искусственный,ничуть не охмеляющий,как в те золотые годы. - И эти мысли убили в ней желание продолжать танцы.

К восторгу Ксюши её жених,заслужив дружные аплодисменты,удальски"отделал"казачка,вертясь волчком,с прискоками,виртуозными прыжками и присядкою.

-Совсем,как раньше в Народном Доме. - Вспомнился Лиде прежний безусый, вихрастый,ещё и теперь не расставшийся с мальчишескими ухватками Коля. - Ишь,как разошёлся.Не вздумает-ли,как тогда,на руке стул поднимать или плясать свой знаменитый танец скоморохов,вместо Оли Захаровой,потешая невесту.Ведь ему,взбалмошному,всё"нипочём"и он в Отроге готов купаться,показывая свою бесшабашность.До сей поры интересуется такими вещами,как футбол.Впрочем,это дух времени:на футбольные матчи валом сейчас валят даже и солидные люди.Всё же,Бог знает,какой из Коли муж получится,будет-ли Ксюша счастлива.

Возвратившаяся в буфет Ермакова застала супруга суетливо разливавшего чай.

-Надо и мужчинам помогать,а то дамы уж приустали. - Объяснил он.

Подсучив рукава,проворная Дарья Филипповна мыла тарелки,бокалы и,заметя затухавший самовар,унесла его раздувать в тёмный за дверью угол.

-Торговля бойко идёт.Было два поросёнка и от них уж ничего не осталось, порасхватали почти все пирожные тартинки,пирожки и закуски.Крюшон кончился,нет больше спиртных напитков.Остались лишь чай,кофе и лимонад.Хороший доход от вечера остаётся. - Довольные результатом своих усилий хвалились деятельницы дамского комитета.

Кроме балов,казаки собирались и на торжественные панихиды в"День Казачьей Скорби",приуроченный к дате смерти Атамана Алексея Максимовича Каледина. Из церкви шли в ресторан,специально абонированный для общей трапезы-поминок,по отошедшим в вечность большим и малым героям и рядовым станичникам и станичницам.

На одном из такого рода собраний Кумов подвёл к Ермаковым недавно прибывшего из Праги бледнолицего,в довольно потёртом костюме человека.

-Не узнаёте? - Спросил их этот непрезентабельного,грустного вида господин. - Я Митя Боков. Помните?

-Боже мой!Митя ??!Митя,казавшийся мне тогда важным первоклассник кадетик! Вы-ли это?Трудно узнать. - Не в силах сдержать эмоций,восклицала неверив-

шая своим глазам когда-то раздавленная его учёностью бывшая Лидочка. - Помните,как мы с Володей трепетали перед вами?Кстати,где Володя?Мы слышали,что ваш папа был с другими Членами Круга на Принцевых островах.

-Отца я в Чехословакии похоронил.Мама погибла во время отступления в Ставропольской губернии,а Володя цветёт и красуется,полный сил мужчина, вскоре после брака разошедшийся со своей женой,непревзойдённой новочеркасской красавицей,после мужа блестящего офицера,теперь ставшей комиссарской женою.Вот и вся эпопея нашей семьи.

-Где же сейчас Володя?

-В Югославии.Я же,как только что заявившийся в Город-Светоч,пока ещё неприкаянный,ищу работу,не зная,куда притулиться.

Улучив удобный момент,оставшийся с ним наедине Ермаков тихонько ему шепнул:

-По приезде в Париж,мы были почти в таком же пиковом положении,как и ты, Димитрий,да и большинство других наших.Поэтому не церемонься,вот бери на первые расходы и помни,что без отдачи.И,кладя ему в карман сто франков, спросил:

-Как твоё здоровье?

-Слабое.Способен лишь на лёгкую работу.

-Не тужи.Что-нибудь подыщется.Я работал на Лионском вокзале и сохранил там кой-какие знакомства.Позондирую,авось что подходящее по твоим силам и подвернётся.А пока что,не стесняйся и каждый день приходи к нам обедать.

-Спасибо.Надоедать не в моём характере.

-Не возражай.С завтрашнего дня жена будет всегда поджидать тебя к обеду.

Начавший подметать задворки товарной станции Дмитрий Петрович Боков поселился на незабываемом для Ермаковых Сан Поль в ещё более мизерном помещении,чем то,которое на первых порах занимало это семейство.Скромный,застенчивый Митя вёл замкнутую жизнь,редко встречаясь со станичниками и,казалось,даже чуждался их.

-Не иначе,как скрывая свою нужду,он старается прятаться от более,по его мнению,благоденствующих знакомых,того не понимая,что каждый тоже еле сводит концы с концами.Но ему воображается,что он больше всех обездоленный судьбой,а потому никому неинтересный,ненужный и даже обременительный. - Так понимал щепетильность своего бывшего одноклассника,Алексей.

-Самоуничижение паче гордости. -Цитировала евангельское изречение Лида. - Жаль,что Митя так отдаляется.А я собиралась развеселить его,напомня эпизод из нашего детства,после которого он навсегда остался для меня Митей 77.При первой встрече,помнишь,у меня вырвалось это"Митя 77",но он не обратил внимания,забыв или застеснявшись.Как же он изменился!Из изнеженного надменного барчука превратился в тишайшего,забитого,болезненного неудачника.Жаль,очень жаль беднягу.

Остававшийся иногда вдвоём с Лидией Андреевной Боков начинал"приручаться"и даже понемногу осмеливался откровенничать с ней,делясь воспоминаниями пережитого:

-В Праге я нагляделся много.По слухам,чехословакам перепал хороший куш русского золота.Таковы разговорчики,о правдивости которых не мне,несведующему,судить.Во всяком случае,по этой-ли причине или из-за чувства славянской солидарности,Чехословакия содействует создавшимся там беженским учреждениям и организациям,помогает учащимся ввиде безвозвратных стипендий. Публика,безусловно,нередко злоупотребляет этими пособиями и в русскую гимназию,например,набилось стипендиатами не только молодых,но и часто уже в зрелом возрасте людей.Иные по совести,серьёзно учатся,другие баклуши бьют, живя надурничку.Мне говорили,что один тип из штаб-офицеров болтался в гимназии,абсолютно ничего не делая,и не скрывая,демонстративно дремал во время уроков.Но всё-таки как-то пробился и ему,почти из-за милости,выдали аттестат зрелости и тем самым право на поступление в высшее учебное заведение.Преподаватели этой гимназии,конечно,все русские.Каково было их изум-

ление,когда этот великовозрастный оболтус пренебрежительно положил обратно на стол полученный аттестат и,достав из кармана какую-то плотную казённую бумагу,развернул её перед до предела поражённой комиссией,со словами:

-Что эта ваша бумажонка.Вот настоящий,полновесный аттестат зрелости из России об окончании мною Н-ской мужской гимназии с золотой медалью.Полюбуйтесь.

-Похоже на анекдот. - Тоном возмущения вырвалось у Ермаковой.

-Но,говорят,это действительно факт,яркая иллюстрация злоупотребления стипендии.

-Это исключительный случай,полагаю.Другие,безусловно,учились серьёзным образом и мне пришлось встретить попавших из Чехословакии в Париж инженеров,вышедших из известных Европе больших специальных школ.Они сейчас группируются в студенческом общежитии,где живут по-дешёвке,работают на бисквитной фабрике и,когда освоятся с французским языком,надеятся получить назначение на должности по специальности,если не в самой Франции,то где - либо в колониях.Среди них есть несколько наших донцов. - И приостановившись,Лидия Андреевна спросила Бокова: - А вы тоже приобрели там какой-нибудь диплом или не удосужились поучиться?Несмотря на то,что нашим эммигрантам трудно заграницей пробиться,тем более будучи уж не первой молодости,и им приходится держать свои дипломы в сундучке,всё же европейский диплом такому,как вам,может по возвращении на родину очень пригодиться.Мы жалеем,что не попали в Прагу,где на стипендии,несмотря на семью,Алёша мог бы закончить факультет,а я,возможно, попала бы на медицинский,о котором мечтала.Вам же в Праге была возможность что-то изучить,если не ради собственной карьеры,то для того,чтобы принести пользу родине.

-Я прошёл тракторную школу.Среднего образования,как,может быть,слышали, я в своё время дома не закончил и в Чехии не соблазнился поступать в гимназию в таком возрасте.Поэтому попал в трактористы,курс доступный людям с небольшим,как у меня,образованием.Но,опять таки,здоровье не пускает меня идти на грубую работу.

-Если так,то даже и наше простонародье,таким образом имеет возможность поступить в какую-либо несложную,доступную и малограмотным школу.

-Это несовсем так.Знаю одного простого казака из урядников,пытавшегося тоже чему-нибудь научиться.Для проверки степени подготовленности,кандидатов подвергали экзамену.Этот казачёк в школе никогда не был,научившись письму и чтению дома по псалтырю и молитвеннику.На письменном испытании ему была дана тема"Времена года".Казалось бы,проще уж некуда.Тем не менее, малограмотный урядник растерялся,не представляя себе,что от него требуют и,пыхтя,обливаясь ручьями пота,с туманом в глазах,на белом листе каракулями вывел:"Времена годы",да ещё потом и спрашивает: -Чевой-та времена годы? - Что он нашкрябал,не знаю,но по отметкам,попал этот бедняга в последнюю,седьмую категорию кандидатов.Казак немножко комик и спросил: - "По седьмой категории мине,чего-ж,стало быть,семь годов придётся дожидать очереди?". - "Может быть не семь лет,а и больше". - Ответили ему со смехом.Немного смешновато,конечно,но,если посмотреть серьёзно,то в нашем беженском положении о таких,как этот простолюдин,надо бы хорошо позаботиться,пособить им,а не оставлять на точке замерзания,подучить бы какому столярному или другому доступному ремеслу.Почему только одной интеллигенции идёт эта помощь,а казачьи недра прозябают в забытьи,брошенные на произвол тяжёлой заграничной участи?Об этом болит моя душа.

-Моя тоже скорбит о них. - С нескрываемой искренностью,в унисон Бокову, произнесла Лидия Андреевна. - Интеллигенция как-то выкарабкивается,а удел этой соли черноземного Донского Края в эмиграции представляется мне безнадёжным,беспросветным,без всяких перспектив на улучшение горестного положения.Не знаете-ли,чем же занимается теперь этот бедный,дорогой моему сердцу станичник,где тянет свою тяжкую лямку?

-В горах,по пояс в снегу с другими такими же горемыками хуторцами рубит

лес,выбиваясь из сил,спускает могучие стволы вниз,в селенье,для городов живущим с центральным отоплением неженкам.Один из его группы попал под бежавшую на рельсах со стремительной вниз быстротою вагонетку и его раздавило на смерть.Поплатился бедняга жизнью за кусок хлеба на чужой стороне. Интересы вдовы защищал адвокат чех и что-то выхлопотал в её пользу.Но до казачьих организаций в Праге печальное известие,вероятно,не дошло,так как нигде никаких разговоров об этом несчастьи,я не слышал.

Заброшенная в глуши группа,о которой никто не только не заботится,но, возможно,даже и не знают.Сам же я узнал только недавно,перед отъездом во Францию.Уверен,что среди распылившихся по свету казаков немало таких оторванных ото всех и вся станичников.Им-то,именно им,надо-бы спешно помочь, разыскать,связаться с ними и постараться вырвать их из засасывающей душу оторванности.Такая связь крайне необходима.Она поддержит дух,согреет сердце.А то,я знаю,в той же Чехословакии один казак завяз батраком в захолустной деревне один-одинёшенек.Его женили на местной жительнице и перевели в католичество,или в протестантство что-ли.Он потом сделался отцом,чехословаком,конечно,и уже стал забывать свой язык,путая его с речью сородичей жены.На таком казаке поставлен крест,а уж о детях его вовсе не приходиться говорить.На Дону,по слухам,казаков распыляют,переселяют по разным местам необъятной России,уничтожают как народ,разбивая его монолитность.Дома казаки через это поредели.За границей одни умирают,а другие в иностранный хомут запрягаются.Есть среди нас,конечно,и твёрдокаменные,но,ведь,"капля по капле и камень точет".Поэтому печальным представляется мне наше национальное будущее. - Чуть не со стоном,тяжело вздохнул Дмитрий Петрович.

-Печальные,но правдивые вещи вы говорите..- Сдавленным голосом подтвердила Ермакова.

-Как искренно разделяете вы казачье горе!Признаюсь,вижу в вас,Лидочка - Лидия Андреевна,некоторого рода эмблему родной женщины-казачки. - Не сдержался разоткровенничавшийся,всегда такой скрытный Боков,блеснув на этот раз ясно выраженным восхищением в печальных глазах.

-Ой,ради Бога,не преувеличивайте. - Запротестовала Лида. - Ни о какой эмблеме и не заикайтесь.Я простая,рядовая стопроцентно-кровная казачка, неприслушивающаяся к политическому,недавно появившемуся и начинающему углубляться среди станичников разнобою.Живу,не мудрствуя лукаво,считая,что из-за нынешних"толков и течений"казачий народ может накинуть петлю на свою шею.Разбившись на враждебные меж собою группы,казаки ссорятся,забывают о самом главном,насущном казачьем,не заботятся о поддержании священно-неугасимой лампады сути казачьего бытия.А в ней,и только в ней якорь спасения. Если казаки в политических пустопорожних дрязгах заглушат в своих сердцах дорогоценную живительную искру,то это будет самым настоящим духовно-национальным самоубийством.В этом наша нынешняя трагедия.

-Да,именно в этом. - Подтвердил Дмитрий.

-Но,не скрою. - Продолжала Лидия Андреевна, - я уверена,что случись долгожданное возвращение на родину,вся эта партийность отлетит,о ней в миг забудут и без различия группировок,которые считаю искусственно насаждаемыми,казаки моментально объединятся на почве насущной,одной,единой,связывающей всех в одно целое казачьей идеи.Нынешняя грызня отойдёт в область преданий,как временная,излечённая наконец болезнь.

-Есть в казачьем теле и другие болючие язвы. - Перевёл разговор Боков. - Расскажу вам об одном семействе.Мать и отец из Новочеркасска,хорошей,известной на Дону фамилии,но жили где-то в Черниговской,кажется,губернии помещики.В них не сказывается никаких признаков казачьего происхождения.А их сыновья,здоровенные уж,под двадцать лет детины,один раз в разговоре,отмахнувшись,мне отпели:

-Ах,оставьте,пожалуйста.Какие там мы казаки.

-Ну,скажите,не обидно-ли!..- На эту тему я потом говорил с одним нашим известным генералом,полагая,что он разделит моё огорчение,будет сокруша-

ться тоже.Но,увы...Его превосходительство спокойно отнёсся,ответив мне:
ться тоже.Но,увы...Его превосходительство спокойно отнёсся,ответив мне:
-Туда им и дорога.Вон,плевелы,с казачьего поля!
-А вы,стопроцентная казачка,что на это скажете? - Ждал ответа от Ермаковой её собеседник.
-В борьбе с язвою иногда бывает необходимо ампутировать заражённую,угрожающую жизни всего организма руку или ногу.Это в медицине.Но вообще,по моему скромному пониманию,рубить с плеча направо и налево,на чужбине особенно,вовсе не подходяще.Если сердце засоряется душащими национальное чувство"репехами",то надо стараться очистить казачьи мозги от губительного чертополоха,отсеить,выполоть его,а не подвергать людей остракизму,ни тем более отсекать заблудившуюся голову.Сейчас,когда бушуют политические страсти,пусть себе пошумят казаки,как это обычно водится на каждом майдане, где любой станичник имеет право"стоять на точке",отстаивая своё мнение. Но,погорланя вдоволь,накричавшись,все потом всё таки сговорятся,обязательно придут к общему решению.Иначе говоря,точно так,какописавший майдан один наш доморощенный поэт сказал:

Кричали разное,шумели,
Как пчёлы в улие,гудели.
Когда же всласть наговорились,
Все сразу вдруг угомонились
И порешили сбором дружно,
Что починить дорогу нужно.
Работу завтра же начать,
К покосу время не терять;
И чтоб от каждого двора
Пришли бы с раннего утра
По человеку одному, -
Нет исключенья никому.

Разве не правдивая картина казачьего сбора?На Майдане каждый имел право голоса и за высказываемое никого не выгоняли,а выслушивали,потом возражали,оспаривали.Сейчас казачий майдан имеет место не в станичном правлении, а на стоянках такси,за кружкой пива в угловом"бистро",на именинах,где придётся,а главным образом,конечно,в казачьей печати.Она у нас ещё не стала на должную высоту и самостийники,например,впадают в крайность,превратив свои издания не в тактичную,вполне достойную,как полагается во всём мире, корректную и неубедительную прессу,а иногда просто-таки хлёстко неприятной форме,не стесняясь в выраженьях"костят" всех инакомыслящих.Да и не одни самостийники.Это прискорбное явление зачастую коробит даже сочувствующих читателей.Пишущие забывают,что неудачно,а тем более в дерзкой форме выраженная статья,даже короткая фраза,может угробить вполне заслуживающую внимания мысль.
Воскресный разговор Ермаковой с гостем так затянулся,что Ксюша с Андрюшей уже возвратились с прогулки.Заканчивая беседу,собравшийся уходить Дмитрий Петрович сказал Лидии Андреевне:
-Ваше"кредо"я понял и,может быть,частично его разделяю.Но мыслей Алексея до сей поры ещё не знаю.
-Чтобы дать вам о них ясное представление,приведу слова одного деда-хуторца,говаривавшего:"У нас с бабкой одна мнения".
Боков расхохотался,показав ровные зубы;в его глазах снова блеснула приятная,осветившая грустное лицо искорка.
-Так и у нас с Алёшей. - Улыбнулась Лидия Андреевна.
-Хорошая ваша,крепко сшитая семья.Дух радуется.Ну,пока до свиданья.Пора.
-Теперь вы,по своему обыкновению,опять исчезнете на долго.Это нехорошо. Не забывайте станичников,приходите.
-В таком случае,до скорого свиданья.А я пойду шататься по парижским мостовым без компаса,куда-нибудь на юго-восточный запад.
-Ещё иронизирует,подтрунивает над самим собою.Но грустен этот юмор. - Вздохнула проводившая гостя Лида.

Глава 74.

Казачьи дела.

Пока был жив"всенароднoю душой",как поётся в Донском гимне,избранный на Дону,давно отбывший срок Атаманства,но остававшийся на своём посту Африкан Петрович Богаевский,среди казаков чувствовалась сплочённость вокруг его руководящего начала.

После его кончины за рубежом,выборы нового Атамана и провозглашение Граббе на торжественной церемонии в залах отеля"Лютеция"имели отзвук во французской печати.Одна парижская газета выпустила о казачьем событии статью,озаглавленную:

Ставший Донским Атаманом не совсем,как носились упорные слухи,безупречными путями приписной казак генерал Граббе был многим казакам очень неугоден.Группа сторонников героя Степного Похода,затёртого Граббе,коренного казака Петра Харитоновича Попова негодовала,шумела,волновалась,бушевала и на следующих очередных выборах провозгласила его Атаманом."Граббевцы" не сдались и со своей стороны объявили законно переизбранным на новый срок того же Граббе.Создалось тягчайшее положение,так называемое"двуатаманство".Меж казаками стихийно свирепствовал раскол,сугубо обострившийся после смерти Граббе;особенно же,когда на сцену вылез генерал Иван Алексеевич Поляков в качестве"Исполняющего должность Донского Атамана.."по завещанию.Парадоксальный казус,глубоко всколыхнувший Донцов,как совершенно небывалое и противоречащее законным уложениям и истории Дона явление.

После подошедших на очередь новых выборов,Поляков сделался уже не"исполняющим должность,а Донским Атаманом/от своей группы/"единственным законным".Одновременно таковым же на новый срок переизбран был своими сторонниками генерал Попов.

Продолжавшаяся годы распря между"поповцами"и"поляковцами"имела место много позже,в конце и после Второй мировой войны.Один казак,из молодых, по поводу жестокой"борьбы за генералов"высказался так:

-Пока генералитет не вымрет,никакого сговора ожидать невозможно.

На все эти выборы"самостийники"смотрели под своим углом зрения,ведя собственную линию,имели тоже своего Атамана,не признавая иных,а потом,расколовшись в свою очередь,создали ещё двух,причём с новоизобретенным,никогда не существовавшим званием"верховных".

Казаки распинали себя в этих неурядицах.Иным казакам было столь тяжело, что они отходили,не участвовали в неразберихе политических страстей.Мрак, наговоры,злая ирония,неприязнь,оскорбительное отношение к инакомыслящим затоптали между станичниками братское чувство друг к другу,забылось исконное:"казак казаку друг на вечные времена".

От беспросветной разбитости у некоторых была оскомина,другие считали, что раздор"сеется тёмными силами",задавшимися целью"развалить,угробить казаков",тем более,что каждый раз при очередных выборах многие Донцы даже уже не принимали никакого участия в голосовании ни за Полякова,ни за чрезвычайно ветхого,больше чем девяностолетнего,потом умершего Попова.

Откликавшаяся на казачьи события печать каждой группы трактовала их со своей групповой точки зрения,по прежнему хлестая противников.Поляков выпускал"указы","рескрипты";"самостийники критиковали"монархистов"и"федералистов",называя их"русскими казаками",считая лишь себя настоящими правоверными.Некоторые находили вообще ненужным выбирать на чужбине нового Атамана,теоретически идеалогическую эмблему правителя без территории,без средств,без власти.

Издававшийся в Соединённых Штатах"Общеказачий Журнал",казавшийся для правых социалистическим,давно закрылся со смертью Елатонцева.Появившийся потом в Париже"Родимый Край"старался держаться нейтрально,давая на своих страницах место сотрудникам разных толков и направлений.Через это многие читатели находили его некоторого рода безликим.

Что-то с Дона вывезенная,с течением времени истощившаяся казачья казна была предметом толкований и,для освещения истины,Мельников не раз повторяя,публиковал отчёт о"Донском Войсковом Имуществе".

Родившееся за границей поколение часто не знало языка родителей,отбывало воинскую повинность в войсках Соединённых Штатов,Франции и т.д.,превратилось,казалось,в иностранцев и молодеж почти не показывалась на казачьих собраниях,не интересуясь,а может быть даже избегая дрязги и споры на заключавшиеся часто в грызне темы,какими занимались отцы.

Всё же,нужно отметить,что среди молодых было много таких,в ком горело священное пламя национального чувства,как светоч,путеводная звезда.Они учились,совершенствовались,иные писали книги,печатались в своих и иностранных журналах и газетах,были на высоте,выдвинувшись сначала лучшими учениками в школах,потом в качестве способных специалистов,учёных,докторов,инженеров,даже изобретателей,по заслугам оцененные иностранцами.Многие казаки занимали профессорские кафедры в известнейших университетах; уж отпраздновали много юбилеев хоры Жарова и Кострюкова.Их певцы и танцоры старели,умирали,но кадры пополнялись новыми свежими силами и хоры продолжали всюду иметь свой постоянный успех.

Наряду с удручающей атмосферой идеологического разнобоя,в станичниках всё же чувствовалось биение жизни,несокрушимая вера в казачье будущее. Пусть каждый представлял его в спектре своих убеждений,но даже и те,которые ни во что не вмешивались,как бы"отошли",удалились от майдана,во всех них в глубине продолжало жить,теплиться,может быть,и невыражаемое наружно в любой ниспосланный роком судьбоносный момент готовое вспыхнуть ярким заревом священное пламя,веками выкованная идея,с седой старины вложенная в основу казачьего бытия.

При внешне безразличном отношении к тому,чем билось сердце старшего поколения,жившая своими юными заботами и развлеченьями молодеж всё же думала,может быть и неприходившуюся по душе отцам,свою собственную молодую думу.Выросшие за рубежом станичники читали казачьи издания,знали и помнили,что они казаки,готовились к ожидавшемуся будущему,отдавая себе отчёт, что не старики,а они строители,директора,министры,атаманы,руководители, созидатели завтрашнего дня,судьбу которого они устроят по своему,умудрённые опытом пережитого и приобретенного в нынешних,тоже поддающихся эволюции,странах казачьего рассеяния.

Старики видели воочию,что грядущее поколение,их смена,выковывает свой собственный путь и,держа в руках казачье будущее,безусловно,модернизирует его согласно требованиям века и своему свежему мышлению;внуки не будут копией дедов и прадедов,как и нынешние казаки совсем не те,что в эпоху Ермака или Платова,Бакланова или Японской и даже Первой мировой войны.Всемогущее время делает своё дело,жизни не остановить.Всё в Мире идёт своей тропою не только у казаков,но и во всей вселенной и часто в течении веков,как всё живущее,безусловно,эволюционирует.

Глава 75.

Василий Петрович Милов.

В одно из воскресений,лежа после обеда,Ермаков слушал пластинки из"Севильского Цирюльника",прервав беседу с Андрюшей о житье-бытье в Алимовом. Горевшему же охотой"слушать о станичном"мальчику было вовсе не до непонятного пения.На рассыпавшиеся бисером колоратурно-виртуозные трели Розины он реагировал по своему и,оглушённый басистым грохотом Дона Базилио, возмущённо спросил отца:

-Почему он кричит на эту маленькую девочку? - с явной готовностью защитить слабенькое существо от горластого дяди. -Не надо.Закрой.Рассказывай дальше про дедушкин малинник.Он был большой?С нашу комнату?

-Км...,-задумчиво улыбнулся Алексей Андреевич. - В сорок,даже в пятьдесят раз больше комнаты,был такой длины,как от нас до молочной Магги,да

вдвое шире нашей улички. - И,закрывший глаза отец,забывшись,предался сладким воспоминаньям: - ...в конце сада,недалеко от мельницы,у самого берега пруда,где свисали вербы над водой и вился унизанный сочными ягодами царапающий ежевичник.Тень,прохлада,рыбёшка плещется,птички чирикают,воркующе шуршат лопасти мельничного колеса,булькают брызги,пеной кипят каскады;тихий,неподвижный полуверстовой пруд с высокой плотиной.В её углублениях под водою прятались налимы и раки.Мы,дети,любили нырять за ними,часто купались,плавали не хуже гусей и уток,рыбалилили.Стоишь,бывало,с удочками неподвижно и любуешься,душа замирает от восторга.Красота,безмятежье,приволье,отрада...Ни забот,ни печалей.Ни о чём-то не думалось...,а уж тем более о том,что придётся очутиться в Париже...

У рассказывавшего Алексея Андреевича спиралось дыханье,под вздрагивавшими веками прятались увлажнённые глаза;тихо,с паузами и продолжительными перерывами журчал,как ручей в лесу,его почти драматически звучавший голос.

-Папа,не спи же,открой глаза!Говори,не останавливайся,рассказывай дальше. - Шевелил сынишка засыпавшего,как ему казалось,отца,расспрашивая подробности о сказочно,в детском представлении,прекрасном прадедовском хуторе. - Как у нас дома в Донском Краю хорошо!Я тоже хотел бы там жить,рыбку ловить,купаться,на мельнице подавать мешки дедику Панфилу Андреевичу. - Умилённо лепетал мальчёнка,не отдавая себе отчёта о переживаниях отца.

-Ты,детка,путаешь.Дедика,твоего прадеда,звали Яков Панфилыч.Его сын,мой отец,а твой дед - дедушка Андрей Яковлевич и бабушка Федосья Васильевна живут в станице.

-Где и дедушка отец Андрей с бабушкой Зинаидой Петровной.Знаю.Ты мне рассказывал,как хорошо и в станице тоже.Кругом лес и в Дону беленький песочек.Купаться там ещё приятнее,чем в Алимовском пруде.А сам Дон большой? Больше Сены?

В это время вошёл накануне приехавший из провинции Коля,приглашая невесту идти смотреть новын советские фильмы"Деревня греха"и"Трое в подвале". Пока Ксюша приготовлялась к выходу,Власов сообщал новости:

-У нас в школе воздвигают новый корпус.К моему сюрпризу,строитель оказывается не француз,а соотечественник,по фамилии Милов.Я познакомился с ним.

-Милов?Как его имя и отчество? - Заметно заинтересовавшись,спросила вышедшая из кухни после уборки посуды Лидия Андреевна.

-Василий Петрович.Человек,видимо,с башкой.Его голыми руками не возьмёшь. Мне он понравился,произвёл впечатление вполне житейского,дельного типа.

-Откуда он родом?

-В коротком разговоре я не установил точно места его рождения,лишь оказал ему,что сам я Донец,выразив предположение,что он,как многие русские, вероятно,мало знает о нас,казаках.Мои слова его очень задели,почти передёрнули.Он даже покраснел и гордо заявил,что он тоже Донской казак.Заслужил это звание в Походах,имеет боевые отличия,награды.Приписной,значит,но родившийся и выросший на Дону.Видимо,очень дорожит казачьим званием,так как сказал о себе,что он"всей душой казак".

-Обидно,что вы не удосужились узнать какой именно станицы он.Похоже,это мой кум Вася,шурин Игната Васильевича Лапина.Жаль-жаль,надо было бы поговорить с ним подробнее.

-Постараюсь ещё разок-другой с ним встретиться и потом доложу вам обо всём детально. - Обещал Лиде Коля.

-Если этот человек,как я предполагаю,действительно Милов нашей станицы, то дайте ему наш адрес.

-Будьте уверенны,поручение исполню точно,как приказ главнокомандующего. - И увидя показавшуюся в дверях нарядную Ксюшу,восхитился: - А вот и моя наречённая.Слава Богу,закончила прихорашиваться.Ишь,как красиво расфуфырилась коташка! - И,ввиде ласки,щипнув Ксюшу за подбородок,распорядился:- Итак,налево кругом,шагом марш!Топаем!А вам,домоседам,наше вам нижайшее.До свиданья.Жених с невестой идут развлекаться.

-Не утерпит,чтобы не побалагурить. - Рассмеялись вслед ушедшей парочки.

Как бы в подтверждение создавшегося у Коли впечатления о деловитости Милова,через несколько дней в"Возрождении"и в"Последних Новостях"сообщалось о докладе на профессиональную тему"инженера-строителя В.П.Милова,члена Правления Парижского Общества Русских Инженеров".

-Вот так"Вася Шурин"!Молодец.Должно быть,в самом деле незаурядная голова,раз к нему другие инженеры прислушиваются. - Умилилась Лида,а Алексей присоединил:

-Если в Чехословакии получаются парижские газеты,то живущий,как мы слышали,в Праге Игнат Лапин прочитает и искренне порадуется успехом своего шурина.

Всегда готовый к услугам Коля не только сдержал данное Ермаковым обещание,но сам лично привёз к ним своего нового знакомого инженера.

-Здравствуйте,кума.Я Василий Милов,крестный отец нашего с вами сына Шурика. - Просто и сердечно представился пришедший,улыбкой напоминавший сестру Варвару Петровну,хорошо сложенный средних лет бритый человек довольно высокого роста. - Узнав,что вы в Париже,я так обрадовался,что немедля, нагрянул засвидетельствовать своё почтение и познакомиться с вашей семьёй.

-Добро пожаловать,очень,очень рады вас видеть,милейший куманёк и станичник.Знаем,слышали о ваших славных подвигах и счастливы приветствовать Донского казака.Вы осуществили заветную родовую мечту Миловых,как на крестинах,помните,было высказано Петром Александровичем.Поздравляем. - Радушно ответила хозяйка дома,почувствовавши к нему тёплую симпатию,а Алексей добавил:

-Это вы были на последнем общем собрании в станице и возражали на выступления из публики?

-Я самый.

-Заядлый же вы казачёк.Приятно.Я и не предположил,что это шурин Игната Лапина.

И пошли разговоры и воспоминания.Больше всех говорил соскучившийся по родной среде,вдруг попавший к своим людям гость.

-Немало воды утекло с тех пор,как мы не виделись.Расстались юнцами... После отца,потерял я сестру,а через несколько дней после Вари Игнат Васильевич похоронил и нашего с вами крестника,моего баловня Шурика,которого я так любил...В последний раз видел его в таком,примерно,возрасте,как ваш мальчик.Теперь вот недавно получил из Праги печальное известие о кончине и самого Игната.

-Боже!Игнат Васильевич умер...Царство ему Небесное.Редеет эмиграция...- Печалились Ермаковы.

-Остался я один на свете...Понимаете,почему меня так безудержно потянуло к вам,как к родным. - Откровенничал гость,не скрывая своего одиночества.

Часто начавший бывать у Ермаковых,он рассказывал им многое.Поведал и о Лапине:

-Покойный Игнат в Праге принимал горячее участие в казачьей жизни,сотрудничал в наших изданиях и писал мне,что с ним деятельно работает на казачьей ниве учительница нашей станицы,вдова его коллеги Владимира Ивановича Усачёва.

-Татьяна Кондратьевна. - Одновременно подсказали супруги.

-Совершенно верно.Татьяна Кондратьевна.Но её я лично не знаю,а Владимира Ивановича припоминаю.Музыкальный был человече.

-Мы очень хорошо знаем их обоих.

-Естественно:оба они станичные.Игнат писал мне о ней много лестного. Толковая,увлекающаяся национальным вопросом пылкая казачка и притом скромная,никогда себя не афиширующая женщина.Свои статьи она подписывает различными псевдонимами:Хуторянин,Донец,Станичник и т.д.

-Это похоже на неё.Мы понимаем.

-Она сообщила мне о смерти Игната Васильевича.Очень опечалена его кончиной.Так и выразилась,что ушёл"нужный казакам станичник".

-Надо нам списаться с ней.

-Увы.Не придётся сейчас,так как она уже получила документы и уезжает в Соединённые Штаты,где ощущается нужда в казачьей прессе.Усачёва задумала начать там что-то издавать.

Часто видевшиеся Милов и Андрюша быстро подружились и с каждой встречей их дружба крепла,они всё больше привязывались друг к другу.В сердце инженера сынишка кумы занял место,когда-то принадлежавшее Шурику.В честь племянника Андрюша стал называться Андришурой,Андришуриком,что ему очень нравилось.Сам же Василий Петрович превратился в"папу крестного",доброго баловника и"закадычного друга".

Отгадывая стеснённые денежные обстоятельства Ермаковых,Милов устроил свадьбу Ксюши с Колей за свой счёт ввиде подарка новобрачным от посаженного отца.Кроме того,ему удалось определить Власова на хорошую должность. На помощь тому пришла сама судьба.Василий Петрович строил в Fountaine bleau роскошную дачу одному аргентинскому миллионеру,часто приезжавшему в Европу по делам продажи шерсти,мяса,зерна и кож со своих обширных,с тысячами скота,земельных владений.Милов однажды пригласил аргентинца,ради прогулки,проехаться с ним на постройку нового здания для мельницы в школе мукомольного дела,где учился готовившийся скоро получить диплом Николай Власов и там представил ему молодого человека.

-Э-гмм...Очень приятно.Тоже донской казак,ваш компатриот. - Умилился богатый южно американец,произнеся на своём языке"косако дэль Дон".

-А мельница у вас в имении есть? - Интересовался Коля. - Как так без мельницы в огромном владении хлебного района,где произрастает пшеница?

-А и в самом деле,надо бы мне и мельницу. - С акцентом ответил,подыскивая французские слова,натолкнутый на неожиданную мысль богач.

С той встречи,по словам Коли,"завертелась машинка".Под влиянием Милова аргентинец не замедлил начать строить мельницу где-то в житнице Аргентины,севернее Буенос Айреса,пригласив Власова в качестве управляющего"фабрики муки".

-Примите это назначение,как свадебный подарок от друга сеньора инхэниэро Милофф. - Заявил Коле патрон. - Пока не закончится постройка,поезжайте на Ривьеру продлить ваш медовый месяц.С сегоднешнего дня моя парижская контора будет высылать вам гонорар.Когда же всё будет готово,то на открытие мельницы вызову вас в Аргентину и вы приступите к исполнению должности.План дома для вас в четыре комнаты с кухней,ванной и службами наш друг сеньор инхэниэро Милофф одобрил,постройка уже идёт к концу.Всё вам готово и никаких шкафов и кроватей с собой не везите.

-Вот так штука ха-ха-ха!Потрясающее везенье.А всё Василь Петрович,спасибо ему.С его лёгкой руки наши дела с тобой,дорогая супруга Ксюшенька,идут, как по маслу.Ура! - Радовался Коля.

Через несколько месяцев молодая чета Власовых благополучно уехала в Аргентину.Коля оттуда прислал благодарности Милову,всем довольный и счастливый.А Ермаковым писал:

-Забеременевшая ещё во Франции моя Ксюшка по здешней несусветной жаре вываливает язык,не находя прохлады.Ей и вентиляторы не помогают.Это когда в Европе ещё трещат морозы-то!А я хорошо,мне аргентинское пекло нипочём. Позавчера записался в футбольное общество этого небольшого городка.Самому за мячём по полю гонять,должно быть,не придётся,бо надо изображать"персону".Но,надеюсь,с моим мнением испытанного футболиста считаться будут.С нетерпением ждём маленького Власёнка,если Ксюшка не прошляпит и не преподнесёт мне дочку.Крестным отцом приглашаем Василь Петровича,а крестной, конечно,будет тётя Лидочка.Хотим покумить вас обоих вторично,на этот раз хоть и заочно.

Милов использовал свои каникулы на поездку за океан и,в качестве крестного отца,перегруженный подарками,отправился на крестины родившейся у Власовых девочки.Возвратясь из путешествия,он Ермаковым рассказал:

-Крестить новорожденную Ма́шеньку мы ездили в Буенос Айрес.Там,в русской церкви,замечательный из керамики иконостас,сделанный по специальному заказу в Миргороде и привезенный пароходом в ящиках.Обратно в провинцию я не поехал,спеша вернуться во Францию.На прощанье молодым родителям дал строгий наказ вырастить дочку настоящей казачкой. - И не без лукавства прищуря улыбавшиеся глаза,Милов добавил: - Да,да.Непременно казачкой,настоящей казачкой,иначе Машеньку Андрищурик замуж не возьмёт.

Ермаковы расхохотались:

-В какое отдалённое будущее вы,папа крестный,заглядываете.

-А что вы думаете...Между прочим, - продолжал говорить Василий Петрович, - по тамошним законам,наша крестница считается аргентинкой,как родившаяся на территории этой страны.По всей Америке,знаете же,нация родителей в счёт не принимается и рождённые там дети иностранцев все американцы:уругвайцы,мексиканцы и т.д.,а не национальности родителей.Таким родом,сеньорита Власофф аргентинка.Машенька настоящая,исконная,не натурализованная,а по праву рождения аргентинка.

Глава 76.

Жизнь продолжается.

С великим восторгом послушав в"Борисе Годунове"Шаляпина,заботившиеся о просвещении станичников Ермаковы,уговорили Вифлянцевых и Косоротова пойти в следующее воскресенье на его концерт.

-Ну,как?Понравился вам Шаляпин? - Спросили они потом Косоротова.

-Хорошо поёт,тактично. - Равнодушно ответил тот. - Было-б ещё выразительнее,кабы он хором пел.А то один человек тянет и тянет.

-Много ты понимаешь. - Возмутился Вифлянцев. - А всё потому,что необразованный,дробя не знаешь.Тебе-б хуторские песни,вроде"Приходи,кума,за лёдом.Лёду дам,лёду дам"или"Что́-бы было бы тогда-б,кабы не было бы баб".А у мине́ аж внутре́ зажглося,когда Шаляпин изображал удалявшихся всё дальше и дальше бурлаков.Замирающие отдалённые звуки великий певец закончил бесподобно тихо-тихо,почти шепотко́м.Век не забуду его исполнения"Эй,ухнем".

-Никого из станичников на концерте не встретили? - Спросила Лидия Андреевна.

-Как же!Хоть народа и было битко́м,но на верхоту́рке мы заметили вашего недотёпу,святошу Димитрия Бокова.Не любим мы его.

-Напрасно.Дмитрий Петрович деликатно скромный,вполне достойный,благородной души человек,интеллигент по натуре,без лоска.

-Интеллигент-не интеллигент,но,словом,какой-то тюшеный.Эка юродивый!Но в этом тихом болоте черти водятся. - Стояла на своём Дарья Филипповна.

-Почему вы о нём такого нехорошего мнения?

-Отёрханный,до сей поры не справит себе нового костюма.Прячется ото всех и под шумок денежки загадочно тратит.

-На что́,напрмер,загадочное? - Допытывалась Ермакова.

-В Россию любовнице шлёт.Подозрительный тип,неприятная личность-рожа.

-Тип...,да ещё и подозрительный...Откуда вы это взяли?

-Тому свидетель мой муж.Уж,коли на то пошло,то расскажи им,Тиша,чего ты своими глазами видал.Нечего скрывать,надо вывести на свежую воду.

Послушный Тихон Трофимович,по приказу супруги,начал докладывать:

-В марте случилося мне быть в конторе всчёт посылок на родину.Гляжу,у окошка стоит,меня не видит,господин Боков и протестует.До сих пор все его посылки в Мариуполь получались исправно,а сейчас почему возвращают пакет обратно,посланный как всегда,на имя Евгении Николаевны;фамилию точно я не запомнил,какая-то хлебная,не то Пирогова,не то Тестова,как то вроде.Чиновник начал искать.Долго искал,а Боков всё больше волновался.Когда же ему

объявили,что посылка пришла обратно по той причине,что эта женщина померла,то ваш хвалёный Димитрий Петрович побледнел и начал упрекать служащего,почему не выдали детям сиротам.А сам,как известно и переизвестно,никого в СССР не имеет.Выходит дело,что,либо на какую-то тайну деньги шлёт, либо наплодил с этой особой незаконорожденных пахолят.Бог знает,на кого эта женщина там работала.Что-то уж очень подозрительно.

-Почему подозрительно?Он вовсе не обязан никому доклыдывать.Может быть, совсем наш.

-Ну,конечно,могёть быть и может быть,а всё-ж таки могёть быть. - Явной двусмыслицей ответил Вифлянцев.

-Тихон Трофимович,прошу вас,припомните хорошенько:Евгения Николаевна не Калачёва-ли? - Дрожа от волновавших догадок,просила Ермакова.

Вифлянцев опешил,тяжело задышав,в выпячивавшемся кадыке с трудом протолкнул ком и молчал,лишь утвердительно наклонил голову.

-Калачёва? - Повторила вопрос Лидия Андреевна.

-Да,Ка-ла-а-чёва...Вы её знаете?

-Ещё бы.Это вдова моего двоюродного брата,убитого на глазах Дмитрия Петровича,в бою с красными.Осталась бедняжка с тремя малютками и старухой матерью на руках.Что-то теперь с ними?..Ой,ужас...

-Вот как...А мы с женой подозревали иное..скверное..до шпионства включительно.Заступник сирых окавывается эта размазня,серый человечек в затрёпанном пиджачишке.Пусть Господь нас простит за роковую ошибку.И вы,Лидья Андревна,простите.

-Поймите:чужой,видевший вдову всего один раз,привезя ей тяжкую весть о геройской гибели своего боевого товарища,её мужа.Чужой,совершенно чужой человек,помалкивая,до сей поры об осиротевшей семье заботится,отказывая себе в насущном.А мы,хороши милые родственнички,не только не собрались ни гроша послать,а и не вспоминаем о Женечке. - Терзалась Ермакова. - Бедные дети.

С тех пор в корне изменился взгляд Вихлянцевых на Бокова.Мучимые укорами совести они стыдились встречаться с ним и избегали говорить о нём с Ермаковыми,считая его уже не презрительно"святошей",а"не от мира сего".

-А ещё на шаляпинском вечере натыкнулися мы на одну семью из Ростова. - После конфуза по поводу Бокова продолжала рассказывать о других встречах Дарья Филипповна. - Они через два стула от нас сидели.Муж,видно из иногородних,а жена Арина Павловна наша казачка родом,говорит,с хутора.Дюже она нам понравилась.Двое уж большеньких деток с ними.Мальчик,верней сказать молодой парень,хочет учиться на арфе и поёт тоже.А девочка ходит в балетную школу императорской артистки и делает,говорит,большие успехи.По фамилии они Северцевы.

-Сиверс. - Поправила догадавшаяся Лидия Андреевна.

-Да,да,Северцевы. - Подтвердила неуяснявшая разницы Дарья Филипповна.

Не всё понявший Косоротов тихонько спросил Вифлянцева:

-Чевой-то арфа?

-Это такая большая гитара. - Авторитетно объяснил тот.

-Был там и Кумов. - Перечисляла посетивших концерт Дарья Филипповна.

-Давно он не был у нас.Ничего о нём не знаем.Разговаривали вы с ним?

-Нет,видели только издали.Да ему и не до нас было.Привёл какую-то красоточку и щебетал с нею.Должно зазноба,как будто из здешних.

-Кумов с француженкой?! - Удивилась Ермакова.

-А вы што думаете?Холостому мужчине можно за кем угодно ухаживать.Но,показалось нам,приударивает он за ней серьёзно.Смазливенькая.

Дарья Филипповна не ошиблась в своих догадках.Скоро Ермаковы получили приглашение на бракосочетание "Denis Koumoff" с "Mademoiselle Blanche Duval" в православном храме на rue Daru.

-Так бедняге и не удалось жениться на своей. - Вздохнули Ермаковы.

На свадьбе большинство гостей были французы.Радостно встретились Ермаковы с прибывшими всей семьёй Сиверсами.На приёме,устроенном в наёмном зале, пел Марк Давыдович один и дуэтом с сыном,обладавшим великолепным музыкальным чутьём и ещё необработанным небольшим тенором.Алёнушка блеснула чётким исполнением классических балетных номеров,дважды повторив вальс Чайковского и шопэновскую мазурку из"Сильфид".Молодая балерина всем понравилась.У изящной,со вкусом одетой конторщицы Блянш,в застывшей оффициальной улыбке на хорошеньком личике невесты,конторщицы Блянш,чувствовалась напряжённая принуждённость быть любезной с соотечественниками жениха.Но дальше "мерси",её беседа с ними никак не клеилась.

-Как же Денис Ефимович будет ласкательно называть свою супругу?Если Бляша,то как-то не вот прилично получается. - Затруднялась над неразрешимым вопросом Ирина Павловна. - А,кроме Бляши,иначе не придумаешь.Как же с таким именем везти в станицу Парижскую Бляшу?О,Господи!

Новобрачные Кумовы визита ни Ермаковым,ни Сиверсам не сделали.Новая семья со старыми друзьями мужа знакомства не вела.

-Не иначе,как из-за Олечки. - Решила Ирина Павловна.

-За Ксюшу нами недоволен. - Казалось Ермаковым.

-Отошёл от своих Денис Ефимович. - Сожалели станичники.

-Она его не пускает к казакам. - Думали Вифлянцевы.

-Офранцузился и к родному теперь его,знать,не тянет.

-Соскучится и вернётся.Увидите. - Как непреложную истину изрекали иные.

Исчез с горизонта и Боков.Дарья Филипповна с мужем слышали предположение,что,возможно,он"по поручению одной эмигрантской организации отправился в Россию и,если там его не поймают,то вернётся".Но этой столь невероятной новостью поделиться с Ермаковыми супруги не решились.

Глава 77.

У Сиверсов.

Сиверсы жили в шестикомнатной квартире,далеко от Ермаковых,в противоположном конце города.Ирина Павловна,без абсолютных знаний французского языка,сумела в Париже организовать так называемый"салон", - швейную мастерскую,хотя и не такую большую,как в Ростове,но с довольно обширной клиентелей.Все заказчицы и мастерицы были исключительно русские,приносившие свежие новости о всех событиях парижской русской колонии.Ирина Павловна чувствовала себя неловко,как бы"игнорированной"невестой Кумова,заказавшей подвенечный наряд не ей,а"какой-то своей французженке",но вида не подала,а наоборот,не только побывав на свадьбе всем семейством,а и воспользовавшись случаем показать там таланты своих детей.

Детально посудача о туалете новобрачной,присутствовавшие на бракосочетании две супруги бывших начальников Кумова,одна клиентка,другая мастерица, обе в один голос пели дифирамбы молодым Сиверсам,куря фимиамом их матери. Особенно хвалили Алёнушку:

-Восходящая,без пяти минут,балетная звезда,вторая Анна Павлова.Пластика,грация,мимика,пуанты изумительные.

Один раз Ирина Павловна показала Ермаковой особенно элегантное платье для известной балерины.

-Делаю ей эту услугу почти бесплатно. - Пооткровенничала с Лидой Ирина Павловна. - Страшно спешный заказ.На вечере будет вся балетная элита и посмотрит выступления учениц студий Кшесинской,Егоровой,Гончаровой,Преображенской.Конечно,не все ученицы будут допущены.Ясно,делается тщательный выбор самых талантливых девочек.Алёнушка считается одной из лучших и покажется в этой самой мазурке из"Сильфид".Поэтому-то она и танцевала её на свадьбе для пробы и опыта,хоть и перед домашней,но всё же публикой.Коли дебют пройдёт безупрёчно,то можно надеяться,что через какой годик её примут в Балет Монтэ Карло.

-Радуюсь за Алёнушку ижелаю ей одержать победу. - А как Иванушка? - с спросила Лидия Андреевна.

-Голосом его не приходится обольщаться.Он у него хоть и не плохой,но обещает быть всего лишь средним.Второразрядный же певец не Бог весть какая будущность.Поэтому отец,как сам композитор,уж давно старается заинтересовать и сына этим поприщем.И,скажу вам,Лидочка,по секрету,он,для начала,помог ему сочинить один фокстрот,сейчас сданный в типографию печататься.Скоро появится и вы увидите первое произведение юного композитора Сиверс.

-Очень хорошо.Но жаль-фокстрот-несерьёзная музыка. - С нескрываемым разочарованием произнесла признававшая только мировых авторов Ермакова.

-А почему надо обязательно серьёзную? - Недоумевала Ирина Павловна. - Кому нынче приболела классическая музыка?Её слушают отставшие от века закосневшие в тисках традиций староверы.Эх,Лидочка,прошло время классиков. Теперь во всём новые веяния и современники устаревшим не интересуются.Люди не имеют терпения высиживать неподвижно часами,слушая,только лишь слушая,а жаждут жить,двигаться под музыку,петь и танцевать,всё вместе.Звуки для них лишь пьянящее,экзальтирующее неотъемлемое средство наслаждаться проявлением их собственной радости жизни,участвовать в ней лично,а не быть пассивными слушателями,зрителями,наблюдателями.Поэтому ненужные им так называемые серьёзные композиторы сидят впроголодь.В то время как нынче доходная статья танцевальная музыка,да ещё и с пением.Публика одновременно слушает,поёт и пляшет,увлекается лёгким,доступным массам жанром,а не тем,что услаждает лишь тонких знатоков.Слава Богу,Иванушка у нас жизненный.Это выгодней и проще.Конечно,пока мода,всякая новинка даёт автору хороший куш на зуб.Но без устали надо всё время творить,создавать новое и новое.Ведь мода не стоит застывшей.

После этого разговора,через какой месяц Ирина Павловна преподнесла Лиде только что вышедший на двух страничках фокстрот"Султан"Ивана Сиверс.

-Почему"Султан? - Спросила Ермакова.

-Название ресторана,где поёт Марк Давыдович.Он там подвизается и в качестве пианиста тоже.А знаете кто в оркестре скрипач?Не удивляйтесь:Господин Дарк.

-Дарк?Бывший Олин муж?

-Он самый,Генрих Дарк.

-Не знаете,переписывается-ли он с Олей?

-Пишет изредка из-за дочери Алочки,конечно,иногда шлёт ей и деньги.

-Слава Богу,хоть это.Всё же обидно,что после оперы,концертов,Большого Театра,Сиверс и Дарк превратились в ресторанных музыкантов.Гримаса судьбы..Профессора перешли на танцульковскую музыку. - Сетовала Лида.

Но практически смотревшая на жизнь Ирина Павловна не сожалела:

-На руках семья и её надо как-то кормить.Всё же лучше,как говорят презрительно,"пиликать трактирную халтуру",чем разгружать вагоны или лезть в шахты.Впрочем,не думайте,в таких шикарных ресторанах,как"Султан",играют и классическую музыку,дают настоящие концерты.Ведь приходит разная публика и надо всех ублажать.Марку Давыдовичу ещё и кой-какие урочишки иногда перепадают.Но из них прока мало.У Дарка же никаких учеников нет.Бегать за ними по Парижу лишь подмётки изобьёшь и время потеряешь,а у себя ему, живущему с женой в одной отэльной комнате...

-С женой?!Опять женился?В третий уж раз теперь,значит.

-В какой по счёту,не знаю. - Спокойно ответила на волнение Лиды Ирина Павловна. - Жены его я не видела.По слухам,она раскрасавица грузинская княжна,но,беда,почти совершенно глухая.

-Жаль,не может послушать мужа,первоклассного скрипача.Очевидно,добрая женщина,не ревнует мужа к дочери,соглашаясь на посылку ей денег.

-Не только соглашается,но и поощряет,сама лишённая возможности иметь детей.

Присевшая к пианино Ермакова попробовала разобрать"Султана"и удивилась,встретя кое-где на линиях кавычки,перерывы,в которых вместо нот, стояли непонятные ей знаки.Подошедший Марк Давыдович,поняв её затруднение,об,яснил:

-Это ударные значки.Вот так они исполняются:Тра-а-та-та-та-та, - при этом суставами тыльной стороны руки постучав несколько раз по крышке в такт прерванной музыки. - Тра-а-та-та-та-та.Теперь продолжайте играть дальше. - И,через несколько строк на опять повторявшиеся в музыкальном тексте значки,снова выстукивал: - Тра-а-та-та-та-та.

-Вот так новшество!Не одни клавиши,а и крышка в ход идёт. - Поражалась Лида,убедившись,что эти в перерывах музыки сольные постукивания составляют неот,емлемую часть мотива,входят в него и обогащают,украшают мелодию,придавая ей"соль",особую колоритную выпуклость. - Что это? Иванушкина находка?

-Нет,не его.Он только вставляет это принятое теперь в"пиано соло"новаторство.В оркестре этот эффект достигается ударными инструментами, которые в нынешних,с чётким ритмом,композициях играют огромную,иногда даже доминирующую роль.Иные музыканты так ими увлекаются,что один,например,собирается устроить концерт на барабанах.

-Концерт на барабанах!Нечто неслыханное:истеричное искание чего-то нового,вычурного,во что-бы то ни стало оригинальнейшего,очумелый бег в погоне за сенсацией. - Почти негодовала Лидия Андреевна,поклонница Чайковского,Бетховена,Шопэна,Листа.

Нескрываемо довольный выпуском произведения сына Сиверс поведал:

-После этого"первого блина"Иван так увлёкся,что уже создал ещё несколько вещей.Но без моей помощи сам записать их не может.Поэтому я стремлюсь дать ему самые элементарные сведения о том,как музыку переводить на бумагу,дабы он скорей перестал нуждаться в шпаргалке и действовал совершенно самостоятельно.При его абсолютном слухе,он потом сам широко развернётся без влияния старинки,и верю,пойдёт далеко в своей оригинальности.

-Оригинальность в каждом творчестве ценная вещь,-заметила Лида,-если автор,особенно современный,не черезчур ею увлечётся и не впадёт в крайность с ошеломляющими трюками.Ах,этот джаз...

-То,что воспитанным на классиках людям представляется"трюками",нынче считается откровением.Ой,Лидочка,не раскрывайте глаза так широко, слушая мои"парадоксы",не удивляйтесь,что с белеющей головою я,старый оперный певец,принимаю новую,полную"выкрутасов"музыку.Сначала она меня коробила,приводила во вполне понятный вам раж.Но,принуждённый с головы до ног в неё окунуться,я прислушался,вслушался,привык,схватил суть этих исканий и,представьте,в ультра-модерных композициях теперь нахожу некий своеобразный шарм.

-Его находят и в так называемых"тоже полотнах"футуристов или там кубистов и в абстрактных твореньях.-Насмешливо возразила Лидия Андреевна.-Но восхищаться ими,по правде сказать,совершенно,мне кажется,неискренно,притворно,стадно,следуя тираническим велениям моды.Ведь в этой мазне нечем любоваться,наслаждаться.Всё придуманное,надуманное,сплошное позёрство,озорство.В нарочитой неразберихе ничего нет действительно художественного,умиляющего,доступного восприятию,-одни сплошные выкрутасы.Из боязни прослыть профаном,каждый пялится показать себя знатоком.

-Ну,вы,Лидочка,совсем отсталая старосветская ретроградка.-Засмеялся её собеседник.

-Тем не менее,нашедшая смысл,целесообразность и даже своеобразный "шарм"в постукиваниях по крышке у композитора Ивана Сиверс.

-С чем и поздравляю. - Явно польщённый улыбнулся Марк Давыдович. - Привыкнете помаленьку и войдёте во вкус джаза.Видете,на собственной персоне убеждаетесь в том,что новые веяния вовсе не бессмысленны и про-

никают,вонзаясь маленькими капельками в твердокаменные устои прошлого. Это не только в искусстве,а и в образе жизни.Как человеческий род не сопротивлялся бы рушащим старое новшествам,они всё таки одерживают верх. Возьмите тяжкий для нас пример коммунизма.Несмотря на сопротивление,он прогрессирует,привлекая к себе всё более многочисленные массы.Не приходится закрывать глаза,прятать голову,как страус при виде опасности.История доказывает,что всё молодое,новое,рано или поздно прививается,приемлется,если не всецело,то хоть односторонне влияя на жизнь.Мне думается, что коммунизм не ограничится пределами России,а будет настойчиво разливаться по земному шару.Эту дьявольскую заразу не вот просто вырвать, корни её далеко не поверхностны.

-Ой,ради Бога,Марк Давыдович,не убеждай меня в этом.Не надо.Страшно и думать.Дай,Бог,нам не дожить.Но что́ ожидает наших бедных детей?

-Конечно,нам страшно.Но не забывайте,что в калейдоскопе быстро летящей жизни всё меняет форму и цвет.Большевизм,как очередной модный фокстрот,тоже отживёт,оставя в наследство́ новый "opus post humus",...... и то,чем он сегодня пленяет опьянённые головы,то завтра заплесневеет, как отшумевшее,перебродившее,выльется во что-то иное,до сей поры неслыханное и невиданное.Всё живое подвержено временным органическим пертурбациям,от которых,безусловно,остаются лёгкие,иногда и глубокие следы. Кое-что отмирает,другое умирает совсем,иное оздоровляется,трансформируется,но жизнь продолжается,совершая свой непоколебимый естественный путь.

-Судя по вашим,Марк Давидович,высказываниям,нам,увы,нечего жить утопией возвращения на родину и...

-С каждым проходящим годом убеждаемся,сколь крепко мы положены на обе лопатки.Но"вопреки рассудку,наперекор стихиям",благих надежд нам надо в себе не убивать и жить,как судьба велит,поддерживая в душе иногда кажущиеся несбыточными упования.Без них потеряется смысл нашего с вами горестного эмигрантского существования.

-Да,тяжка участь нынешней переходной эпохи, - глубоко вздохнула Лида,- нам-родителям надо мужаться и,вомпитывая,закалять детей для...

Но Сиверс перебил:

-Они и без нас сами собой закаляются.Наша опека их только тормозит.

-С этим я не согласна и дивлюсь вашему критерию.

-Когда ваш сынок Андрюша будет в возрасте Иванушки,то тогда вспомните нашу сегодняшнюю беседу. - Пророчески предрёк Марк Давидович.

-Пусть она вспомнится не в том смысле,в каком вы предвидете. - Пожелала,выходя от Сиверсов,опечаленная Лидия Андреевна.

Глава 78.

"Глас вопиющего в пустыне".

Блуждая в запутанном лабиринте коридоров,проходов и лестниц парижского метр ,кто,умилённо улыбаясь,не останавливался перед всем па́мятной, долгое время маячившей на стенах красочной рекламой,изображавшей кругленького краснощёкого старика с трубкой во рту,в широкополой видавшей виды соломенной шляпе,в рабочих,с,ехавших к основанию бочёнка-живота синих штанах,симпатично благодушного дедушку,нагруженного рыболовными принадлежностями:ведрушкой,сачком,удочками.Крупный,с оттенком притягательно-доброжелательного юмора,широковещательный плакат рекламировал задыхающимся в столичной толчее,очень,как известно,любящим природу парижанам благодатный воскресный отдых в недалёком безмятежном пригороде на Марне с изобильной рыбной ловлей,речным спортом и благоустроенным пляжем.

Уже успевший проторить туда дорожку страстный рыболов Марк Давидович Сиверс,не без задней мысли подведший к афише Ирину Павловну,соблазнял жену:

-Близко совсем рукой подать:от Восточного вокзала каких-то 16-18 коротких минут езды.А,если бы ты знала,какая там благодать.Точь-в-точь, как бывало в станичном займище:рыбка плещется,птички заливаются,"пахнет сеном,над лугами",лягушенок головёнку из-под кочки высовывает,по берегам поросли,настоящая беседка,рай.В прохладной чаще зарослей я облюбовал уютное местечко и соорудил из веток этакий уступ на подобие мостушки.Сижу там спокойно,отдыхаю,любуюсь,дышу полной грудью,поплавки наблюдаю,удочки забрасываю,рыбку вытаскиваю.

-Только домой её что-то не привозишь. - С улыбкой упрекнула Ирина Павловна.

Необидевшийся Марк Давидович, не сморгнув,оправдывался:

-С такой душистой ношей,как рыба,нельзя же в вагон соваться.Через это каждый раз отдаю всю добычу недалеко от меня сидящему рыболову.Он на велосипеде приезжает. - И,помолчав,Сиверс"приступил к главному",давно задуманному уговариванью:

-Иное было бы дело,кабы мы имели там поблизости маленький участочек с дешевенькой хибарочкой для ночлега.Ты сиднем сидишь дома без воздуха. Необходимо освежаться,выезжать на лоно природы.Скажу тебе,что там,в каких-нибудь 800-х метрах от берега Марны,сейчас заселяется новый лотиссман.Наши эмигранты,казаки особенно,скопом нарасхват раскупают участки и уже образовался русский посёлок,даже собираются общими силами церковку строить.Давай и мы среди своих там купим,выгодно поместим деньги,уж не считая того,что бесплатно будем проводить лето без поездок на влетающие в копеечку вакансы.С,ездим,Аринушка,вместе посмотреть.Может,тебе что и приглянется и купим в рассрочку.Незаметно,постепенно,потихонечку выплатим.Нечего страшиться,раз Иванушка в Нью-Йорке пошёл в гору,благоденствует и нам деньжат постоянно шлёт.Он будет рад,что мы разумно употребили их на столь хорошее,полезное для семьи дело.

Завороженная **красноречивым расхваливанием** деревенских прелестей,заманчивой перспективой иметь за городом среди родных казаков"избушку на курьих ножках",Ирина Павловна долго не колебалась и скоро Сиверсы"обзавелись землицей",построив на ней"под сенью сладостной"развесистого деревца,деревянный двухкомнатный барачек с"балясами",очаровательным,в 90 сантиметров ширины,балкончиком перед входной дверью.Всё,"как по щучьему веленью",вышло быстро,уютно и,по мнению владельцев,даже красиво.Марк Давидович торжествовал,блаженствовал,день-деньской проводя на реке,снабжая рыбой хлопотливую,варившую"из свежего улова"вкусную уху супругу.

Довольные приобретенной недвижимостью Сиверсы часто с Лидией Андреевной езживали"к себе на дачу",иногда брали и учившегося в русской гимназии Андрюшу.Имевший же свободный день на буднях среди недели,по праздникам занятый шоферским делом Алексей Андреевич бывал там реже и вместе с Марком Давидовичем просиживал с удочками до вечера.

В быстро застраивавшемся лотиссмане среди разноязычных насельников иностранцев преобладали русские и казаки.Люди с под,ёмом,охваченные жаждой свить собственное гнездо,в деятельном энтузиазме сооружали жилища, иные уже водворились в новёхонькие обселюции,другие,живя еще в Париже, наездами заготовляли строительный материал,огораживались,заводили огородики.Работа кипела.

В один погожий праздничный день 6 мая 1932 года,недавно купивший лесной участок неженатый казак шофер,для очистки его от кустов и деревьев, привёз из города гурьбу приятелей.Кампания дружно работала,завалив стволами и ветками всё небольшое,ещё не обнесённое оградой владение.После продолжительного количества часов усердно-интенсивной рубки,приуставшие,но бодрые,для припозднившегося обеда наскоро,из расщепленных брёвен,соорудили грубый,неровный,но крепкий,"слон не свернет",стол;устелили его газетами и принялись за еду,обильно орошаемую выпивкой.Хозяин щедро угощал друзей,благодарный им за драгоценную помощь.Началось море разливное,поднялся дым коромыслом,шум,крики и,конечно же,песни и песни.

Невообразимый гвалт потрясал тихий,приятный день,в мирные послеобеденные часы,казавшийся ещё более спокойным,благолепным.От казачьей пирушки далеко разносилось оглушительное эхо,нервировавшее отдыхавших соседей иностранцев.Шёл пир горою с неудержимо горластыми выкриками вырвавшихся из тесных отэлей,блаженствовавших на привольи подвыпивших людей,опьянённых не столько хмельным,сколь охваченных ликующим восторгом в об,ятьях благодатной природы.За углом же на улице Сиверсов и по всему лотиссману стояла торжественная предвечерняя тишина.Контраст неистовства и безмятежного покоя уставших за трудовую неделю степенных обывателей.

-Казаки гуляют"во весь буйный казачий размах". - Под впечатлением доносившихся беснований,тихо вымолвила покоробленная поведением станичников Ермакова,цитируя стих поэта Н.Н.Туроверова о маланьиной свадьбе.

-Да,уж черезчур..."ходи,хата;ходи,печь".Со стороны просто таки стыдно за расходившихся земляков. - Укоризненно добавила Ирина Павловна и,будто ища совета,спросила Лиду:-Как бы их остановить?Нельзя же так...

В это время,мимо них,по тихой улице пробежала соседка,жена португальца француженка,истошно крича:

-Боже,какой ужас!..Какой жуткий ужас!..Президента Республики убили...

Услыша вопли,Ирина Павловна и Лидия Андреевна всполошились и бросились к кричавшей женщине с расспросами.Крайне взволнованная молодая француженка скороговоркой им об,явила:

-По телефону из Парижа только что на вокзал сообщили,что прибывший на открытие книжной выставки Президент Думэр убит одним русским,казаком Горгулёфф.

И,незнавшая подробностей женщина крича и спотыкаясь,помчалась дальше сообщать другим кошмарную новость.На улицах показались встревоженные безмолвно-вопрошающе смотревшие друг на друга соседи.

Подходивший к вечеру день,тихая,без малейшего ветерка,прозрачная погода,неподвижно застывшие листки на деревьях,вся природа примолкла,всё вокруг,казалось,содрогнулось от чрезвычайного события,как бы замерло оцепеневшее,потрясённое.С достигшего же зенита шоферского пира неслись ещё более развесёлые возгласы,перемешанные со становившимися уже нестройными песнями.

-...Гор-гу-лёв...Это не донец.У нас нет такой фамилии.-Едва вымолвила грузно упавшая в глубокое плетёное кресло Ирина Павловна.

-Если,действительно,казак,то,безусловно,не донской.Кубанец,терец,астраханец,но не донец.-Дрожавшим голосом подтвердила столь же ошеломлённая трагическим известием Лидия Андреевна.

Обе женщины несколько мгновений гнетуще молчали.Но отзвуки веселья у соседа быстро возвратили им ясность сознанья и энергию.

-Безобразие...Надо их разогнать.Пойдёмте усмирять эту вакханалию. - Твёрдым голосом сказала вставшая Сиверс,впопыхах произнеся"вахканалею" и потащив за собою Лиду.

С трудом преодолев непролазные дебри беспорядочно огромными кучами наваленных веток и брусьев,две полных решимости казачки добрались,наконец,до заставленного бутылками,забитого об,едками корявого,служившего столом сооружения.Увлечённые пировавшие несразу увидели неожиданных посетительниц.Когда же они их заметили,то от изумления все вдруг замолкли, затем приветливо заулыбались с явным намерением галантно пригласить станичниц"к столу".

Но выступившая вперёд Ирина Павловна,тряхнув начинавшей седеть головою,выпрямившаяся,как строгий вахмистр,метая искры гнева,энергично,сколько хватило силы,властно им выкрикнула:

-Прекратить безобразие!Расходитесь немедля,сию минуту.Стряслось нечто страшное.Один казак только что убил Президента Думэра.

От веселившихся мигом отлетел весь хмель.С расширенными глазами,полные ужаса,все стояли неподвижные,прибитые,раздавленные,удручённые,совершенно немые,безмолвные.Во мгновение ока бутылки и остатки снеди были

убраны.Спугнутые гости,разместившись в своих такси,без разговоров,мрачные и встревоженные,совершенно отрезвевшие,спешно уехали в Париж.

По погрузившемуся в мертвящую тишину лотиссману,вместе с надвигавшимися сумерками,разлился невидимый гнетущий черный траур.

Возвратившаяся домой Ермакова застала рано из-за небольшого из,яна в машине работу закончившего мужа,разговаривавшего с Андрюшей о потрясшем страну роковом событии,и тут узнала,что убийца кубанский казак.

-Уфф!..Слава Богу,не донец.Но это не меняет дело,всё равно казак. - Вырвалось у Лидии Андреевны.-Почему убил?За что?Какая причина?Что толкнуло его на такой ужасный шаг?Казалось бы,никакой связи нет между французским Президентом и каким-то казаком,иностранцем-эмигрантом,бесправным изгоем.Теперь французы возненавидят нас.Боже мой!Посягнуть на жизнь, да ещё и не кого-то,а,мыслимое-ли дело,на жизнь такой почтеннейшей,важной особы...Ужас...Ужас!..Как это произошло?За что,за что убил?

Но,так как Алексей Андреевич и ненадолго утром выходивший взять частный урок немецкого языка и потом до вечера прозанимавшийся дома Андрюша,подробностей драмы не знали,а быстро расхватанных вечерних газет Лидия Андреевна не могла купить,то семейство до утра оставалось в неведении причины и деталей трагедии.Лишь забежавшая на минутку соседка по корридору,муж которой педагог,преподавал Андрюше итальянский,спешно,коверкая французскую речь,вкратце сообщила,что убийца покорно отдался в руки властей,заявив,что мотив его преступления чисто политический,Президента он уважает и оплакивает убитого.

Казаки и все русские приуныли,стыдясь за необ,яснимый безразсудный поступок,совершённый их соотечественником,и боялись,что отношение к ним французов теперь изменится в плохую сторону.Все молчали,прислушивались, недоумевающие,подавленные,испуганные,с жадностью ловя сообщения газет. Все сожалели невинно погибшего никому не сделавшего зла Президента,потерявшего на войне сыновей,честного,глубоко всеми чтимого,примерного человека,своей безупречной персоной олицетворявшего культурно благородное достоинство великой нации.

Но опасения эмигрантов о возможной к ним неприязни хозяев гуманной страны не оправдались.Французы никогда никого не упрекнули за жуткий поступок Горгулова.И ни словом,ни делом французский народ никогда не обвинил массу эмигрантов из России,и по прежнему относился к ним так же корректно,как и раньше.

Вскоре после конца судебного процесса и казни убийцы,когда о деле Горгулова уже перестали писать газеты,Ермаковы получили весточку от давно - давно потерявшегося из вида Дмитрия Петровича Бокова;коротенькое письмо -пневматичку,скорей лаконическую записку,гласившую:"Прошу навестить меня в больнице Ларибуазвер.Корпус №..,Палата №..,кровать 8".

-Поезжай,Алёша,немедленно и сейчас же,пожалуйста,вернись сообщить мне. Вероятно,очень плох,раз решился вызвать после того,как,неизвестно почему,столько времени где-то пропадал...Пропадал,но,слава Богу,нашёлся.Должно быть,чувствует что-то роковое бедняга...Ну,с Богом.Езжай скорее. - Напутствовала обеспокоенная Лидия Андреевна отправлявшегося в госпиталь мужа.

Разыскивавший Бокова Ермаков в корридоре натолкнулся на дежурную сестру и от неё узнал,что давно лежащий больной был доставлен в больницу с опасным сердечным припадком вскоре после убийства Президента.Его спасли и через пару дней он начал бормотать что-то бессвязное,часто повторяя:-Горгулёфф,Горгулёфф.-Врачи констатировали тяжёлое нервное потрясение.С месяц не хотел ничего есть.Ослабел и у него началось кровохарканье в связи с полученным ещё в детстве ударом в лёгкие.

-Туберкулёз? - спросил Ермаков.

-Нет.Просто осложнение старой травмы.Он у нас лежал с этой историей и раньше.А вот теперь,из-за общего ослабления организма,случился рецидив. Но его отходили,хотя выздоровление и затянулось.Через какой месяц его

выпишут из больницы.Раньше молчал,плакал и не переставал вспоминать"Горгулёфф",выпрашивал газеты у посетителей соседей по кровати.Теперь успокоился.Но старайтесь не говорить с ним о Горгулёфф.-Порекомендовала любезная служащая,пропуская Ермакова в палату.

Вошедший туда Алексей Андреевич не сразу узнал бывшего одноклассника, до предела изменившегося,тощего,сморщившегося,постаревшего,с поседевшими волосами цвета смеси большого количества соли с перцем.Под одеялом, казалось,лежала плоская дощечка,а не человеческое тело.

-Как же он осунулся...-Подумалось поражённому его видом Алексею.

Увидя пришедшего,впалые глаза больного оживились блеснувшей искоркой привета и обтянутой сухой кожей скелет руки потянулся для рукопожатия.

-Как я тебе рад!Соскучился...-Отвечая на об,ятие друга,признался умилённый встречей Дмитрий Петрович.-Ты один...без Лиды...Не захотела,значит,меня видеть...

-Не"не захотела",а не могла.Мы только что получили пневматичку и я сейчас же поспешил на твой зов.Жена приедет завтра и будет навещать тебя ежедневно.А сейчас скорей говори,как себя чувствуешь.Мы очень встревожены.

-Спасибо,верный старый друг.Мне лучше.Но мое здоровье,болезнь и даже смерть вещь несущественная.Главное это Горгулов.Как отразилось его дело на...?

-Успокойся.Никак не отразилось.-Не дал ему закончить вопроса Ермаков.-Не волнуйся,даже не вспоминай.Всё ушло в прошлое и об этом теперь никто не разговаривает.

-Вот как!..-С потухшим взором,упавшим голосом,молвил больной,и вдруг снова оживился,почти умоляя:-Ради Бога Алёша,не скрывай и толком мне об,ясни ПОНЯЛ-ЛИ МИР СУТЬ,ГЛУБОКО ТРАГИЧЕСКИЙ СМЫСЛ ВЕЛИКОГО САМОПОЖЕРТВОВАНИЯ ПОШЕДШЕГО НА ПРЕСТУПЛЕНИЕ И ОТДАВШЕГО СВОЮ ЖИЗНЬ КАЗАКА.

Видя усилившееся волнение немощного,Алексей уклонился от ответа и снова принялся его успокаивать.В это время раздался сигнал,об,являвший конец приёма посетителей.

-Я должен уходить.-Со вздохом облегчения,получивший возможность прекратить попытки больного поговорить на запрещённую тему стал прощаться Алексей.

-Как быстро...Жаль...Не успел ничего сказать.В следующий визит продолжим.-Опечалился Митя.-Передай Лидочке мой привет.Жду её с нетерпением.

Каждый день приезжавшая к больному Ермакова избегала касаться вопроса о Горгулове.Но Дмитрий Петрович как раз именно о нём и толковался.Оберегавшие здоровье станичника сговорившиеся,по совету санитарки,супруги никогда и после на эту жуткую тему с ним не разговаривали.

Как единственные близкие люди,Ермаковы потом перевезли к себе вышедшего из госпиталя Бокова.Пришлось потесниться.Но не надолго,так как часто бывавший у них Милов забрал Дмитрия Петровича,предоставя ему комнату в своей хорошо обставленной квартире.

Вращавшийся среди людей Василий Петрович часто беседовал с поселившимся у него в качестве"мажордома холостецкой обители"поправлявшимся после долгой болезни и никуда невыходившим Боковым,сообщая ему всё,что видел, слышал, - все новости.

-О чём говорили вчера на казачьем собрании?-Интересовался домосед.

-Об устройстве благотворительного вечера,о панихидах,текущие дела.

-О Горгулове ничего?

-Что-ж о нём вспоминать...Всё быльём поросло.Даже во время судебного процесса особенно-то не разглагольствовали,больше помалкивали.Все жалеют погибшего Президента,и даже неловко,стыдно и обидно говорить о преступнике.Убей он,скажем,какого-нибудь красного дипломата или поезжай на родину и там...

-Это было бы совсем не то,так как Горгулов не искал мести,-перебил Боков.-Неистово движимый стихийным намерением прокричать на весь Мир об

опасности коммунизма,он,не дорожа собственной жизнью,задался целью найти любой отчаянный способ,какой угодно ценой,даже драстическим путём преступления добиться,чтоб его выслушали.Нужна была Мировая аудитория, чтобы громогласно высказать,прокричать,известить,поведать,предупредить других,растолковать им то,на что за границей не обращают должного внимания,чего не видят,не понимают.Мы три,а в Сибири четыре года проливали кровь в неравной борьбе с навалившимся врагом с севера.Но кто нас понял? Кто уяснил себе,за что именно мы воевали и с ке-е-ем!Иностранцы до сей поры слепы и на наши рассказы о происходящем в СССР,беспечно отмахиваясь,повторяют:-Этакое возможно в России,но не у нас.-Увы,при такой универсальной слепоте,коммунизм не ограничится русскими просторами,а разольётся дальше,проникнет во все углы земного шара.

-Ты полагаешь?

-Коли доживёшь,то увидишь,что я прав в своей уверенности.Важно то,что зараза-то в мозгах,значит,сугубо продуманная.С ней надо бороться соответствующим образом,разумно,энергично и притом спешно.А разве об этом кто думает?..Дабы втолковать непонимающим об опасности,Горгулов и отчаялся на свой страшный акт,чтобы его громовой вопль,как трубный звук,услышали все глухие.Одержимый этой идеей,он,-ты думаешь,-не ломал голову, придумывая способ заставить людей выслушать его,рядового незаметного эмигранта,сына народа терпящего эксперименты переустроителей Мира,страждущего за проволокой,расстреливаемого и гибнущего на тяжких принудительных работах раба насильственно внедряемого коммунизма.Неужели уж столь приболело Ивану,Петру,Анне водворить марксистский режим у всех белых, жёлтых и чёрных народов всего Мира.Подумаешь,какая великая радость им оттого,что коммунизм воцарится на всяких отдалённых островах и в экзотических странах.

-О которых,кстати,Иваны-Петры и Семёны с Михайловнами имеют смутные понятия.-Добавил внимательно реагировавший на каждое слово говорившего Милов.

-Да.Никого не трогает то обстоятельство,что закабалённому коммунизмом народу приходится не только наружно гореть энтузиазмом,а и изо всех сил тянуться в нитку,сотрудничать активно,всё делать,упорно работать на торжество ненавистного строя.Поэтому-то Горгулов и решился открыть глаза Миру.Подходящую возможность для такого широкого оповещения ему было трудно найти.Книгу написать,но кто её будет читать?Да и"пети-мети"где взять на издание.С Эйфелевой Башни броситься,оставя письменное раз,яснение причины самоубийства,совершенно непродуктивная попытка с мизерным результатом в несколько строк газетной хроники происшествий.Вот он и придумал совершить нечто грандиозное,произвести оглушительный,потрясающий грохот,чтобы эхо прокатилось по всей Вселенной:убил Президента Франции, выбрав его как средство лишь потому,что известная,всему Миру видная особа,о насильственной смерти которой,как заявил на суде,всей душой сокрушатся.

-Трагедия...Кошмар. - Почти шопотом произнёс Василий Петрович.

Боков же продолжал:

-Горгулов знал,что будет казнён,но сознательно отдал свою жизнь и положил голову на плаху как соответствующее искупление за совершонное преступление,сделанное лишь для того,чтобы обнародовались о творящемся в России сообщения,данные им на судебных заседаниях,подробный отчёт о которых печатался в газетах всего Мира.И весь этот продуманный ужас Горгулов совершил с несокрушимым убеждением,что делал его со святою целью вразумить Мир.

-Всё равно,убийство Думэра такой потрясающий акт,что его нельзя простить. - Категорическим тоном заявил Милов.

-Ясное дело.-Согласился Боков.-Преступление налицо и казнь убийцы вполне логическое последствие.Не оспариваю.Мне,как и всем,искренне жаль невинно погибшего Президента.

-Ещё бы.-Лаконически подтвердил инженер.-Очень,очень жаль.
-Конечно,-продолжал Димитрий,-суть не в том,что представлял собою убийца,а важно,в какой степени осознал Мир высказанное о коммунизме обрекшим себя Горгуловым,принял-ли в руководство или только к сведению и,как после страшного фильма,"повернется и забудет".
-Не забудет.-Успокоил Бокова заметивший его чрезвычайное волнение Милов.
-Не забудет,но,увы,не скоро примет спешные,вопиющие нужные меры.Поверь, Василий Петрович,придёт время,Мир очнётся,спохватится,когда вода подойдёт к его горлу,но будет слишком поздно.Тушить зажжённый коммунистами пожар,мировой пожар,надо в его начале,а когда запылает всё и повсюду,то не спастись уж.Я уверен,что,в конце концов,все поймут,как понимаем сейчас одни мы,пережившие,знающие,на своей шкуре испытавшие.Но,повторяю, это прозрение окажется поздноватым.Обидно,что общественное мнение не приняло к сердцу слов антикоммуниста Горгулова,не взяло во внимание его великое самопожертвование,а наоборот,расценило убийцу как потерявшего психическое равновесие сифилитика,явного сумасшедшего и т.д.
Это не без основания,так как на почве обуявшей его"идеи фикс",у него было,безусловно то,что называется"заскок"с большой долей фанатизма.Однако же,в итоге надо констатировать,что принесший в жертву и себя и невинного Президента,Горгулов остался неуслышанным,как"глас вопиющего в пустыне".Его страстными о коммунизме показаниями пренебрегли.В этом-то трагедия.

Глава 79.

Ленинградская гостья.

Сиверсы благоденствовали,радуясь за детей.Алёнушка,вопреки предсказаниям,второй Анной Павловой хоть и не стала,но танцевала в Балете Монтэ Карло,много с труппой путешествовала и не замедлила выйти замуж за обеспеченного американца,оставя сцену.На свадьбу Ирина Павловна ездила в Соединенные Штаты.Обосновавшийся там Иванушка и присоединившаяся к нему сестра с новобрачным мужем,уговорили мать переселиться с отцом к ним в Америку.Уже продавшие"свою дачу"готовившиеся к переезду Сиверсы постепенно ликвидировали все дела и собирались скоро покинуть Европу.
Дарк уже давно не играл вместе с Марком Давидовичем и они встречались редко,лишь случайно.Но один раз Ирина Павловна,неожиданно увидела его в метро и они вместе проехали несколько остановок.Игравший в Moulin Rouge он спешил на спектакль,успев пригласить Ирину Павловну"хоть на прощанье" приехать познакомиться с его женой и,кстати,взглянуть на гостившую у них и скоро собиравшуюся уезжать обратно домой ленинградскую гостью Авочку,его дочь от брака с Олей Захаровой.
Ирина Павловна так заинтересовалась"посмотреть представительницу выросшей при Советах молодежи",что на другой день поехала к Даркам.Насколько радушно встретила её хозяйка дома,настолько неприветливо отнеслась к посетительнице необратившая на неё внимания и смотревшая свысока советская барышня.Во время беседы мачехи с гостьей Авочка намеренно не слушала,скучала,пару раз даже откровенно зевнула.Томясь их"презренной трескотнёй",не принимала участия в разговоре,нехотя отвечала,точно её беспокоили вопросами и,вдруг,развернув журнал,молча легла на диван,отвернулась и занялась его перелистыванием,будто в комнате,кроме неё одной,никого не было.От вызывающего поведения падчерицы тонная мачеха покраснела до корней волос,а смутившаяся Сиверс заставила себя отсидеть ещё минутку и встала,поспешив начать прощаться.Мадам Дарк предложила её проводить до метро.Всё ещё горевшая от стыда,плохо слышавшая и знавшая,как трудно беседовать с глухими,она на улице говорила больше сама,рассказывая о дочери мужа.
Авочка была портретом отца.Такая же рыжевато-белесенькая,с бесцветны-

ми бровями и ресницами,она казалась угловатым,переходящим из девочки в девушку непрезентабельным существом неблагодарного возраста.Ирине Павловне она не понравилась не столь своей непривлекательной наружностью, сколь внутренним обликом.Особенно же она поразила госпожу Сиверс и даже возмутила её подчёркнутым,ни на чём неоснованным презрением к обеим дамам в маленьких,смотревших с видом превосходства серо-молочных,как из мутного стекла,глазах.

-Жалкий заморышек,как же ты не похож на Олечку,свою прелестную,живую, моторошливую,симпатичную мать.-С сожалением думала взиравшая на"комсомолку"Ирина Павловна и,заметя её неряшливо едва застёгнутую юбку,невольно сравнила молодую ленинградку и с аккуратно причёсанной мачехой,одетой со скромной,строго продуманной элегантностью:-Какой между нею и падчерицей поразительный контраст!Всегда с иголочки одетый,любящий шик Дарк,вероятно,в ужасе от своего отпрыска.

Отгадавшая её мысли мачеха Авочки,как бы оправдываясь,пояснила:

-Надо принять во внимание,что она продукт пролетаризированного советского воспитания.Там считаемая нами необходимой элементарная вежливость, хорошие манеры,женственность,элегантность,эстетика - буржуазные предрассудки.Поэтому они не только не в фаворе,но и в загоне.Сейчас,под нашим влиянием,Авочка в этом отношении стала менее строптивой.А первое время знать ничего не хотела,даже насмехалась,критиковала,отмахивалась от всего западно-европейского,не интересовалась,фыркала,с демонстративным упрёком отворачивалась от красивых витрин,возмущалась французской элегантностью:-"Какая польза трудящимся от всей этой дребедени?"-говорила.За эти два месяца она всё же изменилась и сейчас,готовясь к от,езду в свой Ленинград,с удовольствием увозит купленные ей здесь наряды и один раз даже обмолвилась,что увидя их,подружки"будут лопаться от зависти".Уж не это-ли желание похвастать перед товарками толкает её скорей возвращаться?Так мы подозреваем.Ведь она может пожить в Париже ещё четыре месяца. Виза дана на полгода.Конечно,сейчас она не совсем та,какою сюда приехала.Теперь,хоть и не очень,но интересуется театрами,журналами.А раньше и в руки не хотела брать даже газеты,считая западную прессу"вредной для народа гнилой белибердой империалистов".Но,вот,начинает смотреть даже и модные журналы.Вообще замечаем происшедший в ней некоторый сдвиг,хоть она и старается от нас его скрыть.Безусловно,в ней появились некоторые показатели будущей женственности,жизненности,она больше уж не"сухарь" с задатками старой девы и,возможно, не прочь бы и отбросить навязанные воспитанием идеологические ходули.

-Слава Богу.-Не воздержалась Ирина Павловна.-Природа же.

-Кстати,насчёт природы.-Продолжала говорить Дарк.-Я недавно где-то прочитала запомнившуюся мне фразу о том,что там,где любая доктрина начнёт тягаться с природой,в конце концов,всё равно победит природа.Поэтому мне кажется,что нарочитый,по программе,отвод народа от заложенных природой инстинктов потерпит крах,и в советской женщине не в столь далёком будущем непременно проснётся придушенная женственность,чувство эстетики и т.д.Верьте,Москве придётся уступить на этом фронте и увидите,что создадутся какие-нибудь пролетарские моды с колхозной элегантностью.

-А как Авочка,советская девушка,относится к отцу-буржую и княжне-мачехе?-полюбопытствовала Сиверс.

Дарк грустно улыбнулась:

-К отцу полная нетерпимость,но скрытая.А я для неё"завалявшийся на чердаке запыленный ларец с княжескими пережитками",как она дала мне это понять,жалуясь на то,сколь трудно ей перевоспитать свою"полную ещё неизжитых буржуазных замашек мамашу".И призналась,что остерегается,как бы этот смертный грех матери не заметил Дима,Димка,Евдоким,"нынешний мамин муж,разумный и дельный правоверный коммунист,но не упрекающий жену за бельё с кружевами".

-А вот то-то и оно:бельецо с кружавчиками..-Многозначительно произнес-

ла Ирина Павловна.-Я ж и говорю,что природа своё всё равно берёт.Посмотрите на выдрессированную обезьянку.Она вам,как человек,на двух ногах всякие фокусы изобразит,приученная к ним горьким опытом.А чуть патрон зазевался,так она всё равно,где можно это сделать втихомолку,опять на четвереньках побежит.Так и Евдоким этот самый.Да и он-ли один!Во имя блага трудового народа,как кто чуть повыше вылезет,так мгновенно обставляет себя буржуазными удобствами жизни и всякими ими же порицаемыми побрякушками.

-В том-то и дело,-подтвердила Ирина Павловна.-Какая же разница после этого меж раз,евшимися буржуями и такими,как эта мелкая коммунистическая сошка Дима-Димка!Дай ему волю,так он кружевцами не удовлетворится, а приподнесёт жинке полный комплект тончайшего буржуазного благополучия. Природы не переделаешь.Как не воспевай жёсткое рубище,каждому всё же приятнее летящий пух.

Говорившая это Ирина Павловна,действительно,"как в воду смотрела".За неделю до от,езда Сиверсов в Америку,Дарки получили письмо от возвратившейся в Ленинград Авочки.Советская девушка признавалась,что подружки многое из привезенного ею из Франции"порасхватали,как голодные шакалы".

Больше же всех её обобрал Евдоким,сказав,что мне ещё не за чем носить сейчас красивое белье и платья и настоял передать их маме.Я же,по его мнению,могу с,ездить ещё раз в Париж и оттуда привезти нужные мне вещи. Таким образом,я оказалась сейчас совершенно раздетой.Поэтому поскорей вышлите мне деньги на проезд,так как иначе срок визы истечёт,а мне необходимо успеть её использовать.

Глава 80.

Неувязки.

-Сейчас на стоянке,в районе Биржи,я был в очереди сзади машины Кумова, -рассказывал жене новости приехавший обедать Ермаков.

-Опять,значит,встретились.Как он?Помирился с супругой?-расспрашивала Лидия Андреевна.

-Какой там!Разошлись теперь уж окончательно и начали дело о разводе,и он уже четыре месяца живёт один,где-то в отеле,около площади Республики.Признался,наконец,а то всё скрывал.

-Неловко бедняге.Через это и ёжится.Конечно-же,очень неприятно.Воображаю,как тяжко переживает он этот разрыв.Ведь не шутка...Ты бы сказал ему,чтобы перестал стесняться и приезжал бы к нам.Отбился от своих и даже в станицу не показывается уж столько времени.Стыдится,будто он один попал в такое положение.

Кумову,Слава Богу,за неимением детей,над этим сложным вопросом не приходится голову ломать.Если разведётся,то сумеет наладить свою жизнь.

-Ему,бедняге,Оля Захарова,действительно,исковеркала жизнь.Сумеет-ли он успокоиться на этот раз,после жены.

-Теперь,когда Митя Боков хорошо поправился,надо сделать так,чтобы он с Кумовым возобновил прерванное знакомство.Там в"холостецкой обители", среди своих,несчастный забудется.-Подала мысль Лида.-В воскресенье я собираюсь поехать в церковь и там,вероятно,увижу Митю или кума Василия Петровича и скажу им про Дениса Ефимовича.Они затащат его к себе.

Но в Соборе Лидия Андреевна встретила не Милова и Бокова,а Вифлянцевых.

-Вы одни?А где же ваш постоянный компаньон Косоротов?

-Был компаньон,да сплыл.Ему не до нас.

-Что такое приключилось?

-Аль не знаете,что Косоротов исторический человек:с ним завсегда истории случаются.

-Несчастье что-ль какое?

-Не несчастье,а так сказать,через сердечные дела неувязки получаются.- Ермакова захохотала:

-Влюбился,вероятно,да у него жинка дома осталася и жениться нельзя.

-Вроде этого,но похуже. - Подтвердила Дарья Филипповна и,обращаясь к мужу:-Расскажи,Тиша,им интересно будет послушать.

И Тихон Трофимович начал:

-Как знаете,всякому нестарому одинокому мужчине,по примеру других,тоже хочется развлекаться.Вот наш Косоротов,хоть и не ахальник,а решил пуститься в Свет,но дурында этакая,"куды конь с копытом,туды и этот рак с клешнёй"сунулся.Недаром сказано,что у дурака плечи курганом.А у Косоротова они как раз круглые.Старался балда фигли-мигли подавальщице в кантине,иде обедает.А та поставила ему вопрос ребром:-До банку ходишь?Коли безденежный,то проваливай.-Тогда он от неё налево кругом и завилял хвостом перед одной работницей там же на заводе.Всё пялился произвесть симпатию.Ну и произвёл,да и вляпался.Она его надула,вчистую обрыбалила,всю экономию выманила и,как говорится,до свиданья,милая созданья.Раззява же Косоротов остался гол,как сокол,на бобах,а сейчас от киньсени до киньсени живет впроголодь,получку ждёт,чтоб расплатиться с долгами.Облапошила она его,об,егорила.Так дураку и надо.Наука.

-Мы,Лидья Андревна,признаться,разошлися с Косоротовым из-за политики. -Таинственно тихо поведала Дарья Филипповна.-Переругалися и не встречаемся.Он,видите-ли,не так,как мы с Тишей,а против царя стал тепереча.Кто то ему в уши надул,что казаки,дескать,царям дали многое,а цари чего дали казакам?Ничего,окромя тех ста рублей на коня и бельё,что кадась наш депутат Харламов от казны служивым выхлопотал.Вот,говорит,и все блага, полученные казаками от России.Так-то Косоротов проповедует.

Спешившая домой Ермакова,дабы прекратить разговор,ответила:

-Мы Косоротова давно не видели и не знаем,о чём он говорит.Помню его покорным генеральским служакою несколько лет тому назад на Принкипо.

-Ух!С тех пор много воды утекло.Косоротов теперь совсем не тот.Шершавый стал,наших офицеров из дворян презирает,ругает,что они все старшины и выплясывали перед Россиею за ту землицу,что за заслуги цари когда то пожаловали их дедам,за это,мол,выдабривались и были среди казаков царскими глазами и ушами и,будто бы,даже доносили.

-Выходит дело...-перебил жену Вифлянцев,считая,что сам он об,яснит более толково.-Выходит дело,что Косоротов не только не за русскую державу, а даже насупротив казаков идёт,своих же казаков,что из дворян.Вот вам и казачье единение...Так и говорит,что брехня,никакого равенства у нас не было между цуцкими и простыми зипунниками.Косоротов считает,что дворянство держало нас в ежовых рукавицах и через это мы у России были служаками,вроде какого-то помела,и на нас русские люди свысока глядят,как на своих холопов.Вот Косоротов и лютует и всех чисто,кто за царя,как например мы с женою,называет нас русскими казаками.Дурак,не знает што-й,что окромя нас,русских,других казаков нету,ни китайских,ни там каких немецких,а мы одни казаки на свете,только у России.Про себя говорит,что он не такой,как мы,а казак самостейник и перед Москвой шапки ломать не намерен и упрекает нас,что мы монархисты.Конечно,монархисты.Ему что за дело!Да,монархисты,но мы против коммунии сражалися и,само собой,Москве со Сталиным,как он про нас думает,шапку ломать,кланяться Москве тоже не собираемся.Чего он нас оскорбляет!Мы вовсе не за большевиков,а за царя.

-Боже!"Смешались в кучу кони,люди."..Какое же месиво в головах этих супругов...Не разбираются...-Подумалось Лидии Андреевне.

-Так вот с Косоротовым мы из-за этого и расплевалися.Всё таки обидно и больно,что такая неувязка со своим братом казаком у нас получилася. - Вздохнул Вифлянцев.

-Вижу,на Косоротова,как"на бедного Макара,все шишки валятся".И с зазнобами и с вами у него неувязки.Эх,у него-ли одного!..-Каламбуром ответила станичникам Ермакова,выходя из церковного двора по направлению к Метро.

Глава 81.

Андрюша

Получивший общеобразовательную закладку и безупречное знание родного языка в русской гимназии,уже свободно владевший и несколькими другими языками Андрюша старшие классы средней школы закончил во французском лицее.Всесторонне освоившийся как с русской,так и с западной культурой,вращавшийся среди людей различных национальностей,он имел ясное представление о нравах,укладе обыденной и государственной жизни разных народов и, будучи полиглотом,учился на факультете политических наук,интересуясь государственной экономикой,финансами дипломатией.

-Всё это будет нужно на Родине.-Делился он своими намерениями с родителями и в"холостецкой обители",где не только часто бывал,но и живал неделями,так как продолжавший свою роль"крестного"Милов и Дмитрий Петрович были его интимными друзьями и,так же,как и отец,"профессорами по кафедре Доноведения".

Физически уже сформировавшийся Андрюша был выше среднего,немного ниже отца роста,унаследовав от матери выразительные брови и"от бабушки Васильевны"отцовы карие глаза.Характером и тёмной волнистой шевелюрой он напоминал отца Андрея,телосложением же походил на деда Андрея Яковлевича. Спортивный с приятными манерами воспитанного человека,молодой Ермаков не был красавцем,но вполне"beau garcon" по выражению французов.

-Ты хоть и имеешь западно-европейский вид,но кабы тебе прибавить чуб и фуражку набекрень,был бы типичным казаком.-Одобрительно хлопал юного приятеля по плечу довольный его внешностью Боков.

Будучи своим человеком в обществе иностранцев,искренне любивший Францию Андрей считал себя всё таки Донским Казаком,интересуясь историей родного края,читал казачьи периодические издания,нередко посещал станичные собрания,прислушиваясь ко всему,что говорили старшие,но ни к какому лагерю казачьего идеалогического разнобоя не прибивался,оставаясь наблюдателем.

-Все они для меня ни что иное,как школа с живыми практическими уроками.У меня ещё сумбур в голове.Зачем же мне к кому-то примыкать?Я учусь.- Так рассуждал выросший на чужбине донец и старался сам себе дать отчёт, анализируя,сравнивая,сопоставляя свои наблюдения.

-Правильно,сынок,делаешь.Школяровка во всяком деле нужна.Учись же,родной,готовься к будущему и,усваивая всё,могущее быть полезным в жизни, старайся всесторонне познать свой казачий народ.В каждой нынешней идеалогической группировке свой смысл,цели,резоны и стремления к их осуществлению.Разберись в них.-Советовал отец.

-Я уже вижу,что пышные монархисты закоснели,застыли неподвижные.Но у них можно почерпнуть кое-что полезное,а также и уяснить суть исторических отношений России к казачьему народу.У самостийников много правды, искренности,порыва и обострённого национального самосознания,но не меньше и крайностей:запальчивости,почти истерической нетерпимости.На этом они теряют.Их издания слишком рубят с плеча,жёстки и проникнуты жуткой ненавистью к России.А зачем её культивировать,внедрять,когда при случае самостоятельности Казачьего Края в будущем,с Россией можно и не враждовать,а наладить с ней добрососедские отношения.Таже Болгария,например, мало-ли вытерпела,выстрадала от турок,будучи так долго под их игом,а живёт теперь с ними по хорошему,как достойно оберегающая свою державность свободная страна.Когда-то бывшая колониальной Южная Америка относится к своим старым господам с человеческой корректностью,а Испанию в некоторых тамошних республиках даже называют"Мадрэ Патрио".

-"Патрию"понимаю,а что значит"Мадрэ"не знаю.-Прервал сына внимательно слушавший отец.

-На испанском языке"Мадрэ"значит мать.-Об,яснил Андрюша и продолжал:- Не мало и других примеров.На добрососедских отношениях зиждется государ-

ственная мудрость.Я лично против взращивания ненависти одних народов к другим.

-Согласны с тобою.Ненависть плохой советник.

-Теперь дальше.Если Россия со своими территориями окажется в будущем федеративной,пусть даже с монархом во главе,но федерацией по структуре, то опять таки,и к этому тоже надо быть готовыми,так как никто не знает, что будет завтра.На федеративных началах также можно организовать жизнь без ненависти.Мало-ли примеров мирного сосуществования двух и больше народностей.Чехословакия,скажем,с её моравaками,словаками,чехами."Темна вода во облацех"относительно казачьего будущего.О нём надо думать,готовиться сознательно,взвешивая все возможности,но не ломать сейчас копья из-за деталей,а необходимо позаботиться прежде всего о главнейшем,сберечь наше казачье бытие,нашу веками скреплённую спайку.Мы же,наоборот, распрями себе могилу роем.Неделимцы,самостийники-националисты,федералисты роковой остроугольный треугольник,углы которого безудержно заостряются,будто хотят разлететься врассыпную и тем положить конец казачьему народу.С ужасом наблюдая грозный на политической почве раскол,вполне разделяю,папа,твои и других самоотверженных станичников разумные попытки этой гибельной центробежной силе противопоставить,как сцепляющее начало, силу собирательно-центростремительную.Эту мысль ты и мне внушаешь,хотя могу предполагать,что в глубине души можешь сочувствовать какой-либо одной из этих трёх идеологий.Но,с целью казачьего единения,иначе говоря, во имя спасения казачьего народа,ради будущего,ты способен жертвенно поступиться личными склонностями.Вот она истинная любовь к своему народу,патриотизм не потенциальный,а на деле.Поэтому и только поэтому ты, мой родной отец,даже мне,кровному сыну,не навязываешь твоих политических идей определённой тенденции,а стараешься пособлять,об,яснять, в чём состоит политическая окраска каждого течения,дабы я шёл не на поводу,не с подсказами,а самостоятельно и сугубо сознательно по прямому пути,не спотыкаясь,зная все подводные камни.-Говоривший Андрюша приостановился, будто что-то припоминая.Отец терпеливо ждал продолжение,молча.Увлечённый беседой юноша с тяжёлым вздохом добавил:-Нельзя закрывать глаза на то обстоятельство,что в нынешнем казачьем треугольном разделении появляются ещё и более дробные подразделения.Знаю некоторых хлопцев ярых самостийников,враждующих со своими отцами...тоже самостийниками.Они отделились от них,не доверяют и их к старым не заманишь.

-К сожалению,многие старшие эмигранты измельчались в непродуктивных спорах или погрязли в заботах обыдёнщины,никакая общественность их не интересует и от них пользы никакой.-Со скорбью присоединил Алексей Андреевич.

-Поневоле,папа,появляется безнадежность,глядя на эмиграцию,на которую, кажется,не приходится расчитывать.Я слышал,что дома казаки духовно сохранились.Но их ведь распылили,рассыпали по разным углам бескрайней России,а на их место поселили пришельцев.По слухам,на Дону казаков мало, очень мало осталось.Надо с большой тревогой констатировать,что все обстоятельства и здесь,в эмиграции,и на родине,заставляют отчаиваться в смысле возможности опереться на казачий монолит.Где он?Где?Если большевики сгинут,то тогда пойди,собери по белу свету станичников в одну кучу. С каждым годом при этом казаков становится всё меньше.Одни умирают,другие размениваются,иные превращаются в иностранцев.Рассыпаясь, казаки катастрофически редеют и надо ожидать,что с годами,у нас как бы не оказалось безлюдье.Оставшимся последним могиканам своей малочисленностью независимой Казачьей Республики не создать,,как"прикажут долго жить"и так называемые"русские казаки"со своим неделимчеством и федерацией.Всем крышка...Надо спешно,безотлагательно всеми мерами спасать от гибели Казачий народ,а не заниматься партийной грызнёй.

-В СССР разные тунгузы,черемисы,туркмены,башкиры и прочие мелкие племена признаны,как республики,а Казачьего народа там не существует.В рус-

ской эмиграции нас также не считают за отдельный народ.Мы висим в воздухе,со всех сторон игнорируемые,и не имеем ни средств,ни авторитета убедить Мир в нашем историческом существовании.

-За что нам такая доля?В чём и перед кем мы виноваты?-Со стоном воскликнул Андрюша.-Мы живы,мы люди,а за таковых нас никто не считает.

-Трудно,сынок,завоевать международное признание.Нужны титанические усилия,чтобы втолковать другим,что мы народ,а не губерния,населённая казачьим сословием.А много-ли казаков работают в этом направлении?

-Хм!..Лишь единицы,отдельные слабосильные песчинки,к которым несогласные во мнении станичники не только относятся враждебно,но и всеми способами вставляют палки в колёса,разрушая их сизифов труд.Исторические работы пытаются дискредитировать одни за то,что автор самостийник,например;если же что-нибудь веское написал федералист,уж не говоря о монархисте,против него поднимают голос самостийники.В результате исторические труды,даже нейтральные по содержанию повести из казачьего быта и простые рассказы,изданные другой партией,противниками не читаются,зачастую опротестовываются и тем обесцениваются,испепеляются.Всё это вместо того,чтобы поощрять,давать куража пишущим на казачьи темы.Поэтому,папа, такие,как мои сверстники,отмахиваются от всех дрязг и большинство из них избегают говорить на языке родителей,которым не владеют даже и в пределах разговорной речи,а о том же,чтобы читать,а тем более писать,от них и не спрашивай.Вот хотя бы мой соперник спортсмен и страстный коллекционер Виктор Кривов,с позволения сказать,казак.Ему интереснее обмениваться со мной почтовыми марками,чем потолковать о казачьих делах,которые для него пустое место.

В подтверждение слов Андрюши представился неожиданный маленький случай.Будучи немного тоже филателистом,Андрей попросил Виктора снабдить его южно-американскими марками.Тот принёс ему их несколько штук неотлепленными,вместе с полученным его отцом из Бразилии конвертом.Положенный на стол конверт увидел Алексей Андреевич и,прочитав адрес отправителя, ахнул:

-А.Минаев...Не Аркадий-ли?Неужели он?Мой полковой друг,буфетчик Аркадий Митрофанович.Надо проверить,этот"А.Минаев"не в самом-ли деле ставший после нашей разлуки артиллерийским офицером Аркадий.

И живо заинтересовавшийся Ермаков написал незнакомому ему господину Кривову,запрашивая о Минаеве.Тот ответил быстро и утвердительно:

-Совершенно верно.Это инженер Аркадий Митрофанович Минаев.Он служит на холодильнике в Бразиль,куда перекочевал в первый же год по эвакуации и там скоро похоронил свою жену.Она была из Усть-Медведицы.Умерла бедняжка за океаном,оставив ему малютку доченьку,которая теперь уже большая и собиралась,а сейчас,возможно и вышла замуж.Сам Аркадий вскоре после смерти супруги,женился во второй раз на одной волынке,попавшей в Бразилию ребёнком,и с ней имеет двух мальчиков.Пересылаю Вам для прочтения полученное мною пять месяцев тому назад письмо Аркадия Митрофановича,которое расскажет о его нынешней жизни.

С лихорадочным интересом Ермаков погрузился в чтение строк Минаева, собираясь немедленно ему черкнуть:

-Столько лет,как потерял его из вида...Надо мне не откладывая,связаться с дорогой родной душой.Сейчас же ему напишу.

Но,по мере чтения,Алексей Андреевич охладевал,разочарованный содержанием недлинного послания.Инженер писал:

"Как камень мохом обростаю,уж оброс тут,образилился совершенно,так как своих никого не встречаю,да признаться,особенно-то даже и не жажду, чувствуя,что от них оторвался бесповоротно и навсегда.Прежнего не вернуть.Если даже и случится,что красные упадут,то на Дон,конечно же,и не подумаю возвращаться.У меня там никого и ничего не осталось.Мои дети по русски не знают,а жена понимает лишь"как поживаете".Поэтому в семье говорим по португальски.

Не удивляйтесь,если в письме делаю ошибки.Язык забывается вместе с прошлым,о котором не с кем вспоминать,да и не зачем.Сами понимаете,что стремиться на Дон мне не приходится.На каком основании потяну я туда моих детей,любящих свою родину бразильянцев?Лишь потому,что их папенька там родился,это не основание.Да и жена тоже о каком-то чужом ей казачьем крае понятия не имеет."

-Уфф!..Вот так"родная душа"...Не буду писать.Не о чем.Чужой мне этот человек.Бог с ним в его Бразилии.-Гневно отодвинул от себя Ермаков написанное бывшим другом и тяжко,с надрывом вздохнул:-Потерян ещё один казак.

-Вот видишь,папа.Ушёл от казаков сознательный интеллигентный станичник.А что-ж простые люди...-По поводу письма возразил Андрюша.

-Не говори так,сынок.Менее корыстное по отношению к земным благам простонародье,нередко безотрывно на век хранит в себе глубокие живительные родные корни,неискушонное мудрствованиями интеллигентов.Интеллигенция, похоже,денационализируется быстрее потому,что она гибче и легче приспособляется ко всему иностранному.

-Казалось-бы,именно она-то,сознательная,должна бы быть стойким элементом,как бы столпом.Кстати,скажу тебе,папа,от одного приятеля из москвичей я слышал,что по утверждению его родителей,казачья интеллигенция по степени культурности ниже русских интеллигентов.Я поставлен в тупик и хотел бы послушать,что скажешь по этому поводу ты.

По лицу Алексея Андреевича пробежала тень возмущения и он с иронией спросил сына:

-Только-ли это говорят зело просвещенные родители твоего сверстника? Возможно,они утверждают также и то,что"казак-известно,хамское воспитание",как это слышала твоя оскорбившаяся на пароходе мать,едучи с тобой из Новороссийска на Принцевы острова.

-Какой же гордый тон,не знаю на чём основанного превосходства,у русских по отношению к казакам!-С жаром воскликнул Андрюша.

-Так я тебе об,ясню исходную точку этого порочного явления.Знай,дорогой,что по губерниям в средних школах подавляющее большинство учащихся было не из сермяжных серых лапотников,а сынки адвокатов,педагогов,помещиков,инженеров,офицеров.У них,по воспитанию,имелась определённая полированность в манерах и привычка вращаться в рафинированном обществе.У казаков же гимназии,семинарии,реальные училища были полны детьми простонародья:хлебопашцев хуторян,в поте лица тянувшихся"вывести сына в люди". Усвоившие алгебру,тригонометрию,космографию,историю литературы и прочие предметы программы,эти вышедшие"из-под плуга"ученики из зипунников на каникулах не раз,езжали с папашами по фешенебельным курортам,а вместе с простолюдином-отцом косили и молотили,мозоли набивали.Подобным будущим интеллигентам некому было прививать светские манеры,изысканность.Входивший в благовоспитанное общество какой-нибудь хуторянин из Усть-Медведецкой,Урюпинской,Нижне-Чирской реалки должен был сам шлифоваться,присматриваться,приучаться,усваивая наравне с другими корректно,достойно держаться в культурной среде,дабы не оказаться простофилей,угловатым левшою. В то время,как сынок помещика или прокурора был на людях,как рыба в воде,в своём интеллигентном окружении с детства.

-Понимаю,папа,что ты хочешь сказать.Среди ребят не трудно отличить тонно воспитанного барчука от сына выростившей его около стирального чана прачки.В смысле же образования сидящие в одном классе эти два мальчика на одинаковом уровне,одинаково изучают одни и теже дисциплины.Но в одном,благодаря изысканному воспитанию,есть наружный блёск,некоторого рода показной ореол аристократичности.Но не в этом заключается степень интеллигентности.Хорошее воспитание облагораживает человека,конечно.Тем не менее,карабкающемуся из низов выбиться на лучшую дорогу ученику нельзя ставить в уничижающий минус непривитую с детства элегантность.

-А вот родителями многих таких,как твой москвич,заслуга вышедшего из народа казачьего интеллигента ставится как раз в минус,точно их шокиру-

ет то обстоятельство,что он стал на одну ногу с русскими"потомственными" интеллигентами.Да,наше простонародье прогрессирует,выбивается на культурную дорогу,в то время,как великорусское остаётся тёмным людом.Мы идём вперёд вопреки стародавней тенденции вершителей судеб держать казаков в чёрном теле.Ведь до последней четверти прошлого века великодержавное правительство очень не охотно соглашалось открывать у нас средние школы.Такой высокий вельможа,как Донской Наказный Атаман,князь Святополк-Мирский кажется,открыто заявлял:-"Казакам ремесленные училища,а не гимназии".-Но,несмотря на всесильные рогатки,Донцы добились своего,гимназии и реальные училища по станицам получили,а в первом десятилетии нынешнего XX-го века,после многих,долгих ходатайств и хлопот,открылся Донской Политехнический Институт,а вслед за ним высшие женские курсы. Таким образом,окончившие средние учебные заведения в окружных станицах молодые казаки начали получать и высшее образование тоже у себя дома,не нуждаясь больше в столичных и больших городах России,а приобретали дипломы ученых степеней в Новочеркасске.Сколько же стоило Дону отвоевать дорогу к просвещению.

-Всё глубже знакомясь с историей Донского Края,мне яснее становится и я всё больше осознаю подробности казачьей в течении веков жизни.А сколько деталей мне придётся ещё откопать впереди!

-Докапывайся же,сынок.Учись.Пригодится.

-Ах,папа!Дал бы Господь!-Неясным тоном то-ли окрыляющего оптимизма, то-ли гнетущего отчаяния,закончил Андрюша затянувшуюся беседу с отцом.

Глава 82.

Во Вторую мировую.

Андрей Ермаков только что закончил последние на факультете экзамены, когда грянула Вторая мировая война.Некоторые его сверстники эмигранты, призванные в армию натурализованные французы,одни завидуя,другие подкалывая,ему намекали:

-Ты выгодал,оставшись апатридом.Мы уходим,а ты,иностранец,за нашими спинами,будешь спокойно разгуливать по парижским бульварам.

-Неизвестно...-Загадочной улыбкой отвечал им Андрюша,по об,явлении мобилизации добровольно записавшийся переводчиком и состоявший на учёте в Министерстве.

-Выростившая меня Франция,моя приёмная мать.Как любящий её признательный иностранец,я обязан отдать ей свой долг.-Об,яснял он родителям своё желание быть полезным в постигшнм всех несчастьи.-Бог знает,куда меня пошлют.Переводчики нежны не только в сношениях с Союзниками,может придётся сталкиваться и с врагами.

-А на принятии подданства начальство не настаивает,не требует?- С нескрываемым интересом осторожно спросил Дмитрий Петрович.

-Натурализация добровольная вещь,дело совести и личных соображений каждого.Поэтому о требовании не может быть речи.Стать законно усыновлёнными гражданами Франции соответствует осевшим тут навсегда эмигрантам. Для тех же,кто духовно не оторвался от своей родины и в любой день готов возвратиться в об,ятия отчизны,вопрос о натурализации сам собою отпадает.К представляющейся мне почти мифической дорогой сердцу Донщине, как к Обетованной Земле,меня безудержно влечёт сыновняя любовь со дня рождения роковыми обстоятельствами оторванного от груди матери младенца. Я горю мистической святой любовью к своему Донскому Краю,зная его,как знает родительницу по фотографиям и рассказам воспитанный добрыми людьми сирота.К Франции я привязан,как к возлюбленной,но из моего сердца не вырвать неискоренимых кровных чувств к Донской Родине.-Признавался молодой человек.Бог знает,что сулит начавшаяся война.Мой долг идти.И я иду.

Быстро вошедший в функции переводчика Андрей,как предсказывал"Бог знает,куда меня пошлют",за время войны побывал во многих местах,но где именно,родители точно не знали,хотя его письма получались исправно.

Война всколыхнула засидевшуюся на чужбине чаявшую"движения воды"эмиграцию,уповавшую на возможность падения коммунистической власти:

-Ненавидящий её угнетённый народ воспользуется полученным оружием и свергнет ненавистный режим.

По мере же продвижения немцев в глубь России,в эмиграции образовались два лагеря:одни воображали,что Германия освободит от красного ига их родину и поставит русскую власть,кое-кто полагал,что"даже возможно и царя",другие определённо сочувствовали большевикам,считая их защитниками русских интересов,делали сборы теплых вещей для отсылки их на распределительные пункты в СССР и напевали советские патриотические песни.

Случилось Ермаковой по поручению хозяйки магазина,на который она вышивала,поехать к одной бельевщице Елене Гавриловне и увидела у неё сложенную пачками для отправки в Россию пожертвованную русскими одежду.

-Не найдётся-ли и у вас что-нибудь тёпленькое?На Родине всё пригодится.

-Нет,не имею ничего.-Лаконически ответила Лидия Андреевна.

-Тогда я вам шерсти дам.Что хотите связать:чулки,фуфайку,детский костюмчик?

-Мы шлём посылки своим нуждающимся родным.Я для них вяжу.

-Плохая же вы патриотка,коли только о родственниках заботитесь.Ведь весь русский народ страдает от проклятой войны.

-Да ещё как страдает,распинается до изнеможения на благо коммунистического строя.Но,увы:ни одна чистящая хлев свинарка,ни подтыканная доярка в коровнике не получит вот этого,например,хорошо сделанного ансамбля или вон того синего платья или ту юбку.В них будут щеголять жены всяких завов,руков,предов,комиссаров.Конечно,они,власть имущие,тоже русский народ,как и забитые колхозники.Но между ними,не станете отрицать,большая разница.

Не считая нужным продолжать спор,Елена Гавриловна перемолчала.Разворачивая присланные хозяйкой кружева и шелк,она в пику посетительнице,начала мурлыкать:"Широка страна моя родная".

Поняв,что пение было демонстративным,Лидия Андреевна возразила:

-Была широка,да сузили.Мыслимое-ли дело до куда немцев впустили.!Для спасения от них нужна Жанна д,Арк,а у России её нет.

Вертевшийся около пятилетний сынишка Елены Гавриловны вмешался и,вместо молчавшей матери,ответил:

-Зато у русских Тимошенко есть.

Ермакова опешила от меткой детской реплики:-Как же он нашпигован!...-Удивилась она,с любопытством рассматривая маленького острослова.

Гремевший в то время Тимошенко был столь популярен за границей,что его именем был назван даже модный"коктеэйль".

-Молодец,Виталик!-восхитилась мать.-У России,кроме прославленного маршала Тимошенко,есть много и других гениальных полководцев.Они победят.

Польщённый мальчонка разошёлся больше,заявив:

-Немцев русские нарочно заманивают,чтобы легче разгромить.Когда они их уничтожат,мы поедем в Россию.

-К большевикам?-Вопрошающе взглянула Ермакова на Елену Гавриловну.

-Не к большевикам,конечно,а к русскому народу.При чём власть,когда мы хотим воспитать своего ребёнка русским патриотом,а не французом.

-Тогда,почему вы ушли заграницу,а не остались дома?

-Привёз меня сюда четырнадцатилетней девочкой спасавший свою жизнь генерал-отец.Ясно вам теперь.

-Еще бы не было-б ясно,когда я в Константинополе насмотрелась на таких спасавших драгоценную жизнь генералов,бросивших своих воинов на с,едение врагу.

Подобные,выдвинутые ходом войны темы,дебатируясь на разные лады,трактовались эмигрантами на стоянках такси,при встречах,по выходе после обедни из церкви,на заводах,в гостях,всюду.Занимавшие всё больше российские пространства напиравшие немцы увеличивали эмоции и желание погово-

рить среди выходцев из России.

Живший у пригревшего его Милова,помогавший инженеру в кабинетной работе и выполнявший поручения по делам построек Боков,получая от него жалованье,за эти годы сколотил уже небольшую экономию и был всем доволен. Богатевший Василий Петрович имел хороший автомобиль и за городом землю с фруктовым садом,строить же дом пока не думал.Мирная жизнь двух друзей текла безоблачной,заполненная ежедневными заботами.К ним частенько заглядывал Кумов и они вместе бывали у грустивших без Андрюши Ермаковых. Собиравшиеся домашним кружком станичники,в связи с войной,тоже вели соответствующие беседы.

-Этак,немцы могут дойти и до Дона.

-Катятся вперед быстро и население принимает их,как избавителей от коммунистической власти.Во всех синема,среди актуальностей,показывают деревенских баб,в слезах радости с иконами выходящих встречать вступающие в их сёла германские части.

-А красные сдаются немцам пачками,переходят к ним целыми полками,лишь бы уйти от большевиков.

-Многие из них вливаются в немецкую армию и воюют против Сталина.

-Как и немалое количество эмигрантов тоже.

-Тяжело,конечно,одевать нацистскую форму,но что делать...По пословице "нужда заставит и сопливого целовать".Важно от Германии получить оружие и сбросить красных.Цель оправдывает средства.

-Если с немцами есть эмигранты,то они могут попасть и на Дон.Соблазнительно!При моём отрицательном отношении к свастике,я не прочь воспользоваться случаем и не то с Германией,а хоть и с чёртом,готов ринуться против коммунистической нечисти.-С лихорадочно загоревшимся огнём в печальных глазах,страстно воскликнул Боков.-Пора мне поразведать пути и начать пробиваться на Восток.

-А я без тебя,"чиновника особых поручений",моей правой руки,как же останусь?-С видом захваченного врасплох высказанным решением Дмитрия Петровича спросил Милов.

-Что?Не хочешь разве ко мне присоединиться?

-У меня же казенные подряды.Да и с нацистами всё таки претит.А главный вопрос в том,можно ли им доверять.Коварные,вероломные,они вместо освобождения,не несут ли еще большее закабаление со своим"дранг нах Остен".-Сомневался инженер.

-Это,надо полагать,выяснится.Увидим.

Действительно,выясняться начало быстро.Не замедлили появиться подтверждавшие эти опасения сведения об истинных захватнических намерениях немцев,об ужасном обращении с пленными и о недоверии к добровольно вступившим в ряды их армии антикоммунистам .Как иллюстрацию этих слухов Дмитрий Петрович получил из Чехии присланное его одноклассником по Донскому Кадетскому Корпусу врачем чехословацкой формации Зоткиным письмо.Доктор писал:"Движимый желанием побывать на родном Дону,написал прошение в немецкое командование принять меня на соответствующий моей профессии пост,поставя условие быть препровождённым на Дон и никуда больше.Но получил ответ,что выбор места не моя забота,а куда пошлют,туда и должен буду отправиться.Такого условия я,конечно,не принял,отказался.

А ещё поведаю тебе,друже,одну вещь,в которой разберись сам.Ты помнишь, конечно,станичника К.И.П.,имеющего в Германии сестру.Догадываешься о ком говорю и вспомнишь,что на Родине у него остался с родителями меньшой братишка Григорий.Теперь К.И.П.получил от сестры письмо с приглашением приехать и в нем,как бы между прочим,приписка:"Гриша приехал сюда".После долго длившихся хлопот о пропуске,брат поехал,но с Гришей не встретился и лишь по рассказам сестры узнал его эпопею.

Из Советской Армии Григорий попал в Германию и томился в лагере за проволокой.Кормили какой-то бурдой так плохо,что люди были,как тени,до крайности истощённые,никуда негодные,едва влачившие ноги.Ходят слухи,

что не говоря уж о кошмарных условиях страдальческого существования,пленных просто на просто,нарочно обрекают на измор.А они-то,бедняжки,думали...сдаваясь в плен,надеялись...Ты понимаешь.В один прекрасный день, поставя лагерников в шеренги,начальство им об,явило:-Кто из вас казаки, выходи вперед.-Вышел и Григорий.Собранных в кучу казаков недели три хорошо кормили.Когда же они под,ели и набрались сил,их соединили в отряд и,не спрашивая,согласен или нет,послали на фронт воевать против русских, зная,что казаки для коммунистов вредный народ.С тех пор от Гриши не пришло ни одного письма.Но слухами земля полнится.Сестра узнала,что в бою его захватили красные и прикончили,как изменника.Не его одного...Кроме этого,в ответ на твой запрос,могу сообщить,что казаков,будь они из советских пленных или эмигранты,немцы вообще на Родину не пускают.Это знай,запей водицей и сиди в Париже,не рыпайся.Это последнее шлю тебе из одного местечка,где не живу.Так надо.С сердечным приветом твой Н.М.З."

Прочитавший письмо Боков в отчаянии воскликнул:-Боже,Боже!Извечная казачья доля между молотом и наковальней...

Уж недели три,как Андрюша не присылал писем.

-Что такое?Не произошло-ли с ним какое несчастье.Долго-ли до беды.Война-шальная пуля,осколок снаряда...-сокрушался отец.

-Не волнуйся,Алёшенька.Это не в первый раз.Возможно,его опять послали сопровождать какую шишку в Англию или еще куда-то.Надо терпеливо ждать. Завтра может придти письмо и адрес.А сейчас,по уговору,мы не должны ему писать,так как не знаем куда.Терпенье!Поезжай себе спокойно,да шарфиком закутайся хорошенько,не простудился бы в такой серый,неприветливый день. -После утреннего завтрака провожала мужа на работу Лидия Андреевна.

Часа же через два к ней явился полицейский и подал бумагу,гласившую: "Шоффер Ермаков Алексей,привезя клиента в пригород,не выходя из машины, скоропостижно скончался.Сообщить семье".

Потрясённая роковой вестью Лидия Андреевна совершенно растерялась и, обливаясь слезами,металась,как безумная,не в состоянии самостоятельно одеть пальто.

-Еду...еду...-Захлёбываясь,повторяла она сочувственно смотревшему на неё квартальному.

-Нет-ли у вас,мадам,кого близких?Надо бы известить,чтобы они вас ассистировали.-Участливо спросил полицейский.

-Нет.У нас единственный сын на фронте.

-Припомните хорошенько.Я сейчас же их вызову.

-Ах,да!..Я забыла.Пожалуйста,позвоните инженеру Милову.Не могу вспомнить его номера.С ним живет и господин Боков.Скажите им.

-Всё сделаю,не волнуйтесь,мадам.-Старался успокоить потерявшую самообладание женщину,записавший фамилию Милова блюститель порядка и,заботливо посадив её в такси,порекомендовал:-Поезжайте,мадам,прямо в полицию.Туда же приедут и ваши друзья.Главное не теряйтесь.Кураж!

Бедная Ермакова была так убита,что ничего не соображала,поняв в комиссариате лишь то,что от неё добивались,где она намерена похоронить умершего.И,кое как собравшись с рассыпавшимися мыслями,ответила,рыдая:

-Здесь,в этом пригороде.Судьбе было угодно тут отнять у меня мужа,указав место его вечного покоя.

Уже разошлись уехавшие вместе с катафалком служащие похоронного бюро и отбыл,после назидания быть стойкой,спешивший батюшка,а на опустевшем кладбище всё ещё стояли у свежего могильного холмика три опечаленные, тесно жавшиеся фигуры.

-Андрюша,Ондрик дорогой!..Ушёл от нас папа...А ты,мой осиротевший сын, и не знаешь...Я одна,одна,одна...Ох,Андрюшочик!..Прощай,мой Алёшенька!. Осталась я одна...-Рекой лила слёзы Лидия Андреевна.

-Не одна.Я с вами,дорогой детский друг.Я с вами,клянусь...-Не отрываясь от её воротника,прятал мокрое лицо Боков,уверяя:-Алёша для меня,что брат.Клянусь,я с вами.Наше общее горе.

Поддерживавший её с другого бока,старавшийся сдерживать нервы,Милов лепетал:

-Не отчаивайтесь,мужайтесь.Не бойтесь,опирайтесь,опирайтесь на меня.Я тоже с вами и перед могилой обещаю оберегать вас,быть верным до конца.

Но Лидия Андреевна ничего не слышала,не видела,не переставая взывать:

-Андрюша!Ушёл,ушёл папа...Оставил нас сиротами...А ты жив-ли,сыночек?

На настойчивое желание Ермаковой обязательно,всенепременно посадить на могиле калину,услужливый Милов с готовностью взял на себя эту миссию.

-Пускай на кургане калина родная растёт и красуется в ярких цветах. - Благоговейно,как молитву,шептала Лидия Андреевна,вторя проносившемуся в мозгу отчётливому виденью прошлого о решившей её судьбу заветной встрече с милым,теперь уже сложившим на чужбине далёкой свои казачьи косточки Алёшей. - Калина...калина родная...То было вещее предсказанье...

Несмотря на упорные хлопоты Василия Петровича,муниципалитет пригорода категорически запретил сажать калину на тесном кладбище:

-Слишком раскидистое растение.Не можем разрешить.Что-нибудь другое,маленькое,не выходящее за пределы гробницы,но не калину.

-Даже этого посмертного удовлетворения лишает казака чужбина. - Стонала растерзанная горем вдова.

Для её утешения Милов предложил в память усопшего посадить калину на его загородном участке:

-Единственный выход.Символический"Алёшин куст"будет красоваться у нас на глазах.Все будем за ним ухаживать,поливать,тем более,что постройка дома на этой неделе начнётся.

Пока в Париже оплакивали покойного Ермакова,немцы уже дошли и до Дона. Там перед казаками выросла диллема:-К кому клониться?Защищать гнущих казаков в три погибели красных?Нет!Надо воспользоваться случаем и освободиться от них.Но и с немцами идти...А другого выхода нет.Придётся за них держаться,авось казачье дело сделаем.Опять же,эмигранты из-за границы помогут, придут.

Но,увы...Как писал Бокову из Чехии доктор,казаков с Запада немцы действительно на Дон не пускали.Эмигранты же не спали,но единственное,что могли сделать,это трудными,сложными путями ухитрялись пересылать туда выходившую за границей казачью прессу.Она дала подъём духа,идейную поддержку, толчёк.Узнав по ней,что на чужбине станичники шевелятся,казаки на Дону воспрянули и с загоревшимся энтузиазмом,полные великих упований,стали гуртоваться против красных,поставя Павлова Походным Атаманом.

К тому времени начало постепенно выясняться,что немцы обманули ожидания встречавшего их с иконами населения,оказавшись не освободителями,а оккупантами,с каждым днём всё откровеннее зарекомендовавшими себя настоящими поработителями;в занятых русских губерниях не церемонились с населением, укрепляли свой нацистский авторитет и об установлении местной власти и не помышляли.Кроме того,подливая масла в огонь русского недовольства,от попавших в плен просачивались душераздиравшие вести о бесчеловечном с ними обращении в Германии.Через это своё поведение немцы и поскользнулись, своей железной пятой растоптав собственные военные успехи.А Сталин не дремал,учтя ситуацию,пообещал в будущем дать народу послабления и,кликнув разжигающий дух патриотизма клич:"Страна в опасности!"-объявил войну Отечественной.

Все эти вместе взятые обстоятельства сыграли решающую роль,сделав то, что зарвавшихся нацистов дружно народным ополчением принялись быстрым темпом изгонять вон из России.

Бельевщица Елена Гавриловна ликовала.Восхищался успехами русских и Ку-

мов:

-Идут победным триумфальным маршем по тем местам,где мы в Первую войну гнили в окопах и отступали.

В"холостецкой обители",с тревогой наблюдая размах мощи коммунистов,Денису Ефимовичу не сочувствовали и он перестал там бывать.

-Чёрт с ней,с этой и в самом деле прогнившей эмиграцией.-Так резюмировал он свой разрыв со станичниками.

На Дону поднявшим голос против русских коммунистов казакам,не было другого выхода,как в смятении уходить,убегать"куда глаза глядят"от взявших верх красных,отступая вслед за катившимися обратно на Запад немцами.И вот опять, как двадцать с лишком лет тому назад в гражданскую войну,двинулись Донцы в неизвестный путь обозами в кибитках,верхом,пешком,кому как пришлось.Шли великим исходом не в определённое место,не в какую-либо Обетованную Землю, а не зная куда,вперёд,в пространство...красные гнали сзади,настигая.Много, много,очень много погибло в тяжком,чрезвычайно далёком походе.И никакой манны небесной им не падало на стучавшие от голода зубы.Оборвавшиеся,истоптавшие обувь,с обмотанными в тряпки израненными в бесконечном пути ногами, голодные,ночуя под открытым небом на снегу,падавшие от истощения люди,шли и шли,плелись гигантским табором и,когда докатились до Австрии,между Союзниками и раздавленными или врагами военные действия были прекращены.

Там,в Тирольских живописных местах и осели,соединённые с бежавшими из Чехословакии,Польши,Югославии эмигрантами,размещённые по беженским лагерям в опустевших после распущенных по домам солдат казармах,всё потерявшие бездомные,обездоленные,без права передвижения,на полуголодном пайке,официально названные"Перемещёнными Персонами",короче "Ди-Пи".

В это время,в Австрийский район был прикомандирован в Учреждение по опеке беженцев переводчик Андрей Ермаков.

Глава 83.

Отшумела война.

"С Ди-Пи я окунулся в подробности,о которых в Париже не узнал бы.Бедный, бедный многострадальный Казачий народ!" - Писал Андрюша матери. - Если бы ты,мама,видела экзальтированный энтузиазм в молодых казаках,чтущих,как какую священную одежду,свои красные лампасы и готовых на любой подвиг.Мамуля милая,кричу тебе во всё горло,что казаки живы и есть ещё порох в пороховницах."

Скоро лагеря начали посещать советчики,уговаривая Ди-Пи возвращаться на родину.По этому поводу Ермаков сообщил своей маме:

"Но,кого же они соблазнят?Охотников не найдётся.Впрочем,одну старуху уговорили и она уехала.Теперь приглашают молодых из эмиграции сделать экскурсию в Эс-Эс-Эс-Эрию на казённый счёт и,после двух месяцев пребывания там, обещают привезти обратно.Две девочки одного,он из Чехословакии,кажется, так заинтересовались,что несмотря на протесты отца,уехали.С ними,безусловно,там носятся,окружив комфортом и показными заботами,потворствуя малейшим желаниям всем интересующихся девчёнок.

Теперь эти две сестрички скоро возвращаются сюда в лагерь.Воображаю,какие дифирамбы по адресу Советов начнут они дуть в уши лагерникам.Пропаганда.Агитируют прилежно даже и меня.Не взирая на то,что я на службе у иностранцев,меня взял на прицел и допекает один из глашатаев возвращения на родину,особенно прилипчивый,настойчивый.Лезет ко мне,пользуясь тем,что говорю по русски,а может быть вообразил,что я какая-то крупная дичь.То-то чудак!Очень надоедливый тип.

Затем Андрюша стал замечать,что"тип"за ним следит и недоумевал:
-Почему он особенно интересуется именно мною?Безцеремонно пристально, очень детально рассматривает,просто-таки пожирает своими острыми,как иглы, буркулами,будто старается запомнить мою наружность.Что-то подозрительно...
Один раз,идя пешком из одного лагеря в другой по извилистому в горах шоссэ,Ермаков остановился,выжидая,не пройдёт-ли какой автомобиль,имея ввиду воспользоваться оказией и съехать,как вдруг увидел выросшего,как из под земли,в сопровождении компаньона...того самого назойливого"типа",приветливо ему улыбавшегося,как знакомому.
-Здравствуйте.Куда идёте?
-Вот в этом направлении. - Уклончиво ответил Андрюша.
-А мы прогуливаемся и с удовольствием составим вам компанию. - И предложил папиросу,от которой Ермаков отказался.
-Ты что же?Некурящий в деда Андрея Яковлевича,что-ли?
Андрей опешил,сердце застучало,но нашёлся и,стараясь быть спокойным,ответил:
-У вас отменная разведка.Не только знаете о каждом ~~человеке кто~~ он,но даже и его бабушек-дедушек.
-Не язви,Андрей.Это ни к чему.Бабушка Васильевна в начале войны померла.
-Это мы знаем из последнего письма.
-А Андрей Яковлевич тоже одной ногой в могиле и наказывает,чтобы его сын Алексей ехал домой.Довольно по заграницам таскаться.
Видя,что советчик хорошо осведомлен,Андрюша,при непочтительном упоминании об отце,еле сдержался,вымолвив:
-Мой отец,Алексей Андреевич Ермаков,скончался.
-Вот как!Мне это ещё неизвестно.
-А почему вам о Ермаковых должно быть всё известно?
"Тип"расхохотался:
-То-то ты,Андрей,да и балда!Держу тебя на удочке,а ты до сих пор и не подумал пошевелить мозгами:почему бы это;не поинтересовался узнать кто я.
-Это советская специальность.В мои обязанности переводчика контр-разведка,шпионаж не входят.
-Да ты строптивый!
-А вы...вы...-Андрюша хотел сказать"циничный",но не успел.
-А я...я твой двоюродный брат Георгий Николаевич Ермаков. - Выпалил"тип".
Андрей задрожал,молча рассматривая назвавшегося кузеном давно намозолившего глаза советчика,будто видел его впервые.
-В самом деле...он лбом напоминает папу и подбородком тоже,значит не лжёт. - Решил он.
-Так вот,Андрюша,поверь мне,Жоре Ермакову,что тебе пора перестать кочевряжиться и переходить к нам.Всё время долблю тебе об этом.У нас...
В это время на крутом повороте из-за скалы вывернулся камион и задел неуспевшего,да и неимевшего у края пропасти куда посторониться Георгия.Раздался треск переломанных костей и дикий от боли крик.
Наскоро подобрав раненого,таже машина повезла его в госпиталь в сопровождении Андрея и гулявшего с Георгием компаньона.Не приходя в сознание,сын Николая Андреевича Ермакова в присутствии закрывшего ему глаза двоюродгого брата скончался.
"С его смертью остался я единственный отпрыск и продолжатель рода Андрея Яковлевича и Федосьи Васильевны...-Докладывал описавший матери все подробности гибели Георгия Андрюша. - Это письмо тебя,мама,конечно,потрясёт.Безусловно,трагедия.Всё таки родственник.Отслужи по безбожнику панихиду.Не нервничай,крепись,помни,что ты не одна.Я всегда мысленно с тобою.

Длившееся в течении нескольких лет сиденье беженцев в лагерях осталось приснопамятной тяжёлой страницей в истории превратности казачьей судьбы.

Отшумела война,замолкли пушки,всюду началось строительство,кипучая деятельность - жизнь.Лишь"Ди-Пи",как тоскливо оставшиеся мешающие движению жалкие груды расколотых кирпичей от разрушенных,раньше красивых служивших службу зданий,бедные"Ди-Пи"сидели и терпеливо ждали.Чего?Никто не знал.Ждали,ожидали,что-то принесёт завтрашний день,как решат поступить с ними кормившие их союзники.

Союзники же в своё время подписали со Сталиным Ялтинское Соглашение,во исполнение которого должны были возвратить теперь этих несчастных обратно в Советы.Срок настал и по лагерям начался насильственный увоз в Россию тысячей людей не только военных,но и женщин и детей,среди которых были и лица из так называемой первой или старой эмиграции 1920 года.В число таковых попал и брат Дмитрия Петровича,всем"Ди-Пи"известный,ставший в войну популярным генералом,детский друг Лидочки Поповой Володя Боков.О трагической выдаче"Ди-Пи"в казачьей печати Запада публиковалось много подробностей,а талантливый скульптор и художник Корольков своей красноречивой кистью запечатлел на полотне жуткую,особенно многолюдную и кошмарную картину увоза казаков из Лиенца.Спасаясь от насильственной в камионы погрузки,знавшие, что их ожидает на Родине,люди предпочитали на месте предать себя смерти: травились,резали вены,вешались,матери бросались в бурную р.Драву и тонули с детьми на руках,а кое кто имел счастье убежать и скрыться в горах.

По слухам,привезенный в Москву с Красновым,Шкуро и другими генералами Владимир Боков,был казнён вместе с ними.Увезли много,тысячи...Уцелевшие же оставались влачить жалкое существование в лагерях,запуганные,дрожавшие,что дойдёт очередь и до них.

О всех этих трагических событиях,неучаствовавшие в войне,сидевшие на местах своего по миру рассеяния эмигранты,узнавали по газетам.Потрясённый казнью брата Дмитрий Петрович сокрушался:

-Погиб бедняга бесславно...Ужас,ужас...

В очередном письме матери Андрюша писал:

"Недавно отправили"на родину"массу"Ди-Пи".Об этом кошмаре со всеми непередаваемыми страшными деталями в Париже знают.Остальных собираются развозить группами по разным соглашающимся их к себе принять государствам.Даже в Австралию отправят.Так казаков ещё больше и дальше разбрасывают по углам земного шара.Скорблю,наблюдая это,ничего хорошего не сулящее,гиблое рассеивание и боюсь,что теперь будет ещё труднее сохранить казачье единство.В "холостецкую обитель"от меня передай наказ беречь тебя,как зеницу ока.В нашей всей душой любящей тебя компании ты единственная".

Но и без рекомендаций Андрюши,оба друга наперебой душевно заботились о его неутешной,до сих пор не совсем успокоившейся матери.Дмитрий Петрович чаще занятого Милова навещал Лидию Андреевну;предупредительный,готовый к услугам,смотрел на неё своими грустными,полными обожания глазами лишённой дара речи преданной собаки.Василий Петрович,после смерти Алексея Андреевича,особенно заботился об овдовевшей станичнице,часто возил её с Митей поливать калину в саду уже выстроившегося дома,в котором ускоренно шла внутренняя отделка комнат,устанавливалось центральное отопление,красились стены.

-Скоро Андришурик вернётся,надо спешить закончить его комнату,всё предусмотреть. - Говорил куме Милов. - Я его никуда не пущу.Будет жить с крестным папой.Поэтому попрошу вас принять участие и выбрать люстру,как и мебель тоже.Всецело полагаюсь на женский глаз.Выбирайте всё по своему вкусу.

Навещал Ермакову и опьянённый триумфом Советов Кумов.

-Вы,похоже,клонитесь в их сторону.

-Не скрываю,их победе радуюсь.Мудро действуют,показав небывалую русскую

мощь,которую даже эмигранты не только должны признать,но и по достоинству оценить,гордиться.

-У вас такой агитационный тон,что можно подумать,не склонны-ли воспользоваться объявленной амнистией и стать советским подданным.

-Вы угадали.Я пришёл по этому поводу поговорить с вами;ни с кем другим, а именно с вами.

-При чём тут я? - Удивилась Лидия Андреевна.

-Если вы согласитесь выйти за меня замуж,то советский паспорт я хлопотать не буду.Останусь эмигрантом.

-Ради Бога,не впутывайте меня.Если жаждете стать гражданином СССР,это ваше дело.Меня это совершенно не касается.

-Лидия Андреевна,прошу вас,продумайте то,что я вам сказал,как на исповеди.От вашего решения зависит моя судьба.Своим отказом вы толкаете меня в красные объятья.Срок записи на получение подданства дан до августа.Время есть.Подожду.Может и согласитесь.

-Пришла же в голову человеку подобная несуразность.Потерялся,завертелся, крутится бедняга неприкаянным,не зная,куда кинуться.Какой же он несчастный...Эх,Оля,Оля Захарова!..Всему-то ты виною,именно ты.С бухты-барахты сватал тогда Ксюшу,может быть и ещё кого-нибудь тоже.Повесился на этой Бляше.И в довершение кутюрьмы,ещё и мне вздумал голову морочить.Совсем сбился с панталыку. - Грустно думалось Лидии Андреевне,провожая столько неожиданно наговорившего станичника.

Не успел уйти Кумов,как приехал всегда очень внимательный,после же Ермакова особенно заботившийся о его вдове Милов.Переданной просьбой Андрюши беречь его мать,"как зеницу ока",Василий Петрович умилился,подтвердив,что она"действительно,единственная"и,выложив всё бывшее у него на душе,на сердце,в планах на будущее,закончил словами:

-Ещё с юности потянувшийся к вам"Вася Шурин"не понимал,что творилось в его сердце.Со дня же встречи с вами в Париже во мне всколыхнулось и оформилось то раннее чувство.Но при жизни Алёши я не имел нравственного права вам открыться,кощунственно вмешавшись,нарушить супружескую гармонию и без зависти радовался вашей добротной семьёй.Через это до седых волос я не женился.Люблю Андришуру,как родного сына.Это вы доподлинно знаете и не сомневаетесь.Также не будете оспаривать искренность,с какою и он ко мне привязан.Уверен,Андришурик будет рад назвать меня на всех правах папой.Окружу вас обоих ещё большими заботами,лаской,комфортом.

Много ещё говорил Милов.Лидия Андреевна слушала и...волновалась...волновалась..Когда же его монолог о трогательной осенней любви окончился,ответила:

-Глубокоуважаемый и ценимый Василий Петрович!

-"Вася Шурин", - поправил он,улыбнувшись.

-Да,бывший,"Вася Шурин",а сейчас уважаемый Василий Петрович.Во всём решительно вам верю и досконально понимаю.Вы чуткий и должны понять,что я прежде всего мать,только мать и не могу...

-Мать Андришурика. - Перебил её Милов. - Мать моего сына,так как я теперь заменяю ему кровного отца.Наш сын приедет и разрешит проблему,над которой вполне понимаю,вы затрудняетесь. - И,чтобы развеселить Лидию Андреевну,довольный и надеющийся,лукаво добавил: - Надо узнать,разрешается ли сыну быть посажённым отцом у отчима с матерью.

-Как вы уверены в согласии Андрюши! - И в первый раз после смерти мужа у Ермаковой показалось нечто похожее на улыбку,хоть и с заметной иронией, но улыбку.

-Уверен даже и в том,что вместе с ним добьёмся вашего согласия,а потом

и его женим тоже.

-На ком же это? - с воодушевлением спросила мать,больше интересуясь сыном,чем собою.

-А про Машеньку Власову забыли?Она его нареченная со дня своего рождения.

-Ах,я и забыла. - На этот раз по настоящему улыбнулась Лидия Андреевна.

-Зато я не забыл.Как приедет,напомню ему и,для отдыха после стольких лет работы,предложу в подарок комфортабельный вояж в Аргентину.Пусть проездится и собственными очами посмотрит свою невесту.Судя по фотографиям,она симпатичная,при этом хорошая пианистка,увлекается спортом,балетом и вообще надо полагать,приятная девушка,чистокровная казачка.Но сначала перевенчаются папа с мамой,за детьми очередь потом.

-Как же он самоуверен!В таком возрасте живёт иллюзией.Свой план считает незыблемым,забывая,что"человек предполагает,а Бог располагает".Мне его апломб неприятен.Пусть себе утешается.Но Андрюшина мать на век должна остаться Ермаковой.Всё же его затею отправить Андрюшеньку в путешествие одобряю, хотя детка не согласится принять такой дорогой подарок,прилично зарабатывая сам.

Ему,действительно,нужно отдохнуть,освежиться после стольких потрясений. Насчёт же Машеньки не знаю...Ксюше вскружили голову успехи доченьки в обществе.Ишь,восхищается:"Блондинки тут нарасхват,как редкость".А небось не похвалится,помалкивает что-то,говорит-ли Машенька по русски и вообще,чем дышет.Николай-то,известно,какой воспитатель,до сей поры от футбола не отцепится.Эка,"почётный член","председатель"и т.д. - Думала и передумывала после полного событий дня напрасно пытавшаяся заснуть в сиротливой квартире одинокая вдова.

На утро ей пришло от сына письмо:"Среди"Ди-Пи"встретил людей из нашей станицы.Рассказывают,что твой любимый Отрог вздумали превратить в гидро - электрическую станцию и построить фабрику.Работы начались так неумело,что ничего не вышло,лишь динамитом варварски развалили чудесный источник.А ещё скажу тебе и прошу мужественно перенести новый удар:дедушка Андрей Яковлевич одиноко скончался.Он жил в мастерской,отделив перегородкой для себя каморку.Дом чем-то и кем-то занят.Он к нему никакого отношения не имел Среди"Ди-Пи"была,а теперь уехала в Норвегию,одна соученица тёти Вали,видевшаяся с нею всего один раз случайно.Тётя холодной зимой в нетопленной квартире простудилась и чуть не умерла,но осталась почти совсем глухая и с ней трудно разговаривать.Заканчивая письмо,боюсь даже писать,так как будешь убиваться ещё больше,но должен правду сказать,не скрывая ничего.Бабушка Зинаида Петровна в холодном помещении тоже простудилась вместе с тётей и, не перенеся в свои годы сложнейшего воспаления лёгких,скончалась в больнице.А тётю Наташу поранил осколок снаряда.Она получает маленькую пенсию и кое-как живёт вместе с тётей Валей.Где именно,эта Ди-Пи не могла припомнить.Так вот и коротают жизнь две сестры:одна глухая,другая с разбитым бедром еле ходит.Тяжело.Но ты,мамуля,не отчаивайся,так как у них,может быть, сохранился наш адрес и,когда всё придёт в норму,наладится связь,они нам напишут.Нам остаётся только ждать."

Глава 84.

Одинокие.

-...Терпеливо ждать...и молиться за дорогих покойников...- От себя мысленно добавила убитая вестями и без того под впечатлением разговора с Миловым расстроенная и тяжело переживавшая,почти всю ночь незаснувшая Лидия

Андреевна. - Сколько тяжких событий сразу...Вертится колесо жизни.Одни уходят в вечность,другие строят планы на будущее.Сердце разрывается,голова идёт кругом,не собраться с мыслями.

В беспросветно гнетущем душевном состоянии она поехала на кладбище.Частые посещения могилы на век оставившего её спутника жизни были для неё необходимой насущной потребностью.На пустынном погосте,этом пределе жизненных амбиций,вдали от людей,она откровенно лила облегчающие потоки горьких вдовьих слёз,беседуя,советуясь с незабвенным мужем.

-Я тебя жду,всегда жду,когда ты меня навестишь. - Без слов говорила,казалось ей,безмолвная могила.

-Я тоже,дорогой,рвусь побыть с тобою и до гробовой доски останусь верной тебе,Алёшенька. - И начала делиться с ним своими горестями: - Пришла поведать,что со вчерашнего дня с моих глаз спала завеса и Василий Петрович перестал быть для меня прежним нашим милейшим другом Васей. - Не отрывая взора от гробницы,будто на ухо Алексею Андреевичу шептала она. - Не по причине-ли богатства у него такой обидный для меня самоуверенный тон?Мои тёплые братские к нему отношения оборвались навсегда,так как его чрезвычайные заботы об Андрюше считаю теперь,как бы,корыстным подкупом.Неужели наш с тобою сын не уяснит себе этого и станет на его сторону?Он уже совершенно взрослый и у него с Миловым давнешняя обоюдная привязанность,они приятели, два понимающие друг друга мужчины.А матери...должны почёт и предупредительность.Опасаюсь оказаться для Андрюши на втором плане и терзаюсь материнской ревностью,граничащей с неприязнью к Василию Петровичу. - Объясняла,казалось,слушавшему и сочувствовавшему лежавшему в сырой земле покойному раздавленная переживаниями вдова. - За годы войны,не знаю,каким стал наш Андрюшенька.Не имею права предполагать,что мать может казаться ему бременем,и он позарится на план крёстного превратить меня в госпожу Милову,тем самым сбросив со своих плеч заботу о матери.Не хочу так думать об Андрюше. Но в жизни много подобных примеров.Ещё же больше боюсь того,что Василий Петрович вздумает писать ему о своём проэкте,так как это вызовет в Андрюше сомнительные предположения о моих отношениях к этому бывшему нам с тобою близкому человеку.В то время,как я лишь мать,только мать,ты же знаешь, исключительно мать и мне до жути больно и обидно быть неправильно истолкованной сыном.Молю Бога послать мне достойный выход из этого трудного,столь деликатного положения.Детка может думать...Этим я больше всего озабочена. Терзаюсь.

Обуреваемая тревогой ожидавшая возвращения сына Лидия Андреевна в письмах к нему настаивала не сообщать в"холостецкую обитель"о дне своего приезда,желая встретить его"сама одна,без никого,дабы нам упиться радостью свиданья вдвоём,без посторонних".

Ясно и откровенно непосвящённый в планы Милова невольный наблюдатель происходившего Дмитрий Петрович,догадываясь,старался не подать вида и молча ждал исхода событий.

-С житейской точки зрения судя,со стороны Лидочки,будто бы,не должно быть причины для отказа.Во всех отношениях подходящая партия.Не то,что я, например. - Грустно вздыхая,рассуждал он сам с собою. - Как не имеется и причины быть уверенным,что она обязательно согласится,всё ещё непримирившаяся с потерей Алёши.Главное,это Андрюша,конечно.Всё же,Василий Петрович, заметно,очень уверен.Хмм...уверен...А вот мне не верится,правильнее сказать,не хочется верить.Что это с моей стороны?Уж не бессильная-ли зависть? Да ещё в таком возрасте.Как же в своём убожестве я жалок...

И досадовавший на себя Боков,то-ли с горя,то-ли рассеиваясь,принялся просматривать свежие газеты,среди которых был выходивший в Париже просовет-

ский листок с публикацией писем уехавших на родину эмигрантов.Все возвращенцы наперебой,захлёбываясь от восторга,описывали встречу с родственниками и с радостно принявшей их в свои распростёртые материнские объятья отчизной.Напоровшись на помещенные там строки от тоже,оказывается,уехавшего Кумова,Дмитрий Петрович немедля повёз показать газету Ермаковой:

-Полюбуйтесь.Давно потерявшийся из вида,забытый нами,Денис Ефимович вон откуда аукнулся,со своей Пигарёвки.

Лидия Андреевна начала вслух читать присланное Кумовым с родины письмо в редакцию.

"Живу у двух вдовствующих сестёр.Они обе на пенсии.Имеют маленький,не отцовский,но собственный домик и несколько кур.Уютно,тепло,просто,по домашнему.У одиноких женщин курень и хозяйство,конечно,нуждается в мужской руке.Вот я и принялся за починки,стучу молотком,поправляю покосившиеся плетни,хотя сёстры и протестуют,требуя,чтобы я отдыхал.На днях ходил ломать кукурузу.За долгие за границей годы изнежился и мои руки в ссадинах.Но приятен общественный труд на родимых полях.Блаженствую в хуторской обстановке после очертевшего Парижа.Меня на руках носят,все соседи очень приветливы, ласковы и от невест отбоя нет".

-Уехал!..Уж дома...Вот так новость! - Под впечатлением сюрприза воскликнула Ермакова.

-С расчётом написал,в надежде,что газетёнка может попасть знакомым в руки и все будут читать и даже завидовать.Написал,конечно.Видно,каждому уехавшему это полагается. - Иронизировал Боков.

-Надо ожидать теперь сообщений о том,как он будет жить там дальше.А пока,похоже,сидит у сестёр на иждивении.

-Не обольщайтесь.Будьте уверены,что это от него первое и последнее письмо,так как возвратившимся писать о дальнейшем в программу не входит.

Дмитрий Петрович не ошибся.Кумов замолк.Не написал он с Дона и никому из знакомых.Больше о нём в Париже не вспоминали.

Лидия Андреевна жила ожиданьями скорого приезда сына,который,исполняя её просьбу,Милову с Боковым ничего не сообщил,умолчав даже ей самой о дате своего приезда и нагрянул без предупреждения.

В неописуемо трогательной родственной идиллии наконец соединившиеся после долгой разлуки исстрадавшаяся в одиночестве,начинавшая седеть мать и пышащий мужеством и здоровьем молодой сын,немедленно поехали поклониться могиле дорогого усопшего главы семьи.

-Остались мы с тобой одинокие...Сжимал мать в своих крепких объятьях Андрей. - Не рыдай,родная.Папа невидимо с нами и я во всём твоя поддержка.

Его слова прозвучали утешеньем и Лидия Андреевна с облегчением подумала:

-Очевидно,про свои планы Милов ему не поведал.Слава Богу...- И вслух произнесла: - Осиротелые и одинокие будем жить с тобою в своей маленькой квартирке.Ты в ней вырос на глазах у папы.Сохраним драгоценные воспоминания,ничего не меняя.Я буду спать в холле,чтобы не мешать тебе в занятиях.

-Ни за что.Это уже перемена.Мне и в холле хорошо. - Запротестовал Андрюша и вспомнил: - Крестный писал своё пожелание,чтобы я поселился у него.

-Неужели ты от своей родной матери уйдёшь к нему?!..- Снова охваченная беспокойством насторожилась Лидия Андреевна.

-Нет,мама.Я останусь только с тобою,а у крестного с удовольствием буду по прежнему проводить какую неделю в качестве гостя.

-То-то,сынок.Смотри,не...- Не закончила она,убедившись,что Андрюша её и ничей больше. - В конце концов,на каком основании тебе туда идти?Милов, как и Боков,всего лишь наши станичники.Дом у тебя со мною,в отцовской квартире.

Через три дня к никуда ещё невыходившим Ермаковым,под вечер,приехал крайне взволнованный Дмитрий Петрович и,почти не удивившись неожиданным присутствием Андрюши,быстро заговорил:

-С Василием Петровичем великое несчастье.Сегодня утром у него на постройке с шестого этажа,оступившись,упал в глубокую для лифта яму один рабочий.Умирает бедняга.Милов не виноват,но так потрясён,что с ним произошёл удар.Я только что из больницы.У него отнялся язык и конечности.

-Па-ра-лич!..Не мудрено...в связи с чрезвычайно сильными внезапными переживаниями при его склонности к полноте.Какой ужас!..Паралич...Жуть. - Вопила забывшая про свои от Милова огорчения Лидия Андреевна. - Едем скорей,Андрюша,в госпиталь.

-К нему не пустили приехавших от Общества Инженеров,а вас,женщину,тем более не допустят. - Остановил её Боков.

-Я об этом не подумала.Мы же не родственники.

-Всё равно,едем.От дежурного персонала о нём хоть что-то узнаем. - Решил Андрей,помогая матери одеть жакет.

На утро Василий Петрович скончался,так и не сказав ни слова.На торжественных похоронах было много народа,речей,цветов.Выделялся своей трогательной надписью на красно-желто-синей ленте венок от Донских Казаков.

-Обновил свой дом. - Как неопровержимую истину изрёк знавший народные поверья Тихон Трофимович Вифлянцев,выходя в толпе с кладбища.

-Это не всегда сбывается.Вы,например,похоронили свою жену,живя в старом здании.

-Да,бедная моя Дарья Филипповна,Царство ей Небесное.

-Ох,мрут помаленьку.Редеет старшее поколение эмиграции.Только и знаем, что знакомых отпеваем. - Вымолвил один седеющий господин,после похорон одевая шляпу.

-Как же вы,вдовец,теперь без супруги живёте?

-Известно как:день да ночь-сутки прочь. - Опираясь на костыль,грустно ответил облысевший и съёжившийся,небрежно по стариковски одетый Вифлянцев. - Перебиваюсь,получая немножко за увечье.Рубахи сам стираю.Теперь вот поговаривают об устройстве богадельни для престарелых.Записался в кандидаты.Авось,примут.Калека ведь.

На похоронах все сожалели умершего инженера,доброй души,щедрого человека,помогавшего попавшим в трудное положение землякам.

-Было из чего помогать.Богатей.Некоторым нашим тут повезло,нажили капиталы.

-Но редко кто из них раскошеливается.

-Покойный,кажется,только что состроил себе роскошный домище.

-Давно бы пора.Стройтелем был.

-Да,воздвиг палаты,да не дал Господь ему в них покрасоваться.

-Кому же теперь добро богатого холостяка достанется?

-Если завещания ни на кого не оставил,то всё в казну отойдёт.

-Вряд-ли он сделал завещание.Рановато было о нём думать такому нестарому человеку.Ему бы ещё жить да жить.Собирался,поди,жениться,раз такую дачу построил.

-Коли у него была невеста,то теперь,небось,она волосы на себе рвёт.

-Будешь рвать:денежки не Бог,а милуют.

Под гомог толпы,потерявший долголетнего приятеля и покровителя Боков, искренне сокрушался,уйдя в тяжёлые думы,стоял оцепеневший,ничего вокруг не слыша.

Андрей Ермаков,потрясённый смертью Милова,поддерживал расстроившуюся, силившуюся не терять самообладания мать.

-Прощайте,Василий Петрович,и простите мою вызванную вами неприязнь.Кто из нас в ней повинен,не разберусь. - И раздавленная укорами совести Лидия Андреевна,бросив в открытую могилу традиционную горсть гулко ударившейся о гробовую крышку земли,вздрогнула,не сдержав хлынувшие слёзы: -Какой страшный,жуткий звук...

Многие плакали под душераздирающий стук пригоршнями и лопатами сыпавшихся на полированный гроб комьев.

Милов унёс в могилу все свои матримониальные проэкты и Ермакова никогда не узнала,было-ли что известно о них Андрюше,но мучилась,подозревая,что сын не признаётся ей в этом.

За отсутствием наследников,всё имущество неоставившего завещания состоятельного инженера отошло Государству.Но через месяц Андрею Ермакову была властями передана давно на его имя сделанная покойным банковская книжка, хранившаяся в письменном столе умершего опекуна.Несколько тысяч скопившихся за годы франков для молодого человека оказались таким образом"наследством крёстного".

Вспомнившая о намерении Василия Петровича предложить Андрюше съездить в Аргентину,Лидия Андреевна настояла,чтобы сын,во исполнение воли почившего,употребил эти деньги на экскурсию за океан.И через пару месяцев Андрей на короткое время отправился в путешествие.

-Посмотрю,как там устроились,дорогие моему сердцу"Ди-Пи",партии которых мне не раз приходилось сопровождать до портов и оттуда отправлять в Южную Америку.

-Они тебя,вижу,интересуют больше,чем Власовы.А Василий Петрович хотел именно...

-Знаю,мама.Знаю.Помню и постараюсь исполнить завет крёстного,навещу их всенепременно,но не хочу,чтобы они меня ждали.Явлюсь неожиданно,сюрпризом.

-Выдумываешь всё.Впрочем,понимаю отлично,почему и зачем.

-Ты у меня,мамуля,догадливая. - Улыбнулся молодой человек. - Кстати,напомню тебе слова Тэффи,устами одной своей героини сказавшей:"но не думай, что я думаю,что ты думаешь".

-Знаю,ты смышлённый,поэтому благословляю в путь,всецело полагаясь на твоё благоразумие.

Долженствовавший оставить квартиру Милова Боков поселился недалеко в отеле на маленькой уличке против Мэрии Тринадцатого Аррондиссмана и часто навещал,по поручению Андрюши"оберегать маму"до его возвращения,оставшуюся в одиночестве Лидию Андреевну.

Уже совершенно побелевший,старевший Дмитрий Петрович устроился служить сторожем,добавляя к мизерному заработку из прикопленной при Милове экономии.

-Ещё поработаю.Когда же стану ни на что негодным,пойду по стопам Виффлянцева в богадельню.Таков удел одинокого эмигранта.А пока,верой и правдой,как обещал Андрюше,буду беречь его мать.

Глава 85.

"По синим волнам океана".

Путешествие за океан никакими предписаниями несвязанного,ехавшего туристом Андрея Ермакова было для него приятной умиротворяющей прогулкой.На каждой остановке он выходил на берег,осмотрел Лиссабон с его облицованными керамикой зданиями,полюбовался портами Испании,высоким гигантским вулканом Тэнэриф и,полный впечатлений,восхищался:

-Как Мир Божий прекрасен!Во время войны сколько замечательных,захватывающе красивых пейзажей приходилось встречать,но некогда было на них засматриваться в ту страшную эпоху.

Предававшийся восторжённому обозреванию новой для него природы молодой казак отдыхал душой и телом,полной грудью вдыхая морской воздух и,часами простаивая у борта,наблюдая резвившихся дельфинов,спугивавших разлетавшихся на десятки метров стайки летающих рыбок.При прохождении через экватор проливной дождь освежил температуру до такой степени,что некоторые пассажиры оделись в фуфайки.В этот день,по морской традиции,персонал парохода устроил забаву,напяля бумажные шутовские колпаки,и матросы,изображая артистов,потешали весёлыми фокусами,прибаутками,пантомимами,сценками.Многие танцевали.

После довольно утомительного девятидневного"по синим волнам океана"от Канарских островов до Южной Америки монотонного перехода,Андрюша с удовольствием прошёлся по особенно ему понравившемуся живописнейшей панорамой Рио-дэ-Жанэйро,где к его удовольствию,на пароход села возвращавшаяся из турнэ по Бразилии группа аргентинских музыкантов.Шумливые,молодые и весёлые они охотно развлекали пассажиров исполнением образчиков своего фольклёра.Ермаков завязал с ними дорожное знакомство.Объехавшие вдоль и поперек Аргентину,они знали все её места и,как оказалось,одно время три недели играли в клубе даже того городка,где жили Власовы.Заинтересовавшийся Андрей постарался вызвать их на подробности и они ему рассказали:

-В этом захолустьи нашему брату плохие заработки,так как публика интересуется не музыкой,а футболом:

-Там,действительно,отменная команда под руководством одного бывшего спортсмэна,уже в зрелом возрасте человека,поляка или,кажется,русского.

-Он для этого захудалого городишки сущий клад.

-Это потому,что у него очаровательная белокурая доченька,сеньорита Марипóса,большая,кстати сказать,охотница блеснуть.

-Как и её толстая,не выпускающая изо рта папироски мамаша.

-Марипоса,в самом деле,прелестная особа.Но зачем она,безголосая,вздумала выступить с пением в сопровождении нашего ансамбля...Лишь осрамилась.

-Скажу вам,ребята,я её,однажды,встретил на площади Конгресса. - Сообщил гармонист. - Узнала меня и подошла,но я про неё совсем забыл и с трудом припомнил.Похвастала,что приехала в столицу"делать артистическую карьеру" в качестве балерины,сначала в каком-нибудь маленьком театре,а потом воображает перейти на экран.

-Пусть себе попорхает лёгкой марипóсой,вместо того,чтобы **вылезать** с пением. - Ядовито буркнул гитарист,считавший себя непревзойдённым сольным певцом группы.

-В голосистости,конечно,с тобой никто соперничать не может,даже и зажигательная дива глухих мест Марипоса.Всё же она прехорошенькая девчёнка. Недаром кое-кто из нас,хе-хе-хе,попробовал было за ней приударить,да к сожалению,скоро пришлось оттуда уезжать.Не успели.

На этот намёк два музыканта хихикнули.

-Ну,довольно о ней толковаться,было дело,да прошло.Ударим-ка лучше наше родное танго,а то засидевшаяся молодежь танцевать хочет.

-Неужели это они про...про Машшень...Не может быть.Марипóса по испански значит"бабочка"и никакого отношения к имени"Мария"не имеет.Да и мало-ли на свете любящих футбол отцов с блондинками дочками. - Отогнал Андрюша мысль о том,что речь могла быть о Машеньке Власовой и начал расспрашивать о переехавших в Аргентину"Ди-Пи".

-Не знаем,кто такие"Ди-Пи".Из Европы к нам валит много народа разных национальностей. - Равнодушно ответили ему музыканты.

-Не испытавшие войны южно-американцы,повидимому,многого не знают из пережитого Европой. - С разочарованием вывел заключение Андрей. - Не с кем и поговорить.

Но,когда миновали порт Сантос,ему в этом отношении посчастливилось,так как на палубе парохода появилась чета русских.Они оказались ездившими к замужней дочери в Сан Пауло супругами Прутковыми,старожилами Буенос Айреса,хорошо осведомленными в вопросе"Ди-Пи".

-Их так много к нам наехало,что сравнительно малочисленная русская колония из старых эмигрантов затерялась,как песчинка,в этом море"Перемещённых". - Рассказывал Прутков. - Первые партии приехавших были равнодушно встречены и расхватаны в качестве гостей потеснившимися старожилами,охотно предоставившими у себя и стол и дом.Надо вам сказать,что у нас страшенный квартирный кризис и жилище трудно,чрезвычайно трудно найти вообще, а уже новичкам,да ещё безденежным и без связей,крыши тем более не раздобыть.Первые ласточки,благодаря взявшим их под своё крыло соотечественникам,имели счастье.Но потом,когда с каждым пароходом начали прибывать из лагерей сотнями,настало иное.Помещённым на несколько дней с ночлегом и едой в бесплатном Иммиграционном Отеле,им оттуда некуда было выбираться и публика,с места в карьер,натолкнулась на непреодолимые трудности жилищной проблемы.Многие бросились покупать в долголетний кредит земельные участки по пригородам,лепясь один к другому по соседству.В некоторых местах вокруг Буенос Айреса таким образом начали образовываться так называемые русские посёлки или колонии.Они,конечно,на куличках и,пока не застроятся,надо тонуть в грязи немощенных улиц.Но помаленьку устраиваются и, живя в сколоченных наспех временных хибарках,постепенно начинают строить себе домики.Все работают,зарабатывают,утрясаются. - Прутков словоохотливо докладывал так быстро,что Ермаков не успевал задавать ему вопросы.

-Характерно то обстоятельство,что вырвавшиеся из-под гнёта коммуны,почувствовавшие себя свободными люди обрадовались возможностью иметь что-то собственное,начав немедленно приобретать недвижимость и всё нужное для личного благобыта.А из Соединённых Штатов пишут,что уже успели обзавестись дешёвыми там автомобилями,холодильниками и прочими буржуазными вещами.Здесь же на первых порах им было трудновато,некоторые разочаровались,а мне лично приходилось слышать даже упрёки,что старожилы о них не позаботились-де,к их приезду ничего не приготовили.Того не признают,что для размещения такой массы нужны большие деньги.А как их собрать с таких, как мы с женой,годами протрубившие на текстильной фабрике и сидящие на тощей пенсии.Мы-ли одни....Можете представить,молодой человек,в какой роскоши живём.Тем не менее,мы делали всё,что могли,желая им помочь.Жена раздобывала платья и штаны,хоть бы как-то одеть этих,как мы полагали,голых и босых бедняжек.

Тут вступила со своим словом молчавшая до того госпожа Пруткова:

-Услыша,что среди них есть один вдовец с тремя детишками,я ночи не спала,стирая,гладя,штопая для сироток пожертвованные отзывчивыми людьми фуфаечки и рубашечки.А когда преподнесла узел с добром этому вдовцу,он фыркнул и мне отпел,что своих детей в ношенные вещи он не станет одевать.Я так и ахнула.

-Видели?! - Негодующе воскликнул Прутков. - Мы то полагали,что они раздетые и нуждаются в каждой нитке,старались...

-А вот другой случай. - Продолжала говорить его супруга. - Некая жившая в одной семье на бесплатных хлебах молодая Ди-Пи мне пожаловалась, что ей дали пару подержанной обуви и,сделав гримасу,насмехалась: - Подумаешь,осчастливили ценным подарком.Не стыдно,значит,совать нам,пострадавшим,подобное барахло,дрянь.В лагеря присылались хорошие вещи и вообще там,хоть и голодно,но весело жилось:бесплатно кинематограф,танцулька.А тут мы лишены развлечений. - И показала мне эту пару возмутивших её башмаков,которые,ясно,были не совсем новые,но очень добротные и оказались

мне как раз по ноге.Она мне их и сплавила.Я с превеликой благодарностью преспокойно их износила.

-Гонора в иных Ди-Пи хоть отбавляй.Они считают,что все им обязаны,так как они очень много страдали,а мы,первая эмиграция,по их понятиям,никаких ужасов не испытали. - Снова завладел разговором Прутков. - Мы тоже отступали,страстей и горя вдоволь видали,тоже по лагерям сидели,да не в отапливавшихся,как они,казармах,а на островах в полотняных палатках.Нет слов, они много натерпелись.Не не думайте,молодой человек,что Ди-Пи абсолютно ничего не имеют.Один раз после всенощной нам с женой случилось видеть свадьбу двух молодых"Перемещённых".Венчались с хором,в ярко всеми люстрами и канделябрами освещённой церкви,по богатому, шикарно,человек тридцать, а то и сорок приглашённых,вытянутые из чемоданов кружевные платья,мех и в некоторых ушах даже что-то поблёскивало.Словом,мы увидели этих бедняжек и сравнили их с нами самими.Нам подобные торжества не по карману.Пусть даже они их устраивают и за последнюю копейчёнку,но,значит,есть откуда-то из под спуда её вытащить.За всё это мы,наглядевшись на переживших мировую катастрофу,мы,трудовые эмигранты,мы к ним охладели.Откровенно говорю,охоты из последних сил помогать им у нас больше нет.

-Они теперь и не нуждаются в нашей помощи,становятся на собственные ноги.Их,как никак,мы всё таки пригрели,поддержали,встретили,приютили.Нас же ни единая душа здесь не встретила,когда мы приехали так же без гроша,тоже из лагеря и должны были барахтаться на чужой стороне сами,не зная ни куда идти и,безъязычные,не умея спросить.Нам горше пришлось,но это всё не считается,забыто,быльём поросло.

-Представляю,уясняю себе вашу горечь. - Признался Андрей. - Но,извините,её не разделяю,считая,что когда-то пережитые страдания одним ожесточают сердце,а другим,наоборот,его размягчают,вызывая сострадание и безкорыстное желание помочь.Ваше сердце дрогнуло бы,если бы вы знали,в каком жутком виде после тысяч километров крестного пути эти люди дотащились до Австрии.Вырвавшиеся из мрака к свету спасённые от гибели,они,как и всякие в природе живые существа,инстинктивно цепляются за жизнь.

-Да,конечно.За это их нельзя осуждать.Но,помимо всего,по многим и другим пунктам между"старыми"и"новыми"лежит совершенно очевидная межа.Они какие-то иные,чем мы.

-Так только на первых порах кажется. - Не соглашался Ермаков. - Эта грань,разница в понятиях и образе действий постепенно сотрётся стушуется, все быстро сольются в одну,и старая и новая эмиграции.

-Увидим.Но,признаться,нам с женой плохо в это верится. - И,помолчав, Прутков,после глубокого вздоха, пооткровенничал: - Так и быть,поведую вам, молодой человек,что мы разошлись даже с приехавшим к нам с семьёй собственным родным братом,советским продуктом.Столько десятков лет не виделись и ждали его с нетерпением,с дорогим сердцем.Наша встреча была непередаваема,со слезами радости,крепкими обьятиями и т.д.Но скоро начались нелады. Они,видите-ли,заявляют,что в СССР"жить можно,если бы не террор"и,кроме того,требовательный,будто мы век обязаны его с жёнушкой и детками кормить, заботиться,пестать,а они бы кейфовали.Ссор было много.Но не будем касаться подробностей.Кончилось тем,молодой человек,что милые родственнички от нас,наконец,выехали,не попрощавшись.

-Где же они теперь?

-Сначала поселились было в одном русском посёлке,который правильней бы назвать казачьим хутором,так как там среди насельников преобладают казаки. Но,по слухам,скоро переехали в другое место русского скопления и,лютуя на всё здешнее,записались на квоту в Северную Америку.Мы не встречаемся,поэтому о брате ничего больше не знаем.Пусть себе едет в Соединённые Штаты,

мы будем только довольны.

-Так вот в чём разгадка. - Пронеслось в мыслях Ермакова. - Через неурядицу с братом эта пара относится с неприязнью ко всем Ди-Пи вообще.Милые супруги не учитывают того,что в лагеря жертвовались для раздачи всякие вещи,среди которых попали и столь их возмутившие старомодные,уже отслужившие кому-то кружевные платья.А насчёт того,что"поблёскивало в ушах," это же вроде свято сбереженных мамой две золотых десятирублёвки от бабушки Васильевны,всё достояние,неприкосновенная реликвия. - Подвёл итог Андрюша,живо заинтересовавшийся существованием"казачьего хутора",и расспросив,как туда добраться,имея твёрдое намерение по прибытии в Буенос Айрес посетить колонию станичников.

Глава 86.

К осевшим скитальцам.

Приехав в столицу Аргентины,немедленно отправивший письмо в Париж Ермаков,выйдя из главного почтамта,купил"под арками"путеводитель с планом и местные русские газеты.Немного осмотревшись,знакомый с языком,он легко ориентировался,мимоходом рассматривая достопримечательности огромного незнакомого города,увидел"Розовый Дом",площадь перед ним с монументом Республики,со множеством разгуливающих по клумбам голубей,созерцал перспективу проспекта Мая,в конце которого различил высокий купол здания Конгресса;лавируя меж мчавшихся автомобилей,пересёк"самую широкую в мире улицу" с высоченным,облицованным гладкими мраморными плитами Обелиском,прошёлся в густой толпе и по блистающей нарядными витринами узкой Флориде.

Полный впечатлений,он почему-то невольно сравнивал Буенос Айрес с Парижем и,испытывая похожее на тоску по Городу-Светочу чувство,удивлялся:

-Как же сильно,оказывается,привязан я к Парижу.За тридевять земель не о других местах,а именно о нём вспоминаю.

Уже осмотрев аргентинскую столицу,горевший нетерпением побывать у своих осевших скитальцев Андрей через несколько дней отправился в упомянутый Прутковым пригород.В импозантно обширном,с высоким стеклянным выпуклым потолком холле вокзала,подходя к кассе,он увидел в очереди за билетами пожилую,в изрядно потёртом костюме,цепко державшую объёмистый пакет женщину, по русски громогласно усмирявшую шаловливого,удиравшего от неё малыша лет пяти:

-Не отходи далеко,Васяйка,потеряешься.

Но тот,смеясь,"задним ходом"пятился от неё спиною всё дальше.

-Слышишь,что тебе бабушка говорит?Иди сюда,паршивец!Ой,осторожно,осторожно!Не налети на господина!

Но резвый,ни на кого вокруг себя необращавший внимания мальчонка,вопреки предупреждения бабки,уже натолкнулся на шедшего Ермакова,попав ему под ноги,и почти лёг спиною на его колени.

-Ах,какая беда!Вот я тебя,непослушное убоише!Ишь...-Воскликнула неуспевшая закончить нагоняй старуха,просовывая голову в окошко кассы.

Поддержавший чуть неупавшего парнишку Андрей,схватил его на руки.Испугавшийся ребёнок,протестуя,заболтал ногами,яростно отбивался кулачёнками, но не заплакал.

Отошедшая от кассы бабушка продолжала сокрушаться,когда Ермаков преподнёс ей её отпрыска со словами:

-Получите внучка целым и невредимым.

-Ах,вы русский?!Слава Богу,свой человек,не так стыдно,а то перед иностранцами я,без языка,не могу даже извиниться за своего пострела. - И пригрозила мальчишке обещанием:-Тебе,Васяй,папа за это хорошо задаст.

Разговорились.Неспускавшая глаз с тяжеленного узла присевшая на скамейку в ожидании поезда женщина,пожаловалась:

-Уфф,да и устала же!Умаялась со стопудовой ношей,а шустрый внучек разве понимает.Вы уж,соотечественник,пожалуйста извините,если он вас зашиб. Дома мне его не на кого оставить.Мать-то с отцом на фабрике,а я,как каторжная.За работой на другой конец Буенос Айреса езжу к одному еврею.Пестаюсь с узлами,да ещё Васяйка за хвостом тащится.

-Далеко возить приходится?

-Ещё как далеко.За город же.Но надо терпеть.Мы ведь из Ди-Пи.

Бабушка с внучком ехали в том же направлении,что и Ермаков,"только на пару остановок подальше",поэтому попутчики уселись в вагоне рядышком.Случайная встречная,узнав,что перед ней только что прибывший из Европы новичёк,обрадовалась случаю поговорить и охотно принялась его осведомлять.Тараторила всю дорогу,выложив мельчайшие подробности житья-бытья Ди-Пи по пригородам:

-Скопом расселились,среди своих.Помаленечку,не только домишки,а и церковку уж поставили,очень скромненькую и малюсенькую,конечно.Молимся.Батюшка у нас свой,тоже"Перемещённая Особа".Своими силами,вы понимаете,не можем его просодержать.Поэтому горемычный работает на складе,сырые кожи туда-сюда переносит.А по праздникам всенощную и обедню служит.Эх,ручки-то у него,бедняжки,не поповские,заскорузленькие..,но хорошо,выразительно священнодействует и проповеди говорит.Поём,кто умеет,но стройно,благолепно. В украшении храма каждый,как может,участвует.Я иконку пожертвовала и облаченье священнику сшила,мужчины аналои поделали.А вместо колокола,подростки в кусок рельсы бьют.Приспособляемся.Господь помогает и приемлет наш такой благовест.Огородик около домика все стараются иметь,да некогда за ним ухаживать.Работой же каждый занят,поэтому лишь по воскресеньям. Далёкие разъезды на службу и обратно искореняют.И время,и деньги,и силы на длинные концы требуются.Все,все заняты,все работают,все копейку выколачивают,но очень тяжким трудом.Детишки ходят в аргентинскую школу,лопочят по ихнему уже совершенно свободно.А вот я до сей поры ни-ни,не научусь никак,да и не от кого.С аргентинцами мы не соприкасаемся,живя своим мирком.Первое время надо было кое-как с лавочником объясняться,больше руками.А теперь в нашей колонии двое соседей уже свои лавчёнки позавели.У них масло и макароны,иголки-нитки покупаем.По своему разговариваем.Где-ж мне научиться аргентинскому...Он мне и нужен-то лишь в поездках за работой,а мой еврей бессарабец и мы с ним по русски балакаем.

Не будучи в состоянии остановить сыпавшую,как из рога изобилия,словоохотливую рассказчицу,Ермаков на полуслове перебил её,спросив о казаках. Она встрепенулась,ещё больше оживилась,задвигалась на жёстком вагонном сидении:

-Так вы,значит,казак?!Очень приятно.Сама я тоже казачка,вдова.Но напоминать мне о том не приходится,надо прикусывать язычёк,так как зять-то мой из одной,неважно какой,центральной губернии и никаких казаков не признаёт.А во мне бьётся казачье сердце,к станичникам тянется.Приходится жаться и не только в семье,а и с соседями,а то причислят к одной или другой,из грызущихся меж собою групп.

Повествовавшая станичница тяжко вздохнула,но не замолчала и продолжала дальше:

-Мой зять злостно смеётся,уверяя,что казаки отжили свой век,а несчастные обречённые осколки,пыль,жалкие пережитки безнадёжно метаются в агонии, ссорятся за крышку гроба,но это их лебединая песнь,самооплевание.Вот,дорогой станичник,обстановочка,в которой я заканчиваю мой жизненный путь.

Всё таки в нашем кутке между казаками ещё туда-сюда.А вот в колонии,куда вы едете,там-правда-ли,уж не знаю,но слышно,станичники на почве идеологического разномыслия так враждуют,что даже до бурных кулачных стычек доходят.Грустно и тяжело.И,не только тут,а и всюду,Войсковой Праздник каждая клика сама по себе справляет,соседи от соседей отдельно..Вон до какой степени разбились казаки.Рекомендую вам,молодой и несведующий станичник, иметь ввиду всё откровенно мною сообщённое и,посетив дом одного казачьего семейства,оглядывайтесь,не забрести бы к противникам,дабы на вас не косились и не приняли бы,как говорится,"об стол носом".

-И за океаном наши не собираются образумиться...-Грустно подумалось Андрею,с явным нетерпением распрощавшемуся со столь утомившей его попутчицей. - Много натрещала тараторка,но,как бы то ни было,а в её словах чувствуется трагичная действительность.

Обедавший эти дни в ресторанчике"Киев",Ермаков узнал о крепком сплочении украинцев и с огромным интересом слушал час их радио передачи,ратующей за"свободную Украину"с красноречивыми сообщениями о деталях коммунистического ига.Масса хорошо исполненных пластинок с пением,отчёты о деятельности рассеянных по белу свету национальных комитетов,работающих с большими,доброхотно,видимо,собирающимися средствами.

-Украинцы не то,что мы,дружно действуют,царапаются,добиваясь выйти на мировую арену,громогласно трубят на все стороны,возвещая о себе.Результаты поразительны:в Лондоне,сообщают,выходят в английском переводе творения Шевченко,в Италии тоже кого-то публикуют на итальянском.А тут у них на собраниях и по радио выступают с речами сторонники независимости украинского народа крупные аргентинские,всем известные культурные авторитеты. Молодцы украинцы! - Восхищался казак. - Как им не позавидовать!Они,конечно,вроде нас,тоже не все одинаково мыслят.Возможно,самостийники с единонеделимцами и на ножах,но свои семейные дела,дрязги,как сор из избы,вон не выносят.Вот и добиваются,уж добились,что с ними мировое мнение уже считается,и считается,как с народом.А мы...

Под впечатлением примера украинцев и,несмотря на навеянные неприятными сведениями старухи безотрадные размышления,молодой Донец,после поезда,из довезшего его до окраины автобуса вышел в бодром,приподнятом настроении, с необыкновенно радостным волнением,будто предвкушая желанную встречу с каким особенно дорогим ему существом.

Глава 87.

"Судьба играет человеком".

-Куда-ж идти?Направо?Налево? - Оглядывался вокруг Ермаков,попав в безлюдное непросыхающее болото,подобия улицы,на задворках отдалённого пригорода. - Некого и опросить. - И,заметя на углу магазинчик,направился к нему.

В это время из лавчёнки вышла в простеньком с цветочками платьице,без чулок,в"попросту без затей"завязанном на затылке платочке,молодая покупательница с пакетом в плетёной сумке-сетке,бывшей столь принятой в присноnамятных лагерях"авоське". - "Ди-Пи". - Сразу определил Андрей и уверенно подошёл к девушке.

От неожиданности та слегка покраснела и,узнав его,с нескрываемой искренностью воскликнула:

-Господин переводчик!Вот так сюрприз!Вы,оказывается,тоже в Аргентине. Очень приятно.Здравствуйте,добро вам пожаловать к нам-новосёлам.

Андрюша с энтузиазмом пожал протянутую руку,безотчётно задержав её дольше положенного.Обычное,ни к чему необязывающее рукопожатие залило его

приятным ощущением.В мозгу молодого человека моментально пронеслось яркое воспоминание о лагерной церквочке,где эта самая барышня,с венчиком заложенными на голове русыми косами,пела в трио"Разбойника" на Страстной Неделе.Её высокий трогающий душу кристальный дискант,заметное волнение и весь чистый девичий облик произвели на него неизгладимое,необыкновенно сильное впечатление.Стоя немного впереди,он не отрывал глаз от зачаровавшей его певицы.Андрей больше никогда её не видел,не знал ни имени,ни фамилии,но не раз потом вспоминал незабываемого"Разбойника".Эта девушка,как посланная Судьбой нечаянная радость,стоя сейчас перед ним с недоумевающей улыбкой и,точно оглохшему,в третий раз повторяла о своей готовности довести его до русского посёлка:

-Вас там,безусловно,многие знают и будут рады!Но сегодня,к сожалению, будни и никого нет дома. - И не заметила,что неловким жестом задела его колено своей сумкой.

Едва ощутимое прикосновение произвело на Андрея своеобразное,никогда ещё так его не волновавшее впечатление и он с радостью перенял в свои руки лёгкий мешок,взяв его так бережно,будто какую хрупкую ценность.

-Идёмте вдоль вот этой стены.От евкалиптов приятная тень.Дальше,с пустыря,вы потом увидите нашу колонию.

Андрюша послушно пошёл,молчаливый,безвольный,с упоением слушая всё больше колдовавший его мелодичный голос.

-Догадываюсь,что вы меня не помните.В лагере,конечно,было много людей. Зато я не забыла вас,столько пользы принесшего переводчика и заступника за Ди-Пи.Я,Маша Голубь,дочь лагерного регента,кубанца.

-Вы казачка?Ка-зач-ка!..И вас зовут Маша...Машенька...Машенька Голубка...

-Не Голубка,а Голубь. - Поправила она с весёлым смехом.

-Казачка!.!- Андрей даже остановился и,как завороженный,смотрел на станичницу восхищёнными глазами,вовсе онемев от всё усиливавшихся эмоций.

-Так вот за какой казачкой Машенькой прислала меня Судьба на другой конец света. - Подумал он,задрожав от этой неожиданности,охватившей его мысли.

-Что же вы стоите?Устали?

-Нет,нет.Не беспокойтесь.

-Ну,так идёмте же!

И,как с облаков нахлынувших мечтаний,спустившись на полную условностей землю,придя в себя,он вымолвил:

-Я вас отлично помню.Вы пели"Разбойника".

-Совершенно верно.

-Вы его тоже,значит,не забыли...

-Ещё бы!Впервые вылезла на середину церкви,да вы ещё тогда...Ах,как же я волновалась!Теперь-то уж привыкла,пою спокойно,хорошо вышколенная папой. Он большой любитель,отлично знающий церковное пение,и тут тоже руководит хором.Но здесь народа гораздо меньше,не то,что в лагере.Поэтому не настоящий хор,а всего несколько человек.

-Казаки?

-Нет,смесь из обитателей посёлка.Среди певчих есть даже одна болгарка, жена офицера из Екатеринослава,а другая сербка,супруга одного нашего кубанца.

-Новоиспечённая казачка. - С заметным сарказмом вставил Ермаков.

-Уф,есть у казаков и венгерки,и австриячки.Женятся на чужих,мотивируя тем,что казачек за границей не сыскать.Некоторые из них уже научились говорить по русски,но всё равно их сразу видно.Силятся зарекомендовать себя, хотя бы наружно,искренними казачками.Мужья в восторге.Один ваш донец особенно перестарался в этом отношении,заявив моей маме:-Моя жена больше вас

казачка. - А у самого в доме точёк наших живших в Югославии эмигрантов,с умилением поющих сербские песни под предводительством хозяюшки,сербки-казачки.Иногда получается такое впечатление,что Югославия им дороже,чем отошедшая в воспоминания далёкая Родина.

-А между казаками какая атмосфера?

-Самая тяжёлая,неисправимо ужасная.Там,где два казака,там два непризнающих один другого хутора.А если соседей побольше,то и несколько станиц,куда они являются,как пажи,сопровождающие королев-жен не казачьей крови.За ними настоящих станичниц не видно.

-Эх,всюду одна и,таже картина. - Вздохнул Андрей и с тревогой спросил: - А наши молодые казачки за кого выходят замуж?

-Не знаю.У нас тут нет казачек на выданьи.В других местах,полагаю,выходят за того,кого полюбят.

И с быстротой молнии вдруг созревшим в голове и в сердце сакраментальным планом,Андрюша осмелился:

-А вы за кого пойдёте?

-За казака,конечно. - Без жеманства,без колебаний,просто ответила молодая девушка и,зардевшись краской,хотела ещё что-то добавить.Но восхищённый, почувствовавший прилив обнадеженного куража,Ермаков поспешил с одобрением:

-То-то же!Смотрите,не измените Казачьему народу.

-Смотрю.Смотрю в оба. - При этом утверждении,у захохотавшей барышни сверкнула лукавая искорка в глазах и на щеках задрожали симпатичные ямочки.

-Итак,значит,за казака?Даёте слово? - Любуясь ею,допытывался Андрей.

-Да,за казака.Подписываю это двумя руками.

У Андрюши закружилась голова от предвкушаемого счастья:

-Милая,милая моя Голубка Машенька.Никому её не отдам.Моя,моя,на век моя. Да как просто об этом намекает.Какая непосредственная искренность! - И с оглушительно стучавшим сердцем продолжал умиляться: - Как неожиданно,совершенно непредвиденно за морями-океанами я встретил свою Судьбу!Милая Голубка...Какой сюрприз для мамы.

Обогнув забор евкалиптовой рощи,щебетавшая парочка вышла на пустырь,в конце которого виднелась колония.

-Вот и наш посёлок.Полюбуйтесь его непрезентабельным видом.Церковку различаете?

-Догадываюсь по кресту на крыше.А вы где живёте?

-Недалеко от церкви,отсюда не видно.Потом посмотрите,когда дойдём.

-Затерянный среди аргентинского моря островок...- Обозревал поселение Андрей. - Барачки,груды кирпичей,кое-где выведенные,ещё без крыши,стены и несколько почти отстроенных домиков.Прошу вас,проведите меня,пожалуйста, мимо станичников.Если хозяев сейчас и нет дома,то взглянуть бы хть на их курени.

Идя по узкой тропинке,цепляясь за колючки,молодой Донец слушал пояснения шедшей впереди его спутницы:

-Тут живёт со своей болгаркою тот самый,о котором я уже говорила,имеет лошадёнку со здешней громоздкой высокой двуколкой и всем доставляет со склада строительные материалы.В среду обещал привезти папе ящики.Из этих разнокалиберных досточек будем настилать пол сами.Уж не до паркета...протягивай по одёжке свои ножки".

Андрюша,улыбнувшись,поправил:

-По одёжке протягивай ножки.

-Ах,да!Совершенно верно.Я перепутала. - И чуточку смущённая неувязкой с пословицей,продолжала объяснения: - Вот строится казак,женатый на одной советской Ди-Пи,не знаю точно,из какого она города.Пока теснятся в хатушке, что виднеется в конце двора за постройкой.Покрыта,как всякое временное

пристанище,ржавыми листами старого железа.Но внутри у них уютно,чисто.Хорошая,примерная и хозяйственная пара.Он работает на фабрике,а она ездит в город стирать у русских.Тоже дома их сейчас нет.Все возвращаются лишь к ночи.А вот тут обитает заядлый"поляковец",называющий мерзавцами станичников, непризнающих выпускающего"рескрипты" его атамана.За углом же потрясающе ненавидящий этого соседа казак самостийник.А здесь представитель третьего толка,из советских.У него все стенки,будто картинная галлерея,на показ,чтобы все видели,завешены портретами:Каледина,Назарова,Богаевского,фотографиями памятника Ермаку,Новочеркасского Собора,словом - вырезками из казачьих журналов.Кто же может усумниться в фанатичной казачьей вере выросшего у красных станичника! - Загадочно,но понятно улыбнулась девушка.

-У кого из них вы бываете?

-То,что считается"бывать",в колонии не принято.Жизнь гораздо проще.Встречаемся по соседски на улице,в лавочке,в церкви.Кое-кто иногда вздумает устроить именины,приглашая кого считает"своими".

Сличая уже слышанные в вагоне от бабки Васяйки сведения,Ермаков любопытствовал:

-Как празднуют Войсковой Праздник?

-Как и всюду.В разбивку:каждая группировка сама по себе.К одним из Буенос Айреса приезжают гости-единомышленники и пир идёт горою,в то время,как соседи уезжают отсюда праздновать куда-то в другую кучку.

Андрей сокрушался: - Новое утверждение одного и того же...И так по всем кутам земного шара,где есть казаки.Я уже больше,чем надо,ориентирован насчёт повального в казачьей жизни явления.Довольно,довольно,довольно.Ставлю точку,скорей многоточие. - Но опьянённый присутствием"Голубки",он перешёл на личное: - А вы?

-Мы,как фон на сцене,думающий свою думу безмолствующий народ,предпочитаем держаться в стороне от ничего хорошего несулящего казачьего разнобоя и живём собственными заботами:строим дом,собираем спевки и это всё.Так спокойней и с нами все ни во вражде,ни в дружбе,любезно раскланиваются,хоть от этих приветствий веет заметным холодком.Но"худой мир-лучше доброй ссоры".А,вот,и наша очень скромная,пока двухкомнатная обитель.Заходите,пожалуйста.

Выбежавшая из недостроенного домика девочка лет четырнадцати,младшая сестрёнка,упрекнула старшую:

-Ты пришла,наконец.Забыла разве,что мама велела тебе встретить её у автобуса.

-Нет,я хорошо помню,что она поехала за покупками. - И,обращаясь к Ермакову: - Прошу вас,зайдите хоть на минутку,не стоять же на улице.Такая духота и вам надо утолить жажду.Тут жаркое лето,а в Европе сейчас зима.

-Вижу,вы заняты и я вам мешаю.Казачий хутор уже осмотрел и могу уезжать обратно.Вам нужно идти к автобусу,потому разрешите мне составить вам кампанию.

-В таком случае,заходите.Я через минутку буду готова.

Присевший к столу,на котором лежали приколотые к материалам выкройки,обрезки кружева и материй,Андрей,проглатывая предложенную с кусочком лимона подслащённую холодную воду,осматривал обселяцию осевшего в Аргентине казачьего семейства.Кроме большого,видимо,обеденного стола,за которым он сидел, в комнате были две кровати.У окна стояла швейная машина.На одной из постелей лежали три отреза на платья:красного,синего матового шёлка и белого блестящего атласа.

-Французский флаг...-Подумалось Андрюше. - Ах,Франция...Отец,конечно,на службе,а мать с дочерьми,похоже,портнихи. - Определил он.

-Ну,вот и я готова. - Вышла из другой комнаты снявшая платочек,гладко причёсанная,спешившая встречать мать девушка: - Можем идти.

У Андрея защемило сердце при мысли,что ему сейчас предстоит расставаться с"Голубкой Машенькой.."не дальше,как до завтра. - Дольше не вытерплю.Завтра приеду и скажу...всё,всё скажу.Нечего откладывать,раз уже подписано"двумя руками".

Ликующему,счастливому,окрылённому благими надеждами услышать завтра сакраментальное"да",ему захотелось петь,полной грудью распевать и не одному,а с ней дуэтом,по голубиному ворковать песнь торжествующей любви,гимн,священную ораторию и,шагая по пустырю бок о бок со ставшей ему на век бесценной Голубкой,он начал:

-Разбойника,Разбо-ойника благоразумного...

Задушевное сопрано,без приглашения,без упрашиваний,ответило:

-Во едином часе,ча-асе раа-аеви...

-И мене древом кре-естным... - Старался Андрюша вести сразу альтовую и контральтовую партии вместе и...конечно,сбился. - Я же не певец,как вы. - Виновато оправдывался он.

-Ничего,ничего,продолжайте. - Великодушно подбадривала милая партнёрша, одобрительно коснувшись его локтя.

От этого лёгкого контакта по телу накалённого переживаниями влюблённого электрической искрой пробежала сладостная нега,будто любящая рука ласкала его,как это делала мама,тормоша своему мальчику волосы на головке,от чего у него разливалось приятное ощущение бегающих по спине мурашек.Андрюша хотел бы,чтобы этот головокружительно захватывающий момент длился вечность. Но поведшая его по более короткой дороге барышня,остановившись на углу парка,объявила:

-Мы пришли.Здесь сойдёт с автобуса мама,а вы в него сядете.Он простоит минут пять.Подъедете прямо к вокзалу.Счастливого вам пути.

У Андрея судорожно сжалось сердце,до боли,до мук и он нерешительно,почти с хрипом,спросил:

-Разрешите навестить вас завтра.

-...Завтра...завтра...- Медлила она с ответом и,увидя вывернувшийся из-за угла автобус,замахала высунувшей ей из окна пакеты матери. - Держу,держу, выпусти!Не упадут,держу крепко.

Спустившаяся на землю мать,не заметя присутствия Ермакова,сообщила дочери:

-Фату для тебя я присмотрела,но не купила,лишь образчик привезла.Поедете завтра оба с женихом и вместе сами купите.А у твоего казака сегодня опять вечерние курсы,приедет,значит,поздно.Ничего,невеста,потерпи.Просил тебе передать,что всё равно зайдёт,хоть и поздно.

У слушавшего Андрея потемнело в глазах и он не хотел верить своим ушам. Почва,казалось,ушла из-под ног,с жестокой беспощадностью толкнув его в бездонную чёрную пропасть.Как с растаявшим в мечтах лучезарным видением,расстался он с холодно подавшей руку навсегда ушедшей,разбившей его сердце девушкой и с видом приговоренного к смерти влез в загремевший,зверем из бездны зарычавший автобус,грохнувшись в подпрыгнувшее под ним сиденье.

Бедный молодой казак никогда не был столь несчастным.Не помня,как доехал, он снопом свалился в отеле на кровать,разразившись неудержимыми рыданиями; плакал,как может плакать в роковую минуту стойкий,крепкий,сбитый с ног ураганом жизни растоптанный несчастьем мужчина,захлёбывался,как ребёнок,беспомощно безутешный,всё на свете потерявший.И чуть облегчившись этим бурным припадком слёз,вдруг опомнился:

-Что со мною?Над потерянным счастьем я убиваюсь не меньше,чем страдал,потеряв родного отца.Во второй раз в жизни плачу....Уезжаю,немедленно уезжаю из исковеркавшей мне жизнь Америки. - И уже без слёз,продолжая нервно вздрагивать,как от икотки,опять видел недоставшуюся ему светлую девушку: - Хороша Маша,да не наша...Одно удовлетворение,что она остаётся в казачьих руках.

Но,увы,для меня это чисто платоническое утешение...-И до скрипа стиснув зубы,в безсильной ревности терзался: - Как я завидую счастливому станичнику...Сумеет-ли он,в нашу эпоху казачьего развала,достойно отшлифовать этот очень,очень,ценный,чрезвычайно редкий,редчайший бриллиант? Даст-ли ему соответствующую оправу?Мне эта драгоценность представляется,как уникум.Что-ж,дай,Бог им счастья...Не могу больше здесь оставаться.Незачем...Немедленно возвращаюсь к своей дорогой,всё понимающей маме в милый Париж.Буду доживать с ней свою на век разбитую молодую жизнь. Как же коварно злодейка Судьба насмеялась над казаком...Ох,не могу,не могу...не могу...

Глава 88.

В беззвёздную ночь.

-Какой роковой,искалечивший мне жизнь судьбоносный день...Уж лучше бы я её никогда не встретил и продолжал бы жить мечтою найти мой идеал казачки. - Метался,как в агонии,несомкнувший глаз всю душную,парную,в тяжёлых грозовых тучах,беззвёздную ночь,потерпевший душевное кораблекрушение молодой казак. - Исколесил всю Европу,видел много девушек,но все они не то.Впрочем,тогда мне было не до них и даже глубоко запавший в сердце"Разбойник",остался хоть и памятным,но простым сладостным воспоминанием.В то время разве я мог предположить...И вот нынче свершилось... За несколько коротких часов я пережил целую эпоху,был безмерно счастлив...увы,счастлив ещё не самим счастьем,а всего лишь иллюзией на реализацию внезапно спустившегося на меня счастья.Но,вместо предвкушаемого блаженства,произошёл трагический,изуродовавший мою душу перелом.Что я теперь?Всё рухнуло...Чем жить дальше?Нет ничего впереди,как у безцельно влачащего жалкое существование потрёпанного жизненной бурей преждевременно обветшавшего человека.В момент испытав то,что другие переживают годами,я состарился...Прошла молодость.Я уже не тот,"и не жду от жизни ничего я".Остаюсь коротать своё грустное"житие"неприкаянным бобылём,не исполнив моей миссии продолжателя казачьего рода Ермаковых.Конечно,и холостяки находят какой-то интерес в жизни.Но,возможно,они создают его себе искусственно,потерпев такую же,как и я,катастрофу.Часто людей скручивают в бараний рог обстоятельства,как,например Дмитрия Петровича.Крестного же в этом отношении совершенно не понимаю.Казалось бы,ему то надлежало бы...А вот...тоже,должно быть,через какую нибудь"Машеньку".Вполне возможно.Есть раны,которых никогда не залечить.Если так,то мне больно за ничем незакончившего жизнь крестного.Неужели и я пойду по его дорожке?Нет,нет,нет!У меня есть мать.Пока она жива,в заботах о ней цель моего бренного существования.Она для меня воплощение образа матери казачки.Верю в спасительную роль правоверных казачек.Они маяк в неистовствующей стихии казачьих политических страстей.В светлом облике станичницы наше прибежище,живительный источник,сборный пункт утратившего единенже казачьего народа.

Никакие и самые золотые женщины в мире не сольются с нами душевно,не поймут нас так,как без слов,без объяснений,нас"чувствуют"свои родные матери и сёстры-казачки.Только они,наши единокровные,своим женским чутьём вымолвят нам наше сердечное родное,священно дорогое,простят ошибки и заблуждения,отрезвят,успокоят,вдохновят,оздоровят,вызволят казаков из засосавшей трясины нынешнего политиканства.Казачья пословица говорит: "За доброй женой и муж честен".Жена великое слово,жена часть тебя самого, неотъемлемая,неотделимая половина.Какое величайшее счастье иметь всепонимающую,мыслящую с тобою в унисон жену-казачку!Она всё:и мать,и сестра, и брат,и самый близкий дорогой друг.Но меня судьба обидела,обошла,оста-

вила комолым одиноким непритыкой...Ах,как же я жестоко скорблю!..Всё же благодарю Бога,что у меня есть якорь спасения в матери.Милая,милая моя старенькая казачка!Ты залечишь мою кровоточащую рану и сумеешь влить в меня не только живые силы,но и энтузиазм к работе на пользу казачьего будущего.Это теперь единственная цель,смысл моего дальнейшего жизненного пути.

Так много передумавший,разбитый ещё и бессонной ночью,решивший как можно скорей возвращаться Ермаков,утром направляясь в пароходное общество купить проездной билет,сначала зашёл в почтамт получить присылавшиеся ему до востребования письма.

Лидия Андреевна опрашивала сына,куда по приезде в Аргентину,он направил свои первые стопы:"к Ди-Пи или к Власовым?"

Андрюша спохватился:

-Про Власовых-то я совершенно забыл.Нельзя,должен исполнить данное маме обещание и съездить,побыть у них хоть пару дней.

-В последнее время, - писала ему мать, - у меня слишком много особо спешной работы.Ночи напролёт вышиваю и вышиваю до того,что глаза слипаются и валюсь в кровать.Но через пару часов надо вставать и опять садиться за иглу.Питаюсь наспех яичком с колбаскою и кофе.Чувствую переутомление,а от такой еды ещё и странную тяжесть.Когда кончится эта сумасшедшая гонка,начну опять нормально есть и спать.От недомогания не останется следа,как от проходящего пустяка,о котором напрасно тебе сообщаю. Но"уговор дороже денег"и,как условились,пишу все мелкие подробности.Ты тоже продолжай детально описывать все свои впечатления.Когда будешь ехать обратно,сообщи название парохода и в каких портах он будет останавливаться,чтобы тебе навстречу я могла посылать весточки в пароходную кампанию для пассажира такого-то трансатлантика.Но с возвращением особенно не торопись,хорошенько отдохни,побывай в театрах,в музеях,всюду,обновись заморскими приятными переживаниями.

Как ты просил,о твоём приезде я Власовым умолчала.Воображаю,как они будут тебе рады.Нескоро,конечно,тебя отпустят.Погости же!Да не забудьте все вместе черкнуть мне и сделайте фотографию всей группы.Горю нетерпением узнать подробности твоего у них пребывания.Ни о чём не спрашиваю,зная,что от меня ты ничего скрывать не станешь.Хочу,чтобы ты не беспокоился о моём ничего незначащем недомогании.Оно от задушившей меня спешной работы и пройдёт.Ты должен понять,что хозяйка три месяца тому назад осталась без двух мастериц,так как бельевщица Елена Гавриловна и с ней другая,которую ты не знаешь,уехали на родину.Елена Гавриловна, как воображала,в свой Чернигов не попала.Её с семьёй направили в далёкую Уфу.А другое семейство тоже не осело дома,а в Вологодской губернии. Случилось это так по их собственной воле или в порядке требования рабочих рук,не знаю.А вот ещё новость:попавший в богадельню Вифлянцев пожил там очень мало.Его недавно похоронили.Уходят старшие,уступая жизненную арену молодым,как ты - наша казачья надежда.В тебе много свежих сил и молодой энергии,а энтузиазма и радости жизни хоть отбавляй.Будь же мужественным,крепким казаком,каким мы тебя знаем и на тебя уповаем. Ты не обманешь наших надежд,не боясь никаких жизненных бурь.Я спокойна за своего Ондрика,зная,что он стойкий и никакие смерчи тебя,мой сын,не сломят.

-Бедная дорогая мама!Кабы ты знала...простонал низко склонивший голову к письму матери страждущий сын.

Глава 89.

У сородичей.

Получив билет с номером каюты на отходивший через пять дней пароход, Ермаков воспользовался этим промежутком времени и употребил его на поездку к Власовым.

-Хорошо,что поезд ночной.Мало-мальски отдохну и посплю.Ох,опомниться бы...

Подъехавшего на пригородном лишь в глухой провинции расхлябанном такси Андрея встретила мясистая не первой молодости толстуха в огромных, как обручи,очках,из-под которых торчал еле заметный кончик пипки куцего носишки и,прихорашиваясь,поправляла копну безцветно желтоватых,подстриженных по моде завитых волос.По фотографиям имевший относительное представление о нынешней наружности,когда-то стройной,Ксюши,немного по рассказам отца и матери знавший телосложение прабабки Филипповны,сразу же понявший,что перед ним госпожа Власова,Андрюша подумал:

-В прародительницу,такая же рыхлая и громоздкая.

-Да,я сеньора дэ Власофф.Вы,вероятно,к моему мужу.Сейчас его нет дома. Но я позвоню и он не замедлит приехать.Если же очень спешите,то найдёте его на нашей фабрике муки за городом.Шоффер знает.

-Разрешите мне подождать его здесь. - Ответил неузнавшей его Ксюше парижский гость.

-В таком случае,пожалуйте на веранду.По такой жаре,конечно,пить хотите? - И,не дожидаясь ответа,захлопала в пышные ладошки: - Буэнавэнтура,принеси скорее вентилятор и из ледника подай самую холодную бутылку...Пиво или гренадин с сифоном?Что предпочитаете? - Любезно спросила она посетителя. - Буэнавэнтура,слышишь или оглохла?Неси рэфрэско,да не забудь положить кусочки льда и соломинки.Подай два стакана. - И опять визитёру: - Я с удовольствием составлю вам кампанию,сеньор.А может быть,хотите вэрмут или ещё что-нибудь другое?

-Скучает в захолустьи и рада случаю поболтать.Как же её разнесло на аргентинских хлебах!..- Дивился корпуленцией хозяйки,помнивший её юношескую фигурку Андрюша. - Изменилась до неузнаваемости.Какая грузная матрона!

А сеньора дэ Власофф,не оставляя в покое неуспевавщую исполнять приказания прислугу,кричала ей:

-Буэнавэнтура,подай сигаретки и пепельницу.Живо!Ах,какая ты неповоротливая.Я не могу ждать.Скажи Дэлии,чтобы принесла она.Тебя не дождаться.

И,затягиваясь клубами дыма,принялась занимать гостя:

-Вы впервые в наших краях?После Буэнос Айреса тут,конечно,нет ничего интересного.Надолго приехали?

-Ровно на два дня.

-Они покажутся вам нудными.Но,если хотите развлечься,приглашаю вас сегодня вечером в клуб.Здесь их несколько,но наш аристократический и мой муж его президент.Мы страстные картёжники и вы,надеюсь,согласитесь с нами сыграть хоть несколько партий.

-Благодарю,картами не интересуюсь.

-Тогда потанцуете,если не сегодня,то завтра,так как утром прилетит из столицы наша дочь.Она талантливая балерина и за ней в Буэнос Айресе очень тянутся.

-Профессиональная? - Счёл Андрей нужным подать хоть какую-то реплику.

-Но-о-о!Она ещё молода до профессиональной,пока что,уже подающая огромные надежды,почти звезда и при этом владеет голосом.Выступала,как любительница,по особо почётному приглашению с приезжавшим сюда на гастроли знаменитым оркестром и имела не только потрясающий успех,но её

приветствовали бурными восторжёнными овациями и предлагали блестящий ангажемент в этом же ансамбле.Но она его не приняла,никакой нужды нет.

Вспомнивший разговоры музыкантов на пароходе и теперь всё понявший Ермаков,удивляясь происшедшей в бывшей Ксюше метаморфозе и немного отвлекаясь от точивших его душу пережитых потрясений,решил"продлить комедию".А курившая папиросу за папиросой хозяйка уже пригласила его в комнаты посмотреть фотографии своей знаменитой дочери:

-Папенька в ней души не чает,как и я тоже,конечно.Понятно же,она у нас единственная.Но её обожает и весь город,а уж сколько женихов и говорить не приходится.Вот снимок,где она ещё ребёночком,голенькая.А здесь ей лет двенадцать.Всмотритесь,какая врождённая грация.

В комнату вошёл плотный,слегка лысый и седеющий,одетый в широченные, в складках,какие носят сельские жители и аргентинские помещики,живописно необъятные,вобранные в невысокие сапоги рыжеватые штаны,шумно и весело поздоровавшийся глава семьи и,посмотрев на визитёра,слегка попятился,будто что-то припоминая:

-Мне кажется,сеньор,я вас где-то встречал.

-Возможно. - Ответил державший папку с фотографиями Ермаков. - Какие интересные портреты вашей дочери мне показывает сеньора.А это кто? - Протягивая семейную фотографию всех трёх Ермаковых,спросил он.

Опережая мужа,сеньора дэ Власофф хвастливо объяснила:

-Наши близкие родственники парижане.Очень настойчиво приглашают нас приехать к ним погостить.У них очень образованный неженатый сын,начинающий дипломат с многообещающей карьерой.Посмотрите на него.

Опешивший от невыносимого хвастовства,испугавшийся,как бы увлекшаяся похвалами наследницы мамаша не причислила к безнадёжным поклонникам дочери и смотревшего с фотографии молодого"дипломата",Андрюша уже собирался открыть своё инкогнито,как Власов,трахнув его кулачищем по лопатке,бросился с объятиями:

-Чёрт подери! - Перешёл он на русский язык. - Ведь это ты,Андрюшка! Вот так тра-ля-ля!Разодолжил,что снег на голову,заявился из далёкого Парижа и ни гу-гу,втихомолочку.Да ещё и тень на плетень наводит,головы нам морочит.Удачно же ты,такой-сякой-немазаный,нас разыграл.А мы,дураки,и не спопашились.Ну,здорово,брат,облобызаемся,почеломкаемся.

-Андрюшка!Миленичкий наш Андрюшка,ты-ли это?Вот-то неожиданность!Как с неба упал..- Узнать невозможно..Ах,какая радость! - Как громом поражённая,кудахтала расчувствовавшаяся Ксюша. - Столько годов-годиков не виделись...Ведь это я,я тебя вынянчила,пестала.Какой сюрприз для Марипосы!Она сметливая и сразу догадается,согласно карточкам узнает тебя.

Андрюша даже не удивился"Марипосе"и не стал напоминать родителям о том,что в своих письмах во Францию,они,очевидно,только для Ермаковых,называли дочь..."иначе"..."по русски"...Его это не раздрожило,а наоборот, удовлетворило и он подумал: - Хорошо,что не произносят всуе то святое имя...А Николай и до седых волос всё такой же"каламбурщик",жизнерадостный и непосредственный,как и в молодости.

Увлекшиеся воспоминаниями и разговорами хозяева так забылись,что и не помышляли предложить дальнему гостю отдохнуть.Супруги наперебой рассказывали ему о себе,о дочери,о своих блестящих делах.

-Богатеем,браток,не по дням,а по часам. - Самодовольно хвалился глава семьи. - После смерти моего миллионера,купили мы его мельницу,обзавелись и скотом,сначала на арендованной земле,а сейчас имеем уже собственную "эстансию", - скотоводы помещики,как все здешние богачи.Фабрикуем мясцо и сплавляем его вам в Европу и туды-сюды по другим странам. - И,смакуя повествование о своём благоденствии,Власов предложил: - Ежли имеешь охоту,завтра с утра повезу тебя на своей машине в имение.Это недалеко.Увидишь,убедишься,что нас голыми руками не возьмёшь,мы во-о-о! -

Выпятив широкую грудь и расставив ноги,постучал в свой выпуклый живот аргентинский богатей,красноречиво и образно подтверждая высказанное.

-Николашка-препротивный,у тебя выскочило что-ли?Нельзя же:утром прилетит Марипоса.Экая непростительная халатность!Отец,примерный,любящий отец,пришёл в телячий восторг и после этого забыл всё на свете,включая и свою единственную дочь.Не ехать же ей в задрипанном такси.

Папаша спохватился от упрёков супруги,будто даже съёжился,оправдываясь:

-Не беспокойся,моя императрица.Это я нарочно тебя подвёл,проверяя,не забыла-ли ты сама о приезде нашей цесаревны.

-Завтра в семь часов все трое поедем её встречать. - Тоном приказа, как бывало прабабка Филипповна,объявила когда-то забитая алимовская Ксюша,волею судьбы превратившаяся в важную богатую барыню.

-Фуф!До семи часов мы с Андреем успеем смотаться на эстансию,вернёмся,прихватим ваше величество и тителька в тительку поспеем к авиону.Не волнуйся,моя королева.

Когда беседа перешла на казачью тему,Николай отмахнулся:

-Какая там тоска по родине, - блажь!О ней толкуются лишь непригревшие хвост за границей растяпы из эмигрантов,тем оправдывая свою никчемность. Надо жить реальностью,а не витать в облаках.Мы деньгу зашибаем,большими капиталами ворочаем и не до чтений по казачьему вопросу.Ничего не выписываем и не собираемся копаться в том,что нашего кармана не касается. Власовы в станице давно все вымерли,а моя благоверная в забытом Богом и людьми Алимовом,кроме горя и нужды,ничего не видела.Нас туда и калачём не заманишь.Мы аргентинцы и больше ничего знать не хотим.

-То-же,что и бразильский Минаев...Со скорбью провёл параллель Андрюша,с трудом заставляя себя слушать неперестававаших говорить самохвалов хозяев.

Наконец,Ксюша заметила апатию гостя:

-Вижу,ты,Андреюшка,с нами одними затомился.Надо тебя развлечь.И,несмотря на поздний час,пригласила: -Айда в клуб!Посмотришь наше высшее общество.А завтра с Марипосой уж повеселишься по настоящему.Она очень живая и растормошит тебя не так,как мы-родители.

-Да,наша доченька-огонь. - Гордо подтвердил отец и,видимо,заскучавший с молчаливым гостем,подхватил предложение супруги:

-В самом деле,едемте в клуб.Руки чешутся,просят картишками на сон грядущий перекинуться.А завтра воскресенье,у нас соревнование с футбольной командой соседнего города.Тебя,Андрей,Марипоса не выпустит,затащит на матч всенепременно.Большая любительница.Приготовляйся же,браток,да смотри,не вздумай брыкаться.Нашей дочурке никто ни в чём не противоречит.Это знай.Она не потерпит.Ей не перечь.

-В какие же липкие лапы я попал...- Досадовал жаждавший перед океанским путешествием хоть чуточку набраться сил Андрюша и,на неуместное приглашение в совершенно ненужный ему клуб,откровенно признался,что ему"с дороги безудержно хочется спать".

-Ах,так!.. - Удивилась хозяйка. - Я и не предполагала.Буэна вэнтура! - Бесцеремонно окликнула она спавшую служанку. - "Буэнавэнтура,сейчас же встань и быстро приготовь постель.А ты,Андреюшка,не стесняйся, храпи себе спокойненько в полное удовольствие.Мы,так уж и быть,отправимся без тебя,так как Морэно и Санчес нас теперь заждались и от нетерпения сейчас начнут трезвонить по телефону.Это наши ежедневные партнёры.Ну,дорогой,оставайся.Спокойной ночи и пусть тебе приснится Марипоса. Завтра разбудим тебя пораньше,чтобы успеть к авиону,а то она будет разгневана,если опоздаем и её не встретим.

К удовольствию"отупевшего от трескотни о Марипосе"Ермакова,авион с неотразимой героиней,вопреки расписанию,прибыл лишь к вечеру и у моторош-

ливой барышни не оказалось достаточно времени"приручить"спешившего возвращаться такого редкого,"из Парижа,из самого Парижа",молодого гостя.

-Мама и папа с собой говорят по русски.Я что-нибудь понимаю,но говорю непомножку. - Заявила она Андрюше,сейчас же перейдя на испанский:

-Мы очень вам рады,особенно я.Надеюсь вы тоже довольны со мной встречей.Повезу вас в клуб.Меня давно не видели,соскучились и будут особенно счастливы.Введу вас под руку.Пусть кое-кто позлится.Ха-ха-ха!Вы,конечно,танцуете?

-О,Боже мой!Доченька поострее мамаши. - Поражался Андрей,огорошенный наступательным тоном бесцеремонно нетерпевшей возражений впервые видевшей его девицы и лаконически холодно ответил:

-Я нетанцующий.

Марипоса сделала гримасу:

-Не хотела бы я жить в Европе,если там молодежь такая же скучная,как вы.

-Себя я не считаю молодым.

-Ха-ха-ха!Это,безусловно,потому,что какая-то девчёнка вам насолила. Мои папа с мамой уже старички,а танцами ещё как увлекаются.Эх,не попались вы мне,я бы вас преобразила,как с холодной мраморной статуи,отряхнула бы нежизненный налёт пыли.Жаль,уезжаете и я не могу вами заняться;как появившийся на миг метеор,собираетесь исчезнуть с нашего горизонта.Жаль.Что-ж,раз не желаете танцевать,в клубе будете смотреть,как я буду лавировать с другими кавалерами.Европейцу не мешает увидеть наши балы и насладиться множеством прекрасных мотивов знаменитого аргентинского танго,нашей гордости.

-Пробери его,Марипоса,хорошенько. - С явным восхищением доченькой, весело смеялись родители. - Видал,парижанин,нашу чаровницу!Огонь,яркий факел. А?

Андрюша не мог принудить себя хоть из-за приличия ответить подобием улыбки и,уйдя в свои думы,сожалел:

-Совершенно утратившее казачий облик семейство...

На другой день вырвавшийся от цепких,совершенно чуждых ему сородичей,с облегчением вздохнувший,как сбросивший с себя тяжеленную нагрузку,Ермаков сел в поезд.

-Уф,слава Богу,освободился,развязался с оказавшейся столь сложной, измучившей меня обязанностью,выполнил мамин наказ,побывал...Уф,уф,уфф.

Глава 90.

А дорога далека,далека,далека...

С заходом солнца вышедший из порта Буэнос Айреса огромный океанский пароход ещё до наступления сумерок засиял всеми огнями,мощно несясь мимо указывавших направление световых сигналов;гудели сотрясавшие судно винты,отбрасывая вальс пенившейся воды;едва заметное встречное дыхание воздуха обдавало вечерней сыростью;на горизонте ярким в небе полымем горело зарево электрического освещения уже неразличаемой,скрывшейся из глаз аргентинской столицы.Все разошлись по каютам.На опустевшей палубе во мраке опустившейся ночи одиноко маячил неподвижно застывший силуэт молодого путешественника,возвращавшегося в Европу Андрея Ермакова.Андрюша не уходил,безотрывно устремив взор на световой эффект тех мест,где на его жизненном пути встретилась милая девушка,мелькнувшее лучистое виденье,пронесшаяся,как сон,мгновенно скрывшаяся вещая зарница,не оставя ему в воспоминание о себе никакого вещественного,материально осязаемого следа.

-Там,за этим заревом,казак,осталось твоё неосуществившееся счастье. - Со щемившей болью смотрел он на уходивший всё дальше отсвет Буэнос Ай-

рэса. - Последний аргентинский привет,потонувший в ночной темени,ставший нереальным спектр...Так в моей жизни и...прощай,незабвенная девушка, драгоценный прототип современной молодой казачки. - Грустно,но уже без режущей остроты параксизма оставившей неизбывно глубокий след пережитой драмы,думал Донец,безропотно выстрадавший удар судьбы,и силой врождённой казачьей воли мужественно заставлявший себя разумно изжить свою жестокую трагедию.

Короткое пребывание у"затуркавших и задёргавших"его Власовых отвлекло от гложивших сердце мыслей о растаявшей"в сияньи голубого дня"сизокрылой голубке;вдохнула энергию и высказанная в письме уверенность матери в стойкости сына,дав живительный толчёк всколыхнувшегося желания действовать,работать,жить, - для неё,родимой,уставшей,стареющей и прихварывающей.Не допущу,чтобы мама изнемогала над отнимающей здоровье и силы иглой.Довольно!Потрудилась достаточно.Зарабатывать на нас обоих будет твой сын и ты отдохнёшь,дорогая.Предоставлю тебе спокойную тихую старость,сделаю всё,чтобы ты была довольна и счастлива,милая старушка.

И,забывшись,начал мысленно утешать родительницу: - не печалься,родная,о недоставшейся Ермаковым казачке.Эта потеря моя личная,чисто мужская,и ты не должна сокрушаться ею.Успокойся сознанием,что не сгинула со света добротная казачка и,хоть и не стала твоею невесткой,всё-таки осталась в казачьих руках.Народит деток-казачат,залог будущего;воспитает их,как полагается,и они пойдут по должно-правильному казачьему пути. Если бы я был ваятелем,то её образ запечатлел бы в мраморе и бронзе статуи"Казачка",чтобы высилась,как во многих столицах монументы Нации, Республики,Матери.Ярко выраженные черты лица,телосложение и общий облик типичной представительницы каждого народа фигурируют и на почтовых марках,на деньгах и,украшенные национальным флагом,стоят в парадных залах государственных учреждений.Наш скульптор Корольков увековечил характерную фигуру сидящего на коне казака столь талантливо-правдоподобно,что каждому он кажется знакомым,где-то встречавшимся живым человеком.В этом-то и искусство.А вот статуи женщины-казачки ещё никто не удосужился создать.Огромное упущение.Жаль,я не скульптор.

В окутавшей туманной пеленою,смешавшей в смутную массу небо и воду, мглистой ночи уже ничего не было видно,кроме подслеповато на отдалённых буйках мигавших огоньков;на пароходе все давно спали,когда забывшийся в размышленьях Андрей,вздрогнув от пронизывавшей сырости,вдруг, очнулся,почувствовав безмерную усталость и отуплявшую потребность заснуть

В малюсенькой,выходившей окошком на верхнюю палубу каюте он был один и,с наслаждением вытянувшись на чистой белоснежной койке,моментально погрузился в глубокий сон;крепко,без сновидений,наконец,спал после бессонных в последнее время ночей.Не проснулся даже на остановке в Монтэвидэо.Открыл глаза лишь после оставшейся позади столицы Уругвая и,распахнув стекло,упивался пьянившим свежим воздухом,рассматривал на удалявшемся берегу бесконечную линию песчаных пляжей.Врывавшийся в тесное помещение ветерок нежно приятной струёю щекотал лицо,возвращая освеженному сном организму здоровую молодую силу и ясность мышления.

-Какая удобная каюта!Редкость:не с круглым иллюминатором,а с окошком. - С приятным удовольствием одобрил он миниатюрное помещение.

Довольный и бодрый,пропустивший утренний завтрак казак вышел лишь к обильному,с аппетитом съеденному обеду,после которого в часто бурлящем заливе Святой Каталины начало слегка покачивать и на ужин многие пассажиры через это не появились.Весь переход до бразильского порта Сантос Андрей почти не выходил,оставаясь в каюте один со своими мыслями,созерцая в окно безбрежный успокоившийся водный простор,и сам,успокаиваясь,

анализировал,пересматривал не только роковое случившееся,но и всю свою жизнь и,с полным сознанием резонно рассуждавшего человека,думал даже и о будущем,которое он всецело посвятит матери и"служению казачьему делу".

-Надо стать выше нынешнего разнобоя,иначе погибель.В сущности,казаки идут лишь разными путями,но цель их одна.Хочется крикнуть станичникам: Опомнитесь!Дружно беритесь за общий гуж!Только так сдвинем с точки замерзания свой казачий воз.В этом направлении буду выкристаллизовывать все свои помыслы и действия.

На остановке в Сантос ему вручили письмо от матери,из которого узнал, что она всё не чувствует улучшения,но,за недосугом,перегруженная работой,откладывает визит к врачу.Андрюша ответил ей тоже авионом,умоляя немедленно сходить к доктору и навсегда оставить иглу:"Или ты не веришь в меня,в мои силы и способности и боишься,что я не просодержу тебя?"

По пути из Сантос в последнюю ночь перед входом в гавань Рио-дэ-Жанейро,через окно он услышал откуда-то с палубы два разговаривавших по русски голоса:

-Нет,станичник,вы неправильно считаете себя националистом.Вы самостийник,но не националист.Для вас важно лишь то,чтобы мы отделились от России,как суверенное государство с собственной казачьей властью.

-Вот это-то и есть сущность национального идеала.Если,после падения красных,казаки,как и раньше,окажутся холопами у мужиков,не будут самостоятельными,то я домой не поеду,предпочту дожить свой век в Америке.Да что там я,маленькая сошка!Мой двоюродный брат,один из столпов националистов,пишет мне из Европы,что и он так же не поедет,чтобы не видеть казаков рабами.

-Ба!Рабами...Сильно сказано по нынешним демократическим временам.Но не в слове дело.Вы,он,кто-то ещё не поедете;других партий тоже,поди,откажутся возвращаться без поводыря царя-батюшки;иные прижились на чужбине и их вовсе не заманишь.Кто ж поедет?Кучка,горсточка.Наш родимый край останется без народа.Вы,стало быть,скорее согласны выморочить казаков, пусть мы лучше подохнем в рассеянии,коли не станем атаманами и министрами независимой Родины.Вам важно правление,а не сохранение жизни самого Казачьего народа.За деревьями леса не видете.У меня такое впечатление, что вы больше печётесь о казачьей власти,а не о казачьем народе,раз не дорожите его жизнью.С моей точки зрения,вы поэтому не националист,а одержимый самостийным психозом.

-Да ну вас! - Протестовал собеседник.

-Хм...отмахиваетесь.Я считаю настоящими националистами тех,кто страстно любит казаков всех,какой бы идеологии не был каждый из них.Вот вы, хоть и мыслящий иначе,чем я,считающий меня политическим противником,так сказать врагом,и за это,возможно,даже презирающий;вы мне,всё равно,дороже чужих ангелов.Да потому,что вы свой казак,моя плоть и кровь,брат и я люблю вас единокровной казачьей любовью.Дорого сохранить казачий народ,пусть он живёт,дышит на белом свете,а не сотрётся с географической карты.Вам"вынь да положь"казачье независимое государство сейчас же,сию минуту,когда кувыркнутся коммунисты.А нет,так по детски:"отдайте мои игрушки,я не хочу с вами играть".Иначе сказать,вы останетесь в чужой загранице,вместо того,чтобы соединиться со своим многострадальным народом, влить в него свежие силы умудрённых житейским опытом и приобретенными на Западе знаниями,но свято сохранивших символ казачьей веры людей.Мы принесём в свой край наше желание поддержать наш народ,усилить его новым потомством и тем продлить его жизнь.Исполнив священный долг перед Родиной,умрём,засыпанные родной сырой землёй,с сознанием,что казачий народ будет жить,совершенствуясь,процветая,выработает согласно своему мышлению

образ правления,о деталях которого мы сейчас не имеем представления,но верим,что будущие казаки,наша смена,опираясь на традиции предков,создадут себе отрадное житьё-бытьё.

-Так,как вы,рассуждающие должны,конечно,ехать.Но я всё-таки останусь, не поеду,пока не настанет эра полной казачьей независимости.

-А кто же без оставшихся на чужбине будет дома за это бороться своими обезкровленными малочисленными силами?Вы,что же,на готовенькое приедете?Эх,брат,не одни казаки борятся,добиваясь независимость.Иные народы на борьбу ухлопывают десятки и даже сотни лет.Имейте терпение.Сейчас наступает волна освобождения,так называемой деколонизации;даже мелкие народики получают самостоятельность.Бог даст,настанет очередь и казакам,если мы снова сделаемся дружными,единодушно объединёнными.Вспомните статейку о венике в букварях,по которым мы грамоте учились.Коли нам суждено стать в своём краю полными хозяевами,то слава Тебе,Господи; в добрый час!Но для достижения этой Божьей милости нужны силы,спайка,абсолютное единение.Без него ничего не достичь;тем более,что по вашему порочному примеру,многие омыв ручки,останутся тут,не желая принять участие в казачьей жизни на родной земле.К сожалению,многие из казаков о единении ничего знать не хотят и в запальчивости разбиваются даже с единомышленниками.Через это мы"угробили"некоторых неоценённых нами работников на казачьей ниве,например,такую пылкую казачку,как Татьяна Кондратьевна Усачёва.

-Ах,Усачёва!Я знаю её,помню по Праге.Очень ценная.

-Ценнейшая.Вероятно,её заклевали,заели,загрызли,обрубили крылья,и она, непонятая и неуслышанная,не только принуждена была закрыть с таким трудом на собственные вдовьи гроши издававшийся свой"Станичник",но даже вообще замолкла,нигде не печатается,не даёт ничего ни в каком казачьем издании.Разве не жалко.

Слушавший Ермаков,стараясь не пропустить ни единого слова из беседы невидных из каюты казаков,лихорадочно поспешно начал одеваться.Но,пока прошёл длинный корридор,на палубе заинтересовавших его станичников уже не было.На рассвете,среди высыпавших любоваться раскинувшейся на десятки километров панорамой Рио-дэ-Жанэйро пассажиров,он их не нашёл,не обнаружил и после.Вероятно,они высадились.

Андрей когда-то слышал,что в путешествии человек сначала пребывает в мыслях о той среде,которую только что покинул,а потом наступает отрыв от оставленного и он начинает думать о том,что приближается.В правдивости этого изречения он убедился на себе,и когда завидел очертания Канарского архипелага,Аргентина в его душе отодвинулась,канула в прошлое.Он почувствовал себя близко к Европе,в преддверии к ней.Сердце забилось иначе при виде Большой Медведицы,в своей красе показавшейся не сразу,а каждая звёздочка выплывала из-за горизонта одна по одной через длинные в несколько часов промежутки."Воз"стоял в вертикальной позиции,уткнув в океан крайнюю звезду"оглобли".По мере же приближения парохода к Европе, постепенно поднимался"нос"и опускался ниже к горизонту"задок кареты", пока"телега",продвигаясь вверх,не приняла наконец,своё обычное для северян,нормальное положение.Андрей всё время следил за движением Большой Медведицы.

-Родное,какое же ты милое,яркое и красивое созвездие!Не раз мой взор инстинктивно пытался найти тебя на чуждом Южном небосводе.Но там Крест.. Неправильной формы Южный Крест.Ах,какой тяжелый,несмотря на то,что маленький,но,увы,очень тяжелый крест...- Опять,как ножем,резнула его по сердцу мысль о мучительном пережитом,но сейчас же осталась где-то позади. - Вот миниатюрная скученная Кассиопея,по казачьи Стожáры.И ты,Малая Медведица,младшая сестра Большой,и спрятавшаяся за облачко Северная звезда. - Как дорогих друзей созерцал созвездия соскучившийся по своему небу

казак.

Кто не покидал своего полушария,не был с ним в разлуке,тот не испытал радости возвращения в сросшуюся с ним стихию.Среди океана звёздочки первые вестницы родного поднебья,вызывают трепетные эмоции даже у совершенно несантиментального приближающегося к своим берегам уставшего странника.Европа,вся Европа в целом,это своё,врождённое;не отдельные государства,населённые разными народами,а нечто монолитное - Европа,очаг,огромный отчий дом.Потом,ближе,начинается восприятие подразделения её на Германию,Балканы,Францию.

-Франция...Париж...Мама...- Мечтал Андрюша,даже не вспомня о том,что чрезвычайно далёкий Дон тоже в Европе,и рвался во Францию,в милый Париж,в маленькую наёмную квартирку,точку оседлости Ермаковых на земном шаре.Там его дом.

В Лас Палмас он получил два письма.Одно от Бокова;другое,отправленное девять дней тому назад,от матери,сообщавшей,что с ней случилась лёгкая атака аппендицита и завтра она ложится в больницу.Лидия Андреевна просила сына не беспокоиться:

"Аппендицит пустяки;у папы он тоже был вырезан.Ничего страшного нет. Но мало-ли что может случиться.Если умру,то не теряйся,сыночек,бодро перенеси удар,зная,что все мы смертные.Примирись и не унывай,иди своей дорогой,у тебя молодого,она далека,далека.Помни,что ты казак и,как всякий казак,нужный,очень нужный.Ради Бога,не огорчайся,так как очень возможно,что меня резать не будут,а успокоив воспаление,через пару дней выпустят и я буду дома к твоему приезду".

В письме же,датированном днём,когда пароход с Андрюшей пересекал экватор и на борту все веселились,смеялись и танцевали,Дмитрий Петрович лаконически сообщал:

"Только что похоронил твою маму,незабвенную для меня Лидочку,дорогого друга детства.Она всё медлила со своим аппендицитом,пока не начался перетонит,унесший её в могилу.Скорблю...Скорблю безмерно..."

Андрюша затрепетал,затрясся,чуть не потерял рассудок.В довершение несчастья,в океане разразилась ураганная буря,стихийный шторм;бушевала бурлившая пеной вода,гигантскими горами заливая палубу.В отчаянии,лишившийся матери казак,теряя самообладание,готов был броситься в клокотавшую морскую пучину,в третий раз в жизни рыдая.

-Мама!..Мама...Без тебя я один на свете...Куда еду?К кому?Где дом мой,семья?На Дону никого.Без тебя,мама,нет никого во вселеннной.Не хочу,не хочу жить никому ненужный,чужой всем,бездомный казак.

И,сквозь слёзы,твердил написанное огненными буквами,слово в слово запомнившееся письмо,п-о-с-л-е-д-н-е-е письмо родительницы,не будучи в состоянии вновь и вновь его перечитать,бросаемый от двери к койке,от койки к умывальнику.Как в бреду,ничего не соображая,укачиваемый всё больше и чувствуя приближение приступов морской болезни,Андрей лепетал слова матери:

-Помни,что ты казак и нужный.Помни...помни...ты нужный...не теряйся... бодро перенеси...ты нужный,нуж-жный...нуж-ж-ж...

Жужжало в ушах,от боли раскалывался череп,сердце сумасшедше колотилось,отзываясь в висках;скрипели мачты,стонал,будто разваливаясь пополам,накренявшийся корпус гиганта-трансатлантика;всё содрагалось,прыгало, хохотало,выло,рыдало вместе с осиротевшим молодым сыном,как бы отпевая его покойную мать.

Обезумевший Андрюша вопил:

-Мама!Какой ад,кошмар!..Мама...Ма...Кошмар...кошмар...

-Кошшмар...шшмар...шмарр...р...р...- Вторило ему всё рычавшее,как стая разъярённых зверей,соперничая с рёвом бури и беспрерывными раскатами грома: - Шшмарр...шмар...р...р...

Ураган кончился лишь за полдня пути до начинавшейся зоны,португальских вод.Сразу настал мёртвый штиль,засияло солнце,закувыркались резвые весёлые дельфины,потешая вылезшее на палубу мгновенно выздоровевшее население парохода.Безучастно посматривая в окошко,переживавший сокрушительный удар Андрей жестоко-отчаянно,мучительно страдал.

С наступлением ночи,под загремевшую музыку пластинок,начались танцы, развлечения,весёлость.Но он не выходил из своего угла,с отвращением чувствуя доносившийся запах вкусных блюд.Под звуки"шумного бала"ему,раздавленному несчастьем,было не до сна.

Поздней,близившейся уже к рассвету ночью,он вдруг услышал передачу:

Однозвучно гремит колокольчик
Издали раздаваясь...

Как подтолкнутый внутренней силой,Андрюша вскочил с койки:

-Жаровский хор поёт!Жаров...Жаров...Казаки,казаки...казаки поют!

...Столько чувства в напеве родном,
Что в груди моей хладной,остылой,
Загорелося сердце огнём.

Доносилось из салона.Донец весь превратился в слух.

...И родные поля и леса.
И на очи давно уж сухие
Набежала,как искра,слеза.

Трогая и бесчувственную душу,пели,как неземные,красивые голоса.

...А дорога предо мной
Далека,далека...

Под впечатлением элегии казак стоял без движения,зачарованный,весь во власти тоски по родине,беззвучно лепеча:

-А дорога...далека,далека...

Трагический дальний казачий путь от Алимова до Парижа,Буэнос Айреса, до самой Австралии...а ещё дальше:обратно...до Алимова,до родных станиц...- И опять вспоминая слова матери: - Иди своей дорогой.Иди,иди, иди...- в полной готовности воскликнул: - Иду,иду,Мама,иду!Беру твои слова в руководство,как заповедь;иду по завещанной тобою дороге.Иду!

На рассвете пароход,повернув на восток,входил в длинный залив,в глубине которого расположен Лиссабон.Только сейчас заметя засветившееся дневным светом окошко,Андрюша погасил электричество,побрился,умылся и,причёсываясь перед зеркалом,увидел у самого лба...серебрившийся первый седой волосок.

-Сигнал приближающейся прежлевременной старости...А моя дорога далека, далека...Успею-ли дойти?

Тесная каюта давила его,он задыхался в ней и,как освободившийся пленник,вышел на просторную палубу.Навстречу ему,сверкая ослепительными лучами,выплывало яркое солнце,приветствуя из дальних стран возвратившегося на землю родного материка долгожданного путника.

-Европа. - Прищуриваясь,умилённо окинул он взором португальскую бухту и,с забившимся сердцем,прошептал: - Там,левей,за горами,могилы дорогих родителей...Франция...А прямо передо мной,откуда восходит ласковое тёплое солнце,там Донская Земля,мой родимый край...Но дорога к нему далека,далека...

Конец.

Curuzú Cuatiá.Argentina. 20 августа 1962 года.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ:

стр.:	строчка:	напечатано:	следует:
I	5 снизу	гутарили казаки".	"гутарили казаки".
26	8 снизу	педагого	педагог
28	2 снизу	ей мама,	ей мама
32	2I снизу	исчезнв	исчезнув
32	27 снизу	отвыкриков	от выкриков
33	5 сверху	хахлопала	захлопала
34	I8 сверху	Мне так тошно.	Мне и так тошно.
34	5 снизу	детсуих	детских
34	I5 снизу	играли	играми
34	27 снизу	впеват-	впечат-
35	3 снизу	Козёл,	Козёл
38	I7 сверху	туже	тугие
39	I5 сверху	недовольный	но довольный
4I	8 снизу	ь	в
44	9 сверху	Храмховых.	Храмцовых.
48	9 снизу	ьыла	была
49	I7 сверху	Напавляясь	Направляясь
50	8 сверху	налигач,	налыгач,
5I	30 сверху	уничтожающее	уничижающее
54	I9 снизу	кривянкою,	Кривянкою,
55	I6 сверху	необнкновенно	необыкновенно
56	I9 сверху	свдетели	свидетели
56	6 снизу	Поэтому не	Поэтому им не
59	24 сверху	проивели	произвели
6I	28 снизу	переликах,	перелинах,
66	I5 сверху	шася	шаяся
70	I5 снизу	зачвив:	заявив:
80	I снизу	Кмедицине	К медицине
82	I0 сверху	недовольётвом	недовольством
88	I сверху	атлётом	атлетом
9I	23 снизу	всё	в её
9I	I2 снизу	кутный	кутний
9I	I3 снизу	Должео	Должно
93	9 снизу	у траивалось	устраивалось
96	26 сверху	переж	перед
98	9 снизу	приняласт	принялась
I0I	20 снизу	зависеть	зависить
III	24 снизу	трэка	трэна
I20	I5 снизу	свтавшим	сватавшим
I35	2 снизу	Николаевна.	Андреевна.
I36	I0 снизу	разтовабивавшими	разговаривавшими
I36	I9 сверху	Михаил	Милан
I38	5 снизу	перьвую	первую
I4I	24 снизу	непркращавшиеся	непрекращавщиеся
I49	2 снизу	one	une
I52	I9 снизу	яс	я с
I55	5 сверху	дости и,	достигли,
I56	2I сверху	волновавшемуся	любовавшемуся
I58	2I снизу	поедки	поездки
I59	I4 сверху	наиждивении	на иждивении
I59	I3 снизу	элегентного	элегантного
I6I	I2 снизу	в во-	с во-

I6I	2I	снизу	думаб	думаю
I64	4	снизу	рах	раз
I65	6	сверху	обедолен-	обездолен-
I65	I6	снизу	и неприменимый к нам.	эту фразу выбросить.
I66	I4	сверху	мы чувствовали	мы не чувствовали
I67	7	снизу	легкрылая	легкокрылая
I69	2	сверху	прислучае,	при случае,
I7I	25	сверху	Ивот,	И вот,
I80	3	сверху	на	наш
I86	I	снизу		coup de foudre
I92	I6	сверху	какописавший	как описавший
I92	23	снизу	неубедительную	убедительную
I93	I4	снизу	низа	ни за
I95	30	сверху	новын	новые
I97	I8	сверху		au
I99	5	сверху	пахолят.	нахалят.
I99	I2	сверху	наш.	не...
20I	I	сверху	ижелаю	и желаю
202	28	снизу	игинальности.	оригинальности.
203	25	снизу	вомпитывая,	воспитывая,
203	I4	снизу	метр ,	метро,
207	I2	сверху	обтянутой	обтянутый
2II	I4	сверху	летящий	лебяжий
2I3	5	снизу	Патрио".	Патриа".
2I7	20	снизу	нежны	нужны
229	5	снизу	гомог	гомон
233	8	сверху	Не	Но
238	I5	снизу	хть	хоть

О Г Л А В Л Е Н И Е :